

И. Н. Божеряновъ.

„НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ“

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДВУХВѢКОВОЙ ЖИЗНИ С.-ПЕТЕРБУРГА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

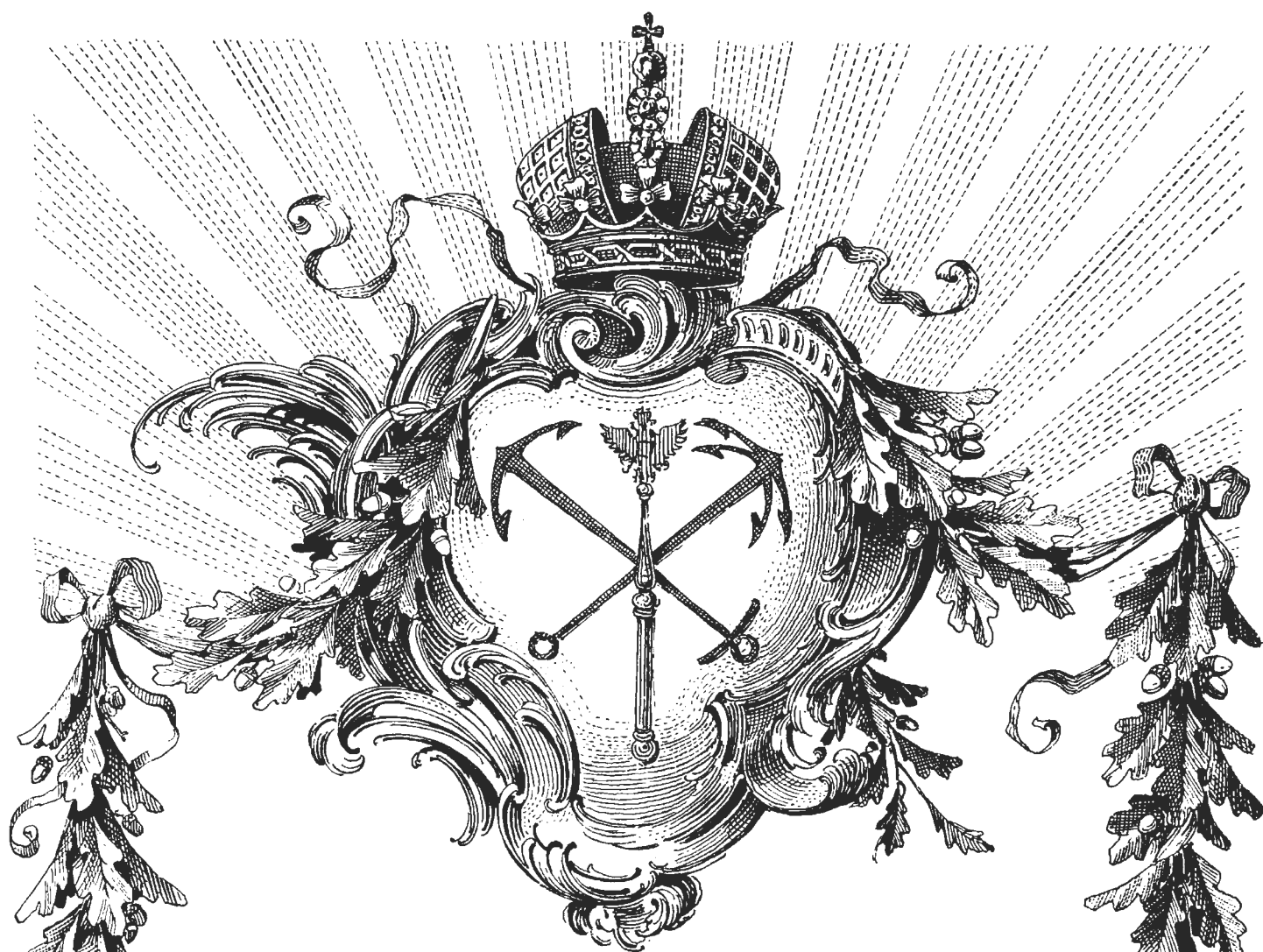

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества

А. И. ВИЛЬБОРГА.

НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ
ОТПЕЧАТАНО
И
ВСѢ КЛИШЕ ДЛЯ ТЕКСТА И ПРИЛОЖЕНІЙ ИЗГОТОВЛЕНЫ
ВЪ
„ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ“
ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
А. И. ВИЛЬБОРГА.

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ

ТОМЪ I.
ВЫПУСКЪ
1.

культурно-историческій
очеркъ двухвѣковой
жизни с-петербурга
составленный
и. н. Божеряновымъ
изданіе а. и. вильборга
поставщика двора
его императорскаго
величества.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2-го октября 1901 г.

Типографія и фототипія А. И. Вильборга, С.-Петербургъ, Мѣщанская 2.

Домико Петра I на Петербургской сторонѣ во началѣ XIX ст.

Съ гравюры Медландта.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

„Ни одинъ завоеватель не имѣлъ столь опредѣленнаго и вѣрнаго взгляда на свои завоеванія, какъ Петръ Великій, употребившій огромныя суммы на постройку Петербурга, Кронштадта и портовъ на шведской территоріи, прежде, нежели былъ увѣренъ въ условіяхъ мира, который тогда казался еще очень отдаленнымъ и сомнительнымъ“.

Изъ записокъ Миниха.

Петръ Великій, настойчиво преслѣдуя свои преобразовательныя идеи, при основаніи С.-Петербурга выказалъ всю мощь и силу своего генія, такъ какъ здѣсь ему приходилось бороться и побѣждать не только враговъ политическихъ, но и непріязненныя могучія силы природы и противодѣйствіе людей стараго порядка. Недаромъ знаменитый нашъ Ломоносовъ въ своемъ стихотвореніи охарактеризовалъ дѣятельность Петра при созданіи нашей столицы слѣдующими словами:

„Между болотъ, валовъ и страшныхъ всѣхъ враговъ
Торги, суды, полки и флотъ — и градъ готовъ.
Какъ солнцемъ возстаютъ къ брегамъ Индійскимъ воды,
Такъ въ устья Невскія лились къ Петру народы“.

Какъ радовался Петръ развитію торговли С.-Петербурга, тому лучшимъ доказательствомъ служить его приписка въ письмѣ къ Екатеринѣ I, отъ 24-го іюля 1724 г., гдѣ сказано: „Кораблей чужестранныхъ 100 въ приходѣ“.

Въ первое время всѣ заботы Петра устремлены были только на то, чтобы воздвигнуть здѣсь сильную крѣпость и портъ, и не много предпринималось мѣръ къ устроению самаго города. Но все измѣнилось послѣ Полтавскаго боя. Въ этотъ самый день Петръ, сообщая генералъ-адмиралу Апраксину о своей побѣдѣ, писалъ: „нынѣ уже совершенный камень во основаніе Санктпетербурха положенъ съ помощью Божіею“. И, дѣйствительно, мы видимъ, что указомъ отъ 31-го декабря 1709 года повелѣно было выслать въ Петербургъ 40.000 работниковъ изъ всей Россіи, за исключеніемъ губерній Кіевской и Азовской.

Эти рабочіе должны были брать съ собою необходимые инструменты, а хлѣба столько, сколько потребно въ дорогѣ до Петербурга, гдѣ имъ назначался уже казенный провіантъ и, сверхъ того, выдавалось деньгами по полтинѣ въ мѣсяцъ. Прибывши на мѣсто, рабочіе дѣлились на двѣ смѣны: первая смѣна занималась работами съ 1-го февраля по 1-ое мая, а другая съ 1-го іюля по 1-ое октября (Пол. Собр. Зак. IV, № 2240). Въ слѣдующемъ году къ этимъ рабочимъ велѣно было въ Московской губерніи (заключавшей тогда въ себѣ и большую часть нынѣшнихъ губерній: Калужской, Тульской, Рязанской, Владимірской, Ярославской и Костромской) собрать 3.000 мастеровыхъ съ топорами, но чтобы десятая часть была со всѣми плотничьими инструментами и съ лошадьми (Idem, №№ 2282, 2284). Точно такимъ же манеромъ высылались сюда и каменщики, которыхъ тогда въ Россіи было вообще немного. По этому случаю въ 1712 году постановлено было, чтобы съ тѣхъ дворовъ, съ коихъ взяты каменщики, не взималось уже никакихъ податей. Каменщиковъ оказывалось все таки недостаточно, и Петръ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, въ 1714 г. запретилъ во всемъ государствѣ „всякое каменное строеніе, какого-бъ имени ни было,

Видъ на Петербургъ отъ Кронштадта въ началѣ XVIII ст.

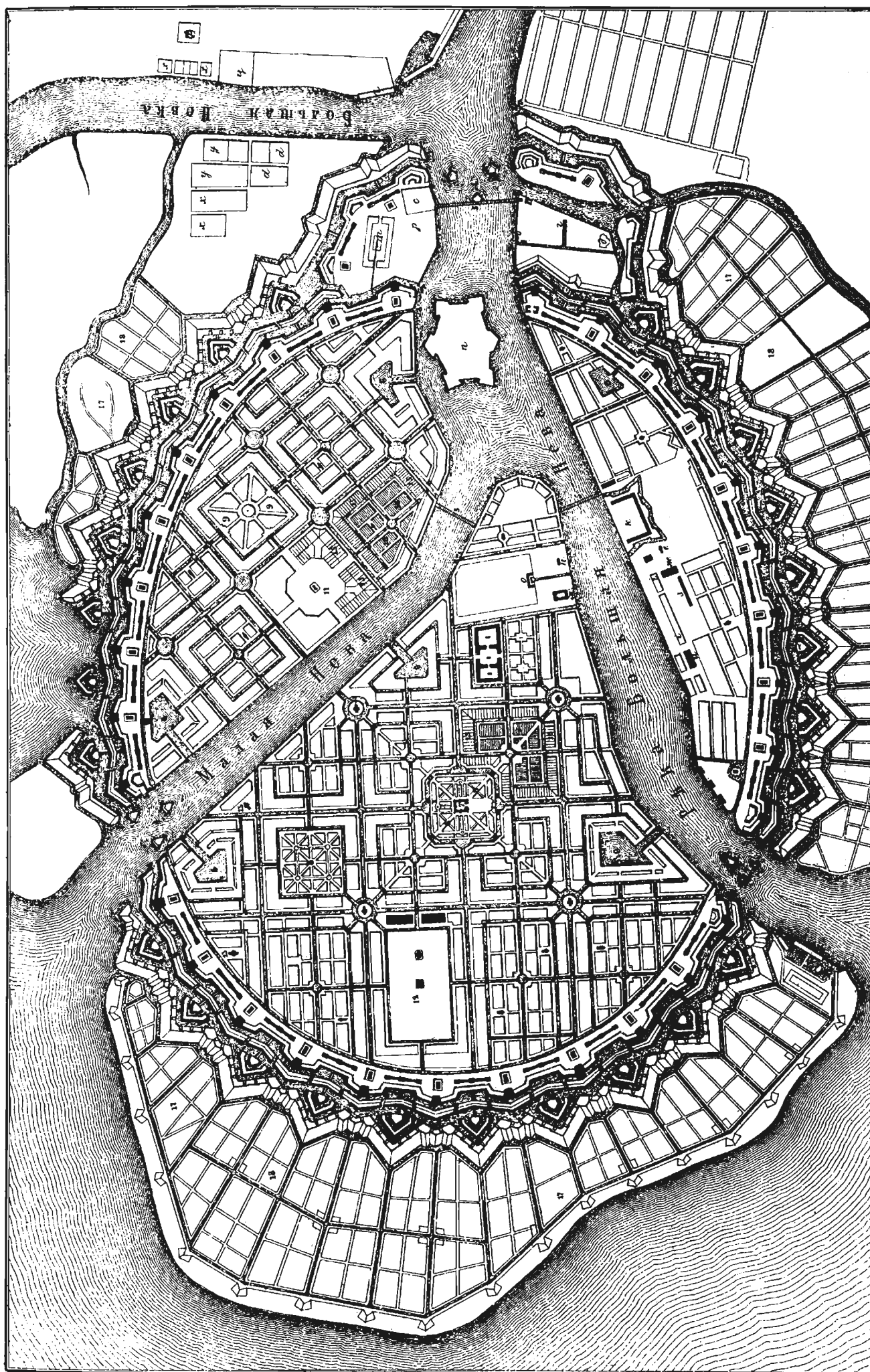
Съ гравюры Боденера.

подъ раззореніемъ всего имѣнія и ссылкой“. Запрещеніе это было издано на неопредѣленное время, вслѣдствіе чего остановилось вездѣ производство разныхъ каменныхъ построекъ, и уже только въ 1721 г., по докладу Сената, разрѣшено было достроить лишь церковныя зданія, да и то каждый разъ по особымъ засвидѣтельствваніямъ губернаторовъ и воеводъ. И такъ, сооруженіе Петербурга совершалось чисто административнымъ порядкомъ, при чемъ обращено было въ государственную повинность, а почти вовсе не зависѣло отъ доброй воли и желанія частныхъ лицъ, хотѣвшихъ селиться здѣсь.

Профессоръ П. Милюковъ, разсматривая въ интересной статьѣ, помѣщенной въ „Мірѣ Божіемъ“ за нынѣшній годъ, реформаторскую дѣятельность Петра I, находитъ, что онъ былъ реформаторомъ стихійнымъ и, приступая къ своему огромному дѣлу, не имѣлъ заранѣе выработаннаго плана, а слѣдовалъ только инстинктивному чувству.

„Петербургъ — говоритъ П. Милюковъ — это воплощеніе всѣхъ пристрастій и антипатій Петра, его любви къ морю и флоту, его потребности въ полномъ просторѣ, его привычки къ внѣшней обстановкѣ культуры, его ненависти къ старинѣ и его страха передъ глухой враждой старой столицы, — этотъ „Парадизъ“ Петра, созданный, по живописной финской легендѣ, цѣликомъ на воздухѣ и потомъ разомъ опущенный на болото, чтобы не потонулъ въ немъ по кусочкамъ, — этотъ самый Петербургъ тоже отразилъ на

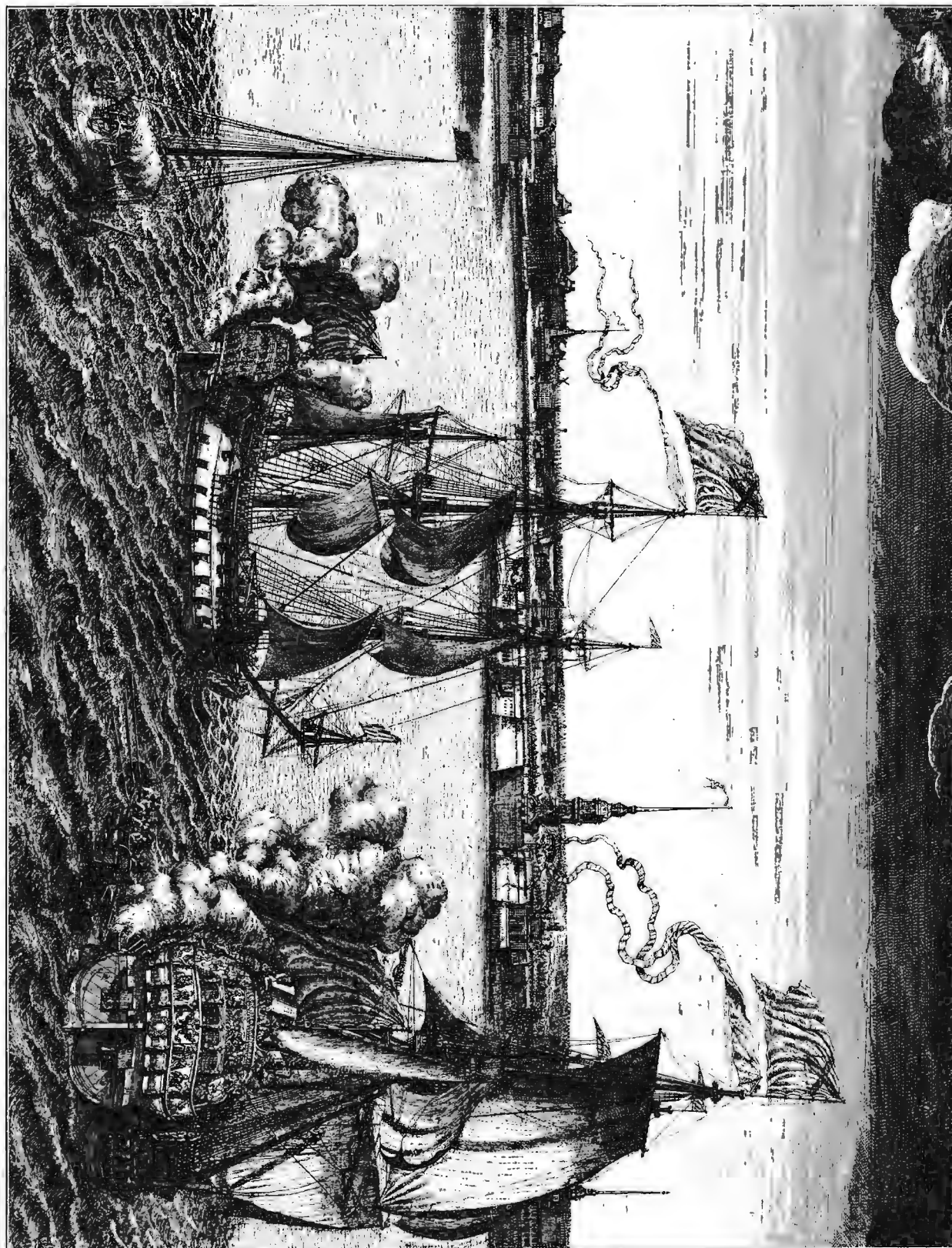
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ЧЕРТЕЖЪ С.-ПЕТЕРБУРГА

СОЧИНЕННЫЙ ЛЕБЛОНЪ 8 ЯНВАРЯ 1717 г. И ПОСЛАННЫЙ
17 ФЕВРАЛЯ ТОГО ЖЕ ГОДА ПЕТРУ I ВЪ ГОЛЛАНДЮ.

себѣ не только все содержаніе реформы въ миниатюрѣ, но также и всѣ ея приемы. — На этихъ маленькихъ клочкахъ земли, раздѣленныхъ невскими устьями, Петръ мечется десять лѣтъ безъ устали, и въ результатъ опять масса непроизводительно затраченнаго труда, масса началъ безъ концовъ, великолѣпныхъ и дорогихъ проектовъ, оставшихся

ВИДЪ ОТЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРѢПОСТИ
НА АДМИРАЛТЕЙСКУЮ СТОРОНУ ° ° ° °

Съ редакціей гравюры А. Зубова (на 8 лист., каждый болѣе оригинала).

безъ исполненія, — и ничего цѣльнаго. То Петербургъ будетъ на теперешней Петербургской сторонѣ, — и тамъ строятся церкви, биржа, лавки, зданіе для коллегій, частные дома, которые обязанъ построить каждый служащій дворянинъ, смотря по имуществу. То — лучше перенести торговлю и главное поселеніе въ Кронштадтъ, и тамъ опять по наряду, каждая губернія воздвигаетъ огромный каменный корпусъ, въ которыхъ никто никогда

не будетъ жить и которые постепенно развалятся отъ времени. Между тѣмъ городъ возникаетъ на новомъ мѣстѣ между Адмиралтействомъ и Лѣтнимъ садомъ, гдѣ берегъ выше и наводненія не такъ опасны. И опять Петръ не доволенъ: на досугъ послѣднихъ лѣтъ ему приходитъ въ голову затѣя: Петербургъ обратить въ Амстердамъ, улицы замѣнить каналами, и для этого перенести весь городъ на самое жизненное мѣсто, на Васильевскій островъ, раньше подаренный цѣликомъ Меншикову, а отъ наводненій и непріятельскихъ нападений построить плотины. И опять все дворянство, уже обзаведшееся домами въ другихъ мѣстахъ Петербурга, приглашалось обязательно строить новые дома на Васильевскомъ островѣ“.

Цитируя слова профессора П. Милюкова, мы далеко не согласны съ нимъ, и вотъ почему: начавъ войну со Швеціею, Петръ желалъ возвратить землю „отчичъ и дѣдичъ“, т.-е. отцовъ и дѣдовъ, а его выборъ направленія на Нарву былъ завѣтомъ его отца, царя Алексѣя Михайловича, который писалъ еще въ 1659 г. Ордину-Нащокину о необходимости вытребовать у шведовъ хотя бы Ивангородъ „для корабельной пристани“. Но, воюя сначала Нарву, Петръ не зналъ тогда, что нарвская гавань имѣетъ невыгодныя стороны: вслѣдствіе дурного грунта, стоянка на якорѣ на Нарвскомъ рейдѣ и теперь опасна для судовъ. Когда же сержантъ Преображенскаго полка Василій Корчминъ, посланный Петромъ для осмотра Нарвы, Орѣшка и „возлѣ него“, донесъ, что корабельная пристань на Охтѣ, на Невѣ рѣкѣ удобна для той цѣли, которую Государь преслѣдовалъ при объявленіи войны шведамъ, то естественно, что если первый выборъ палъ на Нарву, второй долженъ былъ пасть на добываніе рѣки Невы.

По основаніи Петербурга, т.-е. петербургской крѣпости, вся забота Петра сводилась къ обстройкѣ города со стороны эспланады крѣпости, т.-е. Петербургской стороны, ибо крѣпость Петербургъ первое время должна была главнымъ образомъ защищать входъ въ Неву или дорогу къ Шлиссельбургу; для отраженія же врага отъ Выборга Петру необходимы были городскіе дома, которые надобно было брать шагъ за шагомъ, прежде чѣмъ обложить петербургскую крѣпость съ Выборгской стороны.

Насколько предусмотрителенъ былъ геній Петра, мы видимъ—что дѣйствительно въ 1705 г. шведская эскадра явилась въ Финскомъ заливѣ, а войска ихъ наступали отъ Выборга къ Петербургу. Узнавъ о томъ, Р. Брюсъ спѣшно заключилъ работы по устройству непрерывной передовой оборонительной линіи по ингерманландской сторонѣ, отъ погребовъ князя Меншикова „мало что не до морскаго устья“, т. е. отъ угла, составляемаго Невой и Большой Невкой по линіи береговъ нынѣшнихъ Петербургской стороны и Аптекарскаго острова, лежащихъ противъ Выборгской стороны, Каменнаго и Крестовскаго острововъ.

23-го іюня, въ субботу, шведы, построивъ мосты и собравъ въ окрестностяхъ лодки, переправились черезъ Большую Невку на Каменный островъ, а ночью пошли къ Малой Невкѣ съ цѣлю переправиться на Аптекарскій островъ. Увидѣвъ на противоположномъ берегу Малой Невки русскіе окопы, предводитель шведовъ Майдель приказалъ насыпать у берега четыре батареи и вооружилъ ихъ пушками: завязалась артиллерійская и ружейная перестрѣлка, продолжавшаяся цѣлую ночь. „Черезъ многую нашу стрѣльбу, на утренней зарѣ непріятеля съ Каменнаго острова сбили и съ великимъ поспѣшеніемъ ушелъ онъ на Выборгскую сторону“, т.-е. за Большую Неву.

Что касается застройки Кронштадта, то о важности его нечего говорить, ибо его укрѣпляютъ до сихъ поръ, не щадя средствъ, и Петръ Великій въ своей запискѣ 6-го декабря 1724 г. „о фортеціяхъ“ замѣчалъ: „Кронштадтъ—фортеція зѣло великая, въ которой съ двѣ тысячи пушекъ надобно. Но содержаніе оной артиллеріи и служителей невеликаго кошту требуетъ, ибо канонировъ одной компаніи довольно, понеже когда флотъ въ морѣ—никакого опасенія нѣтъ, а когда дома, то не одна тысяча добрыхъ канонировъ съ флота употребить можно.—Нынѣ же оная фортеціею почестся не можетъ; а ежели додѣлывать такъ, какъ зачата и три больверка сдѣланы, то и въ двадцать лѣтъ не отдѣлать, понеже шведы одинъ больверкъ 17 лѣтъ дѣлали“ („Рус. Стар.“, 1870 г., т. I). Напрасно полагаетъ г. Милюковъ, что всѣ постройки временъ Петра уничтожило всеокрушающее

ЗДАНИЕ ДВѢНАДЦАТИ КОЛЛЕГІЙ, НЫНѢШНІЙ
С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ○ ○ ○ ○

*Съ акварели рисованной съ натуры
Аткинсономъ, граф. въ Лондонѣ.*

ПАВИЛЬОНЪ, ВЪ КОТОРОМЪ ХРАНИЛСЯ ГОТОРПСКІЙ
ГЛОБУСЪ, НАХОДЯЩІЙСЯ ТЕПЕРЬ ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

время. Сухой докъ, строенный при Петрѣ славнымъ Люберасомъ, цѣлъ до сихъ поръ, такъ какъ этотъ строитель вокругъ каменныхъ стѣнъ съ нутра обложилъ на нѣсколько сажень глиною, и грунтовая вода не размывала до сихъ поръ стѣнъ дока. „Генералу Люберасу, говоритъ въ своихъ запискахъ Манштейнъ, принадлежитъ честь совершенія этой громадной постройки (оконченной лишь въ 1752 г.). Всѣ видѣвшіе ее говорятъ, что это сооруженіе достойно древнихъ римлянъ“. Этотъ Люберасъ былъ потомъ первымъ директоромъ Шляхетскаго, т.-е. перваго корпуса, гдѣ былъ его портретъ, который потомъ уничтожили какъ портретъ „неизвѣстнаго“ лица.

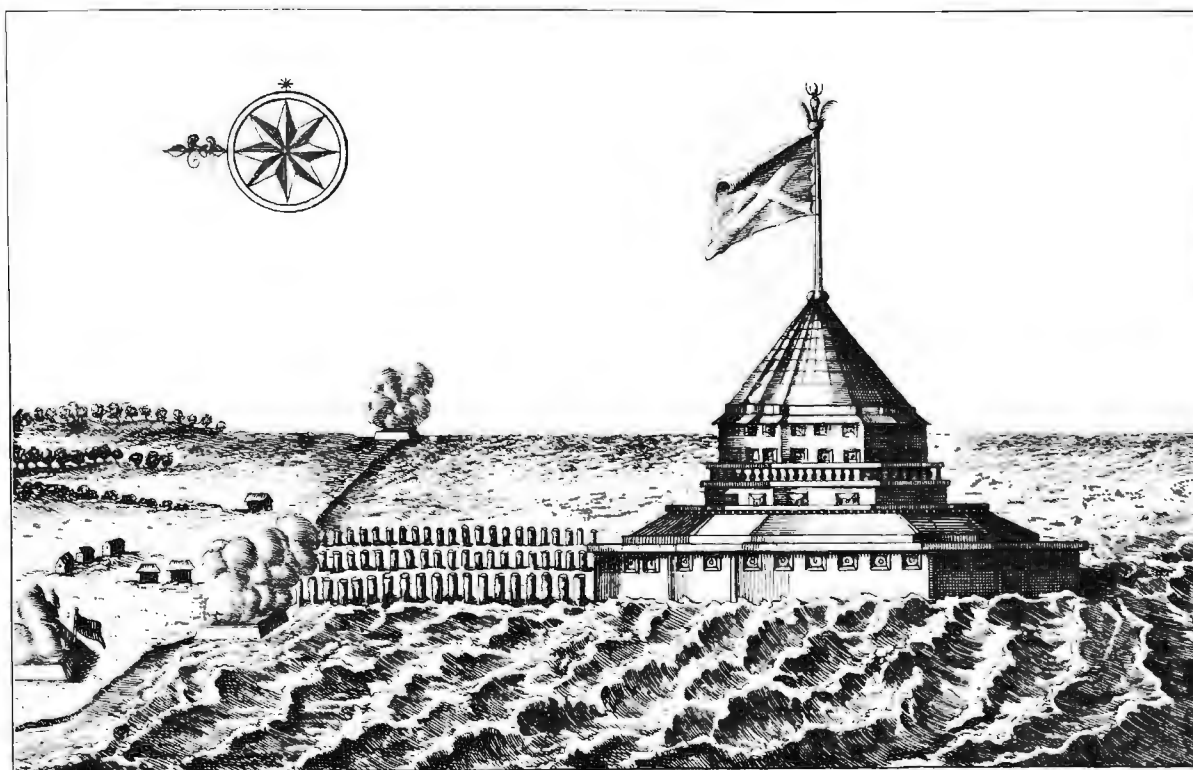
На Адмиралтейской сторонѣ Петръ построилъ свои дворцы: Лѣтній, въ саду того же названія, который уцѣлѣлъ до настоящаго времени, и Зимній, на мѣстѣ зданія эрмитажнаго театра, гдѣ и умеръ Великій Монархъ; но послѣ наводненія 1721 г., когда большая вода надѣлала много бѣдъ въ Лѣтнемъ дворцѣ, въ подвалахъ котораго замерзли залитые водою матеріалы, — что будетъ видно изъ подлинныхъ донесеній, приводимыхъ ниже, — немудрено, что всеобъемлющій Петръ при такомъ несчастіи вспомнилъ проектъ устройства Петербурга, составленный въ 1717 г. архитекторомъ Леблономъ, и снова рѣшилъ Васильевскій островъ перестроить на манеръ Амстердама. Вырытый каналъ отъ Невы по 13 линіи до Малаго проспекта, по которому онъ шелъ до Тучкова моста, показанъ еще на планѣ С.-Петербурга 1792 г. Современники Петра Великаго хвалили уже тогда новый Петербургъ. Такъ, Гавріилъ Бужинскій († 1731 г.), бывший потомъ епископомъ рязанскимъ, превозносилъ самое мѣсто новой столицы, какъ не имѣющее себѣ равнаго: „Не только всю Россію расположеніемъ и красотою превосходитъ мѣсто (Петербург), но и въ иныхъ европейскихъ странахъ не только равное, но ниже подобное обрѣстися можетъ“.

Французскій посланникъ де-Кампредонъ такъ характеризовалъ великія реформы Петра I и его могущество: „На Петра, котораго прежде большая часть европейскихъ державъ почти не хотѣла знать, не слѣдуетъ больше смотрѣть съ прежней точки зрѣнія. Ништадскій договоръ сдѣлалъ его властелиномъ двухъ лучшихъ портовъ на Балтійскомъ морѣ. У него многочисленный флотъ, онъ каждый день увеличиваетъ количество своихъ галеръ и внушаетъ страхъ всѣмъ своимъ сосѣдямъ. Передъ нимъ три открытые пути для вторженія въ Германію: Мекленбургъ, Рига и Польша,—открытые потому, что ему нельзя поставить серьезныхъ препятствій, когда бы онъ ни вздумалъ ввести туда корпусъ тысячъ въ 50 и даже болѣе, что онъ можетъ сдѣлать въ самое короткое время, такъ онъ съ почти невѣроятной быстротой совершаетъ и приготовленія, и передвиженія войскъ. А ихъ у него однихъ регулярныхъ 115.000, которыя улучшаются съ каждымъ днемъ. Его финансы нѣсколько поразстроились, но они поправляются тѣмъ легче, что царь полновластно распоряжается имуществомъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Онъ старается увеличить число этихъ послѣднихъ, при помощи нѣсколькихъ лицъ, секретно разосланныхъ имъ въ Имперію, въ Польшу и въ Италію, съ порученіемъ приглашать въ Украину всѣхъ славянъ, которые пожелаютъ переселиться на жительство въ одну изъ лучшихъ странъ въ мірѣ по плодородію и по превосходству климата. Въ дѣлѣ цивилизаціи своихъ народовъ онъ дѣлаетъ чудеса“ („Сбор. Импер. Рус. Историч. Общ.“, т. 52, стр. 144).

Историкъ Соловьевъ, говоря о *Парадизѣ* Петра, гдѣ Государю спорѣе работалось и веселѣе пировалось, чѣмъ гдѣ-либо, пишетъ: „Городъ отстраивался быстро. Иностранцевъ уже поражалъ своею кросотою Невскій проспектъ, длинная и широкая аллея, вымощенная камнемъ, съ рошицами и лужайками по сторонамъ; плѣнные шведы проложили проспектъ, они же каждую субботу и чистили его“. На углу Невскаго и Полицейскаго моста съ 1717 г. стоялъ уже образцовый домъ архитектора Леблona. Дѣйствительно, при взглядѣ на общій видъ Петербурга съ Невы (прилагаемый при семъ) равно какъ и Двѣнадцати Коллегій, Петербургъ былъ красивъ. Любопытно также, что сынъ знаменитаго Никиты Моисеевича Зотова — Кононъ Никитичъ писалъ весною 1719 г. секретарю Петра I, Макарову, слѣдующія строки: „Я бѣдный не имѣю, гдѣ головы моей преклонить, развѣ веселиться Невою рѣкою и пѣть пѣсню: „Если кто хочетъ жити безъ кручины, тотъ бы ѣхалъ къ намъ на матушку на Неву рѣку“. Но Кононъ Зотовъ долго жилъ въ Парижѣ и не удивительно, что скучалъ въ Петербургѣ. Зотову самъ Петръ говорилъ:

„Хорошо перенимать у французовъ науки и художества, и я бы хотѣлъ видѣть это и у себя, а, впрочемъ, Парижъ воняетъ“. И дѣйствительно, Петербургъ въ то время, несмотря на извѣстныя неблагопріятныя условія своего положенія, отличался чистотою воздуха, вслѣдствіе незначительности еще народонаселенія и лучшаго соблюденія полицейскихъ правилъ, чѣмъ, напримѣръ, Москва, изъ которой генералъ-маіоръ Волковъ писалъ 25-го февраля 1725 г. Макарову: „Извольте меня изъ этого пропаднаго мѣста вывести; истинно опасаюсь, чтобъ не занемочь; только два дня какъ началась оттепель, но отъ здѣшней извѣстной вамъ чистоты такой сталъ бальзамовой воздухъ и такая мгла, что изъ избы выйти нельзя“.

Если Петръ Великій, созидая Петербургъ, спѣшилъ какъ можно болѣе его застроить въ различныхъ концахъ, то эту широту захвата территоріи и неограниченныхъ затратъ скорѣе можно объяснить его стремленіемъ, чтобы по его кончинѣ не было брошено его дѣтище — С.-Петербургъ. Лучшимъ подтвержденіемъ этому могутъ служить слова Джемса Джеффериса, который 30-го мая 1719 г., въ день рожденія Петра Великаго, присутствуя

Видъ „Кроншлотской башни“.

Съ старинной Петровской гравюры.

на спускъ 64 пушечнаго корабля, записалъ слѣдующій разговоръ царя съ старыми сановниками недолюбливавшими его нововведеній: „Знаю — говоритъ онъ — что вы чувствуете отвращеніе къ Петербургу и готовы поджечь его и флотъ, какъ только я помру, и возвратиться въ вашу возлюбленную Москву, но пока живу — не отпущу васъ отсюда и не дамъ забыть, что я царь Петръ Алексѣевичъ“ („Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“, т. 61, стр. 546). И по поводу вступленія на престолъ жены Петра — Екатерины I, историкъ Соловьевъ замѣчаетъ: „Мы не знаемъ, были ли люди, которые считали себя въ правѣ не желать вступленія на престолъ малолѣтняго Петра во имя высшихъ порядковъ, т.-е. изъ боязни сильной, губительной для отечества реакціи новому порядку . . ., но все же безкорыстные приверженцы новаго порядка могли опасаться мѣръ, ему вредныхъ, какъ покинутія Петербурга“. Послѣ четырехлѣтняго отсутствія двора изъ Петербурга, съ переѣздомъ императрицы Анны Іоанновны въ январѣ мѣсяцѣ 1732 г. изъ Москвы въ Петербургъ, рѣшенъ снова былъ въ его пользу важный вопросъ, столь интересовавшій современниковъ, быть или не быть столицей новому городу, созданному Петромъ Великимъ на топкихъ берегахъ Невы.

Что же касается завоевательныхъ стремленій Петра, то покойный профессоръ Брикнеръ (Die Europäisierung Russlands. Land und Volk) пишетъ, что „въ началѣ XVI вѣка Россія

овладѣла на счетъ польско-литовскаго государства тѣми областями, гдѣ имѣетъ свое начало Двина. Планы и усилія овладѣть Лифляндіей возникли при Иванѣ Грозномъ и были увѣнчаны успѣхомъ только при Петрѣ; русскіе достигли, наконецъ, до Риги, и балтійскій вопросъ рѣшился въ пользу Россіи. А въ XVII вѣкѣ присоединены Кіевъ, Смоленскъ и проч.“

Рядомъ такихъ припоминаній Брикнеръ объясняетъ, что расширение русской территоріи шло столь послѣдовательно, что время Петра не представляло въ этомъ отношеніи никакого исключенія, точно такъ же, какъ неизбежность петровской реформы лежала въ давно начавшемся постепенномъ измѣненіи русской жизни въ культурномъ отношеніи, гдѣ дѣятельность Петра отличалась не своими основами, а только небывалой прежде энергіей, которая особенно сказалась при основаніи С.-Петербурга. И великій нашъ Пушкинъ, вспоминая Петра, сказалъ о его неутомимой дѣятельности:

„Сей шкиперъ былъ тотъ шкиперъ славный,
Кѣмъ наша двинулась земля,
Кто придалъ мощно бѣгъ державный
Кормѣ родного корабля“.

А покойный В. Р. Зотовъ въ комедіи „Шкиперъ“ устами Петра говоритъ о Петербургѣ:

„Какъ бы міру мнѣ на славу
Тотъ отстроить городокъ,
Чтобъ порадовать державу
Исполинскую онъ могъ.

Чтобы Русскіе гордились
Чуднымъ городомъ всегда,
Чтобъ ему всѣ поклонились
Въ цѣломъ мірѣ города“.

*ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I.
Съ портр. Купецкаго, грав. Фогель.*

ВИДЪ ЗИМНЯГО ДВОРЦА И
СТАРАГО АДМИРАЛТЕЙСТВА.

Съ акварели Аткинсона, грав. въ Лондонѣ.

Картушъ плана С.-Петербурга И. Хоманъ 1718 г.

Время отъ Петра до воцаренія Елизаветы Петровны.

I.

Богдановъ, первый по времени историкъ С.-Петербурга, книга котораго „Описаніе Санктпетербурга отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 годъ“ дополнена и издана была Вас. Рубаномъ въ 1779 году, говоритъ: „Прспективная и главная на Адмиралтейской сторонѣ, начинающаяся отъ самаго Адмиралтейства и продолжающаяся до Александро-Невскаго монастыря, сдѣлана въ 1713 году“, т.-е. начата своимъ положеніемъ, такъ какъ изъ прилагаемаго здѣсь указа Петра Великаго видно, что дорога къ Александро-Невскому монастырю „управлена“ лишь въ 1719 году, а ранѣе монастырь этотъ сообщался съ Адмиралтейскою стороною дорогою, шедшею по берегу Невы. Мѣсто для монастыря Петръ указалъ въ 1710 году (какъ сказано въ его „юрналѣ“) и указомъ 22-го февраля 1712 года на имя с.-петербургскаго вице-губернатора Я. Н. Римскаго-Корсакова велѣлъ „на рѣкѣ Невѣ, на устьѣ рѣки Черной, построить монастырь во имя святаго Александра-Невскаго, а къ тому монастырю приписать Иверскій (Валдайскій) монастырь со всѣми вотчины и доходы, да Новодѣвичья монастыря село Ояцкое съ приписными деревнями“.

Тотъ же Богдановъ пишетъ: „Сей монастырь для того восхотѣлъ Государь Петръ Великій воздвигнуть, понеже сей благовѣрный князь Александръ, здѣшнихъ предѣловъ Россійскихъ отъ нападенія Шведскихъ былъ всегда охранитель, какъ о томъ извѣстно отъ всѣхъ Россійскихъ лѣтописцовъ“¹. Самое мѣсто, избранное Петромъ, называлось

„Виктори“ и по преданію на немъ Александръ Невскій одержалъ побѣду надъ шведами; отмѣчая это событіе, нельзя не вспомнить прекраснаго стихотворенія покойнаго Апол. Ник. Майкова „Побѣда Александра Невского надъ шведами“, которое начинается такъ:

„Сгинь ты, туча-невзгодье ненастное!
Выглянь, Божіе солнышко красное!
Вотъ сквозь тучу-то солнце и глянуло,
Краснымъ золотомъ въ озеро кануло,
Что до самага дна недостатнаго,
Бѣль-горючими камнями стланнаго,
Только вѣдаютъ волны-разбойнички
Да тонулые въ весну покойнички,
Каково его сердце сердитое,
О пороги и берегъ разбитое.
Вихремъ Ладога-озеро, бурей обвѣяно
И волнами, что хмелемъ бродливымъ, засѣяно;
Колыхается Ладога, все колыхается;
Версть на двѣсти, на триста оно разливается,
Со своею со зимнею шубою прощается:
Волховъ съ праваго сняло оно рукава,
А налѣво сама укатилась Нева,
Укатилась съ Ижорой она на просторѣ,
Погулять на Варяжскомъ родимомъ имъ морѣ;
И съ Ижорой въ обгонку несется Нева,
И глядятъ на побѣжку сестеръ острова,
И кудрями своими зелеными
Наклоняются по вѣтру вслѣдъ имъ съ поклонами“.

Лѣтописецъ александро-невскій относитъ время основанія монастыря къ 1710 году, но самъ же говоритъ, что лишь въ 1712 г. отмежевана была монастырю земля и положено основаніе первой деревянной церкви Божіей Матери, освященной 25-го марта 1713 г.

О нопой дорогѣ изъ монастырь.

Понеже для прошествія Императорскаго Величества и Его Государевой высокой фамиліи, такожь и для богомольцовъ и бѣдныхъ прохожихъ къ монастырю, и ради монастырекой повседневной потребности по непроходимому на шесть сотъ сажень болоту проложена и управлена дорога, не занимая большой по берегу Невы рѣчкѣй дороги. А нынѣ всякихъ чиновъ люди пробѣжѣ оставивъ оную большую по берегу дорогу, хотятъ ѣздить по вышеозначенной вновь здѣланной дорогѣ, которая монастырскимъ трудомъ и немалымъ изживеніемъ проложена и управлена. Того ради чрезъ сіе указомъ Императорскаго Величества запрещается, чтобъ никому никакова чина по оной новопроложенной дорогѣ не ѣздить, понеже отъ многихъ ѣздовыхъ каналы засыпаются, и оная дорога много вредится. А буде кто похочетъ оною ѣхать, то надлежитъ на содержаніе оной дороги пробѣжимъ всякаго чина людямъ платить, а именно: верховому на одной лошади одинъ алтынъ, въ пелѣгѣ на одной лошади пять копѣекъ, въ каретѣ на двухъ лошадяхъ гривну, на чепырехъ лошадяхъ двѣ гривны, на шести лошадяхъ десять алтынъ. А съ богомольцовъ приходящихъ въ монастырь, и неимущихъ прикожихъ пѣшихъ ничего не брать.

Октября во 2 день.

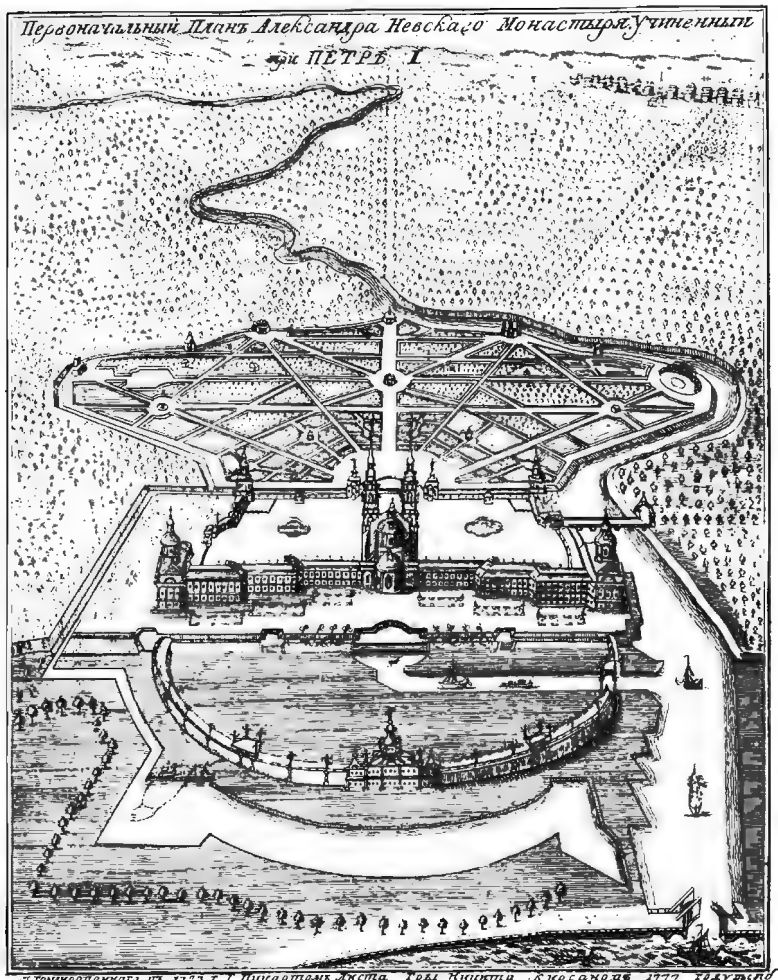
Указъ Петра Великаго 1718 г.

о томъ орлѣ, который парилъ надъ Петромъ Великимъ при zaloженіи имъ крѣпости „С.-Петербурга“ на Заячьемъ островѣ, о чемъ свидѣтельствуеетъ старинная рукопись, найденная въ Эрмитажѣ².

Съ 1717 г. по 1725 г. на сѣверной сторонѣ Черной рѣчки была построена каменная церковь во имя св. Лазаря (надъ могилою царевны Наталіи Алексѣевны, † 18-го іюля

въ присутствіи Петра. Съ 1713 г. началось въ монастырѣ и общежительство братіи; въпрочемъ, кельи построены были, на сѣверномъ берегу Черной рѣчки, только въ 1714 г., когда къ монастырю приписаны были Новгородскій Духовъ монастырь, со всѣмъ его имуществомъ, и до 1.654 крестьянскихъ дворовъ изъ вотчинъ, бывшихъ за Троицкою Сергіевою Лаврою. Собственно же постройка монастыря началась только въ 1717 г., по плану архитектора Трецини или, какъ тогда писали, Трезина, составившему въ 1715 г., по приказанію Петра, проектъ, который Царь, одобrivъ, написалъ: „Во имя Господне дѣлать по сему“. Чертежъ этотъ въ общемъ представлялъ фигуру орла съ распростертыми крыльями и символически долженъ былъ напоминать

1716 г.), на южной же сторонѣ заложена двухъэтажная церковь во имя Благовѣщенія и Александра Невского, съ галлереями. Въ 1720 г. заложенъ и Троицкій соборъ, но оконченъ не былъ, такъ какъ фундаментъ „разсѣлся“, стѣны пришлось разобрать „до подошвы и снова на новый фундаментъ строить“; по обѣимъ сторонамъ собора, съ 1717 г., строились каменные двухъэтажные келіи тремя флигелями, прислоненными одинъ къ другому зигзагомъ. Въ этихъ келіяхъ со временъ Петра существовалъ госпиталь для инвалидовъ и богадѣльня. Въ послѣднемъ домѣ нерѣдко содержались бродяги-иностранцы, сумасшедшіе, нѣмые и попавшіеся въ кражѣ недоросли. Жившіе въ монастырской богадѣльнѣ офицеры наблюдали за порядкомъ при церковныхъ службахъ въ монастырѣ. Октября 25-го 1721 г. открыта при монастырѣ школа для обученія священнослужительскихъ дѣтей и приготовленія ихъ къ духовному званію. Школа эта много лѣтъ содержалась на деньги, взимаемыя за мѣста погребенія сановниковъ; она называлась сперва „цифирной“, потомъ „Славно-греко-латинскою семинаріею“, затѣмъ „главною семинаріею“, а при Павлѣ I получила названіе „Духовной Академіи“. Въ этой школѣ грамматика преподавалась по извлеченію изъ Мелетія Смотрицкаго, сдѣланному новгородцемъ, иподіакономъ Ѳеодоромъ Максимовымъ. Учили также ариѳметикѣ. Въ 1725 г. всѣхъ учениковъ считалось 82; изъ нихъ дѣтей церковнослужителей было очень мало, большая же часть принадлежала къ другимъ сословіямъ; въ томъ числѣ былъ и арабъ Ганнибалъ, предокъ Пушкина. Ноября 10-го 1725 г. было повелѣно въ школѣ обучать латинскому и греческому языкамъ. Сначала тамъ находились грекъ Аѳанасій Скіада, для ученія греческаго и латинскаго языковъ, и Ив. Соснинъ—для ариѳметики и геометріи. Въ 1729 г. оба они оставили школу, которая была безъ наставниковъ до 1733 г., когда было велѣно собрать изъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей 79 человекъ. Изъ нихъ явилось только 19; потомъ

Училище.

Съ старинной русской гравюры.

черезъ полгода еще было представлено 24, но „удобными къ ученію“ оказалось только трое. Тогдашній архимандритъ, Петръ Смѣличъ, представилъ Синоду, что наставниковъ для школы необходимо вытребовать изъ Кіева—такъ сильно вѣрили въ то время въ кіевскую ученость и никакъ не могли обойтись безъ нея. Синодъ писалъ объ учителяхъ

къ кievскому митрополиту, но ихъ почему-то не высылали, а потому мѣсто наставника занималъ Никодимъ Селлій, ученикъ извѣстнаго Буддея, родомъ датчанинъ, лютеранинъ, принявшій передъ смертію православіе, бывшій одно время секретаремъ у извѣстнаго лейбъ-медика Лестока. Селлій былъ очень строгимъ учителемъ и писалъ про ученика Степана Брызгалова, что „укрѣпляетъ ему получше ученыя вещи плетми, дабы онъ ихъ не позабылъ“. Грамотеи того времени забывали въ питомцѣ челоуѣка и видѣли всю свою силу въ лозѣ.

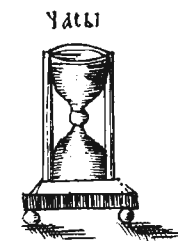

Архимандритъ.

Съ офорта Дальсена.

„Лоза дѣтямъ разумъ во главу вгоняетъ
И отъ злыхъ на добрыя дѣла возставляетъ;
Лоза родителемъ дѣти послушными сотворяетъ,
Блаженнаго разума премудрѣ научаетъ
И злый обычай удобѣ отлучаетъ;
Лозою коя мати дѣтище не бьетъ,
Удаву на шію скоро ему свіетъ“ и т. д.

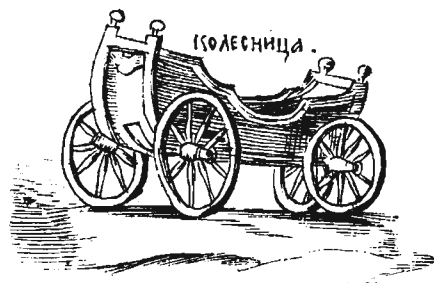
Самъ Петръ совершенно въ духѣ современной ему школьной дисциплины предписывалъ учениковъ навигацкой школы „сѣчь по два дни нещадно батогами или, по молодости лѣтъ, вмѣсто кнута наказывать кошками“. И только Пнинъ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей и благороднѣйшихъ писателей вѣка Екатерины II, обращаясь къ предшествующей эпохѣ, замѣтилъ: „Петръ Великій не терпѣлъ ограниченій

Съ гр. изъ „Букваря“ К. Истомина.

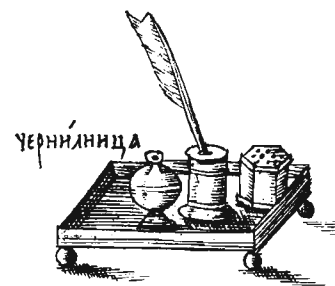
и постепенности въ образованіи столь многосложныхъ государственныхъ отраслей, но, желая вдругъ образовать Россію во всемъ ея пространствѣ, желая при жизни своей увидѣть оную въ цвѣтущемъ состояніи, предпринималъ для сего такія мѣры, которыя не только не произвели желанныхъ успѣховъ, но въ послѣдствіи и оказали даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ совсѣмъ тому противное“³.

Вмѣстѣ со школою въ 1721 г. основана была при монастырѣ и типографія, въ которой первою вышедшею въ свѣтъ книгою былъ букварь Теофана Прокоповича 1720 г., замѣчательный враждою, которую возбудилъ въ приверженцахъ старинныхъ порядковъ противъ Прокоповича. Типографія эта извѣстна въ исторіи русскаго просвѣщенія тѣмъ, что тамъ печаталась большая часть сочиненій, гдѣ проводились мысли самого Петра Великаго о преобразованіи въ Россіи духовенства. Петръ, незадолго до кончины своей (15-го декабря 1724 г.), посѣтилъ первую с.-петербургскую типографію и

Съ гр. изъ „Букваря“ К. Истомина.

распорядился, чтобы первый директоръ Михаилъ Петровичъ Аврамовъ, въ домѣ котораго на Петербургской сторонѣ сперва помѣщалась типографія, былъ въ ней попрежнему директоромъ. За годъ предъ тѣмъ, Синодъ распорядился-было о сокращеніи дѣятельности с.-петербургской типографіи, но

Съ гр. изъ „Букваря“ К. Истомина.

Аврамовъ возсталъ противъ такой мѣры и, въ особомъ донесеніи, излагая всѣ заслуги типографіи въ царствованіе Петра, въ заключеніи настаивалъ, что это учрежденіе „государственной славы и общенародной пользы“ не умять, но распространять слѣдуетъ. Аврамовъ находилъ также, что казенная газета не должна довольствоваться однѣми выборками изъ иностранныхъ журналовъ, да реляціями долж-

1
с а н к т ѣ п і т е р б у р г ѣ .

сентября 20 дня получены
изъ лагара отъ тарковъ,
в ѣ домост и.

1
Ихъ Велічествы со всѣмъ Флотомъ
прібыли Моремъ, до Агроханского
заливу, Іюля противъ 28 числа,
благополучно. И здѣлавъ лагаръ,
2 былъ

3
салдатъ, да 1500 казаковъ, пѣхотные
полки отправлены въ маршъ до
Тарковъ. А на другой день: то есть
въ праздникъ Преображенія, послѣ
обѣдни, и сами ихъ Велічества путь
свой взяли къ Таркамъ, сухимъ
путемъ, и тогожъ числа прібыли
къ рѣкѣ Сукаку, куда и пѣхота вся
пріблизилась, и начевали у той рѣки.
А 7 числа Августа, начала пѣхота
чрезъ рѣку перебратаца, и перебра-
лась Августа до 10 числа, и случилась
у той переправы съ бригадіромъ
Віпераніемъ, у котораго въ командѣ
3 полка драгунскіхъ, и всѣ казаки.

4
11 Числа; Его Велічество пошелъ
отъ оной рѣки съ конницею, и пѣ-
хотою въ маршъ и прібылъ къ Тар-
камъ 12, гдѣ Тумошнои владѣлецъ
Алдігірей

2
были съ недѣлю, для выгрузки
правіанту, а наипаче для Транжа-
менту, которой дѣлали вновь.

2
Получена вѣдомость въ лагаръ отъ
бригадіра Віперонія, что онъ съ 2000
драгунъ и съ 400 Казаковъ Андрееву
деревню, гдѣ здѣлана была крѣпость
нарочітая, въ которой отъ 5, до
6000 Кумыковъ взялъ штурмомъ,
и многихъ ихъ порубилъ, а досталные
разбѣжались, и по томъ оную крѣ-
пость разорилъ и жилища ихъ зжегъ;

3
Августа въ 5 числѣ, оставя у того
Транжаменты всѣ суды, такожъ и
правіантъ, и больныхъ салдатъ и при-
нихъ въ Гварнізонѣ 300 человекъ
съ Подполковникомъ Масловымъ
салдатъ

4
Алдігірей Шаекалъ, встрѣтилъ ихъ
Велічества, отъ Тарковъ за пять
верстъ.

5:
Слышно что Дербенцы прібытія
Его Велічества, съ радостію къ себѣ
ожидающъ.

Печатано въ Санктпѣтербургской
Тѣпографіи 1722 Году
Сентября въ 29 день.

Точный снимокъ Петровскихъ „Вѣдомостей“, ко-
торые съ 1711 г. выходили попеременно въ Москвѣ и
въ Петербургѣ; съ 1717 г. стали ихъ печатать исключи-
тельно гражданскимъ шрифтомъ.

ляется переводчикъ Яковъ Синявичъ, который тѣ вѣдомости, по данному ему образцу, сочиняетъ и въ посылку къ министрамъ, и въ отданіе потребнаго въ печать исправляетъ и стараніе въ томъ прилагать имѣетъ. И когда изготovitъ показывать совѣтникамъ и стараться ему провѣдывать о такихъ публичныхъ вѣдомостяхъ". Въ 1723 г. Аврамовъ подавалъ государю также „нижайшее мнѣніе о пользѣ умноженія въ народномъ обращеніи мѣдныхъ денегъ и объ учрежденіи государственныхъ адвокатовъ“, должность которыхъ состояла бы въ наблюденіи за ходомъ дѣлъ по бумагамъ, поступавшимъ въ высшія инстанціи. Разборъ тяжбъ онъ полагалъ представить выборнымъ изъ судей и отъ всѣхъ чиновъ „смысленнымъ людямъ“, по жребію. вмѣстѣ съ этими предположеніями у Аврамова явилось и другое, которое въ настоящее время кажется страннымъ: онъ думалъ, что, для утвержденія тишины и благоденствія въ государствѣ, необходимо напечатать въ большомъ количествѣ экземпляровъ тетрадки, гдѣ бы помѣщалось: славословіе Божіе, „Царю небесный“, псаломъ пятидесятый, символъ,

Съ гравюры изъ „Букваря“ К. Истомина.

ностныхъ лицъ, и 15-го іюля 1719 г. писалъ къ кабинетъ-секретарю Алексѣю Вас. Макарову:

„Куранты печатаются, и первые до васъ, моего милостиваго, предъ симъ отправилъ по почтѣ, и при семъ оныя жъ повторительно прилагаю и работѣнно прошу, изволь ко мнѣ, мой государь, отписать: однѣ ль печатать чужестранныя вѣдомости (т.-е. извѣстія), которыя изъ курантовъ (т.-е. газетъ) и присылаютъ изъ посольской канцеляріи, или сообщать со оными и о своихъ публичныхъ дѣлахъ и о строеніяхъ, которыхъ здѣсь довольно? И ежели позволить (царь), то извольте отписать до графа Ивана Алексѣевича (Мусина-Пушкина, тогдашняго главнаго начальника печати и монастырскаго приказа), чтобы въ Сенатъ и въ Коллегіи о томъ отъ себя писалъ, дабы о публичныхъ дѣлахъ въ типографію приобщали, понеже по словеснымъ моимъ запросѣмъ ничего не успѣю“.

Отвѣтомъ на это ходатайство былъ царскій указъ, о которомъ упоминается въ наказѣ или „подробномъ предписаніи о должностяхъ“, иностранной коллегіи, составленномъ 11-го апрѣля 1720 г., гдѣ было сказано: „Понеже Его Царское Величество указалъ въ типографію давать вѣдомости (т.-е. извѣстія) публичныя, такожъ и къ министрамъ о всемъ давать здѣшнемъ (т.-е. относящемся до жизни и дѣятельности русскаго и въ частности мѣстнаго столичнаго общества), то къ тому опредѣ-

О КРОВОПУСКАНІИ.
жѣланомъ и рожечномъ, и когда
лѣкарство прѣнимать.

ВЪ ГЕНВАРѢ.

Кровь лускать жѣланую и рожечную.
Мокротнымъ 2. 3. 4. 11. 12.
Холерикамъ 9. 10. 18. 19.
Меланхоликамъ 7. 8. 25. 26. 27. чис:

Лѣкарство прѣнимать.

Проносное 1. 9. 10. 18. 19.
Рвотное 5. 6. 11. 12. 13. 14.
Слабителное 7. 8. 16. 17. 25. 26.
Крѣпителное 5. 6. 13. 14. 23. 24.

ВЪ ФЕВРАЛѢ.

Кровь лускать жѣланую и рожечную.
Мокротнымъ 7. 8. 26. 27.
Холерикамъ 5. 6. 14. 15. 16.
Меланхоликамъ 3. 4. 22. 23.

Факсимиле страниц календаря 1721 г.

заповѣди Господни и церковныя. Тетрадки народъ долженъ былъ учить наизусть и твердо знать, за чѣмъ наблюдать имѣли помянутые выборные. Надо замѣтить, что въ то время, когда Аврамовъ писалъ свой проектъ, вводился во всеобщее употребленіе, и насильственнымъ по обыкновенію способомъ, вышеупомянутый букварь, составленный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, „Первое ученіе отрокамъ“. Книгу эту обязаны были имѣть и твердить наизусть церковнослужители всѣхъ епархій; она читалась по постамъ въ церквахъ „вмѣсто книгъ Ефрема Сирина,

Съ гр. изъ „Букваря“.

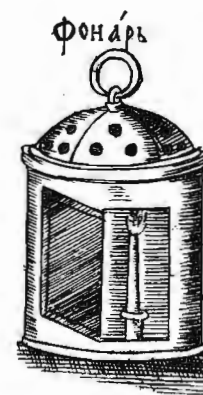
Видъ Александровскаго монастыря.

Съ графуръ А. Зубова.

сборника и прочихъ чтеній“. Въ букварѣ Прокоповича были сдѣланы сильныя нападки на прежній методъ обученія въ Россіи, состоявшій только въ машинальномъ заучиваніи молитвъ безъ всякаго пониманія внутренняго ихъ смысла, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложень новый способъ усваивать себѣ толкованіе заповѣдей, Молитвы Господней и проч. Аврамовъ, подавая свой проектъ, хотѣлъ сказать, что лучше народъ просвѣщать по старинѣ, а не по новымъ букварямъ, но онъ не рѣшился высказаться Петру, а лишь подалъ совѣтъ о своихъ тетрадочкахъ, которыя заключали въ себѣ сущность нашихъ старинныхъ букварей. Какъ этотъ, такъ и другіе проекты Аврамова не имѣли успѣха, но тѣмъ не менѣе онъ оставался директоромъ типографіи до ея упраздненія въ 1727 г., когда книгопечатаніе получило большее развитіе; именно въ 1727 г., октября 4 дня, по состоявшемуся Е. И. В. Государя Петра II, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ указу, „велѣно друкернямъ, т.-е. типографіямъ, въ С.-Петербургѣ быть въ двухъ мѣстахъ: для печатанія указовъ въ Сенатѣ, для печатанія же историческихъ книгъ, которыя на Россійскій языкъ переведены и въ Синодѣ опробованы будутъ, при Академіи, съ прочими, которыя въ С.-Петербургѣ были при Синодѣ и Александро-Невскомъ монастырѣ, тѣхъ перевести въ Москву со всѣми инструментами, и печатать однѣ только церковныя книги, какъ издревле было въ одномъ мѣстѣ въ Москвѣ подъ вѣдѣніемъ Синодальнымъ“¹. Но въ 1730 г. типографія въ монастырѣ была снова открыта для печатанія Библии. Въ послѣдній разъ здѣсь печатано было въ 1751 г. первое изданіе новоисправленной славянской Библии.

Типографіи, заведенныя Петромъ въ Петербургѣ, подвинули дѣло знакомства русскихъ съ наукою, ибо Москва XVI и XVII вѣка не только не знала науки, но и пугалась ея; это была мудрость „внѣшнихъ философовъ“, безъ которой вѣрующій челоѣкъ могъ совершенно обойтись и которой долженъ былъ даже остерегаться; многія науки издавна были зачислены въ разрядъ „книгъ ложныхъ“, какъ, напри- мѣръ, геометрія и т. д., за чтеніе которыхъ грозила анаѣема. Но время Петра, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ академикъ Пыпинъ, не создало своей литературы въ художественномъ направленіи. Исторически это было естественно. Художественное творчество требуетъ трехъ основныхъ условій для своего осуществленія: установившихся формъ жизни, которыя служили бы предметомъ художественнаго изображенія; установившихся формъ литературныхъ, наконецъ, установившагося выраженія въ языкѣ.

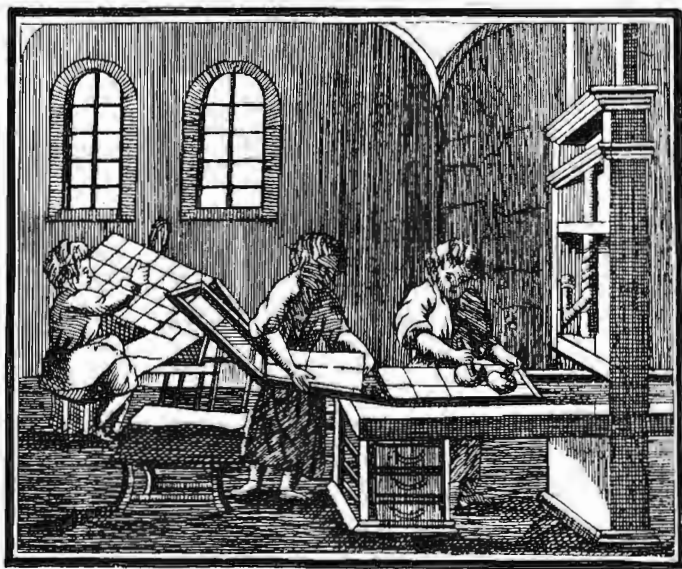
Въ 1723 г. издано было „Изображеніе келейнаго житія монаховъ Александро-Невскаго монастыря“, которое перепечатано въ описаніи „Петербурга“ А. Богданова. „Изображеніе“ это начинается такъ: „Понеже о духовномъ житіи монашескомъ многая святыхъ отецъ

Съ гр. изъ „Букваря“.

ученія и уставы обрѣтаются, того ради, всякъ пекийся о своемъ спасеніи, тамо да прочитаетъ. А здѣ о келейномъ благообразномъ житіи краткое наставленіе предлагается“. Дѣйствительно, тутъ высказанъ довольно обстоятельно взглядъ Петра на монашество и его назначеніе. Замѣчательно, что Петръ Великій, учреждая въ Петербургѣ Александро-Невскій монастырь, хотѣлъ сдѣлать его образцовымъ для другихъ русскихъ обителей, по жизни и подвигамъ спасавшейся въ немъ братіи. Впрочемъ, при преемникахъ Петра, Александро-Невскій монастырь не имѣлъ ничего особеннаго противъ другихъ подобныхъ учреждений въ Россіи.

Самъ Петръ часто посѣщалъ монастырь; такъ, 25-го марта 1723 г. Девіеръ³ писалъ князю Меншикову: „Рѣка Нева тому третій день какъ прошла, и обыкновенно тогда изъ 3-хъ пушекъ выпалили съ города, такожь вчерашняго числа Е. И. Величество на яхтѣ шествовать изволилъ въ Невскій монастырь, и тамъ слушалъ всенощное бдѣніе и ночевалъ на яхтѣ же и тамъ слушать изволилъ святую литургію и кушалъ“. Воспоминаніемъ о Петрѣ до сихъ поръ сохраняются въ монастырѣ два жезла, покрытые бронзою и выкрашенные черною краскою; трость съ костянымъ набалдашникомъ, трудовъ царя, подаренная имъ архимандриту, и кровать, на которой спалъ Государь, посѣщая и говѣя на Страстной недѣлѣ въ монастырѣ; впрочемъ, по другимъ сказаніямъ, это кровать, на которой Петръ скончался“.

Типографія.

Съ стар. рус. гравюр.

...Гдѣ разилъ онъ врага...
Вдругъ возникаетъ тамъ городъ... Народомъ кишать берега.
Флагами вѣютъ цвѣтными кругомъ корабли...
Громъ раздается; корабль показался вдали...
Правитъ имъ кормчій съ открытымъ высокимъ челомъ.
Кормчаго всѣ называютъ царемъ.

(Майковъ).

Когда галера приблизилась къ монастырю, навстрѣчу ей выведенъ былъ, подъ императорскимъ штандартомъ, „дѣдушка русскаго флота“; Петръ же съ ближайшими сановниками перенесъ раку съ галеры во вновь построенную церковь Благовѣщенія, существующую и теперь, освященную въ 1725 г. при Екатеринѣ I. Три дня чествовалъ царь въ Александро-

Пугачевъ.

Съ офорта Дальстена.

Въ томъ же 1723 г. мая 29 дня, указомъ на имя архіепископа Ѳеодосія, велѣно было „обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ мощи св. Александра-Невскаго перенести въ Невскій монастырь“. Перенесеніе мощей было произведено съ особою торжественностью. Онѣ были несены на рукахъ до Новгорода, оттуда же на яхтѣ по Волхову и Ладожскому озеру въ Неву. Царь встрѣтилъ процессію на Усть-Ижорѣ, утромъ 30-го августа 1724 г. и далѣе везены уже были мощи самимъ Государемъ на особой галерѣ, рулемъ которой правилъ онъ, а въ веслахъ сидѣли первые государственные са-новники.

гольмскомъ (Сердобольскій погостъ) и въ Копорскомъ, въ Ингерманландіи (деревни Волково и Купсино, теперь пригородныя), — всего 9.247 душъ и 1.086 дворовъ, при которыхъ пахотной земли было 7.853 дес. и 4.021 дес. сѣнокосовъ. Съ нихъ доходовъ, кромѣ руги (денежнаго или хлѣбнаго оклада, даваемого на содержаніе въ то время священно- и церковнослужителямъ), получалось 11.834 р. 12 к., а годовой расходъ монастыря составлялъ 7.653 руб. 10^{1/2} к. Монашествующихъ съ настоятелемъ было сорокъ, мастеровыхъ разныхъ ремеслъ 46 чел., въ томъ числѣ мастерица золотошвейная съ ученицею; 20 учениковъ въ семинаріи, 3 архитектурскихъ ученика; еще въ монастырѣ жило восемьро „безумныхъ трудниковъ“, такъ что, съ прислугою, на содержаніи монастырскомъ было всего 175 человѣкъ. Работы, съ 1735 по 1740 гг. производилъ Петръ Мих. Еропкинь, котораго въ своихъ запискахъ Манштейнъ⁷ называетъ „главноуправляющимъ надъ строеніями“; послѣ его несчастной смерти (казненъ съ Артеміемъ Волинскимъ) вступилъ Ив. Росси.

Казни и пытки были неотъемлемою принадлежностью тогдашнихъ судопроиз-

водствъ. Но надо замѣтить, что петровскія отвѣчалъ, что дѣло государево за нимъ пытки были игрушками сравнительно съ есть, а въ какой силѣ, о томъ скажетъ разнообразными истязаніями, какія выра въ прибытіе передъ его преосвящен- ботала цивилизованная Европа. Впрочемъ, ствомъ“.

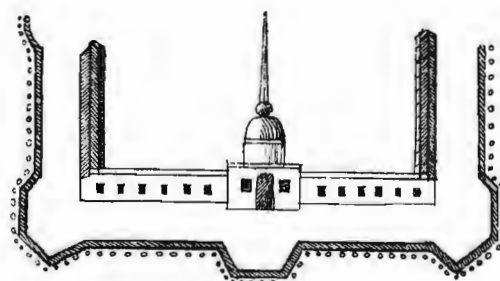

Золотые ворота Александро-Невскаго

(Описание С.-Петербурга В. Рубана.)

Главное Адмиралтейство

Первоначальное Адмиралтейство

(Описание С.-Петербурга В. Рубана.)

попытки введенія инквизиціи въ Россіи были при Петрѣ, и въ Александро-Невской лаврѣ въ то время жилъ инквизиторъ, изъ дьяконовъ, кажется единственный въ Россіи. Въ статьѣ „Тайная канцелярія при Петрѣ“, напечатанной въ „Русской Старинѣ“ 1885 года, томъ 48, читаемъ: „Пономарь Александро-Невскаго монастыря

Гаврило Игнатьевъ зашелъ однажды къ своему знакомому монаху въ келью, куда явился іеродіаконъ Іоанникій „пьяный, билъ его, Гаврилу, кулаками и дралъ за волосы, невѣдомо про что“. Вслѣдствіе этого, по распоряженію намѣстника монастыря Іоанникій „былъ посаженъ въ хлѣбнѣ на чепь,

(цѣпь) и съ нею онъ, Іоанникій, пьяный же выбѣгалъ на монастырь и невѣжничалъ, въ чемъ его усмотря, намѣстникъ самъ велѣлъ наложить на него ножныя желѣза и держать подъ карауломъ въ хлѣбнѣ же, и

въ то время онъ, Іоанникій, сказалъ за собою государево дѣло“. По этому заявленію Іоанникія спрашивали, въ присутствіи инквизитора, намѣстника монастыря и судьи Головачева, о „двухъ пунктахъ“, т.-е. о томъ, „незнаетъ ли онъ умышленія на Его Императорскаго Величества здоровье, или о бунтѣ и измѣнѣ“, на что Іоанникій

II.

Приводимъ крайне любопытный указъ, состоявшійся 9-го февраля 1720 г.⁸ по канцеляріи полицеймейстерскихъ дѣлъ, касающійся наказанія с.-петербургскаго воеводы Ивана Теофилятева.

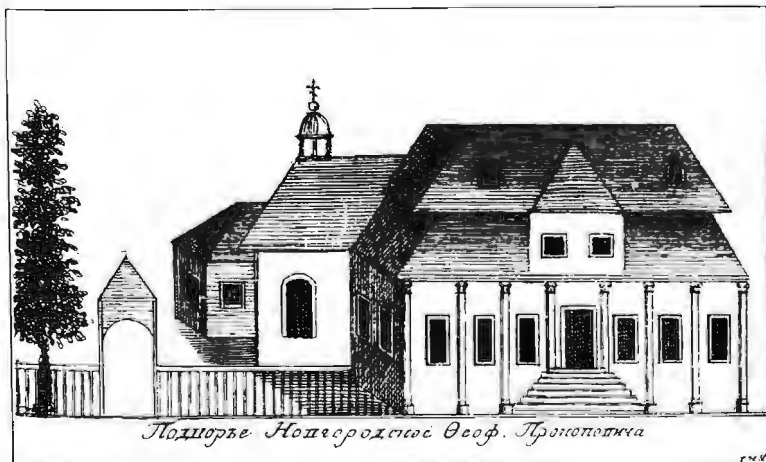
„Великій Государь указалъ объявить всенародно. Въ минувшихъ годахъ съ 1706 г. Его Величества указами опубликовано въ народъ о заповѣдныхъ при Санктпетербургѣ рощахъ и лѣсахъ, которые были подъ вѣденіемъ князь Юрья Хилкова, дабы оныя никто рубить не дерзали подъ оп.сеніемъ смертныя казни. Но по тѣмъ Его Величества указамъ учинилось преступленіе, а именно: тѣмъ рощамъ порубка, о чемъ розыскивано, по которому розыску не токмо изъ простонародныхъ, но и изъ Офицеровъ говорили, что они въ тѣ рощи рубить посылали смотря на другихъ, отъ чего по розыску нѣкоторые за порубку оныхъ рощей отъ адмиралтейства подъячей и мастеровые люди также и Санктпетербургской бывшей Воевода Иванъ Теофилятевъ за преступленіе противно присяжной должности, что онъ о тѣхъ лѣсахъ приводными людьми не розыскивая и безъ наказанія свобожалъ, и за тѣ вины оныя и къ смертной казни были удостоены, но при той экзекуціи Его Царскаго Величества всемилостивѣйшаго Государя милосердіемъ отъ смертной казни освобождены. А учинено наказаніе, биты кнутомъ, и запятнавъ сосланы вѣчно, а Теофилятевъ битъ кнутомъ же, и сосланъ на десять лѣтъ, также Офицеры Капитанъ Дурной, да корабельной секретарь Сомовъ за порубку тѣхъ лѣсовъ сосланы на пять лѣтъ въ галерную работу, а помѣстья и вотчины у Теофилятева и у Дурнова и у Сомова отписаны на Его Царское Величество, а другіе биты кнутомъ, а иные гоняны шпицрутенъ, морскими кошками и линьками“.

П. М. Ерошкинъ.

Воеводство въ Петербургѣ было уничтожено въ 1718 г.; именно 7-го іюня того года былъ данъ указъ „для лучшихъ порядковъ, въ семъ городѣ быть Генералу-Полицеймейстеру, Е. И. В. Генералу-Адъютанту Дивіеру“, о которомъ будемъ говорить ниже, а здѣсь замѣтимъ лишь, что онъ ранѣе былъ у Петра Великаго денщикомъ, на обязанности которыхъ лежала и лакейская служба при столѣ Государя, а также нерѣдко денщикамъ приходилось производить и слѣдствія и нещадно, по царскому повелѣнію, исправлять провинившагося дубинкой. Такая дѣятель-

ность требовала силы, ловкости и расторопности. Обыкновенно денщики числились на службѣ въ одномъ изъ полковъ гвардіи и, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, государь возводилъ ихъ въ высокія чины и должности. Изъ денщиковъ вышелъ генераль-прокуроръ Ягужинскій, генераль-фельдмаршалъ Алекс. Борис. Бутурлинъ, любимецъ В. К. Елизаветы Петровны съ 1727 г. по 1729 годъ, камергеръ Древникъ и т. д. Послѣдній, въ 1724 г., былъ посланъ Екатериною I изъ Москвы

(Описаніе С.-Петербурга В. Руоана).

въ Петербургъ, и на три почтовыхъ подводы ему дано денегъ 14 р. 15 алтынъ и 1 копейка. Находясь постоянно при Петрѣ, денщики превосходно знакомились съ характеромъ и странностями царя и мастерски иногда пользовались этимъ. Приведемъ тому любопытный случай. Кумъ и денщикъ государя, Аѳанасій Даниловичъ Татищевъ, не сумѣлъ какъ-то исполнить одного приказанія. Повелѣно было нещадно наказать его

батожьемъ передъ окнами дворца. Палки и барабанщики были готовы. Но Татищевъ не торопился идти; между тѣмъ выбѣжавъ изъ дворца, встрѣтилъ онъ на дворѣ кабинетскаго секретаря Замятнина. Татищеву пришла мысль подставить, вмѣсто своей,

(Описание С.-Петербурга В. Рубана.)

чужую спину. „Куда ты засунулся“, — закричалъ онъ секретарю: — „Государь тебя уже нѣсколько разъ спрашивалъ и крайне гнѣвается; я ищу тебя, ступай скорѣй“. Замятнинъ предсталъ предъ барабанщиками. „Раздѣть!“ закричалъ занятый дѣлами государь, на минуту выглянувъ изъ окна. „Что жъ вы стали, принимайтесь!“ — крикнулъ Татищевъ. Секретаря въ мгновеніе бросили на землю, и палки запрыгали по спинѣ. Татищевъ сталъ за уголъ. Сѣкуція продолжалась недолго. Государю было некогда; онъ торопился въ адмиралтейство, почему крикнулъ: „полно!“

Затѣмъ Татищевъ бросился къ императрицѣ Екатеринѣ съ мольбой о ходатайствѣ. „Что ты это надѣлалъ!“ — сказала сердобольная монархиня, выслушавъ разсказъ денщика: „вѣдь, государь узнаетъ, онъ разсѣчетъ тебя“. — „Да, подъ батожье-то ложиться не весело“, — возразилъ Татищевъ и снова молилъ о заступничествѣ. Екатерина нашла удобную минуту, когда Петръ былъ въ веселомъ расположеніи духа, и Татищевъ былъ прощенъ. „Ну, братъ, — сказалъ монархъ Замятнину, — прости меня; мнѣ тебя жаль, но что дѣлать? пеняй на плута Татищева; однако я этого не забуду и зачту побои тебѣ впредь“⁹.

Не менѣе интересенъ слѣдующій разсказъ о денщикахъ Нартова. „Денщики государевы жили въ верхнемъ этажѣ дворца („Зимняго дома“, на мѣстѣ нынѣшняго Эрмитажнаго театра) и по ночамъ иногда заводили такой плясъ и шумъ, что Петру неоднократно приходилось унимать ихъ то увѣщаніями, то угрозами. Тогда они придумали уходить на ночь изъ дворца въ шинки. Петръ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ для каждаго денщика сдѣлать шкафъ съ постелью, чтобы на ночь запираить ихъ тамъ.

Разъ ночью понадобилось одного изъ нихъ послать куда-то. Государь вышелъ въ переднюю и, не найдя тамъ дневальнаго, пошелъ съ фонаремъ наверхъ въ сопровожденіи Нартова, который ночевалъ въ токарной комнатѣ. Придя въ верхній этажъ, Петръ сталъ отпирать шкафъ за шкапомъ и, не найдя въ нихъ ни одного денщика, удивился дерзости ихъ и съ гнѣвомъ сказалъ: „Мои денщики летаютъ сквозь замки, но я крылья обстригу имъ завтра дубинкою“.

На утро денщики собрались и, узнавъ о ночномъ посѣщеніи Государя, съ трепетомъ ожидали наказанія. Государь, выйдя изъ спальни въ переднюю и увидавъ денщиковъ, стоявшихъ въ порядкѣ, вдругъ вернулся назадъ. Тѣ струсили, думая, что онъ пошелъ за своею дубинкою; но Петръ вернулся, держа въ рукахъ ключъ, и сказалъ: „Вотъ вамъ ключъ. Я спалъ безъ васъ спокойно. Вы такъ исправны, что запираить васъ не для чего; но впредь со двора уходить безъ приказа моего никто да не дерзаетъ, иначе преступника отпотчую такъ дубинкой, что

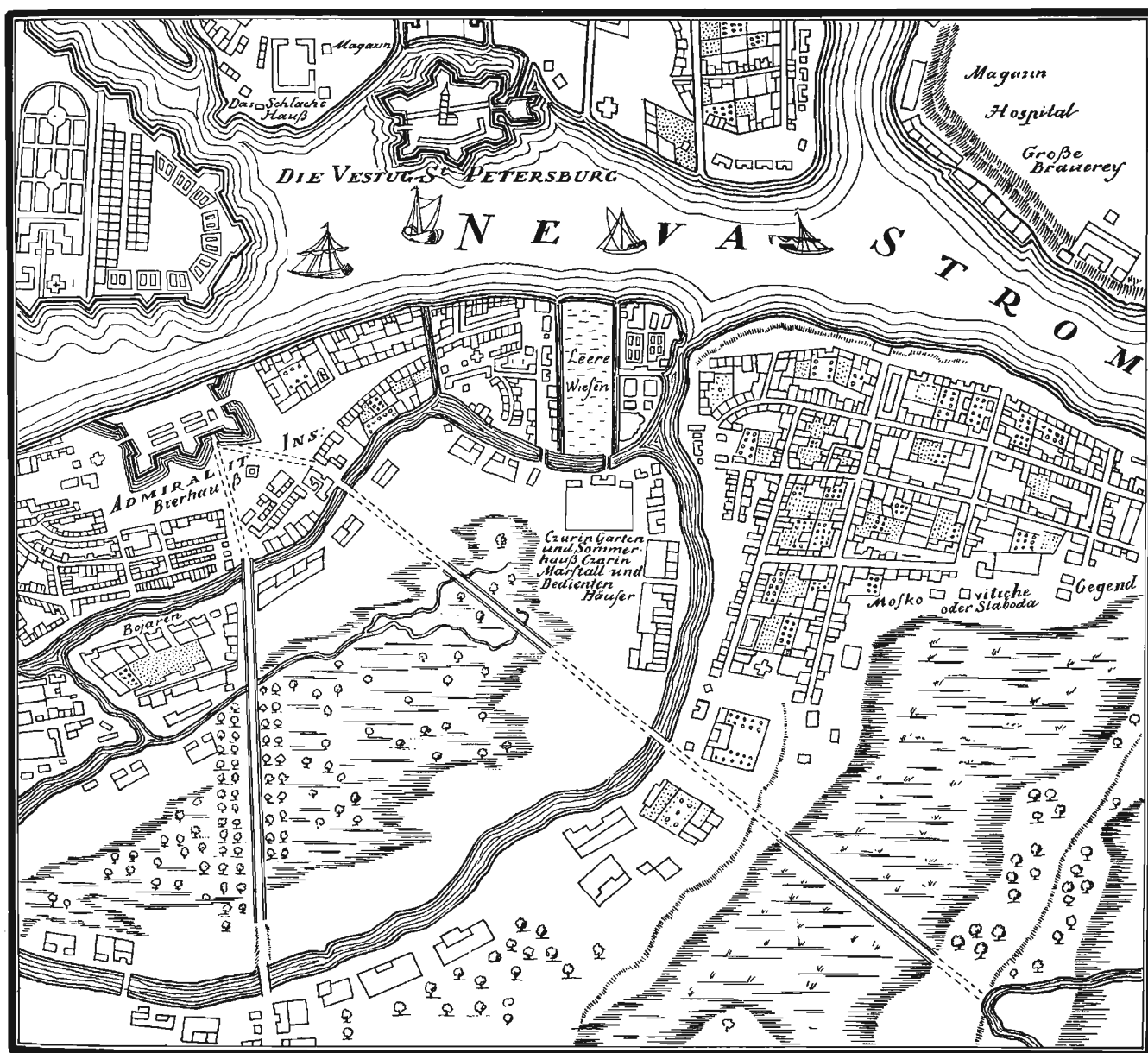

Наказаніе батожьями.

Съ гравюры Беккеръ, по рисунку Липренсъ.

забудеть по ночамъ гулять и забывать свою должность, или велю держать въ крѣпости коменданту“. Денщики низко поклонились и повеселѣли, что гроза миновала благополучно. Государь улыбнулся и, погрозя имъ тростью, пошелъ въ Адмиралтейство, предъ воротами котораго до 1717 г. стояла церковь Св. Исаакія, деревянная, а напротивъ Адмиралтейства находилось Новгородское подворье Ѳеофана Прокоповича.

На углу же Невскаго и Адмиралтейскаго луга (уголъ М. Морской и Кирпичнаго переулка) стояло до 1725 г. Невское подворье Александро-Невскаго монастыря, въ которомъ жилъ „господинъ Ѳеодосій архимандритъ“, присланный изъ Хутынскаго монастыря новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ (позже здѣсь помѣщалось Курское, въ 1757 г., и,

Невскій проспектъ въ 1718 г.

Съ плана СПбурга Холанд.

наконецъ, при Екатеринѣ II — Крутицкое подворье). Петръ Великій нерѣдко самъ заходилъ къ Ѳеодосію выслушивать его доклады и вмѣстѣ съ нимъ рѣшалъ дѣла духовнаго вѣдомства. Народъ не любилъ Ѳеодосія и ропталъ на него за его распоряженіе, „чтобы не умножать по церквамъ свѣчъ возженныхъ“.

Къ Ѳеодосію былъ отосланъ изъ Новгорода въ Невскій монастырь на исправленіе разстриженный попъ Аврамій Ивановъ, котораго раскольники Нижегородской губерніи считали своимъ патріархомъ. Въ 1719 году Аврамій былъ наказанъ и съ вырванными ноздрями отправленъ вмѣстѣ съ другими закоренѣлыми раскольниками въ Петербургъ на каторгу. Дорогой въ Москвѣ онъ подкупилъ за 37 р. караульныхъ солдатъ и бѣжалъ, но потомъ снова былъ пойманъ и въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ отъ раскола отказался.

Видъ Петербургской стороны и крепости.

Съ гравюры изъ „Брюсовъ“ календаря.

Любопытно также дѣло Тверитинова, обвинявшагося въ ереси, такъ какъ у него найдены были сочиненія, въ которыхъ ясно высказывалось неправославное ученіе. Но изъ сенаторовъ, суду которыхъ подлежалъ Тверитиновъ и его московскіе друзья-вольнодумцы, замѣшаны были въ дѣло о подрядахъ Апраксинъ, князь Меншиковъ и Брюсъ. Они оправдывались тѣмъ, что рѣдко жили въ Петербургѣ, участвуя въ кампаніяхъ военныхъ, и потому не могли наблюдать за своими подчиненными. Царь не наложилъ руки на своихъ дѣятельныхъ пособниковъ. „Они не только получили прощеніе, но еще великодушный Государь изъяснилъ о томъ и сердечную свою радость принятіемъ ихъ къ столу своему и пушечною пальбой“¹⁰.

„Въ царскомъ домѣ пиръ веселый.
Рѣчь гостей хмельна, шумна,
И Нева пальбой тяжелой
Далеко потрясена.
Что пируетъ царь великій
Въ Петербургѣ городкѣ?

.....
Онъ съ подданнымъ мирится;
Виноватому вину
Отпуская, веселится;
Кружку пѣнитъ съ нимъ одну
И въ чело его цѣлуетъ,
Свѣтель сердцемъ и лицомъ;
И прощеніе торжествуетъ,
Какъ побѣду надъ врагомъ.

Эти стихи Пушкина служатъ лучшимъ описаніемъ рассказаннаго событія и вида Петербурга, изображеннаго на настоящей виньеткѣ, гравированной Пикаромъ, котораго, по словамъ Штелина, Петръ Великій часто возилъ съ собою по улицамъ Петербурга, въ своей одноколкѣ или каретѣ. Чаше всего Петръ любилъ задавать праздники въ Лѣтнемъ саду, который тогда тянулся вдоль Фонтанки, носившей сперва названіе Безымяннаго Ерика, до теперешняго Аничкина моста, недалеко отъ котораго стоялъ Слоновый дворъ, а по Невскому саду простирался до Глухого протока или нынѣшняго Екатериненскаго канала. Тутъ праздновались „преславная викторія“, царскія именины и т. п. Праздникъ начинался въ 5 часовъ послѣ обѣда; на обширномъ мѣстѣ подлѣ сада (позднѣе

Царицынъ лугъ, на которомъ стоялъ Почтовый дворъ), становились два гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій; самъ царь угощалъ ихъ, подносилъ въ деревянныхъ чашкахъ пиво и вино. Въ саду, у одного изъ фонтановъ (для которыхъ сперва накачивалась вода „водовзводнымъ колесомъ“ изъ Фонтанки, почему рѣка и получила свое названіе), помѣщалась царица съ фамилією и дамами, которыя съ изумительною для иностранцевъ быстротою переняли европейское обращеніе.

Князь М. М. Щербатовъ въ запискахъ своихъ „О поврежденіи нравовъ въ Россіи“ говоритъ: „Петръ заставилъ мужчинъ нѣмецкіе кафтаны носить, а женщинъ, вмѣсто тѣлогрѣй — бостроги (короткое платье съ рукавами), юбки, шлафроки и самары, вмѣсто подколковъ — фонтажами и корнетами голову украшать. — Страсть любовная, до того почти въ грубыхъ нравахъ незнаемая, начала чувствительными сердцами овладѣвать, и первое утвержденіе сей перемѣны отъ дѣйствія чувствъ произошло. А сіе самое и учи-

Видъ Лѣтняго сада 1717 г.

Съ гравюры А. Зубова.

нило, что жены, до того не чувствующія своей красоты, начали силу ея познавать, стали стараться умножать ее пристойными одѣянiями и болѣе предковъ своихъ распростерли роскошь въ украшеніи. О, коль желаніе быть прiятной дѣйствуетъ надъ чувствiями женъ! Я отъ вѣрныхъ людей слыхалъ, что тогда въ Москвѣ была одна только уборщица для волосовъ женскихъ, и ежели къ какому празднику, когда должны были младыя женщины убираться, тогда случалось, что она за трои сутки нѣкоторыхъ убирала, и онѣ принуждены были до дня выѣзда сидя спать, чтобы убору не испортить. Можетъ быть сему не повѣрять нынѣ, но я таки подтверждаю, что сіе отъ столь вѣрныхъ людей слыхалъ, что въ семъ сомнѣваться не должно. Если страсть быть прiятной такое дѣйствіе надъ женами производила, не могла она не имѣть дѣйствія и надъ мужчинами, хотящими имъ угодными быть, то тоже тщаніе украшеній ту же роскошь рождало. И уже перестали довольствоваться однимъ или двумя длинными платьями, но многіе съ галунами, съ шитьемъ и съ пондеспанами дѣлать начали“, чего, конечно, не было, когда нѣмецкое платье начало входить въ употребленіе въ Россіи въ 1705 г.

Видъ Фонтанки съ Невы.

Съ правяуры Рцльз по рис. Махасва.

Въ 1719 г. Петръ построилъ въ Лѣтнемъ саду гротъ для помѣщенія греческихъ и древне-римскихъ антиковъ; вотъ почему находившійся въ Римѣ Кологривовъ въ мартѣ того года писалъ Государю: „на этихъ дняхъ купилъ я статую мраморную Венуса за 196 ефимковъ, не разнитъ ничѣмъ противъ флоренской, но еще лучше тѣмъ, что сія цѣлая“. Эта Венера составляетъ до сихъ поръ лучшее украшеніе Эрмитажа и извѣстна подъ именемъ Таврической, такъ какъ въ царствованіе Николая I найдена въ Таврическомъ дворцѣ. Надъ гротомъ былъ сдѣланъ куполь со стекляннымъ фонаремъ, который видѣнъ на гравюрѣ справа, а далѣе видна водовзводная, фонтанная башня.

„Сама Екатерина Алексѣевна, по свидѣтельству того же историка Щербатова, любила и старалась украшаться разными уборами и простирала это желаніе до того, что запретила

другимъ женщинамъ подобныя ей украшения носить, какъ, на примѣръ, убирать алмазами обѣ стороны головы, дозволивъ убирать одну лѣвую сторону; запрещено было носить горностаевые мѣха съ хвостиками, которые одна она носила, и это обыкновеніе, введенное не указомъ, обратилось въ узаконеніе, въ силу котораго это украшеніе присвоено было только одной царской фамиліи, въ то время какъ въ Германіи и мѣщанки носили эти мѣха“.

Примѣръ Екатерины еще болѣе усиливалъ между молодыми придворными женщинами страсть къ нарядамъ. Ея любимица камеръ-фрейлина Гамильтонъ до такой степени увлеклась этою страстью, что, не имѣя возможности украшать костюмъ такъ, какъ бы это ей хотѣлось, стала пользоваться вещами изъ туалета самой Государыни.

Указомъ Петра 19-го января 1718 г. позволялось „дѣлать на продажу позументы и ленты съ золотомъ и серебромъ только въ С.-Петербургѣ, а нигдѣ индѣ, и не болѣе 50 пудъ серебра въ годъ“. Точно также указомъ 22-го апрѣля 1719 г. дозволено было с.-петербургскимъ

[illegible]

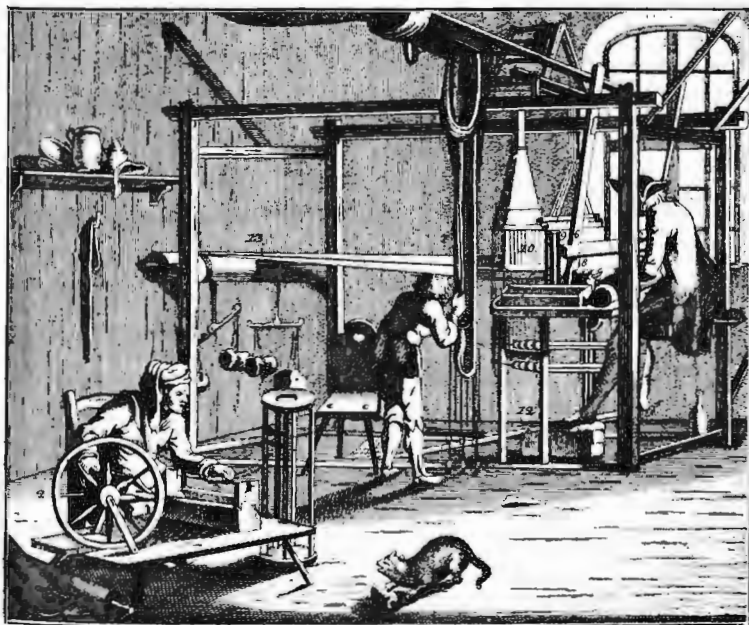
Требованіе подхомушниковъ и веревокъ для казенныхъ лошадей, ходящихъ въ водовзводномъ фонтанномъ колесѣ.

ВІДЬ АНИЧКИНА ДВОРЦА И НЕВСКАГО ПР.,
ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ ІІ.

Съ картины, находящейся въ пріемномъ залѣ
Собственнаго Е. И. В. Аничкина дворца.

купцамъ голландцамъ Тамесу и Борсту вывозные штофы продавать въ С.-Петербургѣ, такъ какъ въ 1717 г., въ виду учрежденія генераль-адмираломъ Апраксинымъ, подканцлеромъ барономъ Шафировымъ и тайн. дѣйст. сов. Толстымъ фабрики шелковыхъ матерій и парчей, вывозъ послѣднихъ былъ запрещенъ. Любопытно, что въ этомъ указѣ встрѣчается уже выраженіе „для образцовъ и новой моды“. Кромѣ упомянутыхъ купцовъ, дозволялось ежемѣсячно вывозить парчи изъ за границы „директору здѣшней мануфактуры“ на 300 -400 руб. Итакъ, дворъ Царицы своимъ великолѣпіемъ не уступалъ дворамъ германскихъ королевствъ; зато дворъ Царя отличался простотою, состоялъ изъ однихъ денщиковъ и офицеровъ, которыхъ наши нарумяненные дамы и дѣвицы того времени предпочитали въ танцахъ даже нѣмцамъ, и камеръ-юнкеръ Берхгольцъ горько жалуется въ своемъ дневникѣ, что „всѣ дамы охотнѣе выбираютъ молодыхъ неотесанныхъ русскихъ, большею частью унтеръ-офицеровъ гвардіи, нежели насъ, иностранцевъ“. Угощеніе въ Лѣтнемъ саду происходило по старому русскому обычаю: пей непременно — хочешь не хочешь, и ворота на запоръ! Запахъ хлѣбнаго распространялся по всему саду; являлось человѣкъ шесть гвардейскихъ гренадеръ, которые несли большія чаши съ виномъ. За ними шли майоры гвардіи и угощали: нельзя было, при такой оказіи, не выпить за здоровье полковника-царя. Гости развеселились; высшее духовенство, постоянно приглашаемое на праздники, веселилось больше другихъ. Между тѣмъ, въ открытой галлерей, построенной на сѣверной сторонѣ сада, близъ Невы, начинались танцы, продолжавшіеся до 12 часовъ ночи.

Тканье шелковой матеріи.

Съ стар. рус. гравюры.

въѣздѣ на Аничковскій мостъ были сооружены триумфальныя ворота, видъ которыхъ и описаніе сообщимъ читателямъ далѣе. Въ 1744 г. средину Аничковского моста сдѣлали подъемною; для этого желѣзный механизмъ былъ сработанъ на сестрорѣцкихъ заводахъ. Въ 1747 г. снова убавили ширину моста, и въ этомъ видѣ дожилъ старый мостъ до

Въ канцляріи Губернаторства
Въ Санктъ-Петербургѣ

Павлу мѣсто мосту на перекрѣсткѣ
всѣхъ главныхъ улицъ; надобно имѣть
дѣлать мѣсто Лѣтняго моста
канцляріи да устроить тамъ
раскраску Лѣтняго моста. Хмѣль оной
показано: Е. И. Императору
Мандатъ въ 26 1747 году Императоръ

Требованіе прислать „двухъ человѣкъ столарей,
да краски чѣмъ бы выкрасить“ построенный мостъ
черезъ р. Фонтанку.

Черезъ рѣку Фонтанку, на Невскомъ, былъ перекинутъ узенькій деревянный мостъ, который не имѣлъ никакого названія, а свое наименованіе получилъ отъ слободы Аничковой, названной по фамилии командира Астраханскаго пѣхотнаго полка, въ ней расположеннаго. Въ 1737 г. Аничковскій мостъ былъ расширенъ во весь проѣздъ. Въ 1736 г. при

сломки, при построении „Большого каменного моста“ Екатериною II, в 1769 г., с павильонами и поднимавшеюся на цѣпяхъ деревянною настилкою въ серединѣ для прохода судовъ. Впослѣдствіи, съ обмелѣніемъ Фонтанки, кромѣ барокъ, другія суда перестали ходить по ней, и подъемъ середины моста, какъ ненужный, былъ уничтоженъ.

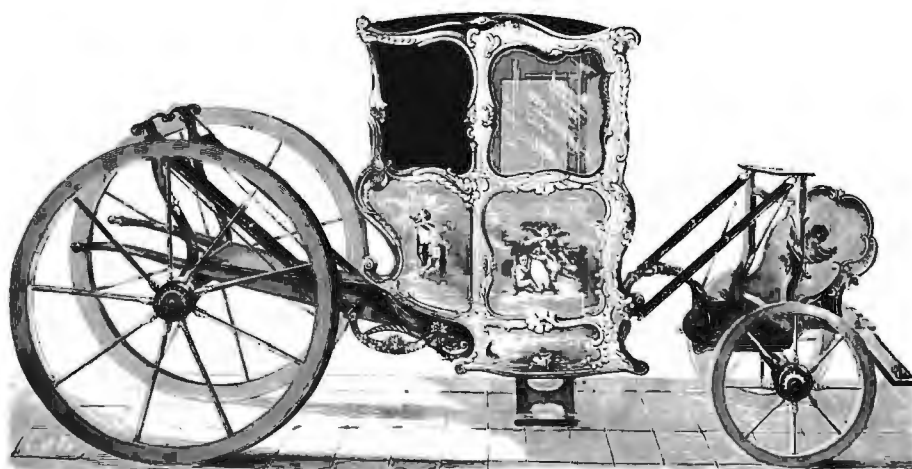
Проѣзжая однажды черезъ Аничковъ мостъ, Императрица Екатерина I, ѣхавшая въ маленькой колясочкѣ, „изволила пожаловать одинъ червонный часовому л.-г. Преображенскаго полка, который послѣ зари на караулъ Ея Величеству не поднялъ“. Этотъ фактъ сообщаетъ „книга прихода-расходная комнатныхъ денегъ за 1723 –1725 года“¹¹, которую велъ Петръ Мошковъ, бывший почти все царствованіе Петра „у надзиранія всякихъ вещей, комнатныхъ уборовъ, денежной казны и устройства царскихъ домовъ“; фамилія его сохранилась до сихъ поръ въ названіи „Мошкова переулка“. Перечнемъ расходовъ Екатерины I, издержавшей въ два года и пять мѣсяцевъ всего 5.541 червонецъ, нагляднѣе всякихъ описаній рисуется намъ на каждомъ шагу добрая и дѣятельная хозяйка,

„Чудотворца-исполина
Чернобровая жена“.

Ѣхала Государыня при описанномъ случаѣ изъ „другого огорода“, очевидно, „Итальянскаго“, на мѣстѣ котораго находится теперь Екатерининскій институтъ; въ немъ росли тогда

уже дыни и ананасы, какъ видно изъ той же книги, а потому сообщеніе историка „С.-Петербурга“ П. Н. Петрова, что при Аннѣ Іоанновнѣ впервые поднесены были ей ананасы, только тогда явившіеся въ Европѣ не вѣрно.

Насколько эти огороды или сады были дороги Екатеринѣ, ясно видимъ изъ письма Петра 1724 г., который, оставя больную Государыню поправляться въ

Карета Петра I, хранящаяся во Воронежѣ.

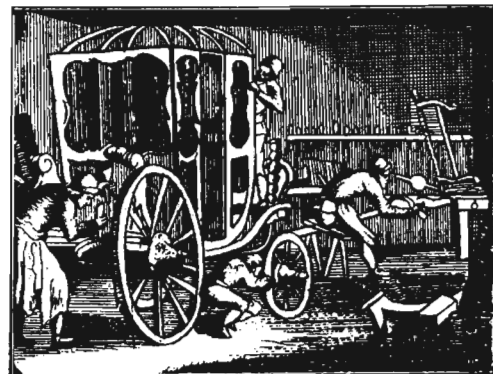
Съ гравюры на деревѣ Спирькова.

Москвѣ и приѣхавъ въ Петербургъ, писалъ ей: „Нашелъ все какъ дитя въ красотѣ растуще, и въ огородѣ повеселились. Только въ палаты какъ войдешь, такъ бѣжать хочется: все пусто безъ тебя... И ежели-бъ не праздники зашли, уѣхалъ бы въ Кронштадтъ и Петергофъ“. Эта любовь Петра къ Екатеринѣ сквозитъ въ его и болѣе раннихъ письмахъ; напримѣръ, въ письмѣ 1708 г. изъ Вильны, къ ней (надписи на которыхъ до 1712 г. Петръ писалъ: „Катеринѣ Алексѣевнѣ,—а послѣ этого года, т.-е. по вступленіи въ бракъ—„Государынѣ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ“) и ея подругѣ, читаемъ: „Гораздо безъ васъ скучно... ошить и обмыть некому“; въ другомъ письмѣ: „Приѣзжайте скорѣе... понеже не безъ печали мнѣ въ томъ, что ни слышу, ни вижу васъ“.

Какъ сильно, въ свою очередь, тосковала Екатерина по Петрѣ, видимъ изъ письма ея подруги, княгини Натальи Борисовны Голицыной, къ Государю отъ 14-го Іюля 1714 г. изъ Ревеля: „Всемилолюбивый Государь дорогой мой батюшка! желаемъ пришествія твоего къ себѣ скоро, а ежели В. В. изволишь умедлить, воистинну, Государь, проживанье мое стало трудно. Царица Государыня всегда не изволитъ опочивать за полночь три часа, а я при Ея В. безотступно сижу, а Кирилловна у кровати, стоя дремлетъ; Государыня изволитъ говорить: „тетушка, дремлешь?“ Она отвѣчаетъ: „нѣтъ, не дремлю, я на туфли гляжу“, а Марья по палатѣ съ постелею ходитъ и среди палаты стелется“¹².

Сдѣлаемъ еще нѣсколько выдержекъ изъ „книги прихода-расходной“ Екатерины I: „Приводили слона для поздравленія Ея Величества. Дано онымъ проводникамъ 5 черв.“ „Въ конюшенномъ дворѣ (построенномъ Микети на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь помѣщаются

придворныя конюшни) смотрѣла французскія кареты“; „Подарилъ Ея В. Государынѣ Императрицѣ свѣтлѣйшій князь (Меншиковъ) карету дорожную, которую по указу Е. В. дѣлали нарочно; дано каретнику Ѳедору Пахомову, обойщику Ефиму Емельянову по 10 черв.; кучеру Михаилу Михайлову и двумъ конюхамъ по 2 черв.“—послѣднимъ, конечно, чтобы бережно ѣздили и берегли карету, которая въ царствованіе Петра были рѣдкостью. Князь М. М. Щербатовъ въ запискѣ „О поврежденіи нравовъ въ Россіи“ говоритъ: „ближній мой свойственникъ, бояринъ Князь Мих. Ив. Лыковъ, человѣкъ пребогатый, бывши воеводою у города Архангельска, выписалъ орѣховую, украшенную рѣзьбою, карету, съ точеными стеклами. По смерти его сія карета досталась дѣду моему и почиталась толь завидною и драгоценною вещью, хотя и снова тысячи рублей не стоила, что К. М. (князь Меншиковъ) дѣлалъ нападки на дѣда моего, чтобы ее получить и за неотданіе учинилъ, что дѣдъ мой лишился всѣхъ недвижимостей, которыя бы надлежало ему наследовать послѣ супруги князя Лыкова“.

Мастерская каретника.

Съ стар. рус. гравюры.

Давала червонцы Екатерина и за подносимые ей калачи именинниками солдатами, и „святошнымъ игрокамъ матросамъ галерной шквандры“, и человѣку Репнина, принесшему ей бочку устрицъ, и „солдату Ингерманландскаго полка Тихону Онину, поднявшему опахало (вѣеръ) Ея Величества, который Государыня уронила, смотря изъ палатъ Цесаревны“. Упомянувъ о солдатахъ, приведемъ письмо Якова Похвиснева къ своему отцу, которое рисуетъ намъ бытъ того времени и дешевизну жизни: „Прошу у тебя, государь батюшко, милости, ты вѣдь мнѣ всего денегъ оставилъ 15 рублей, такъ мнѣ пришлось все на тѣ деньги купить: двѣ телѣги, лошадь, камзолъ, сапоги строй, кафтанъ куплю сѣрой служивой, въ грязь таковской дорогою въ походъ идти; такъ ты, государь батюшко,

Солдатъ съ значкомъ
одпалит.

Съ офор. Лальстень.

ни присылай мнѣ телѣги и лошади. Пожалуй пришли мнѣ Андрюшку Катена либо Ѳедотку, да денегъ рублей пять или шесть. Се я, государь батюшко, человѣкъ молодой, се я несмысленъ, впервой на службу, какъ мнѣ съ однимъ человѣкомъ итить? Пожалуй пришли, самъ ты, государь батюшко, изволишь подумать; пожалуй пришли не помѣшкавъ; о Святой недѣли, когда мы пойдемъ въ Польшу, такъ я одного человѣка и поворочу съ дороги“.

Не забывала Екатерина и Александро - Невскаго монастыря, гдѣ, слушая литургію, „изволила положить въ кошелекъ 4 червонца“. Говоря о монастырѣ, нельзя не сказать, что въ палатахъ его былъ „Подхожій станъ“ китайскихъ, турецкихъ и персидскихъ пословъ для приготовленія ихъ къ торжественному шествію во дворецъ; въ этомъ подхожемъ станѣ провель, какъ узнаемъ ниже, ночь арестованный Биронъ до отсылки его въ Шлиссельбургъ. Подхожій станъ существовалъ еще въ 1764 г., что видно изъ „Записокъ“ Порошина. Въ Петрово время здѣсь, у „стана“, стоялъ караулъ, и тутъ взимали пошлину съ тѣхъ, кто носилъ бороду; отъ платежа не были изъяты и тѣ, кто подстригалъ, а не брилъ бороды; пошлина была большая: небритые платили по 100, 60 и 30 руб. въ годъ; даже крестьяне небритые платили по двѣ деньги съ бороды за каждый день, если жили въ городѣ. Несостоятельные бородачи ссылались въ Рогервикъ, т.-е. Балтійскій портъ, на крѣпостныя работы, а жены ихъ обязывались носить: „платья, опашни и шапки съ рогами, старинныя же“. Всѣ, не занимавшіеся земледѣліемъ и остававшіеся при бородѣ, платили наравнѣ съ раскольниками двойной окладъ.

Въ 1722 г. апрѣля 25-го Петръ собственноручнымъ указомъ подтвердилъ старый указъ о бородахъ:

„Чтобъ платили по 50 рублевъ на годъ, и къ тому оныя бородачи и расколыщики никакого иного платья не носили какъ старое, а именно: зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, ферези (длинное платье, безъ перехвата и воротника) и однорядку съ лежащимъ ожерельемъ. Только расколыщикамъ носить у оныхъ козыри красного сукна, чего для платья имъ краснымъ цвѣтомъ не носить. И ежели кто съ бородою придетъ о чемъ бить челомъ не въ томъ платьѣ, то не принимать у нихъ челобитенъ ни о чемъ, и сверхъ того допросить вышеписанную дачу, не выпуская изъ приказу, хотябъ оной годовую и платилъ. Также кто увидитъ кого съ бородою безъ такого платья, чтобъ приводили къ комендантамъ или воеводамъ и приказнымъ, и тамъ оный штрафъ на нихъ правили, изъ чего половина въ казну, а другая приводчику, да сверхъ того его платье“.

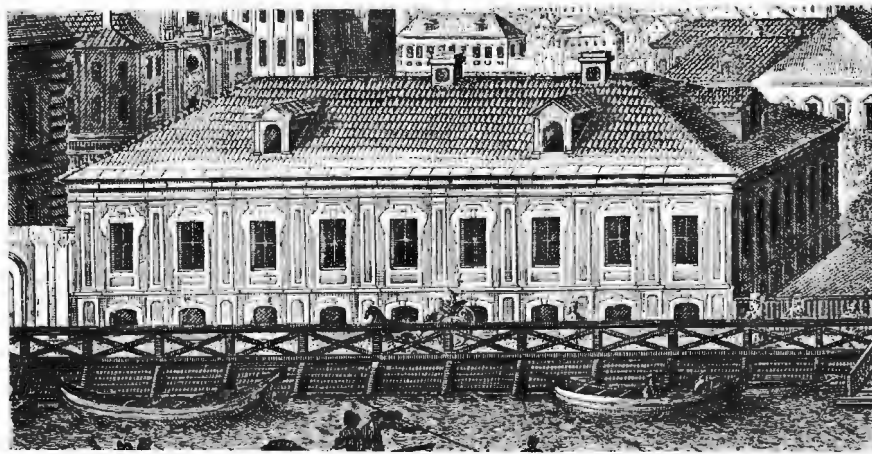
Заплатившимъ пошлину выдавался знакъ, на одной сторонѣ котораго было изображеніе бороды съ усами и надпись „деньги взяты“, а на другой—орелъ и годъ славянскими литерами. Знаки были: мѣдный — четырехугольный и круглый—серебряный; послѣдніе были чеканены уже послѣ Петра. Узорчатая рамочка изъ буквъ, на которой было написано: „борода лишняя тягота“, служила для прикрѣпленія знака иглою къ платью.

Знаки въ уплату пошлины съ бороды.

Издавая указъ брить бороды и носить нѣмецкое короткое платье, Петръ говорилъ: „я желаю преобразить гражданъ и духовенство. Первыхъ, чтобъ они безъ бородъ походили въ добрѣ на европейцевъ, а вторыхъ—чтобъ они, хотя съ бородами, въ церквахъ учили бы прихожанъ христіанскимъ добродѣтелямъ такъ, какъ видалъ и слыхалъ я учащихъ въ Германіи пасторовъ. Вѣдь наши старики по невѣжеству думаютъ, что безъ бороды не внидутъ въ царство небесное, хотя у Бога отверзто оно для всѣхъ честныхъ людей, какого бы закона вѣрующіе въ Него ни были, съ бородами ли они, или безъ бородъ, съ париками ли они, или плѣшивые, въ длинномъ ли сарафанѣ или въ короткомъ кафтанѣ“¹³.

Много людей побывало, однако, ради бородъ и нѣмецкаго платья въ Тайной канцеляріи и были биты „вмѣсто кнута нещадно батогами“, при чемъ дворянъ били „съ сохраненіемъ чести“, т.е. „не снимая рубахи“.

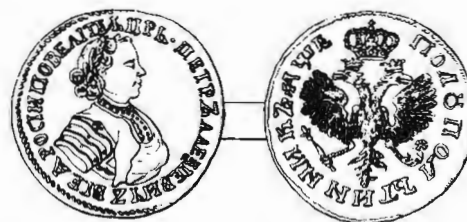
Домъ архитектора Асплона на Невскомъ пр.

Съ рис. Махаева, гр. Качаловъ.

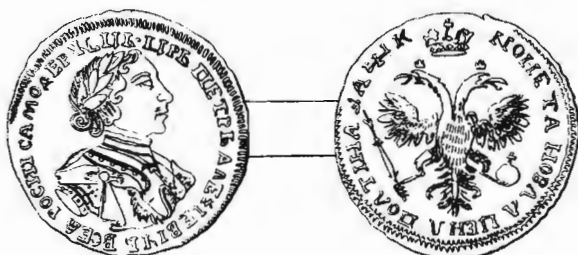
Крюйса, строителя Адмиралтейства и вице-президента Адмиралтейской коллегіи. При Петрѣ II, относительно этого дома, состоялся указъ, которымъ повелѣвалось, въ виду обѣщанія Императрицы Екатерины I, пожаловавшей Скавронскимъ „для жилья Крейцовъ дворъ“ (т.е. домъ Крюйса),—„выдать за оный изъ казны паруснаго полотна 4000 кусковъ, по цѣнѣ, почему въ казну становятся“¹⁴.

Взглянемъ на „Невскую перспективу“ въ Петрово время, которая въ 1721 г. казалась уже красивою Берхгольцу, въѣзжавшему по ней въ Петербургъ. Между нынѣшнимъ Пѣвческимъ и Полицейскимъ мостами, по берегу Мойки, была слобода, начинавшаяся домомъ Синявина (на мѣстѣ нынѣшняго угла зданія Главнаго Штаба у Пѣвческаго моста) и кончавшаяся на Невскомъ, домомъ адмирала Корнелія Ивановича

Напротивъ дома Крюйса, по другую сторону Полицейскаго моста, стоялъ „образцовый домъ“ генераль-архитектора Леблона, построенный въ 1717 году, въ которомъ онъ и скончался отъ оспы въ 1719 г. По кончинѣ Леблона домъ его приобрѣлъ Лефорть, саксонскій резидентъ, который жилъ хорошо и отличался своими пріемами. Отъ Лефорта домъ купилъ голландскій пасторъ; домъ этотъ былъ сломанъ лишь въ концѣ 1830-хъ годовъ. Рядомъ съ домомъ Леблона, на Мойкѣ, стоялъ домъ князя Вас. Вл. Долгорукова, который былъ секвестрованъ, вслѣдствіе участія его хозяина въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича, и отданъ въ 1720 г. С.-Петербургской Генераль-Полицеймейстерской Канцеляріи, отъ чего и мостъ получилъ названіе „Полицейскаго“.

Полуполтинникъ.

Полтинникъ.

Передъ Адмиралтействомъ (отъ Невской перспективы къ Дворцовой площади) былъ расположенъ первоначально Морской рынокъ, гдѣ около проспекта стоялъ кабакъ, называвшійся „Петровскимъ кружаломъ“. На Полицейскомъ мосту торговали преимущественно въ шалашахъ и разноснымъ товаромъ, отчего проѣздъ по улицѣ былъ затруднителенъ и случались часто жестокия драки. Поэтому, въ 1718 г., велѣно было здѣсь торговать только въ лавкахъ, а разнощикамъ и торговцамъ сѣна и дровъ, продавать около названнаго кружала. Академикъ П. П. Пекарскій въ статьѣ „Петербургская Старина“ („Современникъ“ 1860 г.), говоритъ, что въ собраніи петровскихъ рисунковъ въ Академіи Наукъ онъ видѣлъ „этотъ рынокъ: предъ Адмиралтействомъ изображено нѣсколько шалашей съ товарами, кругомъ ихъ толпа народа, нѣсколько возовъ и лошадей, справа рядъ деревьевъ, которыми былъ обсаженъ Невскій проспектъ, слѣва площадь и дома, бывшій Кикина и графа Апраксина“.

На мѣстѣ же Казанскаго собора, въ началѣ нынѣшней Казанской улицы, построены были въ 1711—1712 гг. деревянные флигеля госпиталя и при немъ казармы для служителей.

Мосты чрезъ Фонтанку и Мойку (послѣдняя получила свое названіе, говоритъ Богдановъ, отъ народной пословицы „бѣленько умойся“, т.-е. „вымарайся“, ибо въ ней вода всегда была тинистая, мутная) были устроены маленькіе и подъемные, настолько узкіе, что по нимъ могъ проѣхать лишь одинъ экипажъ, запряженный парой лошадей. Петръ не желалъ заведенія экипажей, содержаніе которыхъ, по дороговизнѣ фуража, было трудно для обывателей. Царь показывалъ примѣръ, ѣздя всюду на катерѣ, а отъ своихъ подданныхъ требовалъ, чтобы они, слѣдуя ему, „употребляли суда точно такъ же, какъ на сухомъ пути кареты и коляски, а не сорныя тельги“.

Такимъ образомъ, желая пріохотить петербургскихъ жителей къ водѣ, Петръ роздалъ всѣмъ имъ, въ 1718 г., парусныя и гребныя суда, обязавъ ихъ владѣльцевъ

Кружала.

Съ офорта по рис. съ натуры Бонр.

исправлять эти суда или замѣнять ихъ новыми. Для этого на „Малой Невѣ, ниже Фонтаны“¹⁵, устроена была верфь, названная „партикулярною“; она была поручена

Золотой двухрублевникъ.

миссарскаго флага, т.-е. прежде окончанія эволюцій. Въ указѣ 12-го апрѣля „о парусныхъ и гребныхъ судахъ“

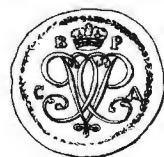

Гривенникъ.

сказано, что „на баржахъ и верейкахъ должны служить госпожи судна быть тамъ во всемъ, какъ хозяева на парусныхъ; не возбраняется и на обѣихъ обоимъ поламъ быть, но по волѣ, а не по должности сего указа. Платье гребцамъ и уборъ для образца, также дается изъ казны, противъ чего должны такимъ манеромъ всегда держать, а цвѣтъ какой кто хочетъ“. Императрица Екатерина Алексѣевна имѣла также свою баржу, что видно изъ вышесказанной прихода-расходной книги, въ которой читаемъ: „Быль спускъ баржи Ея Величества, при которомъ спускъ изволила Государыня быть и на оной баржѣ изволила прибыть въ Лѣтній домъ. Дано квартирмейстеру Родіону Рулеву 5 червонцевъ, да 12-ти гребцамъ по 1-му червонцу“; затѣмъ: „за обновленіе баржи новой гребцамъ по 1-му червонцу“. Всѣ эти суда были названы

Алтынъ.

Копейка.

Судохозяева могли, если хотѣли, участвовать въ нихъ сами, но, во всякомъ случаѣ, обязаны были высылать суда съ дѣтьми, родственниками или съ прислугой; иначе они подвергались денежному штрафу, начинавшемуся съ 3-хъ руб. и увеличивавшемуся на эту сумму при каждой оштрафовкѣ. Штрафъ увеличивался въ полтора раза, если судно уходило до спуска ко-

Протулка по Невѣ Петра I съ Императрицею Екатериною. Сх. гр. А. Зубова.

„Невскимъ флотомъ“, а комиссаръ, ими начальствовавшій, носилъ званіе „Невскаго адмирала“; онъ пріѣзжалъ съ поздравленіями къ Государю по случаю вскрытія Невы. Въ 1719 г. 17-го сентября Петръ дѣлалъ смотръ всей „Невской флотиліи“, а 2-го октября того же года увелъ ее къ Котлину, откуда она вернулась лишь 9-го числа.

Въ 1718 г. Петръ повелѣлъ: чеканить рублевики, полтины, полуполтины и гривенники 70-ой пробы, алтынники и копейки 38-ой, а золотые двухрублевики 75-ой пробы; для затрудненія же дѣланія фальшивой монеты приказалъ: „мелкія деньги не чеканить, а дѣлать тисненыя, сколь можно, тоньше и опечатывать ихъ по краямъ“. Замѣтимъ, что „алтыны“ получили свое названіе отъ татарскаго слова „алты“, которое значитъ 6. Оно вошло въ употребленіе на Руси послѣ татарскаго ига и означало исключительно счетную монету или сумму въ 6 денегъ. Въ концѣ царствованія Петра I дѣланіе алтынниковъ было прекращено и самое употребленіе этой монеты въ подсчетъ суммъ запрещено. Алтынъ въ счетъ денегъ былъ главною единицею, и если дѣло шло

о круглыхъ числахъ, то говорили: два алтына, пять алтынъ; но когда была притомъ и другая монета, то слово „алтынъ“ исчезало и лишь подразумѣвалось. Напримѣръ: съ копейкою 8, значитъ восемь алтынъ и одна копейка, т.-е. 25 коп. Въ простонародіи слово алтынникъ означаетъ взяточника.

Видъ „Подзорнаго двора“ и бывшаго „Прядильнаго двора“ на устьѣ р. Фонтанки.

Съ гравюры Штелина.

III.

Вообще 1718 г. богатъ нововведеніями—заведены фабрики: позументная и ленточная купцомъ Милютинымъ (дворъ котораго на Невскомъ сохранилъ фамилію своего владѣльца, въ названіи Милютиныхъ лавокъ) и шпалерная, подъ руководствомъ француза Будэна; вправо отъ этой фабрики, на лѣвомъ берегу Фонтанки, за Калинкинымъ мостомъ, заведенъ былъ въ домѣ князя Д. М. Голицына „Прядильный дворъ“, на кото-

ромъ 80 бѣдныхъ старухъ ткали холстъ, парусину и коломянку. 25-го мая Петръ собственноручно написалъ: „пункты генераль-полиціймейстеру“, на должность котораго, 7-го іюня, назначилъ своего генераль-адъютанта Девіера. Въ 12-мъ пунктѣ было сказано: „чтобы караульщики по ночамъ ходили по улицамъ съ трещетками, какъ обычай въ другихъ краяхъ, а для лучшаго способу къ поиманію и къ

Петровский пятачекъ.

пресѣченію проходовъ воровскихъ и прочихъ непотребныхъ людей, сдѣлать по концамъ улицъ шлагбаумы, которые по ночамъ опускать, и имѣть при нихъ караулы съ ружьемъ, какимъ пристойно“. Штатъ Девіера состоялъ: изъ 10 офицеровъ, 20 унтеръ-офицеровъ и 160 солдатъ, 1 дьяка и 10 подъячихъ. Полицейскими правилами приказывалось уже тогда „брать пѣвшихъ на улицѣ ночью пѣсни“. 25-го ноября Петромъ былъ изданъ указъ объ „ассамблеяхъ“, въ которомъ говорилось: „Ассамблея—слово французское, которое на русскомъ языкѣ однимъ словомъ выразить невозможно, обстоятельно сказать, вольное въ которомъ домѣ собраніе или съѣздъ дѣлается не только для забавы, но и для дѣла, ибо тутъ можетъ другъ друга видѣть и о всякой нуждѣ

Петровский рубль.

переговорить, также слышать, что гдѣ дѣлается, притомъ же и забавы. А какимъ образомъ оныя ассамблеи отправлять, опредѣляется ниже сего пунктомъ“.

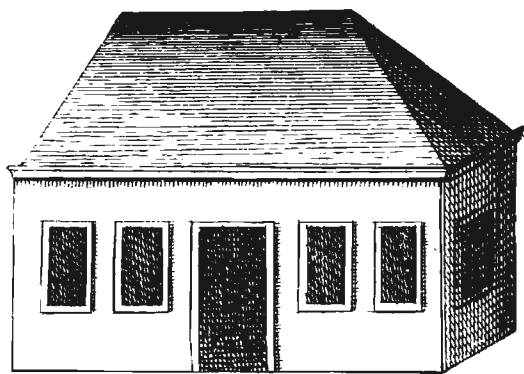
Послѣднимъ, § 7-мъ, запрещалось лакеямъ входить въ аппартаменты, равно какъ и въ австеріи; послѣдними, по свидѣтельству Голикова, „именовались знатные питейные дома, гдѣ держались разныхъ сортовъ и вкусовъ водки, порученныя въ смотрѣніе и продажу лучшимъ изъ купечества“. Собственно австеріи были нѣчто въ родѣ рестораций или клубовъ, заведенныхъ Петромъ для общественныхъ сношеній.

Такія ассамблеи устраивались три раза въ недѣлю, поочередно у знатныхъ придворныхъ; „на нихъ, — писалъ французскій посланникъ Лави,¹⁶ — одни играютъ въ шахматы или въ карты, другіе курятъ, пьютъ, разговариваютъ о новостяхъ дня, даже о торговлѣ, такъ какъ именитые купцы допускаются на эти собранія. Если кто, когда Царь проходитъ по комнатѣ, почтительности ради встаетъ, того подвергаютъ штрафу, т.-е. заставляютъ выпить огромный кубокъ вина. Съѣзжаются въ 4 часа, разъѣзжаются въ 10 час. вечера. Дамы сидятъ въ отдѣльномъ аппартаментѣ, куда къ нимъ иногда призываютъ для танцевъ министровъ и другихъ сановниковъ“. Царь обыкновенно пріѣзжалъ въ 6 час., нѣсколько позже Государыня и вдовствующая Царица съ царевнами Анною и Елизаветою, которыя являлись на ассамблеи въ платьяхъ разныхъ цвѣтовъ, вышитыхъ золотомъ и серебромъ, въ головныхъ уборахъ, блиставшихъ брилліантами.

Между танцами дамамъ разносили чай, кофе, медъ, варенье и проч., впослѣдствіи, съ пріѣздомъ въ Петербургъ Голштинскаго герцога, по примѣру его ассамблей, вошли въ моду шеколадъ и лимонадъ. Уже тогда Елизавета Петровна обращала на себя вниманіе въ танцахъ, выказывая, кромѣ легкости движеній, находчивость и изобрѣтательность, безпрестанно выдумывая новыя фигуры. Недаромъ она была ученицею Рамбуха, „танцовальнаго искусства и поступи нѣмецкихъ учтивствъ учителя“, который по пріѣздѣ въ Петербургъ подавалъ Государю прошеніе о вспомоствованіи¹⁷. Объ этомъ говорилъ Лави и шведскіе офицеры, учившіе тогдашнихъ дамъ танцамъ. Но подражаніе русскихъ дамъ французенкамъ было полное. Такъ же, какъ дамы Версаля, онѣ раскрашивали до нельзя свои лица; у младшей Головкиной, по замѣчанію Берхгольца, излишне нарумяненное лицо даже блестѣло. Говоря о тогдашнихъ дамахъ, недавно еще грубыхъ и необразованныхъ, тотъ же Берхголецъ, находилъ, что онѣ „мало уступали нѣмкамъ и французенкамъ въ тонкости обращенія и свѣтскости, а иногда въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже имѣли предъ ними преимущество“.

Царевну Елизавету Петровну желали тогда выдать за французскаго наслѣднаго принца, и Кампредонъ писалъ о ней:

„Она достойна того жребія, какой ей предназначается; по красотѣ своей она будетъ служить украшеніемъ версальскихъ собраній. Если ея свободное обращеніе и удивитъ съ перваго раза французскій дворъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ и очаруетъ его. Съ свойственной ей гибкостью характера, эта молодая дѣвушка скоро примѣнится къ нравамъ и обычаямъ той

Таже Аустерія

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана.)

страны, которая сдѣлается вторымъ ея отечествомъ, и Франція усовершенствуетъ прирожденныя прелести Елизаветы. Все въ ней носитъ обворожительный отпечатокъ. Можно сказать, что она совершенная красавица по талѣ, цвѣту лица, глазамъ и изящности рукъ. Если же въ ней есть какіе-нибудь недостатки, то это только недостатки ея воспитанія“¹⁸.

Аустерія

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана.)

При Петрѣ II ассамблеи были возобновлены; именно, 13-го октября 1727 г. было объявлено объ открытіи съ 15-го числа бывшихъ въ ходу при Петрѣ I ассамблей, къ которымъ уже стали привыкать жители столицы. Ассамблеи на этотъ разъ назначены были два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, во дворцѣ. Начинались онѣ съ 4-хъ часовъ пополудни, и впускъ въ собраніе открытъ былъ всѣмъ дворянамъ обоого пола, безъ чиновъ. Извѣщеніе объ ассамблеяхъ чинилось чтеніемъ по улицамъ Высочайшаго указа с.-петербургскимъ полицеймейстеромъ Ив. Давид. Поздняковымъ, занявшимъ мѣсто Девіера, который обязанъ былъ являться къ хозяину дома, у коего происходила ассамблея и записывать всѣхъ пріѣзжавшихъ гостей.

Въ 1718 г. учреждена была заграничная почта. Почтальонамъ даны были кожаные картузы и кафтаны сѣраго цвѣта, съ нашитыми на спинѣ почтовыми рожками изъ алаго сукна, а на груди мѣдная бляха съ государственнымъ гербомъ. Подъѣзжая къ станціи, поч-

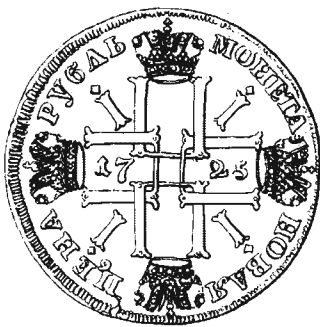
Ассамблея при Петрѣ I.

Съ кар. худ. Хлыбовскаго.

тальонъ долженъ былъ трубить въ рожокъ. Въ 1723 г. было уже въ Россіи 4 почтовыхъ конторы, которыми исключительно завѣдывали нѣмцы, а также и центральное управленіе всѣми почтами подъ названіемъ „General-Post-Amt“. Въ 1719 г. состоялся указъ о проведеніи изъ Петербурга ординарной почты до всѣхъ „знатныхъ“ городовъ, и мѣры эти облегчили ямщиковъ, что сильно сократило посылку курьеровъ, которые были ихъ притѣснителями. Баронъ Шафировъ, устроившій почту въ Россіи по образцу бранденбургскихъ почтъ, завѣдывалъ почтами до 1722 г., когда учреждено было званіе генераль-почтъ - директора, и должность эта была поручена Дашкову.

12-го декабря были учреждены коллегіи вмѣсто прежнихъ приказовъ; открытіе коллегій послѣдовало торжественнымъ засѣданіемъ 1-го января 1719 г., послѣ котораго Петръ обѣдалъ у перваго президента военной коллегіи и губернатора С.-Петербурга князя Меншикова. Домъ его отличался роскошною отдѣлкою; такъ, напримѣръ, Девіеръ писалъ кн. Меншикову: „Въ домѣ Вашей Свѣтлости обстоитъ благополучно, и камора, которую Вы изволили приказать росписать, которое называется фреско, вскорѣ будетъ

отдѣлана, и весьма работа хорошая, и такъ можно сказать, что здѣсь такой нѣтъ“. Кстати здѣсь упомянемъ, какъ новгородскій приказъ получилъ предписаніе: „прислать въ военную

Петровский рубль 1725 г., называемый „крестовикъ“.

коллегію старинныхъ дѣлъ точныя копіи, а какъ сіе учинить присланъ притомъ экстрактъ“. Получивъ такой указъ, новгородцы собрались на сходъ думать: что это значить военная collegія? и что такое за Евстратъ и что такое точныя копіи?— Думали нѣсколько дней, и одинъ посмышленѣе сказалъ: „я знаю, что значить военная collegія,—это князя Меншикова сестра Варвара“,—съ чѣмъ всѣ согласились и написали слѣдующій отвѣтъ:

„Милостивая Государыня, военная collegія Варвара Даниловна! Изволила ты къ намъ, рабамъ своимъ, въ Новгородъ писать, что посланъ къ намъ Евстратъ, и мы онаго Евстрата не видали, и искали по всѣмъ дворамъ три дня, что гдѣ онъ Евстратъ, не присталъ ли гдѣ ночлеговать? и нигдѣ не нашли. А точеныхъ копіевъ во всемъ городѣ не отыскано-жъ, а найденъ оставшій отъ ратныхъ людей бердышъ, который вашей милости при семъ посылается“¹⁹.

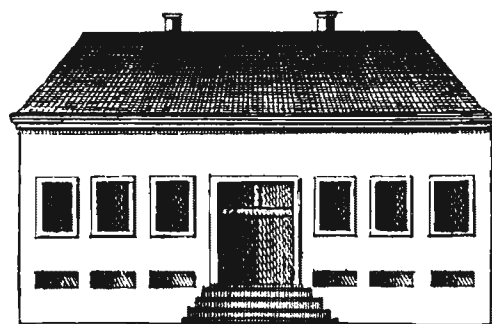
10-го апрѣля Петръ отдалъ послѣдній долгъ своему сотруднику генераль-фельдмаршалу Б. П. Шереметеву, умершему въ Москвѣ 10-го февраля, но по желанію Государя привезенному для похоронъ въ Александро-Невскую лавру, чтобы тѣло его покоилось въ той землѣ, которая была пріобрѣтена его трудами. Самъ графъ Шереметевъ желалъ старость свою провести въ родной Москвѣ, откуда въ 1717 г. писалъ секретарю Царя, Макарову: „А ежели-бъ мнѣ прямо цѣлить въ Петербурхъ, я не имѣю пристанища; хоромишки, которыя были мазанки и о тѣхъ пишутъ ко мнѣ, что сѣли, и жить въ нихъ ни коими мѣрами нельзя“. Чествуя память своего соподвижника въ войнѣ съ Карломъ XII, Петръ незадолго передъ тѣмъ почтилъ кончину своего врага. Джемсъ Джефферисъ, 15-го марта 1719 г., сообщалъ лорду Стэнгону: „Царь и весь дворъ облеклись въ трауръ по случаю смерти короля шведскаго Карла XII. Иностранцы уполномоченные сочли необходимымъ послѣдовать этому примѣру, дабы имѣть возможность присутствовать тамъ, гдѣ является Его Величество, при дворѣ и на ассамблеяхъ“²⁰.

Въ 1719 г. былъ начатъ постройкою Мытный рынокъ, на углу Невскаго и Мойки, у Полицейскаго моста.

Въ томъ же году, мая 9-го, послѣдовалъ указъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ магистрата, который, 6-го февраля 1720 г., Петръ лично открылъ, а 16-го декабря приказывалъ „учинить немедленно форму правленія магистрата здѣшняго города, какъ о магистратѣ, такъ о посадскихъ и цехахъ и о всей полиціи каждаго чина съ ихъ должностію, дабы съ той формы и другіе города располагать было возможно“. Въ 1721 г., января 16-го, въ С.-Петербургѣ учрежденъ главный магистратъ, но послѣдній медлилъ выработкою правилъ для магистратовъ и устройствомъ цеховъ; поэтому Петръ 19-го января 1722 г. далъ такой указъ оберъ-президенту магистрата:

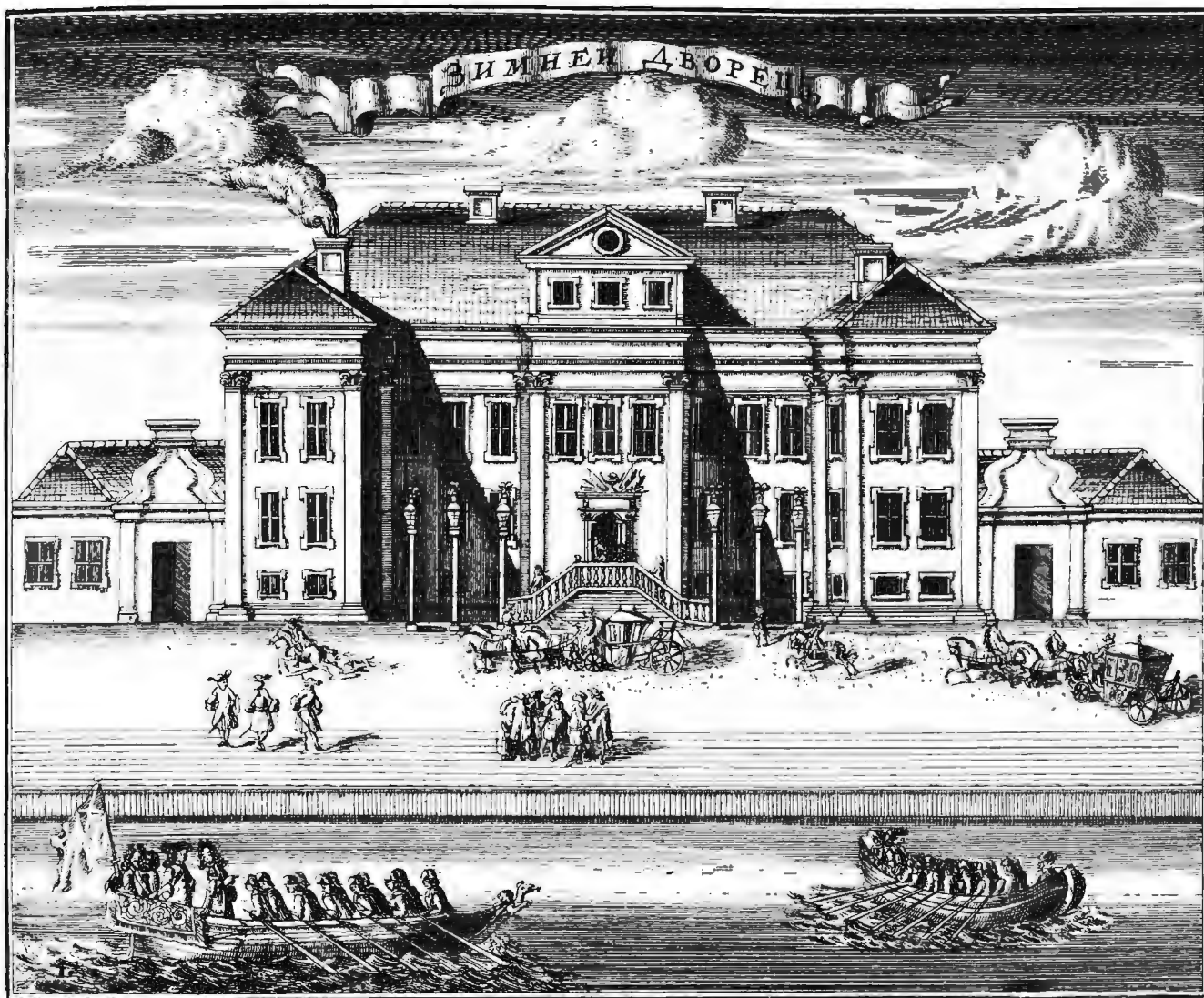
„Понеже давно имѣется указъ и регламентъ о исправленіи дѣла вамъ врученнаго, а имянно: — о учиненіи перваго магистрата правильнаго и цеховъ въ Петербурхѣ въ примѣръ другимъ городамъ, а потомъ въ Москвѣ и тако въ прочихъ; но по сіе время никакого успѣха въ томъ не дѣлается, того ради симъ опредѣляемъ, что ежели въ Петербурхѣ сихъ двухъ дѣлъ, т.-е. магистрата и цеховъ, не учините въ пять мѣсяцевъ или полгода, то ты и товарищъ твой Исаевъ будете въ работу каторжную посланы“²¹.

Эта угроза помогла, и 27-го апрѣля явился сенатскій указъ за подписью Государя „О опредѣленіи цеховъ“, въ которомъ, между прочимъ, сказано было: „что когда отъ каждаго мастерства сдѣлано будетъ, какъ на продажу въ ряды, такъ и въ дома всякихъ чиновъ людямъ, то на оное прежде класть тому мастеру, кто что дѣлалъ свое пятно, а потомъ приносить для

Полицейская Комиссія

(Описание С.-Петербурга В. Рубина).

Зимній дворець.

Съ гравюры А. Зубова.

свидѣтельства того мастерства къ старшинѣ, а ему то сдѣланное, буде явится добраго мастерства, пятнать своимъ пятномъ, и запятнавъ въ ряды продавать“.

Въ концѣ 1724 г. (безъ мѣсяца и числа) выработана была и инструкція магистратамъ, посредствомъ которыхъ Петръ хотѣлъ *„всего російскаго купечества разсыпанную хранину паки собирать“*.

Въ 1722, 23 и 24 г.г. пріѣхали въ Петербургъ изъ Англіи, Голландіи и Франціи русскіе мастеровые, учившіеся тамъ: столяры домоваго убора, столяры кабинетнаго дѣла, столяры, которые дѣлають кровати, стулья и столы, и т. д. Петръ приказалъ построить имъ дворы и давать жалованье два года, а потомъ дать каждому на заводъ денегъ съ довольствомъ, дабы кормились своею работою, и о томъ имъ объявить, чтобъ заводились и учениковъ учили, а на жалованье бы впредь не надѣялись“.

Въ 1720 г. 2-го марта Девіеромъ было запрещено строить общія бани „людямъ нижнихъ классовъ“, для введенія въ употребленіе мытья въ отстроенныхъ казною баняхъ на берегу Мѣи, за Финскою слободою, числомъ до 30, изъ которыхъ половина была назначена для мужчинъ, другая, отдѣльно, для женщинъ. За входъ въ бани брали по копейкѣ съ человѣка. Но еще долгое время въ XVIII ст. простонародье мылось въ общихъ баняхъ, иллюстраціей которыхъ служить прилагаемая гравюра. И извѣстная чопорная лэди Рондо, жена англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствованіе Анны Іоанновны, въ своихъ „Письмахъ“ говоритъ: „Что касается любопытства господина М..., была ли я въ русской банѣ, то онъ заслуживаетъ не отвѣта, а презрѣнія, которымъ отвѣчаютъ людямъ его закала, воображающимъ, что они остроумны тогда, когда говорятъ непристойности“.

На Мойкѣ же, въ 1720 г., былъ построенъ первый въ Петербургѣ „Театральный или оперный домъ“ для труппы иностранца Манна; театръ этотъ былъ въ послѣдствіи уничто-

жень разливами Невы, подмывавшими не укрѣпленные еще берега р. Мѣи. Онъ стоялъ, по словамъ Богданова, на мѣстѣ канцеляріи главной полиціи. 24-го ноября того же года Петръ Великій переѣхалъ изъ Лѣтняго своего дворца въ Зимній домъ, въ которомъ дана была ассамблея 7-го декабря. Въ концѣ декабря же петербуржцы были взволнованы страшною казнью. По словамъ Лави, „въ прошлый вторникъ былъ сожженъ живьемъ одинъ плотникъ, отвергавшій поклоненіе иконамъ. Онъ вынесъ казнь съ твердостью, едва вѣроятной, и отвергъ увѣщанія священника, бывшаго при немъ въ послѣднія минуты“²².

Шведскій уполномоченный Марксъ рассказывалъ также, что въ 1720 г. въ Петербургѣ явился мужикъ, предсказывавшій, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ вода, нахлынувъ съ моря, затопитъ столицу и погубитъ жителей. Пророчество это не сбылось, но въ слѣдующемъ 1721 г., 5-го ноября, вода въ Невѣ возвысилась на 7 футовъ и 4 дюйма выше

Общая бѣда въ Петербургѣ XVIII ст.

Рис. съ натуры и граф. Каричевъ.

обыкновеннаго и причинила страшное наводненіе, такъ какъ въ то время даже Адмиралтейская часть была около двухъ аршинъ ниже нынѣшней поверхности земли.

Этимъ „страшнымъ наводненіемъ,—говоритъ тотъ же Лави, —было истреблено однихъ жизненныхъ припасовъ болѣе, чѣмъ на 15.000.000 ливровъ. Всѣ галеры выброшены на берегъ, а два корабля попали даже въ Царскій садъ, который весь попортило“. Прилагаемые снимки съ документовъ того времени служатъ тому подтвержденіемъ. Для насъ очень интересенъ рассказъ Берхгольца объ этомъ наводненіи, такъ какъ касается Невскаго проспекта. Герцогъ Голштинскій, давъ слово быть у графа Кинскаго, „отправился съ тайнымъ сов. Геспеномъ, полковникомъ Лорхомъ и подполковникомъ Сальдерномъ, въ большой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей. Тайный сов. Бассевичъ оставался дома, намѣреваясь послѣдовать за герцогомъ при проѣздѣ его мимо своей квартиры, что и сдѣлалъ; однако имъ скоро пришлось воротиться, ибо, пріѣхавъ на проспектъ (Невскій) они увидѣли, что мосты сорваны, и какъ герцогу нельзя было проѣхать домой (къ Лѣтнему саду), то онъ, вмѣстѣ съ встрѣтившимся ему голландскимъ резидентомъ Вильде, остановился у Бассевича, въ ожиданіи конца наводненія. Въ это время съ супругою

г. Вильде случилось забавное происшествіе. Когда мужа ея (поѣхавшаго къ гр. Кинскому) не было дома, а она, сидя одна, смотрѣла на прибывавшую воду, въ квартирѣ ихъ упала одна изъ перегородокъ. Испуганная этимъ г-жа Вильде (это была молодая, красивая

ИЗОБРАЖЕНІЕ НАВОДНЕНІЯ 5 НОЯБРЯ 1721 г.

Съ нѣмецкой гравюры того времени.

англичанка, вышедшая послѣ смерти г. Вильде за великобританскаго резидента Рондо, оставившая подъ своимъ именемъ „Письма лэди Рондо“, рисующія время царствованія Анны Іоанновны), вообразивъ, что чрезъ нѣсколько минутъ весь домъ обвалится, приказала кучеру

Внѣдляр изъ Грозоваго Лѣса

90K00117enl

[illegible]

прошло счастливо, хотя ночью вѣтеръ усилился и жители провели нѣсколько часовъ въ страхѣ, увеличившемся еще отъ пожара на Адмиралтейской сторонѣ, который народомъ былъ принятъ за сигналъ разлива воды. Относительно пожаровъ замѣтимъ, что Петръ I указомъ 29-го апрѣля 1721 г. приказалъ: „Трубы въ домахъ чистить самимъ ли обывателямъ, или на то опредѣлить изъ рекрутъ *или гуляющихъ людей* 30 человекъ, съ трактamentомъ

D. Trezzini

солдатскимъ. На каждомъ острову быть по одной пожарной трубѣ съ рукавами, выписавъ ихъ изъ Голландіи“. Сoder-

[illegible]

Объ отпустить матеріаловъ на разнесенный
водою мостъ при малыхъ палатахъ
„Лѣтніяго дома“.

Черезъ четыре дня послѣ этого указа Нева встала, и зима прекратила всѣ безпокойства жителей Петербурга; но съ началомъ весны 1722 г. снѣгъ не хотѣлъ покидать сѣверной столицы; 15-го мая Лави писалъ кардиналу Дюбуа: „у насъ здѣсь три дня подъ-рядъ свирѣпствовала буря, которая нанесла болѣе трехъ футовъ снѣга“ ²³.

Планикъ. Съ оф. Давыденъ.

Съ 30-го августа по 6-ое сентября Петръ недѣльнымъ маскарадомъ праздновалъ Ништадтскій миръ, при чемъ половина дня 6-го числа была проведена въ загородномъ домѣ президента юстицъ-коллегии Апраксина, на Фонтанкѣ. Затѣмъ Петръ вскорѣ оставилъ Петербургъ, въ который возвратился лишь весною 1723 г., именно 22-го марта. По этому поводу Лави писалъ: „хотя народъ не былъ извѣщенъ о времени прибытія Царя и только нѣсколько ракетъ, которыми данъ былъ сигналъ къ стрѣльбѣ изъ орудій съ крѣпости, дали знать о томъ, тѣмъ не менѣе не прошло и часу, какъ вся широкая, около мили въ длину, дорога, по которой долженъ былъ ѣхать Монархъ, была запружена народомъ, собравшимся посмотреть на него. Надо замѣтить, что насколько русскіе вельможи боялись его, настолько простой народъ его обожаетъ“ ²⁴.

Петербургъ въ 1723 г., какъ видно изъ прилагаемой росписи, собиралъ уже 457.254 руб. 69³/₄ коп., во всей же петербургской губерніи было:

Городовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Доходовъ.
28	10.324	152.650	418.627
а во всей Россіи:			
273	49.447	761.526	3.254.637 ²⁵ .

Въ томъ же году было сдѣлано распоряженіе о постоянномъ освѣщеніи улицъ нашей столицы; по этому поводу приводимъ письмо Девіера къ князю Меншикову:

„Въ прошломъ, 1720 г., Его Царскаго Величества машиннаго дѣла мастеръ Иванъ Петлингъ объявлялъ абрисъ фонарю и, по Е. Ц. В. соизволенію, сдѣланъ одинъ такой образцовый фонарь, былъ поставленъ у Зимняго дому Е. В., въ которомъ стекла литы и полированы у Вашей Свѣтлости на заводахъ Ямбургскихъ, ибо удобной къ тому чистой стеклянной матеріи, кромѣ тѣхъ Ямбургскихъ заводовъ, здѣсь нигдѣ не обрѣтается; а по извѣстію, присланному отъ служителя Вашей Свѣтлости Ивана Борисова, оныя фонарныя стекла стали цѣною четыре стекла круглыхъ, толстыхъ, каждое по два рубля съ полтиною; тонкое—десять алтынъ четыре деньги; четыре стекла съ фацетами толстыя по тринадцати алтынъ и двѣ деньги, итого за всѣ—11 рублей 30 алтынъ 4 деньги; а нынѣ Его Царское Величество указалъ для учрежденія по улицамъ такіе фонари дѣлать, которыхъ имѣется быть по распоряженію 595. Того ради соблагovolите, Ваша Свѣтлость, приказать такія стекла на 595 фонарей на Ямбургскихъ заводахъ лить и полировать и, коли возможно, меньше цѣною взять за счетъ канцеляріи нашего вѣдомства“ ²⁶.

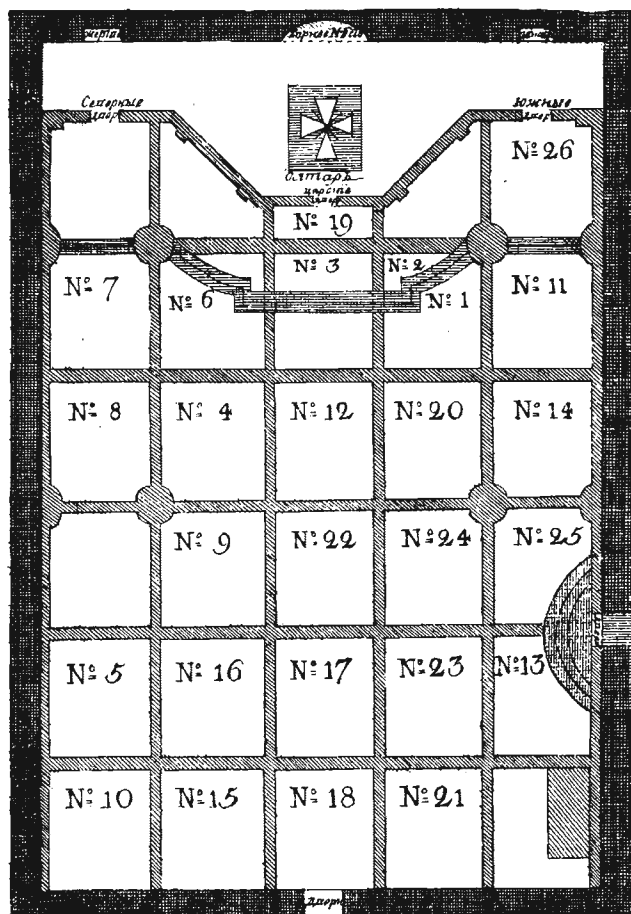
Декабря 13-го 1723 г. послѣдовалъ указъ „О сборѣ денегъ на содержаніе фонарей“, по которому положенъ былъ сборъ съ домовладѣльцевъ по числу квадратныхъ сажень, а именно: „на Адмиралтейскомъ острову по Мью рѣку по копейки, а за Мьею по Фонтанную по деньгѣ, а за Фонтанною и на Московской и на Выборгской сторонахъ и на Аптекарскомъ острову по полушкѣ, на Санктпетербургскомъ—по деньгѣ съ сажени, кромѣ такихъ

РОСПИСЬ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ДОХODOBЪ 1723 ГОДУ.		рубли.	коп.
Гаможенихъ.	-	37920	80 ¹ / ₂
Портовыхъ, кромѣ внутреннихъ до- негъ и сѣмиковъ собрано.	-	180923	80 ¹ / ₂
Кабацкихъ.	-	128077	44 ¹ / ₂
Табацкихъ.	-	8597	67 ¹ / ₂
Хомутовыхъ съ извозниковъ.	-	532	33 ¹ / ₂
Съ лодкою в водопой.	-	122	88
Съ торговыхъ бань.	-	1102	28 ¹ / ₂
Съ рыбныхъ ловель.	-	118	23
Съ лавокъ и съ амбаровъ.	-	20837	66 ¹ / ₂
Канцелярскихъ мѣлочныхъ.	-	5	28
Съ палатъ лошадей ископанныхъ кожъ.	-	744	38 ¹ / ₂
Съ найму извозниковъ десятой доли.	-	181	50 ¹ / ₂
Съ лавокъ.	-	113	64 ¹ / ₂
Съ дѣтъ.	-	-	55
Конныхъ пошанъ.	-	2428	70 ¹ / ₂
Въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ съ двѣхъ пошанъ.	-	27756	10
Печатныхъ пошанъ въ Санктпетер- бургѣ въ печатномъ приказѣ.	-	6871	47
Съ письма крѣпостей въ Санктпе- тербургѣ.	-	13829	63
Съ судовъ привального и отъального.	-	992	28 ¹ / ₂
Партикулярной верфи съ перевозовъ.	-	16024	-
Съ почтъ почтового збору.	-	16261	2
И того	-	457254	69 ³ / ₄
Да 1724 году зборовъ всякихъ было въ приходѣ.	-	579802	96

(Описаніе С. Петербурга В. Рубана).

чиновъ, кои получаютъ Е. И. В. денежнаго жалованья по 20 рублей и ниже, съ которыхъ такихъ посаженныхъ денегъ не имать“.

24-го октября 1723 г. по Невскому проспекту прошла погребальная процессія сына Петра I, малолѣтнаго Петра Петровича, похороненнаго въ Благовѣщенской церкви Невскаго монастыря, планъ которой и перечень лицъ, въ ней погребенныхъ, прилагаемъ:

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

№№

Когда погребены.

1. 1716 г. іюня 18-го Царевна Наталія Алексѣевна, сестра Петра I.
2. 1723 г. октября 24-го Царевичъ Петръ Петровичъ, сынъ Петра I.
3. 1723 г. октября 13-го Царица Параскева Ѳеодоровна, урожденная Салтыкова, супруга Царя Іоанна Алексѣевича.
4. 1725 г. февраля 25-го графъ Александръ Петровичъ Апраксинъ.
5. 1716 г. января 8-го монахиня Ѳеофанія, мать Саввы Рагузинскаго; тутъ же погребена и внучка ея, младенецъ Екатерина.
6. 1733 г. іюня 24-го Царевна Екатерина Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, сестра Императрицы Анны.

№№

Когда погребены.

7. 1735 г. сентября 2-го княгиня Анастасія Ѳеодоровна Ромодановская.
8. 1736 г. апрѣля 16-го графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій.
9. 1736 г. октября 13-го Александра Александровна Биронъ, урожденная княжна Меншикова.
10. 1738 г. іюня 23-го Савва Владиславовичъ Рагузинскій.
11. 1746 г. марта 1-го князь Василій Владиміровичъ Долгорукій.
12. 1746 г. марта 21-го принцесса Анна, племянница Императрицы Анны Іоанновны, бывшая Правительница.
13. 1747 г. марта 20-го графъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ.
14. 1750 г. апрѣля 22-го Ѳеодосій Янковскій, архіепископъ с.-петербургскій.
15. 1755 г. декабря 2-го княгиня Анастасія Ив. Гессенъ-Гомбургская, урожденная княжна Трубецкая.
16. 1756 г. марта 23-го Марія Семеновна Глѣбова, урожденная графиня Гендрикова.
17. 1757 г. февраля 22-го Екатерина Карловна Корфъ, урожд. графиня Скавронская.
18. 1757 г. мая 10-го княгиня Татіана Борисовна Голицына, урожд. княжна Куракина.
19. 1759 г. марта 15-го великая княжна Анна Петровна, родившаяся 9-го декабря 1757 г.
20. 1761 г. апрѣля 20-го Сильвестръ Кулябка, архіепископъ с.-петербургскій.
21. 1761 г. мая 8-го Анастасія Мих. Измайлова, урожд. Нарышкина.
22. 1762 г. іюня 10-го Императоръ Петръ III.
23. 1763 г. декабря 20-го княгиня Екатерина Дмитріевна Голицына, урожд. княжна Кантемиръ.
24. 1771 г. іюля 9-го графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.
25. 1771 г. іюля 26-го графиня Екатерина Ивановна Разумовская, урожд. Нарышкина.
26. 1776 г. апрѣля 12-го великая княгиня Наталія Алексѣевна, первая супруга Цесаревича, Великаго Князя Павла Петровича.

15-го ноября 1723 г. Петръ въ манифестѣ о коронаціи Екатерины I заявлялъ о подвигахъ и самоотверженіи своей супруги въ продолженіе 20-лѣтней войны со Швеціею и о спасеніи ея русскаго войска на берегахъ Прута. „Того ради,—говорилось въ манифестѣ,—данною намъ отъ Бога самовластіею за такіе супруги нашаея труды рѣшились мы короновать ее Императорскимъ вѣнцомъ“.

Приготовленія къ этому торжеству были большія и стоили не малыхъ денегъ причемъ произошелъ даже странный случай съ бриллианщикомъ Рокентиномъ, дѣлавшимъ

Зеленчикъ.

Съ одной стороны изображена часть Аничковского дворца, которая нарисована для того, чтобы показать относительное положение городской кордегарди, въ которой записывались лица, прибывавшие и выбывавшие изъ столицы; передъ ней видна группа колодниковъ или каторжниковъ, закованныхъ въ кандалы. Юноша подаетъ имъ милостыню, а другая фигура изображаетъ: няньку, говорящую съ полицейскимъ, и вдали—чухонскую таратайку съ возницею.

Торговецъ пряниками.

На второмъ планѣ видна ограда вокругъ Казанской церкви, стоящей на мѣстѣ нынѣшняго Казанскаго собора, а справа, за Екатерининскимъ каналомъ, виденъ домъ князя Голицына, въ которомъ въ теченіи многихъ лѣтъ давались маскарарды; за этимъ же домомъ высится куполь Католической церкви на Невскомъ. Около рѣшетки, слѣва, видна процессія несенія иконы на домъ къ тяжело больному, къ чему часто тогда прибѣгали прихожане Казанской церкви.

Княгиня Екатерина Дмитриевна Голицына, супруга полномочного посла нашего въ Вѣну, князя Дмитрія Михайловича Голицына, дочь молдавскаго государя, князя Дмитрія Антиоховича Кантемира. Погребена въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лафры.

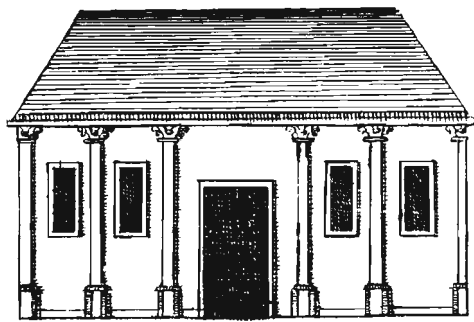
Съ портрета Ванъ-То, гравюра Р. Гальера.

аграфъ для Императрицы. Кампредонъ ²⁷, отъ 29-го января 1724 г., писалъ: „Похищена застежка, отдѣланная брилліантами, приготовленная къ коронованію Царицы и стоящая 300.000 рублей. Ювелирь, дѣлавшій застежку, хотѣлъ отвезти свою работу кн. Меншикову, которому принадлежала часть драгоцѣнныхъ въ ней камней, слѣдуя приказу, сказанному ему прибывшимъ человѣкомъ въ княжеской ливреѣ. Когда этотъ несчастный ювелирь очутился на рѣкѣ, къ сопровождавшему его человѣку присоединились еще трое; они отвели его въ лѣсъ, связали ему руки, привязали къ дереву и ограбили его. Такъ

разсказываетъ онъ самъ. Весь городъ въ волненіи; арестовываютъ всѣхъ лицъ, проходящихъ по улицѣ послѣ 7-ми часовъ вечера, и во всѣ стороны разосланы курьеры, чтобы вернуть всѣхъ, кто выѣхалъ изъ Петербурга въ продолженіи послѣднихъ двухъ дней“.

Спустя недѣлю Кампредонъ о всей этой исторіи замѣчалъ: „дѣлавшій эту застѣжку ювелиръ признался подъ пыткой, что зарылъ ее у себя въ домъ“²⁸.

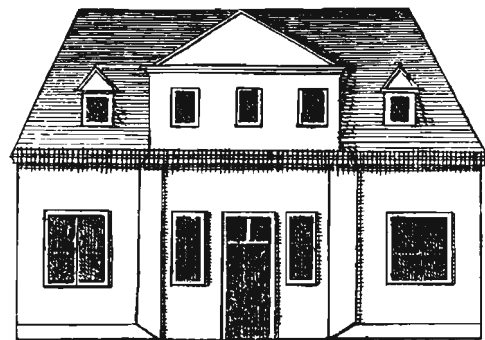
Новая Императорская корона была осыпана 2564 камнями. Дуга, раздѣлявшая ее на двѣ половины (имѣвшія первоначально значеніе сѣмвола Восточной и Западной Римской Имперіи, откуда, вообще, и заимствована форма короны), была украшена большимъ рубиномъ, купленнымъ еще Алексѣемъ Михайловичемъ въ Пекинѣ у китайскаго богдыхана²⁹.

Кофейный Домъ

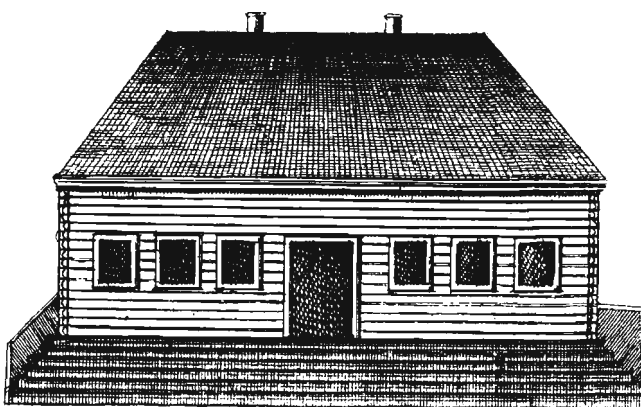
(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

60.000 руб. Въ запискахъ Порошина³⁰ приведенъ разсказъ И. П. Елагина, который читалъ собственноручныя отмѣтки Петра на штатѣ дворцовомъ. Такъ, положено было комнатнымъ женщинамъ отпускать всякія закуски (заѣдки); изюмъ, миндаль и пр.; Петръ помѣтилъ: „бабамъ сколько сладкаго не дай, все пріѣдять; послѣ занемогутъ, надобно будетъ лечить и платить за лѣкарство“. Одной камер-фрау положенъ былъ чай и сахаръ. Тамъ приписалъ: „она чаю не знаетъ, про сахаръ не слыхала и пріучать не надобно“. Самъ Государь заказывалъ всякій день къ обѣду студень, а въ походахъ довольствовался колобовыми пирогами, печеными за недѣлю или еще и ранѣе. Въ 11 час. до полудня, послѣ окончанія присутствія въ Адмиралтействѣ, Петръ I часто заходилъ въ гербергъ или трактиръ, стоявшій на Троицкой площади, и выпивалъ рюмку анисовой водки. Это время онъ называлъ „Адмиральскимъ часомъ“, и это выраженіе сохранилось до нашихъ дней. На Троицкой же площади въ 1722 г. былъ построенъ и кофейный домъ, обращенный позже въ таможню. Разъ дворцовая контора, издержавъ всю сумму, назначенную по штату, нуждалась въ деньгахъ для закупки провизіи и донесла штатс-конторѣ, что у нея денегъ на лицо нѣтъ; послѣдняя представила о томъ Петру и онъ на докладѣ написалъ: „выдать для того, что не ѣтчи быть нельзя“³¹. Но царедворцы Петра I жили широко и богато.

Трактиръ

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

Быльшая Таможня

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

Особенно помпезностію въ жизни отличался князь Меншиковъ. Онъ имѣлъ своихъ камер-геровъ, камеръ-юнкеровъ и пажей. Обѣды его, приготовленные лучшими, выписанными изъ Парижа, поварами, состояли иногда изъ 200 блюдъ и подавались на золотомъ сервизѣ. Народъ собирался на улицахъ, чтобы посмотрѣть на Меншикова, когда онъ въ торжественные дни проѣзжалъ во дворецъ. Переѣхавъ Неву на обитой зеленымъ бархатомъ баржѣ, князь выходилъ у своей австеріи, стоявшей на Исаакіевской площади, гдѣ теперь зданіе Сената, и отсюда начиналось его шествіе: впереди шли скороходы, потомъ ѣхали музыканты и пажи верхомъ, за ними самъ Меншиковъ въ каретѣ, сдѣланной на подобіе вѣера, на низкихъ колесахъ, съ золотымъ гербомъ на дверцахъ и большою княжескою короною изъ того же металла на имперіалѣ, и запряженной шестью лошадьми въ уборѣ изъ малиноваго бархата съ

на сайки и крендели отрубей треть; печеныхъ саяекъ изъ пуда сѣяной муки 1 п. 8 ф.; кренделей 1 п. 4 ф.; изъ пуда пшеничной же муки на калачи отрубей 12 фунтовъ, калачей печеныхъ изъ сѣяной муки 1 п. 13 ф.; и когда какая мукѣ будетъ на мытномъ дворѣ цѣна, о томъ и въ Главной Магистратѣ отъ старостъ мытныхъ дворовъ вѣдомости, и присылать въ главную полиціймейстерскую канцелярію помѣсячно; и противъ тѣхъ вѣдомостей съ приложеніемъ надлежащихъ хлѣбникамъ и калачникамъ и саячникамъ и тому подобнымъ, почему на годъ имѣется расходовъ, да сверхъ того прибыли на ржаные, рѣшетные и ситные хлѣбы по алтыну, на сайки, на крендели и калачи по два алтына на пудъ, т.-е. по 6 коп. на пудъ, такъ какъ алтынъ стоилъ три копейки. Этимъ указомъ запрещалось „перекупщикамъ вязокъ собрався компаніями ни чинить“, — „а носящимъ сѣстные всякіе харчи и фрукты какъ обыкновенно продаютъ *на вѣкахъ и въ крошняхъ*, и зимою въ салазкахъ, тѣмъ продавать по прежнему позволяется свободно“. Слово „вѣко“, т.-е. лотокъ, сколоченный изъ брусковъ, на которомъ носятъ лѣтомъ корзины

Торговецъ дичью. Съ офор. Козловскаго.

Сбитенщикъ. Съ офор. Козловскаго.

съ ягодами, до сихъ поръ сохранилось у нашихъ торговцевъ Сѣнной площади; слово же „крошня“ почти исчезло, однако призванный ярославецъ-огородникъ объяснилъ намъ, что это значитъ „плетеная изъ прутьевъ корзина“. По справкѣ въ „Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка“, изданномъ II отдѣленіемъ Импер. Академіи Наукъ, такое объясненіе оказалось вполнѣ справедливымъ; слово же „вѣко“ въ словарѣ объяснено такъ: „1) круглое, не глубокое лукошко, 2) у мелочныхъ торгашей: отлогій ящикъ, въ которомъ носятъ на продажу разныя мелочи“.

Продавалось тогда также на улицахъ Петербурга зимою народное горячее питье, называемое „сбитнемъ“, которымъ поились и рабочіе адмиралтейства, такъ какъ въ царствованіе Елизаветы Петровны, возстановлявшей во всемъ порядки своего отца, вызывались публикаціею „въ будущей компаніи на варенія сбитня поставить въ Адмиралтейство 3052 пуда 28 фун. меда“ („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1754 г.). Лѣтомъ ходили продавцы кваса и разношники дичи, которою изобиловалъ Петербургъ. По сказаніямъ иностранцевъ большой тетеревъ стоилъ 8 коп. или два нѣмецкихъ гроша, пара рябчиковъ или тетерекъ—также около двухъ грошей; пара куликовъ—около четырехъ, пяти копѣекъ, или одинъ грошъ четыре пфенига.

Самъ Петръ I не былъ въ молодости любителемъ охоты, хотя еще въ 1714 году указомъ запретилъ стрѣлять лосей, дозволивъ ловить ихъ живыми и приводить въ города къ комендантамъ, которые обязывались присылать лосей въ Петербургъ, выдавая за каждого поимщику по 5 рублей. Но, впоследствии, видя, что всѣ иностранные принцы и короли имѣли своихъ егерей и цѣлыя своры собакъ и соколовъ, перемѣнилъ свой взглядъ на охоту и иногда развлекался ею. Такъ, въ августъ 1720 г. онъ ѣздилъ на охоту съ соколами въ село Красное подъ Петербургомъ, а въ 1723 г. вытребовалъ изъ Москвы часть царской птичьей охоты. Петръ забавлялся также травлею звѣрей; между прочимъ, въ домѣ Апраксина левъ боролся съ медвѣдемъ.

Квасникъ. Съ офор. Дальстена.

Вникая въ мелочи петербургской жизни, Петръ Великій, рядомъ съ ними, разсматривалъ проектъ вновь учреждаемой Академіи Наукъ, представленный ему будущимъ президентомъ ея, лейбъ-медикусомъ Блументростомъ, который заканчивалъ свое представленіе выводомъ: „все тоё безъ 20.000 рублей зачать невозможно“, и Петръ, не входя ни въ какія обсуждения, приписалъ къ этому пункту: „Доходъ на сіе опредѣляется 24.912 рублей, которые собираются згородовъ: Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурха“³². Зная финансовое положеніе Россіи того времени, когда, какъ помнитъ читатель, государственные доходы простирались до 3^{1 2} мил. руб., можно представить какую огромную и тяжелую жертву приносилъ Петръ, предоставляя такую сумму доходовъ на пользу просвѣщенія. О дороговизнѣ денегъ въ то время еще лучше можно судить по тому факту, что человекъ покупался за 5 рублей,

Лейбъ-медикиъ Блументростъ, первый президентъ Академіи Наукъ.

какъ то видно изъ прилагаемаго снимка съ купчей крѣпости. Не даромъ непремѣнный секретарь французской академіи Фонтенелль, благодаря отъ имени королевской академіи за дозволеніе вписать Августѣйшее имя Петра въ члены академіи, говорилъ:

„Науки, къ которымъ Ваше Величество благосклонно снисходите наравнѣ простаго смертнаго, возвеличать Васъ справедливою признательностью на ряду съ величайшими Монархами, съ Августомъ и Карломъ Великимъ. Приобрѣтеніе себѣ силою оружія новыхъ подданныхъ является довольно обыденною славою королей, чего Ваше Величество уже и достигли; но стремленіе сдѣлать своихъ подданныхъ болѣе просвѣщенными, а чрезъ это и болѣе счастливыми, является несравненно болѣе рѣдкою для нихъ славою“³³.

И эти слова были не лестью, а истинною правдою, чему доказательствомъ можетъ служить прилагаемый снимокъ съ требованія „канцеляріи городовыхъ дѣлъ“ по указу Е. И. В. „брать вѣдомости“ на новыхъ заводахъ купца Тарсукова „со учителями кото-

Штемпель городской публичной 1724 г.

рые учатъ грамотъ мастеровыхъ людей и дѣтей ихъ помѣсячно кто что выучилъ“. Вотъ почему Петру Великому, подъ общимъ названіемъ Академіи Наукъ, хотѣлось учредить нѣчто среднее между академіею и университетомъ, — „такое зданіе, черезъ которое бы не токмо слава сего государства для размноженія наукъ нынѣшнымъ временемъ распространилась, но чрезъ обученіе и расположеніе оныхъ польза въ народѣ впредь была“. Не смотря на выработанный Блументростомъ и одобренный Петромъ проектъ, общее положеніе Академіи долгое время представлялось чрезвычайно неопредѣленнымъ.

Первыми поступившими въ академію лицами были тѣ, которые уже состояли хранителями коллекцій, собранныхъ Петромъ въ его „кабинетъ“ и въ „кунстъ-камеръ“. Но насколько было тогда туманно представленіе объ академическомъ музеѣ, въ который вносились всякіе „куріозы“ и „раритеты“, видно изъ того, что сюда привозили съ „звѣроваго двора“ павшаго слона и льва, для изготовленія ихъ чучелъ. Сюда же по указу присылали

[illegible]

Купчая 1724 г. на продажу крепостного человека за 5 рублей.

новился въ своемъ Преображенскомъ дворцѣ. Торжественный въѣздъ въ Кремлевскій дворецъ состоялся наканунѣ коронаціи. Къ этому въѣзду Петръ I сформировалъ конную роту драбантовъ или кавалергардовъ изъ оберъ-офицеровъ армейскихъ полковъ и самъ принялъ званіе капитана ея, а капитанъ-лейтенантомъ былъ назначенъ генераль-прокуроръ Павелъ Ягужинскій. Форма кавалергардовъ была заимствована съ шведскихъ драбантовъ, которые и послужили поводомъ къ учрежденію кавалергардовъ Петромъ Великимъ. 7-го мая происходило коронованіе Екатерины. Въ этотъ день Петръ былъ одѣтъ въ голубой гродетуровый (шелковый) кафтанъ, шитый серебромъ самою Государынею. Когда она поднесла его Петру, то онъ, взявъ кафтанъ въ руку, потряхнулъ имъ, отчего нѣсколько блестокъ съ канители осыпалось.—„Смотри Катенька“, сказалъ Петръ, указывая на упавшія блески шитья, „слуга смететъ это вмѣстѣ съ соромъ, а вѣдь здѣсь слишкомъ дневное жалованье солдата“.

Екатерина была одѣта въ богатѣйшую „робу“ пурпуровой штофной матеріи съ великолѣпнымъ золотымъ шитьемъ. Коронаціонную мантию для Екатерины дѣлали въ Парижѣ изъ золотого штофа съ „высокимъ швомъ“ шитыхъ орловъ; вѣсила она 150 фун. Петръ высоко цѣнилъ искусство французовъ и заказывалъ на Гобеленовской мануфактурѣ ковры, по поводу чего графъ де-Морвиль писалъ, въ 1725 г., Кампредону:

со всѣхъ концовъ Россіи различныя диковинки, какъ напримѣръ: младенца съ рыбьимъ хвостомъ, родившагося въ Москвѣ, на Тверской; собаченку, явившуюся на свѣтъ отъ дѣвки 60 лѣтъ, изъ Ахтырокъ отъ князя Голицына и т. д. Тутъ же поставленъ былъ скелетъ французскаго великана Буржуа, умершаго въ 1724 г. въ Петербургѣ, и рядомъ съ этимъ скелетомъ повѣсили выдѣланную скорнякомъ (Еншоу) кожу злосчастнаго француза. Но мало этого, были попытки обратить музей будущей академіи въ постоянную богадѣльню уродовъ, не только помѣщенныхъ въ банки со спиртомъ, но и живыхъ, носящихъ на себѣ обликъ челоуѣка.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1724 г., для поправленія здоровья, Петръ отправился на минеральныя воды въ Олонецкъ. Не любя праздности, Петръ тамъ собственноручно выточилъ костяное паникадило и приказалъ повѣсить его въ церкви петербургской крѣпости св. апостоловъ Петра и Павла. Въ яблоко паникадила Петръ вложилъ записку: *„Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды. Дѣлано при оныхъ водахъ марта 14-го дня 1724 г.“*.

Въ мартѣ мѣсяцѣ Петрѣ I прямо изъ Олонца отѣхалъ въ Москву съ дворомъ для коронованія своей „Катеньки“. Прибывъ въ Москву, Государь, по обыкновенію, оста-

Продавец сапожной
дротвы.

Съ офор. Лальстгнв.

Коронаціонныя празднства, продолжавшіяся до 16-го мая, заключились фейерверкомъ, сожженнымъ среди ночи, а 25-го іюня Петръ возвратился въ свой любимый „Парадизъ“, оставя заболѣвшую Государыню поправляться въ Москвѣ. 7-го іюля Екатерина прибыла въ Петербургъ и была встрѣчена самымъ торжественнымъ образомъ: цѣлая флотилія привѣтствовала ее за Александро - Невской лаврой пальбою; палили и съ монастырскихъ стѣнъ, палили и въ Петербургѣ, когда Ея Величество подошла къ городу. Главный Магистратъ поднесъ Е. И. В. отъ „купецкихъ людей“ 1.200 червонцевъ. Поправившись, Екатерина вскорѣ попрежнему стала принимать участіе въ пирахъ своего супруга, которые въ этомъ году были какъ-то особенно часты, веселы и шумны, несмотря на то, что здоровье Петра видимо разрушалось. Среди этого веселья,

A black and white illustration of two British soldiers in 18th-century uniforms. The soldier on the left is facing forward, wearing a dark coat with a light-colored sash, breeches, and tall boots. He holds a sword in his right hand. The soldier on the right is seen from the back, wearing a similar uniform with a sash and a bicorne hat. He holds a rifle. They are standing in a rocky, hilly landscape.

[illegible]

6-го января, въ день Богоявленія,
Петръ былъ еще на Іорданѣ, а

16-го слегъ въ постель и 28-го января 1725 г. въ началѣ 6-го часа утра пресѣклась жизнь Петра, Великаго именемъ и дѣлами.

Дворецъ, въ которомъ умеръ Петръ, находился на берегу Невы, на углу Зимней канавки (на противоположной сторонѣ которой до сихъ поръ сохранилась отъ XVIII ст. бѣлаго мрамора доска, на дворцовомъ зданіи, съ надписью: „1 Адмирал. части, 1 кварт. Почтовая—*Potchtowaia*“) и Большой Милліонной улицы, гдѣ теперь казармы перваго баталіона л.-г. Преображенскаго полка. Онъ былъ построенъ Петромъ въ 1711 г.; первоначально дворецъ имѣлъ всего нѣсколько комнатъ и былъ обращенъ лицевою стороною къ канавѣ, почти на самой срединѣ ея протяженія между Милліонной и Невой. Когда Милліонная набережная стала застраиваться каменными домами, подавшимися къ рѣкѣ,

Эрмитажный театр, за Зимней канавкою на Дворцовой набережной, на мѣстѣ которой стоялъ дворецъ, гдѣ умеръ Петръ I.

Съ литографіи 1830-хъ годовъ.

то дворецъ заслонился съ трехъ сторонъ. Вслѣдствіе этого, Петръ приказалъ пристроить къ нему, въ 1721 г., набережныя палаты, ближе къ Невѣ, на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣшнимъ Эрмитажнымъ театромъ, но нѣсколько поглубже. При Екатеринѣ I дворецъ былъ значительно увеличенъ пристройками. Императрица Анна Іоанновна избрала въ 1732 г. для своего жительства обширный домъ адмирала графа Апраксина, подаренный имъ, въ 1728 г., Петру II и стоявшій почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь Зимній дворецъ, а старый дворецъ приказала отдать подъ помѣщеніе придворныхъ музыкантовъ. По изысканіямъ г. Майера, напечатаннымъ въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1872 г., комната, въ которой скончался Петръ Великій, находилась надъ вторымъ окномъ нижняго этажа нынѣшняго Эрмитажнаго театра, считая отъ моста Зимней канавки. Какъ ни странно, но исторія до сихъ поръ не можетъ сказать точно, гдѣ родился Петръ—въ селѣ Измайловѣ или Коломенскомъ, точно также, какъ не можетъ опредѣлить достоверно, гдѣ именно находилась комната, въ которой умеръ Великій Преобразователь Россіи.

ЕКАТЕРИНА I ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАЯ.

Съ портр. Натъе, грав. Хубракенъ.

IV.

Наслѣдникомъ Петра Великаго былъ его внукъ, царевичъ Петръ Алексѣевичъ, сынъ злополучнаго Алексѣя Петровича. За него стояли многіе изъ вельможъ, какъ, напримѣръ: Голицыны, Долгоруковы, Нарышкины, Салтыковы, Лопухины и др.—одни по родству съ нимъ, другіе въ надеждѣ управлять и повелѣвать именемъ малолѣтняго Государя, третьи съ затаеннымъ желаніемъ разрушить все созданное его дѣдомъ.

Намѣренія всѣхъ этихъ лицъ шли въ разрѣзъ желаніямъ энергичнаго князя Меншикова, который успѣлъ склонить на свою сторону гвардію. Въ рѣшительную минуту полки Преображенскій и Семеновскій окружили дворецъ, гдѣ происходило совѣщаніе государственныхъ чиновъ и, по знаку Меншикова, солдаты крикнули: „да здравствуетъ Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна!“ Этотъ кликъ вооруженной силы заставилъ вельможъ признать Екатерину Алексѣевну Императрицею. Обыкновенно царствованіе Екатерины I называютъ продолженіемъ царствованія Петра I, ставя на видъ,

у к а з ъ

Пріеже по волѣ Всемогущаго Бога, Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, ПЕТРЪ Великій, ІМПЕРАТОРЪ и Самодержецъ Всероссийскій, нашъ Всемилосердѣйшій Государь, сего Января 28 дня, ошлѣ сего временнаго вѣвѣчнаго блаженства опѣде. А каковы о томъ и о вѣрныхъ службѣ, къ нынѣ Правительствующей Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ Алексѣевнѣ, Самодержицѣ Всероссийской, въ Санктпѣтербургѣ напечатаны Манифесты, таковыя для исполненія и публикованія въ народъ послано при семъ дѣйствительномъ на лѣснѣхъ

Учредить о томъ по сему указу.

Анникита Репнинъ, канцлеръ графа Головкина, графъ Димитрій Голицынъ, князь Василій Долгоруковъ, графъ Петръ Толстой, князь Григорій Юсуповъ, кн. Александръ Меншиковъ, генералъ-адмиралъ Апраксинъ, графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, графъ Николъ Брюсъ.

Печатанъ въ Санктпѣтербургѣ при Сенатѣ.
Января 30 дня, 1725 году.

Князь Анникита Репнинъ, канцлеръ графа Головкина, графъ Димитрій Голицынъ, князь Василій Долгоруковъ, графъ Петръ Толстой, князь Григорій Юсуповъ, кн. Александръ Меншиковъ, генералъ-адмиралъ Апраксинъ, графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, графъ Николъ Брюсъ.

1. Князь Гр. Долгоруковъ,
2. Князь А. Репнинъ,
3. Князь Вас. Вл. Долгоруковъ,
4. Князь О. Ромодановскій,
5. Графъ О. М. Апраксинъ,
6. Князь Ив. Юр. Трубецкой,
7. Графъ Андр. Арт. Матвѣевъ,
8. Князь Б. Ив. Куракинъ.

что она неуклонно слѣдовала по пути, намѣченному Россіи Великимъ ея Преобразователемъ. Отчасти это справедливо, такъ какъ въ царствованіе Екатерины всѣ дѣла велись „птенцами гнѣзда Петрова“—людьми, выросшими въ его школѣ. Но самъ Меншиковъ, почуя давно желанную свободу, часто зарывался и думалъ болѣе всего о своихъ интересахъ; не даромъ Минихъ замѣтилъ, что все правленіе Екатерины I было безграничнымъ произволомъ князя Меншикова.

Дѣйствительно, онъ желалъ удалить отъ двора князя Василія Владиміровича Долгорукова, которому Екатерина возвратила чинъ генералъ-аншефа и орденъ св. Андрея Первозваннаго,—доставилъ ему званіе командующаго надъ нашими войсками въ Персіи. Изъ другихъ лицъ, избранныхъ на рисунокъ, князь Анникита Репнинъ и генералъ-адмиралъ О. М. Апраксинъ подписали указъ о разсылкѣ манифестовъ по поводу вступленія на престолъ Екатерины I; князь И. Трубецкой былъ членомъ военной коллегіи, а графъ Андрей Арт. Матвѣевъ, какъ сенаторъ, приводилъ къ присягѣ жителей Москвы въ 1725 г. Князь Б. И. Куракинъ (женатый на родной

Академикъ Даниэль Бернулли.

плениамъ. Его отлично помнила Императрица Екатерина I, которой не разъ случалось видѣть, какъ бѣлые медвѣди Ромодановскаго подносили гостямъ на золотомъ блюдѣ большой кубокъ водки, и если кто отказывался отъ нея, медвѣдь вцѣплялся въ парикъ или въ волоса гостя, раздиралъ платье и вообще трепалъ нещадно „своимъ обычаемъ“. Екатерина даже видѣла этихъ медвѣдей во снѣ и, по кончинѣ Ромодановскаго, Ихъ Царскія Величества вытребовали къ себѣ страшныхъ бѣлыхъ „мишекъ“ въ Петербургъ³⁵. Ромодановскій одинъ не перемѣнилъ своей одежды и носилъ русскій кафтанъ, отороченный узенькимъ золотымъ или серебрянымъ позументомъ. Самъ Петръ I, пріѣзжая къ князю Ромодановскому, оставлялъ свою одноколку у воротъ и пѣшкомъ, черезъ дворъ, подходилъ къ его дому.

Вступивъ на престолъ, Екатерина немедленно озаботилась исполненіемъ различныхъ предпріятій, задуманныхъ ею супругомъ. На первомъ планѣ стояла камчатская экспедиція флота капитана Беринга, затѣянная Петромъ почти въ послѣдніе дни его жизни, для рѣшенія вопроса о томъ: соединяется ли Азія съ Америкою или отдѣляется отъ нея? Осуществлено было потомъ и другое намѣреніе Петра — основаніе Академіи Наукъ, для которой вызваны были въ Петербургъ два брата Бернулли, Бильфингеръ,

сестрѣ супруги Петра I, Евдокіи Лопухиной) оставался по прежнему посломъ въ Парижѣ, гдѣ умеръ 17-го октября 1727 г. Другіе же два князя: Ѳед. Долгоруковъ, бывшій посланникомъ въ Польшѣ, скончался въ званіи сенатора, въ Петербургѣ 15-го августа 1723 г., а Ѳ. Ю. Ромодановскій—умеръ въ Москвѣ въ 1717 г.; о немъ князь Б. И. Куракинъ въ своей „Гисторіи“ говоритъ: „Сей князь былъ характеру партикулярнаго, видомъ какъ монстра (чудовище); нравомъ—злой тиранъ; превеликій нежелатель добра никому; пьянъ во всѣ дни; но Его Величеству вѣрной такъ былъ, какъ никто другой“. Онъ завѣдывалъ Преображенскимъ приказомъ, въ которомъ сосредоточены были дѣла по государственнымъ престу-

Бѣлый медвѣдь кн. Ромодановскаго.

Сл. гр. Барселетъ.

Делиль де-ла-Кройеръ, Германъ, Мартини, Гольдбахъ и Байеръ, и 27-го декабря 1726 г. была открыта Академія Наукъ, къ которой присоединили и кунсткамеру. Въ послѣднюю Екатерина, чрезъ нѣсколько дней по кончинѣ Петра, приказала изъ пожитковъ бывшаго камергера Монса „отослать статую Марсову золотую съ камнями“ ³⁶, а въ 1725 г. туда же былъ переданъ Готорпскій глобусъ. Глобусъ этотъ лѣтомъ нынѣшняго года перевезенъ въ Царское Село; ранѣе онъ помѣщался въ отдѣльномъ павильонѣ предъ зданіемъ Двѣнадцати Коллегій, а потомъ въ одномъ изъ круглыхъ залъ кунсткамеры. Глобусъ этотъ весь сдѣланъ изъ мѣди, въ діаметрѣ имѣетъ 11 футъ и вѣситъ слишкомъ 200 пуд. Наружная его поверхность представляетъ землю, а внутренняя — небесную сферу съ созвѣздіями обѣихъ полушарій. Во внутрь глобуса ведетъ дверь, а въ центрѣ находится столъ съ скамьями, на которыхъ могутъ помѣститься 10—12 чел. При помощи особаго механизма глобусъ вращается вокругъ своей оси. Петръ I въ 1713 г., послѣ взятія шлез-

Видъ библіотеки Академіи Наукъ.

Съ гр. Вортмана.

вигъ-голштинской крѣпости Тиннигена, получилъ этотъ глобусъ въ подарокъ отъ Голштинскаго герцога. На перевозку глобуса до Петербурга понадобилось четыре года. До Ревеля его доставили водою, а затѣмъ на особо устроенной машинѣ, причемъ приходилось прокладывать для него дорогу, вырубая лѣса. Въ томъ же 1725 г. Екатерина поручила бывшему вице-канцлеру Шафирову, возвращенному изъ ссылки, составленіе исторіи Петра I.

Не менѣе интересны заботы объ академической библіотекѣ, которая и тогда уже была довольно значительна: въ нее, между прочимъ, были приняты книги: Петра Шафирова, архіерея Θεодосія изъ Александро-Невскаго монастыря и куплены за 200 руб. отъ капитанъ-лейтенанта л.-гв. Преображенскаго полка Петрова. Начальство академіи спѣшило поэтому приспособить и расширить пріобрѣтенный домъ царицы Прасковьи Θεодоровны, „понеже библіотекъ не можно въ разстояніи быть отъ академіи, для учительныхъ людей, которымъ не меньшая нужда въ книгахъ бываетъ, такъ какъ и мастеровымъ людямъ въ инструментахъ“.

Приводя въ исполненіе замыслы Петра, Государыня не упускала изъ виду и менѣе важныхъ его намѣреній. Такъ она учредила кавалерскій орденъ св. Александра-Невскаго, задуманный Петромъ I еще предъ началомъ персидскаго похода, въ награду за труды, понесенные на пользу отечества. Орденъ этотъ былъ учрежденъ 21-го мая 1726 г., и въ

Крестъ ордена св. Александра-Невскаго.

этотъ же день совершилось бракосочетаніе старшей дочери Екатерины—Анны Петровны съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ Голштинскимъ. Для этой свадьбы, рядомъ съ лѣтнимъ дворцомъ, была построена большая деревянная зала съ четырьмя комнатами по сторонамъ, которая была сломана въ 1731 г. Анною Іоанновною и на ея мѣстѣ выстроенъ новый лѣтній деревянный дворецъ, существовавшій до воцаренія Елизаветы. Говоря объ этомъ событіи, Кампредонъ писалъ: „Царица на свадьбѣ не присутствовала, не желая снимать траура. Но она вышла потомъ на площадь, гдѣ выстроено было 4 полка, и, по здѣшнему обычаю, приказала открыть два винные

фонтана и раздавала солдатамъ мясо жареныхъ быковъ. Затѣмъ она пѣшкомъ обошла ряды и выпила за здоровье полковъ, которые привѣтствовали ее кликами, бросая шапки вверхъ“³⁷.

За мѣсяцъ до свадьбы, 25-го апрѣля герцогъ Голштинскій былъ назначенъ подполковникомъ л.-гв. Преображенскаго полка. По этому случаю Екатерина, въ амазонкѣ и съ командирскимъ жезломъ въ рукахъ, появилась, сидя въ великолѣпномъ фаэтонѣ, во главѣ полка, выстроеннаго въ одну линію на площади предъ дворцомъ герцога³⁸.

8-го іюня Екатерина производила смотръ гвардейскимъ полкамъ Преображенскому и Семеновскому, хвалила ихъ, и солдатамъ было отпущено два боченка водки на угощеніе, послѣ чего пушки и знамена обоихъ полковъ были отвезены во дворецъ Императрицы, какъ шефа этихъ войскъ.

Если въ характерѣ и дѣятельности Петра встрѣчались черты, которыя указывали въ немъ представителя еще юнаго общества, то естественно, что желаніе Екатерины подражать во всемъ своему супругу—неминуемо влекло и ее къ

Звезда ордена св. Александра-Невскаго.

тому же. Такъ 1-го апрѣля 1725 г. жители Петербурга были разбужены страшнымъ набатомъ во всемъ городѣ. Оказалось, что Государыня пошутила надъ ними—обманувъ для 1-го апрѣля мнимымъ пожаромъ. Заботы Екатерины относительно украшенія Невской перспективы выразились въ повелѣніи, объявленномъ 8-го мая 1725 г., о мощеніи арестантами мѣстности у Морского рынка, а 12-го іюня приказано было: „на перспективной дорогѣ отъ Адмиралтейства, при фонаряхъ, у столбовъ устроить скамьи для отдыха желающихъ присѣсть“.

Къ воцаренію Императрицы Екатерины I Адмиралтейская сторона почти

Кулачный бой „одинъ на одинъ“.

Съ рис. XVIII ст. Гейслера.

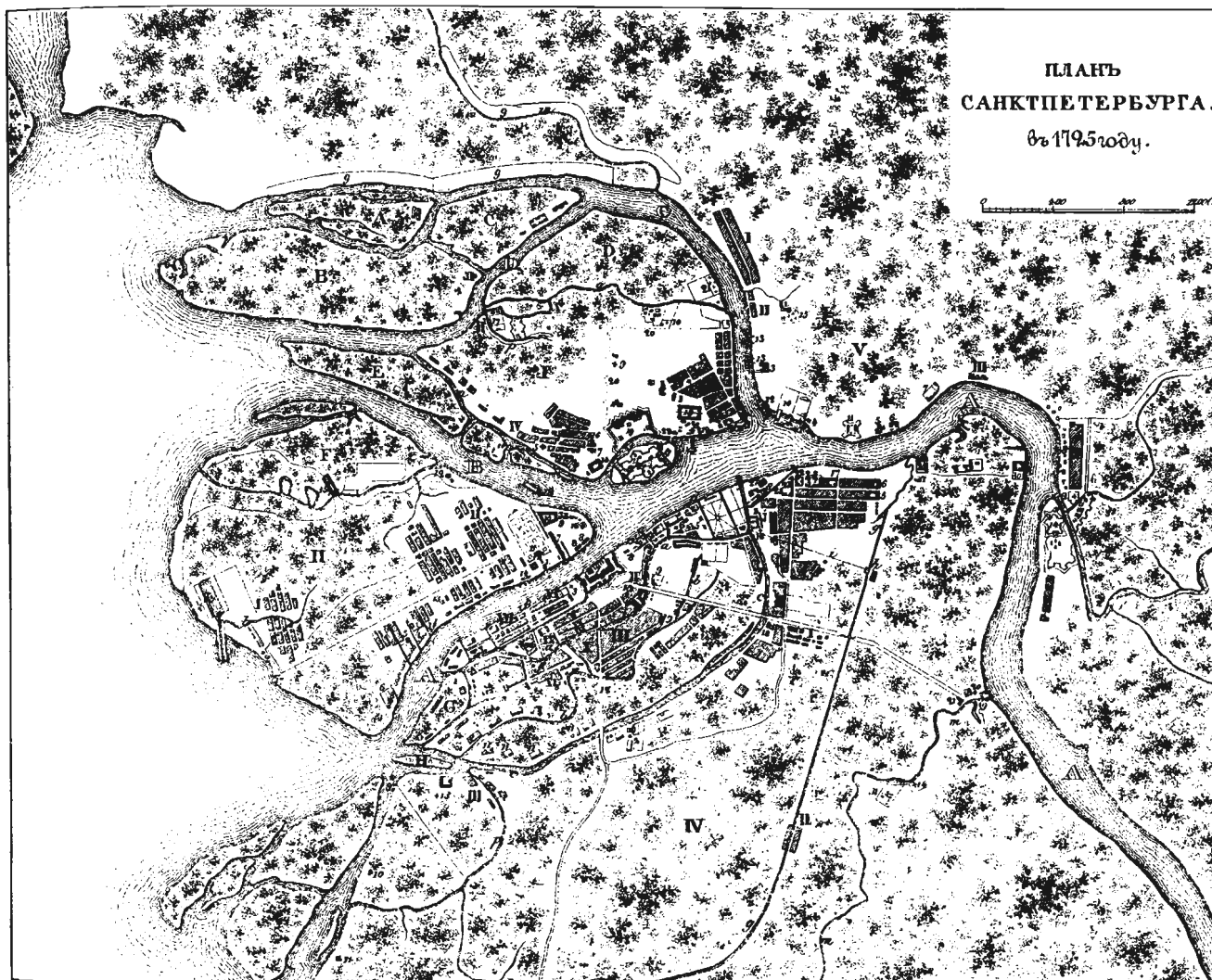
вся застроилась. Возлѣ Морского рынка осенью 1725 года наказывали преступниковъ за пасквиль, между двумя столбами. Рынокъ этотъ, послѣ смерти архитектора Матернови, достраивалъ Гербель. Возлѣ этого рынка происходили кулачные бои, которые указомъ 1-го іюля 1725 г.³⁹ были „запрещены безъ разрѣшенія полиціймейстерской канцеляріи“.

Въ 1725 г. апрѣля 20-го было учреждено званіе „генераль-фискала“. 10-го февраля 1726 г. открытъ „Верховной Тайный Совѣтъ“ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а 23-го февраля собранія его были переведены во дворецъ, гдѣ въ одной залѣ поставили балдахинъ и кресло для Императрицы. Учрежденіе это было какъ-бы завѣтомъ Петра; Лави писалъ еще въ маѣ мѣсяцѣ 1724 г., что Петръ I хотѣлъ учредить, помимо Сената, Государственный Совѣтъ.

Мѣдная копейка 1726 г.
цѣна цѣликомъ до 200 р.

Противъ князя Меншикова слышался повсемѣстный ропотъ; стали подбрасывать *бунтовскія и весьма противныя сочиненія*, въ которыхъ говорили и писали о неправильности въ порядкѣ престолонаслѣдія. По случаю найденнаго 19-го апрѣля 1726 г. близъ Исаакіевской церкви подметнаго письма, повелѣно было Совѣту обнародовать указомъ, что за открытіе виновнаго будетъ выдано

Изъ изданія 1849 г. „Планы С.-Петербурга по эпохамъ“.

изъ казны 1.000 руб.; наградныя деньги были положены въ фонаряхъ: одна тысяча близъ церкви Троицы, на Петербургской сторонѣ, а другая близъ церкви Исаакія. Если окажется эту услугу чиновникъ, то будетъ сверхъ денегъ повышенъ чиномъ; если же слуга или крестьянинъ, то получить и свободу, а за укрывательство, равно какъ и за участіе, угрожали смертною казнью (указъ 24-го февраля 1726 г.). Вскорѣ послѣ того, вновь объявлено было народу, что награжденіе за открытіе злоумышленниковъ удвоится, и что если въ теченіи 6 недѣль виновные не объявятся или не будутъ отысканы, то предать ихъ церковному проклятію⁴⁰. Кампредонъ по поводу пасквиля писалъ изъ Петербурга 23-го марта 1726 г. графу де-Морвилю: „оказалось невозможнымъ достать

Серебряный грошъ 1727 г.
Цѣна 250 руб.

копіи съ пасквиля, онъ сожженъ рукою палача. Но нѣкто, читавшій его, говорилъ одному изъ моихъ пріятелей, что тамъ царицу называютъ похитительницею власти и рѣзко порицають ея частную жизнь“⁴¹.

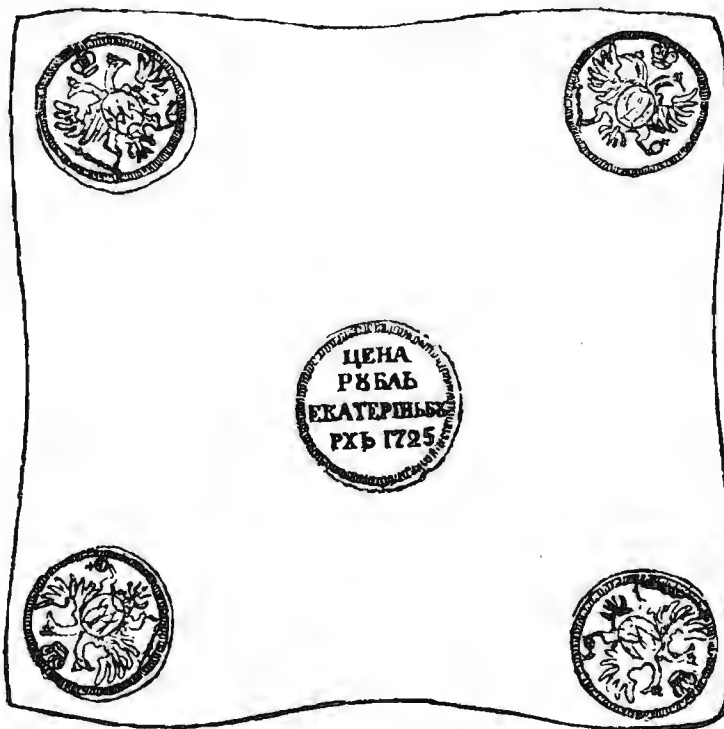

Штемпель гербовой бумаги 1726 г.

„Военная коллегія, слушавъ выписки, приказала: обрѣтающихся въ Санктъ-Петербургскомъ госпиталѣ сумасбродныхъ солдатъ содержать въ особыхъ чуланахъ и, когда случится при госпиталѣ какая работа, тогда посылать ихъ на тоѣ работу, скованныхъ на цѣпяхъ, и смотрѣть за ними накрѣпко, чтобы они и надъ собою, и надъ другими какого дурна не учинили. А пищу давать и лѣкарствами пользоваться ихъ противъ другихъ больныхъ солдатъ. Буде же они отъ того содержания и прилежнаго леченія въ надлежащее состояніе не придутъ и, по докторскому свидѣтельству, явится та ихъ болѣзнь неисцѣлима или покажется (какъ Святѣйшій Синодъ разсуждалъ), то ихъ изумленіе отъ злыхъ духовъ, тогда крѣгс-комиссаріату доносить о томъ Военной Коллегіи: понеже бѣснующихся для исправленія духовнаго велѣно отсылать въ Синодъ“⁴².

Въ это же смутное время, указомъ 17-го февраля 1726 г. на Невскомъ, у Аничкина моста, былъ построенъ караульный домъ для осмотра документовъ пріѣзжавшихъ въ столицу. Полицейскимъ же чинамъ Петербурга была дана аммуниція отъ Адмиралтейства: кафтаны, брюки и картузы васильковаго цвѣта съ алыми обшлагами, камзолы зеленые, перевязь „лосинная“, сумка для патроновъ и шпага съ мѣднымъ эфесомъ.

Интересно также, какъ заставляли тогда работать сумасшедшихъ солдатъ, бывшихъ въ госпиталѣ, который, какъ уже выше сказано, помѣщался на Невскомъ. По указу Е. И. В. отъ октября 1726 г.:

Мѣдный рублевый платъ. 1/4 натуральной величины; вѣсъ 4 фунта. Цена 2000 руб.

Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта изощряли всѣ способы къ прекращенію опасныхъ толковъ, и одинъ изъ нихъ (Остерманъ) предлагалъ даже, для водворенія спокойствія

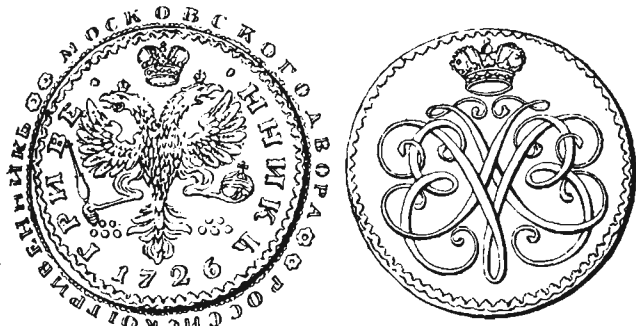
Караулъ у заставы при Аничковскомъ мостѣ.

въ Имперіи, сочетать бракомъ царевну Елизавету Петровну съ великимъ княземъ Петромъ Алексѣвичемъ (род. 12 октября 1715 г.), не обращая вниманія ни на родство ихъ, ни на разницу въ лѣтахъ. Предложеніе Остермана было отклонено, а вмѣсто того, для успокоенія умовъ, велѣно было напечатать и читать въ церквахъ актъ о престолонаслѣдіи, составленный Прокоповичемъ, подъ названіемъ: „Правда воли Монаршей во опредѣленіе наслѣдника державы, пришедшаго 1722 г. публикованіемъ учреждена, и всенародно мало вѣдующихъ человекъ показуется, съ

приложеніемъ въ началѣ указа о подкинутыхъ воровскихъ письмахъ, и вѣчнаго устава о наслѣдствіи престола Имперіи Россійской и генеральныя присяги". Это былъ актъ по поводу дѣла царевича Алексѣя Петровича, доказывавшій, что самодержавные государи

должны избирать наслѣдника престола не по естественному первенству, но по усмотрѣнію добродѣтельнаго превосходства.

Князь Меншиковъ, не смотря на всѣ эти невзгоды, продолжалъ властвовать и первенствовать, удовлетворяя свое честолюбіе. Такъ, въ мартѣ 1726 г., онъ имѣлъ удовольствіе присутствовать при торжественномъ обрученіи дочери своей, Маріи Александровны, съ графомъ Петромъ Сапѣгою, сыномъ бобруйскаго старосты Яна Сапѣги, возведеннаго

Гривенникъ назв. Меншикова. Цѣна у собирателей до 700 руб.

предъ этимъ въ званіе фельдмаршала руссійскихъ войскъ. Княжнѣ Маріи Александровнѣ назначены были въ приданое сто тысячъ рублей и разныя мѣстности въ русскихъ губерніяхъ и въ Лифляндіи; она вскорѣ отказалась отъ своего жениха, чтобы стать невѣстою Петра Алексѣевича, а Сапѣга вступилъ въ бракъ съ гр. Скавронскою. Въ указѣ 9-го января 1727 г., данномъ на имя Верховнаго Тайнаго Совѣта, было сказано:

Мѣдный квадратный гривенникъ 1726 г. Цѣна до 100 руб.

Мѣдный квадратный пятакъ 1726 г. Цѣна 300 руб.

Мѣдный полуполтинникъ 1726 г. 1/3 натуральной величины. Цѣна у собирателей до 1500 руб.

„крестьяне, на которыхъ положено содержаніе войска, находятся въ скудности и приходятъ въ раззореніе. Прочія дѣла: торговля, юстиція и монетный дворъ также находятся въ раззоренномъ положеніи“. 26-го января того же года былъ данъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ указъ для отвращенія нужды въ деньгахъ, при чемъ приказано выпустить новой мѣдной пятикопеечной монеты на первый случай болѣе двухъ милліоновъ рублей.

Ранѣе (въ 1725 г.) на Сибирскихъ казенныхъ заводахъ повелѣно было дѣлать такъ называемые платы рублевые, полтинные, полуполтинные и гривенные. Платы эти были ничто иное, какъ куски красной мѣди, на которыхъ по угламъ выбить Россійскій гербъ, въ срединѣ кругъ съ цѣною и годъ. Изъ пуда мѣди платовъ дѣлали на 10 руб. Рублевые платы имѣли вѣсу 4 фунта, полтинные 2, полуполтинные 1 ф., а гривенные 38²/₅ зол. Монета эта вскорѣ была уничтожена.

Мѣры строгости коснулись даже отставныхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которымъ, указомъ 5-го іюля 1726 г., приказано было „всѣмъ носить нѣмецкое платье и шпаги, а бороды брить. - Буде же кто на платье нѣмецкаго сукна купить

Серебряные 2 рубля 1726 г. Цѣна 500 руб.

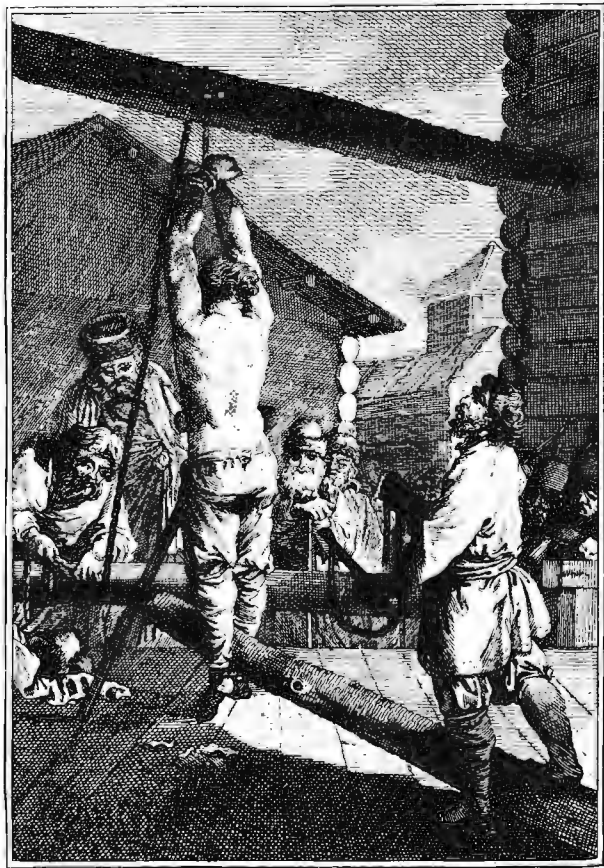
Генералъ-Полицеймейстеръ графа Девієра.

за скудостью не можетъ, то бы дѣлали хотя изъ русскаго сермяжнаго сукна съ обшлагами другого цвѣта, окрася сѣраго же сукна какою похочетъ краскою“. Ослушниковъ приказано было губернаторамъ, комендантамъ и воеводамъ наказывать: „урядниковъ и рядовыхъ батогамъ, а съ офицеровъ править штрафъ на госпиталь: за первый разъ — мѣсяцъ жалованья противъ его рангу, за другой вдвое, за третій — втрое, а тѣ деньги присылать въ Военную коллегію. А кто въ такомъ преступленіи явится въ четвертый, то, отнявъ у такого патентъ, поступать съ нимъ, какъ съ раскольникомъ“⁴³.

При дворѣ продолжался еще старый обычай жаловать знатымъ людямъ сшитое платье, напимѣръ, въ 1727 г., по указу Екатерины сшита была фіолетоваго цвѣта пара платья съ золотымъ позументомъ для князя Михаила Владиміровича Долгорукова. За работу было дано 8 рублей, а вся пара стоила 135 рублей.

Въ частной жизни Екатерину Алексѣвну окружали близкіе люди, родственники и родственницы: сначала при ней состоялъ камергеръ графъ Рейнгольдъ фонъ-Левенвольде, потомъ графъ Сапѣга и родственники Государыни — братья Карлъ и Федоръ Скавронскіе, пожалованные 5-го мая въ графское достоинство. По словамъ Кампредона, жёны Олсуфьева и Вильбуа были землячками Екатерины и наиболѣе уважаемыми ею статсъ-дамами, а при выѣздахъ Государыни ее окружалъ отрядъ кавалергардовъ⁴⁴.

Съ начала осени 1727 г. здоровье Екатерины стало плохо: въ апрѣлѣ она слегла въ постель и при ней, почти безотлучно, находился Меншиковъ, весь поглощенный мыслью о бракосочетаніи своей дочери съ наслѣдникомъ престола и составленіи въ его пользу духовнаго завѣщанія. Во время болѣзни Императрицы генералъ-полицеймейстеръ графъ Девієръ говорилъ и дѣйствовалъ весьма неосторожно и тѣмъ далъ своему врагу и свекру, князю Меншикову (на сестрѣ котораго былъ женатъ Девієръ, по приказнію Петра, противъ желанія князя), возможность себя погубить. 26-го апрѣля былъ данъ указъ о снаряженіи слѣдственной комиссіи надъ Девієромъ, которой указано было разслѣдовать дѣло. Подъ жестокою пыткой на дыбѣ онъ открылъ все и всѣхъ. Съ Девієромъ понесли суровыя наказанія люди, игравшіе не послѣднія роли въ царствованіи Екатерины I и Петра I; то были: гр. П. А. Толстой, Ив. Ив. Бутурлинъ, Скорняковъ-Писаревъ, А. Л. Нарышкинъ, А. И. Ушаковъ и князь И. А. Долгоруковъ; послѣдній былъ помилованъ по просьбѣ Монарха-отрока Петра II. Въ докладѣ 6-го мая, поданномъ отъ комиссіи Императрицѣ, сказано было, что преступники дерзали опредѣлять наслѣдника Имперіи по своему произволу и замышляли противиться сватовству великаго князя, происходившему по Высочайшей волѣ.

Наказаніе кнута на дыбѣ. Съ граф. Беккера, по рис. Лейбенс.

ПЕТРЪ II ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВсѢРОССІЙСКІЙ
*Petrus II Imperator
totius Russiae*

Съ портр. Люденъ, грав. Вортманъ.

За нѣсколько часовъ до своей кончины, Екатерина, уже слабѣющею рукою, подписала 6-го мая указъ о наказаніи названныхъ лицъ, изъ которыхъ Девіеръ былъ битъ кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ.

О болѣзни, сведшей Екатерину I въ могилу, ея лейбъ-медикъ Блюментростъ донесъ Верховному Тайному Совѣту: „Ея Императорское Величество 10-го числа впала въ горячку, отъ которой въ седьмой день, т.-е. 16-го числа, черезъ кризисъ облегченіе имѣла, и потому нѣсколько дней надежду имѣла къ выздоровленію, но потомъ кашель сталъ умножаться и мнѣніе дало, что въ легкомъ имѣетъ быть фомика, которая за 4 дня до Ея Величества смерти явно оказалась, понеже по великомъ кашлѣ прямой гной въ великомъ множествѣ выплевывала, что до Е. В. смерти не переставало и отъ той фомики 6-го дня мая (1727 г.) преставилась“.

V.

Императоръ Петръ II, сынъ Алексѣя Петровича, вступилъ на престолъ 11½ лѣтъ. До его совершеннолѣтія долженъ былъ управлять Россією Верховный Тайный Совѣтъ вмѣстѣ съ цесаревнами. Нѣкоторые думали, что въ дѣлахъ государственныхъ приметъ участіе Анна Петровна, которая, по словамъ Бутурлина: „была умильна собою, и пріемна, и умна; походила на отца“... Однако это не сбылось, хотя, по завѣщанію Екатерины I, составленному Меншиковымъ и Бассевичемъ, было постановлено много статей въ пользу ея дочерей и голштинцевъ.

Пріѣхавъ 21-го іюня, въ началѣ одинадцатаго часа въ Совѣтъ, Петръ II объявилъ: „послѣ какъ Богъ изволилъ меня въ малолѣтствѣ всея Россіи Императоромъ учинить, наивящее мое стараніе будетъ, чтобъ исполнить должность добраго Государя, т.-е. чтобъ народъ мнѣ подданный съ богобоязненностію и правосудіемъ управлять; чтобъ бѣдныхъ защищать, обижен-

нымъ помогать, убогихъ и неправедно отягощенныхъ отъ себя не отогнать, но веселымъ лицомъ жалобы ихъ выслушивать, и, по похваленному императора Веспасіана примѣру никого отъ себя печальнаго не отпускать“. Затѣмъ, 10-го іюля Высочайшимъ указомъ повелѣно: въ С.-Петербургѣ столбы и колья, на которыхъ выставлялись тѣла и головы казненныхъ, уничтожить, а тѣла и головы похоронить. Позже, 4-го апр. 1729 г., была упразднена страшная Преображенская канцелярія, наводившая ужасъ на всю Россію, и дѣла ея переданы частью въ Верховный Тайный Совѣтъ, частью въ Сенатъ.

Кн. М. А. Меншикова. Сг. гр. А. Зубова.

Князь А. Д. Меншиковъ.

Сг. гр. того времени.

Меншиковъ перевезъ Государя въ свой домъ на островъ, который вмѣсто Васильевского велѣно было называть Преображенскимъ, и здѣсь-то, 25-го мая совершенно было торжественное обрученіе Петра II съ княжною Марією Алекс. Меншиковою, которую

стали поминать въ церквахъ великою княжною и нареченною невѣстою Императора, при чемъ 34.000 руб. назначены были на содержаніе ея двора, а отецъ, 13-го мая, по-

Графъ А. И. Остерманъ.

Съ гр. Грачова.

жалованъ въ давно желаемое имъ званіе генералиссимуса. Великая княгиня Наталья Алексѣевна говорила австрійскому послу Рабутину, что „прекословить Меншикову въ дѣлѣ брака было бы слишкомъ опасно, послѣ того, какъ онъ и Остерманъ доставили Петру самый престолъ“. Самъ Петръ увлекся въ это время охотой и Меншиковъ, въ началѣ мая мѣсяца, приказалъ „въ самой скорости“ доставить изъ Москвы въ Петербургъ царскую птичью и псовую охоты. При такомъ положеніи вещей занятія юнаго Государя были отодвинуты на второй планъ. Въ сохранившемся въ Государственномъ Архивѣ документѣ „начертанія ученія“, подписанномъ самимъ Петромъ II, читаемъ: „въ понедѣльникъ пополудни отъ 2-го до 3-го часа учиться, а потомъ солдатъ учить; пополудни вторникъ и четвергъ съ собакой въ полѣ; пополудни въ среду солдатъ обучать; пополудни въ пятницу съ птицами ѣздить; пополудни въ субботу музыкою и танцованіемъ; пополудни въ воскресенье въ Лѣтній домъ и въ тамошніе огороды“. Воспитателемъ Петра II былъ извѣстный Андрей Ивановичъ Остерманъ, въ помощь къ которому, по указанію князя Меншикова, опредѣлили князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова. „Остерманъ потакалъ, говоритъ историкъ Костомаровъ, празднотамъ Государя и особенно любви къ охотѣ“.

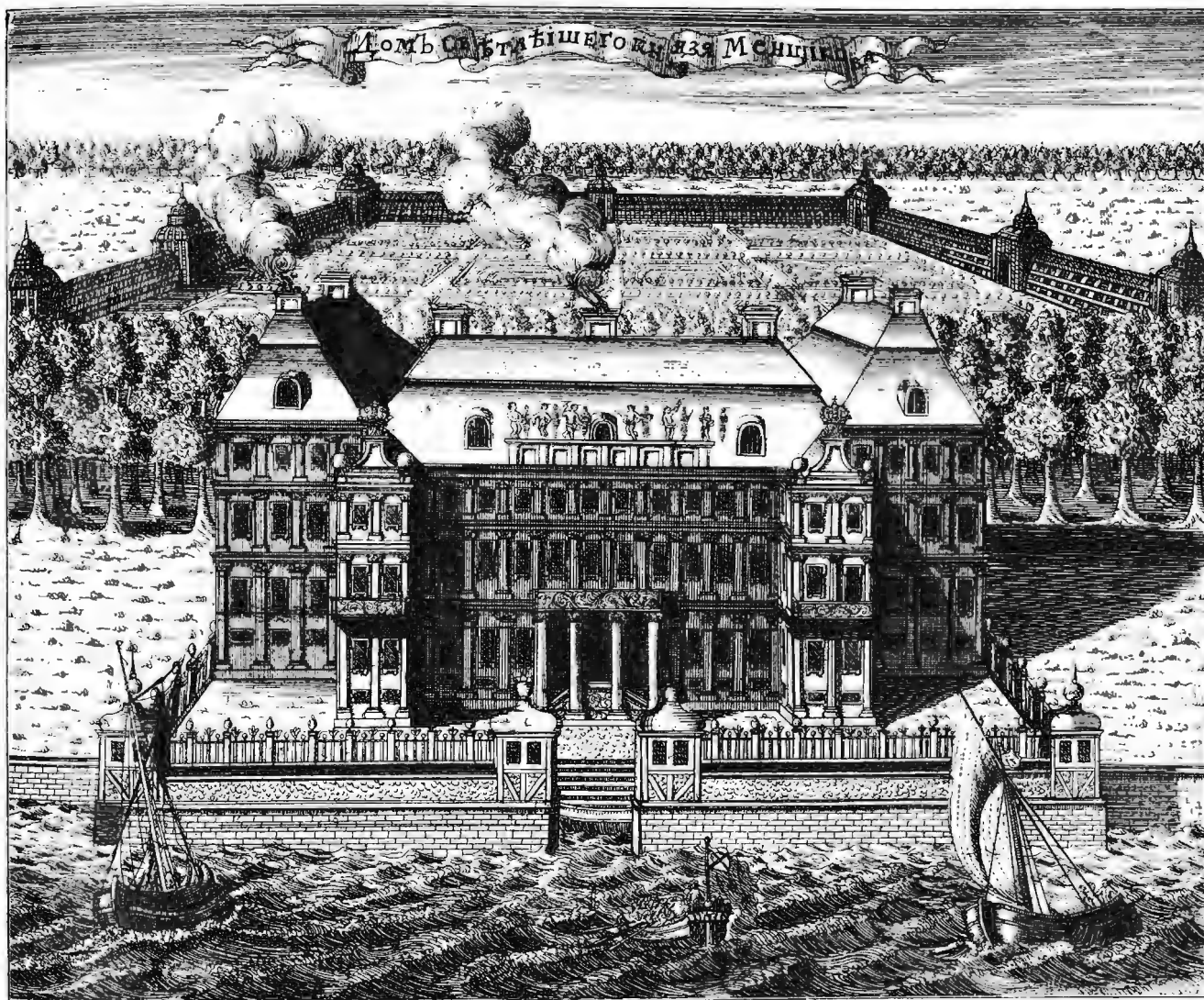
Укажемъ также, что въ маѣ 1729 г. гр. Вратиславъ предлагалъ австрійскому министру, гр. Зинцендорфу приискать въ Австріи специалиста - охотника, котораго можно бы было отправить въ Россію, чтобы быть помощникомъ Петра въ этомъ спортѣ, но который, въ то же самое время, могъ бы незамѣтнымъ образомъ развить въ Государѣ наклонность къ ученію и дѣламъ. У Петра II было 200 гончихъ и 420 борзыхъ собакъ; онъ также любилъ музыку и, незадолго до своей кончины, разучилъ на віолончели, послѣ нѣсколькихъ уроковъ, два менуэта. Сынъ князя А. Г. Долгорукова — Иванъ Алексѣевичъ съ переѣздомъ Петра II въ Москву сталъ его фаворитомъ, а онъ, по словамъ Кантемира, былъ „на ловлѣ съ младенства воспитанъ съ псарями“. По „запискамъ“ князя Щербатова, князь Иванъ Долгоруковъ велъ распутную жизнь; живя открыто съ женою князя Ник. Юр. Трубецкаго, впоследствии генералъ-фельдмаршала, урожденною графинею Настасьей Гавр. Головкиною, „онъ иногда пріѣзжавшихъ женщинъ изъ почтенія къ матери его, затаскивалъ къ себѣ... И можно сказать, что честь женская не менѣе была въ безопасности тогда въ Россіи, какъ отъ турковъ во взятѣ градъ“.

Уличный столбъ для казни.

Съ гр. Беккеръ.

Тетка Петра II — 17-ти лѣтняя красавица Елизавета Петровна являлась спутницею Государя въ его прогулкахъ и къ ней настолько былъ расположенъ Петръ, что его воспитатель Остерманъ, какъ писалъ французскій посланникъ Маньянъ, доносилъ Меншикову, что боится оставлять ихъ однихъ вмѣстѣ. Еще передъ болѣзнию генералиссимуса у него произошла сцена съ государемъ. Цехъ петербургскихъ каменщиковъ поднесъ Петру II 9.000 червонныхъ, которые Петръ отослалъ въ подарокъ своей сестрѣ, но посланный встрѣтился съ Меншиковымъ, который велѣлъ ему отнести деньги въ свой кабинетъ. Петръ, узнавши объ этомъ, увидавъ князя, топнулъ ногою и сказалъ: „я тебя научу, что я Императоръ и что мнѣ надобно повиноваться“.

Дворецъ князя Меншикова на Васильевскомъ островѣ.

Съ гравюры А. Зубова.

Роковая болѣзнь кн. Меншикова дала возможность Петру пожить на свободѣ и рѣшиться употребить всѣ усилія, чтобы не возвращаться къ нему въ домъ. 3-го сентября въ Ораніенбаумѣ, принадлежавшемъ Меншикову, готовилось освященіе церкви. Но Государь не пріѣхалъ. На другой день, 4-го числа, Меншиковъ поѣхалъ въ Петергофъ на ночь и едва мелькомъ могъ видѣться съ Петромъ II, а на другой день (въ день именинъ цесаревны Елизаветы Петровны, которой Государь подарилъ всѣ имѣнія Екатерины I) Петръ рано утромъ поѣхалъ на охоту, а великая княжна Наталія, чтобы не встрѣтиться съ Меншиковымъ, выпрыгнула въ окно и отправилась вмѣстѣ съ братомъ. Въ этотъ день Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ былъ объявленъ указъ Его Величества интенданту Петру Мошкову: „Лѣтній и Зимній дома, гдѣ надлежитъ починить и совсѣмъ убрать, чтобъ къ приходу Е. И. В. совсѣмъ были готовы“. Мошковъ отвѣчалъ, что „въ три дня все можетъ быть сдѣлано“.

7-го сентября Петръ II прибылъ въ столицу и остановился въ Лѣтнемъ домѣ, и послалъ объявить гвардіи, чтобъ она слушалась только его приказаній, которыя будутъ объяв-

Князь И. А. Долгоруковъ.

Изъ изд. портретовъ Бекетова.

лены ей маіорами кн. Юсуповымъ и Салтыковымъ. Вечеромъ къ Государю явились въ Лѣтній домъ княжна Меншикова и ея сестра, чтобы поздравить съ пріѣздомъ, но были такъ сухо приняты, что должны были уѣхать. 8-го сентября была рѣшена судьба самого Меншикова: поутру къ нему явился маіоръ гвардіи, генераль-лейтенантъ Салтыковъ и объявилъ его арестованнымъ. Остерманъ поспѣшилъ въ тотъ же день въ Верховный Тайный Совѣтъ, куда явился и самъ Петръ II и подписалъ слѣдующій указъ:

„Понеже мы всемилостивѣйшее намѣреніе взяли отъ сего времени сами въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ присутствовать, и всѣмъ указамъ отправленнымъ быть за подписаніемъ собственныя нашей руки и Верховнаго Тайнаго Совѣта, того ради повелѣли, дабы никакихъ указовъ или писемъ, о какихъ бы дѣлахъ оныя не были, которые отъ князя Меншикова или отъ кого бѣ иного партикулярно писаны или отправлены будутъ, не слушать и по онымъ отнюдь не исполнять, подѣ опасеніемъ нашего гнѣва, и о семъ публиковать всенародно во всемъ Государствѣ и въ войскахъ изъ Сената“.

Такимъ образомъ фактическая диктатура Меншикова пала; до паденія князя, Петръ II присутствовалъ въ засѣданіи Совѣта всего только

три раза⁴⁵. Затѣмъ Меншиковъ былъ сосланъ, при чемъ у него было конфисковано 90.000 душъ крестьянъ; города: Ораніенбаумъ, Ямбургъ, Копорье, Раненбургъ, Почепъ и Батуринъ; 4 мил. руб. денегъ наличныхъ, да 9 мил. руб. въ лондонскомъ и амстердамскомъ банкахъ; на 1 мил. драгоценныхъ вещей и серебряной посуды до 200 пудовъ. Впослѣдствіи Екатерина II, какъ замѣтилъ въ своемъ дневникѣ Храповицкій, говорила: „буде возвратить Меншикова имѣніе, у меня ничего не останется“.

18-го сентября 1727 г. снова былъ учрежденъ въ Петербургѣ „воевода“, который съ двумя товарищами долженъ былъ разбирать дѣла всей бывшей Ингерманландіи, кромѣ дѣлъ купеческихъ. Это возстановленіе званія воеводы низводило Петербургъ на степень зауряднаго города, почему оберъ-полицеймейстеръ С.-Петербурга Иванъ Давид. Поздняковъ, замѣстившій Девіера, 5-го ноября 1729 г. былъ переведенъ въ Москву. Отмѣтимъ еще, что Сенатъ былъ перемѣщенъ въ конфискованный домъ кн. Меншикова.

Однимъ изъ указовъ 1727 г., именно 25-го іюля, приказано было отводить на Фонтанкѣ порожнія мѣста лицамъ, „которые о томъ бить челомъ будутъ“. 26-го декабря отведено на Невскомъ мѣсто подѣ лютеранскую церковь св. Петра и Павла. Это было дѣломъ Миниха, который былъ патрономъ названной церкви; при немъ былъ заложенъ фундаментъ

[1]

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЕ ВѢДОМОСТИ.

№:

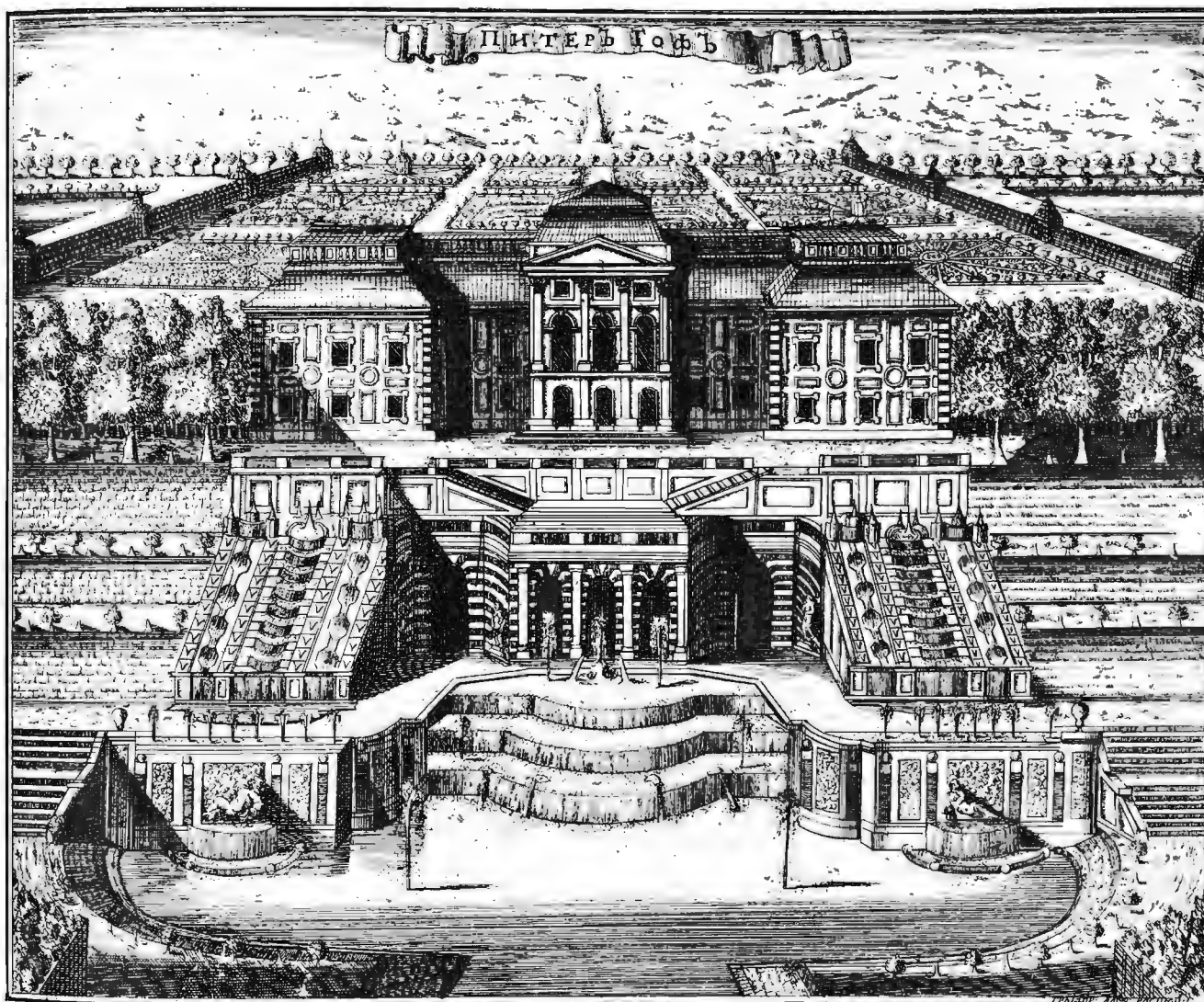
1.

въ субботу 4 дня Генваря 1729 года.

Съ такою виньеткою издавались „СПБ. Вѣдомости“ и въ 1728 г.

ея и его стараніемъ собраны деньги для постройки стѣнъ церкви, школы и другихъ церковныхъ зданій.

Въ январѣ 1728 г., передъ своимъ отъѣздомъ въ Москву для коронованія, Петръ II ввѣрилъ Миниху главное начальство въ Петербургѣ съ управленіемъ всѣми войсками. Проводивъ 9-го января Государя и дворъ, когда выпалъ только первый снѣгъ, Минихъ 29-го числа принялъ въ свое вѣдѣніе петербургскую „губернаторскую канцелярію“; 25-го февраля, въ день коронованія Петра II, онъ былъ возведенъ въ графское, Россійской Имперіи, достоинство и, потомъ, первенствовалъ на всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ въ Петербургѣ. Минихъ также ежедневно училъ полки и занимался отстройкою С.-Петербургской крѣпости, при чемъ онъ, изъ указа отъ 5-го апрѣля, узналъ объ

Видъ дворца и каскадовъ въ Петергофѣ.

Съ грав. А. Зубова.

утвержденіи предложенной имъ формы обмундированія пѣхотныхъ офицеровъ, а 1-го іюня имѣлъ удовольствіе, въ присутствіи цесарскаго посла гр. Вратислава, ѣхавшаго тогда въ Москву, открыть судоходство по прорытому по его проекту и надзору Ладожскому каналу, начатому еще при Петрѣ I.

Любопытны за время отсутствія Государя изъ столицы „С.-Петербургскія Вѣдомости“, издававшіяся съ 1728 г. при Академіи Наукъ, въ которыхъ (въ № 7) писали: „изготовленныя за моремъ къ коронаціи Е. И. В. предрагія вещи въ сихъ дняхъ сюды привезены, которыя тогожъ часа въ Москву отосланы“.

Нельзя не отмѣтить также, что въ бытность Петра II въ Москвѣ было отмѣнено запрещеніе строить „каменное строеніе“ во всей Имперіи и москвичамъ, по словамъ И. Е. Забѣлина, были разрѣшены строенія, какія кто захочетъ, не требуя ни дозволенія отъ полиціи, ни рисунковъ отъ архитекторовъ.

30-го марта жители Петербурга читали, что „последнею почтою изъ Москвы получена отъ Е. И. В. кунстъ-камерою при зданіи Академіи Наукъ проба дѣланнаго изъ камня, асбестъ именуемаго, полотна, которое ткано въ Сибири, а сама матерія, а именно помянутый камень асбестъ, сысканъ въ новозаведенныхъ заводахъ въ Верхотурскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ“. Въ томъ же году Петръ II передалъ въ библіотеку Академіи Наукъ книги своего отца, царевича Алексѣя⁴⁶. Указъ 28-го марта сообщалъ „О подметномъ письмѣ, найденномъ 24-го числа у Спасскихъ воротъ и что „оно съ вѣдома Меншикова писано“; это письмо имѣло слѣдствіемъ ссылку Меншикова въ Сибирь.

Въ 57 №, 16-го іюля говорилось: „Въ прошлое воскресенье по утру видимо было здѣсь надъ симъ горизонтомъ на воздухѣ пріятный знакъ въ кругъ солнца, которое

окружено было отъ одного большаго, и другого меньшаго круговъ, цвѣтъ оныхъ якобы радуги былъ. Внутри были видимы четыре ясные пятна, въ верху, въ низу, и по обѣимъ сторонамъ солнца. Надъ оными усмотрена еще циркулярная дуга, которой концы въ верхъ были тогожъ цвѣта, какъ прочіе круги. Разумные люди сіе не иначе, какъ за солнечные круги; и якобы подобные солнцу признавають, о которомъ воздушномъ знакѣ, кои особливо въ сѣверныхъ земляхъ часто являются, истинное натуральное разсужденіе объявить можно. И тако не надлежитъ въ томъ съ простымъ народомъ одного мнѣнія

[25]

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЕ ВѢДОМОСТИ.

въ субботу 25 дня Генваря 1729 года.

Съ этого № печаталась изображенная виньетка на „Вѣдомостяхъ“.

быть, который изъ такихъ вещей особая пророчества чинить“.

Затѣмъ приказано было гривенники чекана 1726 и 27 гг. приносить въ Монетную контору для обмѣна. 12-го октября привезено было къ Кронштадту тѣло скончавшейся цесаревны Анны Петровны, сынъ которой, Карлъ-Петръ-Ульрихъ (род. 10-го февраля 1728 г.), впослѣдствіи царствовалъ подъ именемъ Петра III. Минихъ получилъ повелѣніе изъ Москвы встрѣтить прахъ съ подобающею почестью и предать его землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, что и было исполнено 12-го ноября. По свидѣтельству Бассевича, Анна Петровна была щедрая и очень образованная: она говорила по французски, по нѣмецки, по итальянски и по шведски.

Въ № 99 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, отъ 10-го декабря находимъ любопытное сообщеніе о смерти Сергѣя Леонтьева Бухвостова, котораго обыкновенно называютъ первымъ русскимъ солдатомъ; но оказывается, что онъ былъ первымъ артиллеристомъ. „Зачалъ служить, читаемъ въ „Вѣдомостяхъ“, — съ 1674 г., отъ рожденія своего въ 15 году. Императоръ Петръ I въ 1695 г. Преображенскую лейбъ-гвардію, какъ регулярное войско

Видъ зданія Академіи Наукъ.

Россійскаго Государства, учредилъ, то былъ оный Сергѣй Бухвостовъ первый, который при бомбардирской ротѣ лейбъ-гвардіи опредѣленъ былъ. Потомъ онъ чрезъ всѣ классы до подпоручика произошелъ, и былъ у блаженныя и вѣчно достойныя памяти Е. И. В.

С. Бухвостовъ.

Съ тр. Махаева.

въ великой милости, котораго Е. В. въ 1715 г. для его изряднаго благоповеденія въ маіоры при артиллеріи опредѣлилъ, и персону его чрезъ графа Ѳ. Астрелія (Растрелли) для вѣчной памяти во образъ возраста его изъ металла вылить повелѣлъ. Всего его житія было 69 лѣтъ⁴⁷. Статуя эта долгое время хранилась въ кунстъ-камерѣ при Академіи Наукъ, но куда потомъ дѣвалась—неизвѣстно⁴⁷. 25-го ноября была открыта для посѣщенія публики библіотека Академіи Наукъ.

С.-Петербургскія Вѣдомости 1729 г. начинались сообщеніемъ изъ Рима, „что кардиналъ Оттобони велѣлъ въ своихъ палатахъ на театръ новую музыкальную оперу впервые дѣйствовать“, при чемъ въ выноскѣ къ новому слову „оперу“ пояснялось: „опера есть музыкальное дѣяніе въ подобіе комедіи, въ которомъ стихи поютъ, и при оной разные танцы съ преизрядные машины представлены бывають“.

Въ № 8 тѣхъ же „Вѣдомостей“ описывалось посѣщеніе Дудергофа Минихомъ и его осмотръ „рудоконнаго“ завода и бумажной фабрики.

20-го января описывалась погребальная процессія любимѣйшей сестры Петра II, великой кн. Натальи Алексѣевны, происходившая въ Москвѣ; по сторонамъ ея гроба шли 1.500 солдатъ съ факелами изъ бѣлаго воска.

2-го февраля петербуржцы отлично видѣли лунное затмѣніе. Въ № 15 „Вѣдомостей“ заявлялось, „что 24-го февраля въ 9-мъ часу поутру, ради коронаціи Е. И. В. публичное засѣданіе въ Академіи Наукъ будетъ, въ которомъ проф. Лейтманъ предлагать будетъ о новоизобрѣтенныхъ вѣскахъ безъ стрѣлки, такжде и о Поліэдрѣ, которое персону Е. И. В. Петра II безобразнѣ изображенную весьма ясно показываетъ“. Въ слѣдующемъ № 16 говорится, что публика удивлялась „особливо о искусно граненомъ Поліэдрѣ, понеже въ ономъ вмѣсто написаннаго среди доски россійскаго орла персону Е. И. В. Петра II видѣли“.

Насколько въ это время уже вошли въ силу князья Долгоруковы, видно изъ № 22 „Вѣдомостей“, гдѣ публиковано: „сюда пріѣхалъ

господинъ Брюсъ для полученія ему отъ г-жи генеральши, его матери, позволенія, ради намѣреннаго между имъ и княжною Долгорукою, дочерью князя Мих. Вл. Долгорукаго, сочетанія законнаго брака“.

Пасху петербуржцы встрѣчали торжественно въ Александро-Невскомъ монастырѣ 8-го апрѣля, и въ этотъ день тронулась Нева.

Кафтаны и камзолъ Императора Петра II, хранящіеся въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

Княжна Екатерина Алексеевна Долгорукова, невеста Петра II.

Въ № 38 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ сообщалось изъ Голштиніи, что 2-го мая въ Штетинѣ у супруги князя фонъ-Ангальтъ-Цербскаго родилась дочь, которой дано имя Софія-Августа-Фридерика. Это была будущая Императрица Екатерина II.

10-го мая въ с.-петербургской крѣпости происходила закладка бастиона имени Императора Петра II, а 16-го мая былъ опубликованъ „вексельный уставъ“, который является лучшимъ памятникомъ царствованія Петра II, такъ какъ этотъ уставъ до нашихъ дней дѣйствуетъ почти безъ всякихъ измѣненій. Въ № 59 газеты говорилось о пробѣ „одной картаунной (осадная пушка, заряжавшаяся ядромъ въ 40 фун.) и одной полукартаунной пушки, которыя недавно вылиты и зѣло изрядными быть показались“. Съ 28-го на 29-ое іюля петербуржцы снова смотрѣли лунное затмѣніе, а 12-го октября праздновалось въ Петербургѣ рожденіе Государя баломъ у адмирала Сиверса, „на которомъ всѣ знатныя особы, на

Адмиралтейскомъ островѣ живущіе, присутствовали. Но прочимъ знатнымъ особамъ, живущимъ на другихъ островахъ, ради шторма, черезъ рѣку переѣхать нельзя было“. Въ заключеніе торжества былъ сожженъ фейерверкъ, на одной изъ декораций котораго красовалась огненная надпись: „Vota prosalite Optimi Principis“, т.-е. „Приношеніе о здравіи Государя“.

Указомъ 11-го іюля 1729 г. приказывалось вернуть разбѣжавшихся купецкихъ и ремесленныхъ людей съ женами и дѣтьми обратно въ Петербургъ „и при высылкѣ всѣмъ имъ подписаться, подъ потеряніемъ всего ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія и ссылкой вѣчно на каторгу, чтобъ они съ женами своими и дѣтьми явились въ Санктпетербургъ безъ замедленія, и впредь бы безъ указа особаго изъ С.-Петербурга отнюдь не разбѣжались“.

Въ № 95, въ письмахъ изъ Москвы отъ 20-го ноября, сообщалось „о избраніи принцессы Екатерины Алексѣевны Долгорукой въ супруги Государя“; по этому случаю В. Л. Долгорукій написалъ невѣстѣ Государя слѣдующія строки:

„Вчера вы были мнѣ племянница, а сегодня моя Монархиня. Вы изъ сего видите, что судьба человѣческая отъ утра до вечера можетъ перемѣниться. Не ослѣпляйтесь блескомъ величія; украшайтесь скромностію, которая васъ возвысила; старайтесь всѣмъ благодѣтельствовать; помните, что благотвореніе есть слава и красота царей“.

Княжна Долгорукая воспитывалась въ домѣ дѣда, князя Гр. Ѳеодор. Долгорукаго, который долго былъ посломъ въ Польшѣ и дѣтство свое провела въ обществѣ молоденькихъ полекъ высшаго сословія. Она уже нѣсколько лѣтъ была назначена въ невѣсты капитану гвардіи Юрію Юрьев. Долгорукому, который былъ ея дальнимъ родственникомъ⁴⁸.

Въ „Суплементѣ“, т.-е. въ прибавленіи къ газетѣ была напечатана „Реляція о обрученіи“, происходившемъ 30-го ноября 1729 г. А чрезъ три дня состоялся указъ о томъ, чтобы ¹/₃ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, „кои изъ шляхетства и имѣютъ свои деревни“, всегда находились въ отпуску, смѣняясь погодно, съ вычетомъ жалованья⁴⁹.

Князь Василій Лукич Долгоруковъ

АННА ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАЯ
Anna Rysorum Imperatrix

Съ портр. Каравака, грав. Вертманъ.

Ожидаемое бракосочетаніе Государя, которое 11-го января 1730 г. должно было быть, какъ писали „С.-Петербургскія Вѣдомости“, не состоялось. Петръ II заболѣлъ оспою, и его „въ жару болѣзни возили разгуливаться на охоту“³⁰. Невѣжество врачей, принявшихъ оспу за горячку, и излишняя живость самого Государя были причиною его смерти. Онъ открылъ у себя окно въ то время, когда оспа стала высыпать; она скрылась, и затѣмъ послѣдовала смерть въ ночь на 19-ое января.

По словамъ покойнаго проф. Брикнера („Русскій дворъ при Петрѣ II“)³¹, похвальные отзывы Манштейна сильно повліяли на исторіографію Петра II, даже С. М. Соловьевъ находился подъ впечатлѣніемъ разсказа послѣдняго. Между тѣмъ Манштейнъ, родившійся въ 1711 г., былъ все время царствованія Петра II за границей, гдѣ воспитывался, и пріѣхалъ въ Россію не ранѣе 1736 г., почему его никакъ нельзя считать современникомъ и наблюдателемъ времени царствованія Петра II.

Императрица Анна Іоанновна, принимающая самодержавіе.

Съ кат. профессора І. Шарлемань.

VI.

Съ 18-го на 19-ое января 1730 г. ночью собрался Верховный Совѣтъ для совѣщанія объ избраніи новаго Государя. Вопросъ о престолонаслѣдіи встрѣтилъ въ Верховномъ Совѣтѣ затрудненіе; перебравъ всѣхъ особъ царскаго семейства, начиная съ первой супруги Петра Великаго, Евдокіи Лопухиной, всѣ члены, наконецъ, остановились на вдовствующей герцогинѣ курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ, второй дочери царя Іоанна Алексѣевича и царицы Прасковьи Ѳеодоровны, рожденной Салтыковой. Въ томъ же засѣданіи князь Дм. Голицынъ сказалъ: „Россія много терпѣла отъ деспотическаго управленія Петра I, чему не мало содѣйствовали иностранцы. Надо ограничить произволь хорошими узаконеніями и поднести Императрицѣ корону съ нѣкоторыми ограничительными условіями“. 26-го февраля того же года англійскій посоль Рондо, по поводу избранія Анны Іоанновны, писалъ слѣдующее: „Фельдмаршалъ кн. Вас. Вл. Долгорукій и тайный сов. кн. Вас. Лукичъ Долгорукій набросали проектъ, который и сообщили

фельдмаршалу князю Мих. Голицыну, брату его, генералъ - губернатору Дм. Мих. Голицыну и нѣкоторымъ другимъ знатнѣйшимъ лицамъ, которыя единодушно присоединились къ этому проекту, подписали его и отправили къ герцогинѣ курляндской; она же, въ свою очередь, не только съ радостью приняла его, но и скрѣпила своею подписью. Баронъ Остерманъ, услышавъ о такомъ дѣлѣ и сообразивъ, что предположенныя перемѣны уменьшаютъ его значеніе, подчинивъ его Верховному Совѣту, задумалъ было уклониться отъ участія и, чтобы

не подписывать проекта, слегъ въ постель, какъ бы въ припадкѣ подагры. Но Долгорукіе и Голицыны явились къ нему на домъ и заставили барона подписаться подъ

м а н и ф е с т ъ.
божіею мілостію, мы анна императрица, и самодержица всероссійская,
 и прочалъ, и прочалъ, и прочалъ.

По благополучномъ и счастливомъ Нашемъ прибытіи въ Москву, и вступленіи на Россійскій Престолъ, вѣрныя Наши подданныя, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, всѣ въ вѣрности Намъ, и Государству, присягу чинили. Но понеже потомъ вѣрныя Наши подданныя, всѣ единогласно Насъ просили, да бы мы Самодержавство въ Нашей Россійской Имперіи, какъ издревле Прародители Наши имѣли, воспріяли соизволили. По которому ихъ всенародному прошенію. Мы то Самодержавство воспріяли и соизволили. И для того вновь прѣсягу сочинить, и въпечатать и надать повелѣли, по которой да имѣютъ всѣ вѣрныя Наши подданныя, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, въ Москвѣ прѣсуществующія, и во всей Нашей Всероссійской Имперіи обрѣтающіяся въ вѣрности своей, къ Намъ яко Самодержавной Государынѣ прѣсягать, и на шомъ Слово и Крестъ цѣловать, и ко оному подписыватца. Данъ въ Москвѣ Февраля 28 дня, 1730 года.

У подлиннаго подписано въ императорского величества, собственною рукою тако:

А Н Н А.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ, Февраля 28 дня, 1730 года.

с а н к т п е т е р б у р г с к і е в ѣ д о м о с т и.

въ четвертокѣ 5 дня марта. 1730 года.

Съ этою вѣсткою печатались „Вѣдомости“ съ 1730 г. и въ № 19 помѣщенъ прилагаемый манифестъ.

не подписывать проекта, слегъ въ постель, какъ бы въ припадкѣ подагры. Но Долгорукіе и Голицыны явились къ нему на домъ и заставили барона подписаться подъ проектомъ, вопреки его личныхъ взглядовъ. Народъ радовался пріѣзду Императрицы, и все шло спокойно, какъ вдругъ фельдмаршалъ, кн. Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, родственникъ его кн. Алексѣй Черкасскій и генералъ-лейтенантъ, полковникъ Преображенскаго полка, Семенъ Салтыковъ, опасаясь чрезмѣрной власти, которая могла выпасть въ Совѣтѣ на долю Долгорукихъ и Голицыныхъ, давъ имъ, пожалуй, возможность предписывать законы остальному дворянству, — тайно составили сильную партію изъ „шляхетства“ (подозрѣваютъ, что въ этомъ дѣлѣ тайно участвовали баронъ Остерманъ и канцлеръ Головкинъ), и однажды, по утру, прежде чѣмъ Долгорукіе успѣли вполнѣ освѣдомиться объ ея дѣйствіяхъ, гвардейскіе караулы были удвоены по распоряженію Салтыкова, а Трубецкой съ Черкасскимъ, во главѣ 300 дворянъ, явились въ Кремль съ ходатайствомъ къ Императрицѣ отъ имени всего русскаго дворянства, въ которомъ просили Е. И. В. „принять самодержавство таково, каково славные и достохвалыные предки ея имѣли“ по всякому праву, и уничтожить новую форму правленія, направленную къ вѣщему ущербу Государыни и всего государства. Канцлеръ Головкинъ, по должности своей хранившій документъ, подписанный Царицею въ Митавѣ, не забылъ въ то же утро привезти его во дворецъ еще до прибытія депутаціи, и держалъ его въ карманѣ; когда же Ея Величество самодержавіе приняла, разорвалъ его на клочки въ присутствіи Верховнаго Совѣта“⁵².

Этотъ рассказъ можно считать самымъ достовернымъ; хотя многіе историки, со словъ Манштейна,

говорятъ, что члены Верховнаго Совѣта пришли во дворецъ подъ предводительствомъ графа Матвѣева (но онъ умеръ 17-го сентября 1728 г.), который сказалъ: „Государыня! ни дворянство, ни народъ не желаютъ управляться членами Верховнаго Совѣта. Мы при-

Оеѳанъ Прокоповичъ.

Съ тр. Майр.

выкли жить подъ покровомъ самодержавной власти“. Императрица Анна, укоряя послѣ того Василя Лукича Долгорукова, что онъ ее обманулъ во всемъ, сказала: „На что соглашалась курляндская герцогиня, то уничтожила Россійская Императрица“ и разорвала поднесенныя ей условія.

Оеѳанъ Прокоповичъ восхвалялъ въ стихахъ день 25-го февраля:

„Въ сей день Августа наша свергла долгъ свой ложный,
Растерзавши на себѣ хирографъ подложный,
И выняла скипетръ свой отъ гражданскаго ада,
И тѣмъ стала Россія весела и рада,
Таково смотрѣніе продолжи намъ Боже,
Да державѣ Россійской не вредить ничто же,
А ты всякъ, кто ни мыслить вводитъ строй отманной,
Бойся самодержавной, прелестной Анны,
Какъ оная бумажка, всѣ твои подлоги
Растерзанныя падутъ подъ царскія ноги“.

Вечеромъ въ Москвѣ раздавались радостныя восклицанія... но на небѣ разлилось кровавое зарево сѣвернаго сіянія, и народъ, смотря на него, думалъ, что не быть добру. По случаю вступленія на престолъ Анны Іоанновны сложены были подушныя деньги съ крестьянъ за вторую треть 1730 г. Коронація была назначена на 28-ое апрѣля. Священнодѣйствіе совершалъ новгородскій архіепископъ Оеѳанъ, несмотря на то, что враги его просили Государыню „не допускать еретическія руки его до мвропомазанія“, ссылаясь на то, что „онъ былъ допущенъ до коронаціи Екатерины I и Петра II—царство ихъ было кратковременно, Петра II обручалъ съ двумя невѣстами, а свадьбы не было, вѣнчалъ цесаревну Анну съ герцогомъ Голштинскимъ—и цесаревна скоро скончалась“... Въ Петербургѣ Минихъ, въ день коронаціи, въ своемъ домѣ угощалъ петербургскихъ вельможъ обѣдомъ, а вечеромъ былъ сожженъ фейерверкъ, изготовленный полковникомъ Шпаррейтеромъ, начальникомъ порохового завода. Академія Наукъ 4-го мая устроила публичную „ассамблею“, на которой проф. Байеръ читалъ диссертацию „О коронахъ и діадемахъ“. Императрицѣ же Академія не много позже поднесла оду студента Тредьяковскаго, сочиненную имъ въ Гамбургѣ, гдѣ праздновался день коронаціи Императрицы 10-го августа нов. стиля.

Вступивъ на престолъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, на тридцать седьмомъ году отъ роду, Анна Іоанновна до того времени испытала много горя и непріятностей. Не бывъ любима матерью, она выросла на рукахъ мамокъ, ханжей и юродивыхъ, которые постоянно пребывали въ домѣ царицы Прасковьи Оедоровны, прозванномъ Петромъ I „госпиталемъ всевозможныхъ уродовъ и пустосвятовъ“. Раннее и бездѣтное вдовство въ странѣ, за вліяніе надъ которой спорили Россія, Польша и Пруссія, сдѣлали изъ Анны Іоанновны игрушку политическихъ стремленій. Тягостно положеніе герцогини было при ея дядѣ -- Петрѣ

Князь Александръ Мих. Черкасскій.

Великомъ, распоряжавшемся ея дѣлами, какъ собственными, не улучшилось оно ни при Екатеринѣ I, ни при Петрѣ II. Въ 1726 г. Анна Іоанновна желала вступить въ бракъ съ Морицомъ, графомъ Саксонскимъ, побочнымъ сыномъ короля польскаго Августа, но

Герцогъ Эрнестъ Іоаннъ Биронъ.

Съ неоконченной гр. Ив. Соколова.

приѣхавшій Меншиковъ сказалъ, что Императрица не можетъ утвердить этого выбора. Анна Іоанновна прибыла въ Петербургъ и жаловалась во всеуслышаніе на самовластіе и дерзкіе поступки Меншикова, который приѣхалъ въ столицу за два дня до герцогини и уже получилъ повелѣніе Екатерины I оставить домогательство на Курляндію. При дворѣ Анна Іоанновна была принята очень радушно и оставила Петербургъ 3-го сентября. Прибывъ въ Митаву, герцогиня 24-го сентября писала графу Левенвольде:

„Господинъ графъ. Благодарствую за показанную вашу ко мнѣ любовь впитирбурхе, которая ваша любовь мнѣ весьма памятна есть и никогда забыть не могу и прошу впредь быть ко мнѣ по прежнему, а я есмь и всегда пребуду вамъ добροжелательная Анна“⁵².

Съ нею были дружны герцогъ и герцогиня Голштинскіе; первый едва было не достигъ того, что Меншикова хотѣли арестовать за вины противъ Анны Іоанновны, а вторая, по словамъ Лефортова, часто дѣлала по ночамъ визиты съ гер-

цогиней курляндскою, что было вскорѣ прекращено Императрицею. При Петрѣ II жаловалась Анна Іоанновна на Бестужева, который будто бы расхитилъ управляемое имъ имѣніе, но послѣдній, въ свою очередь, писалъ, что возведенныя на него вины ничто иное, какъ клеветы Бирона, который вошелъ въ довѣріе при дворѣ герцогини.

„Возведенная на степень такого могущества, какого никогда себѣ не ожидала, говорить Н. И. Костомаровъ, она оказалась вовсе не подготовленною ни обстоятельствами, ни воспитаніемъ къ своему великому поприщу. — Однообразіе ея повседневной жизни нарушали только забавы, которыя вымышляли прислужники“. Склонность Анны Іоанновны къ забавамъ, не требовавшимъ изобрѣтательности и вкуса, историкъ Соловьевъ объясняетъ не однимъ только недостаткомъ образованія, но и тяжелыми обстоятельствами ея жизни, о которыхъ сказано уже выше.

Ставъ самодержавною, Императрица Анна, видя, что верховники требовали отъ нея прежде всего, чтобы она была вѣрна православію, желала показать свою ревность въ этомъ направленіи и 17-го марта подписала манифестъ, направленный противъ архіереевъ нововводителей, пренебрегавшихъ крестными ходами, на что сердился Сенатъ еще при Петрѣ I. Тутъ былъ намекъ и на архимандрита Александро-Невскаго монастыря, Θεодосія, который, какъ мы уже говорили, приказывалъ, чтобы „свѣчь въ церквахъ чрезъ потребу всеу не жгли“, чтобъ Пречистыхъ Тайнъ за лекарство аптекарское здоровымъ и больнымъ младенцамъ не употребляли, но по крещеніи, причастивъ однажды, оставляли бы непричастныхъ до познанія добра и зла. Онъ высказывался и противъ „ложныхъ“ чудесъ и твердилъ, что не должно боготворить иконы и обдиралъ съ нихъ богатые ризы для

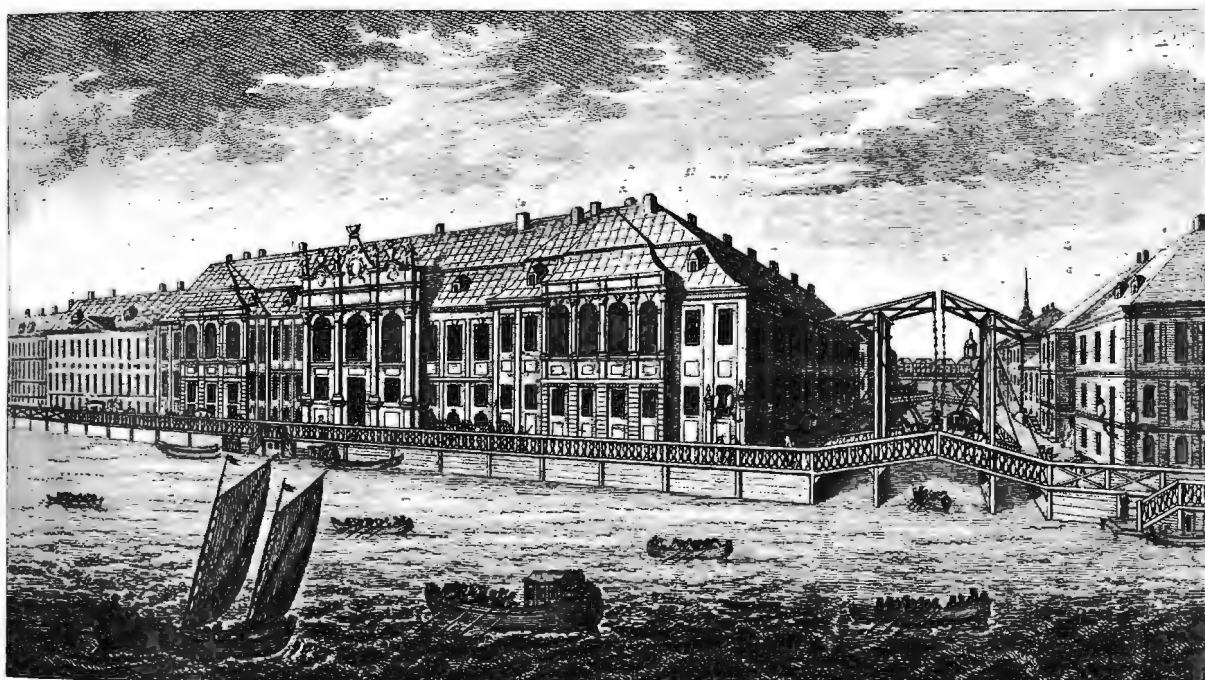
Рубль 1730 г. съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго.

своего обогащенія. Паденіе Θεодосія при Екатеринѣ I было встрѣчено криками громкаго восторга, отголоскомъ котораго осталась въ стихахъ „Гисторія объявленія пунктовъ“. Изъ этихъ виршей, уродливыхъ по формѣ, приведемъ нѣсколько строкъ:

„Древнюю ризницу, и омофоры, и саккосы златые,
Серебро и каменія драгія,
Все въ продажѣ расточалъ.
На собранныя вещи выписалъ изъ-за моря, купилъ сервизъ,
За которой въ Россіи немного и самъ не повисъ“.

Поэтому въ манифестѣ объявлялось, что все будетъ по старинѣ, какъ было при дѣдѣ и отцѣ Государыни. Кромѣ того 10-го іюня было повелѣно, при заключеніи браковъ „съ вѣчныхъ памятей“ брать деньги, положенныя Петромъ I.

Аврамовъ, директоръ петербургской типографіи, сочинившій при Петрѣ II книгу: „О благихъ въ обществѣ дѣлахъ“, подавалъ ее Императору, но книга „досталась въ руки лукаваго Остермана, и у него до времени погасла“. Поэтому Аврамовъ, ободренный вышесказанными манифестами Анны Іоанновны, подалъ Императрицѣ проектъ: „О дол-

Старый Зимній дворецъ въ С.-Петербурѣ,
отстроенный послѣ кончины Екатерины I.

Съ грав. Эннеръ.

жности, какъ Е. И. В. управлять христіанскою, боговрученною Ея Величеству Имперіею“, въ которомъ требовалъ уничтоженія присяги, сочиненной Прокоповичемъ, и возстановленія патріарха, въ лицѣ духовника Императрицы Троицкаго архимандрита Варлаама, отличавшагося монашескою жизнію. Какъ былъ принятъ этотъ проектъ — неизвѣстно, только Аврамовъ является въ 1732 г. заточеннымъ въ Иверскій монастырь, а черезъ шесть лѣтъ, именно въ ноябрѣ 1738 г., состоялось въ Кабинетѣ Е. И. В. рѣшеніе: сослать его въ Охотскій острогъ жалованное ему недвижимое имѣніе отобрать въ казну, а дѣтей мужского пола, „дабы праздно не шатались“, записать въ солдаты.

20-го марта воеводамъ велѣно было на воеводствахъ находиться только по два года въ одномъ городѣ, потомъ отдавать отчетъ Сенату; и если на нихъ не было жалобъ, то опредѣлять вновь на такія же должности. Этою мѣрою полагали предупредить то, что „многіе воеводы, какъ посадскимъ, такъ и уѣзднымъ людямъ чинятъ великія обиды и разоренія и другіе непорядочные поступки, и берутъ взятки, и на иныхъ (воеводъ) и бить челомъ опасаются“. Приказано было также въ канцеляріяхъ коллегій завести настольные журналы для записи текущихъ дѣлъ и представлять въ Сенатъ рапорты о нерѣшенныхъ дѣлахъ. 2-го апрѣля Всемилостивѣйше разрѣшено было со псовой и птичьей охотой ѣздить отъ Москвы на разстояніи 20, а не 30 верстъ, какъ то было

при Петрѣ II. Затѣмъ, 1-го іюня, подтверждено „дѣла рѣшать по самой чистой совѣсти и учиненной присягѣ, несмотря на лицъ сильныхъ, избавляя обидимаго отъ руки неправды“... И тогда же повелѣно подавать Государынѣ каждую субботу рапорты о нерѣшенныхъ дѣлахъ и спѣшить окончаніемъ начатаго при Петрѣ „Уложенія“; но это благое начинаніе было приведено къ окончанію ровно черезъ сто два года.

Выѣздъ на охоту за городъ.

Съ офор. Шеффера.

Въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, измѣнившихъ съ перваго № 1730 г. свою заглавную виньетку, писали изъ Москвы отъ 22-го іюня:

„Хотя Е. И. В. еще непрестанно въ Измайловѣ при нынѣшнемъ лѣтнемъ времени пребываетъ, однако о государственныхъ дѣлахъ превеликое попеченіе имѣть изволить, понеже не токмо Сенатъ здѣсь свои ежедневныя засѣданія имѣть, но также и два дня въ недѣлю назначены, чтобъ оному у Е. И. В. въ Измайловѣ собираться, и въ Ея присутствіи въ среду иностранныя дѣла, а въ субботу здѣшнія государственныя дѣла воспринимать; также изволить Е. И. В., сверхъ того, министровъ до аудіенціи ежедневно допускать“.

Извѣщая о поѣздкѣ Анны къ Троицѣ, на праздникъ св. Сергія (5-го іюля), „Вѣдомости“ прибавляли: „изволила при отправленіи службы Божіей Всевышнему Богу съ великимъ благоговѣніемъ молиться“.

Въ томъ же 1730 г. былъ помѣщенъ въ „Вѣдомостяхъ“ некрологъ фрейлины фонъ-Фикъ, умершей на 24-мъ году жизни, которая, „хотя въ ея молодыхъ лѣтахъ глаза отъ оспы весьма повреждены были, однакожь въ инструментной музыкѣ зѣло искусна была и тако объ ней каждый сожалѣть“. Въ прибавленіяхъ къ „Вѣдомостямъ“ (отъ 18-го іюня) напечатано жизнеописаніе генералъ-аншефа, Кавалергардскаго корпуса лейтенанта Ив. Ильича Дмитріева-Мамонова († 24-го мая 1730 г.), при погребеніи котораго „былъ корпусъ кавалергардовъ и гвардія обоихъ полковъ“. Въ Петербургѣ Минихъ, усладившій жителей блистательнымъ фейерверкомъ въ день коронаціи Анны, показывалъ въ іюлѣ 1730 г. голландскому резиденту де-Діе, проѣзжавшему въ Москву, военныя экзерциціи, при чемъ общее вниманіе обратила на себя скорая стрѣльба полевой артиллеріи, „понеже изъ 3-хъ пушекъ въ 7 минутъ 270 разъ выпалено“. Два мѣсяца спустя, во время двухънедѣльнаго пребыванія

Купчи Гретт .Gruppi Gruppi

Продавецъ греческой крупы, привезенной Ладожскимъ каналомъ.

Съ офор. Купецкаго.

въ Петербургѣ, на возвратномъ пути изъ Москвы инфанта португальскаго, Эммануила, извѣстнаго искателя руки Императрицы Анны, а еще болѣе приключеній—для него, 10-го сентября, было устроено въ Кронштадтѣ, на батарее св. Іоанна, нарочное „метаніе бомбъ“.

11-го октября Минихъ собственноручно открылъ еще одинъ построенный шлюзъ и спустил воду на послѣднія 7 верстъ Ладожскаго канала, который такимъ образомъ былъ исполнѣнъ. И во всѣхъ концахъ Россіи сочувственно читали обнародованныя 6-го ноября публикаціи „о свободномъ въ будущемъ лѣтѣ чрезъ Ладожскій каналъ проѣздѣ“, что, дѣйствительно, сильно понизило цѣны на продукты въ Петербургѣ, гдѣ, по свидѣтельству того же Миниха, возсѣна стоилъ 6 руб., цѣна которыхъ на теперешнія деньги равнялась 60 р. 21-го декабря Миниху поручено было смотрѣть, чтобы въ строеніи Петербурга „никакой худобы не было“, о чемъ домовладѣльцамъ и, особенно, помѣщикамъ объявить лично или письменно, подѣ страхомъ штрафа и гнѣва Е. И. В. 28-го января 1731 г. Минихъ, поручивъ начальствованіе въ Петербургѣ генералъ-лейтенанту Гохмуту, самъ, какъ вновь назначенный предсѣдательствующимъ въ Военной Коллегіи, на мѣсто умершаго (30-го декабря 1730 г.) ея президента, фельдмаршала кн. Мих. Мих. Голицына, уѣхалъ съ женою въ Москву, гдѣ 7-го февраля былъ принятъ Императрицею съ супругою, допущенъ къ цѣлованію руки Государыни и объявленъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, при чемъ сынъ его, находившійся при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, былъ пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера.

Графъ А. Н. Ушаковъ.

Съ граф. Иванова

Съ 1731 г. власть въ Россіи перешла въ руки нѣмцевъ, и Анна Іоанновна совѣщалась только съ иноземцами: Остерманомъ, Бирономъ, Минихомъ и Левенвольде. Кромѣ того, въ два, вновь сформированные полка, л.-гв. Измайловскій и л.-гв. Конный (послѣдній замѣнилъ собою уничтоженныхъ кавалергардовъ) опредѣлялись офицерами лифляндцы, эстляндцы и курляндцы. Любопытно слѣдующее представленіе князя Шаховскаго: о производствѣ изъ корнетовъ въ подпоручики Игнатія Языкова, а на его мѣсто, въ корнеты изъ вахмистровъ, Петра Сабурова, „ибо они тѣми рангами быть достойны и въ Конной гвардіи содержать себя въ парадныхъ всякихъ приборахъ и лошадяхъ могутъ“, тѣмъ болѣе, что, по заявленію г.г. штабъ-офицеровъ полка, въ корнеты производить „неприлично безграмотныхъ иноземцевъ“. Государыня на докладѣ этомъ написала: „впредь кто какой природы есть, болѣе не разсуждать... А нынѣ жалуюмъ корнета Тоуба въ подпоручики, а вахмистра Вольтерса въ корнеты“⁵⁴. 6-го апрѣля возобновили страшный Преображенскій приказъ подѣ новымъ названіемъ „Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ“, и начальникомъ ея назначили генералъ-адъютанта Ушакова. Чтобы имѣть понятіе о безчеловѣчныхъ пыткахъ, чинимыхъ въ грозное время властвованія временщика Бирона, довольно вспомнить разсказъ русскаго помѣщика Вас. Вас. Головина, приводимый С. Н. Шубинскимъ въ его „Историческихъ очеркахъ и разсказахъ“. Головина поднимали на пялы, вывертывали лопатки, гладили по спинѣ горячимъ утюгомъ, кололи подѣ ногти раскаленными иглами, били кнутомъ и т. д. И онъ отмѣчалъ въ календарѣ: „такого то числа подчищали ногти у бѣднаго и грѣшнаго челоуѣка, которые были изуродованы. Благодареніе Господу! Нынѣ мы благоденствуемъ!“

Съ первыхъ дней новаго царствованія систематическимъ гоненіямъ подверглись члены рода князей Долгорукихъ. Манифестомъ, даннымъ 14-го апрѣля 1730 г., князь Алексѣй Долгоруковъ съ женою, сыномъ Иваномъ и всѣми дѣтьми, а также братомъ Сергѣемъ, были сосланы въ дальнія свои деревни, точно также, какъ и князь Вас. Лук. Долгоруковъ; но въ срединѣ 1730 г. послѣдовали новыя распоряженія: князя Алексѣя съ

дѣтьми и женою перевести въ Березовъ, а князя В. Л. Долгорукова — въ Соловки. Незадолго предъ этимъ, посланъ былъ сержантъ Преображенскаго полка, Ив. Рагозинъ,

Оберъ-генералъ А. П. Волынский. Со портр. того времени.

отобрать у князя Алексѣя Долгорукова и его дочери, „рушеной“ невѣсты покойнаго Государя, золотыя и серебряныя вещи, что имъ и было исполнено, какъ доносилъ правитель Москвы гр. С. А. Салтыковъ, не нашлось только портрета Петра II, о которомъ князь и его дочь сказали, что „онъ портретъ былъ написанъ на бумажкѣ за стекломъ, носился на рукѣ, и, по ссылкѣ ихъ, при отъѣздѣ изъ Москвы, надъ тѣмъ портретомъ стекло разбилось, а бумажка утратилась, а куда не вѣдаютъ“⁵⁵. Словомъ князя Долгорукиа испытывали ту же участь, какой подвергли они князя Меншикова.

Въ концѣ 1731 г. былъ изданъ указъ, изъ котораго узнали, что самый видный и самый почтенный изъ Долгорукихъ — фельдмаршалъ, за какія то таинственныя преступленія, заточенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Не избѣжалъ доноса и Тредьяковскій, на котораго, въ 1731 г., сержантъ Преображенскаго полка, Маховъ, показы-

валъ, что „вѣдаетъ важности“ въ книгѣ „Бѣда на островъ любви“. Махова передали въ Тайную канцелярію, свидѣтельствовали у доносчика тетради, „токмо въ нихъ никакой противности не нашлось“. Это игривое стихотвореніе, кажется, и читалъ Тредьяковскій Аннѣ Іоанновнѣ, стоя у камина на колѣняхъ и, „по окончаніи онаго чтенія, какъ писалъ самъ авторъ, удостоился получить изъ собственныхъ Е. И. В. рукъ всемилостивѣйшую оплеушину“. Таково было время, сыномъ котораго былъ образованный Артемій Волынский. Онъ избилъ того же академика Тредьяковскаго, во время приготовленій къ потѣшной свадьбѣ въ Ледяномъ домѣ, о которомъ скажемъ далѣе, а когда піита поѣхалъ жаловаться Бирону, то Волынский, встрѣтивъ его въ пріемной герцога, ударилъ Тредьяковскаго по лицу, приказалъ свести подъ караулъ и дать 70, а затѣмъ еще 30 ударовъ палкою по спинѣ. Распоряжаясь такъ необдуманно, Волынский не забывалъ слѣдовать примѣру Европы: такъ, представляя Сенату о запрещеніи охоты лѣтомъ на птицъ, онъ писалъ: „во всѣхъ въ Европѣ христіанскихъ государствахъ всѣ охоты и ловли и стрѣльба — мая съ 1-го по августъ мѣсяцъ запрещаются“.

10-го ноября 1731 г., „для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ дѣлъ, къ рѣшенію Императрицы подлежащихъ, и ради пользы государственной и вѣрныхъ подданныхъ“, былъ учрежденъ Кабинетъ, состоявшій изъ трехъ лицъ: канцлера графа Головкина, вице-канцлера графа Остермана и князя Черкаскаго. Первый и послѣдній были туда избраны для того только, чтобы показать русскимъ, что во главѣ высшаго управленія стоятъ не иноземцы; на самомъ дѣлѣ, все зависѣло отъ графа Остермана.

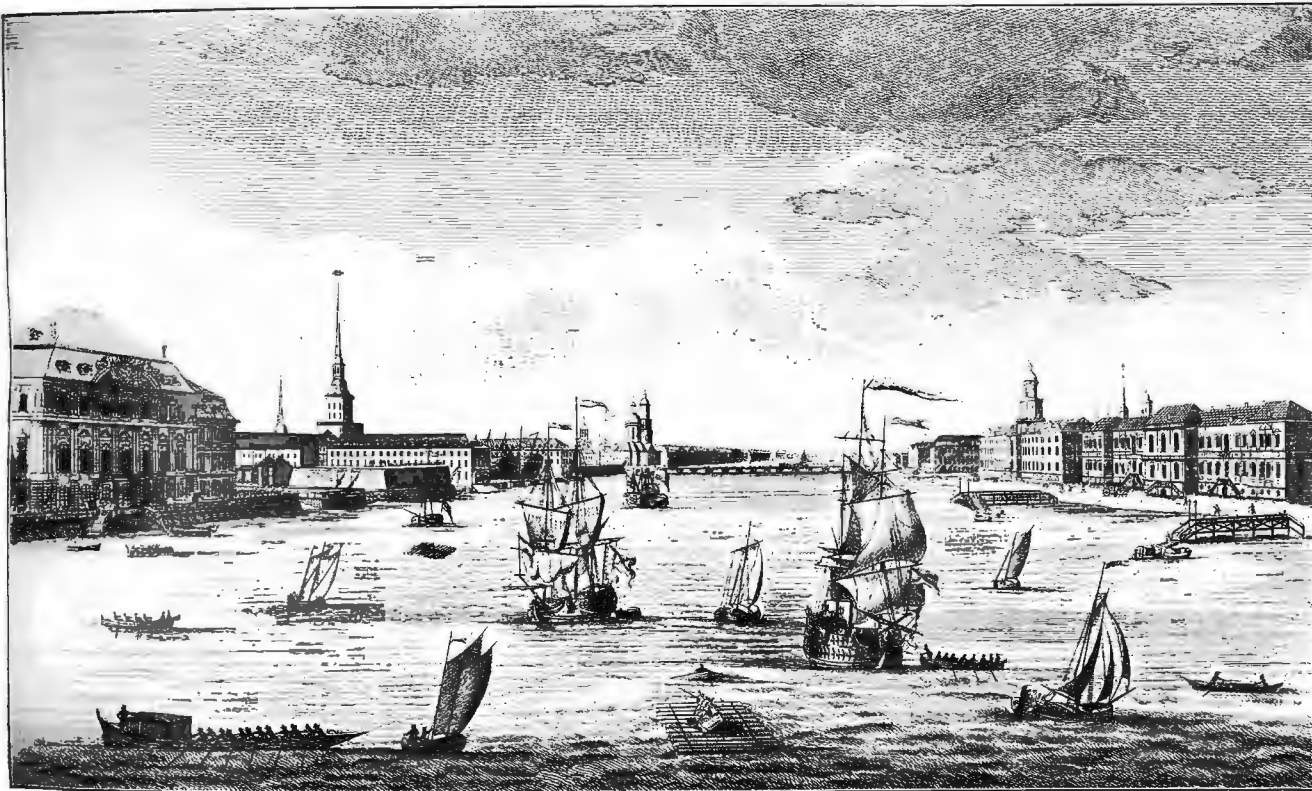
Вас. Кирил. Тредьяковскій.

Со ср. Колпашникова.

Указомъ 28-го іюля 1731 г. было повелѣно: „учредить въ С.-Петербургѣ корпусъ кадетъ, состоящій изъ 200 чел. шляхетскихъ дѣтей, отъ 13 до 18 лѣтъ“. На содержаніе вновь основаннаго корпуса отпускалось ежегодно 33.846 руб.

Представителями Франціи въ Россіи въ то время были братья Делиль (Николай и Луи), изъ которыхъ первый основалъ при Академіи Наукъ школу для астрономовъ, а второй погибъ въ Камчатской экспедиціи. Да еще, въ 1733 г., пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Англіи „французской націи бывший пасторъ Михайло Милярдъ“ и обратился къ Ѳеофану Прокоповичу съ просьбою присоединить его къ „православной грекороссійскаго исповѣданія церкви“. Анна Іоанновна, годъ спустя, приказала: „чтобъ Синодъ по оному желанію того Милярда въ законъ православно-греческаго исповѣданія присоединилъ“.

Императрица Анна Іоанновна, рѣшивъ переѣхать изъ Москвы въ Петербургъ, почему-то не пожелала жить въ старомъ Зимнемъ дворцѣ, отдѣланномъ окончательно послѣ кончины Екатерины I. Въ январѣ мѣсяцѣ 1731 г. гофъ-интендантъ Мошковъ объявилъ

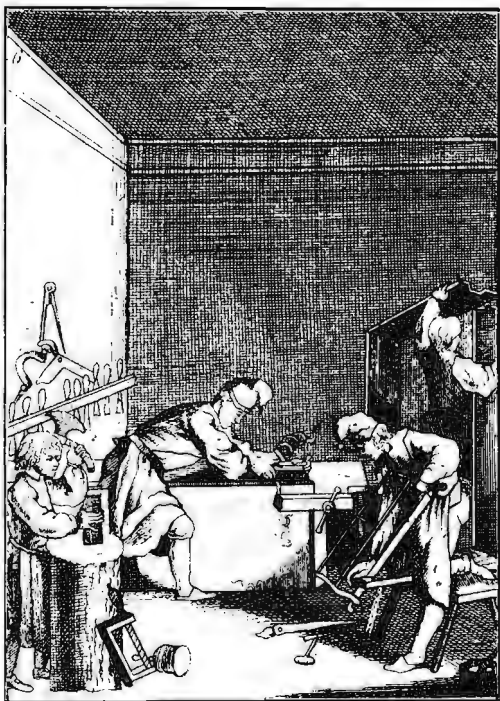

Видъ палаты графа Апраксина перестр. къ пріѣзду Анны Іоанновны, здания Адмиралтейства со Невы и Васильевскаго острова.

Съ гравюры Махмута.

полковнику, архитектору Трещини, Высочайшую волю и сообщилъ планъ, по которому къ прибытію Государыни надлежало приготовить для жительства обширный домъ адмирала графа Апраксина, пристроивъ къ нему: „церковь, четыре покоя для кабинета Ея Величества, четыре покоя для мыльни, три покоя для конфетныхъ уборовъ“ и т. д., что къ осени и было исполнено.

Минихъ, между тѣмъ, предлагалъ „канцеляріи отъ строеній“ „построить триумфальныя ворота для будущаго торжественнаго „вшествія“ Е. И. В. въ С.-Петербургъ“, а 21-го сентября писалъ артиллерійской канцеляріи, что въ петербургской крѣпости „імеются пушки чугунныя покрашены желтою краскою, что зѣло непристойно, ибо оныя видомъ показываются яко сосновые, того ради оныя пушки, сверхъ той желтой вымазать темною краскою“. Затѣмъ, 23-го сентября, Минихъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, вторично поѣхалъ въ Москву, гдѣ подъ его распоряженіемъ отливался Царь-Колоколъ; вернувшись оттуда 24-го декабря, онъ занялся изготовленіемъ фейерверка и иллюминаціи къ пріѣзду Анны Іоанновны въ Петербургъ. 15-го января Минихъ выѣхалъ на встрѣчу Императрицѣ и проводилъ Ея Величество въ Брюсовъ домъ у Литейнаго двора.

Столяры.

Съ стар. русск. гравюры.

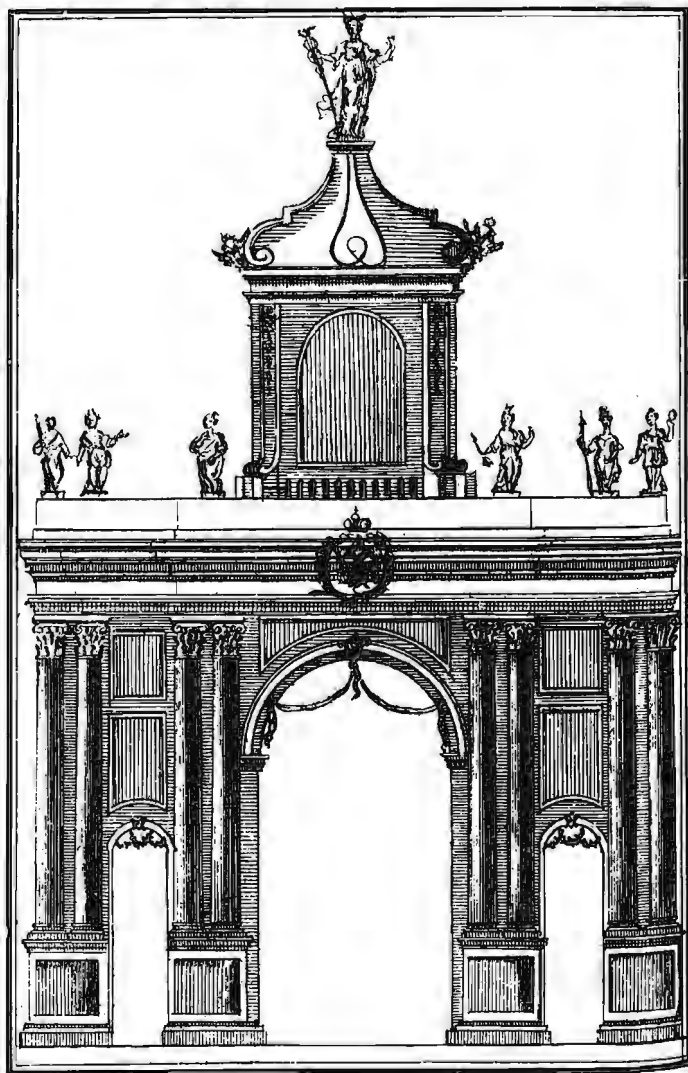
полки вдругъ на караулъ поставятъ и походъ въ барабаны ударятъ и, напримѣръ, десять минутъ продолжатъ. Тогда сказавши: „на плечо!“ а потомъ всѣ офицеры и рядовые, поднявъ шляпы вверхъ, (будутъ) махать и трижды вскричатъ: виватъ Анна, великая Императрица, виватъ, виватъ!“⁵⁶

Всѣмъ этимъ парадомъ командовалъ Минихъ, 16-го января 1732 г., а 3-го февраля, въ день тезоименитства Государыни, онъ устроилъ такую иллюминацію, что восхищенная ею Императрица изъявила желаніе и впредь видѣть повтореніе того же зрѣлища. Для иллюминацій и фейерверковъ былъ построенъ на Васильевскомъ островѣ, напротивъ дворца, на берегу Невы, такъ называемый „иллюминаціонный театръ“. За свои хлопоты и старанія, Минихъ 19-го января былъ наименованъ президентомъ Военной коллегіи, въ которой подъячіе „мзду взимали“, какъ то видимъ изъ слѣдующаго письма служилаго человѣка, Ив. Неѣлова, изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ: „А я здѣсь въ Военной коллегіи въ томъ указѣ, что тебѣ быть въ секундъ-маэрахъ и чтобъ не замедлить указу, много ходатайствовалъ и за работу подъячимъ нѣсколько далъ“.⁵⁷

16-го февраля 8-ми лѣтній Петръ Биронъ, старшій сынъ уже страшнаго для Россіи оберъ-камергера, былъ зачисленъ въ Кирасирскій Миниховъ полкъ ротмистромъ.

Императрица Анна страстно привязалась къ своему любимцу Бирону и перенесла это чувство и на его дѣтей. Она сама выбирала для нихъ гувернеровъ, учителей и даже

Для встрѣчи Государыни Минихъ приказывалъ: „всю ту дистанцію, на которой полки будутъ стоять, за нѣсколько дней ровнять каждому полку до тѣхъ мѣстъ, гдѣ будетъ (онъ) стоять, къ чему будетъ способствовать и полиція“. Въ парадъ назначены были полки: л.-гв. Преображенскій и л.-гв. Семеновскій, Новгородскій, Володимірскій, Астраханскій и Ингерманландскій. „Когда Е. И. В. изволитъ приблизиться къ Ингерманландскому полку, тогда первый сигналъ 3-мя ракетами дастся, — изъ которыхъ первая при первыхъ триумфальныхъ воротахъ (близъ Аничкина моста, напротивъ нынѣшней Троицкой улицы), а третья у Адмиралтейской пристани имѣютъ быть разставлены, а потомъ выпалятъ изъ пушекъ съ крѣпости: С.-Петербургской изъ 71, а съ Адмиралтейской изъ 70. И какъ Е. И. В., по окончаніи божественной службы, изъ Исаакіевской церкви во дворецъ шествовать изволитъ“, тогда второй сигналъ ракетой, для пальбы 85-ью и 84-мя выстрѣлами изъ крѣпостей. Наконецъ, по четвертому сигналу, общій залпъ, „всѣ

Аничковскія Триумфальныя ворота.

(Описаніе С.-Петербурга:
В. Рубана).

игрушки. До насъ дошло слѣдующее письмо Государыни въ Москву къ графу Салтыкову, отъ 28-го декабря 1736 г.:

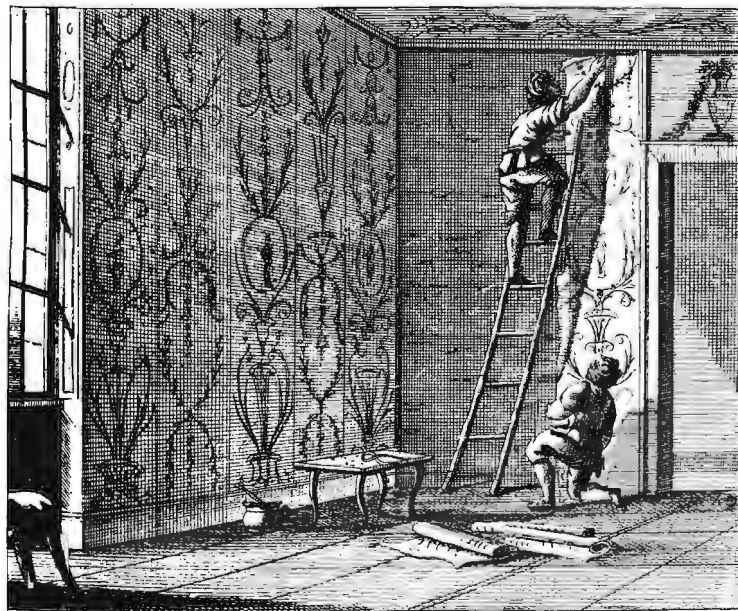
„Купите въ Москвѣ, въ лавкѣ, деревянныхъ игрушекъ, а именно: три кареты съ цугами и чтобъ онѣ и двери отворялись, и саней и возковъ, также большихъ лошадей деревянныхъ, и хорошенько все укласть, чтобъ не обломались, и пришли съ игуменьей и съ Акулиною вмѣстѣ“. ⁵⁸

Императрица по цѣлымъ вечерамъ играла съ дѣтьми Бирона, выдумывала разныя забавы и снисходила къ ихъ шалостямъ; послѣднія не имѣли границъ и дошли до того, что девятилѣтній Карлъ, бѣгая по дворцовой залѣ съ хлыстомъ въ рукахъ, стегалъ имъ собравшихся здѣсь лицъ. Когда генералъ-аншефъ, И. Ф. Барятинскій, задѣтый хлыстомъ маленькаго Бирона, пожаловался его отцу, сказавъ, что если эти выходки будутъ продолжаться, то пріѣздъ во дворецъ сдѣлается невозможнымъ, на это Биронъ нагло возразилъ: „если вы недовольны, можете подать въ отставку; я ручаюсь, что вы ее получите“.

Жизнь знати въ то время отличалась роскошью; современникъ Анны Іоанновны, князь М. М. Щербатовъ, говоритъ: „многіе стали имѣть открытые столы; вмѣсто сдѣланной изъ простого дерева мебели, начали не иную употреблять, какъ англійскую, сдѣланную изъ краснаго дерева мегатеня; дома увеличились и, вмѣсто малаго числа комнатъ, уже по множеству стали имѣть; стали дома сіи обивать штофными и другими обоями, почитая непристойнымъ имѣть комнату безъ обоевъ; зеркала, которыхъ сперва весьма мало было, уже во всѣ комнаты и большія стали употреблять. Экипажи тоже великолѣпіе восчувствовали“. „Однако Никита Ивановичъ Панинъ, читаемъ въ „запискахъ“ Порошина,

говорилъ, что „при сей Царицѣ кареты были чрезвычайно рѣдки, прочіе ѣздили въ англійскихъ половинчатыхъ коляскахъ, а молодые люди, по большей части, верхомъ“. ⁵⁹

23-го марта 1732 г. Императрица Анна смотрѣла новую обмундировку полковъ: Ингерманландскаго, Астраханскаго и Ладожскаго, для чего проѣхала вдоль Невской перспективы, на которой Минихъ выстроилъ эти полки. 17-го сентября того же года Высочайшимъ указомъ, даннымъ генералъ - полицеймейстеру Вас. Ѳеод. Салтыкову, предписывалось: „на Васильевскомъ и Аптекарскомъ и на прочихъ островахъ, и въ близости С.-Петербурга зайцевъ никому безъ указу не стрѣлять и

Оклеивка стѣны обоями.

Съ стар. русск. гравюры.

не травить, и никакими инструментами не ловить, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа“. ⁶⁰ Вообще, Анна Іоанновна любила охоту, особенно травлю звѣрей, которая обыкновенно происходила на дворѣ Зимняго дворца; но еще болѣе она любила забавляться стрѣльбою въ цѣль, для чего во дворцѣ была приспособлена особая галерея. Въ апар-

таментяхъ дворца, на половинѣ Государыни, всегда стояли заряженные ружья, и она изъ оконъ стрѣляла въ пролетающихъ мимо ласточекъ, воронъ и т. п. птицъ. Масса птицъ содержалась также въ „менажаріи“ при Лѣтнемъ садѣ; здѣсь находилась привезенная изъ Англіи (въ 1737 г.) „великая птица струсь или строфокамилъ“. Этого страуса Анна Іоанновна посылала посмортѣть Настасью Шестакову, жену управляющаго села Дѣдинова, ея описаніе дня, проведеннаго ею у Императрицы, сохранилось, и вотъ какъ она рисуетъ эту птицу:

Шутъ д'Акоста.

Съ грав. Бестіуса.

„И какъ привели меня въ садъ и ходятъ двѣ птицы величиною и отъ копытъ вышиною съ большую лошадь копыты коровьи, колѣнки лошадиныя, бедра лошадиныя, а какъ подыметъ крыло — бедра голы, какъ тѣло птичье, а шея какъ у лебедя длинна, мѣръ семь или восемь длиннѣ лебяжьей; головка гусиная и носокъ меньше гусиного; а перья на ней такое, что на шляпкахъ носятъ. И какъ я стала дивиться такой великой вещи и промолвила: „какъ то ихъ зовутъ“, то остановилъ меня лакей: „постой“. И побѣжалъ отъ меня во дворецъ и прибѣжалъ ко мнѣ возвратно „изволила Государыня сказать: эту птицу зовутъ строфокамилъ; она де яйца тѣ несетъ, что въ церквахъ къ паникадиламъ привѣшиваютъ“.

Для развлечения царицы оберъ-егермейстеръ Волинскій, узнавъ отъ тверского воеводы, что „въ Твери видятъ бѣлую галку, которая такъ бѣла, какъ голубъ“, посылалъ помытчиковъ съ тайниками и съ силками ловить эту галку, „но токмо той галки въ Твери и въ уѣздѣ не сыскали“⁶¹.

Анна Іоанновна любила и жаловала шутовъ, которыхъ при ней находилось шесть человекъ: Балакиревъ, д'Акоста (португальскій жидъ), Педрилло,

графъ Апраксинъ, князь Волконскій и князь Голицынъ. Кромѣ помѣщеннаго нами портрета Балакирева, есть еще другой его портретъ, рисованный масляными красками подъ гравюру, прикрѣпленную, какъ будто, къ сосновой доскѣ, въ Монплеzirъ, въ Петергофѣ; подъ нимъ помѣщены ордена его, въ томъ числѣ и орденъ „св. Бенедикта“, учрежденный Анною Іоанновною для шутовъ. Порошинъ въ „запискахъ“ говоритъ, что при Аннѣ Іоанновнѣ: „шуты на ящикахъ сидѣли“. Также приводитъ онъ отзывъ Н. И. Панина о шутѣ Балакиревѣ, дворъ котораго стоялъ на Литейной, „что его шутки никогда никого не язвили; но еще многихъ рекомендовали. Графъ Апраксинъ напротивъ того несносной былъ шутъ, обижалъ другихъ, а за это часто битъ бывалъ“.

Изъ писемъ лэди Рондо мы узнаемъ, что дворъ забавлялся катаньемъ съ горы, устроенной изъ перваго этажа дворца во дворъ. „Придворныя дамы и кавалеры садились въ сани и спускались внизъ. Всѣ бывающіе при дворѣ должны были испытать такое катанье“.

Императрица Анна Іоанновна любила роскошь и наряды, при чемъ предпочитала яркіе цвѣта; въ будни одѣвалась въ длинныя, широкія платья небесно-голубого или зеленого цвѣта, а голову повязывала ярко краснымъ платкомъ такимъ образомъ, какимъ, обыкновенно, повязывались мѣщанки, и ходила въ красной кофтѣ и черной юбкѣ

Кунчиха въ зимнемъ костюмѣ.

Съ офор. Давьстена.

цѣлый день, если не было приѣма во дворцѣ. Впрочемъ, при туалетѣ, Государыня была всегда прекрасно причесана, щеголяя локонами. Сохранился счетъ: „коликое число сдѣлано про Е. И. В. локоновъ“ камердинеромъ Петромъ Лобри⁶²;

а именно, въ 1730 г.:

Февраля 12-го дня 6 локоновъ	40 р.
Маія 8-го дня 8 локоновъ	50 „
	90 р.
Генваря 8-го дня 8 малыхъ машкарад- ныхъ локоновъ	25 р.
Машкарадные же армянскіе длинные волосы	10 „
Фаворитовъ 6 паръ	16 „
4 штуки длинныхъ волосъ	8 „
2 паручка маленькихъ дамскихъ	32 „
За переправку локоновъ	12 „

103 р.

Всего въ 1730 и въ 1731 гг. . . . 193 р.

Pierre Lobry.

При содѣйствіи, быть можетъ, этого Лобри, вызванъ былъ изъ Франціи зубной лекаръ, г-нъ Жиродли, и, по словамъ „СПБ. Вѣдомостей“ (№ 85, 1737 г.), „Помянутый лекаръ имѣлъ предъ недавнимъ временемъ Высочайшую честь Ея Императорскому Величеству зубы чистить, и за оныя труды получилъ въ награжденіе 600 рублей“. Биронъ за свое леченіе прислалъ въ подарокъ лекарю Жиродли „золотымъ позументомъ обложенную и преизряднымъ рысьимъ черевымъ мѣхомъ подбитую епанчу“. Впрочемъ, былъ въ Петербургѣ и другой зубной врачъ Германъ, публиковавшій, что у него, кромѣ леченія зубовъ, „можно въ ваннѣ мыться“ и пользоваться „парами лекарственныхъ травъ“.

Пріѣзжалъ въ столицу „англійскій позітурный мастеръ, который безъ ногъ родился и уже имѣлъ многихъ государей своими удивительными дѣйствіями увеселять“. Также во дворцѣ „къ Высочайшему удовольствію Государыни показывались „астрономическія обсерваціи“, а также „пневматическіе и гидравлическіе опыты“, которыми руководилъ академикъ Делиль.

Придворный штатъ Государыни, утвержденный ею въ апрѣлѣ 1731 г. въ томъ числѣ лицъ, какое было положено Петромъ II при его основаніи, состоялъ изъ оберъ-камергера Эрнеста Бирона, оберъ-гофмаршала графа Рейнгольда фонъ-Левенвольде, оберъ-шталмейстера графа Карла Левенвольде и оберъ-гофмейстера Семена Салтыкова, которому „для дистинкціи придворнаго его чина“

Сидола коляска Анны Иоанновны, хран. въ Оружейной палатѣ.

дозволено было „ливрею и экипажъ дворцовой употреблять“⁶³.

Угощеніе на придворныхъ праздникахъ при Аннѣ Иоанновнѣ было обильное, но довольно однообразное: къ обѣду или ужину подавались, во всѣхъ возможныхъ видахъ, говядина, телятина, ветчина, дичь, аршинныя стерляди, щуки и другія рыбы, грибныя

Балакиревъ.

Съ старинной литографіи.

Академикъ Ник. Деланъ.

вались булавками, а столы украшались разными фигурами и „атрибутами“; была даже устроена особая „гора банкетная, деревянная, сверху корона съ крестомъ, и скипетръ и мечи золоченые. Кромѣ того, ставились въ пирамидахъ искусственные цвѣты, большой запасъ которыхъ постоянно хранился у кухеншнейдера,— такъ въ 1739 г. у него имѣлось: 9.525 цвѣтовъ, сдѣланныхъ изъ перьевъ „на итальянскій вкусъ“, и 8.570 штукъ „малыхъ, китайскихъ бумажныхъ, на проволоку, разнымъ манеромъ“. Залы освѣщались восковыми свѣчами „съ золотомъ и безъ золота“, а на свѣчи надѣвались „налѣпы банкетные, большой и малой руки, бѣлые, желтые и др. Свѣчи эти давали „великую копоть, духъ, и оплывали“, почему сама Императрица дала указъ дворцовой канцеляріи, что „ежели впредь оныя свѣчи отпускатся будутъ плохія, и за оное несмотрѣніе дворцовой канцеляріи на судьяхъ взыскано будетъ безъ всякаго упущенія“.⁶⁴

Въ дворцовой театральной залѣ представлялись итальянскія оперы, комедіи и интермедіи съ балетами. Итальянская труппа, которою управлялъ извѣстный тогда композиторъ-капельмейстеръ Араія, была выписана въ Россію въ 1735 г. Араія въ 1737 г. сочинилъ оперу „Abiasace“ (это была первая опера, данная въ Петербургѣ), затѣмъ въ 1738 г. онъ поставилъ на сценѣ „Семирамиду“, а въ слѣдующихъ годахъ: „Сципіона“, „Арзака“ и „Селевка“. Въ составъ

блюда, паштеты, „кабаньи головы въ рейнвейнѣ“, „шпергель“ (спаржа), гороховые стручья и устрицы, которыхъ поваръ Государыни, Габеданкъ, продавалъ по 5 руб. за сотню, о чемъ публиковалъ въ газетахъ; но вскорѣ явились у него конкуренты, и цѣна упала до 2 руб. 50 к. за сотню. Всѣ кушанья щедро приправлялись пряностями: корицею, гвоздикомъ, перцемъ, мускатнымъ орѣхомъ и даже „тертымъ оленьимъ рогомъ“. Изъ сластей употреблялись: „шалей“, т.-е. желе, мороженое, конфекты, цукербротъ и разнообразныя варенья, пастилы и мармелады, имбирь въ патокѣ; затѣмъ фрукты: каштаны, орѣхи и т. п. Изъ напитковъ подавались водки разнаго сорта, на примѣръ: „приказная“, „коричневая“, „гданская“, „боярская“, ратафія; вина: шампанское, рейнвейнъ, сектъ, „базаркъ“, „корзикъ“, венгерское, португальское, шпанское, волошское, бургонское, пиво, полъ-пиво, медъ, квасъ, кислая щи и т. п. На расходы къ придворному столу, указомъ 1733 г. было велѣно отпускать ежегодно по 67.000 рублей. При парадныхъ обѣдахъ скатерти искусно перевязывались алыми и зелеными лентами и подшпили-

Карета Анны Іоанновны, петербургской работы 1739 г. хранившаяся въ Оружейной палатѣ.

оперы входили „комидіанты“, пѣвчіе, танцоры и музыканты, исполнявшіе концертную музыку во время торжественныхъ обѣдовъ. Постановкой балета завѣдывалъ Ланде, учитель танцевъ въ шляхетскомъ корпусѣ. Онъ обязался ставить балетъ изъ русскихъ танцовщиковъ и танцовщицъ, для чего было выбрано самою Государынею изъ дворцовой прислуги 12 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ; ихъ называли по именамъ. Танцовщицы: Аксинья Сергѣева и Евдокія Тимофѣева; славился также Тимошка (Бубликовъ). Одинъ

Архитекторъ графъ Растрелли (младшій).

Съ портрета, наход. въ имѣніи бывшаго канцлера гр. А. Р. Воронцова.

театръ, для котораго декораціи писалъ „комедіальныхъ дѣлъ мастеръ Диронбонъ“ (Джироломо Бонъ), былъ устроенъ при дворцѣ, а другой (построенный архитекторомъ Гуерра и машинистомъ Джибелли) при Лѣтнемъ домѣ. Кромѣ того, въ Петербургѣ была даже потѣшная зала для шутовскихъ маскарадовъ.

Императрица Анна Іоанновна мало интересовалась итальянскою оперою, но болѣе представленіями русскихъ забавныхъ сценъ и фарсовъ, которые (подъ названіемъ интермедій) разыгрывались при дворѣ знатными дамами и кавалерами. Сочинены были сказки „Яга-Баба“ и „Фениксово ясное перышко“.⁶⁵

„Подлые обыватели“, т. е. низшій классъ народа, въ особые, высокаторжественные дни угощались на площадяхъ; такъ, въ 1740 г., передъ Зимнимъ дворцомъ были выставлены два, цѣликомъ изжареные, быка, и Анна Іоанновна, смотря на „быкодраніе“

Продавецъ аладій.

Со офор. Дальстень.

народа, имѣла „немалое веселіе“. Въ обыкновенные дни обыватели лакомились горячими аладьями да гречневиками, видомъ похожими на отрѣзанный конусъ, продавцы которыхъ существуютъ и теперь, а гречневики введены были въ употребленіе пріѣзжими въ Петербургъ калужанами, такъ какъ Калуга славится ими и въ наши дни.

При дворѣ состоялъ также „комедіантъ персидскаго манера“, для представленій котораго требовались сабли, перчатки и проч.; очевидно, это былъ фокусникъ и жонглеръ; въ числѣ учениковъ его находилась даже одна „капральская дочь“. Этотъ комедіантъ изъ Персіи, быть можетъ, былъ привезенъ въ Россію посломъ персидскаго шаха Надира-Хусейнъ-Хана, пріѣзжавшимъ въ Петербургъ въ концѣ 1734 г. и имѣвшимъ секретное порученіе сдѣлать цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ предложеніе сочтаться бракомъ съ великимъ и грознымъ шахомъ Надиромъ. Порошинъ приводитъ разсказъ вице-канцлера А. М. Голицына: „что какъ былъ здѣсь посланникъ персидской, то поѣхавши назадъ и женскаго и мужскаго полу свиты его персіяне не щадили и увозили съ собою. Покойный отецъ

князя былъ тогда въ Астрахани губернаторомъ и получилъ повелѣніе, чтобъ при проѣздѣ онаго посланника со свитою, увезенныхъ ими дѣвокъ и мальчиковъ отобрать у нихъ. Но, со всѣмъ тѣмъ, персіяне въ сундуки заперши иныхъ провезли съ собою“. Отмѣтимъ еще также, что турецкій посланникъ, на вопросъ Анны Іоанновны: „которую изъ присутствующихъ дамъ считалъ онъ самою красивою?“, отвѣтилъ, говоритъ лэди Рондо: „въ звѣздную ночь трудно сказать, которая самая блестящая изъ звѣздъ. А затѣмъ, поклонившись принцессѣ Елизаветѣ Петровнѣ, добавилъ, что среди такого множества красивыхъ дамъ, считаетъ ее самою красивою, и что если бы у нея были не такіе большіе глаза, то никто не остался бы въ живыхъ, увидѣвъ ее“.

Любя пышность, блескъ и веселіе, Императрица Анна Іоанновна вскорѣ нашла неудобнымъ домъ Апраксина, почему возникла мысль о сооруженіи новаго дворца, и уже 18-го апрѣля 1732 г. стали разбирать Кикинскія палаты, смежныя съ дворцомъ со стороны Адмиралтейства; архитекторомъ былъ избранъ графъ Растрелли, сынъ Варфоломея Варфоломеевича, вызваннаго въ Россію при Петрѣ Великомъ. Дворецъ строился шесть лѣтъ, чему причиной былъ отъѣздъ гр. Растрелли, который уѣзжалъ въ Курляндію для постройки палатъ оберъ-камергера Бирона, на мызѣ Большой Руэнталь⁶⁶. Новый Зимній дворецъ имѣлъ выступы къ сторонѣ Адмиралтейства, какъ то видно на прилагаемой гравюрѣ съ Невской перспективы. Во дворцѣ было до 70 комнатъ и театральнй залъ въ 25 сажень длины и 10 саж. ширины.

Императрица Анна Іоанновна не могла видѣть и боялась пьяныхъ, почему попойки, которыми оканчивались прежде всякія торжества и собранія, при ней исчезли, зато при дворѣ вошли въ моду азартныя игры, и часто, въ одну ставку, въ фараонъ или квинтичъ, (Quinze) проигрывалось до 20.000 руб.

Продавецъ гречневиковъ.

Со офор. Дальстень.

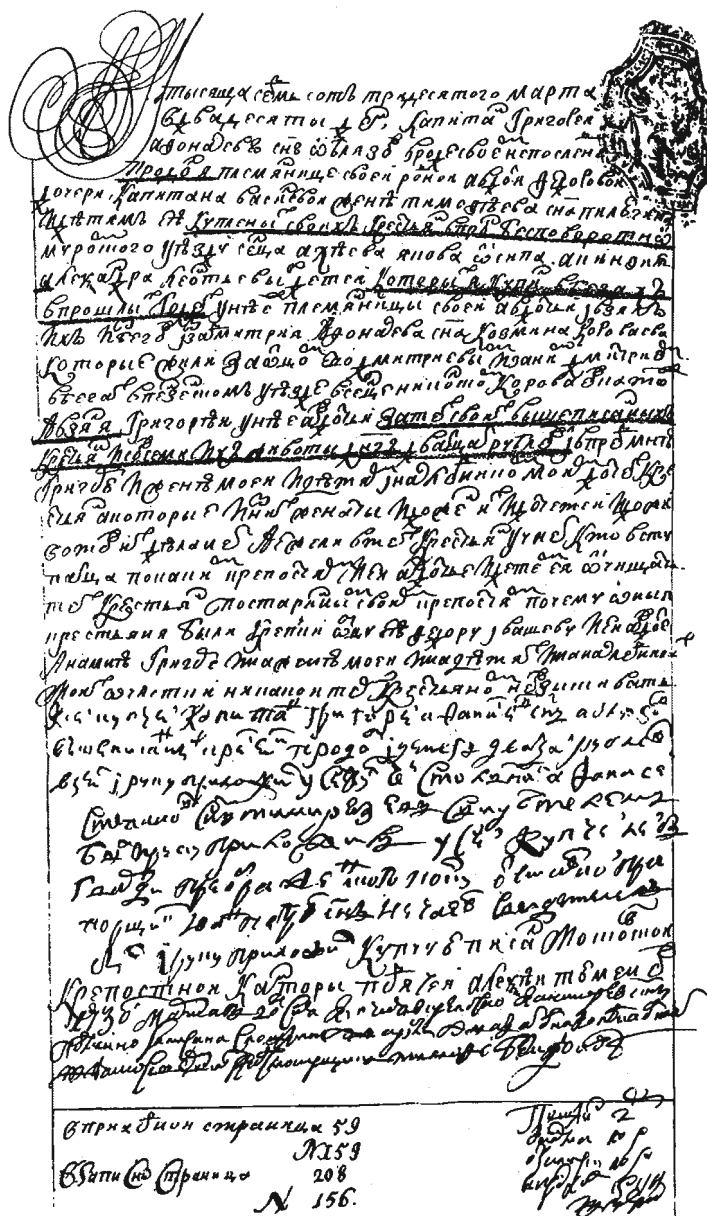

ВИДЪ СЪ НЕВСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ НА ИСААКІЕВСКІЮ ЦЕРКОВЬ,
АДМИРАЛТЕЙСТВО И НА НОВЫЙ ЗИМНІЙ ДВОРЕЦЪ.

Съ грав. Качалова, по рис. Махаева.

Насколько придворные балы были роскошны, видимъ изъ описанія ихъ лэди Рондо. Такъ, на балѣ, данномъ по случаю празднованія дня восшествія Анны Іоанновны на престолъ, „зала была украшена померанцевыми и миртовыми деревьями въ полномъ цвѣту. Деревья, разставленныя шпалерами, образовали съ каждой стороны аллею, между тѣмъ, какъ среди залы оставалось довольно пространства для танцевъ. Эти боковыя аллеи доставляли гостямъ возможность часто отдыхать, потому что укрывали сядившихся отъ взоровъ Государыни. Красота, благоуханіе и тепло въ этой, своего рода, рошѣ, тогда какъ изъ оконъ были видны только ледъ и снѣгъ — казались чѣмъ то волшебнымъ“. Нельзя не отмѣтить также сообщенія лэди Рондо, какъ супруга польскаго посланника, переѣзжая черезъ Неву на обѣдъ къ графу Ягужинскому, провалилась съ санями въ полынью, при чемъ „погрузилась въ воду по самую шею, такъ что ее съ большимъ трудомъ спасли.—Однако я была не мало удивлена, говоритъ Рондо, когда увидѣла эту даму, входящую въ то время, какъ подавали десертъ. Она перешла, проѣхала еще разъ черезъ рѣку и нисколько не казалась разстроенною; она танцевала съ нами всю ночь и потомъ возвратилась домой снова по льду. Все общество съ восторгомъ поздравляло ее съ такимъ мужествомъ“.

Не менѣе интересенъ разсказъ лэди Рондо объ обѣдѣ и балѣ, бывшихъ въ Лѣтнемъ саду по случаю взятія Данцига, который русскіе осаждали, такъ какъ въ немъ скрывался Станиславъ Лещинскій, тестъ Людовика XV, избранный въ польскіе короли. „Когда балъ начался, то ввели французскихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Данцигомъ. Послѣ того, какъ каждый изъ плѣнныхъ поцѣловалъ руку Императрицы, она обратилась къ графу де-ла-Мотту (начальникъ ихъ) и сказала ему, что быть можетъ, онъ удивляется выбору подобной минуты для представленія Е. И. В., но, такъ какъ французы очень дурно поступали съ плѣнными, имѣвшими несчастье попасть къ нимъ въ руки, то она, вмѣсто мщенія за нихъ, довольствуется лишь этимъ оскорбленіемъ и, зная французовъ за людей весьма вѣжливыхъ, надѣется, что любезность присутствующихъ здѣсь дамъ изгладитъ отчасти нанесенное имъ оскорбленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она приказала возвратитъ имъ шпаги на честное слово. Такъ какъ я, пишетъ Рондо, изъ любопытства стояла около царицы, то она обратилась ко мнѣ первой, и я должна была заговорить съ ближайшимъ изъ офицеровъ, который, слѣдуя любезности своей страны, поклонился Императрицѣ и сказалъ, что она нашла случай побѣдить ихъ два раза“. Плѣнные французскіе солдаты содержались въ лагерѣ, въ Капорѣ, и 23-го іюня 1733 г. былъ данъ указъ Анною Іоанновною морскому офицеру Полянскому (впослѣдствіи адмиралу), въ которомъ было сказано: „чтобы французовъ крѣпко не держать, отъ тайныхъ побѣговъ не останавливать и направлять ихъ въ Петербургъ, ибо тотъ побѣгъ къ лучшему нашему интересу воспослѣдуетъ, понеже изъ нихъ многіе есть мастеровые люди“.

Купчая на продажу крестьянъ 1730 г., „продана я своихъ крестьянъ върокъ безъ поворотно, которыхъ купилъ въ былахъ со вѣсти ихъ животы, за 20 руб.“

Въ рабочихъ рукахъ, дѣйствительно, ощущался сильный недостатокъ, и въ 1734 г. были изданы три манифеста, приглашавшіе возвратиться въ Россію скрывшихся за границу, число которыхъ, по словамъ историка Болтина, доходило до 250.000 чел. одного мужского пола. Бѣглые крестьяне продавались страшно дешево, что видно изъ прилагаемой купчей крѣпости. Помѣщикъ, чтобы получить годовой отпускъ изъ полка, давалъ секретарю взятку — по 12 душекъ крестьянъ, писарю — одну душу, а для выигрыша процесса въ 900 душъ дарилъ секретарю Вотчинной Коллегіи имѣніе съ 50 душами.

По наступленіи новаго 1734 г., Минихъ, щегольнувъ иллюминаціею, 27-го января, какъ саванникъ, самодовольно видѣлъ свою карету, употребленную при церемоніальномъ вѣздѣ персидскаго посла въ Петербургъ; а на другой день, какъ фельдцехмейстеръ, представилъ Императрицѣ и Петербургу новые фейерверкъ и иллюминацію, о которыхъ въ „Вѣдомостяхъ“ писали: „Артиллерійскій корпусъ по всякій годъ въ вечеръ сего дня увеселительными и отъ всѣхъ прочихъ разнствующими огнями свое удовольствіе о благополучіи Е. И. В. изъясляетъ“. И кажется, что онъ нынѣ тѣмъ основательнѣйшую вину къ тому имѣетъ, что Е. И. В. по сіе время, какъ всю свою военную силу, такъ наипаче сей корпусъ въ такое состояніе привела, что онъ за совершеннѣйшій во всей Европѣ можетъ похвастаться. Затѣмъ, въ началѣ февраля мѣсяца Минихъ отправился къ Данцигу, за покореніе котораго, послѣ 135 дневной осады и потери 8000 чел., онъ получилъ отъ Государыни щедрую денежную награду 20.000 руб. „изъ денегъ, кои взяты отъ г. Гданска за колокола“, „ибо въ оныя, во время осады, въ противность всякому военному обыкновенію, звонили“. Отъ Августа III Минихъ получилъ шпагу и трость, осыпанныя драгоцѣнными камнями. Кромѣ этого, Минихъ въ апрѣлѣ 1735 г. получилъ въ вѣчное, потомственное владѣніе Крестовскій островъ въ Петербургѣ, а въ іюнѣ, приписанный къ кадетскому корпусу, каменный домъ, проданный въ казну Остерманомъ; въ домѣ этомъ помѣщается теперь Морской кадетскій корпусъ. 19-го ноября того же года Минихъ, въ видахъ собственной пользы, вызвался и получилъ право осушить болота при Лиговскомъ каналѣ, на пространствѣ отъ Аничковой слободы до Невскаго монастыря по одну сторону, и отъ Литейной до Ямской по другую, съ тѣмъ, чтобы „предпріятелю сего дѣла“ были даны заимообразно деньги на работу, кондукторы и капралы для надзиранія за рабочими, весь артиллерійскій и конногвардейскій навозъ, главное же, „чтобъ предпріятелю сего дѣла тѣ болота, чрезъ слѣдующія шесть лѣтъ, безъ всякихъ поборовъ и налоговъ, во владѣніе отданы были и чтобы, по прошествіи тѣхъ шести лѣтъ, считая отъ 1-го января 1734 г., 9-ть частей Вашему Императорскому Величеству взяты были, а 10-ая часть предпріятелю сего и его наслѣдникамъ вѣчно оставлена была и вольно бы ему было оную, яко его собственную землю, въ наймы отдавать, продавать или по его соизволенію съ оною поступить, и чтобы та 10-ая часть отъ всякихъ податей, яко квадратныхъ денегъ и прочаго, увольнена была“. Указомъ 22-го декабря того же года, „По докладу гр. фонъ-Миниха, повелѣно сдѣлать перспективную дорогу къ Невскому монастырю 8-мъ саж. шириною и по обѣимъ сторонамъ, по два рва прокопавъ, обсадить деревьями въ 4 ряда“. Ранѣе этого, 11-го января, дозволено было артиллерійскимъ штабъ- и оберъ-офицерамъ строить на московской сторонѣ, т.-е. за Аничковымъ мостомъ, дворы для жительства, и разрѣшено 9-го августа бѣднымъ дворянамъ продавать данные имъ для отстройки дворы.

Графъ Бурхардъ Минихъ.

Съ гр. Боульа.

24-го апрѣля 1735 г. повелѣно было:

„Имѣющійся на Адмиралтейскомъ острову Морской рынокъ (у Полицейскаго моста) перевести немедленно на порожнее мѣсто, ѣдучи къ Невскому монастырю, по правую сторону перспективной дороги, и на томъ новомъ рынокѣ мѣста купецкимъ людямъ отводить отъ полиціймейстерской канцеляріи, каморъ-конторы и отъ Ратуши, съ общаго согласія, полинейно, чѣмъ въ которой линіи торговать, и на тѣ мѣста положить оброкъ. Разночинцамъ, которые имѣли лавки на Морскомъ рынокѣ, мѣста на новомъ рынокѣ отвести отъ лавокъ, которыя отведены с.-петербургскимъ жителямъ, купецкимъ людямъ особо, и торговать имъ, разночинцамъ, тѣми товарами, какими на Морскомъ рынокѣ торговали, и разночинцевъ тѣхъ записать въ Ратушѣ, и пашпорты ихъ освидѣтельствовать, чтобъ между ними не было бѣглыхъ“.⁶⁷

Бѣглыми въ то время изобиловалъ Петербургъ, что видно изъ указа отъ 25-го іюля 1735 г., которымъ запрещалось по ночамъ пропускать къ рогаткамъ, которыя ставились

Иллюминація С.-Петербургской крѣпости и форма войскъ.

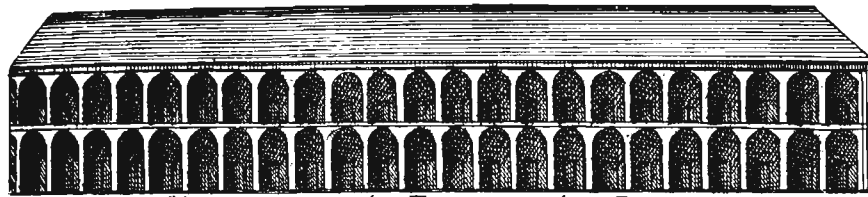
Съ гравюры того времени.

по концамъ улицъ, „подлый народъ болѣе 3-хъ человѣкъ, изъ опасенія безпорядковъ и грабительства“.

Затѣмъ, на вновь отведенномъ мѣстѣ для строенія Гостиного двора, „для сбора конскихъ пошлинъ“, мѣсто для таможни приказано было „отвести немедленно, дабы по откупу въ сборѣ денегъ недостатка не учинилось, а кабаку на томъ новомъ рынокѣ не быть“. Кабаки и трактиры, указомъ 31-го декабря 1737 г., приказано было отдавать на откупъ.

Купцы петербургской стороны, узнавъ о постройкѣ рынка на Невскомъ, обратились съ просьбою, что „на томъ дворѣ, за ветхостію, а на каменномъ Мытномъ, за гибелью товаровъ отъ мучной пыли и отъ порчи мышами, сидѣть имъ невозможно“, почему купцамъ этимъ приказано „до построенія вновь каменнаго Гостиного двора, отвести для

строения 180 деревянных лавокъ на Адмиралтейскомъ острову, на новоотведенномъ, вмѣсто Морского рынка, мѣстѣ, показанныя въ просьбѣ ихъ, мѣста къ одной сторонѣ, на которыхъ мѣстахъ лавки имѣ построить своимъ коштомъ, и тѣ лавки

Прелестный Деревянный Гостиный Домъ

(Описание С.-Петербурга В. Рубана).

положить въ оброкъ, и издержанныя ими на то строение деньги зачитать въ ту оброчную сумму“. Спусти три мѣсяца, 30-го сентября того же года, полицеймейстерская канцелярія писала сама:

„Порозжей земли подъ строение Гостиного двора, коей по указу Е. И. В. слѣдовало отвѣсть на новоотведенномъ, вмѣсто Морского рынка, мѣстѣ, отъ большой и другой перспективныхъ дорогъ, длиннику по обѣ стороны по 130 сажень, поперечнику отъ новой перспективной (т.-е. Садовой улицы, которая, какъ можетъ видѣть читатель на прилагаемомъ ниже планѣ С.-Петербурга 1738 г., упиралась въ лѣсъ, не доходя до мѣста нынѣшней Гороховой улицы, шедшей тогда, въ свою очередь, только до Глухого протока, т.-е. нынѣшняго Екатерининскаго канала) 107 сажень, а въ заднемъ концѣ, что явится по мѣрѣ, въ указанное число не достанетъ въ длинникъ по перспективной 30 сажень, по пруду (который тянулся отъ здания нашей Думы до дома Государственного Банка, на углу Мучного пер.) 64 сажени, и оная недостаточная земля застроена мелочными лавками новаго рынка; повелѣно: застроеннымъ лавкамъ на мѣстѣ, назначенномъ на планѣ подъ Гостиный дворъ въ задней линіи быть такъ, какъ онѣ нынѣ построены, а вмѣсто, подъ строение Гостиного двора прибавить мѣста къ большой перспективѣ (т.-е. Невскому), которое оставлено было для засаженія деревьями, чтобъ была передняя того двора линія въ той перспективной дорогѣ строеніемъ равна съ дворомъ комнатнаго истопника Милютина, который онѣ строить на новоотведенномъ ему мѣстѣ“. 68

О шелковой и ленточной фабрикѣ А. Я. Милютина при Петрѣ I мы уже говорили выше, и намъ остается добавить, что Милютинъ былъ калужанинъ; при Аннѣ Іоанновнѣ онѣ сдѣланъ дворяниномъ, и въ гербѣ его помѣщена печная вьюшка.

Въ 1735 г. Сенатъ, по докладу полицеймейстерской канцелярії, приказалъ вырубать лѣса отъ Петербурга до Соснинской пристани по *перспективной* дорогѣ, чтобъ ворами пристанища не было, такъ какъ возлѣ Петербурга „многихъ людей грабятъ и бьютъ“, и Военная Коллегія должна была отправить „пристойную партію драгунъ“ для преслѣдованія воровъ.

Въ слѣдующемъ, 1736 г., вышелъ 24-го мая указъ Сената о томъ, „чтобы построенные по рѣчкѣ Мѣ мясной и рыбный ряды перевести въ удобныя мѣста на адмиралтейскомъ островѣ, на порозжее мѣсто, назначенное подъ кирпичи, гдѣ велѣно нынѣ быть маркитанскимъ палаткамъ, а за рѣкою Мьею, по перспективной дорогѣ“, т.-е. на Невскій. Въ томъ же году 21-го октября состоялся указъ: „вслѣдствіе просьбы купцовъ, торгующихъ хлѣбомъ, о дозволеніи имъ торговать на Гостиномъ дворѣ, велѣно отвѣсть имъ лавки на новомъ рынокѣ (т.-е. Морскомъ, который помѣщался на мѣстѣ Государственного Банка, и Мучной рядъ сохранилъ свое названіе подъ именемъ Мучного пер. до нашихъ дней), въ которомъ сѣнной торгъ происходитъ, понеже въ томъ мѣстѣ сѣнному торгу быть опасно, ибо отъ того неподалеку поселена Кузнечная слобода, въ которой повсегда огонь не перемежается; а тѣ хлѣбные промышленники за тѣ лавки хозяевамъ имѣють заплатить деньги, во что имъ стали, или такія же новыя лавки построить на порозжемъ мѣстѣ, по другую сторону перспективной, противъ церкви Вознесенія Господня, и для того въ томъ мѣстѣ учредить особую сѣнную площадь“.

Бойня и продажа мяса.

Съ стар. русск. грав.

Эта мѣра предосторожности была вызвана случившимся 11 августа 1736 г. страшнымъ пожаромъ. Ровно въ полдень загорѣлся домъ на Мойкѣ, у „Зеленаго моста“ (Полицейскаго); пожаръ произошелъ отъ неосторожности жившихъ въ этомъ домѣ слугъ персидскаго посланника: они курили трубки на дворѣ и подожгли сѣно. День былъ жаркій и безъ вѣтра; скоро занялись сухіе деревянные дома; запылалъ и Морской рынокъ. Огонь свирѣпствовалъ восемь часовъ и уничтожилъ по діагонали все пространство отъ Зеленаго моста до Вознесенской церкви. Послѣ этого пожара, указомъ 18-го сентября того же года предписано было:

Кузница.

Съ стар. русск. гравюры.

„Улицу подлѣ Адмиралтейскаго луга оставить въ прежнемъ состояніи, только смотрѣть, чтобъ дворы были строены по линіи, а подлѣ Мойки сдѣлать проѣзжую улицу, шириною въ 5 сажень, которую по возможности прямизною исправить, чтобъ столькожъ угловъ и поворотовъ въ ней не было; а вмѣсто прежде бывшихъ двухъ улицъ, Большой и Малой Морскихъ, сдѣлать одну улицу въ 12 саж. шириною, а лежащая перспективная отъ Адмиралтейства оставить шириною въ прежнемъ состояніи, а для лучшаго удобства въ коммуникаціи проѣзда обывателямъ у второй перспективной (Гороховой), сдѣлать чрезъ Мойку деревянный мостъ, и межъ тѣми перспективными имѣвшіеся переулки застроить, понеже тѣ были проложены накосъ“.

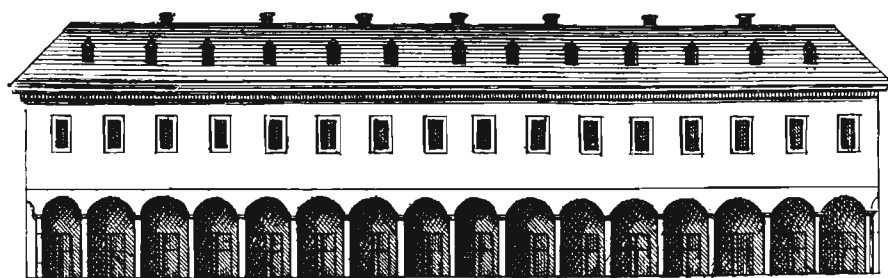
Но едва погорѣльцы стали оправляться отъ ужаснаго пожара, какъ 6-го іюня 1737 г., на крышѣ дома Линзена, сосѣдняго съ дворцомъ цесаревны Елизаветы Петровны, стоявшимъ на мѣстѣ нынѣшнихъ казармъ л.-г. Павловскаго полка, была найдена кубышка съ порохомъ и воспламеняющимися веществами, которая обратила вниманіе полиціи на готовившійся поджогъ. На другой день послѣ поднятія кубышки съ порохомъ, данъ былъ указъ Сенату (7-го іюня), которымъ предписывалось немедленно произвести перепись столичныхъ обывателей, чтобы открыть подозрительныхъ людей. При записываніи всѣхъ жившихъ по найму въ домѣ, велѣно было „спрашивать: гдѣ родились, давно-ли сюда прибыли, имѣютъ ли паспорта“, предъявляли ли ихъ въ полицію, почему платятъ въ годъ за занимаемое помѣщеніе, и „отъ чего пропитаніе имѣютъ“. Правительство полагало, что подобная перепись освободитъ столицу отъ вредныхъ злоумышленниковъ, которые, зная незаконность средствъ своего существованія, поспѣшатъ скрыться, чтобы не подвергаться такому допросу. Сенатъ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, немедленно сдѣлалъ распоряженіе *о переписи въ С.-Петербурѣ дворовъ и жителей* и представилъ Кабинету министровъ списокъ лицъ, на которыхъ имъ возложено было производство переписи. Двѣ книги этой первой переписи С.-Петербурга хранятся въ Главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ (книга 201). Но, пока шла перепись, осторожность усиленнаго надзора ослабла, и въ ночь на Ивановъ день (24-го іюня), на нынѣшней Милліонной улицѣ, разомъ въ двухъ мѣстахъ, были подожжены службы въ тѣсныхъ дворахъ, и при поднявшемся вѣтрѣ пожаръ принялъ значительные размѣры. Къ утру, теперешняя Дворцовая набережная отъ Мраморнаго дворца до Мошкова переулка и большая часть Милліонной улицы, отъ Аптекарскаго переулка до Мойки, насквозь, и дальше проѣзда на Конюшенный мостъ — представляла груды развалинъ. Въ оба пожара обращена была въ пепелъ десятая часть по счету столичныхъ домовъ, а по обширности построекъ на дворахъ, въ сгорѣвшемъ районѣ жило до пожара болѣе десятой части всего населенія. По современнымъ свѣдѣніямъ, болѣе 1.000 домовъ и нѣсколько сотъ жителей погибло во время этихъ двухъ бѣдствій. Убытокъ въ одномъ Морскомъ

Нѣмецкая бойня.

Съ стар. русск. грав.

рынкѣ превышалъ 10 мил. рублей. Замѣчательно, что въ самый день бѣдствія, Сенатъ разрѣшилъ купить заливныя трубы и имѣть ихъ при Коллегіяхъ. Не перестало куриться

Бывшій Каменный Гостинный Домъ

(Описание С.-Петербурга В. Рубана).

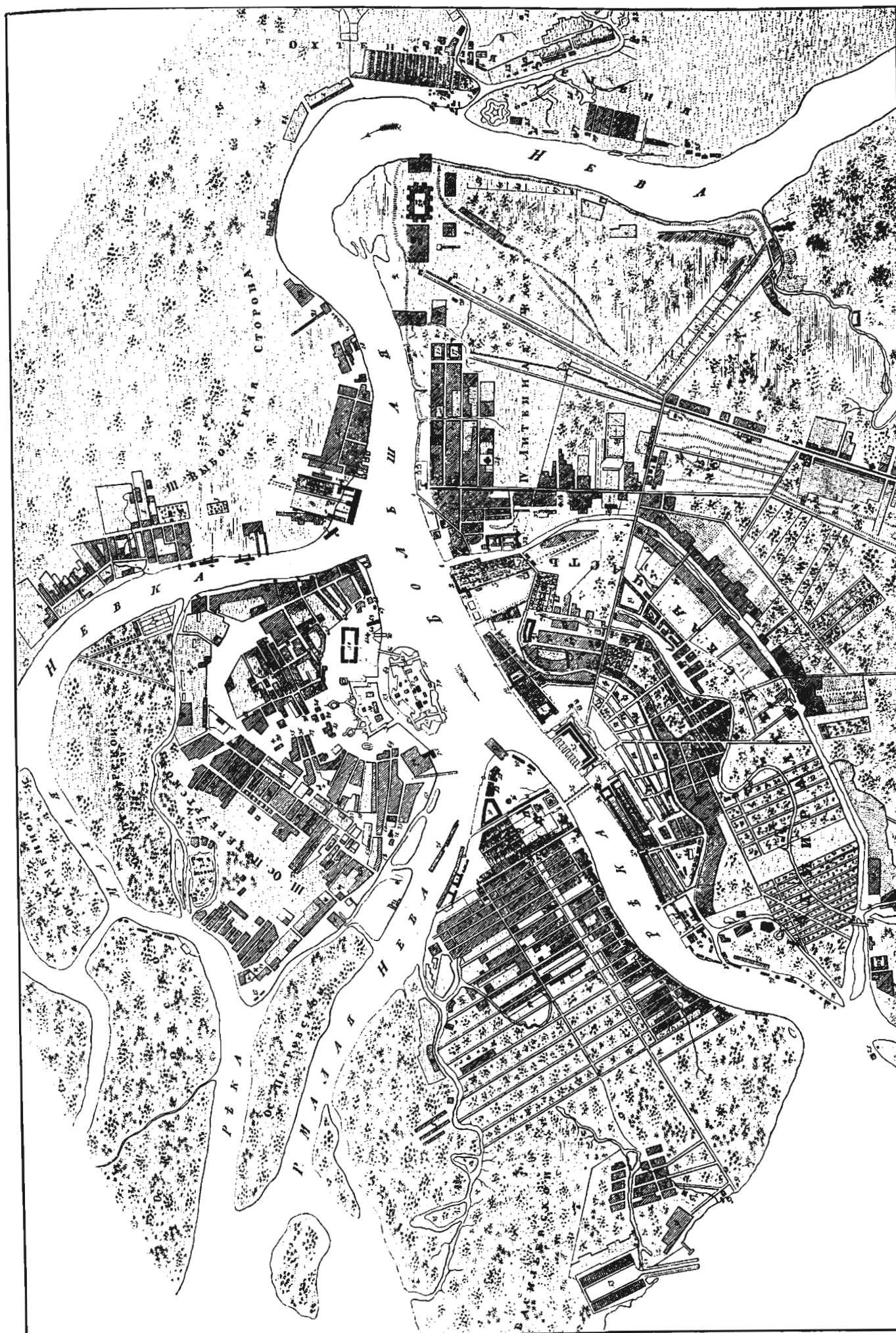
еще прежнее пожарище, какъ третій пожаръ опустошилъ мѣстность отъ Вознесенской церкви до Крюкова канала. Поймали тогда нѣсколькихъ „поджигателей“ и „воровъ“, которыхъ наказали страшною казнью сожженія, о чемъ 30-го сентября былъ обнародованъ Высочайшій указъ:

„Понеже въ Уложеніи, въ 10 главѣ въ 22 пунктѣ напечатано: „Буде кто нѣкія ради вражды или разграбленія зажжетъ у кого дворъ или иное что нарочнымъ дѣломъ, и того зажигательщика казнити — сжечь“. Въ военномъ уставѣ въ 21 главѣ, 178 артикулѣ напечатано: „Кто изъ офицеровъ или рядовыхъ самовольствомъ и нарочно, безъ указа, городъ, село, деревню или церкви, школы, госпитали и мельницы зажжетъ, или нѣкоторые дворы, печи сжигаетъ, такожъ крестьянскую рухлядь и прочее потратитъ, оный купно съ тѣми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложенія, имѣть быть сожженъ“. А нынѣ, по слѣдствію и розыску въ нашей Тайной Канцеляріи, явились воры: Тамбовскаго уѣзда, дворцоваго села Городища, крестьянинъ сынъ Петръ Петровъ, названный Водолазъ, да Антоніева монастыря, что при Новгородѣ, Городецкаго уѣзда, деревни Муравьевой, крестьянинъ Володиміръ Перфильевъ, которые, будучи въ Санктпетербургѣ, за новымъ Морскимъ рынкомъ (т.-е. построеннымъ каменнымъ, вмѣсто стараго деревяннаго) на лугу, въ палаткѣ, напившись пьяны, играли на томъ же лугу разныхъ чиновъ съ людьми зернью (въ кости), и, проигрався, прямымъ измѣнническимъ злымъ своимъ умысломъ, не страшась по государственнымъ правамъ жесточайшей смертной казни и вѣчнаго отъ Бога осужденія, злодѣйски думали, чтобъ въ Морской улицѣ обывательскіе дома зажечь и, во время того пожара, изъ чужихъ имѣній себѣ прибыль получить. И желая свое злодѣйство въ дѣйство произвести, помянутый Петровъ купилъ на томъ рынкѣ у пушкаря порошу и, слѣлавъ изъ льна фитиль, съ общаго жъ съ нимъ, Перфильевымъ, совѣта, 6-го дня іюля, прошедъ на имѣющійся тогда въ Большой Морской улицѣ, близъ Синяго моста, кабакъ, и на томъ кабацѣ по согласію между собою, оный Петровъ тотъ порохъ упомянутымъ льнянымъ фитилемъ зажегъ, и учинился отъ того извѣстный великій пожаръ и сожалительное бѣднымъ обывателямъ раззореніе. А какъ оныя, Петровъ и Перфильевъ, по нѣкоторому доказательству взяты подъ арестъ, и въ Тайной Канцеляріи начато слѣдовать розыскомъ, тогда они, продолжая животъ свой, показывали о наученіи ихъ тому на другихъ невинныхъ ложно, въ чемъ послѣ того сами винились. Да Володимірскаго пѣхотнаго полка солдата Семена Зуева, жена Стефанида Козмина, хотя прежде сего за учиненное воровство розыскивана и наказана публично кнутомъ, однакожъ послѣ того, забывъ страхъ Божій и такое жестокое наказаніе, съ упомянутымъ Перфильевымъ жила блудно, и о томъ ихъ зломъ намѣреніи вѣдала, а нигдѣ заблаговременно на нихъ не донесла и тѣмъ допустила ихъ то злое намѣреніе въ дѣйство произвести, къ великому многихъ здѣшнихъ обывателей раззоренію, и сама съ ними въ томъ сообщницею была, ибо во время того пожара поймана съ чужими крадеными пожитками. И за такія ихъ важныя злодѣйственныя вины упомянутые зажигатели казнены жесточайшею смертію, а именно, на томъ же мѣстѣ, гдѣ тотъ пожаръ учинили, сожжены, а женѣ отсѣчена голова“.

Эта страшная казнь и строгій указъ не прекратили грабежа и воровства; недаромъ архіерей Теофанъ говорилъ, что жестокими казнями воровства вывести нельзя, что для этого нужно нравственное воспитаніе народа. По свидѣтельству указа 14-го декабря 1737 г. грабежи въ Петербургѣ сильно распространились, почему гвардейскіе полки были поставлены на Невскомъ и другихъ улицахъ. Въ 1739 г., по словамъ записокъ Данилова, въ Москвѣ казнили разбойника князя Лихутева, а въ Петербургѣ въ 1740 г. разбойники убили въ крѣпости часового и унесли денежный сундукъ. Обнищавшіе и голодные крестьяне продолжали совершать поджоги, и именно съ цѣлью грабежа. Это побудило Сенатъ обнародовать 24-го іюля 1740 г. новый указъ, гдѣ говорилось: „А нынѣ Правительствующему Сенату Юстицъ-Коллегія доносила, что и за тою уже публикаціею (т.-е. обнародованіемъ указа 30-го сентября 1730 г.) пойманъ на пожарѣ полковника Ильи Чирикова, крестьянинъ Савелій Нефедьевъ съ крадеными пожитками. Того ради, по указу Е. И. В., Правительствующій Сенатъ приказалъ: оному крестьянину Нефедьеву, по силѣ вышеозначеннаго Е. И. В. 1737 г. указа, учинить смертную казнь. А чтобъ оный, Е. И. В. 1737 г. указъ, у подлаго народа въ всегдашней и незабвенной памяти былъ, о томъ во всемъ государствѣ публиковать вновь печатными листами, чтобъ тѣ печатные листы, для всенароднаго извѣстія, по вся

Два копейки 1740 г.
Цѣна у собирателей 200 руб.

ПЛАНЪ С.-ПЕТЕРБУРГА 1738 Г.

Составленъ на основаніи съѣздки, произведенной подъ главенствомъ генералъ-фельдмаршала графа Миника, Адмиралтейской Академіи, училищамъ, мастеровымъ, подмастерьямъ и ученикамъ, подъ руководствомъ А. Я. Кинкина-поруника отъ Бомбардиръ, полковъ кавалеріи Преображенскаго полка, фельдмаршала.

воскресные и праздничные дни въ церквахъ, а солдатамъ и матросамъ при командахъ, читаны были неотмѣнно; такожь и изъ полиціи здѣшней во всѣхъ обывательскихъ домахъ, къ знатымъ людямъ ихъ, а нижнимъ чинамъ самимъ, оный Е. И. В. указъ объявить съ подписками“.

Послѣ пожаровъ купцы и торговцы проявили свое корыстолюбіе поднятіемъ цѣнъ, почему 6-го Мая 1738 г. данъ былъ изъ Кабинета указъ полицеймейстерской канцеляріи, слѣдующаго содержания:

„По именному Е. И. В. указу, посланному изъ Кабинета въ полиціимейстерскую канцелярію отъ 11-го іюля 1737 г., повелѣно здѣсь публиковать, чтобъ всѣ матеріалы, потребныя къ строеніямъ, выше той цѣны, которую они прежде пожарныхъ случаевъ ходили, проданы не были; также каменщики, плотники и прочіе ремесленные и работные люди и подрядчики дороже прежней до пожара обыкновенной цѣны не подымались, и отнюдь никто такіа лишніа цѣны просить не дерзали, подъ такимъ штрафомъ, что ежели кто, противно сему указу, дерзновение имѣть будетъ дороже и выше прежней цѣны или матеріалы продавать, или за работы просить, то оный продавецъ или работникъ, который за работу и подрядъ свой лишнее запроситъ, яко преступникъ, на каторгу сосланъ быть имѣетъ“.

Первоначальная лютеранская кирка.

Съ стар. литографіи.

По приказу Анны Іоанновны, данному 9-го іюля 1737 г., лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ отъ Бомбардиръ фонъ-Зихгеймъ долженъ былъ „учинить вѣрный планъ всему Санктпетербургу“. Прилагаемъ этотъ планъ изъ изданія составляющаго библиографическую рѣдкость: „Историческіе планы столичнаго города С.-Петербурга съ 1714 по 1839 гг., изданные по Высочайшему повелѣнію литографіею Департамента Военныхъ Поселеній СПБ. 1843 г.“. Затѣмъ, 20-го апрѣля 1738 г., вслѣдствіе доклада „комиссіи о С.-Петербургскомъ строеніи“, было повелѣно: „Сдѣлать одинъ переулокъ отъ Адмиралтейскаго луга, подлѣ того мѣста, гдѣ было Невское подворье (т.-е. отъ угла ны-

нѣшней Малой Морской улицы), прямою линіею, шириною въ 8 сажень, чрезъ Морскую улицу къ Мойкѣ рѣчкѣ, подлѣ сгорѣлаго Мытнаго двора, вмѣсто котораго на томъ же мѣстѣ построить Гостиный дворъ каменный, о двухъ апартаментахъ (т.-е. этажахъ), и покрыть на деревянныхъ стропилахъ черепицею или желѣзомъ, а двери и у оконъ ставни сдѣлать желѣзные и въ галлерей, что предъ лавками, полы вымостить камнемъ или кирпичемъ; а которое мѣсто отъ того переулка останется къ Большой Проспективной (т.-е. Невскому), между Морской и Луговой улицами треугольникомъ, на ономъ построить казенный каменный домъ о двухъ апартаментахъ, и крыть на деревянныхъ стропилахъ черепицею или желѣзомъ, а внутри онаго сдѣлать лавки для продажи всякихъ сибирскихъ и нюренбергскихъ товаровъ и конфискованныхъ пожитковъ, у которыхъ лавокъ двери и у оконъ ставни сдѣлать желѣзные и передъ лавками въ галлерей полы мостить камнемъ или кирпичемъ; а супротивъ онаго торговаго дома, на площади, что у Зимняго дворца, на треугольномъ мѣстѣ, построить трактирный домъ каменный о двухъ апартаментахъ, безъ погребовъ, со сводами, и покрыть его черепицею“.⁶⁹ Этимъ же указомъ приказано было вокругъ торговой площади у Синяго моста съ 3-хъ сторонъ построить каменные лавки для продажи „мелочныхъ, овощныхъ, хлѣбныхъ и харчевыхъ товаровъ“,

а въ срединѣ „кабакъ, и для онаго внутри двора службы и ледники съ одной стороны, а съ другой харчевни и басманныя избы“. Такъ какъ слово „басманъ“ значитъ хлѣбъ казенный или дворцовый, то въ этихъ избахъ очевидно хранился казенный хлѣбъ.

Правительство въ 1738 г. объявляло также, что болѣзни въ Петербургѣ могутъ умножиться отъ привоза на продажу весьма дурного мяса; полиція должна была послать офицеровъ и лекарей для осмотра продаваемого мяса^{.70} Спустя 27 лѣтъ, Порошинъ въ своихъ „запискахъ“ говорилъ:

„что у насъ въ Петербургѣ бойни сдѣланы отовсюду открыто, почему отъ вони нельзя къ нимъ приблизиться“.

Въ томъ же году Сѣнодъ получилъ изъ Кабинета указъ Е. И. В., что „несмотрѣніемъ священниковъ могилы копаютъ мелкія и земли надъ ними не утаптываютъ, отчего тяжелый духъ чрезъ рыхлую землю проходитъ“. Кромѣ того, въ указѣ 1739 г. встрѣчаемъ жалобу Государыни на полицію, „которая ни мало не смотритъ, что по пустырямъ и глухимъ мѣстамъ мертвечина валяется, и множество непотребныхъ собакъ въ городѣ бѣгаетъ и бѣсится; 16-го сентября одна бѣшенная собака вбѣжала даже въ Лѣтній дворецъ и жестоко изѣла двухъ дворцовыхъ служителей и младенца“. 18-го іюля 1739 г. по представленію Коммерцъ-коллегіи повелѣно: „Купцовъ, которые построили близъ новаго деревяннаго Гостиного двора на рынкѣ лавки и торгуютъ въ нихъ такими

Принцесса Анна Леопольдовна.

Съ портр. Романовской галлерей.

товарами, какими и на Гостиномъ дворѣ торгуютъ, ввести съ тѣми товарами въ Гостиной дворъ, дабы тѣмъ торгомъ купцамъ Гостиного двора помѣшательства не было, а въ построенныхъ близъ Гостиного двора лавкахъ торговать такими мелочными товарами, которые къ Гостиному двору неприличны, и съ тѣхъ такожъ, въ которыхъ лавкахъ торгуютъ хлѣбомъ, положить оброкъ по пропорціи“.⁷¹

Интересна также Высочайшая резолюція (1740 г. 30-го іюня) на докладъ Сената, по дѣлу о доносѣ учителя лютеранской кирки въ Петербургѣ на служившую у его родственника пастора 15 лѣтнюю дѣвочку, Анну Иванову, что она хотѣла поджечь избу пастора. Дѣвочку взяли и „допрашивали“; оказалось, что она изъ очаковскихъ плѣнницъ, была привезена въ Петербургъ, отдана пастору и крещена по лютеранскому обряду, хотя, по ея же показанію, ея отца звали „Иваномъ Андреевымъ“, слѣдовательно, она была уже крещена. Она созналась, что по злобѣ за побои, которые наносили ей учитель и пасторъ, и за то, что послѣдній билъ ее по щекамъ, она положила со двора у квартиры учителя рогожу со щепами и зажгла, отчего загорѣлась свѣтлица; но пожаръ тотчасъ былъ потушенъ домашними средствами. Въ губернской канцеляріи дѣвочка подъ „пытками“ показала тоже самое и добавила, что соучастниковъ не имѣла. Въ 1739 г. она была

замѣшана въ дѣлѣ о другомъ поджогѣ двора, и также у пастора, но не у того, которому служила. Сенатъ нашелъ, что дѣвочка „въ ту вину впала въ несовершеннохъ лѣтахъ и

Церковь Казанская Богородицы

(Описание С.-Петербурга В. Рубана).

какъ иностранка, здѣшнихъ правъ не знающая, да и зажгла она ту учителя избу не изъ другой какой злости, но за то только, что бивалъ ее за ученѣе“, почему и полагалъ „оную дѣвку отъ смертной казни свободить, а учиня ей жестокое публичное наказаніе, сослать въ дальній дѣвичъ монастырь и содержать ее въ работѣ, и никуда изъ монастыря не выпускать“. Говоря о лютеранской церкви св. Петра и Павла, построенной Минихомъ на Невскомъ, приведемъ прошеніе пастора Крейца (1730 г.), которое рисуетъ намъ, насколько пустынно было мѣстоположеніе вокругъ кирки. Крейцу первому было приказано переселиться на новое мѣсто у церкви, и онъ убѣдительно просилъ отложить свой переѣздъ до окончания постройки домовъ для пастора и кантора. „Я немедленно переѣхалъ бы туда съ ними, писалъ онъ, ибо опасюсь недостатка въ водѣ, злоумышленниковъ, убійцъ, воровъ и разныхъ превратностей, случающихся обыкновенно съ тѣмъ, кто живетъ далеко отъ своихъ сосѣдей“. Въ 1737 г., какъ сообщали „С.-Петербургскія Вѣдомости“, въ лютеранской церкви происходило „посвященіе преизрядныхъ и великихъ органовъ“.

Въ 1739 г. 20-го августа послѣдовало утвержденіе Императрицею доклада „Комиссіи по устройенію С.-Петербурга“ о наименованіи улицъ, каналовъ, мостовъ и площадей въ Петербургѣ, при чемъ въ Высочайшей резолюціи было, между прочимъ, сказано: „по Мойкѣ рѣчкѣ отъ Конюшеннаго двора до

Невской перспективы (которая и получила свое названіе по этому докладу) въ обывательскихъ дворахъ строенія деревяннаго зѣло много, и великими связями сажень по 15 и больше непрерывно застроено службами и отдаточными въ наемъ свѣтлицами въ самыхъ тѣсныхъ и опасныхъ отъ огня мѣстахъ“, и что „многое изъ тѣхъ строеніевъ уже обветшало, отчего наипаче крайнее опасеніе отъ пожарнаго случая“. Поэтому, такія зданія велѣно было сломать, „дабы не могла отъ огня гибель, какъ казеннымъ строеніямъ, такъ и обывателямъ воспослѣдовать“.

VII.

Заботы правительства послѣ сильныхъ пожаровъ выразились въ противопожарныхъ мѣрахъ и въ томъ же 1739 г. (23-го іюля) Кабинетомъ былъ данъ указъ полицеймейстерской канцеляріи: „чтобъ оная обывателямъ объявила всѣмъ съ подпискою, дабы они, для опасности отъ пожаровъ, въ употребленіи огня въ домахъ своихъ весьма бережно поступали, и ни у кого огня лѣтомъ въ поварняхъ, а у подлыхъ людей и въ хоромахъ свѣчь позднѣе девяти часовъ пополудни отнюдь не было“.

3-го іюля 1739 г. совершилось въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, названной Казанскою (построенной въ 1737 г.) на Невскомъ, съ чрезвычайною пышностію, бракосочетаніе Анны Леопольдовны (дочери Екатерины Іоанновны, бывшей въ замужествѣ съ герцогомъ мекленбургъ-шверинскимъ, Карломъ Леопольдомъ) съ Антономъ Ульрихомъ, принцемъ брауншвейгъ-бевернъ-люнебургскимъ, котораго вѣнскій дворъ рекомендовалъ, какъ племянника

Священникъ.

Съ офор. Дальстена.

австрійской императрицы. Женихъ не нравился ни Аннѣ Іоанновнѣ, ни будущей супругѣ его. И ту и другую прежде всего непріятно поразили маленькій ростъ принца, его неловкость и застѣнчивость. Тѣмъ не менѣе, Антонъ Ульрихъ былъ принятъ очень вѣжливо, и поступилъ на русскую службу полковникомъ Кирасирскаго полка. „Принцъ нравится мнѣ также мало, какъ и принцессѣ“, говорила Императрица Бирону: „но высокія особы не всегда соединяются по наклонности. Будь, что будетъ, только онъ никогда не долженъ имѣть участія въ правленіи; довольно и того, если дѣти его будутъ наслѣдниками“. Такимъ образомъ дѣло было устроено, и судьба Анны Леопольдовны рѣшена, хотя Антонъ-Ульрихъ и не нравился ей, но онъ былъ, во всякомъ случаѣ, болѣе по сердцу, чѣмъ сынъ Бирона—Петръ, котораго честолюбивый отецъ прочилъ въ мужа Государыниной племянницѣ.

Анна Леопольдовна горько плакала и во время обрученія, и во время сопровождавшихъ этотъ обрядъ поздравленій и церемоній, и всю первую ночь своего супружества, по словамъ нѣкоторыхъ писателей, провела въ дворцовомъ саду, одиноко бродя по аллеямъ. Черезъ 13 мѣсяцевъ послѣ того, 12-го августа 1740 г., у молодыхъ супруговъ родился сынъ Іоаннъ Антоновичъ, котораго Анна Іоанновна взяла подъ особенное свое покровительство. Она сама была его воспріемницею и помѣстила его возлѣ своей опочивальни. Этотъ ребенокъ предназначался быть Монархомъ Россіи. Впослѣдствіи (1741 г.) Ломоносовъ привѣтствовалъ одою день рожденія Императора Іоанна Антоновича: „Нагрѣты нѣжнымъ воды югомъ“, а въ 1739 г. написалъ въ Марбургѣ оду на взятіе Хотина, подражая германскому поэту Гинтеру, начало и конецъ которой прилагаемъ въ снимкѣ.

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ;
Въ долині тишина глубокой.
Внимая нѣжно ключъ молчитъ,
Которой всегда журчитъ
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ стремится
Лазровы вьются тамъ вѣицы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курится.

Любовь Россіи, страхъ враговъ,
Страны полночной Героиня,
Седми пространныхъ морь береговъ
Надежда, радость и богиня,
Велика АННА, Ты добротъ
Сіяешь свѣтомъ и щедротъ:
Прости, что рабъ твой къ громкой славѣ
Звучитъ, что крѣпость силъ Твоихъ
Придашь дерзнулъ некрасной стихъ,
Въ подданства знакъ Твоей державѣ.

И такъ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны явились Ломоносовъ и Тредьяковскій; первый бѣжалъ за наукою въ Москву съ береговъ Бѣлаго моря, а второй изъ Астрахани, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Въ предисловіи къ изданному труду Академіею Наукъ Тредьяковского: „Бзда въ островъ любви“ (Voyage à l'île d'Amour, par Paul Tallemant), впервые высказано было писателемъ требованіе писать книги свѣтскаго содержанія разговорнымъ языкомъ, а не славянскимъ. Нельзя также не вспомнить и Антиоха Кантемира, который, недовольный существующимъ порядкомъ вещей, такъ какъ Верховный Тайный Совѣтъ, вопреки желанію его отца, отдалъ майоратъ не ему, а его брату Константину, призналъ въ себѣ исключительный даръ къ сатирѣ:

„Въ сатирахъ хочу состарѣти,
А не писать мнѣ нельзя—не могу стерпѣти“.

Писалъ, впрочемъ, Кантемиръ Теофану утѣшительные стихи (epodos consolatoria), въ которыхъ говорилъ, что по яснымъ примѣтамъ наступаетъ весна, явилась благодатная Діана (Анна); она скоро затравитъ дикихъ звѣрей, раздѣлитъ добычу (кожи звѣрей) и охранитъ стадо Теофана, который изображенъ сѣдымъ пастухомъ, воспѣвающимъ Діану. Дѣйствительно, изъ слова Теофана, говореннаго имъ въ день коронованія Анны Іоанновны, митрополитъ Платонъ заимствовалъ начало своей рѣчи, сказанной при вѣнчаніи на царство Александра I.

Кантемиръ надѣялся не понапрасну. Онъ былъ отправленъ министромъ въ Лондонъ и получилъ также стадце и ниву (деревни въ Нижегородскомъ и Брянскомъ уѣздахъ), и

воспѣлъ за это благодатной Діанѣ громкую оду. Подражая Горацію и Буало, Кантемиръ писалъ „рогатые, бодливые стихи“, которые не были знакомы русскимъ; вотъ почему Теофанъ называлъ его „рогатымъ пророкомъ“. Но Кантемиръ не былъ способенъ на рѣзкое обличеніе пороковъ; слѣдую французской теоріи искусства, требовавшей отъ поэзіи моральныхъ уроковъ, онъ ставилъ цѣлью сатиры исправленіе нравовъ, а средствомъ къ тому — „осмѣяніе злонравія забавнымъ слогомъ“.

Кантемиръ имѣлъ одинаковую участь съ Татищевымъ: и его сочиненія не были изданы при его жизни; сатиры ходили по рукамъ въ рукописныхъ спискахъ. Въ 1739 г.

Антіохъ Дм. Кантемиръ.

Съ граф. Вагнера.

Василій Никитичъ Татищевъ привезъ въ Петербургъ свою „Исторію“; она была встрѣчена различными нареканіями и замѣчаніями: одни считали дерзостью критическій разборъ старинныхъ лѣтописей, другіе нападали на сочиненіе Татищева съ философской стороны. Его „Исторія“ была издана, какъ увидитъ читатель далѣе, только при Екатеринѣ II, и то не цѣликомъ.

Въ томъ же 1739 г. была привезена въ Петербургъ „мужицкая жена“ Аксинья Иванова 45 лѣтъ съ бородою отъ 5 до 6 дюймовъ и усами.

Довольно часто заѣзжали въ то время въ Петербургъ савояры „съ дѣланымъ въ Версаліи кабинетомъ восковыхъ фигуръ“, фокусники, арлекины съ театрами маріонетокъ, акробаты и друг. Нѣкоторые изъ нихъ удостоивались особаго покровительства двора. Между прочимъ, прибывшіе въ 1738 г. изъ Голландіи „комедіанты“ получили „отъ двора позволеніе играть въ Лѣтнемъ дворцѣ на театрѣ“, съ правомъ взимать плату съ „смот-

рѣльщикова“, за 1-ое мѣсто 50 к. съ человѣка, 2-ое 25, а 3-ье 10 коп. Въ афишахъ „комедіанты“ говорили о себѣ, что они „по веревкамъ танцуютъ, на воздухъ прыгаютъ, на лѣстницѣ ни за что не держась въ скринкѣ играютъ, съ лѣстницею ходя пляшутъ и другія удивительныя вещи дѣлаютъ“.

Упомянемъ еще о многочисленныхъ указахъ о скорой ѣздѣ, въ которыхъ говорится: „многіе люди и извозчики ѣздятъ въ саняхъ рѣзво, и верховые ихъ люди передъ ними необыкновенно скачутъ и на другихъ наѣзжаютъ, бьютъ плетьюми и лошадьми топчутъ“; за такую ѣзду указы грозили жестокимъ наказаніемъ: битьемъ лакеевъ кошками и даже смертною казнью, но угроза не помѣшала въ 1737 г. какимъ то людямъ, парой съ дышломъ, наѣхать на самага фельдмаршала Миниха, котораго чуть не зашибли, а стоявшаго на запяткахъ адъютанта такъ ударили, что едва живъ остался.

1-го августа 1740 г. приказано было „имѣющіяся въ Петербургѣ въ партикулярныхъ домахъ бани, въ которыя допущены изъ найма посторонніе люди париться, отъ чего одни токмо хозяева и откупщики прибыль себѣ получаютъ, безъ всякаго въ казну платежа, тотчасъ сломать“.

Въ томъ же году въ „Комиссію о здѣшнемъ строеніи“ былъ посланъ указъ: „дабы она имѣла разсужденіе, не возможно-ль построенныя въ линіи близъ Гостиного двора лавки, пригородить и причислить къ Гостиному двору, и для въѣзда въ улицу, между Гостинымъ дворомъ и показанными лавками, съ обѣихъ сторонъ сдѣлать ворота“. ⁷² Это и было основаніемъ теперешней Перинной линіи

Когда былъ данъ вышеприведенный указъ, въ Петербургѣ, въ январѣ мѣсяцѣ, происходили разныя торжества по случаю заключенія мира съ турками и, между прочимъ, пресловутая свадьба шута князя Голицына, прозваннаго Квасникомъ, въ Ледяномъ домѣ, въ который, на первую ночь послѣ брака, его засадили съ молодою женой. Академикъ Крафтъ описалъ это торжество по всѣмъ требованіямъ науки и уснастилъ свое произ-

ведение глубокомысленными цитатами и разсужденіями. Въ запискахъ Штелина, товарища Крафта по академіи, сохранилось извѣстіе, что Императрица Анна Іоанновна чрезвычайно вѣрила въ астрологическія предсказанія съ тѣхъ поръ, какъ курляндскій математикъ и издатель календарей, Бухнеръ, въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ предсказалъ ей ея царствованіе въ Россіи, когда она и малѣйшей надежды къ тому не имѣла. Поэтому, по вступленіи своемъ на престолъ, государыня часто обращалась въ Академію, требуя отвѣтовъ на свои вопросы и задачи. „Сіе дѣло—говоритъ Штелинъ—всегда касалось до тогдашняго профессора математики и экспериментальной физики г. Крафта, который по такому случаю на придворный вкусъ больше прилежалъ къ астрологіи и чрезъ принятія въ ней правила рѣшалъ удивительныя задачи, какъ наприим., при заданномъ ему безыменномъ гороскопѣ несчастнаго принца Ивана и пр.“ Часто, при долговременной ненастной погодѣ, посылала Императрица въ Академію съ вопросомъ, когда перемѣнится погода? Профессоръ Крафтъ отвѣтствовалъ на то всегда по выкладкамъ своимъ рѣшительно и удачно, такъ что отвѣты его всегда въ назначенный день исполнялись, и приводили въ удивленіе не только Императрицу, но и самую Академію. Въ напечатанномъ осенью 1731 г. Санкт-петербургскомъ календарѣ на 1732 годъ, Крафтъ точно опредѣлилъ время вскрытія Невы 9-го апрѣля.

Академикъ Крафтъ.

Въ 1741 г. въ № 29 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ „Охотникамъ до физической науки“ объявлялось, „что профессоръ Георгъ Волфгангъ Крафтъ намѣренъ опять нынѣшняго лѣта по изданной отъ него книгѣ публично показывать физическіе эксперименты.

Начало къ тому учинить онъ 22-го апрѣля, и оныя свои лекціи еженедѣльно по средамъ и субботамъ, отъ 9 до 12 часовъ предъ полуднемъ, продолжать будетъ, показывая и изъясняя при томъ не только всѣ полезныя эксперименты, касающіеся о движеніи, о воздухѣ, теплотѣ и стужѣ, которые отъ славнаго въ Англіи Невтона (Ньютона) о свойствахъ свѣта и цвѣтовъ изобрѣтены“.

Ледяной домъ на Невѣ и видъ свадебнаго поезда.

Съ права. Наржо.

Анна Іоанновна щедро наградила всѣхъ участниковъ войны, и особливо своихъ приближенныхъ. По словамъ Миниха-сына, шутъ князь Голицынъ, „тотъ самый, который за любимую сучкою Императрицы присмотръ имѣлъ, получилъ за ревностную службу 3.000 руб. въ подарокъ“. Но всѣхъ щедрѣе награждено было семейство Бирона: жена

его получила орденъ св. Екатерины, два сына — орденъ Андрея Первозванного, дочь — портретъ Анны, осыпанный брилліантами, самъ фаворитъ — золотой, украшенный брилліантами бокаль, въ которомъ лежалъ указъ о пожалованіи ему изъ рентереи 300.000 р.

1-го іюля того же года назначена была комиссія для изслѣдованія преступленій кабинетъ-министра Артемія Волинскаго, который рѣшился обличить Бирона передъ Императрицею. „Волинскій, говоритъ въ запискахъ своихъ князь Як. Фед. Шаховской, служа при Аннѣ кабинетъ-министромъ и оберъ-егермейстеромъ, былъ истиннымъ любителемъ отечества, ревностнымъ духомъ пылалъ онъ къ славѣ Монаршей и къ пользамъ Россіи“, но его считали современники „Самохваломъ“, по крайней мѣрѣ такъ называлъ

Волинскій въ засѣданіи Кабинета Министровъ.

Съ картины профессора В. И. Якоби.

Тредьяковскій свою пѣсню, или „басенку“ написанную піитомъ въ насмѣшку надъ Волинскимъ, въ которой говорится:

„Въ отечество свое какъ прибылъ нѣкто вспять,
А не было его тамъ, почитай, лѣтъ съ пять,—
Но за все предъ людьми, гдѣ было ихъ довольно,
Дѣлъ славою своихъ онъ похвалялся больно,
И такъ ужъ говорилъ, что не нашлось ему
Подобнаго во всемъ, ни равна по всему“.

Ни одно дѣло времени Анны не возбуждало столько негодованія и сожалѣній, какъ производившееся надъ Волинскимъ... Фельдмаршалъ Минихъ говоритъ, что „Волинскій, Еропкинъ, и друзья ихъ пали жертвами Бирона, потому что Волинскій поднесъ Императрицѣ записку, имѣвшую цѣлью низверженіе Бирона. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ Государыня заливалась горькими слезами, когда взбѣшенный Биронъ грозилъ ей, что перестанетъ служить, если она не пожертвуетъ ему Волинскимъ и другими“.

17-го іюня 1740 года, на Сытномъ рынкѣ, на Петербургской сторонѣ, пали на эшафотѣ жертвы злобы Бирона—Волинскій, Еропкинъ и Хрущовъ, предварительно истерзанные пытками. „Сыну моему и всѣмъ моимъ потомкамъ,— писала Екатерина II въ 1765 г.,—совѣтую и поставляю читать сіе Волинскаго дѣло, отъ начала до конца, дабы они видѣли и себя остерегали отъ такого незаконнаго примѣра въ производствѣ дѣлъ“.

Первымъ писателемъ, посвятившимъ памяти Волинскаго свою „думу“, былъ К. Ѳ. Рылѣевъ, который восклицалъ:

„Сыны отечества въ слезахъ!
Ко храму древняго Сампсона —

Тамъ за оградой, при вратахъ
Почіетъ прахъ врага Бирона“.

Храмъ св. Сампсонія, построенный Петромъ I въ память Полтавской побѣды, находится на Выборгской сторонѣ, гдѣ надъ общою могилою казненныхъ: Волинскаго, Еропкина и Хрущова, по почину покойнаго редактора-издателя журнала „Русская Старина“ М. И. Семевского, вмѣсто развалившагося памятника, сооруженъ бронзовый, великолѣпный монументъ, видъ котораго изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ. Пишущій эти строки также причастенъ къ дѣлу возстановленія памятника, такъ какъ уговорилъ своихъ друзей: покойнаго профессора архитектуры М. А. Щурупова—безвозмездно составить проектъ, а академика А. М. Опекушина (ваятеля

памятниковъ въ Москвѣ, Императорамъ: Александру II и Александру III)—вылѣпить барельефъ, украшающій мавзолей надъ могилою Волинскаго, Еропкина и Хрущова.

Годомъ ранѣе казни Волинскаго подверглись преслѣдованіямъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ прежнія, Долгоруковы: въ Новгородѣ князь Иванъ Алексѣевичъ былъ колесованъ, а князьямъ Василию Лукичу, Сергѣю и Ивану Григорьевичамъ отсѣчены головы. Заговоръ Долгорукихъ имѣлъ цѣлью лишить престола Анну Іоанновну, раздѣлаться съ Бирономъ и всѣми нѣмцами, удалить въ Германію принцессу Анну Леопольдовну и провозгласить Императрицею Елизавету Петровну.

Анна Іоанновна лѣтъ 15 страдала каменною болѣзнію. Лѣтомъ 1740 г., живя въ Петергофѣ, она чувствовала облегченіе, но съ переѣздомъ въ Петербургъ, осенью ей стало хуже, и она постоянно жаловалась на бессонницу. Сохранилось преданіе, что ей часто представлялись призраки замученныхъ и казненныхъ въ ея царствованіе и, между прочимъ, погибшій въ угоду фаворита, Волинскій.

30-го сентября вечеромъ Анна Іоанновна потребовала къ себѣ племянницу и объявила ей о своемъ намѣреніи назначить наслѣдникомъ престола—сына ея, Іоанна Антоновича. Кромѣ того, убѣжденная просьбами сановниковъ, вельможъ и самого Бирона, Императрица уже ослабѣвшею рукою подписала составленный Остерманомъ актъ о назначеніи герцога курляндскаго полновластнымъ регентомъ Россійской Имперіи до тѣхъ поръ, пока Императору минетъ 17 лѣтъ, и Биронъ, выйдя объявить объ этомъ Совѣту, съ жаромъ воскликнулъ: „господа, вы поступили, какъ римляне!“ Въ ночь съ 17-го на 18-ое октября 1740 г. Анны Іоанновны не стало, и 18-го числа по утру началась присяга Императору и регенту.

Самую вѣрную и подробную характеристику Анны Іоанновны оставилъ въ своихъ запискахъ Минихъ-сынъ; по его словамъ, Государыня станомъ была велика и взрачна. Недостатокъ въ красотѣ награжденъ былъ благороднымъ и величественнымъ лицерасположеніемъ: она имѣла большіе каріе, острые глаза, носъ немного продолговатый, пріятныя

Золотая медаль съ изображеніемъ Іоанна Антоновича.

Памятникъ надъ могилою Волинскаго. Сх. гр. проф. В. В. Матѣ.

Серебряный руоль съ вензелемъ Іоанна Антоновича. Цѣна у собирателей 1000 руб.

уста и хорошіе зубы. Волосы на головѣ были темныя, лицо рябоватое и голосъ сильный, пронзительный. Приложенный ея портретъ взятъ изъ описанія коронаціи Анны Іоанновны и, по сдѣланной надписи на экземплярѣ этого изданія, находящемся въ Публичной библіотекѣ—это самый схожій портретъ Императрицы.

Вскорѣ поведеніе Бирона стало двусмысленнымъ. Съ Елизаветой Петровною онъ дѣлался день ото дня любезнѣе, такъ какъ имѣлъ въ виду женить на цесаревнѣ сына своего Петра и потомъ возвести ее на престолъ; подобный планъ порождала въ немъ уже ранѣе сама Анна Леопольдовна, къ которой теперь Биронъ относился невыносимо грубо и дерзко. Разъ онъ прямо сказалъ Аннѣ Леопольдовнѣ, что можетъ ее тотчасъ, вмѣстѣ съ мужемъ, отправить назадъ въ Германію, и что есть на свѣтѣ одинъ принцъ голштинскій, которому очень пріятно будетъ явиться на ихъ мѣсто въ Россію. Объясненіе это происходило 7-го ноября 1740 г. На другой день Минихъ представлялъ Аннѣ Леопольдовнѣ кадета шляхетскаго корпуса и послѣ этой церемоніи остался наединѣ съ принцессой, которая, находясь всецѣло подъ впечатлѣніемъ угрозы Бирона, не выдержала, заплакала и откровенно рассказала Миниху про свое горькое и беспомощное положеніе. Фельдмаршалъ просилъ ее успокоиться и во всемъ положиться на него, а затѣмъ прямо объявилъ ей, что, если ей угодно, въ слѣдующую же ночь онъ предастъ Бирона арестованнымъ въ руки Ея Высочества... Простившись съ принцессою, Минихъ отправился на обѣдъ къ Бирону, а ночью съ 8-го на 9-ое ноября его арестовалъ, и Анна Леопольдовна была провозглашена Великою Княгиней Всероссійской. Вечеромъ весь Петербургъ былъ иллюминированъ, народъ плясалъ на площадяхъ; незнакомые люди,

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Виньетка „СПБ. Вѣдомостей“ печатавшаяся съ 1741 г.

Арестъ Бирона.

Съ карт. В. И. Якоби.

встрѣчаясь на улицѣ, обнимались, какъ друзья, и отъ радости плакали, какъ женщины. „Еще не было примѣра, — писалъ въ тотъ день французскій посланникъ, маркизъ де-Шетарди, французскому же послу въ Берлинъ — чтобъ въ здѣшнемъ дворцѣ собиралось столько народа, и весь этотъ людъ обнаруживалъ такую неподдѣльную радость, какъ сегодня“.

Время съ 9-го ноября 1740 г. по 25-ое ноября 1741 г. было полосой какого то мирнаго и кроткаго свѣта, послѣ бурныхъ годовъ, отмѣченныхъ неистовствами Бирона.

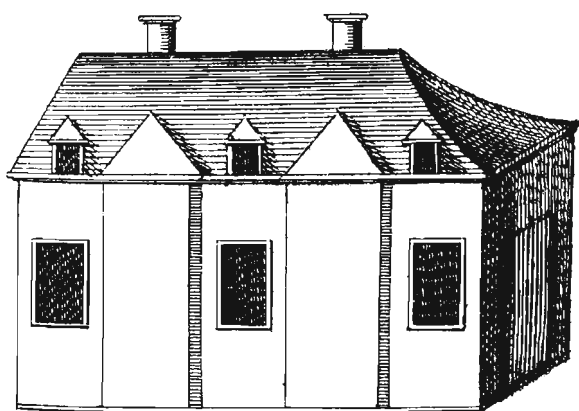
Описывая событія петербургской жизни того времени, намъ приходится отмѣтить слѣдующій курьезный фактъ, касающійся Невской перспективы. Въ концѣ сентября 1741 г. прибыли въ Петербургъ отъ персидскаго шаха Надира 14 слоновъ, для которыхъ въ томъ же году построены были два новые амбара, возлѣ стараго слоновяго двора; послѣдній выходилъ фасадомъ на Перспективную (Невскій), занимая въ длину 27, а въ шир. 7 саж.⁷³

Для принятія 14 слоновъ, „слѣдующихъ сюда“ отъ шаха персидскаго при торжественномъ посольствѣ, „Канцеляріею отъ строеній“ предписано было архитекторамъ Земцову и Шумахеру „обыскать“ удобное для означенной цѣли мѣсто, которое они нашли „сверхъ Лиговскаго канала, при бассейнѣ, песчано, высоко и сухо, и обросло сосновымъ лѣсомъ“; но, по совѣту персидскаго слоновъ мастера Асатія, архитекторы пришли къ убѣжденію, что всѣхъ слоновъ необходимо помѣстить на существующемъ уже слоновомъ дворѣ, близъ Фонтанки, такъ какъ для купанья слоновъ вода этой рѣки лучше и здоровѣе, чѣмъ въ Лиговскомъ каналѣ которая „известковата и твердость въ себѣ имѣетъ“. Комиссія соглашаясь съ этимъ предложеніемъ приказала: „а) противъ Слоноваго двора къ р. Фонтанкѣ, для прогулки слоновъ, сдѣлать площадь, которую именовать Слоновою, и б) для лучшей способности тѣмъ слонамъ, ради купанья, сдѣлать въ рѣку скатомъ удобный помостъ“. Кромѣ того, столярнаго дѣла мастеръ фонъ-Болесъ донесъ, что Аничковскій мостъ находится „въ немалой ветхости“, настилка на немъ во многихъ мѣстахъ сгнила и „насквозь пробивается“, и что надобно заблаговременно мостъ починить, „дабы въ томъ было безъ опасности, и слонамъ не могло быть какого поврежденія“. Съ этимъ также согласились, равно какъ и съ просьбою отпускать тѣмъ слонамъ кормъ, считая на недѣлю: муки пшеничной по 18 пуд. 8 ф., сахару по 1 пуд. 16 ф., масла коровьяго по 30 ф., пшена сарочинскаго по 36 ф., вина простого по 4 ведра, сѣна по 98 пуд., свѣчъ по 60, соли по 16 ф., а чесноку по 8 ф. на каждый день.

Слоновъ дворъ. (Описаніе СПб. В. Рубана).

Несмотря на всѣ принятія мѣры, оказалось, что привязи у слоновъ и запоры у амбарныхъ воротъ недостаточно крѣпки. Въ октябрѣ слоны начали буйствовать, „осердясь между собою о самкахъ“, и нѣкоторые изъ нихъ сорвались и ушли. Такъ, 16-го октября 1741 г. слоновщикъ Ага Садыкъ донесъ командующему охотами, что утромъ этого числа сорвались и ушли три слона, изъ которыхъ двухъ поймали, а третій „пошелъ черезъ садъ и, изломавъ деревянную изгородь, прошелъ на Васильевскій островъ и тамъ изломалъ Сенатъ и Чухонскую деревню“, и только здѣсь былъ пойманъ. Поэтому, слоновщикъ просилъ выдать ему, для удержанія слоновъ, толстыхъ цѣпей и колець, но просьба Аги Садыка, видно, была исполнена не скоро, такъ какъ на другой день, раннимъ утромъ, четыре слона снова вырвались, изломавъ ворота.⁷⁴

Слоновъ дворъ. (Описаніе СПб. В. Рубана).

Съ 1741 г. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ измѣнили свою виньетку, на которой явился и гербъ С.-Петербурга. Въ этой газетѣ сообщали, между прочимъ, что „въ минувшемъ декабрѣ 1740 г. соизволилъ Его Императорское Величество Пермскаго пѣхотнаго полку, полковника Данила Языкова, въ статскіе совѣтники и главнымъ членомъ С.-Петербургской Ратуши всемилостивѣйше пожаловать“. Также и о томъ, что „предъ недавнимъ временемъ соизволеніемъ Е. И. В. Государыня Правительница и В. К. Всея Россіи гофъ-ювелира, Готфрида Тункеля, присяжнымъ Таксиръ-Мейстеромъ алмазныхъ, золотыхъ, серебряныхъ и

жемчужныхъ вещей, всемилостивѣйше пожаловала“.

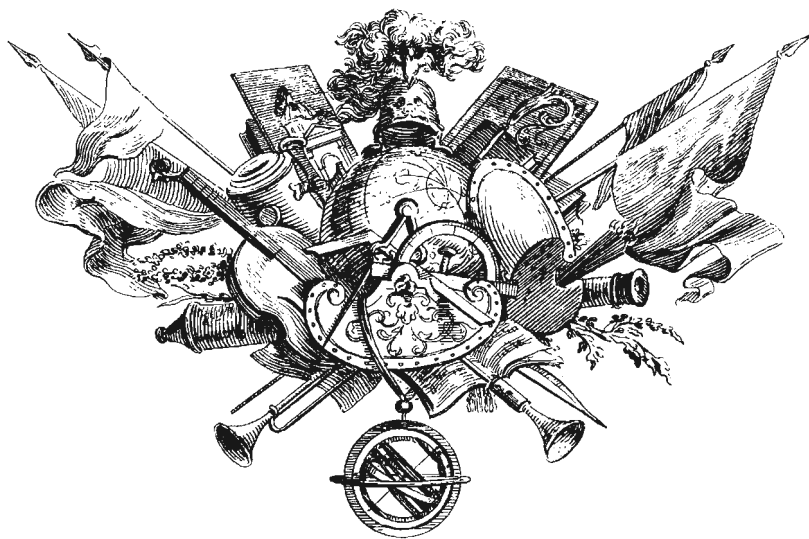
Анна Леопольдовна, по словамъ фельдмаршала Миниха, „была отъ природы лѣнива и никогда не присутствовала въ Кабинетѣ. Она была также неряшлива, повязывала голову бѣлымъ платкомъ, не носила фижмъ (sans jupe de baleine), и въ такомъ видѣ являлась къ обѣднѣ, въ публикѣ, за обѣдомъ и послѣ него, когда играла въ карты съ избранными партнерами. Она дурно жила съ принцемъ, своимъ супругомъ. Имѣла частыя

свиданія съ графомъ Линаромъ (посланникомъ короля польскаго) въ третьемъ дворцовомъ саду, куда отправлялась всегда въ сопровожденіи фрейлины Юліи Менгденъ, пользовавшейся тамъ минеральными водами. Такъ какъ Линаръ жилъ подлѣ воротъ сада, въ домѣ Румянцева, то принцесса приказала построить вблизи дачу—что нынѣ Лѣтній дворецъ“ (на мѣстѣ его стоитъ теперь Инженерный замокъ).

Графъ Линаръ, красавецъ собою, былъ ранѣе посланникомъ въ Петербургъ съ апрѣля 1733 г. по декабрь 1736 г. Лэди Рондо, въ одномъ изъ писемъ, говоритъ: „никто не удивилъ меня столько, какъ польскій посланникъ. Приѣхавъ къ намъ съ первымъ визитомъ, онъ кинулся ко мнѣ такъ стремительно, что я вообразила, что онъ хочетъ меня поцѣловать. Движеніе его было до такой степени сильно, что, казалось, онъ вышибетъ мнѣ зубы. Затѣмъ, вдругъ остановившись, онъ нагнулся ко мнѣ такъ низко, что я обѣими руками схватилась за юбку; мы оба очень смутились, а когда Рондо выдалъ меня, то это вызвало общій смѣхъ“.

За графа Линара, изъ дружбы къ Аннѣ Леопольдовнѣ, рѣшилась выдти замужъ Юліанна Менгденъ, и была торжественно помолвлена съ нимъ въ августѣ 1740 г. По словамъ маркиза де-Шетарди, Линаръ увезъ съ собою брилліантовъ на 1.500.000 франкъ; „драгоцѣнные подарки фаворитки оцѣниваются въ ту же сумму; но ничто, ни изъ серебра, ни изъ мебели, не можетъ сравниться съ великолѣпіемъ, которое Правительницѣ угодно выставлать на показъ въ домѣ, подаренномъ ею и почти заново отдѣланномъ для фрейлины Менгденъ“⁷⁵. Послѣ этого Линаръ отправился въ Дрезденъ хлопотать у курфюрста объ отставкѣ, но, приѣхавъ въ Кенигсбергъ, онъ получилъ извѣстіе, что Правительница арестована, почему поспѣшилъ возвратиться въ Дрезденъ.

Наканунѣ переворота Антонъ Ульрихъ сказалъ женѣ, что онъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о замыслахъ Елизаветы Петровны и потому хочетъ арестовать Лестока, а по улицамъ разставить пикеты; но Анна Леопольдовна запретила ему дѣлать это, говоря, что она отвѣчаетъ за невинность Цесаревны. Вице-канцлеръ графъ Головкинъ и нѣкоторые другіе совѣтовали Правительницѣ принять титулъ Императрицы, чтобы разомъ уничтожить замыслы враговъ. Послѣ недолгаго колебанія, Анна Леопольдовна согласилась, и провозглашеніе ея Императрицею положено было объявить въ день ея рожденія, 7-го декабря, но въ ночь съ 24-го на 25-ое ноября вступила на престолъ Елизавета Петровна.

Панорама Невскаго Проспекта

составить особый альбомъ, который по частямъ будетъ прилагаться къ каждому выпуску. Въ альбомъ этотъ войдутъ снимки со всѣхъ домовъ обѣихъ сторонъ **Невскаго**, отъ Адмиралтейства до Знаменской площади включительно, кромѣ храмовъ, дворцовъ и памятниковъ, украшающихъ Невскій, которые будутъ даны въ текстѣ настоящаго изданія, при соотвѣтствующихъ описаніяхъ. Такимъ образомъ „Панорама Невскаго“ сохранить на всегда современный видъ этой улицы, какою она была наканунѣ двухсотлѣтняго юбилея С.-Петербурга, а прилагаемый къ ней „Указатель“ увѣковѣчитъ, не только имена и фамиліи домовладѣльцевъ, но и названія фирмъ всѣхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, оперирующихъ на Невскомъ проспектѣ.

Табл. 1. — Дома подъ №№ 1, 9, 3, 5 и 7.

См. „Указатель“ стр. 1 и 2.

Табл. II. — Дома подъ №№ 11, 15 и 13.

См. „Указатель“ стр. 2.

Табл. III. -- Дома подъ №№ 2, 4, 6 и 8.

См. „Указатель“ стр. 3.

Табл. IV. — Дома подъ №№ 10 и 12.

См. „Указатель“ стр. 3.

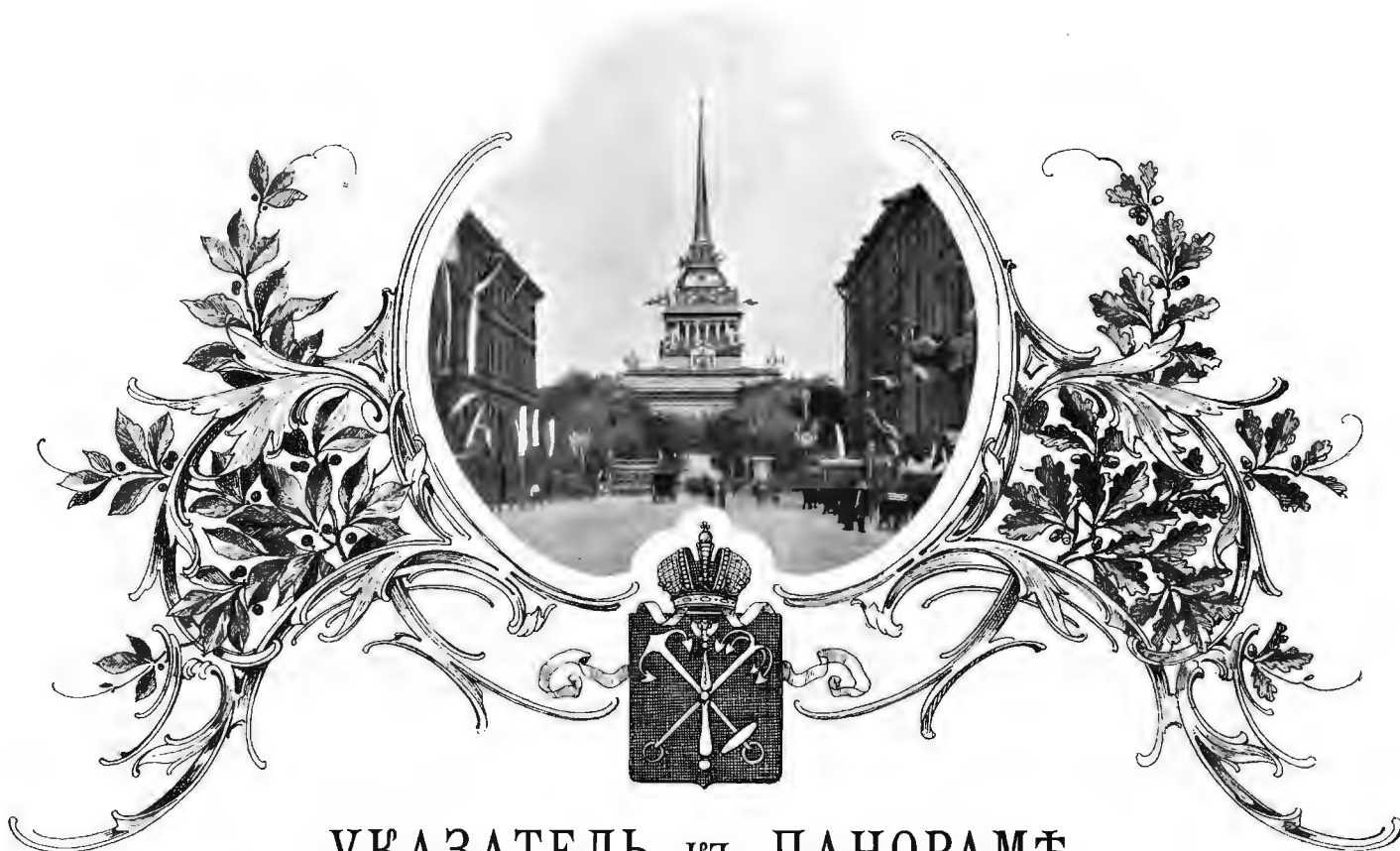
Табл. V. — Дома подъ №№ 14 и 16.

См. „Указатель“ стр. 3.

Табл. VI. Домъ подъ № 18.

См. „Указатель“ стр. 4.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПАНОРАМЪ „Невскаго Проспекта“

(отъ Адмиралтейства до Полицейскаго моста).

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ лѣвой стороны.

№ 1. Глуховскихъ Алекс. Ив. и Пав. Ив.

„АРТУРЪ КОППЕЛЬ“, Акціонерное Общество.

Правленіе и техническая контора: Невскій 1. — Заводъ: Московское шоссе 5. Отдѣленія: Москва. — Варшава. — Одесса. — Харьковъ. — Рига. — Гельсингфорсъ. — Владивостокъ.

Спеціальность: Полевые и подъѣздыя желѣзныя дороги нормальныя и узкоколейныя. — Электрическія дороги. — Висячія и проволочно-канатныя дороги. — Конденсационныя, охлаждающія и дистилляціонныя сооруженія. — Оборудование торфетныхъ, кирпичедѣлательныхъ, цементныхъ и другихъ заводовъ. — Желѣзныя конструкціи. — Денежныя шкафы и трезорныя устройства. — Разработка проектовъ и смѣтъ.

К. ЧИЧИНАДЗЕ, спеціально-военный магазинъ и мастерскія.

Фирма существуетъ съ 1878 г., владѣлица Марія Ивановна Чичинадзе.

Магазинъ парфюмеріи и бѣлья „Robert“, сущ. съ 1895 г., владѣлецъ Робертъ Эдуардовичъ Вильямсъ. — Магазинъ карт., эстамповъ и худож. принадл. Дациаро, фирма сущ. съ 1838 г., влад. А. И. Дациаро. — Фотогр. Бюргера. — Оптикъ-механикъ Рихтеръ.

№ 3. Лелянова Пав. Ив., Прево Мар. Ив. и Абраменковой тат. Ив.

„A LA RENOMMÉE“. — А ля реномэ.

Парфюмерный и мыловаренный заводъ и заграничная парфюмерія. Фирма существуетъ съ 1822 г.

Иохимъ, фотографическія принадлежности. — Балабуха, Кіевское варенье. — Бр. Курбатовы, табачный магазинъ.

№ 5. С.-Петербургскаго Страховаго Общества.

Названное страховое общество учреждено въ 1858 году. Домъ новѣйшей архитектуры, построенъ С.-Петербургскимъ Страховымъ Обществомъ по проекту архитектора Гешвенда.

ГЕРСТНЕРЪ, цвѣточный магазинъ.

Существ. съ 1884 г., владѣлица Анна Юсифовна Герстнеръ.

Блигкенъ и Робинсонъ, конфекты и печенье.

№ 7 и 9. Корпуса к. т., наслѣдн.

БѢТЛИНГЪ, контора для найма гувернантокъ и боннъ.

Существуетъ съ 1876 г., владѣлица Елизавета Карловна фонъ Бѣтлингъ.

Шафъ сыновья, оружейный магазинъ.—Мелочная лавка Васильева.—Биржевой нотаріусъ Ф. Холмъ.—Зубоврачебный кабин. Б. Кауфманъ.—Нотаріусъ Забѣльскій.—Сливочная Морозова.—Булочная И. Гуль.—Ресторанъ Совѣтова.—Фрукты и гастрономія Иванова.—Чайный магазинъ Горохова.

№ 11. Трейберга Алекс. Ив.

„А Л Е К С А Н Д РЪ“.

Владѣлецъ А. И. Трейбергъ, фирма существ. съ 1863 г. Владѣеть домомъ съ 1887 года, перестроеннымъ въ 1898 г. по проекту профессора архитектуры Л. Н. Бенуа.

СПРАНЦМАНЪ, магазинъ мужской и дамской обуви.

Существ. съ 1840 г., владѣлецъ Як. Давыд. Спранцманъ, приобрѣлъ этотъ магазинъ отъ К. Петерсона.

Х. К. КРИХЪ и Ко, магазинъ художественныхъ и канцелярскихъ принадлежностей.

Существуетъ съ 1842 г., владѣлецъ Э. Мартилевскій.

ШУХАРДТЪ и ШЮТТЕ.

Спеціальность: всевозможные первоклассные станки новейшихъ типовъ, для обработки металловъ и дерева. Разные инструменты высшаго качества и точнѣйшаго исполненія. Отдѣленія: въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Брюсселѣ, Кельнѣ, Стокгольмѣ и Нью-Йоркѣ. Адресъ для телеграммъ: „Инициатива“.

Ч. Гофманъ. Рамы и багеты.

№ 13. Магенъ мар. Фед., Кохановой А. Ф.,
Георгандопуло о. ф.

**І. И. ЮРГЕНСОНЪ, музыкальный магазинъ
сущ. съ 1871 г.**

**А. Н. ЭРИКСОНЪ, магазинъ часовъ и
хронометровъ.**

Сущест. съ 1865 г., съ 1885 г. состоитъ хронометр. и часовыхъ дѣлъ мастеромъ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Русскаго Флота и Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, а съ 1899 года Поставщикомъ Двора Его Императорскаго Величества. Кромѣ того, издѣлія фирмы удостоены наградъ золотыхъ медалей: въ 1889, 1896 и 1897 годахъ.

**Г. Г. КНИГГЕ, перчаточный магазинъ и
фабрика.**

Фирма основана въ 1877 г.; кромѣ этого магазина имѣются: на Невскомъ въ д. 63 и на Литейн. д. 38.

Мѣховой магазинъ Н. Н. Зиновьева, фирма существуетъ съ 1800 г.—Корсетная мастерская Гюссонъ, влад. Л. А. Феде съ 1874 г.—Алина Аронъ, дамскій модн. магазинъ.—Магазинъ обуви Гейнце, влад. съ 1859 г.—Магазинъ мужск. платья, влад. К. И. Гупель и В. И. Петерсъ, фирма, бывшая Корпуса, основ. съ 1869 г.—Урбэнъ и Сена, страхов. отъ несчастн. случаевъ.—Н. М. Макаровъ, кахетинскія вина.—Поль-Мари (Paul-Marie de Paris). Окраска вещей, чистка перьевъ, кружевъ и перчатокъ.—Укладка и упаковка мебели.—Продажа браков. посуды.—Мастерская живоп. по фарфору.

№ 15. Елисѣева Петра Степан.

**ЕВСТИФѢВЪ, литографія и магазинъ
канцелярскихъ принадлежностей.**

Нестора Устиновича Евстифѣева, существ. съ 1872 г.

ВЕЗИНЕ, перчаточный магазинъ.

Жана-Батиста Везине, магазинъ сущ. съ 1825 г., купленъ у Кабассю.

ГЕРІА, ювелирный магазинъ.

Владѣлецъ Людвигъ-Франсуа Геріа съ 1892 г.

Благородное собраніе.—Бумажный магазинъ Е. Ф. Балясова съ 1861 г.—Торговля канцеляр. принад. П. А. Сушкина съ 1851 г.—Магазинъ военно-офиц. вещей и швейныхъ машинъ Кастильонъ, съ 1864 г.—Виноторговля К. Ф. Депре съ 1820 г.—С.-Петербургско-Азовскій Коммерческій банкъ.—Г. Бостанжогло. Dépôt de tabacs étrangers.—Англійскій магаз. бывший Р. Друсъ.—Торгов. домъ Я. Перетцъ, вина, фрукты и гастрономія.—К. Балинъ, покупка $\frac{1}{10}$ бумагъ.

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ правой стороны.

№ 2 и 4. Главный Штабъ.

Книжный и географическій магазинъ Генер. Штаба.

Fleurs de Nice.

Французскій магазинъ цвѣтовъ, владѣлица Анна Юсиф. Сонъ, основ. въ 1894 г.

№ 6. Фольборта Н. Ал. и Цимсень Э. Ал.

БЕРТРАНЪ, модный магазинъ.

Фирма сущ. съ 1863 г., владѣлица Елизавета - Маргарита Вейраухъ, наслѣдовала фирму отъ матери.

А. А. БУРХАРДЪ, оптикъ и механикъ.

Первый въ Россіи специальный складъ граммофоновъ, владѣлецъ Августъ Авг. Бурхардъ, основ. въ 1897 г.

Э. Э. БУРХАРДЪ, часовой и ювелирный магазинъ.

Эдуарда Эдуардовича Бурхардъ; фирма сущ. съ 1881 г.

Кондитерская И. Андреева.

№ 8. Санъ-Галли Франца Карл.

Типографія М. Меркушева. — К. Юргенсъ, портной. — Эггерсъ и К^о, книжный магазинъ. — Ф. Санъ-Галли.

№ 10. Веймарна эд. эд.

Л. О. БѢЛИНСКІЙ.

Художественное бюро и постоянная выставка картинъ, скульптуры и т. п. предметовъ, владѣлецъ Леонтій Осиповичъ Бѣлинскій.

„АЛЬФРЕДЪ“, торговый домъ.

Владѣлецъ Алоидъ Петровичъ Мори, сущ. съ 1864 г., торговля готовымъ мужск. платьемъ и исполненіе всевозможныхъ заказовъ военного, гражданскаго и статскаго платья, а равно и мѣховыхъ вещей.

Дмитрій Спиридоновичъ ЗДОБНОВЪ.

Сущ. съ 1880 г. Д. С. Здобновъ за свои художественныя работы удостоился въ 1895 г. Высочайшей благодарности и получилъ медаль на Нижегородской выставкѣ. Дм. Спир. является русскимъ фотографомъ, снявшимъ въ своей фотографіи очень многихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей и православныхъ іерарховъ. У него имѣется громадная коллекція портретовъ извѣстныхъ русскихъ профессоровъ, ученыхъ и писателей и болѣе ста портретовъ георгіевскихъ кавалеровъ. Въ настоящее время Д. С. предпринимаетъ изданіе альбомовъ лицъ названныхъ категорій.

Г. Зеестъ, моды. — Эдуардъ, знаки и жетоны.

№ 12. Шишкина Серг. Влад.

ВОЙНО-ОРАНСКІЙ, фотографія и исполненіе художественныхъ работъ.

Ивана Ив. Войно-Оранскаго, преемника фирмы Бергамаско, съ 1897 г.

К. Ф. ДАЛИНЪ, типо-литографія и граверная.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества; владѣльцы Антонъ Бернардовичъ Лесманъ и Сигизмундъ Казиміровичъ Залѣскій, фирма сущ. съ 1875 г.

К. И. ПЕТЕРСОНЪ, магазинъ мужской и дамской обуви.

Существуетъ съ 1868 г.

Г. Р. ВЮЛЕ, Paris Diamant.

Сущ. съ 1-го декабря 1900 г.

Французскіе искусственные драгоценные камни въ оправѣ; послѣднія новости премированныхъ Парижскихъ фабрикъ; камни, жемчужныя діадемы, ожерелья, цѣпочки, брошки и кольца.

Ш. ЕКЕЛЬ, Parfumerie du XX siecle.

Депо настоящаго Марсельскаго 60% мыла, парфюмерія разныхъ фирмъ и туалетныя принадлежности.

Я. С. Кушнарева, табачный магазинъ. — П. И. Ляминъ, контора. — Maison nouvelle modes de Paris. — Контора журнала „Инженеръ“. — Главная контора для приѣма афишъ и объявленій на кіоски и колонны В. А. Пташникова. — Складъ фотограф. принадлежн. С. И. Суровъ. — Нотариусъ Н. Раушъ. — А. Гау, ювелиръ.

№ 14. Больдемана Алекс. Густ.

Магазинъ „РЕНО“.

Торговля заграничнымъ галантерейнымъ товаромъ съ предметами роскоши, владѣлецъ Карлъ Авг. Горнъ, фирма сущ. съ 1883 г.

Книжный магазинъ и книгоиздательство К. Риккера, основ. въ 1853 г., владѣлица Ольга Алекс. Риккеръ. — Фотографія Е. Вестли. — Magasin a la toilette Knoor.

№ 16. Гр. Зубовыхъ наслѣдн.: Алекс., Андр., Серг. и Валент. Плат.

М. и І. МАНДЛЬ, торговый домъ.

Былъ основанъ въ Вѣнѣ въ 1842 г. Въ 1877 г. его предпримчивые владѣльцы рѣшили открыть отдѣленіе въ Москвѣ, а отсюда было открыто отдѣленіе въ другой столицѣ, С.-Петербургѣ въ 1886 г. Начавъ свою дѣятельность съ небольшихъ размѣровъ, торговый домъ постепенно увеличилъ свое производство до того, что теперь годичный его оборотъ простирается до 5.000.000 р. Въ окрестностяхъ Москвы нѣсколько деревень, около 3.500 человекъ заняты изготовленіемъ, исключительно мужского и дѣтскаго готового платья, дамскихъ верхнихъ вещей и мѣхового готового товара. Добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу торговый домъ достигъ того, что его кліентовъ можно найти на всемъ далекомъ протяженіи, не только Европейской, но и Азіатской Россіи, отъ Балтійскаго моря до Амура.

Акціонерное велосипед. и механическое о-во Старлей. — Фотографія Лоренсъ. — СПб. музыкальная школа. — Картины и эстампы Бушъ. — Бр. Тонетъ, вѣнская мебель. — Дамскій портной В. И. Чернышевъ.

№ 18. Пастухова Дм. Алекс.

ГЁНЕРЪ, музыкальный и нотный магазинъ.

Абонементъ на чтеніе нотъ и складъ дешевыхъ изданій, владѣлецъ Владиміръ Осиповичъ Гёнеръ; сущ. съ 1887 г.

А. ДЕЙБНЕРЪ, книжный магазинъ.

Г. Гессель изъ Лейпцига, комиссіонеръ Императорской Академіи Наукъ и С.-Петербургскаго и Казанскаго университетовъ, основалъ $\frac{1}{13}$ мая 1859 г. книжный магазинъ, который $\frac{1}{13}$ іюня 1873 г. передалъ Августу Дейбнеру, бывшему въ то время представителемъ рижской фирмы И. Дейбнеръ, сущ. съ 1806 г., имѣвшей отдѣленія въ Москвѣ съ 1842 г. и въ Одессѣ съ 1859 г.; $\frac{1}{13}$ іюля 1880 г. Ав. Дейбнеръ продалъ фирму г. Р. Генигеру, бывшему много лѣтъ управляющимъ дѣлами фирмы Ав. Дейбнеръ.

Въ складахъ магазина находится богатый выборъ роскошныхъ изданій на нѣмецкомъ языкѣ, а также принимается подписка на всѣ журналы и газеты. Требованія по высылкѣ русскихъ учебниковъ, классиковъ, французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ изданій исполняются немедленно.

К. ШАПИРО, фотография.

Владѣлецъ Константинъ Владиміровичъ Шапиро, фирма сущ. съ 1870 г.

А. РАЛЛЕ и К^о, товарищество высшей парфюмеріи.

Поставщикъ Высочайшаго Двора, фабрика и правленіе въ Москвѣ, основ. въ 1843 г.

АЛЬБЕРТЪ, ресторанъ.

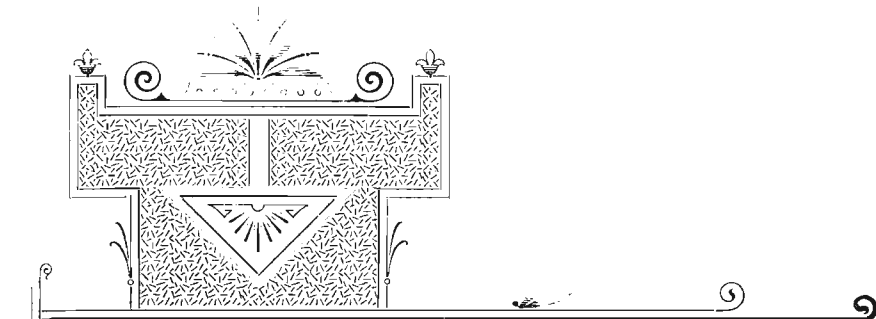
Владѣлецъ Альбертъ Петровичъ Бетанъ, приобрѣлъ отъ Вольфа, фирма котораго осн. въ 1786 г.

Ф. ТРЕЙМАНЪ, магазинъ.

Влад. Морицъ Мих. Тицнеръ, приобрѣлъ отъ Ф. М. Треймана; фирма сущ. съ 1855 г.

Магазинъ сигаръ Тен-Кате и К^о, влад. Н. Е. Арнольдъ; фирма сущ. съ 1800 г.—Адмиралтейск. аптека.—Вина и сидръ „Дэрби“.—Бр. Елисѣевы. — Ресторанъ О. Лейнеръ. — Бр. В. и Н. Поповы, торг. домъ. — Р. Morisson, магазинъ перчат.— Арндъ, ювелиръ. — К. Воткей, оптикъ. — Magasin française P. Bargoin.

Отдѣль Объявленій

Акціонерныхъ

    Учрежденій

— и —

Торгово-Промышленныхъ

   Предпріятій.

Приложеніе къ 1-му выпуску.

Контора изданія „НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ“

Доводить до свѣдѣнія лицъ, желающихъ помѣстить свои объявленія въ настоящемъ изданіи, что таковыя принимаются для слѣдующаго выпуска **только до 1-го марта 1902 г.**, такъ какъ 2-й вып. выйдетъ въ свѣтъ, къ Святой Недѣли.

По окончаніи всего изданія будетъ приложенъ четко отпечатанный **алфавитный списокъ всѣхъ учрежденій и лицъ, помѣстившихъ свои объявленія**, для чего введена въ этомъ отдѣлѣ особая номерація страницъ.

Художественность набора и изящное печатаніе объявленій на такой же бумагѣ, какъ и текстъ, несомнѣнно обратятъ вниманіе на этотъ отдѣлъ какъ самихъ анонсодателей, такъ и нашихъ подписчиковъ.

Джонъ А. Макъ-Колль.
Президентъ Общества.

Георгъ В. Перкинсъ.
2-й Вице-Президентъ О-ва.

В. Э. Ингерсолль.
Главный Директоръ для Европы.

П. П. Меллеръ.
Главноуполномоченный О-ва въ Россіи.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ „НЬЮ-ІОРКЪ“.

Общество „Нью-Йоркъ“ — первое иностранное Общество страхования жизни, получившее въ 1885 году право производить операции въ Россіи. Учрежденное въ 1845 году въ г. Нью-Йоркъ, безъ всякаго акціонернаго капитала, на началахъ полной взаимности, это Общество систематически прогрессировало и въ настоящее время по справедливости считается однимъ изъ крупнѣйшихъ и солиднѣйшихъ финансовыхъ учреждений Стараго и Нового Свѣта.

Общество „Нью-Йоркъ“ управляется Совѣтомъ, члены котораго избираются самими страхователями изъ среды выдающихся личностей коммерческаго и финансоваго міра Нью-Йорка. Задавшись цѣлью служить исключительно интересамъ своихъ страхователей, Общество неутомимо стремилось къ тому, чтобы сдѣлать страхование жизни для всѣхъ доступнымъ. По его инициативѣ введены весьма либеральныя условія въ страховое дѣло, отменены разныя стѣснительныя условія и придуманы новыя комбинаціи, увеличивающія права и выгоды страхователей. Этому неуклонному стремленію совершенствоваться Общество, главнымъ образомъ, и обязано своими колоссальными успѣхами и той солидностью, которую не могли поколебать никакіе финансовые кризисы.

Апогея своего развитія Общество достигло въ послѣдніе годы, со времени вступленія на отвѣтственный постъ Президента Общества — г. Джонъ А. Макъ-Колля. Этотъ энергичный дѣятель пользуется большою извѣстностью въ страховомъ мірѣ Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ раньше состоялъ Суперинтендентомъ Страховаго Департамента Штата Нью-Йоркъ. Въ настоящее время ему не болѣе 52 лѣтъ. Оставивъ послѣ своей продолжительной дѣятельности лучшую память о своихъ выдающихся способностяхъ, лояльности, прямотѣ и энергіи, онъ привлекъ на сторону нынѣ управляемаго имъ учрежденія симпатіи, которыми пользуется его собственная личность.

Неутомимымъ его сотрудникомъ состоитъ г. Г. В. Перкинсъ, челоѣкъ еще молодой, но уже съ прочной репутацией дѣльнаго страховщика и замѣчательнаго организатора. Г. Перкинсъ состоитъ одновременно Предсѣдателемъ Финансоваго и Агентурнаго Комитетовъ Общества „Нью-Йоркъ“.

Вилліамъ Эдуардъ Ингерсолль Главный Директоръ для Европы. Этотъ выдающийся дѣятель Общества „Нью-Йоркъ“ родился въ Спрингфилдѣ, въ Штатѣ Массачусетсѣ. Покойный г. Гомансъ, бывшій Директоръ для Европы, знавшій его въ Америкѣ, пригласилъ его въ Парижъ года 2—3 послѣ того, какъ онъ въ 1870 г. основалъ дѣятельность Общества „Нью-Йоркъ“.

въ Европѣ и назначилъ его своимъ ближайшимъ помощникомъ. Такимъ образомъ г. Ингерсолль уже около 30 лѣтъ состоитъ дѣятелемъ Общества въ Европѣ. Послѣ смерти г. Гоманса, Общество назначило его Главнымъ Директоромъ для Европы и этотъ важный постъ онъ занимаетъ около 10 лѣтъ. Всестороннее знакомство съ дѣломъ и со всѣми, причастными къ нему лицами во всѣхъ странахъ Европы, дало г. Ингерсоллю возможность пріобрѣсти рѣдкую опытность въ управленіи этимъ обширнымъ дѣломъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Ингерсолль былъ избранъ Членомъ Совѣта Правленія Общества въ Нью-Йоркъ, а этотъ выборъ доказываетъ, какое безграничное довѣріе Общество имѣетъ къ его Главному Директору для Европы.

Общество „Нью-Йоркъ“ открыло дѣйствія въ Россіи въ 1887 г. на основаніи Высочайше дарованной ему концессіи и правилъ страхования, утвержденныхъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Главноуполномоченнымъ для Россіи состоитъ съ начала дѣйствій Общества въ нашемъ отечествѣ Павелъ Петровичъ Меллеръ. — Г. Меллеръ со свойственными ему умомъ, энергіей и тактомъ сумѣлъ въ сравнительно короткое время поставить дѣло Общества въ Россіи на весьма прочныхъ и солидныхъ началахъ. Онъ былъ первымъ пионеромъ иностраннаго Общества и по нынѣ не имѣетъ по этой отрасли соперника въ Россіи.

Дѣятельность Общества „Нью-Йоркъ“ въ Россіи, благодаря предусмотрительности нашего Правительства, обставлена весьма солидными гарантіями и подчинена контролю послѣдняго. Изъ отчета дѣятельности Общества за 1900 годъ мы заимствуемъ слѣдующія данныя: въ Государственный Банкъ Общество внесло въ видѣ постояннаго залога 500.000 руб. и регулярно вноситъ въ тотъ же Банкъ полные резервы премій по заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ. Эти спеціальныя для русскихъ страхователей гарантіи на 1 января 1901 г. составляли свыше 12.000.000 р.

Не подлежитъ сомнѣнію, что со времени водворенія въ Россіи Общества „Нью-Йоркъ“ и благодаря энергіи и уму его представителей, выгодности условій, массѣ льготъ и разнообразію плановъ, страхование жизни въ Россіи вступило въ новый фазисъ развитія. Главная же заслуга Общества, которую не позволять себѣ оспаривать самые ярые его противники, состоитъ въ томъ, что оно всегда безъ малѣйшаго затрудненія и съ замѣчательной скоростію уплачиваетъ всѣ убытки по смертнымъ случаямъ своихъ страхователей. Со времени открытія дѣйствій въ Россіи по январю 1901 г. оно уже уплатило по смертнымъ случаямъ застрахованныхъ въ Россіи лишь 5.452.754 руб.

Домъ Центрального Управленія О-ва Нью-Йоркъ въ Парижѣ.

Въ 1900 г. получено премій, доходъ съ недвижимыхъ имуществъ, процентъ съ капиталовъ, съ ссудъ и пр. на . . . 115.928.009 Руб.
Расходы въ томъ же году составили . . . 76.244.405 „
Уплачено полисовладельцамъ за смертные случаи, срочныя смертныя страхованія, ренты, дивиденды, выкупъ полисовъ и проч. . . 53.091.144 „
Резервный фондъ на 31 декабря 1900 г. составлялъ . . . 422.330.513 „
Излишекъ актива надъ пассивомъ по балансу на 31 декабря 1900 г. . . 81.051.778 „
Въ 1900 г. Общество выдало 115.229 новыхъ полисовъ на страховой капиталъ въ . . . 451.623.335 „

Обзоръ дѣятельности Общества за послѣднія 10 лѣтъ.

Годы.	Фондъ обезпеч. на 31 декабря.	Сумма, уплачен. страхов. въ течен. года.	Сумма страхов. въ слѣдъ на 31 декабря.
1891	276.407.078	24.581.452	297.280.144
1893	297.401.556	30.076.900	558.313.536
1897	329.912.158	52.966.779	926.816.648
1900	422.330.513	53.091.144	2.336.271.262

Торговый Домъ „О ГУРМЭ“

11. Большая Морская ул. 11.
между Невскимъ проспектомъ и Кирпичнымъ переулкомъ.
Телефонъ № 2407.

**Спеціальность Торговаго Дома:
ЛУЧШАЯ ПРОВИЗИЯ**

для ЗВАНЫХЪ ЗАВТРАКОВЪ,
ПАРАДНЫХЪ ОБЪДОВЪ
и УЖИНОВЪ GALA.

ОБРАЗЦОВЫЙ МЯСНОЙ ОТДѢЛЪ

продукты ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО высокаго качества.

АНГЛІЙСКАЯ БАРАНИНА, МОЛОДЫЕ БАРАШКИ,
МОСКОВСКІЕ ПОРОСЯТА, СОЛОНИНА МАЛОСОЛЪ.

Мясной отдѣлъ устроенъ согласно новѣйш. требованій ГИГИЕНЫ.
Персоналъ служащихъ подъ контролемъ ВРАЧА.

Подробный Прейсъ-Курантъ по требованію.

Торговый Домъ „О Гурмэ“ не имѣетъ отдѣленій.

Новости сезона!

ЕЖЕДНЕВНО
съ центрального рынка
Парижа и Остендэ
получается:

МОРСКАЯ РЫБА,
УСТРИЦЫ, ♣ ♣ ♣
ЛАНГУСТЫ, ♣ ♣
ОМАРЫ, ♣ ♣ ♣
ПУЛЯРДЫ, УТКИ,
молодая и ранняя ♣
ЗЕЛЕНЬ и САЛАТЫ
♣ и другія примѣры.

ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ

№ 139.

П. А. и В. А. ПОГРЕБОВЫ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ

основанъ 7 Августа 1777 года

Алексѣемъ Тимофѣевичемъ Погребовымъ.

ФРАНЦУЗСКІЕ ЦВѢТЫ

для трюмо, вазъ и шляпъ.

РУКОВОДСТВО

къ практ. изуч. произв. искусств. цвѣтовъ
съ 511 рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.

ФАБРИКА
НЕВСКІЙ
Р.ЛЮТЕРМАНЪ
и СКЛАДЪ
№ 34
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

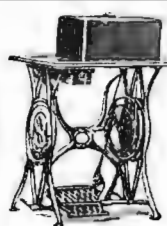
Вънчальные уборы.

РАБОЧИЯ КОРОБКИ

со всѣми необходим. принадлежн.

для изготвл. искусств. цвѣтовъ по 5 руб.,

съ прилож. руководства по 10, 15, 20 р. и дороже.

Центральный
складъ

новѣйшихъ

ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ.

Германъ Гессе

С.-Петербургъ,

Садовая ул., 22, уголъ Толмазова переулка,
противъ Гостиннаго Двора.

ВЕЛОСИПЕДЫ

первоклассныхъ фабрикъ,
Американскіе и Германскіе.

Громадный выборъ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Механическое заведеніе
основ. 1874 г.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Вейлинъ и Геесъ

въ Гельсингфорсъ.

Фабрика крашенныхъ бумагъ,
бристольскаго и фотографическаго
картона.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

Влад. ѳрейбергъ

С.-Петербургъ,
Офицерская улица, № 13.

Это изданіе печаталось на бумагъ фабрики акціонернаго общества
Вейлинъ и Геесъ.

СТРАХОВОЕ

НАЛИЧНЫЕ КАПИТАЛЫ
СВѢШЕ 41,000,000 РУБ.

«**ОБЩЕСТВО**»

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ. ОТЪ
НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ ОТЪ
ОГНЯ, ТРАНСПОРТОВЪ И СТЕКОЛЬ

„РОССІЯ“

ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА
«**РОССІЯ**»

СПЕТЕРБУРГЪ,
БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ № 37.

Оружейный складъ и магазинъ И. И. ЧИЖОВА

С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 51.

Представитель Льежской Оружейной Мануфактуры и Вестлей Ричардсъ въ Лондонѣ.

Самый обширный складъ въ Россіи.

Прейсъ-Курантъ по требованію бесплатно.

NOUVEAU MAGASIN ÉTRANGER

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Телефонъ 461.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 3.

Telephon 461.

Спеціальность дѣтскихъ игрушекъ и игръ.

Депю куколъ „Bébés Jumeau“ и проч.

Изящныя механическія фигуры и звѣри, Гамаки франц., Lawn Tennis англійск., Ayres.

Отдѣленіе подарковъ для взрослыхъ изъ бронзы, кожи, фарфора и дерева.
БИНОКЛИ: Lemaire и Lacombe, Французскіе ДУХИ и МЫЛА и туалетная вода.

Торговаго Дома: Эд. Шоровскій и К^о.

Spécialité de jeux et jouets d'enfants.

Dépôt de „Bébés Jumeau“.

Joujoux mécaniques, Hamacs français, Lawn Tennis anglais, Ayres.

Objets pour cadeaux en: bronze, Maroquinerie, Porcelaine etc.
JUMELLES de Lemaire et Lacombe. Paris Parfums et savons français. Eau de Cologne.

Propriétaire: Эд. Schorowsky & Co.

К. Э. БОЛИНЪ

Придворный Ювелирь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 10.
МОСКВА, Кузнецкій мостъ, № 12.

С. Е. БОЛИН

Joillier de la Cour.

ST.-PÉTERSBOURG, Grande Morskoy, № 10.
MOSCOU, Pont des Maréchaux, № 12.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Авг. Дейбнера
 бывший Г. ГЕССЕЛЬ.
 Коммисіонеръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной
 Библіотеки и поставщикъ учебныхъ заведеній.
 (Основанъ въ 1859 г.)
 Большая Морская 12, уг. Невскаго
 проспекта, къ аркѣ.
 КНИГИ и ЖУРНАЛЫ
 изъ всѣхъ отраслей науки,
 ПОСОБІЯ для НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ, КАРТЫ и пр.
 —*—
 BUCHHANDLUNG
Aug. Deubner
 St. Petersburg,
 Grosse Morskaja № 12, Ecke des
 Newski Pr., zur Arke zu.
 BÜCHER und JOURNALE
 aus allen Wissenschaften.
 Anschauungsmittel, Karten etc.

Русское Страховое Общество
„ПОМОЩЬ“
 Правленіе:
 С.-Петербургъ, Бол. Морская 56.
 Телефонъ № 1434.
 Принимаетъ Страхованія:
 1) отъ несчастныхъ случаевъ
 а) отдѣльныхъ лицъ
 1) безъ возврата премій
 2) съ возвратомъ премій
 б) коллективныя (рабочихъ на
 фабрикахъ и заводахъ)
 1) съ отвѣтственностью
 по суду
 2) безъ отвѣтственности
 по суду
 2) стекло и зеркаль отъ излома
 и разбитія
 3) отъ кражъ со взломомъ.
 Агенты во всѣхъ главныхъ
 городахъ Россійской Имперіи.

Прохладительныя воды и фруктовые лимонады.
 ПРИВОЗНЫЕ:
КОНЬЯКЪ, ФИНЬ-ШАМПАНЬ,
 РОМЪ, АРАКЪ, ДЖИНЪ, ВИСКИ, КИРШВАССЕРЪ.
 —*—
 ИНОСТРАННЫЕ ЛИКЕРЫ.
 —*—
 Русскія и иностранныя виноградныя вина.
 —*—
 Русское и настоящее шампанское.
 Русскій коньякъ „Гази-Бекъ“.
 —*—
 Имѣются въ продажѣ по всей Россіи.

ВОДКИ
НАЛИВКИ-ЛИКЕРЫ
 ОБЩЕСТВА
БЕКМАНЪ и К^о
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

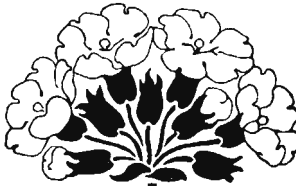
Бр. Тонетъ изъ Вѣны,
 Изобрѣтатели Вѣнской гнутой мебели.
 Основатели сей промышленности.

РЕКОМЕНДУЮТЪ:

Высшія по качеству издѣлія изъ бука, какъ-то: всевозможнаго рода и формы стулья, кресла, диваны, качалки, кровати, кушетки, столы, табуреты, дѣтская, садовая и пр. мебели. Кромѣ того лучшей столярной работы: буфеты, дамскія бюро, столы карточные, обѣденные, письменные и пр. Автоматическія кресла для больныхъ Американскіе пулты, ширмы, экраны, этажерки и пр. Полныя обстановки для квартиръ, клубовъ и пр.

Послѣднія новости изъ заграницы для украшенія комнатъ.
 Главный фабричный складъ для Россіи:
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 16—7.

М. ф. Бушъ МАГАЗИНЪ КАРТИНЪ и ЭСТАМПОВЪ. Невскій, 16.	ФОТОГРАФІЯ А. ЛОРЕНСЪ Невскій, 16. снимки производятся на платиновой бумагѣ, цѣны умеренныя.	С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА Невскій, 16. Директоръ: І. А. Боровка.
--	--	--

Основанъ въ 1864.
 А. Н. Соловьевой.

МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.
 КОСТЮМЫ ТАШЕУР.
 КОНФЕКЦИОНЪ.

А. Соловьевъ и К^о. | А. Solovieff & Co.

Торговый Домъ Новостей С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Михайловская ул., домъ Дворянскаго Собранія, № 2/9.	Confections & Fourrures ST. PÉTERSBOURG, Rue Michel, maison de la Société de Noblesse, № 2/9.
---	---

Петръ I на полѣ Полтавской Баталіи
Мозаика (9×6 арш.) раб. Ломоносова, реставрирована В. Фроловымъ въ 1900 г.
(Музей ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Поощренія Художествъ).

Мозаическая мастерская ФРОЛОВА

С.-Петербургъ, Васил. Остр., Большой пр., № 60.

Въ 1890 году въ виду часто повторявшихся случаевъ передачи большихъ заказовъ по мозаикѣ для Россіи за границу, вслѣдствіи недоступности цѣнъ ИМПЕРАТОРСКАГО Мозаичнаго Отдѣленія, задача котораго — исполненіе для Исаакіевского собора точнѣйшихъ копій съ произведеній великихъ мастеровъ, и продолжительности ихъ исполненія съ одной стороны, а суроваго климата Россіи, разрушавшаго живопись, съ другой стороны, выдвинулся вопросъ о необходимости дешевой и прочной живописи-мозаики. Отвѣтомъ на это явилось основаніе, покойнымъ нынѣ Архитекторомъ А. А. Фроловымъ первой частной мозаической мастерской, которая цѣлымъ рядомъ крупныхъ заказовъ, порученныхъ ей, съ первыхъ же шаговъ доказала потребность въ ея существованіи. Въ настоящее время мастерская, непосредственно руководимая академикомъ А. Н. Фроловымъ, насчитываетъ до 60 мозаичистовъ, во главѣ которыхъ стоятъ художники-спеціалисты, имѣютъ свой заводъ для изготовленія смальты и собственный домъ съ громадными мастерскими и квартирами для служащихъ.

За 12 лѣтъ своего существованія мастерская произвела слѣдующія главнѣйшія работы:

Въ С.-Петербургѣ: на фасадахъ дома Г. Набокова.

- " " дома Страхов. Общ. Россія.
- " " дома Императорскаго Общ. Поощр. Художествъ.
- " " город. школы Петрова на М. Охтѣ.
- " " дома Общ. Взаимнаго Кредита.
- " " храма „Воскресенія Христова“ на мѣстѣ событія 1-го марта 1881 г.
- " " храма и школы въ память Императора Александра III.
- " " храма Гутуевского Острова.
- " " храма Общества Распространенія Религіозно-Нравств. Просвѣщенія.
- " " храма Кіевского Подворья.
- " въ памятникахъ Бородина и Грибанова (Александрово-Невская Лавра).
- " Плафоны въ кабинетѣ Г. Г. Елисѣева.
- " Внутренняя отдѣлка храма „Воскресенія“ (3.200.000 кв. вершк.).
- " Магазины Товарищества „Р. Келлеръ“.
- " для г-жи Н. А. Оржевской.
- " " г-жи М. Н. Раевской.

Въ Москвѣ: на фасадахъ дома Г. Рябушинскаго.

Въ Москвѣ: на фасадахъ часовни въ память Бракосочетанія Ихъ Величествъ.

- " " Верхнихъ Торговыхъ Рядовъ.
- " " дома Купеческаго Общества.
- " " архитектора Шехтеля.
- " " Отрадинской церкви гр. Орлова-Давыдова.
- " " часовни Г. Полушина (Ив.-Вознесенскъ).
- " въ памятникахъ Щеголева (Даниловскій монастырь).
- " " Малютина (Покровскій монастырь).
- " " Проф. Богданова.
- " Декоративная картина въ Сандуновскихъ баняхъ.
- " Пано въ домѣ Морозова.

Въ Кіевѣ: на фасадахъ собора Св. Владимира.

" " церкви въ имѣніи Г. Терещенко.

Ревель: " " новаго православнаго собора.

Боркахъ: " " храма и часовни (на мѣстѣ крушенія Царскаго поѣзда).

Севастополь: въ памятникѣ Кумани (Братская Могила).

с. Гусь Влад. губ. Церковь при фабрикѣ Ю. С. Нечаева-Мальцева по ор. В. Васнецова.

Виндавъ: на фасадѣ православнаго собора.

Дармштатъ: (Гессенъ-Дармштатъ) на фасадѣ православной церкви и абсидѣ по ор. В. Васнецова.

С.-Петербургская Компания

„НАДЕЖДА“

ДЛЯ МОРСКАГО, РЪЧНАГО И СУХОПУТНАГО СТРАХОВАНІЯ,
TRANСПОРТИРОВАНІЯ КЛАДЕЙ
И СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ ИМУЩЕСТВЪ.

Учреждена въ 1847 году.

Основной капиталъ 1,650,000 рублей.
Запасные капиталы 2,664,608 рублей.

I. TRANСПОРТИРОВАНІЕ КЛАДЕЙ:

До 300 Агентствъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ Европейской Россіи, Кавказа, Средней Азіи, Сибири и на дальнемъ Востокѣ, а также представители въ главныхъ городахъ за границею.
Перевозка всякаго рода грузовъ и вещей, съ пріемомъ и сдачею на дому, въ складахъ или магазинахъ.
Страхование принятыхъ на доставку грузовъ въ пути.
Сдача грузовъ на указанныхъ отправителями условіяхъ (наложеніе платежей за счетъ отправителей, переводъ полученія денегъ за доставку на мѣстѣ сдачи грузовъ и пр.).
Храненіе на льготныхъ условіяхъ грузовъ на мѣстахъ назначенія до сдачи, съ застрахованіемъ ихъ на складахъ, для чего во многихъ пунктахъ имѣются обширные собственные склады, специально приспособленные для храненія грузовъ.

II. ПАРОХОДСТВО:

Собственные пассажирскіе, товарные и буксирные пароходы, морскія и рѣчныя баржи (70 судовъ).
Срочныя грузовыя и пассажирскія сообщенія между всѣми пристанями рѣки Волги, отъ Рыбинска до Астрахани, и всѣми портами Каспійскаго моря отъ Астрахани до береговъ Персіи.
На рѣчныхъ пассажирскихъ пароходахъ — каюты I, II и III классовъ и отдѣльные крытые залы для пассажировъ III и IV кл.; паровое отопленіе, электрическое освѣщеніе, буфеты, ванны, постельное бѣлье, газеты, журналы, бібліотеки, піанино. На морскихъ пароходахъ помѣщенія для пассажировъ II и III кл. съ паровымъ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ, буфетами и пр.
Обширнѣйшіе склады для товаровъ въ Нижнемъ (на Сибирской пристани), Астрахани, Баку и Красноводскѣ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, водопроводами, рельсовыми путями и пр.
Для перевозки грузовъ въ прямыхъ сообщеніяхъ Пароходство Компаніи состоитъ въ соглашеніи съ желѣзными дорогами. По передачѣ грузовъ, отправляемыхъ изъ Россіи въ Персію и обратно, особое, на началахъ исключительнаго преимущества, соглашеніе съ Персидскимъ страховымъ и транспортнымъ Обществомъ.

III. СТРАХОВЫЯ ОПЕРАЦІИ:

- Страхуванія морскія всякаго рода грузовъ, перевозимыхъ по морямъ, какъ между всѣми русскими, такъ и между всѣми иностранными портами, равно отъ всѣхъ русскихъ портовъ — повсемѣстно.
- Страхуванія рѣчныя всякаго рода грузовъ, перевозимыхъ по рѣкамъ, озерамъ, каналамъ и вообще, воднымъ путямъ Европейской и Азіатской Россіи.
- Страхуванія сухопутныя всякаго рода грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, Европейской и Азіатской Россіи.
- Страхуванія отъ огня фабрикъ, заводовъ, машинъ, товаровъ, сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и вообще, всякаго рода недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ.
- Страхуванія CASCO отъ всякихъ несчастій въ пути корпусовъ всякаго рода судовъ, пароходовъ и баржъ, слѣдующихъ подъ русскимъ флагомъ по морямъ, рѣкамъ, каналамъ и озерамъ, а также вагоновъ, и вагоновъ-цистернъ.
- Страхуванія цѣнностей, перевозимыхъ по почтѣ сухимъ путемъ и морями, между всѣми пунктами Всемирнаго почтоваго союза.

Страхуванія принимаются какъ Правленіемъ, такъ и повсемѣстно Агентствами Компаніи. Кромѣ транспортныхъ Агентствъ, страховыми отъ огня операціями занято еще болѣе 350 специально-огневыхъ Агентствъ.

Правленіе: С.-Петербургской Компаніи „НАДЕЖДА“ въ С.-Петербургѣ,
по Адмиралтейскому проспекту, домъ № 10.

Уполномоченные: по дѣламъ морскаго пароходства — въ Баку,
„ „ рѣчнаго пароходства — въ Нижнемъ-Новгородѣ.

БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ НОВОСТЕЙ.

ХРУСТАЛЬНЫЕ СЕРВИЗЫ.
СТОЛОВЫЕ, ЧАЙНЫЕ СЕРВИЗЫ,
 УМЫВАЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ,
ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ
 изъ хрусталя — фарфора — опала.

ХРУСТАЛЬНЫЯ ЛЮСТРЫ
 для электрическаго
 освѣщенія,
 для газа
 и свѣчей.

СКЛАДЪ ЗАВОДОВЪ
Графа Гарраха
 С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 54,
 противъ публичной библіотеки.
 Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Санъ-Галли.

ПРОДАЖА ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Акціон. Общество
 заводовъ

Металлическихъ
 издѣлій

Конрадъ, Ярнушкевичъ и К^о.

Предлагаетъ въ своихъ магазинахъ:
 С.-Петербургъ, Большая Морская улица, № 15.
 Варшава, Грибная улица, № 19, собственный домъ.
 Москва, Большая Лубянка, уголъ Лубянской площади,
 домъ страхового общества Россія.

*
 Большой выборъ же-
 лѣзныхъ, мѣдныхъ и ни-
 келированныхъ кроватей,
 всевозможныхъ фасоновъ,
 съ матрацами изъ стальной
 проволоки и съ пружин-
 ными, желѣзныхъ и мраморныхъ умывальниковъ,
 люлекъ, дѣтскихъ кроватокъ, дѣтскихъ коля-
 сокъ, креселъ для больныхъ, столиковъ для
 цвѣтовъ, специальн. отдѣлъ ватныхъ, стеган-
 ныхъ, шерстяныхъ и атласныхъ одѣялъ, бай-
 ковыхъ и плюшевыхъ одѣялъ, и пр.

— ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. —
 Телефонъ № 2673.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Ф. ПАРИЗЕКЪ

13. Большая Морская, 13,
 уголъ Кирпичнаго пер.

Магазинъ и Специальное Заведеніе
 для **СЪДЕЛЪ,**
 Русскихъ и Англійскихъ
СБРУЙ.
 Сущ. съ 1878 г.

О. Людерсъ.

С.-Петербургъ,
 Малая Морская, 9.

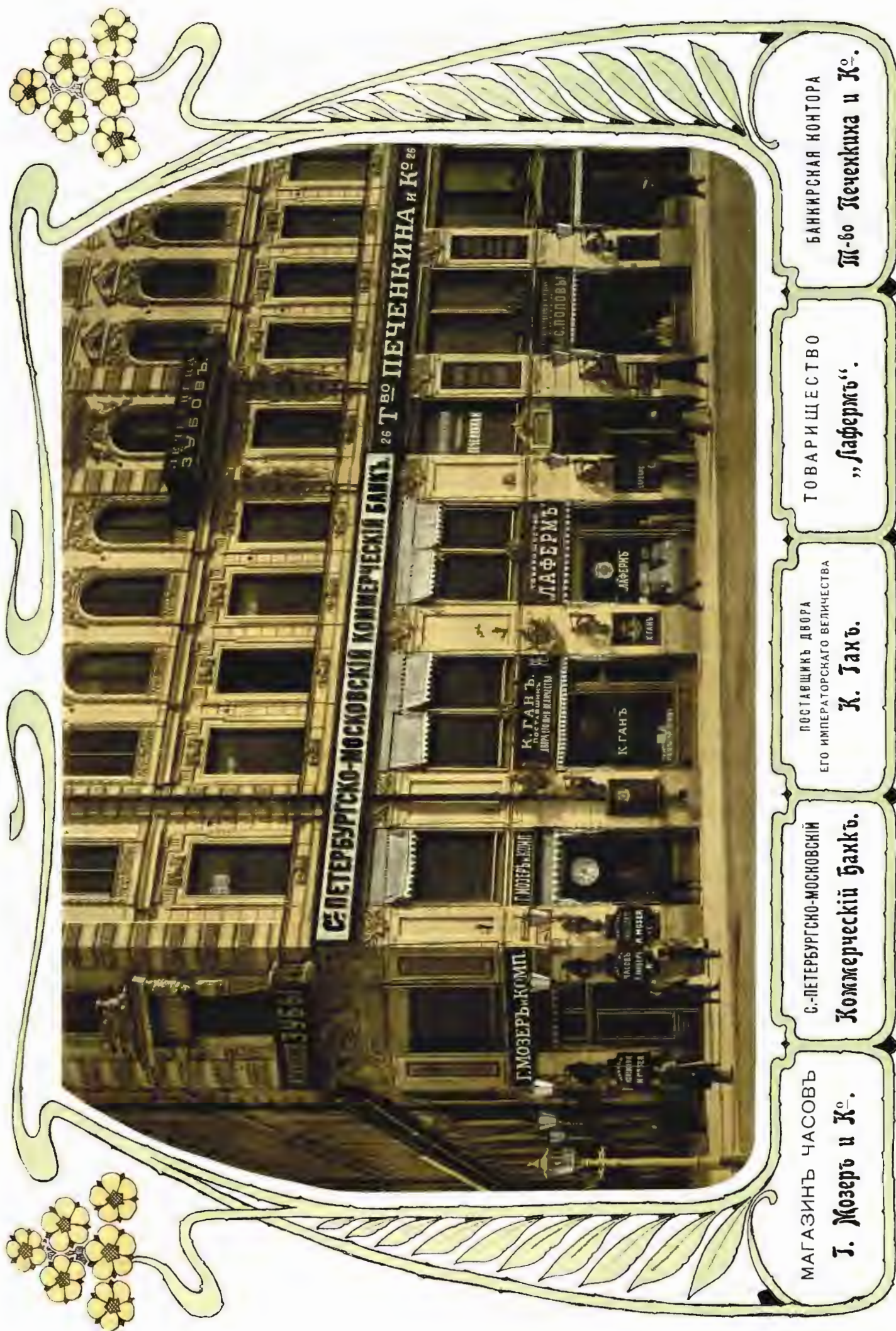
MAGAZIN u. LAGER.
 Specialität für Sättel, russ. u. engl.
 GESCHIRRE u. sonstige
 Reit- u. Fahr-Requisiten.

O. LUDERS.
 St. Petersburg,
 Kleine Morskaja № 9.

A la ville de Genève
 ДЕПО ЧАСОВЪ

I. Брудереръ
 (бывш. Бажо).
 24 ПАССАЖЪ 26
 ПОСТОЯННЫЙ СКЛАДЪ
 Карманныхъ, Столовыхъ и
 Стѣнныхъ
ЧАСОВЪ.

МАГАЗИНЪ ЧАСОВЪ
Т. Мозеръ и К°.

С.-ПЕТЕРБУРГСКО-МОСКОВСКИЙ
Коммерческій Банкъ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
К. Тахъ.

ТОВАРИЩЕСТВО
„Лафермъ“.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
П-60 Печенкина и К°.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЧАСТНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНКЪ

— Английская набережная, домъ № 18. —

Русскій Лойдъ

ОБЩЕСТВО

для Морского,

Рѣчного

и Сухопутнаго

Страхованія

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

Английская набережная, д. № 26.

— Основано 12 іюня 1870 г. —

Спеціальний виборъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій, бархата и плюша.

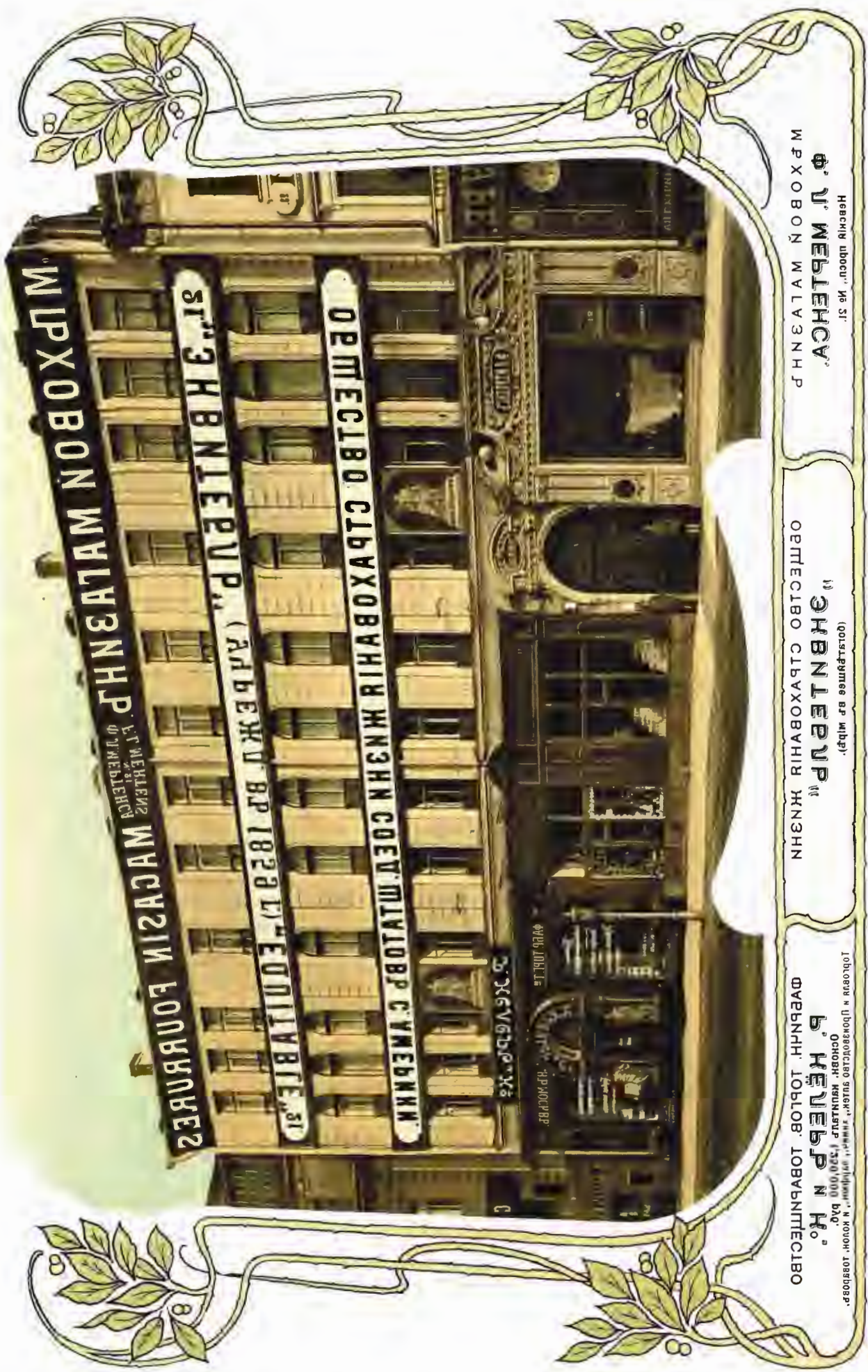
МАГАЗИНЫ бывш. И. Ф. АРВИНА, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 26 (ул. Чернышева пер.).—Шелковое отделение.

Домъ Мебленеръ — Невскій ул. № 51.

Невскій шоссе. № 51.
Ф. П. МЕБЛЕНСКОГО
И РЯХОВОН МАЛАЗИНИ

(отдѣленіе въ мірѣ).
ЭНВАНТЕРЬ
ОТДЕЛСТВО СЪХОВАНІЯ ЖИЗНИ

Торговля и производство изделий, выходящих из-под рук мастеров.
ОСНОВ. НАПРАВЛ. (1700/000 в.р.)
Б. МЕБЛЕНСКОГО И Н.О.
ШЕРИНИ ТОРГОВ. ТОВАРИЩЕСТВО

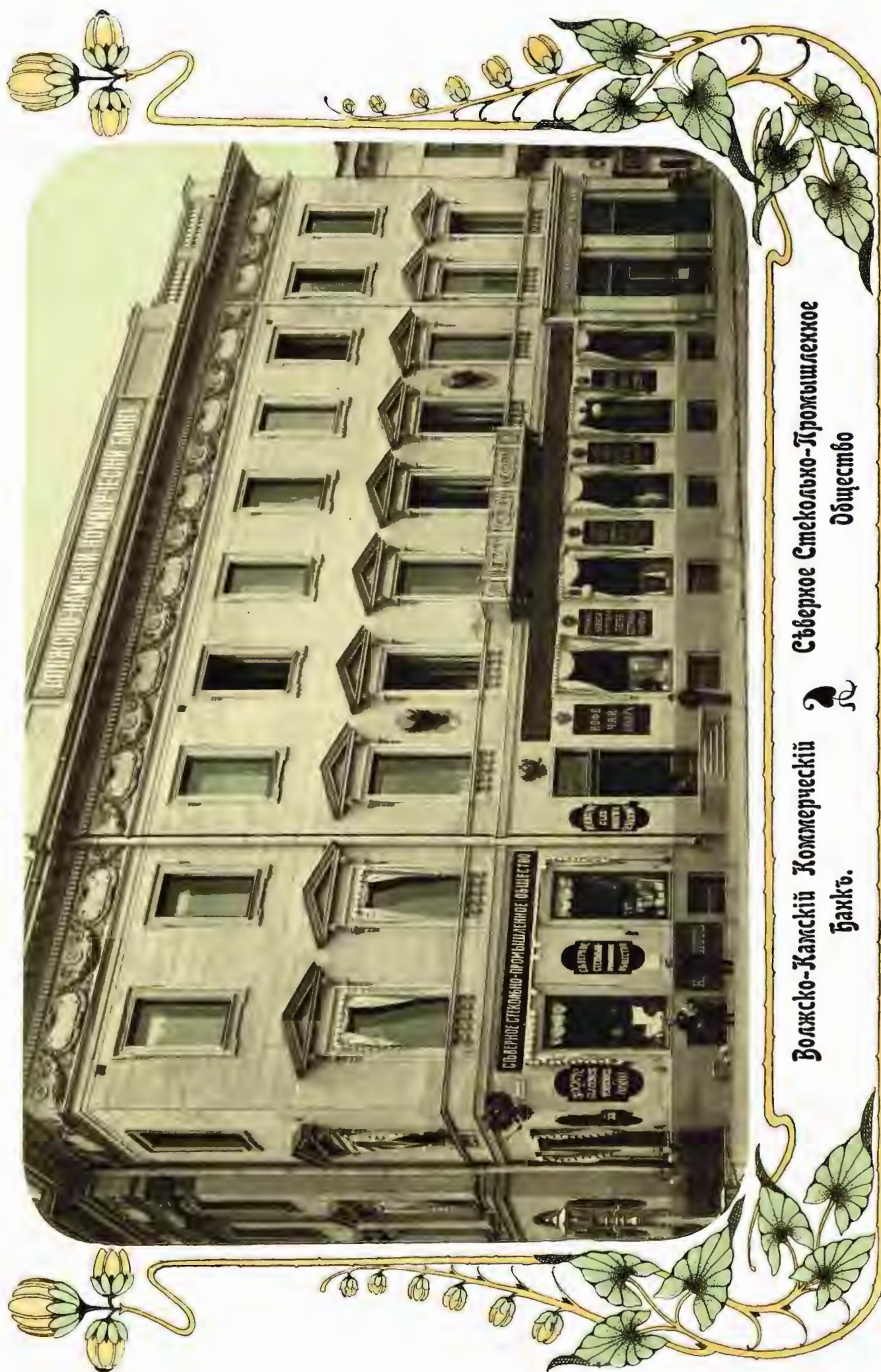

ИРХОВОН МАЛАЗИНИ
Ф. П. МЕБЛЕНСКОГО
МАГАЗИН ФУРЬЮРЕС

ЭНВАНТЕРЬ
(АДРЕЖИ ВЪ 1828 Г.)
ЭКОПИТЕ

ОТДЕЛСТВО СЪХОВАНІЯ ЖИЗНИ
СОЕДИТЕЛСТВО СЪМЕЖИ

ФЕРИ ДИЛЛЕ
Б. МЕБЛЕНСКОГО
ИРХОВОН

Волжско-Камскій Коммерческій
Банкъ.

Сѣверное Стеклово-Промышленное
Общество

№ 26. Торговый Домъ № 27.
С. КУЛИКОВЪ, БУДАКОВЪ и К°.
 С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, противъ Ка-
 занскаго собора, д. Лѣсниковой, № 18.

ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ.
 ПЛЮШЪ, БАРХАТЪ и БАЛЬНЫЯ НОВОСТИ.
БУМАЖНЫЯ ТКАНИ
 и матеріи для верхнихъ вещей.

Ф. ЗОЛОТОВЪ

Металлическія издѣлія
 Хозяйственныя принадлежн.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
 Невскій проспектъ, № 25—1
 (уг. Казанской ул.) д. Казанскаго собора.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію бесплатно.

ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
В. И. СОЛОВЬЕВЪ
 Магазины: Невскій проспектъ, №№ 47, 59, 71 и 76.
 Большая Сѣверная Гостинница: Невскій 118.
 Отдѣленіе Большой Сѣверной Гостинницы: Невскій 51.
 и Ресторанъ „К. П. Палкинъ“.

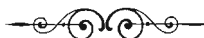
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Г. БЕРТГОЛЬДЪ

СЛОВОЛИТНЯ И ФАБРИКА МѢДНЫХЪ ЛИНЕЕКЪ.

Настоящее промышленное положеніе Россіи, отмѣченное своимъ развитіемъ за послѣдніе полвѣка, не можетъ быть сравниваемо съ существовавшимъ спросомъ и требованіемъ ея рынковъ прежняго времени. Громадная площадь Имперіи, недостатокъ хорошихъ путей сообщенія, постоянно колеблющійся курсъ рубля были причинами, тормозившими сношеніе иностранныхъ фирмъ съ Россіею. Когда условія эти видоизмѣнились: западная желѣзнодорожная сѣть примкнула къ обще-европейской и проч., многіе заграничные капиталисты и большое число техниковъ иностранцевъ стало переселяться въ Россію; это принесло значительную пользу русскому государству тѣмъ, что вызвало учрежденіе многихъ солидныхъ иностранныхъ фирмъ въ странѣ.

О культурномъ развитіи всякаго государства можно судить по положенію въ немъ типографскаго дѣла. Русское печатное дѣло, далеко отстававшее отъ Запада, особенно Германіи, благодаря вышесказанному, тоже стало улучшаться.

Среди первыхъ фирмъ такого рода была и тогда уже всемірно извѣстная своими образцовыми произведеніями словолитня и фабрика мѣдныхъ линеекъ Г. Бертгольдъ въ Берлинѣ, одна изъ первыхъ фирмъ западной Европы, которая, благодаря своимъ средствамъ и спеціальнымъ познаніямъ и имѣя въ своемъ распоряженіи самыя усовершенствованныя техническія приспособленія, долготѣнную практику, была въ состояніи предлагать русскому типографу матеріалъ лучшаго качества.

Послѣ многолѣтней и дѣятельной работы постоянный спросъ многочисленныхъ русскихъ заказчиковъ побудилъ фирму Г. Бертгольдъ учредить въ С.-Петербургѣ отдѣленіе, первоначально безъ техническаго производства. Отъ этого центра, куда непрерывно доставлялись по желѣзной дорогѣ и водою большія партіи матеріала, русскія типографіи могли лучше, а главное, скорѣе и дешевле получать все, для нихъ необходимое. Очень скоро и С.-Петербургскаго отдѣленія оказалось недостаточно для удовлетворенія всѣхъ требованій, почему фирма Г. Бертгольдъ рѣшилась открыть въ столицѣ собственную словолитню, къ которой затѣмъ была присоединена и фабрика мѣдныхъ линеекъ. Фабрика помѣщена въ собственномъ домѣ, по Мѣщанской улицѣ №13. Рисунокъ зданія, приспособленнаго для фабричнаго производства по образцу берлинской фабрики, помѣщенъ на слѣдующей страницѣ.

Огромная территорія Россійской Имперіи, съ развитіемъ въ ней печатнаго дѣла, сдѣлала въ концѣ концовъ исполненіе всѣхъ заказовъ въ одномъ С.-Петербургѣ затруднительнымъ, и въ Москвѣ, по Милютинскому переулку, была открыта вторая фабрика, такъ что фирма Г. Бертгольдъ теперь имѣетъ собственныя фабрики въ Берлинѣ, С.-Петербургѣ, Москвѣ и Штутгартѣ.

Больше всякихъ словъ говорятъ эти факты о силѣ и предприимчивости фирмы Г. Бертгольдъ и о доброкачественности ея произведеній, которыя въ настоящее время извѣстны и цѣнимы во всей Европейской и Азіатской Россіи.

СЛОВОЛИТНЯ И ФАБРИКА МѢДНЫХЪ ЛИНЕЕКЪ.
Г. БЕРТГОЛЬДЪ
МЪЩАНСКАЯ, 13

Томъ I.

XXV

**Косметическіе спермацетовые
личные утиральники,
косметика А. ЭНГЛУНДЪ.**

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣженной. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку: бѣлила, румяна и пр.

Цѣна 60 к. за пачку,
съ пересылк. не менѣе 2 пачекъ 1 р. 60 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись: **А. ЭНГЛУНДЪ** красными чернилами и марку Спб. косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ.

Главныя агентства и склады фирмы:
для Европы: **Эмиль Беръ**—Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: **Л. Мишнеръ**—Нью-Йоркъ.

Главный складъ для всей Россіи:
А. ЭНГЛУНДЪ,
С.-Петербургъ, Бассейная, 27.

**ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ
МЕБЕЛЬНО-ОБОЙНЫЙ МАГАЗИНЪ**
при собственной мастерской
Н. Калменсъ
С.-Петербургъ,
Фонтанка 56 (близъ Щербакова пер.)

Спеціальная торговля мягкой мебелью:
Гостинная въ разныхъ стиляхъ,
кабинеты кожаные и матерчатые,
будуары крытые шелкомъ, плюшемъ и атласомъ, кушетки, оттоманки, турецкая мебель, пуфы, стулья столовые разн. фасоновъ, крытые кожей и пр. обойная работа.

Спеціально принимаются заказы:
на портьеры, шторы, шитье ковровъ и матрацовъ.

Гг. торговцамъ особая скидка.

Магазинъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность исполнять всѣ заказы **добро-совѣстно** и въ кратчайшій срокъ.

Акц. Об-во „ДУКСЪ“ Ю. А. Меллеръ.

ЛОКОМОБИЛИ „ДУХ“ АБСОЛЮТНО БЕЗШУМНЫЕ ЭКИПАЖИ.
Велосипеды. Американки. Желѣзнодорожн. дрезкны.
Складныя санитарныя носилки.

Представители во всѣхъ большихъ городахъ.
Прейсъ-курранты высылаются по требованію.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Вознесенскій просп., д. № 5.

МАГАЗИНЪ: Москва, Неглинный проездъ, д. Гонцакаго.—Телефонъ № 1535.

ФАБРИКА: Москва, Петербургское шоссе, соб. домъ.

ФАБРИКА
ГОФРИРОВАННЫХЪ И ШТАМПОВАННЫХЪ ПЕЧЕЙ,
и ГОФРИРОВАНИЕ
и ПРОИЗВОДСТВО
МАШИНЫМЪ СПОСОБОМЪ
ВСѢХЪ
МЕТАЛЛОВЪ
и
Всякаго рода
КРОВЕЛЬНЫХЪ
РАБОТЪ

Н. И. БУЧКИНА

ФАБРИКА УДОСТОЕНА НАГРАДЪ:
На Художественно-Ремесленной Выставкѣ
въ С.-Петербургѣ въ 1899 году.
Отъ Министерства Земледѣлія
на Гатчинской Сельско-Хозяйственной Выставкѣ въ 1898 г.
На Франко Русской Выставкѣ въ 1898 г.
На Ремесленной Выставкѣ въ 1899 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
МОЖАЙСКАЯ
№ 43.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

К. Путилова К°

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Вас. Остр., на углу Средняго проспекта и 2 линии, № 16—39,
собственный домъ.

ТОРГОВАГО ДОМА
К. ПУТИЛОВА и К°

МАНУФАКТУРНЫЕ и ГАЛАНТЕРЕЙНЫЕ ТОВАРЫ
и ОТДѢЛЕНИЕ ОБУВИ

Д.П. ПАВЛУХИНЪ 22-2

ОБОИ
БОРДЮРЫ
ФОНЫ
БАГЕТЫ

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ

ПАРОВАЯ ОБОЙНАЯ ФАБРИКА
В. О., Гавань, Мал. просп. № 1.

ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ
Лиговская улица № 264.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ
Петерб. Ст., Большой пр. № 52.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ
Садовая улица № 22.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ
Васильев. Остр., 7 линия № 4.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ
Садовая улица № 27.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ
Невскій пр. № 109.

МАГАЗИНЪ БУМАГИ и КАНЦЕЛЯРСКИХЪ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Васильевскій Островъ, Андреевскій рынокъ № 25.

Музыкальный магазинъ
ИЗДАНИЕ
НОТЪ.
Абонементы.

К. ЛЕОПАСЪ, Невскій пр., № 80,
близъ Лит. пр.

ПРОДАЖА
— и —
ПРОКАТЪ
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
Лучш. загранич. и здѣшн. фабр.

УТВЕРЖДЕННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

2-ой Столичный Аукціонный Залъ
Невскій 27, у Казанскаго моста.

Производитъ слѣдующія операции:

- а) Приѣмъ вещей на комиссію для продажи съ вольнаго и аукціоннаго торга.
- б) Аукціонныя продажи въ помѣщеніи зала и въ квартирахъ.
- в) Продажа (безъ аукціона) по вольной цѣнѣ ежедневно; отправка въ провинцію съ переводомъ платежа.

Постоянно имѣются для продажи безъ аукціона:
Мебель, бронза, картины, фарфоръ и разные предметы квартирной обстановки.

СЛУЧАЮТСЯ РѢДКОСТНЫЯ ВЕЩИ.

Залъ открытъ отъ 10 до 6 часовъ, кромѣ праздниковъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
І. Стеффенъ—С.-Петербургъ,
Казанская улица, № 13.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.
Принадлежности для фотомеханическихъ процессовъ.
Сущ. съ 1882 г. ☆ Телефонъ № 3384.

СПЕЦИАЛЬНО
МЕБЕЛЬНЫЯ МАТЕРІИ
 ФАБРИКАНТОВЪ
БР. БАЛАКИНЫХЪ изъ **Москвы**
 (Ильинка).
 МАГАЗИНЪ ФАБРИКИ
 ИМѢЕТЪ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІЙ
 ВСѢХЪ СОРТОВЪ и СТИЛЕЙ
 отъ самыхъ дешевыхъ ***
 *** до самыхъ дорогихъ.
 Адресъ: Спб., Екатерининскій каналъ, д. № 26.
 Малый Гостиный дворъ № 32, 33 и 34.

М. КОНРАДИ.

ФАБРИКА: Петергофскій пр. № 20.

МАГАЗИНЫ:

1) Невскій проспектъ № 36.	4) Вас. Остр., Универс. наб. № 25.
2) „ „ № 20.	5) Петерб. Стор., Большой пр. № 35а.
3) „ „ № 106.	6) Садовая улица № 106.

Золотая медаль 11. Навг. 1896.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Пауль Карлсонъ“
 С.-Петербургъ,
 Большая Морская улица, 18.
 —○ Телефонъ 1510. ○—

Поставщикъ: Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества, Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Наслѣдника и Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Высочествъ Великихъ Князей **Михайла Николаевича, Владимира Александровича, Алексѣя Александровича, Сергѣя Александровича** и **Павла Александровича.**

БѢЛЫЕ:
 мужское, дамское, дѣтское,
 постельное и столовое.

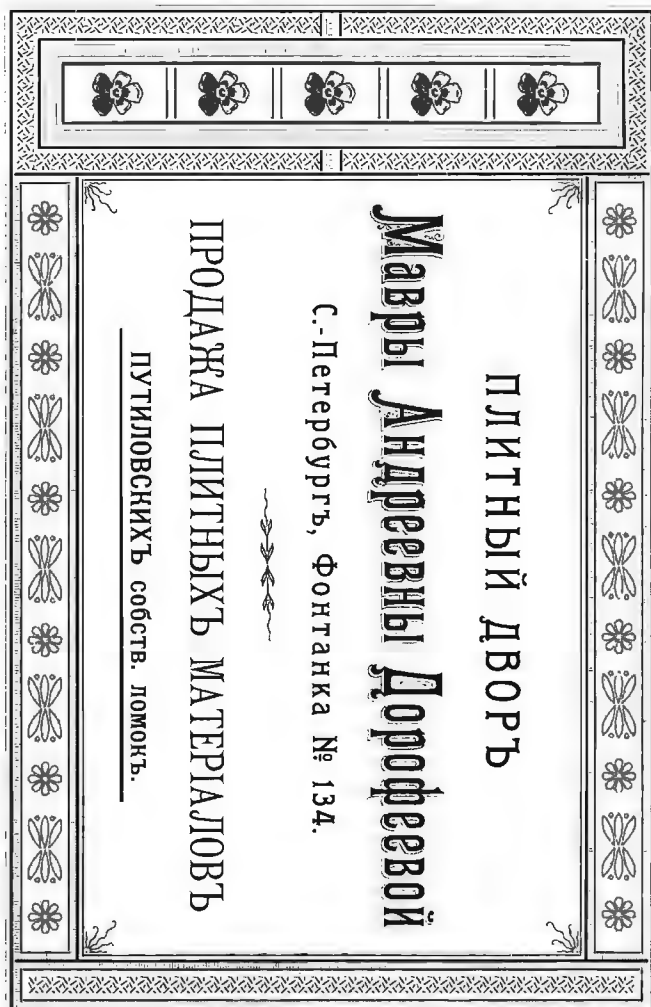
Основанъ въ 1788 г.

МАГАЗИНЪ
 иностранныхъ зеркалъ, легерныхъ
 и зеркальныхъ стеколъ
 ————— ФАБРИКА ————
 посеребрения, шлифованія и гравированія стеколъ.

*** ИВАНА ЭБЕРТЪ СЫНА ***
 у Полицейск. моста, д. Елисеѣва, № 15. *

MAGASIN
 de glaces étrangères argentées et non argentées
 et verres à vitre
JEAN EBERT FILS
 Pont de Police, maison Elisejeff, № 15.
 Fabrique d'argenterie de glace.
 Atelier de biseautage et de gravure sur glace.
 St.-Petersbourg.

MAGAZIN
 ausländischer Spiegelgläser, Spiegel- & Legergläser
JOHANN EBERT SOHN
 Polizeibrücke, Haus Elisejeff, № 15.
 Fabrik für Versilberung von Spiegelglas, Facetten- & Ornamentenschleiferei.
 St. Petersburg.

ПЛИТНЫЙ ДВОРЪ
Мавры Андреевны Дорофеевой
 С.-Петербургъ, Фонтанка № 134.
 ПРОДАЖА ПЛИТНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ
 ПУТИЛОВСКИХЪ собств. помокъ.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ
 для ХОЗЯЙСТВА
 и ОБСТАНОВКИ
 КУХНИ.

Д. ЦВЕРНЕРЪ. Сущест. съ 1836 г.

Невскій пр. 48 (пассажъ).

ВѢНКИ
 металлические, ♦ ♦
 ♦ фарфоровые, бисерные
 и целлулоидовые ♦ ♦ ♦ ♦ ♦
 въ богатѣйшемъ выборѣ.
 ФУТЛЯРЫ ДЛЯ ВѢНКОВЪ.

ФАСАДЪ ТОРГОВАГО ДОМА ИВ. ИВ. КОНДРАТЬЕВЪ СЪ СЫНОМЪ

С.-Петербургъ, Садовая улица, Гостинный Дворъ, Зеркальная линия № 50.

ВСЕГДА ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ГОТОВЫЕ МУЖСКІЕ И ДАМСКІЕ ВЕРХНІЕ ВЕЩИ И МѢХОВЫЕ ТОВАРЫ.

На всѣ вещи принимаются ЗАКАЗЫ, исполненіе добросовѣстное и аккуратное. При магазинѣ лучшіе закройщики. Модели первоклассныхъ Торговыхъ Домовъ ПАРИЖА. Суконные и шелковые тнани лучшихъ русскихъ и иностранныхъ фабрикъ.

Телефонъ № 3502.

Телефонъ № 2430.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА:

Его Высочества
принца
Александра Петровича
Ольденбургскаго
и
Ея Имп. Высочества
принцессы
Евгеніи Максимиліановны
Ольденбургской.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ИНОСТРАННЫХЪ и РУССКИХЪ ВИНЪ
„БОРДОССКІЙ ПОГРЕБЪ“
(„CAVE BORDELAISE“).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, д. № 28.

ВЛАДѢЛЕЦЪ
Вольдемаръ Карловичъ Якобсонъ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ЗОЛОТАЯ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ“ ПАРИЖЪ
МЕДАЛЬ 1900 г.

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

✦ ✦ ✦ ✦ (основана 1860 года) ✦ ✦ ✦ ✦

Измайловскій проспектъ № 27.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ДВОЙНОЙ, ✦ ✦ ✦

О-ДЕ-КОЛОНЪ ТРОЙНОЙ, ✦ ✦ ✦

О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4 (Экстрактъ),

качествомъ нисколько не уступающій иностран-
ному производству.

— 2 Въ продажѣ вездѣ. —

ЗАЯВЛЕНО ДЕПАРТАМЕНТУ
ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Акционерное Общество
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,
въ виду практикуемыхъ,
для введенія публики
въ заблужденіе, раз-
личныхъ поддѣльваній
подъ названіе Обще-
ства, проситъ обращать
особое вниманіе на
его фирму, помѣщае-
мую на этикетахъ, за-
ключающуюся только
въ трехъ словахъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

Русское

Страховое Общество

учрежд. въ 1867 г.

Основной и запасный капиталы Общества
2.000.000 руб.

Принимаетъ на страхъ отъ огня вся-
каго рода движимыя и недвижимыя
имущества, а также страхованіе
транспортовъ морскихъ, рѣчныхъ и
сухопутныхъ.

Правленіе Общества:

находится въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ
домѣ, на углу Малой Морской и Гороховой
улицъ, № 7—15.

Контора Общества:

въ Москвѣ, по Большой Лубянкѣ, въ домѣ
Ивановскаго монастыря.

Агентства во всѣхъ городахъ и торговыхъ
пунктахъ Россіи.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА И СКЛАДЪ

МАШИНЪ, МАТЕРІАЛОВЪ и ПРЕДМЕТОВЪ для заводовъ, фабрикъ, и желѣзныхъ дорогъ.
— С.-Петербургъ, Загородный проспектъ, № 10. —

Представительство первоклассныхъ русскихъ и иностранныхъ заводовъ, изготовляющихъ:

станки для обработки дерева и металловъ, паровыя машины и котлы, паровозы, локомотивы, нефтяные, газовые и керосиновые двигатели, краны, паровые молоты, экскаваторы (для золото-промышленнаго дѣла), металлы, приводные ремни, инструменты для обработки дерева и металловъ и прочіе.

ФАБРИКА БРИСТОЛЬСКАГО и ГЛЯНЦЕВАГО КАРТОНА
 ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ БЛАНКОВЪ СЪ ПЕЧАТЬЮ, ЗОЛОЧЕНИЕМЪ И ТИСНЕНИЕМЪ
 И АЛЬБОМЫ ДЛЯ ФОТОГРАФОВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ, ТОЛЬКО ТОРГОВЦАМЪ.

ФРАНЦЪ БРУНСЪ

С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Съѣзжінская ул., уг. Пустого пер. № 11 5.

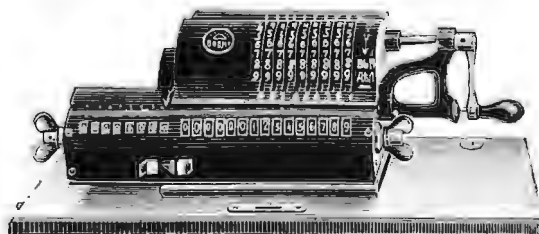
МЕХАНИЧЕСКІЙ и МѢДНОЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

В. Т. Однеръ

С.-Петербургъ, Таракановскій пер., № 4,
 собственный домъ.

Спеціальности:

Счетныя машины „АРИФОМЕТРЪ“ ОДНЕРЪ.

болѣе 5000 шт. продано только въ Россіи.
 Высшія награды на всѣхъ выставкахъ.

Паровозныя приборы сист. І. Н. Ливчака.
 Капсюльныя и Разливныя машины сист. С. Мочульскаго.
 Смолокгрѣлки сист. Занетти и де Пальдо.
 Нарѣзка всякаго рода шестерней металлическихъ и изъ
 сыромятной кожи.
 Чугунныя, мѣдныя и проч. отливки.

Телефонъ № 1387.

Крестъ румынской
Короны 1900 г.

Золотая медаль
за вечерніе снимки
1899 г.

Персидскій орденъ
Льва и Солнца 1901 г.

Фотографъ К. К. БУЛЛА

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 48, зданіе Пассажа.

Всегда подготовленъ къ выѣзду и отправляется по приглашенію куда-бы то ни потребо-
валось. Снимаетъ все, не стѣсняясь помѣщеніемъ, вездѣ и всюду—какъ днемъ, такъ и
во всякое вечернее время - при своемъ искусственномъ свѣтѣ.

Портреты съ умершихъ, группы во всякомъ составѣ, внутреннія обстановки комнатъ, залъ, выставки и т. п.

Всякіе архитектурные предметы, какъ внутренніе, такъ и наружные фасады, дома, фабрики,
мастерскія съ рабочими, машины, желѣзныя дороги, памятники, магазины, виды и проч.

Различн. сцены и типы, снимки съ древнихъ и старинныхъ предм., открытіе и освящ. зданій, юбил. торжества и мн. др.

Моментальные снимки спорта всякаго рода, съ лошадей, собакъ и другихъ животныхъ.

У себя въ павильонѣ производятся:

Портреты и группы съ натуры.

Увеличеніе портретовъ съ визитныхъ или
кабинетныхъ картъ, въ какой угодно
форматъ.

Переснятіе копій съ виз. или кабин. картъ,

картинъ, гравюръ, рисунковъ и мног. др.

Съемка всякихъ техн. предм. для клише, кои
легко могутъ быть доставл. въ павильонъ.

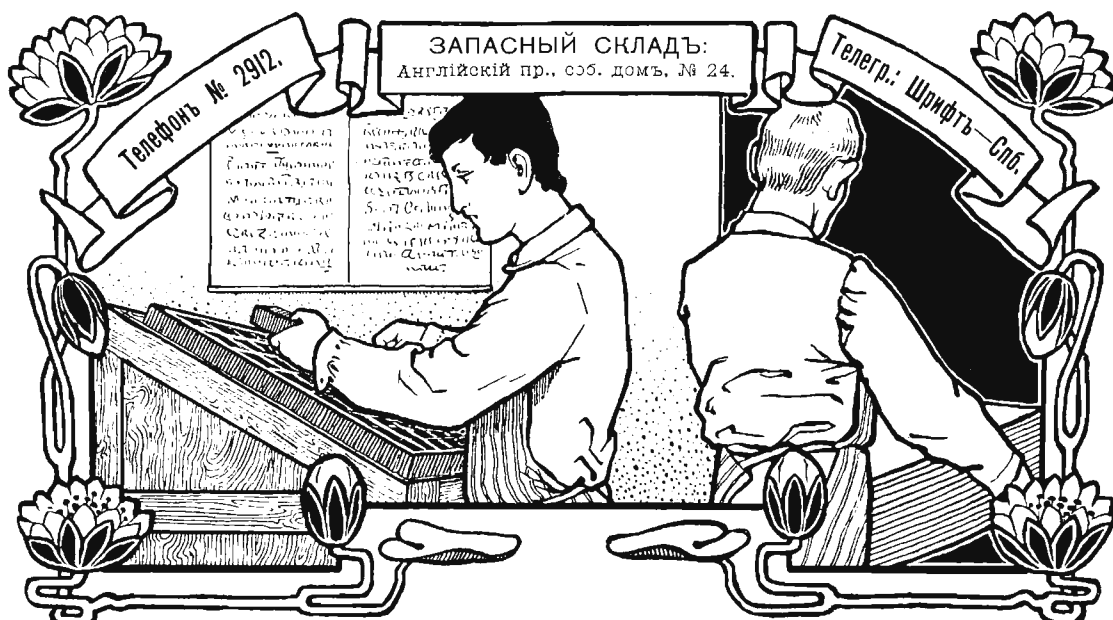
При фотографіи продаются различные снимки: типы, событія дня, спортъ и многое
другое, имѣющее разносторонній интересъ и спросъ журналовъ, художниковъ,
архитекторовъ, техниковъ и друг. лицъ.

Фотографія для принятія и выдачи заказовъ постоянно открыта: по буднямъ съ
9 1/2 ч. утра до 9 ч. веч., по Воскреснымъ днямъ: съ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

Прошу пользоваться телефономъ за № 1700.

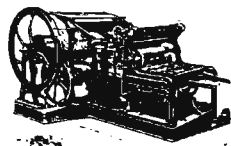
Шрифты, Краски, Вальцовая Масса и Наборная Принадлежности.

Машины и Принадлежности для Переплетныхъ и Золотопечатныхъ Заведеній.

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО
Типографій, Литографій,
Золотопечатныхъ и Переплетныхъ
ЗАВЕДЕНІЙ

Юлій Меймахъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Екатерининскій кан., 65.

Визитныя Карточки и Приглаательные Билеты.

С.-Петербургская Государ. Сберегательная Касса. * Управление Государ. Сберегательными Кассами.
Фонтанка, № 76, близъ Чернышева моста.

Въ С.-Петербургской Государств. Сберегательной Кассѣ и въ отдѣленіяхъ ея принимаются вклады для приращенія изъ процентовъ отъ отдѣльныхъ лицъ, учреждений и обществъ.

По вкладамъ до 1000 руб. уплачивается въ годъ по 3 р. 60 к. на каждые 100 р.
Правительство отвѣчаетъ за цѣлость вкладовъ, внесенныхъ въ Государственныя Сберегательныя Кассы.

* Каждый можетъ вносить вкладъ на свое имя или на имя другого лица.

* При внесеніи вклада можно указать, кому долженъ быть выданъ вкладъ въ случаѣ смерти вкладчика.

* По желанію вкладчиковъ за счетъ ихъ вкладовъ покупаются **государствен. 2,0 2,0 бумаги**, при чемъ за храненіе этихъ бумагъ и управленіе ими никакой платы не взимается.

* Вкладчикъ можетъ во всякое время **получить обратно** весь свой вкладъ или взять часть его по своему усмотрѣнію.

* Производятся **ПЕРЕВОДЫ** вкладовъ изъ С.-Петербургской Сберегательной Кассы въ каждое изъ отдѣленій ея и обратно и изъ сей кассы и отдѣленій ея въ каждую сберегательную кассу въ Имперіи и обратно.

Всѣ операціи вкладчиковъ хранятся въ строгой тайнѣ.

Для облегченія мелкихъ сбереженій установлены сберегательныя марки въ 5 и въ 10 к., наклеиваемыя на сберегательныя карточки.

Марки эти продаются въ сберегательныхъ кассахъ, на почтѣ и телеграфѣ, въ газетныхъ кіоскахъ и въ частныхъ магазинахъ.— Тамъ же **бесплатно** выдаются сберегательныя карточки.

Сберегательная карточка, на которую наклеено марокъ на одинъ рубль, принимается въ сберегательныхъ кассахъ во вклады, какъ наличныя деньги.

Отдѣленія С.-Петербургской Сберегательной Кассы:

- 1) По Невскому проспекту, домъ № 29.
- 2) На Васильевскомъ Островѣ, по 1-й линіи, домъ № 42.
- 3) На Васильев. Остр., уг. Большого пр. и 14 линіи, д. № 11—38.
- 4) Въ Коломнѣ, по Садовой улицѣ, домъ № 120.
- 5) На Пескахъ, по Суворовскому пр., уг. 4 Рождественск., д. № 9—18.
- 6) По Разъѣзжей улицѣ, д. № 42.
- 7) На Выборгской сторонѣ, по Симбирской ул., близъ Финл. вокз., д. № 41.
- 8) По Шлиссельбургск. тракту, въ с. Императорскаго фарф. зав., д. № 107.
- 9) По Больше-Охтенскому проспекту, д. № 47.
- 10) По Петергофскому шоссе, д. № 29.
- 11) Въ Измайловскомъ полку, 4 рота, д. № 3.
- 12) По Калашниковскому проспекту, д. № 16.
- 13) На Петербургской сторонѣ, по Большому просп., въ д. № 59—2.
- 14) По Офицерской улицѣ, д. № 4.
- 15) По Кирочной улицѣ, домъ № 11.
- 16) По Надеждинской улицѣ, д. № 7.
- 17) По Садовой ул., Сѣнн. пл. и Екатерин. каналу, №№ 39—17—56.
- 18) По Кирочной ул., № 18—2, въ зданіи Главнаго Казначейства.
- 19) Въ Сестрорѣцкѣ, въ зданіи оружейнаго завода.
- 20) Въ посадѣ Колпино, по Троицкой ул., въ домъ Полотнова, № 15.
- 21) Въ Гатчинѣ, по Соборной улицѣ, въ домъ № 22.

Операціонный залъ С.-Петербургской Сберегательной Кассы

Иванъ Семеновичъ
ПЕТРОВЪ.

СТАРѢЙШАЯ ФИРМА
МЕБЕЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ГОТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ
ВСѢ СТИЛИ.

Исполняются всевозможные заказы
полныхъ обстановокъ
КВАРТИРЪ, БАНКОВЪ, КОНТОРЪ и проч.

Лично находясь около 50-ти лѣтъ въ мебельномъ
дѣлѣ и ничего общаго съ компаніями, тор-
гующими подѣ фирмою моей фамиліи, не
имѣя, я покорнѣйше прошу Гг. покупателей
и заказчиковъ обращать особое вниманіе
на № моего магазина и адресъ.

Екатеринин. кан., уг. Чернышева пер.
Малый Гостиный Дворъ
№ 24. Мебельный рядъ № 24.
Иванъ Семеновичъ Петровъ.

РОЯЛИ
и ПІАНИНО
ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ

въ большомъ выборѣ новые и подержанные, здѣш-
нихъ и заграничныхъ, только лучшихъ, фабрикъ, по
крайне дешевымъ цѣнамъ и на самыхъ выгодныхъ
условіяхъ.

А. Бильманъ.

Спб., Казанская 42, противъ Новаго пер.

Живописно-Лакировальная и Позолотная
МАСТЕРСКАЯ

А. В. РЫБАКОВА.

— СПЕЦИАЛЬНО: —

ЗОЛОЧЕНИЕ и ЛАКИРОВАНИЕ МЕБЕЛИ, РАМЪ,
КУПОЛОВЪ, КРЕСТОВЪ и проч. предм.

Принимаю разнаго рода живописныя и малярныя
работы, пишу вывѣски и проч.

С. Петербургъ,

Спасскій пер., у Сѣнной, д. № 6 8, кв. 15 и 16.

А. Д. ИВАНОВЪ

МАГАЗИНЪ
ЗОЛОТЫХЪ и БРИЛЛІАНТОВЫХЪ
ВЕЩЕЙ

С.-Петербургъ, Невскій пр., 32.

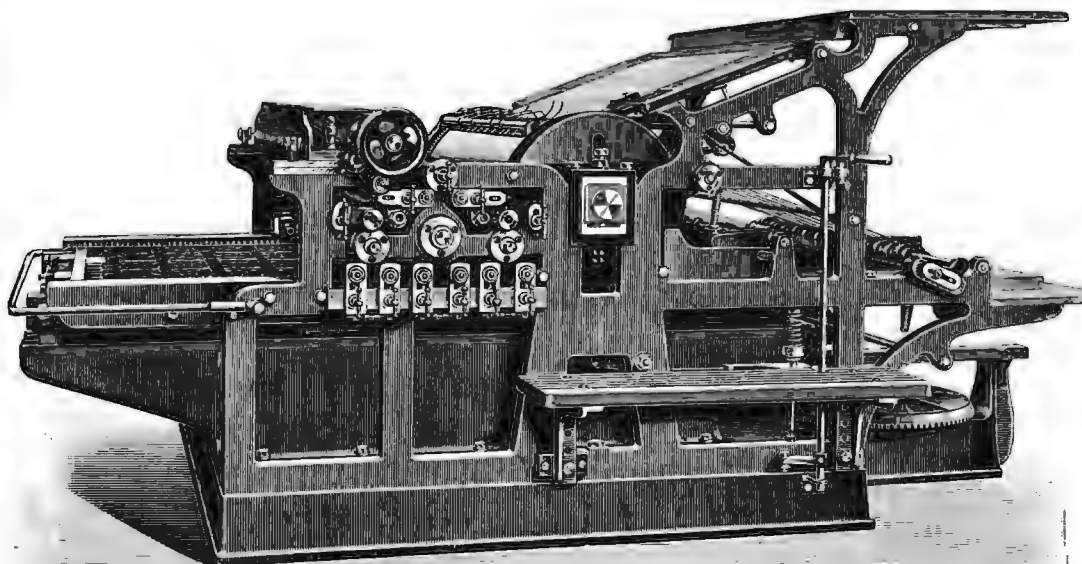
A. D. IWANOFF

JOAILLIER et BIJOUTIER

St. Pétersbourg, Nevsky, 32.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Леннингсъ и Гюсингъ
↳ ГАМБУРГЪ (Германія). ↵

Новость!! самая усовершенствованная
« скоропечатная машина » „Планета“.

СКЛАДЪ МАШИНЪ

для ТИПОГРАФІЙ, ЛИТОГРАФІЙ, ПЕРЕПЛЕТНЫХЪ
и всевозможныхъ принадлежностей тисненія. ☆ ☆

Принимаемъ на себя ПОЛНУЮ ОБСТАНОВКУ

Типографій, Литографій и Переплетныхъ
ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ИЛЛЮСТРАЦИОННЫЯ и ЦВѢТНЫЯ КРАСКИ ☆ ☆ ☆
для Типографій, Литографій, Фототипій и Переплетныхъ работъ.

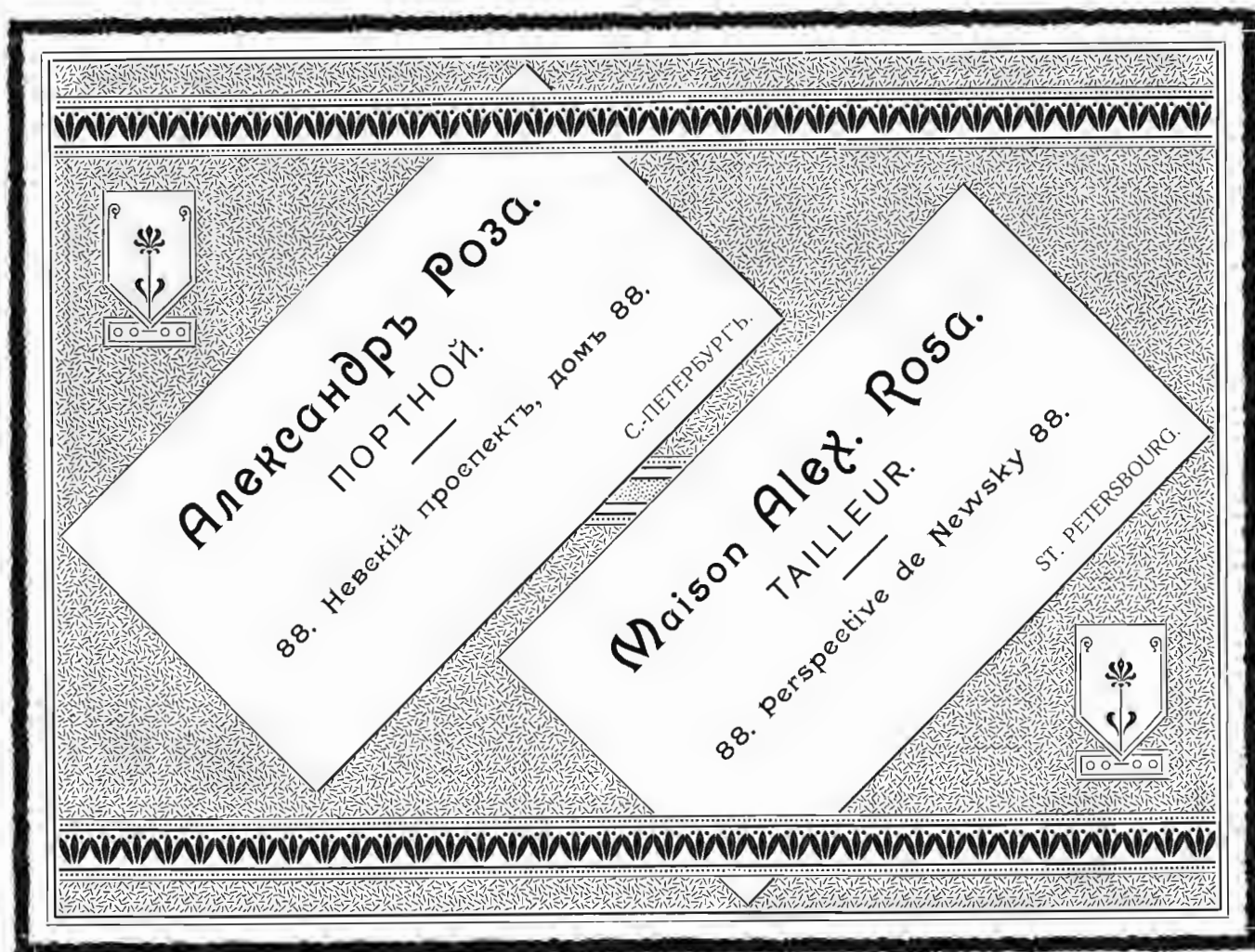
Представители:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Вольдемаръ фрейдергъ.
Офицерская ул. № 13.

МОСКВА

ф. М. Беккеръ.
Театральная пл., рядомъ
съ Новымъ театромъ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ

**КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНОЕ
ОСВѢЩЕНІЕ**

системы ВАШИНГТОНА въ Нью-Йоркѣ.

Лампы и фонари въ 500 и 750 свѣчей.
Расходъ керосина $\frac{3}{8}$ и $\frac{5}{8}$ фунта въ часъ.

Питаніе лампъ производится изъ одного централь-
наго источника, чѣмъ обеспечивается удобство
ухода и безопасность въ пожарномъ отношеніи
на равнѣ съ газовымъ и электрич. освѣщеніемъ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
В. Силинъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гороховая улица, № 39.

Прейсъ-куранты высылаются по востребованію бесплатно.

А. Е. ПЕТРОВА
подъ фирмою П. Ф. Петровъ
сущ. съ 1825 г.
С.-Петербургъ, Мучной пер., уг. Екатерин.
канала, №№ 20, 21 и 22.
☞ Телефонъ № 475. ☜

ПРОДАЖА ЖЕЛѢЗА
ЛИСТОВАГО, СОРТОВАГО, КОТЕЛЬНОГО
и ФАСОННАГО.

Балокъ, рельсъ, гвоздей,
заклепокъ, болтовъ,
стали, инструментовъ
и
всевозможныхъ
домовыхъ приборовъ.

СКЛАДЪ:
Измайловскій полкъ, 11 рота,
собств. д. № 9—11.

Café de Paris—L. Finot & Ch. Olivier

St. Pétersbourg, Grande Morskaja 16.

МАГАЗИНЪ

Мебельно-Обойныхъ
и
Столярныхъ издѣлій

собственныхъ
о о о мастерскихъ

ф. Ильяха.

Столярныя работы про-
изводятся подъ личнымъ
наблюденіемъ А. Оворина.

С.-Петербургъ, уг. Владимірской площ.
и Большой Московской, д. № 1—3.

МАГАЗИНЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ М. Моргенштернъ,

Бол. Морская ул., № 23.

Большой выборъ швейныхъ машинъ сист. Зингера
и друг. лучшихъ фабрикъ.

Машины съ круглымъ челнокомъ Рингшифгенъ,
съ качающимся челнокомъ для семейства.

Большой выборъ машинъ для стирки бѣлья, выжи-
малокъ, катковъ и плиссировальныхъ машинъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ БРЕННАБОРЪ.

Единственный представитель

Машинъ „Электра“ фабрики Вертгеймъ.

Остающіеся 98 экземпляровъ
съ 11 фототипіями изданія in 4°, составленнаго
А. Бильдерлингомъ

ПРОСВѢТИТЕЛИ РОССИИ

ПРОДАЮТСЯ и ВЫСЫЛАЮТСЯ

за 2 руб.

съ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ „ХУДОЖЕСТВЕННОЕ АТЕЛЬЕ“

А. И. ВИЛЬБОРГА.

Э. Кортманъ.

Невскій просп., д. № 34, кв. № 12.

Спеціальное производство жетоновъ
и нагрудныхъ знаковъ
всѣхъ военныхъ и гражданскихъ учреждений.

ДЛЯ ПОДНОШЕНІЙ:

ГРУППЫ, АЛЬБОМЫ, АДРЕСА, БЮВАРЫ
и др. ХУДОЖ. ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ:

МОНОГРАММЫ, ЭМБЛЕМЫ И РАЗНЫЯ
НАКЛАДКИ ФАНТАЗИИ.

При фабрикѣ находится художникъ для составленія
рисунковъ и портретовъ.

Фабрика состоитъ изъ слѣдующ. отдѣленій:

- 1) Граверное и гильошное.
- 2) Серебряное: для производства крупныхъ серебряныхъ работъ.
- 3) Золотое: для производства нагрудн. знаковъ, жетоновъ и разн. др. золот. издѣлій.
- 4) Чеканное: для монограммъ, значковъ, эмблемъ и др. худож. работъ.
- 5) Позолотное: для золоченія, серебренія, никелированія и нарощенія всевозможныхъ металлич. предметовъ.

На фабрикѣ занимаются болѣе 100 человекъ.

Каталоги знаковъ и жетоновъ высылаются бесплатно.

Вышло въ свѣтъ

НОВОЕ

роскошно иллюстрированное

изданіе

Путеводитель

по великой Сибирской желѣзной дорогѣ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника

А. И. Дмитріева-Мамонова.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ,
а также въ типографіи Министерства Путей
Сообщенія, С.-Петербургъ, Фонтанка 117.

Пріемъ объявленій на слѣдующее изданіе производится
въ конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Гродненскій 13.

Главнуполномоченный

В. А. Дмитріевъ-Мамоновъ.

ПОСТАВЩИКЪ
Ихъ Императорскихъ Высочествъ

Великаго Князя
Алексѣя Александровича.

Великаго Князя
Владимира Александровича.

Великаго Князя
Павла Александровича.

За трудолюб.
1899 г.

МАГАЗИНЪ и ФАБРИКА

ШОРНЫХЪ

и

СЪДЕЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

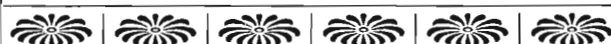
основ. въ 1832 г.

В. Меѣреръ

С.-Петербургъ,

Вознесенскій проспектъ № 5.

Телефонъ № 2846.

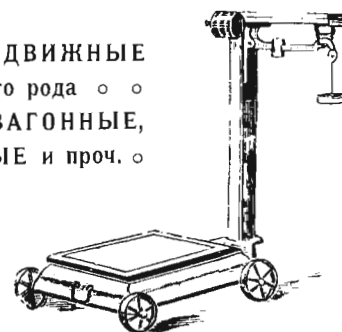

ВѢСЫ
РУССКАГО завода
и
НАСТОЯЩІЕ АМЕРИКАНСКІЕ

„БУФФАЛО“

ВѢСЫ ПЕРЕДВИЖНЫЕ

и всякаго рода
ВОЗОВЫЕ, ВАГОННЫЕ,
ПАРОВОЗНЫЕ и проч.

Воссидло и К^о.

С.-Петербургъ: Большая Итальянская, 31.

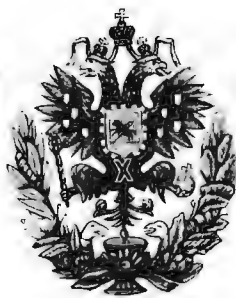
Вспомог. переводителъ: Троицкая, 30.

Москва: Малая Лубянка, домъ Кононова.

Екатеринославъ: Желѣзная ул., 2.

1877—1902

XXV.

1877—1902

XXV.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ФАБРИКА
ОПТИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и ПРИБОРОВЪ

И. Я. Урлаубъ,

ОПТИКЪ-МЕХАНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ Военно-Медицинской Академіи,
Клиническаго Института В. К. Елены Павловны и
Института Экспериментальной Медицины.

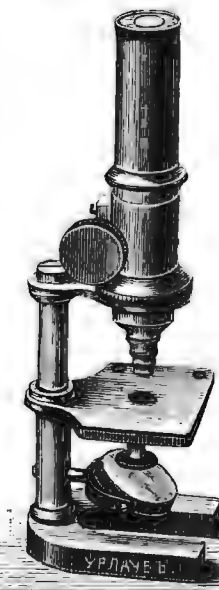
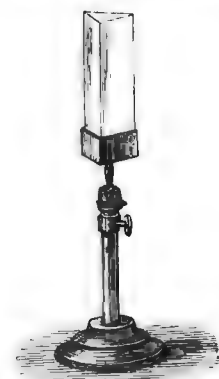
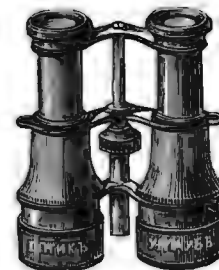
Обзоръ двадцатипятилѣтія фирмы.

- I. Въ 1877 г. въ С.-Петербургѣ, по Невскому пр., № 44, основана фирма; тутъ-же при магазинѣ учреждена мастерская оптическихъ, механическихъ и электротехническихъ приборовъ.
- II. Въ 1879 г. фирма назначена состоять поставщикомъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.
- III. Въ 1882 г. фирмою учрежденъ при мастерской особый отдѣлъ для всякаго рода исправлений и передѣлокъ микроскоповъ.
- IV. Въ 1884 г. фирма назначена быть оптикомъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи.
- V. Въ 1886 г. фирма официально утверждена механикомъ Клиническаго Института Великой Княгини Елены Павловны, нынѣ ИМПЕРАТОРСКАГО.
- VI. Въ 1888 г. фирмѣ присужденъ „Похвальный отзывъ“ III Съѣздомъ О-ва Русск. врачей — за оптическіе инструменты.
- VII. Въ 1889 г. фирмѣ присуждена „Высшая награда“ — на Врачебно-Гигиенической Выставкѣ за научно-систематизированную коллекцію искусственныхъ глазъ (prothesis ocularis).
- VIII. Въ 1890 г. въ Берлинѣ присужденъ „Дипломъ“ X-мъ Международнымъ Медиц. Конгрессомъ — за окулистическіе приборы.
- IX. Въ 1892 г. въ Лондонѣ „Почетная медаль“ — на выставкѣ премированныхъ экспонатовъ — за приборы по фотометрической оптикѣ.
- X. Въ 1893 г. въ С.-Петербургѣ, „Большая золотая медаль“ — на Всероссийской Гигиенической Выставкѣ — за безукоризненную шлифовку оптическихъ стеколъ.
- XI. Въ 1893 г. — „Премія Военнаго Министерства“ за экспонаты, имѣющие значеніе для Военнаго Вѣдомства, какъ-то: Бинокли, Готовальни, Барометры, Компасы и пр.
- XII. Въ 1894 г. „Похвальный отзывъ“ — отъ V Съѣзда Врачей въ память Н. И. Пирогова — за микроскопы и аппараты по электротерапіи.
- XIII. Въ 1895 г. „Почетный дипломъ“ — отъ Русскаго О-ва Охраненія народн. здоровья — за наборы оптическихъ стеколъ.
- XIV. Въ 1895 г. „Дипломъ“ — отъ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ О слѣпыхъ — за катарактальныя очки и глазные инструменты.
- XV. Въ 1896 г. въ Нижн.-Новг. — „Золотая медаль“ на Всерос. Пром.-Худ. выставкѣ, — за зрительные приборы „силосвѣтъ“ съ призмами.
- XVI. Въ 1897 г. въ Москвѣ, XII Междунар. Мед. Конгрес. официально удостовѣрено лучшее изготовленіе фирмою очковъ, пенснэ, лупъ, офтальмоскоповъ, призмъ, наборовъ стеколъ и проч.
- XVII. Въ 1898 г. въ С.-Петербургѣ — „Дипломъ“ отъ I-го Съѣзда дѣятелей по Климатологіи, Гидрологіи и Бальнеологіи — за самопишущіе метеорологическіе приборы.
- XVIII. Въ 1899 г. „Почетный дипломъ“ — на Франко-Русской Выставкѣ — за безукоризнен. и успѣшность работъ по оптикѣ и механикѣ.
- XIX. Въ 1899 г. „Бронзовая медаль Министерства Финансовъ“ — за работы учениковъ фирмы на Спб. Ремеслен. Выставкѣ.
- XX. Въ 1900 г. въ Парижѣ „Серебряная медаль“ — на Всемирной Выставкѣ — за производство новѣйшихъ защищающихъ очковъ.
- XXI. Въ 1901 г. въ С.-Петербургѣ фирмѣ присвоено званіе оптика-механика ИМПЕРАТОРСКАГО Института Экспериментальной Медицины — за безупречное изготовленіе аппаратовъ для свѣтотеченія по способу N. Finzen'a.

Главная спеціальность фирмы:

изготовленіе всѣхъ инструментовъ, приборовъ и принадлежностей для изслѣдованія
глазъ, опредѣленія зрѣнія и предупрежденія слѣпоты.

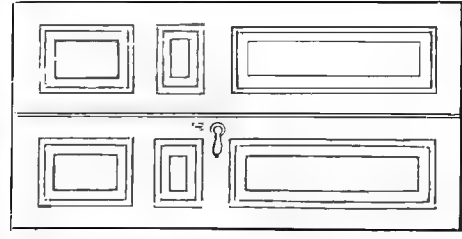
ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

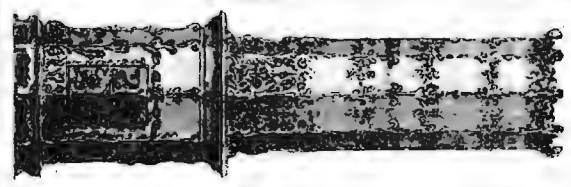
ТОВАРИЩЕСТВО
первой С.-Петербургской фабрики
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ВѢНКОВЪ

и художественныхъ издѣлій изъ жести
Генрихъ Вержбицкій и К^о
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 9.

Карль Бьеркундъ.
*
ФИНЛЯНДСКІИ
строительный матеріалъ
ГРАНИТЪ, ИЗВЕСТЬ и проч.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Казанская улица, домъ № 5.

ПІАНИНО СИСТ. „CROWN“
съ эффектами
арфы и мандолины
цѣна 750 850 р.

ANGELUS ORCHESTRAL
единствен. америк. INSTR., самоигр. на
рояль и на органъ порознь и совмѣстно
цѣна 600 850 р.
Богатый репертуаръ первоклассныхъ
сочиненій классической, оперной и
легкой музыки.
Прейсъ-Курантъ бесплатно.
Исклоч. представителю для Россіи:
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ
С.-Петербургъ Б. Морская, 33.
Москва - Кузнецкій мостъ.

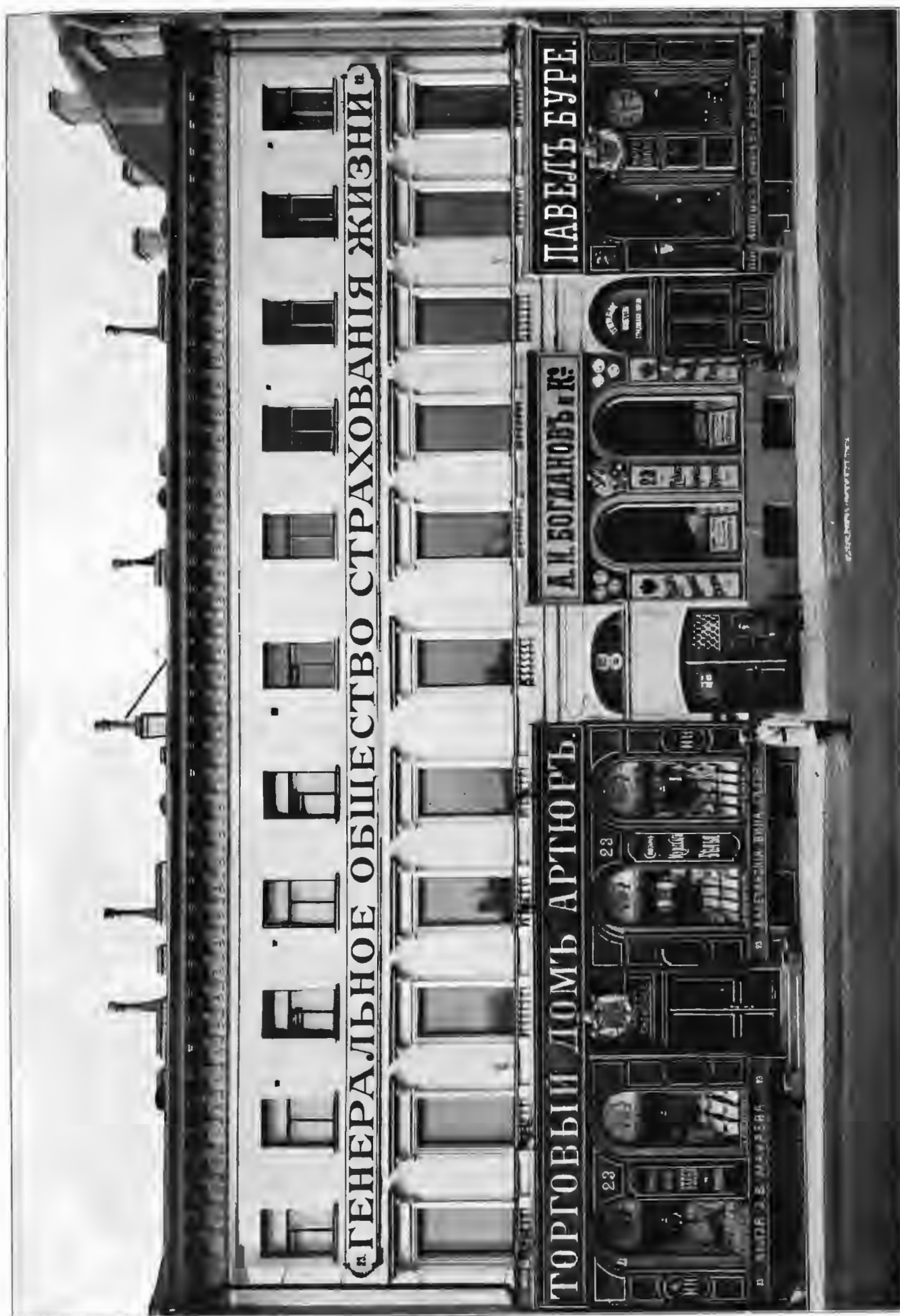
Основа на
въ 1786 г.

Поставщикъ Высочайшаго Двора
ВАЛЬТЕРЪ и КОХЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Малая Морская, уголъ Кирпичнаго переулка, домъ 4--1.
ОФИЦЕРСКІЯ СѢДЛА ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.
Дамскія, англійскія и скаковыя СѢДЛА, РУССКАЯ УПРЯЖЬ,
АНГЛІЙСКІЯ ШОРЫ, всѣ конюшенныя принадлежности, поход-
ные вьюки, походныя кровати и дорожныя вещи лучшаго качества.
СОЛДАТСКІЯ СѢДЛА для кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты.
Прейсъ-Курантъ по требованію бесплатно.
Владѣлецъ фирмы Карль Георгіевичъ Вальтеръ.

Торговый Домъ Г^н МОФРЕ
ПРЕЕМНИКЪ
ДЕЛЬМАСЪ
ГАСТРОНОМІЯ, ПИТАТЕЛЬНЫЕ КОНСЕРВЫ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Мойка 42 (у Полицейскаго моста).
Maison DELMAS—H^{те} Maufrais Suc-r.
COMESTIBLES, CONSERVES ALIMENTAIRES.
St. Pétersbourg, Moika № 42 (Pont de Police).

Телефонъ № 1001.

Поставщикъ Двора Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХъ Высочествъ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АРТЮРЪ
 Специальность Дамскаго и Мужскаго Бѣлья.

Невскій пр. № 23.

Поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Павель Буре—часовой магазинъ.

СКЛАДЪ МАШИНЪ
И
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ТИСНЕНИЯ
Я. Эльмана

С.-Петербургъ, Фонтанка, № 101.

—→←—
МАШИНЫ ВСЯКАГО РОДА ☆ ☆ ☆ ☆ ☆
☆ ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.

СКОРОПЕЧАТНЫЯ И РУЧНЫЯ СТАНКИ
☛ ☛ ☛ ДЛЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІЙ, ☛ ☛ ☛
АМЕРИКАНКИ И БОСТОНСКІЕ ПРЕССЫ,
БУМАГОРѢЗАТЕЛЬНЫЯ, ПРОКАЛ. И ДР.
КАЛАНДРЫ, ПАКОВАЛЬНЫЯ ПРЕССЫ,
НУМЕРОВАЛЬНЫЯ, ЛИНОВАЛЬНЫЯ ☛ ☛
☛ ГУММИРОВАЛЬНО-ЛАКИРОВАЛЬНЫЯ
☛ ☛ ☛ ☛ КРАСКОТЕРКИ И ПР. ☛ ☛ ☛ ☛
ПРОВОЛОКО-и НИТОЧНО-СШИВАЛЬНЫЯ
И КАРТОНАЖНЫЯ МАШИНЫ.

ШРИФТЫ, МѢДНЫЯ ЛИНЕЙКИ, КРАСКА,
МАССА, БРОНЗА И ВСѢ ДР. ПРИНАДЛ.
БОЛЬШОЙ СКЛАДЪ ЛУЧШИХЪ БАВАР-
СКИХЪ ЛИТОГРАФСКИХЪ КАМНЕЙ,
СИНЕЙ И ЖЕЛТОЙ МАССЫ.

**БОЛЬШИНСТВО МАШИНЪ И ВСѢ ПРИНАД-
ЛЕЖНОСТИ ВСЕГДА НА СКЛАДѢ.**

ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА ТИПО-ЛИТОГРАФІЙ, ПЕРЕПЛЕТ-
НЫХЪ, БРОШЮРОВОЧНЫХЪ И КАРТОНАЖНЫХЪ ЗА-
ВЕДЕНІЙ ВЪ КРАТЧАЙШІЙ СРОКЪ, ПО ДЕШЕВЫМЪ
ЦѢНАМЪ И НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Прейсъ-куранты, смѣты и всякія свѣдѣнія
по востребованію.

Ресторанъ „Прудеръ“

существуетъ съ 1847 г.

Георгій Томмисонъ

уг. Адмиралтейск. и Вознес. пр., д. № 10—2.

Н. ШИНЦЪ.

СКЛАДЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ,
И СТАНКОВЪ И ИНСТРУМЕНТОВЪ. № 52.
ФОНТАНКА № 52.

„Леонарди“

55. ПАССАЖЪ 55.

Инструментальная торговля и точильное заведение

Существуетъ 36 лѣтъ.

Производить всѣ точильныя работы и починки,
СПЕЦІАЛЬНО:

Правка бритвъ и точеніе ножницъ; большой выборъ
бритвъ, ножницъ, перочинныхъ ножей, столовыхъ
ножей и другихъ стальныхъ издѣлій, только лучшихъ
качествъ исключительно иностранныхъ фабрикъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ И БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Точеніе ножницъ. Правка бритвъ.

А. КУРЦЪ.

MAISON CONFECTION POUR DAMES

24. Набережная Екатерининскаго кан. 24. Магазины дамскихъ нарядовъ. Мѣховыя вещи.

Николай К. Смитъ

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

Спб., В. О., 13-я лин., д. 6.
Телефонъ № 3937.

Адресъ для телеграммъ:
Никольсмитъ - Петербургъ.

Антифрикціонный металлъ „ГЛЮКО“

лучшій металлъ для подшипниковъ, сильно нагруженныхъ, золотниковыхъ плоскостей и подшипниковъ съ высокимъ коэффициентомъ тренія.

Проспекты, правила для употребленія и образцы по требованію.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ФОТОМЕХАНИЧЕСКОЕ АТЕЛЬЕ

ПОСТАВЩИКА
Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

А. И. ВИЛЬБОРГА.

С.-Петербургъ, Мьщанская 2.

Фототипія, Автотипія, Хромоавтотипія,
Фотолитографія, Хромолитографія,
Типографія, ♣ ♣ ♣ ♣ ♣ ♣
Фотоцинкографія ♣ ♣
и Геліогравюра.

Изготовление

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ИЗДАНИЙ,
ОТДѢЛЬНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ЛИСТОВЪ,
ПЛАКАТОВЪ, МЕНЮ, ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○
РЕПРОДУКЦИИ СЪ ФОТОГРАФИИ, ГРАВЮРЪ,
○ ○ ○ РИСУНКОВЪ И КАРТИНЪ. ○ ○ ○

Рижская Юбилейная Выставка
1901
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Р. Э. Розектретеръ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Внутри Гостиного Двора, № 141.

ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО и СКЛАДЪ
РЕЗИНОВОЙ ФАБРИКИ „РУССІЯ“
БР. ФРЕЙЗИНГЕРЪ въ г. Ригѣ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:

ВЕЛОСИПЕДНЫЯ и ЭКИПАЖНЫЯ ШИНЫ

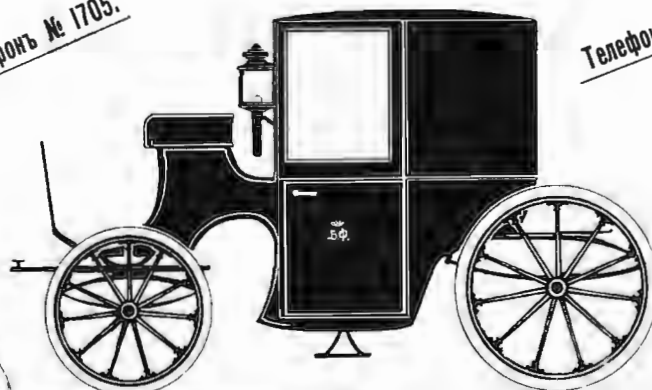
САМАГО ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА

НОВОЙ ЗАКРУПЛЕННОЙ ФОРМЫ

» » (по этому мало брызгающія). » »

Полный выборъ всѣхъ размѣровъ, всегда на складѣ.

Телефонъ № 1705.

Телефонъ № 1705.

СТРАХОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „САЛАМАНДРА“

Учрежденное въ 1846 г.

Уг. Малой Морской и Гороховой.

Учрежденное въ 1846 г.

Основной сполна оплаченный капиталъ Руб. 2.000.000. Кромѣ того, значительные запасные капиталы.

1. Страхование отъ огня движим. и недвиж. имуществъ всякаго рода.
2. Страхование транспортовъ морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ.
3. Страхование пароходовъ и судовъ отъ всѣхъ опасностей.
4. Страхование отъ несчастныхъ случаевъ какъ коллективно—служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ, съ участіемъ или безъ участія въ прибыляхъ Товарищества. Страхованія отдѣльныхъ лицъ, съ возвратомъ всѣхъ премій послѣ смерти или при достиженіи 45—65-лѣтняго возраста.

Подробныя свѣдѣнія выдаются въ Правленіи Товарищества въ С.-Петербургѣ (Гороховая, 6), въ Московской конторѣ Товарищества (Софійка, 5) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

Екатерининскій каналъ № 22, противъ иконы Казанской Божіей Матери.

ПОСТАВЩИКЪ:

Общества Потребителей Государств. Дворянскаго Земельнаго Банка.
Общества Потребителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. ○ ○ ○
Общества Велосипедистовъ-Туристовъ Русскаго Турингъ Клуба. ○
С.-Петербургскихъ Врачей Общества Взаимной Помощи.

ПРОДАЕТСЯ

у пастора Гиллотъ
Больш. Конюшенная, д. № 31
и въ книжн. магазинахъ
АЛЬБОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ- ТРАНСВААЛЬ

РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ
ГОЛЛАНДСК. КОМИТЕТА
для ОКАЗАНІЯ ПОМОЩИ
РАНЕННЫМЪ БУРАМЪ.

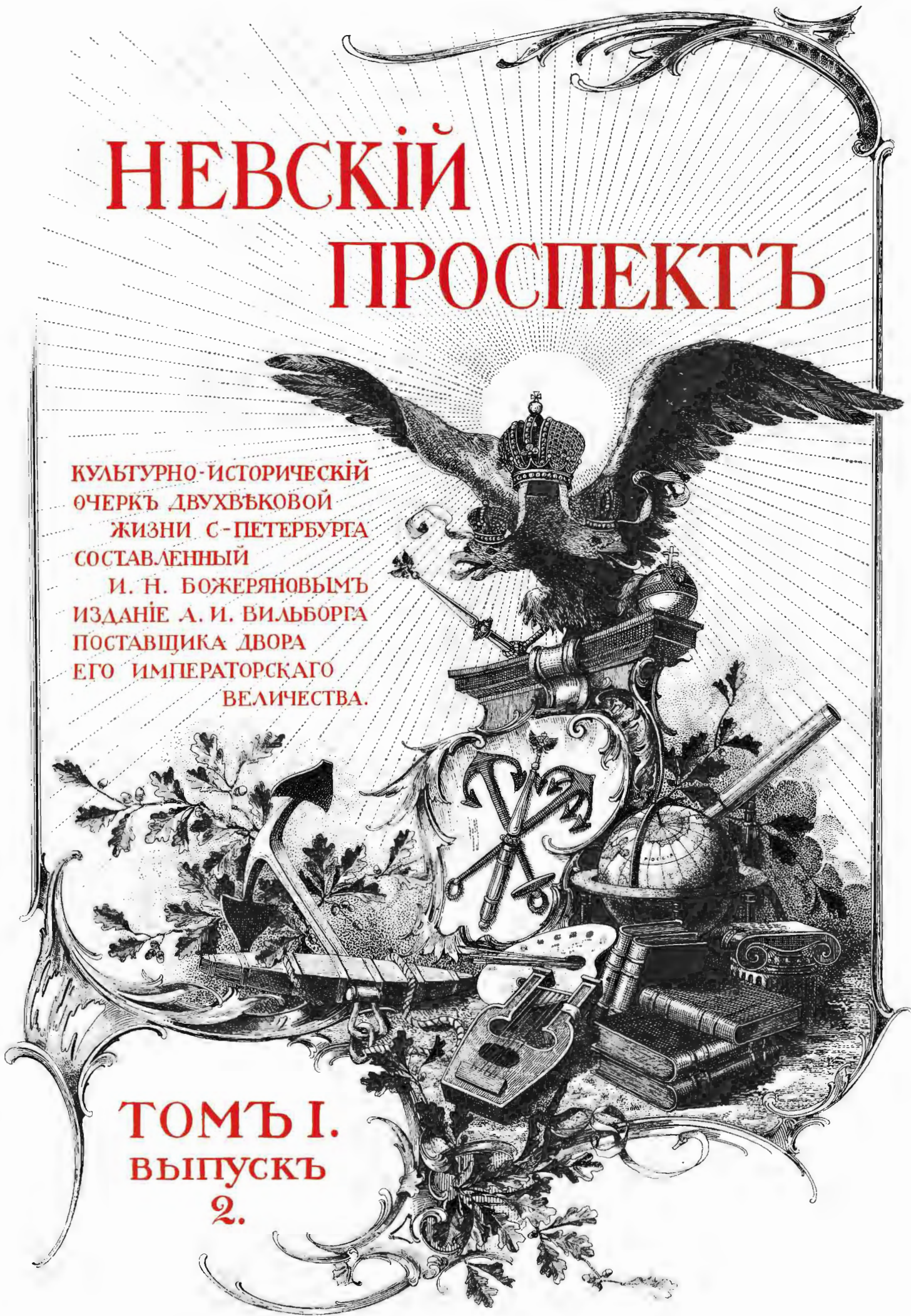
Въ немъ 32 листа, исполнен-
ныхъ фототипіею съ рисун-
ковъ художниковъ:
И. Рѣпина, В. Маковского,
К. Маковского, Л. Лагорию,
Н. Кравченко, С. Соломко
и друг.,
а также масса портретовъ
писателей, художниковъ,
композиторовъ и артистовъ
оперы, балета и драмы.

Изданіе исполнено
художественнымъ АТЕЛЬЕ
А. И. ВІЛЬБОРГА.

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ ДВУХВѢКОВОЙ
ЖИЗНИ С-ПЕТЕРБУРГА
СОСТАВЛЕННЫЙ
И. Н. БОЖЕРЯНОВЫМЪ
ИЗДАНІЕ А. И. ВИЛЬБОРГА
ПОСТАВЩИКА ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

ТОМЪ I.
ВЫПУСКЪ
2.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22-го февраля 1902 г.

Типографія и фототипія А. И. Вильборга, С.-Петербургъ, Мѣщанская 2.

*Его Императорское Величество
Государь Императоръ Николай Александровичъ.*

Съ портр. Токе, грав. Е. Чемесовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Елизаветино время

и

начало царствованія Екатерины II.

I.

Фельдмаршалъ Минихъ писалъ, что „Елизавета Петровна воспитывалась постоянно между офицерами и гвардейскими солдатами, и во время правительства Бирона и принцессы Анны ужасно заботилась обо всемъ, что касалось гвардіи. Не проходило почти ни одного дня, чтобы она не крестила ребенка, родившагося въ л.-г. Преображенскомъ и л.-г. Семеновскомъ полкахъ, и чтобы не угощала ихъ родителей, или не оказывала бы какойнибудь милости гвардейскимъ солдатамъ, которые ее называли не иначе, какъ „матушка“. Справедливость этихъ словъ подтверждаетъ письмо французскаго посла маркиза де-Шетарди къ г-ну Амело изъ С.-Петербурга, отъ 2-го сентября 1741 г., въ которомъ сообщалось, что „всѣмъ гвардейскимъ солдатамъ, выступавшимъ въ походъ, цесаревна поручила раздать по пяти рублей каждому, и когда это было замѣчено, она выразила Правительницѣ свое крайнее удивленіе, что считаютъ какимъ то нововведеніемъ то, что она всегда выполняла открыто по

Виньетка съ плана С.-Петербурга, издан. въ 1753 г., по чертежу адъюнкта Академіи Наукъ І. Трускота, грав. Соколова подъ смотр. Махаева.

отношенію къ солдатамъ, дѣтей которыхъ воспринимала отъ купели. Довѣренное лицо присовокупило мнѣ, — говоритъ де-Шетарди, — что хотя цесаревна, для возмѣщенія этихъ издержекъ, пріостановила жалованье всему своему штату, она все таки оказывается совершенно лишенной денежныхъ средствъ; между тѣмъ, именно въ настоящій моментъ, раздаваемая ею деньги произвели бы наилучшее дѣйствіе, а потому она питала бы вѣчную признательность къ королю, если бы онъ соблаговолилъ прислать мнѣ 15.000 дукатовъ, которыми бы принцесса могла свободно располагать. — Для того, чтобы придти на помощь въ самомъ необходимомъ, я взялъ на себя смѣлость одолжить цесаревнѣ 2.000 дукатовъ, которые я передамъ послѣ завтра ея довѣренному лицу, въ томъ самомъ саду, гдѣ я видѣлъ его въ среду“.¹

Кромѣ небольшого числа лицъ, составлявшихъ дворъ цесаревны Елизаветы Петровны: доктора Лестока, камеръ-юнкеровъ Михаила Воронцова, Петра и Александра Ивановичей Шуваловыхъ (Разумовскій тогда еще не имѣлъ придворнаго званія и изъ пѣвчихъ хора цесаревны сталъ управителемъ ея имѣній) и приверженцевъ изъ нижнихъ чиновъ л.-г. Преображенскаго полка, у Елизаветы Петровны въ первое время не имѣлось сторонниковъ изъ высшихъ слоевъ общества; „ни одна особа съ вѣсомъ, говоритъ де-Шетарди, не осмѣливалась ее часто посѣщать“. Въ такомъ положеніи на помощь ей явились послы: шведскій — Нолькенъ и французскій де-Шетарди. Первый изъ нихъ вошелъ въ тайные переговоры съ цесаревною въ той надеждѣ, что Швеція, пособивъ вступить Елизаветѣ Петровнѣ на престолъ, могла рассчитывать на уступку ей нѣкоторыхъ, завоеванныхъ при Петрѣ Великомъ, шведскихъ областей. Еще въ концѣ царствованія Анны Іоанновны въ Швеціи обнаруживалось сильное недовольство Россіею за убійство русскими офицерами Кутлеромъ и Левицкимъ, маіора Синклера, возвращавшагося изъ Турціи, которые за то и были сосланы въ Сибирь, и только бѣлградскій миръ помѣшалъ шведамъ объявить войну Россіи.

Настоянія этихъ двухъ пословъ были самая убѣдительная и коварная; но Елизавета Петровна, не отвергая прямо содѣйствія Франціи и Швеціи, чрезвычайно ловко уклонилась отъ какого бы то ни было формальнаго обязательства, говоря, что готова на всякое денежное вознагражденіе Швеціи, но не можетъ никакъ уступить и пяди изъ принадлежащихъ Россіи земель, такъ какъ въ противномъ случаѣ она неминуемо уронитъ себя въ глазахъ народа. Ни Нолькенъ, ни де-Шетарди не успѣли ничего сдѣлать, и шведы рѣшили объявить войну, не получивъ отъ цесаревны никакихъ гарантій. Всѣ эти переговоры стали доходить до слуха Правительницы Анны Леопольдовны, что Швеція надѣется на Елизавету, и что послѣдняя въ какихъ то особенно тѣсныхъ сношеніяхъ съ французскимъ посломъ.

Шведы, начавъ войну, не рассчитали своихъ боевыхъ силъ. Первое дѣло при Вильманstrandъ (23-го августа 1741 г.) доказало ясно, что они были не въ силахъ бороться съ русскими. Этотъ неуспѣхъ опечалилъ цесаревну Елизавету, которая: „поручила передать мнѣ, писалъ маркизъ де-Шетарди, отъ 10-го сентября 1741 г., что боязнъ подвергнуть опасности себя и свою партію, въ случаѣ, если дѣла пойдутъ плохо, никакъ не позволяла ей до сихъ поръ выдать письменнаго ходатайства; но она его будетъ хранить и подпишетъ въ тотъ моментъ, какъ дѣла примутъ благопріятный оборотъ, и когда она будетъ въ состояніи сдѣлать это съ увѣренностью въ успѣхѣ, а именно:

„Дабы доказать, что требованія письменнаго ходатайства ничего не прибавятъ въ точности, съ какою цѣлію принцесса исполняетъ свои обѣщанія, она желаетъ ихъ опредѣлить и даже расширить ихъ, обязываясь:

- 1) Вознаградить Швецію за всѣ издержки, начиная со времени первой высадки въ Финляндіи;
- 2) Ассигновать субсидіи Швеціи въ продолженіи всей своей жизни;
- 3) Предоставить шведскому народу пользованіе всѣми преимуществами, обезпеченными за англичанами;
- 4) Отказаться отъ всѣхъ договоровъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ Англіею и Австрійскимъ домомъ, и никогда не вступать въ союзъ ни съ кѣмъ, кромѣ Франціи и Швеціи;
- 5) Отстаивать, наконецъ, при всякомъ случаѣ, интересы Швеціи и выдавать, для этой цѣли, шведамъ секретно, безъ вѣдома націй, всякія суммы, въ которыхъ у этой державы можетъ встрѣтиться надобность“.

Несмотря на вышесказанный неуспѣхъ шведовъ, графъ Левенгауптъ, начальникъ шведской арміи, находившейся въ Финляндіи, не унывалъ отъ первой неудачи и поспѣшилъ распространить манифестъ, въ которомъ говорилось, что шведы начали войну съ Россіею не только въ видахъ полученія удовлетворенія своихъ притязаній, но и для

Лейбъ-медики Германъ Лестоки.

Съ портр. Грота, трав. Штенлини.

освобожденія русскаго народа „отъ жестокаго ига и жестокостей“ чужеземцевъ, захватившихъ власть надъ ними. Чтобы распространить этотъ манифестъ въ Петербургѣ, Елизавета Петровна, по свидѣтельству де-Шетарди, сама переводила его и раздавала копіи своимъ приближеннымъ. Цесаревна прекрасно знала французскій языкъ, который преподавала ей г-жа де-Лонуа, но де-Шетарди записалъ выраженное Елизаветою Петровною сожалѣніе, что „она утратила въ прошлое царствованіе привычку говорить по французски и опасается, что недостаточно ясно выразила мнѣ на балу признательность, какою она проникнута къ королю“. Словомъ, де-Шетарди употреблялъ всевозможное стараніе, чтобы партія цесаревны не приступала къ рѣшительному шагу прежде, чѣмъ шведы не приблизятся къ Петербургу, и тѣмъ самымъ не подтвердилось бы, что все произошло при непосредственномъ ихъ участіи. Но на дѣлѣ это вышло не такъ. 22-го ноября

Правительница Анна Леопольдовна, на вечернемъ собраніи во дворцѣ, имѣла горячій разговоръ съ Елизаветою Петровною о томъ, что французскій посланникъ интригуетъ противъ правительства, и что Лестоку, ея докторъ, замѣченъ въ близкихъ сношеніяхъ съ нимъ. При этомъ сдѣланъ былъ намекъ на арестъ Лестока.

Иоаннъ Жакъ Тронти,
маркизъ де-ла-Мотте

Съ портр. принад.
Эрмитажу.

Когда это передано было Лестоку, онъ рѣшился дѣйствовать. Ему помогло слѣдующее обстоятельство: правительство хотѣло удалить изъ Петербурга два гвардейскихъ полка на мѣсто военныхъ дѣйствій, почему 24-го ноября и отданъ былъ приказъ выступить части гвардіи въ походъ. Солдатамъ и унтеръ-офицерамъ было не по сердцу такое распоряженіе; они явились къ Елизаветѣ съ просьбою поспѣшить окончаніемъ задуманнаго предпріятія. Въ 11 часовъ вечера 24-го ноября Лестокъ отправился къ маркизу де-Шетарди, чтобы взять у него денегъ, но при этомъ не открылъ ему своихъ настоящихъ намѣреній. Въ полночь онъ узналъ чрезъ своихъ шпіоновъ, что во дворцѣ все успокоилось, и что тамъ находится только обыкновенный карауль. Елизавета Петровна была въ страхъ и нерѣшимости, и Лестоку стоило не малаго труда вдохнуть въ нее мужество. Наконецъ она, по настоянію Лестока, надѣла орденъ св. Екатерины, взяла съ собою крестъ и, принеся передъ иконою Богородицы молитву и обѣтъ, что, если вступить на престолъ, отмѣнитъ

казни, сѣла въ сани, на запятки которыхъ встали Воронцовъ и Лестокъ, и поѣхала въ свѣтлицы л.-г. Преображенскаго полка, находившіяся на мѣстѣ нынѣшняго Преображенскаго собора. Въ казармахъ этотъ поѣздъ ждали нѣсколько, заранѣе предувѣдомленныхъ, солдатъ; они разбудили своихъ товарищей, при чемъ не было ни одного офицера. Собравъ приверженцевъ, Елизавета сказала имъ:

„Ребята, вы знаете чья я дочь, идите за мной!“.

Солдаты отвѣчали: „Матушка, мы готовы, мы ихъ всѣхъ убьемъ“. Цесаревна возразила: „Если вы хотите поступать такимъ образомъ, то я не пойду съ вами“.

Арестовавъ дежурнаго офицера, иностранца Гревса, всѣ двинулись за цесаревною, въ числѣ 360 чел., черезъ Невскій проспектъ, къ Зимнему дворцу. Въ концѣ Невскаго, у Адмиралтейской площади, Елизавета Петровна почему то вышла изъ саней и рѣшилась остальную дорогу до Зимняго дворца пройти пѣшкомъ, но не поспѣвала за гренадерами. Тогда ее взяли на руки и донесли до дворца, гдѣ цесаревна неожиданно вошла въ караульню и сказала: „И я, и вы всѣ много натерпѣлись отъ нѣмцевъ, и народъ нашъ много терпитъ отъ нихъ; освободимся отъ нашихъ мучителей! Послужите мнѣ, какъ служили отцу моему!“—„Матушка! закричали караульные, что велишь—все сдѣлаемъ!“²

Тридцать гренадеръ получили приказаніе проникнуть въ комнату, гдѣ почивала Правительница. Солдаты, разбудивъ Анну Леопольдовну, именемъ *Императрицы Елизаветы* приказали ей слѣдовать за собой. Анна Леопольдовна просила о дозволеніи немедленно повидаться съ цесаревною; въ отвѣтъ на это солдаты торопили ее одѣваться. Двое изъ нихъ стащили, обезумѣвшаго отъ страха, Антона-Ульриха съ постели, завернули его въ одѣяло, доходившее принцу только до колѣнъ, вынесли его въ этомъ костюмѣ на дворъ, положили рядомъ съ женой въ сани, укрыли обоихъ шубами и повезли во дворецъ цесаревны. Управившись съ Правительницею и ея мужемъ, солдаты пошли къ младенцу Императору и, когда онъ проснулся, они взапуски, одинъ передъ другимъ, старались завладѣть его особою. Ребенокъ кричалъ при видѣ незнакомыхъ людей съ грубыми лицами, гремѣвшими ружьями, и тянулся къ своей кормилицѣ, прибѣжавшей на его крикъ изъ сосѣдней комнаты. Кормилица взяла его на руки, покачала, успокоила.и, не

Рядкая медаль на воцареніе Императрицы Елизаветы.

Министры гр. Остерманъ, гр. Головкинъ, гр. Левенвольде, гр. Минихъ и другіе были арестованы въ ту же ночь. Сохранилось свидѣтельство, что де-Шетарди былъ весьма недоволенъ такою быстрою развязкою. Елизавета, проѣзжая мимо его квартиры, велѣла ему сказать: „лечу къ славі“. Метръ д'отель де-Шетарди, въ письмѣ къ своей дочери изъ Петербурга, такъ описываетъ ночь переворота:

„Въ два часа по полуночи, въ то время, какъ я переписывалъ донесеніе персидскаго посла, пришла толпа къ нашему дому, и послышался нѣсколько разъ стукъ въ мои окна, которыя находятся очень низко и выходятъ на улицу у дворца. Столь сильный шумъ побудилъ меня быть на сторожѣ; у меня было два пистолета, заряженныхъ на случай, еслибъ кто пожелалъ войти; но черезъ четверть часа я увидѣлъ четыреста гренадеръ лейбъ-гвардіи, во главѣ которыхъ находилась прекраснѣйшая и милостивѣйшая изъ Государынь. Она шла одна, твердою поступью, а за ней и ея свита направились ко дворцу.“³

Эта знаменательная ночь долго была въ памяти петербуржцевъ того времени и Ломоносовъ, на одномъ изъ транспарантовъ иллюминаціи 1754 г. начерталъ надпись:

„Какой, Россія, свѣтъ тебѣ та ночь дала,
Въ котору на престолъ Петрова дочь взошла.“

Немедленно былъ собранъ совѣтъ изъ князя Черкаскаго, тайнаго совѣтника Бревверна, фельдмаршала Трубецкого, его зятя, принца Гессенъ-Гомбургскаго, адмирала Головкина, генераль-прокурора Сената Трубецкого, тайнаго совѣтника Алексѣя Бестужева, недавно возвращеннаго изъ ссылки, и оберъ-шталмейстера князя Куракина. На совѣтѣ была составлена форма принятія новой присяги, которую Императрица подписала и разослала съ курьерами начальникамъ губерній.

Графъ Мих. Ларіон. Воронцовъ.

Съ граф. Шмидта.

Въ 8 часовъ утра 25-го ноября весь Петербургъ узналъ, что на престолъ вступила Императрица Елизавета. По этому поводу „С.-Петербургскія Вѣдомости“ писали:

Графъ Бурхардъ Минихъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ НОЯБРЯ 27 ДНЯ.

Въ прошедшую среду, то есть 25 числа сего мѣсяца, соизволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша всемилостивѣйшая Государыня ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, по всеусердному и единогласному прошенію вѣрныхъ своихъ подданныхъ какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ чиновъ, воспріять принадлежащей ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ давняго времени по близости крови, самодержавный Всероссійскій родительскій престолъ: о чемъ того же дня публикованъ былъ слѣдующей манифестъ.

Но самый манифестъ изъ экземпляра, хранящагося въ Публичной библіотекѣ, вырванъ. Въ манифестѣ 25-го ноября Елизавета объявляла, что „назначенный Императрицею Анною наслѣдникъ престола, внукъ ея, принцъ Іоаннъ, имѣлъ отъ рожденія только нѣсколько мѣсяцевъ, и въ государствѣ отъ того происходили безпокойства и непорядки, а потому вѣрные подданные, и, особливо, полки лейбъ-гвардіи просили Государыню вступить на престолъ“.

Нѣкоторые изъ приближенныхъ Императрицы были недовольны редакціею этого манифеста, и 28-го ноября явился другой, написанный Бестужевымъ, въ которомъ уже подробно объяснялись права Елизаветы на престолъ, въ силу духовнаго завѣщанія Екатерины I, и объ этомъ обстоятельствѣ „Вѣдомости“ помѣстили замѣтку, которую приводимъ въ снимкѣ. Вся вина неисполненія завѣщанія по смерти Петра II

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 1 ДНЯ.

Двадцать пятаго числа прошедшаго мѣсяца, то есть въ вождѣлѣнной оной день, въ которой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша самодержавнѣйшая Государыня, къ неописанной радости всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ отеческій Всероссійскій престолъ всемилостивѣйше принять соизволила, перешла Ея Величество въ началѣ 3 часа послѣ полудни, при непрестанномъ радостномъ восклицаніи въ бесчисленномъ множествѣ собравшагося народа, изъ прежняго своего дворца въ Императорской зимней домъ, гдѣ въ придворной церкви, по прочтеніи въ прошлыхъ вѣдомостяхъ сообщеннаго манифеста, при пушечной пальбѣ съ крѣпости и адмиралтейства отправляясь торжественной благодарной молебнѣ, и потѣмъ отъ собравшихся духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, также и отъ полковъ лейбгвардіи учинены были ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйшія и усерднѣйшія поздравленія. Того же дня изволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съѣхавшей Княгинѣ Гессенгобургской всемилостивѣйше пожаловать орденъ святыя Екатерины. О прочихъ до сего времени случившихся пожалованіяхъ, также и о вчерашнемъ Кавалерскомъ праздникѣ ордена святаго Апостола Андрея сдѣлано будетъ впредь.

Публикованной 28 числа прошедшаго мѣсяца обстоятельною манифестъ внесенъ въ обыкновенныя при вѣдомостяхъ примѣчанія.

взваливалась на гр. Остермана. Щедро наградила Государыня ту роту Преображенцевъ, которая сопровождала ее въ походѣ на Зимній дворецъ. Когда на другой день Елизавета Петровна прибыла во дворецъ и проходила въ церковь для присутствованія на молебнѣ, то „на пути туда, говоритъ маркизъ де-Шетарди, она была окружена тремястами гренадеръ, которые ее ни на мигъ не покидали. „Ты видѣла, матушка наша,—сказали они ей,—съ какимъ усердіемъ мы служили тебѣ. Теперь мы просимъ у тебя единственной награды: объяви себя капитаномъ нашей роты, и пусть мы первые во всей Имперіи присягнемъ тебѣ у подножія престола въ вѣчной вѣрности“. Просьба ихъ была исполнена съ готовностью. Изъ этой

роты составила лейбъ-компанія. Сама Императрица приняла на себя званіе капитана ея (капитанъ-поручикъ въ ней равнялся полному генералу, капралы и рядовые — капитанамъ и поручикамъ). Такъ какъ большая часть лейбъ-компаніи была не изъ дворянъ, то ихъ всѣхъ пожаловали дворянствомъ; въ гербахъ имъ дано было, въ воспоминаніе событія, стропило съ тремя горящими гранатами и три серебряныя звѣзды; дворянскій

ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ
БЕСТУЖЕВЪ - РЮМИНЪ ☙ ☙ ☙

*Съ портрета Преннера,
грав. Бернигеротъ.*

шлемъ былъ увѣнчанъ лейбъ-компанскою каскою, которую носила сама Елизавета Петровна (эта каска сохраняется до сихъ поръ въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ); внизу щита была подпись „за вѣрность и ревность“.

Лейбъ-компанцы, всѣ безъ исключенія, были надѣлены крестьянами. Всего было роздано при томъ 12,640 душъ; сержантамъ досталось изъ нихъ по 500 и болѣе душъ,

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.

Грав. Осиповъ.

рядовымъ по 29 душъ. Въ первые дни царствованія Елизаветы Петровны въ десяти мѣстахъ на улицахъ Петербурга расположены были сильные караулы отъ полковъ гвардіи; военные порядки продолжались по 1-е декабря, представляя изъ столицы какъ бы осажденный пунктъ, съ строгими опросами проходящихъ и проѣзжающихъ, даже и не въ ночное время. Утромъ 25-го ноября, на всѣ военные пункты карауловъ разосланы были, за собственноручнымъ подписаніемъ, слѣдующіе 6 паролей и лозунговъ на предстоящіе дни: ⁴

Мѣсяца ноября 1741 году.

Пароли	Лозунги
25 Благослови Боже.	Св. Елисаветъ.
26 Св. Петра.	С.-Петербургъ.
27 „ Екатерины.	Москва.
28 „ Андрея.	Астрахань.
29 „ Александра.	Новгородъ.
30 „ Николая.	Казань.

„Елисаветъ“.

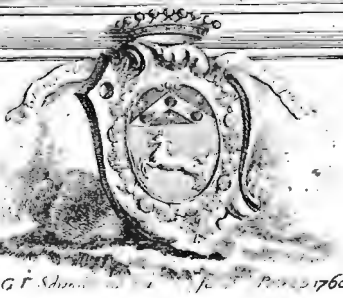
3-го декабря 1741 г. постановлено было, чтобы при ссылкахъ на дѣла

царствованія Императора Іоанна III не упоминать о немъ, а просто говорить „правленіе бывшаго герцога курляндскаго“ и „правленіе Анны брауншвейгской“. Правительницу и ея семейство сначала рѣшено было отправить за границу; но, убѣжденная приближенными, что такая мѣра опасна для будущности Россіи, если современемъ Іоаннъ Антоновичъ вздумаетъ объявить свои права на престолъ, Елизавета Петровна приказала воротить Анну Леопольдовну. Брауншвейгское семейство, ѣхавшее очень медленно, догнано было въ Ригѣ и заключено въ тамошней цитадели; чрезъ годъ бывшую правительницу со всѣми ея дѣтьми перевезли изъ рижской въ динаминдскую крѣпость, а отсюда, спустя годъ, отправили въ Рязанскую губ., въ г. Раніенбургъ, откуда Іоанна Антоновича отвезли въ Шлиссельбургъ; родители же его сосланы въ Холмогоры, маленькій городокъ на островѣ рѣки Двины.

Черезъ недѣлю послѣ своего вступленія на престолъ, Елизавета Петровна поспѣшила возвысить тѣхъ изъ лицъ своего двора, которыя пользовались ея особенною благосклонностью. Первымъ изъ нихъ былъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, который былъ пожалованъ въ камергеры. Неподготовленный съ дѣтства къ блестящей дѣятельности, Разумовскій пользовался своимъ вліяніемъ, ходатайствуя за духовныхъ и малороссіянъ. Все малороссійское стало при дворѣ въ большой модѣ. На придворныхъ пирахъ появились малороссійскія блюда; украинскіе пѣвчіе пѣли на клиросѣ и на сценѣ вмѣстѣ съ итальянцами; мало этого, явились „придворные бандуристы“, какъ напр., Матвѣй Ѳедоровичъ, послѣ смерти котораго, въ 1762 г., продавался его домъ, находившійся на Невскомъ. Среди всѣхъ упоеній фортуны, Разумовскій оставался все тѣмъ же простымъ, наивнымъ, нѣсколько хитрымъ и насмѣшливымъ, но и крайне добродушнымъ хохломъ, безъ памяти любящимъ свою прекрасную родину и своихъ родственниковъ.

*Pierre Comte
grand Maître de
Chambellan actuel, aide de
Imperiale de toutes les
de la Comp.^{te} des gardes du corps
St. Alexandre Newsky. de l'angle*

*de Schuwalow,
l'artillerie Sénateur,
Camp g^{ral} de sa Majesté
Russien. Sous Lieutenant
Che^{valier} des Ordres de S^{te}. Anne, de
blanc et de S^{te}. Anne de 81.*

ГРАФЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ШУВАЛОВЪ.

Съ гр. Шмидта.

Сохранилось преданіе о томъ, что мать Разумовскаго, Наталья Демьяновна, не узнала своего сына въ блестящемъ царедворцѣ; онъ принужденъ былъ раздѣться, чтобы по родимымъ пятнамъ убѣдить мать, что онъ точно ея сынъ. Самую Разумиху (она была женою регистраго казака Козелецкаго полка Гр. Як. Розума, урожденная Дубинина)

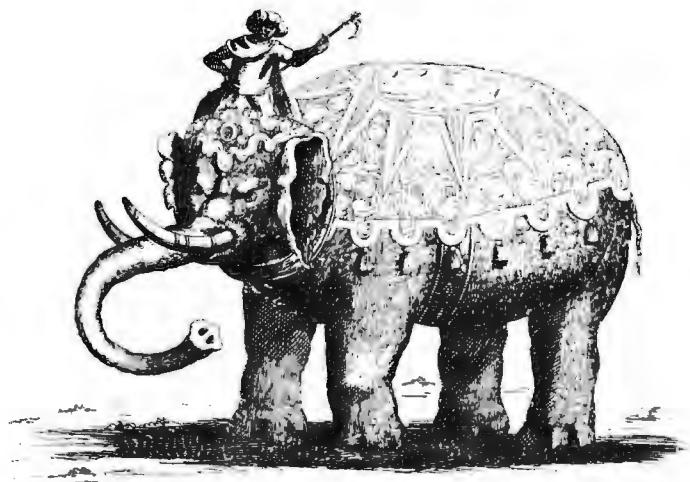
Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій. Съ пор. принадл. Эрмитажу.

напудрили, устроили ей высокую модную прическу (теля очипка), нарумянили, ибо тогда всѣ женщины это дѣлали, нарядили въ модное платье и повезли во дворецъ, предупредивъ ее, что она должна пасть на колѣни передъ Государыней. Едва простая старушка вступила въ дворцовыя залы, какъ очутилась передъ большимъ зеркаломъ. Отъ роду не видавъ ничего подобнаго, Наталья Демьяновна приняла себя за Императрицу и пала на колѣни. Елизавета Петровна радушно встрѣтила старушку и, говорятъ, между прочимъ, сказала ей: „благословенно чрево твое“. Наталья Демьяновна со всѣмъ семействомъ помѣстилась во дворцѣ.

Значеніе Разумовскаго въ государственномъ управленіи было ничтожно; но онъ былъ силенъ въ домашней жизни двора. Порошинъ, въ своихъ запискахъ, сохранилъ о томъ рассказы елизаветинскихъ придворныхъ; напри.: „графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ всегда ѣзжалъ съ нимъ въ Москвѣ на охоту, и графиня Мавра Егоровна (урожденная Шепелева, первая любимица и повѣренная Елизаветы

Петровны съ юношескихъ лѣтъ) молебны пѣвала по возвращеніи ихъ, что Петръ Ивановичъ батожьемъ отъ него не сѣченъ. Алексѣй Григорьевичъ весьма неспокоенъ бывалъ пьяный“.

Кромѣ Разумовскаго, возвысились Петръ и Александръ Шуваловы. Первый изъ нихъ извѣстенъ, какъ составитель разныхъ проектовъ по государственному управленію; онъ заботился объ улучшеніи артиллеріи, отличался въ то же время любостыжаніемъ и оставилъ послѣ себя огромное состояніе. Александръ Шуваловъ знаменитъ, какъ начальникъ ненавистой Тайной Канцеляріи. У него, по словамъ Екатерины II, было постоянное судорожное подергиваніе правой стороны лица—слѣдствіе присутствія при пыткахъ въ завѣдываемомъ имъ управленіи. Лестокъ былъ также осыпанъ милостями Государыни, которая, 3-го іюня 1745 г., подарила ему на Фонтанкѣ дачу царицы Прасковьи Ѳеодоровны; названіе нынѣшняго Лештукова переулка указываетъ на мѣсто, гдѣ находилась эта дача, такъ какъ простой народъ Лестоковъ дворъ исковеркалъ въ Лештуковъ. Лестокъ, по обычаю того времени, получалъ пенсіонъ отъ французскаго короля и былъ совершенно преданъ его интересамъ. Вице-канцлеромъ, а потомъ и канцлеромъ, сдѣлался Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, и совершенно случайно: это былъ тогда единственный изъ русскихъ придворныхъ, знавшій въ совершенствѣ иностранные языки и вполне опытный въ дѣлахъ внѣшней политики. Въ первое время, не будучи въ состояніи бороться съ Лестокомъ и де-Шетарди, Бестужевъ выказывалъ себя преданнымъ Франціи; но впослѣдствіи, войдя въ силу, постоянно держалъ сторону Англіи и Австріи. Воронцовъ сдѣланъ былъ также камергеромъ.

Слоно съ жожакомъ.

Съ тѣ. того времени.

Изъ извѣстій „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ конца 1741 г. любопытны слѣдующія два сообщенія: въ первомъ, въ № 99, отъ 11-го декабря говорится, что „въ прошедшій понедѣльникъ, послѣ полудни, изволила Е. И. В. при тогдашней изрядной погодѣ санною ѣздою забавляться, а притомъ заѣзжала къ генераль-фельдцеймейстеру князю Гессенъ-Гомбургскому“, а во второмъ, отъ 20-го декабря, читаемъ: „послѣ полудни Е. И. В. изволила смотрѣть учрежденное на площади позади Императорскаго дома между нѣсколькими слонами увеселительнаго бою“.

Новый 1742 годъ ознаменованъ былъ публикаціею манифеста о коронаціи Императрицы. Затѣмъ, 4-го января праздновалось рожденіе принца Людвигъ Гессенъ-Гомбургскаго, и на слѣдующій день Государыня посѣтила его домъ. Въ январѣ же мѣсяцъ состоялся приговоръ о вѣчной ссылкѣ Остермана, Миниха, Головкина, Левенвольде и др. приверженцевъ бывшихъ правленій. Слѣдствіе надъ ними производилось особою комиссіею въ

Графъ Остерманъ на эшафотъ.

Гравюра съ карт. І. Шарлеманъ.

присутствіи самой Императрицы, которая помѣстилась въ особо устроенномъ мѣстѣ, за ширмами, и оттуда иногда передавала приказанія дѣлопроизводителю. 3-го января была прислана выписка изъ дѣла этой слѣдственной комиссіи, и 14-го числа тамъ уже состоялось рѣшеніе, въ силу котораго одни приговорены къ колесованію, другіе — къ обыкновенной смертной казни.

17-го января шесть сенатскихъ секретарей, въ сопровожденіи военныхъ командъ съ барабаннымъ боемъ, объѣзжали Петербургъ и на всѣхъ площадяхъ и перекресткахъ читали жителямъ города слѣдующее распоряженіе Сената:

„Понеже по указу Е. И. В. нѣкоторымъ людямъ за важныя и противу государственнаго покоя учиненныя вины, сего января 18 числа, по полуночи въ десятомъ часу, на Васильевскомъ острову, противу Коллегій, чинена будетъ экзекуція; того ради чрезъ сіе объявляется во всенародное извѣстіе, чтобы всякаго чина люди о семъ вѣдали и для смотрѣнія означеннаго числа, въ томъ часу, приходили на оное мѣсто“.

Въ назначенный день осужденные были привезены на мѣсто казни и, когда палачъ долженъ былъ исполнить приговоръ — имъ объявлена была милость: вмѣсто смертной казни — объявлена вѣчная ссылка въ Сибирь.

5-го января прибылъ въ Россію, по вызову Елизаветы Петровны, племянникъ ея, герцогъ голштинскій Карлъ Петръ Ульрихъ, сынъ цесаревны Анны Петровны (см. стр. 54). Императрица была чрезвычайно обрадована его пріѣздомъ и, вскорѣ послѣ того, приказала представить предположенія, какъ образовать герцога. Планъ воспитанія герцога былъ

Съ портрета Грота.

Грав. Ив. Соколовъ.

составленъ академикомъ Штелиномъ, который и былъ назначенъ 1-го іюня его наставникомъ. По рассказамъ Штелины, Государыня выразилась при этомъ, что она предвидитъ, что Его Высочеству придется не разъ учиться скучному, но еще чаще прекрасному, почему и выбрала для него человѣка, который бы развлекалъ его полезно и пріятно. Въ Академіи Наукъ, въ Кунсткамерѣ, находились изображенія русскихъ царей, вырѣзанныя барельефомъ на зеленой яшмѣ въ Нюренбергѣ, по заказу генераль-фельдцейхмейстера Брюса; по нимъ-то и изучалъ герцогъ Карлъ Петръ русскую исторію.

31-го января Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ вступилъ въ бракъ съ графинею Анною Карловною Скавронскою, двоюродною сестрою Императрицы Елизаветы Петровны.

10-го февраля, въ день своего рожденія, герцогъ голштинскій былъ сдѣланъ полковникомъ лейбъ - Кирасирскаго полка, и фельдмаршалъ Ласси, какъ подполковникъ того-же полка, подавалъ ему ежемѣсячные рапорты. За гра-

ницей наставниками герцога были гофмаршалъ Брюмеръ и Берхгольцъ, авторъ дневника, веденнаго имъ въ Россіи при Петрѣ I. По пріѣздѣ въ Петербургъ, герцогъ охотно говорилъ по латыни съ русскими духовными лицами, такъ какъ Брюмеръ уволилъ отъ него еще въ дѣтствѣ учителя русскаго языка, легационрата Рихарда, почему онъ русскаго языка и не узналъ.

17-го ноября 1742 г. происходило принятіе герцога въ лоно православія; при этомъ Государыня всѣмъ распоряжалась въ церкви сама и учила принца, какъ слѣдуетъ полагать крестное знаменіе. Герцогъ тогда же былъ объявленъ наслѣдникомъ престола, подъ именемъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, и получилъ отъ Императрицы въ подарокъ 300,000 руб. Елизаветѣ Петровнѣ въ немъ очень не нравилось потомъ его предпочтеніе всему голштинскому, и она старалась искоренить въ немъ это, но напрасно: въ концѣ 1742 г. открылось, что камеръ-лакей Александръ Турчаниновъ, л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ Петръ Квашнинъ и л.-гв. Измайловскаго полка сержантъ Ив. Снови-довъ искали сообщниковъ для возвращенія престола принцу Іоанну Антоновичу. Турча-

ниновъ толковалъ при этомъ: „принцъ де Іоаннъ былъ настоящій наслѣдникъ, а Государыня де Императрица Елизавета Петровна не наслѣдница, а сдѣлала де ее наслѣдницею лейбъ-компанія за чарку водки. Смотрите де братцы, какъ у насъ въ Россіи благополучіе состоитъ непостоянное, и весьма плохо и непорядочно, а не такъ, какъ при третьемъ Іоаннѣ было“ и т. п. Турчанинову послѣ наказанія кнутомъ вырѣзали языкъ и ноздри и сослали его въ Камчатку, куда также были отправлены наказанные кнутомъ Квашнинъ и Сновидовъ.

Впослѣдствіи Штелинъ устроилъ въ мезонинѣ деревяннаго Зимняго дворца для Петра Ѳеодоровича бібліотеку, которая, по словамъ Екатерины II, состояла: изъ лютеранскихъ молитвенниковъ, юридическихъ процессовъ и разсказовъ о разбойникахъ, повѣшенныхъ и колесованныхъ. Онъ любилъ охоту и стрѣлялъ ласточекъ на лету, но не могъ изъ боязни подойти ближе другихъ къ медвѣдю, лежащему на цѣпи. Между прочимъ, страстью Петра Ѳеодоровича было разсказывать небывлицы, въ которыхъ онъ являлъ себя героемъ, отличаясь въ битвахъ и ловлѣ разбойниковъ.⁵

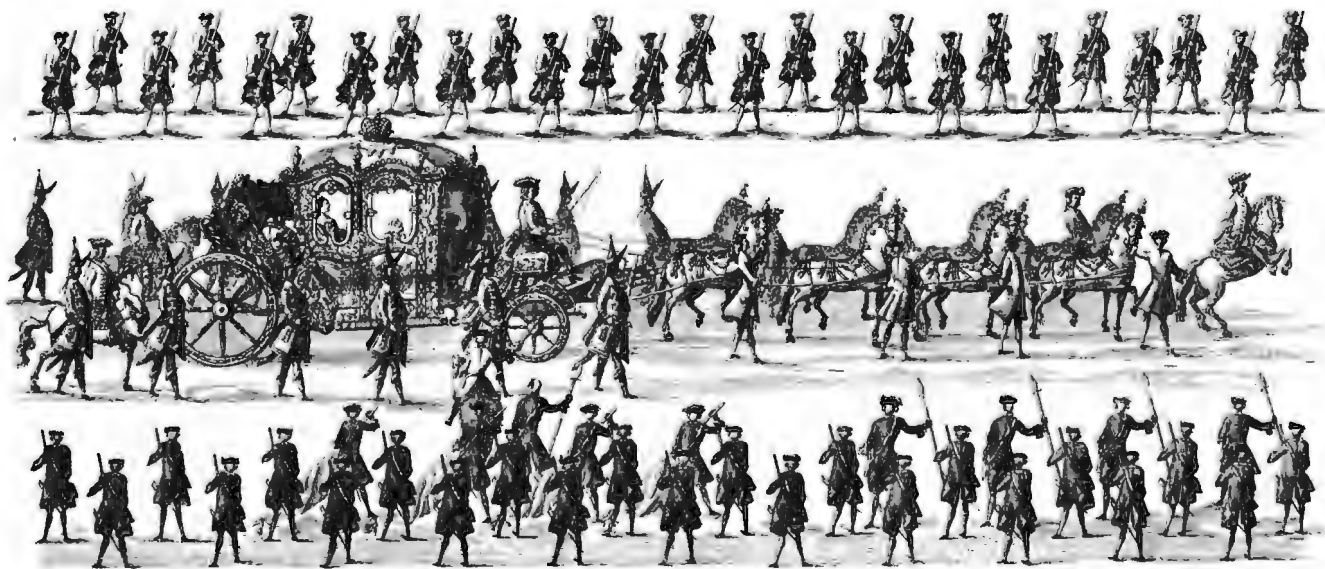
Императрица Елизавета Петровна отправилась на коронацію изъ Петербурга 23-го февраля, а 26-го числа, въ 5-мъ часу пополудни, прибыла уже въ село Всесвятское, гдѣ отдыхала 27-ое число, и на слѣдующій день торжественно въѣзжала въ Москву. Она пріѣхала изъ Всесвятскаго въ Тверскую слободу, гдѣ пересѣла въ парадную карету, и затѣмъ началась церемонія ея въѣзда по порядку, который съ малыми измѣненіями сохранился до нашихъ дней.

Въ самой Москвѣ было устроено пять триумфальныхъ воротъ, а по обѣимъ сторонамъ улицъ стояли, въ видѣ „зеленой аллеи“ елки, и всѣ дома были убраны сукномъ,

Зимній возокъ Императрицы Елизаветы.

Хран. въ Оруж. пал. въ Москвѣ.

Парадный въѣздъ Императрицы Елизаветы въ Москву.

Изъ коронаціоннаго изданія того времени.

коврами и „прочими преизрядными шелковыми и шерстяными матеріями“. Государыня ѣхала въ каретѣ, запряженной восьмью породистыми лошадьми, буланой масти, въ сбруѣ, украшенной голубымъ бархатомъ; по сторонамъ дверецъ кареты ѣхали верхами князь Куракинъ и графъ Воронцовъ. За Императрицей слѣдовалъ въ золотой каретѣ юный герцогъ голштинскій, ея племянникъ, и много придворныхъ особъ. У Красныхъ воротъ

Елизавету Петровну встрѣтило первостатейное купечество съ поздравленіемъ и поднесло ей и герцогу голштинскому богатые подарки, въ числѣ которыхъ на блюдѣ находился драгоцѣнный „діамантъ“. Близъ Кремлевской рѣшетки встрѣтилъ Елизавету Петровну преосвященный архіепископъ Амвросій съ духовенствомъ; въ привѣтственной рѣчи своей онъ восхвалялъ Государыню, какъ возстановительницу попораннаго благочестія, и напомнилъ, что до ея вступленія на престолъ „не токмо учителей, но и ученіе и книги ихъ вязали, ковали и въ темницы затворяли, и уже къ тому приходило, что о вѣрѣ своей и отворить уста было опасно.

Въ томъ же 1742 г. Амвросій, вмѣстѣ съ ростовскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Максѣвичемъ, докладывалъ Императрицѣ сочиненное имъ любопытное „предположеніе о высшемъ церковномъ управленіи въ Россіи“, гдѣ говорилось, что Синодъ долженъ былъ бы быть „хотя по малой формѣ священнослуженію церкви соборной, апостольской, восточной сообразенъ“, что оберъ-прокурору и Коллегіи-Экономіи „нечего здѣсь дѣлать“, что вся

Парадная карета Императрицы Елизаветы, подаренная А. Г. Разумовскимъ.

Хранится въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

распорядительная власть по духовному вѣдомству должна быть ввѣрена одному петербурго-московскому митрополиту, а секретарскія должности въ Синодѣ должны замѣщаться іеромонахами и т. д. Предположеніе это не удостоилось утвержденія и, вслѣдъ за нимъ, Амвросій представилъ Государынѣ другой докладъ „о безпорядкахъ и хищничествѣ Коллегіи-Экономіи и нуждѣ закрыть ее“. Но и эта мысль Амвросія не осуществилась. Зато онъ былъ утѣшенъ тѣмъ, что 19-го декабря 1742 г. Государыня проѣздомъ изъ Москвы въ Петербургъ посѣтила созданіе Амвросія — новгородскую семинарію и присутствовала при представленіи семинаристами драмы въ стихахъ, сочиненной на этотъ случай префектомъ семинаріи Иннокентіемъ. Послѣдніе годы своей жизни Амвросій провель въ Петербургѣ, гдѣ Императрица подарила въ 1743 г. ему домъ на Карповкѣ, принадлежавшій нѣкогда Θεофану Прокоповичу.

Скоро затѣмъ наступилъ великій постъ, и балы, куртаги и маскарады прекратились; но за это время шли приготовленія къ коронаціи.

Праздникъ Пасхи Елизавета Петровна встрѣтила въ любимомъ своемъ селѣ Покровскомъ, гдѣ прошла ея молодость. За три дня до коронаціи была обычная публикація на Ивановской площади, а въ слободы были отправлены два сенатскихъ секретаря, которые, помимо чтенія, впервые бросали въ народъ печатные экземпляры объявленія о коронаціи.

Священнодѣйствіе вѣнчанія было совершено 28-го апрѣля въ томъ же порядкѣ, какъ при Императрицѣ Аннѣ, первенствующимъ архіепископомъ Амвросіемъ, но съ добавленіемъ лишь нѣсколькихъ молитвъ. Увеличено было также число регалій тремя новыми: при шествіи въ Успенскій соборъ, въ эту коронацію, впереди мантии, державы, скипетра и короны несли знамя или панирь, печать и мечъ.

По окончаніи коронаціонной церемоніи Государыня, посѣтивъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, вернулась во дворецъ, гдѣ былъ объявленъ милостивый манифестъ; и такого рода манифесты издавали потомъ при каждой изъ послѣдующихъ коронацій. Кромѣ того многія лица были произведены въ чины и пожалованы орденами, а родственники Императрицы со стороны матери ея, Гендриковы и Ефимовскій, которымъ при Аннѣ Іоанновнѣ за прещалось даже владѣть имѣніями, а также Чернышевъ и Петръ Бестужевъ были возведены въ графское достоинство, а фельдмаршалъ Ласси пожалованъ имѣніемъ. Придворныя празднества по случаю коронаціи, какъ-то: балы, обѣды, ужины, восьмидневный маскарадъ и другія увеселенія продолжались съ небольшими перерывами болѣе мѣсяца, и въ заключеніе сожженъ былъ блестящій фейерверкъ.

Въ 1742 г. состоялось нѣсколько постановленій, облегчавшихъ строгость тогдашнихъ уголовныхъ законовъ. Такъ 7-го апрѣля не велѣно было отсылать на истязанія въ Тайную Канцелярію тѣхъ, у кого въ челобитныхъ являлись ошибки въ Императорскомъ титулѣ; 16-го апрѣля монашествующихъ и священствующихъ, за ложное сказываніе „слова и дѣла“ не разстригать и не отсылать молодыхъ въ военную службу, а старыхъ—въ Сибирь на работы вѣчно, а предоставлять Синоду „наказывать такихъ по духовному обыкновенію“. 25-го іюня помѣщичьихъ крестьянъ и посадскихъ, за ложное сказываніе „слова и дѣла“, не бить кнутомъ и не отсылать годныхъ въ военную службу, а негодныхъ въ Сибирь съ вырѣзываніемъ ноздрей, но возвращать въ прежнія мѣста жительства. 23-го августа Сенатъ призналъ лицъ обоого пола до 17-ти лѣтняго возраста малолѣтними, не подлежащими за совершенныя ими преступленія смертной казни и пыткамъ; но 18-го іюня 1744 г. малолѣтними по дѣламъ уголовнымъ велѣно было считать только такихъ, которые не достигли 12-ти лѣтняго возраста. Это измѣненіе послѣдовало вслѣдствіе отзыва Синода, который, ссылаясь на правила св. отцовъ, полагалъ, что „лѣтъ такимъ злодѣямъ изъ написаннаго во мнѣніи Сената, (т. е. 17 лѣтъ) можно убавить до 12“.

Вскорѣ послѣ коронованія Елизавета Петровна негласно сочеталась бракомъ съ А. Г. Разумовскимъ. Къ тому склонилъ Императрицу ея духовникъ Дубянский, дѣйстви-

*Императрица Елизавета Петровна,
сидитъ графъ Разумовскій.*

Съ граф. Ридингера.

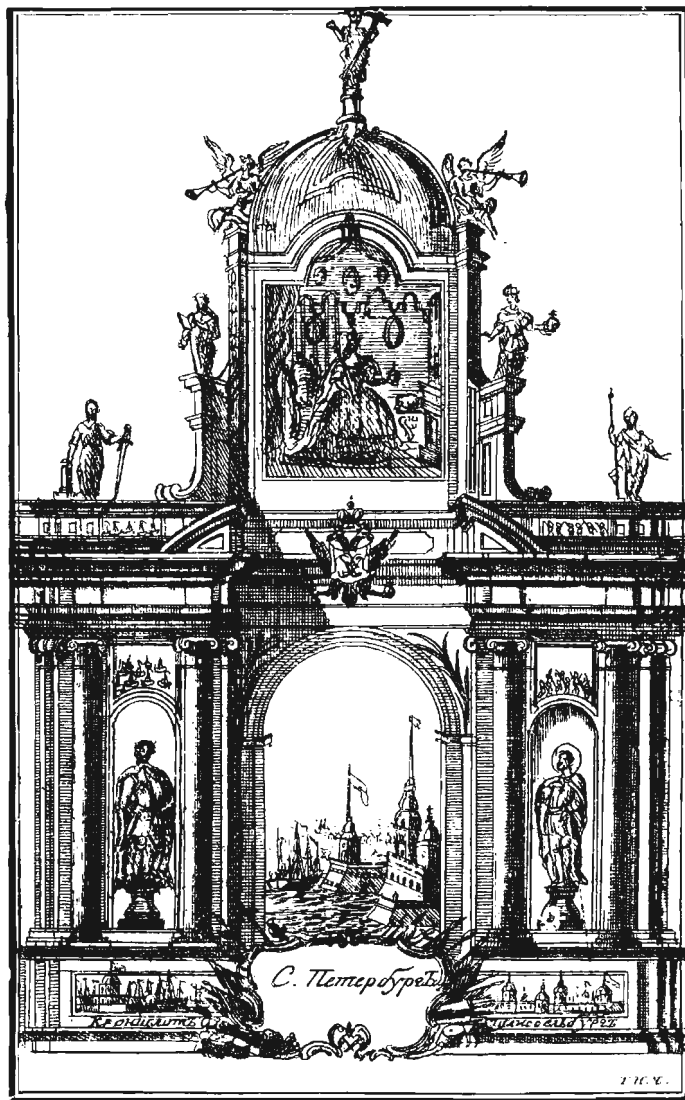
вавший въ согласіи съ Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ. Преданіе гласитъ, что вѣнчаніе совершено было осенью 1742 г. въ подмосковномъ селѣ Перовѣ, которое два года спустя было подарено Разумовскому вмѣстѣ съ деревнями Тимохово и Тетерки. Возвращаясь въ Кремль по улицѣ Покровкѣ, противъ церкви Воскресенія въ Барашахъ, Государыня вспомнила, что послѣ вѣнчанія не былъ отслуженъ молебенъ, велѣла остановиться, вошла въ церковь и отстояла молебствіе. Въ память этого событія надъ

названной церковью, также какъ и надъ церковью въ Перовѣ, поставлены были надъ крестами вызолоченныя императорскія короны, а церкви были богато одарены Елизаветою Петровною.

Императрица возвратилась въ Петербургъ къ самымъ праздникамъ Рождества Христова. Академія Наукъ поднесла Государынѣ оду Готлиба-Фридриха Вильгельма Юнкера, въ переводѣ Ломоносова, который, въ свою очередь, привѣтствовалъ „Прібытіе Императрицы Елизаветы въ Петербургъ послѣ коронаціи“ собственною одою, говоря въ ней:

„Цѣлуй Петрополь ту десницу,
Которой долго ты желалъ:
Ты паки зришь Императрицу,
Что въ сердцѣ завсегда держалъ.
Не такъ поля росы желаютъ,
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ;
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихій портъ плыветъ:
Какъ сердце наше къ Ней пылало,
Чтобъ къ намъ лицо Ея сіяло“.

Незадолго передъ этимъ, 18-го октября, въ Петербургѣ произведено было съ барабаннымъ боемъ сожженіе присягъ Іоанну Антоновичу предъ зданіемъ Коллегій, а 2-го декабря былъ изданъ слѣдующій указъ: „По набережнымъ линіямъ отъ рѣки сдѣлать вездѣ перила крѣпкія и хорошимъ манеромъ. Надъ дверьми погребными особли-

Триумфальная ворота за Анничкинымъ мостомъ, построенныя въ 1742 г. къ пріѣзду Елизаветы.

(Описаніе СПбурга В. Рубана).

выхъ чулановъ съ кровлями и съ дверьми не дѣлать, а кои есть — тѣ сломать. Гдѣ надъ палатами въ погребахъ торгуютъ яблоками и прочими фруктами, чтобы ходъ былъ въ оныя погреба съ дворовъ, а не съ улицъ“.⁶ Затѣмъ, 16-го февраля 1743 года, были выпущены въ обращеніе червонцы съ портретомъ Елизаветы Петровны.

Апрѣля 29-го дня повелѣно было Государынею генераль-полицеймейстеру Ѳедору Васильевичу Наумову лугъ противъ Зимняго дворца разравнять и засѣять овсомъ, а 21-го мая послѣдовалъ указъ, чтобы „быть въ Петербургѣ Главному Магистрату, а въ городахъ Магистратамъ на прежнемъ основаніи“, т. е. какъ были при Петрѣ I.

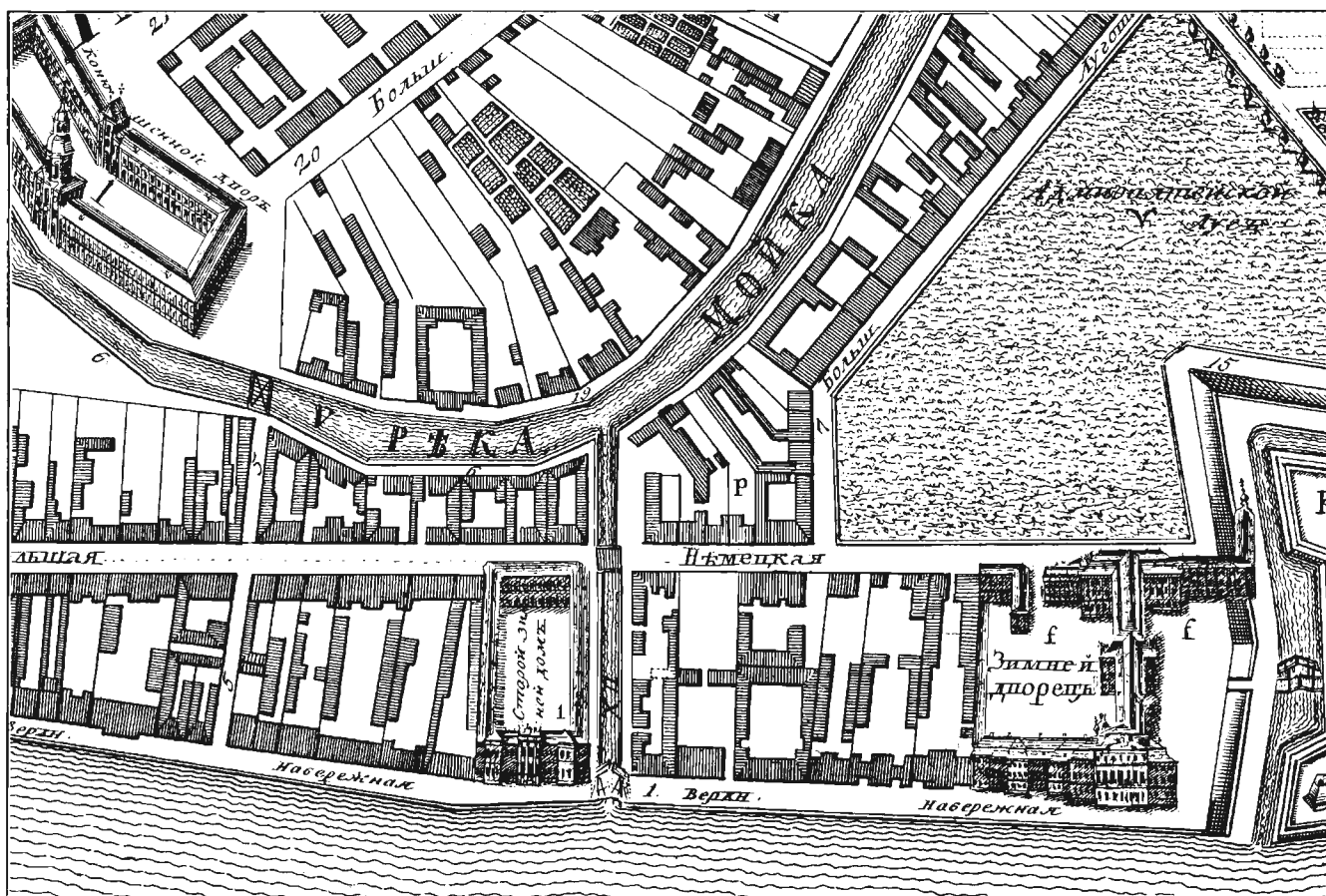
7-го августа окончилась война со Швеціею миромъ въ Або. Когда шведская армія была почти совсѣмъ уничтожена, то Бестужевъ совѣтовалъ Императрицѣ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для приведенія Швеціи въ такое положеніе, чтобы она не могла болѣе беспокоить Россію. Елизавета Петровна однако, желая видѣть на шведскомъ престолѣ любскаго епископа Адольфа Фридриха, брата бывшаго ея жениха, согласилась на миръ, заключенный въ Або на не столь стѣснительныхъ условіяхъ. При этомъ Государыня надѣялась, что принцъ Адольфъ изъ признательности къ ней будетъ всегда держать сторону Россіи; но этого не послѣдовало.

ВИДЪ АНИЧКИНА ДВОРЦА ВЪ СРЕДИНЪ ХVІІІ ВѢКА.

По рис. Махаева, грав. Нике.

Восшествіе на престолъ Елизаветы не истребило въ нѣкоторыхъ изъ придворныхъ—особенно пользовавшихся значеніемъ и почетомъ при правительницѣ Аннѣ—приверженности къ этой принцессѣ. Они охотно толковали о ней въ своемъ кругу и съ удовольствіемъ слушали выходки противъ Государыни австрійскаго посланника, маркиза Ботта, которому сильно не нравилось паденіе брауншвейгской фамиліи въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прекращеніе австрійскаго вліянія. Наталья Ѳедоровна Лопухина, рожденная Балкъ, дочь родной сестры Анны Монсъ, находившаяся много лѣтъ въ открытой связи съ оберъ-гофмейстеромъ Левенвольде, не смотря на вѣтренность и безпрестанныя измѣны своего возлюбленнаго, страстно любила его. Когда Левенвольде, при восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны, былъ арестованъ, судимъ и потомъ сосланъ, Лопухина всѣми силами старалась облегчить его участь и неоднократно обращалась съ ходатайствомъ и просьбами къ Императрицѣ, но встрѣчала постоянно отказы. Вслѣдствіе

Видъ Зимняго дворца и Адмиралтейскаго луга, застѣяннаго освящ.

Съ гравир. плана С.-Петербурга 1753 г.

этого Лопухина не желала смириться предъ Государынею и, кичась своею красотою, обращавшей на нее общее вниманіе мужчинъ и зависть женщинъ, дерзала даже состязаться съ Елизаветою въ нарядахъ. Извѣстно, что щегольство было слабостью Императрицы. Придворнымъ дамамъ было строго воспрещено быть на балахъ въ платьяхъ одинаковаго цвѣта съ платьями Государыни. Лопухиной, какъ статсъ-дамѣ, это запрещеніе было, конечно, извѣстно; при всемъ томъ, она не всегда соблюдала это условіе придворнаго этикета изъ упрямства или же изъ желанія хотя чѣмъ нибудь досадить Императрицѣ. Еще незадолго до постигшаго ее несчастья, Лопухина, какъ рассказываютъ на основаніи преданія, явилась на придворномъ балу въ розовомъ платьѣ съ розою въ напудренныхъ волосахъ: платье и головной уборъ были совершенно подобіями бывшихъ въ тотъ вечеръ на Елизаветѣ Петровнѣ. Не владѣя собою, Государыня приказала подать ей ножницы, подозвала Лопухину, срѣзала съ головы ея розу и дала дерзкой красавицѣ пощечину. Съ Лопухиной сдѣлалось дурно. „Ништо ей дурѣ!“ сказала разгнѣванная Елизавета Петровна. Послѣ этой обиды Лопухина перестала ѣздить ко двору.⁷ Сынъ Лопухиной, подполковникъ Иванъ Лопухинъ, раздѣлявшій взгляды своей матери,

Н. О. Лопухина. Съ миниатюры того времени.

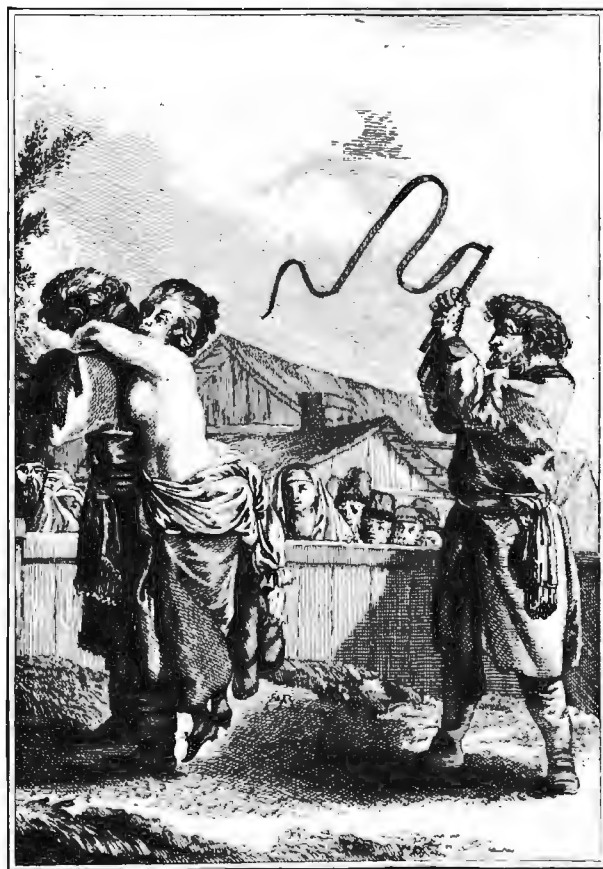
имѣлъ неосторожность сказать при двухъ знакомыхъ офицерахъ нѣсколько оскорбительныхъ для Е. И. В. словъ. Арестованный по доносу этихъ офицеровъ и подвергнутый пыткамъ, онъ выдалъ свою мать и ея друзей: Анну Бестужеву-Рюмину, сестру сосланнаго Головкина, и еще нѣкоторыхъ, которые говорили, что новая Императрица „непорядочно и просто живетъ, всюду и непрестанно ѣздитъ“, при чемъ упоминалось и о лейбъ-компани, которую называли „триста канальями“, и проч. Строжайшіе допросы и пытки не открыли ничего, кромѣ разговоровъ и придворной болтовни. Дѣло кончилось тѣмъ, что у генералъ-крюгсъ-комиссара Ст. Вас. Лопухина, жены его и сына ихъ, а также у Анны Бестужевой вырѣзали языки, потомъ били ихъ кнутомъ и сослали въ Сибирь, гдѣ Лопухина прожила въ нуждѣ и бѣдности до воцаренія Екатерины II, которая возвратила ей свободу. Она скончалась въ 1763 году.

Маркиза Антонио Ботта уже не было тогда въ Россіи, но на него жаловалось русское правительство вѣнскому двору, и онъ былъ заключенъ, въ угоду русской Императрицѣ, въ крѣпость Шпильбергъ, гдѣ содержался, впрочемъ, только для виду и самое короткое время. Весь розыскъ былъ веденъ Лестокомъ, врагомъ и канцлера Бестужева, и австрійскаго вліянія при русскомъ дворѣ; но ему, какъ увидитъ читатель далѣе, не прошло даромъ это дѣло.

На слѣдующій день послѣ исполненія приговора надъ Лопухиной рѣшено было 30-го августа, по желанію самой Императрицы, „для украшенія службы Божіей и обрядовъ церковныхъ установить въ этотъ день крестное хожденіе въ Невскій монастырь“ изъ Казанскаго собора, что соблюдается и теперь. Въ этой торжественной церемоніи участвовала сама Елизавета Петровна и всѣ кавалеры ордена св. Александра Невскаго.

Благочестивая дочь Петра Великаго посвятила святому покровителю столицы первое серебро, добытое въ Колыванскихъ рудникахъ, повелѣвъ устроить изъ него новую великолѣпную раку, длиною въ 3 аршина 7 вершк., шириною въ 1 аршинъ 7 вершк. Съ правой стороны раки въ кругу вырѣзаны стихи Ломоносова:

„Святой и храбрый Князь здѣсь тѣломъ почиваетъ,
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призываетъ,
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
И гдѣ невидимо Петру споспѣшествовалъ.
Являя дочь его усердіе святое,
Сему защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земное
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть“.

Наказаніе кнутомъ.

Съ гр. Беккеръ по рис. Лопренсо.

Рака украшена, кромѣ того, разнообразными изваяніями. На верхней доскѣ находится изображеніе св. князя по атласу. Гробницу осѣняетъ серебряный балдахинъ, на верху котораго — подушка съ царскими регаліями. Позади раки, въ углубленіи, стоитъ пирамида, по сторонамъ которой — трофеи св. князя и старинное оружіе. На двухъ щитахъ, нахо-

дящихся по сторонамъ пирамиды, вырѣзана надпись, составленная также Ломоносовымъ, оканчивающаяся словами: „Сію мужества и святости его дѣлами украшенную раку изъ первообрѣтеннаго при Ея благословенной державѣ сребра соорудить благоволила въ лѣто 1752“.

Эта рака была исполнена подъ надзоромъ Ивана Андреевича Шлаттера, который въ 1760 г. былъ сдѣланъ президентомъ бергъ-коллегіи и монетнаго департамента; его сочиненія на русскомъ языкѣ о горномъ дѣлѣ и плавильныхъ заводахъ много содѣйствовали успѣхамъ горной науки въ Россіи. Умеръ Шлаттеръ 23-го января 1768 г.

Однимъ изъ послѣднихъ указовъ 1743 г., именно 2-го декабря, предписано было: „дабы впредь въ маскарадѣ желающимъ ѣздить въ хорошемъ и не гнусномъ платьѣ, а въ тѣлогрѣяхъ, полушубкахъ и кокошникахъ не ѣздить“. Въ слѣдующемъ году приказано было, чтобы на нѣкоторые придворные маскарады всѣ мужчины являлись безъ масокъ въ огромныхъ юбкахъ на фижмахъ, одѣтые и причесанные, какъ одѣвались дамы на куртагахъ, а дамы въ мужскомъ придворномъ платьѣ. Такія метаморфозы крайне не нравились мужчинамъ, которые бывали оттого не въ духѣ, а дамы казались жалкими мальчиками. Но мужской костюмъ вполнѣ шелъ къ Елизаветѣ; при высокомъ ростѣ и нѣкоторой полнотѣ, Императрица была чудно хороша въ мужскомъ нарядѣ: она во всякомъ нарядѣ умѣла придавать движеніямъ своимъ особенную прелесть. Государыня

М. В. Ломоносовъ.

Св. пр. Андреева.

Серебряная рака Св. Александра Невского.

танцевала превосходно и отличалась особенно въ менуэтѣ и русской пляскѣ. Всѣ имѣвшіе доступъ ко двору, хотя бы и не занимали должности по военной или гражданской части, обязаны были являться въ маскарадные вторники, и однажды Елизавета Петровна, замѣтивъ, что гостей у нея что-то мало, разослала гофъ-фурьеровъ узнать, что за причина такого отсутствія, и присовокупила, что за подобное невниманіе виновные будутъ обложены пеней въ 50 руб. съ персоны. Это обстоятельство вспомнилъ много лѣтъ спустя Державинъ, который въ сохранившемся эскизѣ оды „Фелица“, написанномъ прозою, говоритъ: „Мы нынѣ, на примѣръ, смѣемъ говорить, что хотимъ или не хотимъ ѣхать въ комедію, на балъ и въ маскарадъ, будемъ и не будемъ тамъ до утра, можемъ не плясать и плясать, играть и не играть, пить и не пить для твоего удовольствія. Ты не желаешь также, чтобъ мы щелкали другъ друга по носкамъ для того, чтобъ тебя потѣшить, чтобъ тебя повеселить“. Затѣмъ, 21-го декабря было запрещено мыться въ однѣхъ баняхъ людямъ разнаго пола.

Въ началѣ 1744 г. Елизавета Петровна вновь уѣхала въ Москву, а управленіе Петербургомъ было поручено князю Василию Аникитичу Репнину, бывшему тогда вице-губернаторомъ С.-Петербургскимъ, а послѣ смерти ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго занявшему мѣсто генералъ-фельдцейхмейстера.

3-го февраля, въ ясный, морозный день пріѣхала въ Петербургъ принцесса Ангальтъ-Цербстская съ дочерью своею Софіею Августою. Черезъ шесть дней, 9-го февраля, въ 8 часовъ вечера принцессы были уже въ Москвѣ и остановились въ Головинскомъ

дворцѣ, въ сѣняхъ котораго новоприбывшихъ особѣ привѣтствовалъ оберъ-гофмаршалъ Брюмеръ и Лестокъ, сильно работавшій въ пользу предположеннаго брака Цербстской принцессы. Учитель великаго князя Петра Ѳеодоровича—Яковъ Штелинъ въ своихъ

Медаль, выбитая въ честь И. А. Шлегеля.

„запискахъ“ говорить, что Елизавета Петровна „первое время была очарована княгиней Ангальтъ-Цербстскою“. Блескъ и роскошь обстановки ослѣпляла Цербстскихъ принцессъ, и мать „Fiekchen“ (какъ называлъ ее сокращенно отъ имени Sophie—отецъ), писала: „Мы живемъ, какъ королевы,—моя дочь и я. Все въ галунахъ, выложено золотомъ, великолѣпно. Когда мы выѣзжаемъ, то выѣздъ удивительный!“

О своихъ отношеніяхъ къ жениху, послѣ пріѣзда въ Россію, принцесса Софія, будущая Екатерина II, писала: „Казалось, великій князь былъ радъ пріѣзду моей матери и моему; мнѣ тогда былъ пятнадцатый годъ. Въ первые дни онъ былъ очень предупредителенъ ко мнѣ. Уже тогда, въ это короткое время, я увидала и поняла, что онъ мало

цѣнилъ народъ, надъ которымъ ему суждено было царствовать, что онъ держался лютеранства, что онъ не любилъ своихъ приближенныхъ и что былъ очень ребячливъ. Помню, какъ, между прочимъ, онъ сказалъ мнѣ, что ему всего болѣе нравится во мнѣ то, что я его двоюродная сестра и что, по родству, онъ говоритъ со мною откровенно; вслѣдъ затѣмъ онъ мнѣ открылся въ своей любви къ одной изъ фрейлинъ императрицы, удаленной отъ двора по случаю несчастія ея матери, г-жи Лопухиной, которая была сослана въ Сибирь; онъ мнѣ объяснилъ, что желалъ-бы жениться на ней, но что готовъ жениться и на мнѣ, такъ какъ этого желаетъ его тетка. Я краснѣла, слушая эти изліянія родственнаго чувства и благодарила его за предварительную довѣренность, но въ глубинѣ души я не могла не дивиться его безстыдству“.

II.

Принцесса Софія 28-го іюня была муропомазана по обряду нашей церкви и названа Екатериною Алексѣевною, а 28-го іюля обручена съ наслѣдникомъ престола. Между тѣмъ мать великой княжны успѣла навлечь на себя неудовольствіе Императрицы своимъ вмѣшательствомъ въ придворныя интриги. Шетарди снова пріѣхалъ въ Россію, съ цѣлью низвергнуть канцлера Бестужева, который успѣлъ тогда настолько укрѣпиться, что дѣйствовалъ открыто противъ Франціи заодно съ Англіею и Австріею. Княгиня Цербстская, Лестокъ, Мих. Воронцовъ и нѣкоторые другіе держали сторону Шетарди и желали гибели Бестужева. Но Шетарди уже не имѣлъ прежняго значенія у Елизаветы, что видно изъ депешъ его своему правительству, гдѣ онъ очень рѣзко отзывался о Государынѣ, ея отвращеніи къ дѣламъ и вообще серьезнымъ занятіямъ, и, напротивъ, особенной склонности къ мелочамъ, непрерывнымъ переодѣваніямъ, сидѣнію передъ зеркаломъ и т. п. Бестужевъ успѣлъ перехватить эти депеши; ихъ перелюстровавши и представили Императрицѣ. Въ себя отъ гнѣва, Елизавета Петровна выслала маркиза Шетарди подъ карауломъ изъ Россіи.

Принцесса Іоханна-Елизавета Ангальтъ-Цербстская.

Съ грав. Бернгарта.

На возвратномъ пути изъ Москвы въ Петербургъ, великій князь Петръ Ѳеодоровичъ заболѣлъ оспою; по этому случаю Елизавета Петровна цѣлыхъ три недѣли пребыла въ Хотимовскомъ ямѣ, откуда 26-го декабря писала:

„Указъ нашему кабинету. Купца Симона Дозера, нюрнбернца отправить сюда, по полученіи сего, въ самой скорости и велеть ему взять съ собою имеющуюся у него галантерею и купюрштики, (гравюры) все, сколько ихъ имеетца, давъ и съ почтовыхъ или подставныхъ подводъ потребное число и обѣвить ему: не пожелаетъ-ли онъ несколько салдатъ для празднишнаго времени, что не безъ пьянства по дороги? и ежели, то потребуйте (отъ) генералъ-адъютанта василія Ѳеодоровича Салтыкова изъ скраула, который во дворце (отъ) гвардіи случаетца“.

Елизавет

Подъ именемъ галантерей разумѣлись въ то время игрушки всякаго рода, съ хитропридуманными механизмами, которыми единственно торговалъ въ Петербургѣ Дозерь, имѣвшій нюрнбергскую лавку еще въ царствованіе Анны Іоанновны, въ домѣ католическаго монастыря доминиканцевъ, на Невскомъ, гдѣ лавки нюрнбергскія существовали до половины прошлаго столѣтія. Не тогда ли Дозерь привезъ гауптвахту съ барабанщикомъ и выходившимъ изъ караульни, по колокольчику, фронтомъ. Эта игрушка у Петра Ѳеодоровича въ медовые мѣсяцы послѣ брака доставляла ему огромное удовольствіе. Повелѣніе же снабдить Дозера карауломъ было дѣломъ опыта, такъ какъ въ первое путешествіе въ Москву, въ собственномъ обозѣ Е. И. В., въ ночное время, смѣлая шайка воровъ отхватила десять кибитокъ, найденныхъ на утро пустыми на дорогѣ за 40 верстъ.⁸

По выздоровленіи великій князь Петръ Ѳеодоровичъ былъ привезенъ 27-го января 1745 г. въ Петербургъ съ лицомъ, искаженнымъ оспою.

10-го мая И. А. Черкасовъ сообщилъ Главной Полициеймейстерской Канцеляріи Высочайшее повелѣніе „о немедленной застройкѣ розданныхъ мѣстъ подъ дома на Невской перспективѣ“.

24-го мая обывателямъ запрещено было вырубать деревья въ рощахъ за р. Фонтанкою, а 30-го мая Высочайше повелѣно наблюдать полиціи, чтобы не купались въ рѣчкѣ Фонтанкѣ у Симеоновскаго моста, т. е. вблизи Лѣтняго дворца, въ которомъ жила

въ это время Императрица. Тогда же приказано было пересадить на дорогу отъ Лѣтняго дворца, вновь построеннаго на Фонтанкѣ (на мѣстѣ дворца Анны Леопольдовны), до Невской перспективы по обѣимъ сторонамъ березы, посаженные на Адмиралтейскомъ лугу.

Яковъ Штеллинь.

Съ грав. В. В. Мамъ.

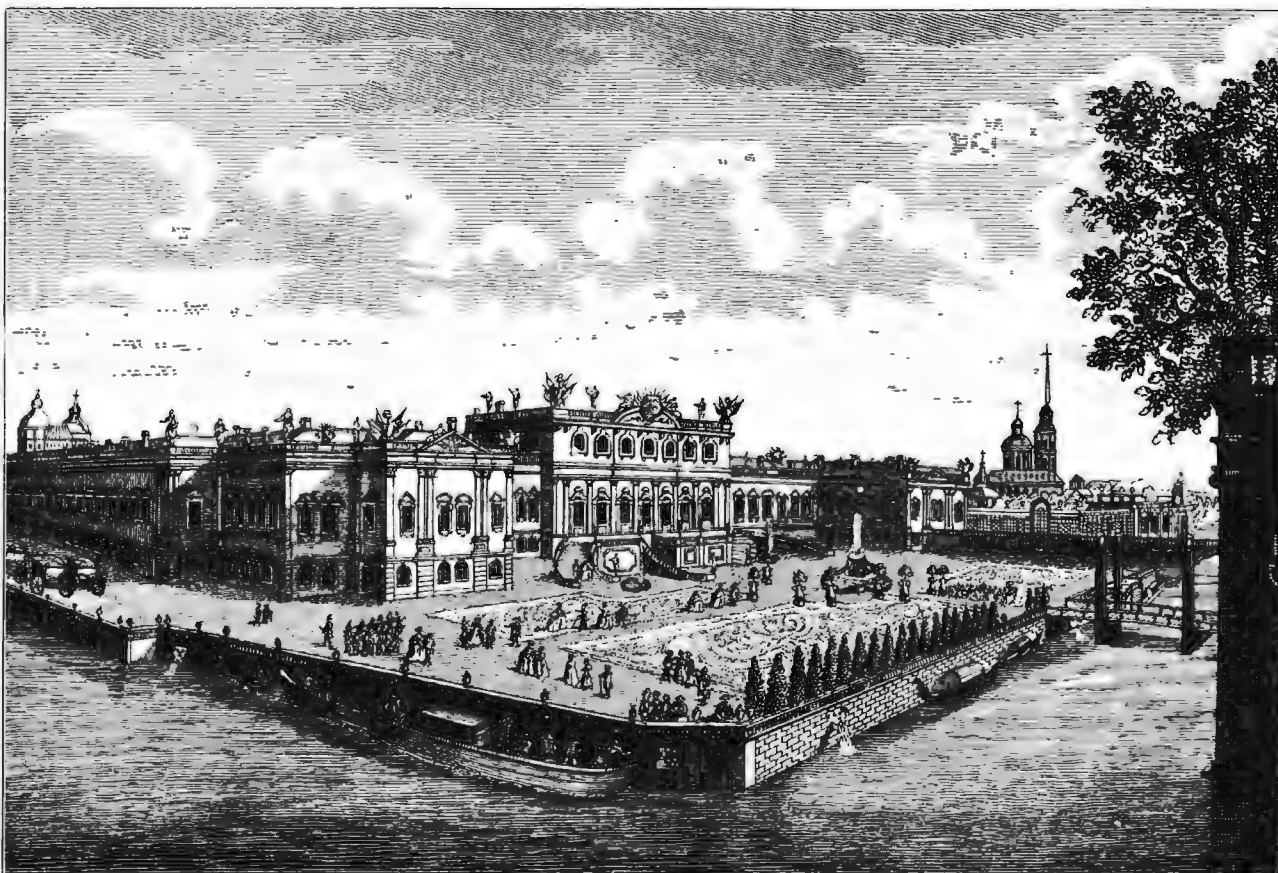

Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна.

Съ грав. Штеллинь.

въ это время Императрица. Тогда же приказано было пересадить на дорогу отъ Лѣтняго дворца, вновь построеннаго на Фонтанкѣ (на мѣстѣ дворца Анны Леопольдовны), до Невской перспективы по обѣимъ сторонамъ березы, посаженные на Адмиралтейскомъ лугу.

Почти весь 1745 г. царствованія Елизаветы Петровны прошелъ въ приготовленіяхъ къ браку великаго князя Петра Ѳеодоровича. Еще 16-го марта Императрица распорядилась о выдачѣ за годъ впередъ жалованья придворнымъ чинамъ, чтобы они „по пристойности каждаго свои экипажи (для бракосочетанія) приготовить имѣли“. Тогда же именнымъ указомъ велѣно было помянутымъ лицамъ изготвить богатые платья, кареты цугомъ и проч. „И понеже сіе торжествованіе чрезъ нѣсколько дней продолжено быть имѣтъ, то хотя для онаго каждой персонѣ, какъ мужеской, такъ и дамамъ, по одному новому платью себѣ сдѣлать надобно“. Впрочемъ, „дозволялось всемилостивѣйше“ дѣлать и болѣе. „Служителей же ихъ при экипажахъ по нижеписанной пропорціи имѣтъ: перваго и втораго классовъ персонамъ у каждой кареты по два гайдука и отъ 8 до 12 лакеевъ, кто сколько похочетъ, токмо-бъ не менѣе 8 было, также по 2 скорохода, и кто можетъ еще по 2 или по одному пажу и по 2 егеря“ и т. д. По этому росписанію даже лица четвертаго класса обязаны были имѣть не менѣе четырехъ лакеевъ.

Видъ Летняго дворца.

Съ грав. Махаева.

Въ томъ же 1745 г. дозволено было привозить на продажу золотыя матеріи, бахромы и позументъ, только, по привозѣ въ Петербургъ, объявлять о нихъ царскому гардеробмейстеру для выбора изъ нихъ того, что признается годнымъ для двора.

Наконецъ 21-го августа въ соборѣ Рождества Богородицы, на мѣстѣ котораго теперь стоитъ Казанскій соборъ на Невскомъ, было совершено бракосочетаніе великаго князя Петра Ѳеодоровича съ Екатериною Алексѣевною.

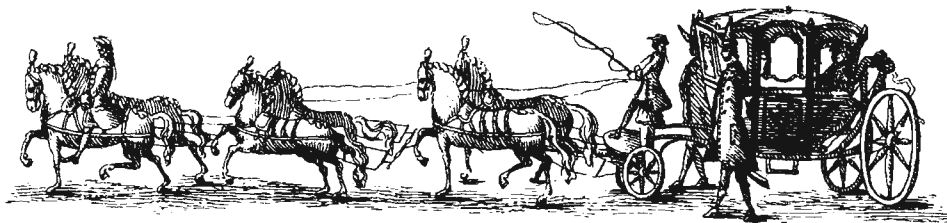
21-го октября генераль-полицеймейстеромъ былъ назначенъ Алексѣй Даниловичъ Татищевъ, за смертью графа Девіера, котораго Императрица возвратила изъ ссылки и опредѣлила на прежній постъ. Чрезъ недѣлю послѣ этого назначенія Высочайше повелѣно было, чтобы скоро не ѣздили по улицамъ, а извозчики имѣли одежду иную, чѣмъ барскіе кучера. 14-го декабря приказано прибавить на Невскомъ 100 фонарей, а 19-го числа того же мѣсяца запрещено стрѣлять изъ ружей въ столицѣ, подъ страхомъ штрафа за всякій выстрѣлъ по 1000 рублей.

Въ 1746 году 9-го января въ „Оперномъ домѣ“, находившемся на Невскомъ, противъ Казанскаго собора, приблизительно на мѣстѣ дома нынѣшняго Общества Взаимнаго

Кредита (смотри планъ С.-Петербурга 1750 г. № III), дана была опера „Селевкъ“, музыка Араія, а на сырной недѣлѣ арлекиада „Сынъ пьяницы“.

1-го марта хоронили фельдмаршала Вас. Вас. Долгорукова въ Александро-Невскомъ монастырѣ; на церемонію погребенія Елизавета Петровна смотрѣла изъ дома Возжинскаго, который стоялъ на Невскомъ, противъ Гостиного двора.

7-го марта скончалась въ Холмогорахъ бывшая правительница Анна Леопольдовна, тѣло которой 18-го марта было

Карета, запряженная цуломъ.

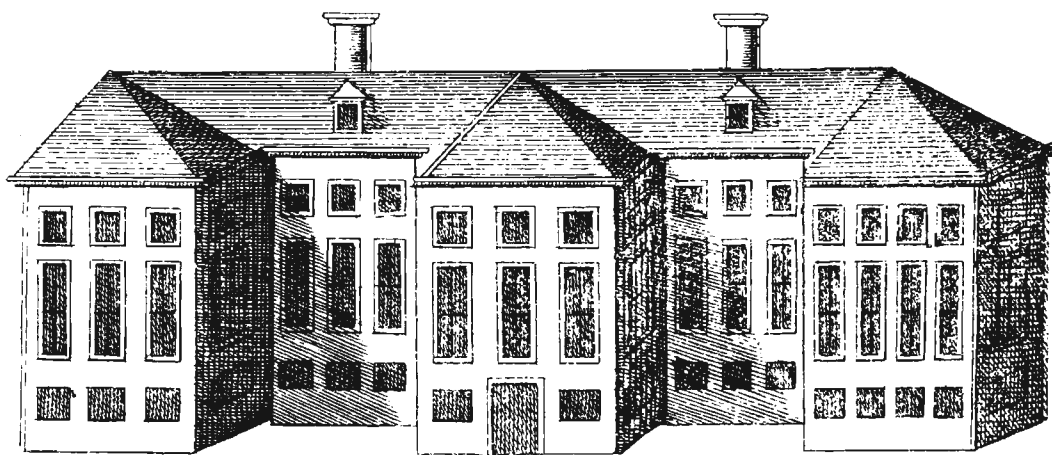
Съ грав. того времени.

привезено въ Петербургъ. По духовному вѣдомству, вслѣдствіе устнаго повелѣнія Императрицы синодальному оберъ-прокурору, князю Я. П. Шаховскому (извѣстному автору біографическихъ записокъ), послѣдовали два распоряженія: 1) объ отпѣваніи тѣла находившимися въ то время въ Петербургѣ на лицо архіереями, съ прочимъ духовенствомъ, по церковному чиноположенію, „не употребляя при томъ никакихъ другихъ церемоній, и 2) объ именованіи покойной „въ потребныхъ церковныхъ воспоминаніяхъ“ благовѣрною принцессою Анною Брауншвейгъ-Люнебургскою.

21-го числа въ пятницу Вербной недѣли, сказано въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ: „по утру въ 8 часовъ, какъ собрались ко дворцу знатнѣйшіе обою пола, то въ исходѣ 10-го часа Е. И. В. и В. К. Екатерина Алексѣевна изволили шествіе имѣть въ Александро-Невскій монастырь, въ черномъ платьѣ, куда слѣдовали и придворные обою пола въ дворцовыхъ каретахъ на погребеніе принцессы Анны. И по окончаніи погребенія съ принадлежащей церемоніей Е. И. В. изволила того дня обѣденное кушанье кушать въ домѣ своего духовника“, т. е. Дубянскаго, домъ котораго стоялъ на берегу Фонтанки, за Аничкинымъ мостомъ. Императрица очень любила своего духовника, дарила ему помѣстья по Невѣ, лѣвый берегъ которой, къ концу царствованія Елизаветы, почти до самаго Шлиссельбурга принадлежалъ Дубянскому; онъ былъ отличный хозяинъ и страшный любитель лошадей, имѣлъ свой конскій заводъ и публиковалъ въ „СПБ. Вѣдомостяхъ“ о продажѣ лошадей своего завода.

10-го апрѣля состоялся Высочайшій указъ:

„Имѣющее за Калинкинымъ мостомъ, ѣдучи къ Екатерингофу, кладбище мертвыхъ тѣлъ, также и у Вознесенской церкви, насыпать землею выше, чтобъ отъ того духу происходить не могло, понеже Е. И. В., во время Высочайшаго Своего шествія въ Екатерингофъ, оныя кладбища сама усмотрѣть изволила. А погребать впредь мертвыя тѣла въ Ямской Московской слободѣ, на Охтѣ и на Выборгской сторонѣ, а окомъ оныхъ въ другихъ мѣстахъ, т. е. у Вознесенія, и въ Калинкинѣ и на Васильевскомъ острову, мертвыхъ тѣлъ не погребать.“⁹

Опорный домъ.

(Описаніе СПб. В. Рубана).

21-го мая графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій былъ назначенъ президентомъ Академіи Наукъ. Онъ въ мартѣ 1743 г. былъ отправленъ братомъ своимъ Алексѣемъ Григорьевичемъ въ Германію и Францію инкогнито,

подъ надзоромъ Гр. Ник. Теплова, „дабы ученіемъ наградить пренебреженное время, сдѣлать себя способнѣе къ службѣ Е. И. В., и фамиліи своей впредь собою и поступками своими принести честь и порадование“. Въ лицѣ новаго президента графа К. Г. Разумовскаго, не понимавшаго, однако, сущности дѣла управленія Академіею Наукъ,

самовластный правитель академической канцелярии, Шумахеръ, нашелъ себѣ надежную поддержку, при помощи его дядьки и совѣтника Г. Н. Теплова, исполнявшаго роль секретаря у всемогущаго графа А. Г. Разумовскаго, у котораго кромѣ него находился еще Вас. Евдок. Ададуровъ, ученикъ Миллера, одинъ изъ первыхъ воспитанниковъ академической гимназіи въ Петербургѣ и первый адъютантъ изъ русскихъ въ Академіи Наукъ. Онъ довершилъ свое образованіе за границей и первый составилъ грамматику русскаго языка. Ададуровъ при графѣ Разумовскомъ былъ тоже вродѣ секретаря и занималъ эту должность даже въ то время, когда сдѣлался преподавателемъ русскаго языка у Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, будущей Императрицы Екатерины II. Теперь, конечно, покажется страннымъ назначеніе въ президенты Академіи 18-ти-лѣтняго мальчика, но тогда едва-ли это кого удивляло. На „де сіансъ академію“ смотрѣли при Елизаветѣ Петровнѣ, какъ на заморскую затѣю, пригодную для сочиненія всякихъ виршей, фейерверковъ и другихъ подобныхъ увеселительныхъ кунштовъ.

Графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій.

Состояніе Академіи Наукъ было самое плачевное: всѣ лучшіе иностранные профессора уѣхали; ссоры между оставшимися доходили до дракъ и неоднократно разбирались въ Сенатѣ. Учрежденные при академіи университетъ и гимназія числились только на бумагѣ. Среди этого омута отчаянно дѣйствовалъ гениальный Ломоносовъ, идеалы жизни и поэзіи котораго сосредоточивались въ русской землѣ, на русскомъ народѣ. Отдаваясь подражательному направленію, Ломоносовъ всегда помнилъ Россію и „свою возлюбленную мать“. Онъ указывалъ искусству тогда уже родное, русское содержаніе. Обращаясь къ живописцу-художнику, говорилъ:

Изобрази Россію мнѣ!
Изобрази ей возрастъ зрѣлой,
И видъ въ довольствіи веселой,
Отраду, ясность по челу
И вознесенную главу!

Дьяковъ.

Съ офор. Дальстена.

Этотъ изящно-величавый образъ русской земли, которая „съ вознесенною главою“ даетъ законы міру, образъ, сдѣлавшійся художественнымъ идеаломъ Ломоносова, могъ осуществиться, по его мнѣнію, въ тѣ „благословенные дни“, когда общечеловѣческое просвѣщеніе проникнетъ въ нѣдра русскаго народа. До чего была разнообразна дѣятельность Академіи Наукъ передъ вступленіемъ въ президенты ея гр. К. Г. Разумовскаго, видно изъ слѣдующихъ фактовъ: „Книгу, называемую „Тысяча одна ночь“, состоящую изъ

10-ти томовъ, немедленно отдать въ переплетную, для переплетенія въ хорошій французскій переплетъ и, по переплетеніи отдать Е. И. В. Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. А денегъ, сколько за оную взять надлежитъ, поставить на щетъ Ея Высочества и для того Прейсеру и Розенбергу на нѣмецкомъ діалектѣ дать ордеры“, или „за мытье, починку и утюженіе галстука, крагена и манжетъ къ сидящему портрету блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, выдать отъ расхода иноземкѣ Аннѣ одинъ рубль“. Эта восковая фигура сохранилась до нашихъ дней и украшаетъ Петровскую галерею въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Не менѣе любопытна приложенная къ промеморіи изъ ямской канцеляріи въ „де сіансъ академію“ отъ 4-го апрѣля 1745 г. вѣдомость о томъ, „коликое число отъ Санктъ-Питербурха до Москвы, между городами, ямами и почтовыми станами порознь верстъ“. Изъ вѣдомости этой видно, что отъ С.-Петербурга, отъ Исаакіевской церкви, гдѣ стоялъ первый верстовой столбъ, до Новгорода считалось 186 верстъ, а до Москвы 734 версты; замѣтимъ кстати, что наканунѣ вступленія на престолъ Елизаветы Петровны, подполковникъ Вильбуа, будущій генералъ-фельдцейхмейстеръ, представилъ проектъ новой Московской дороги, которая шла по теперешнему Забалканскому проспекту на Царское Село, составлявшее тогда имѣніе Елизаветы Петровны, подаренное ей Петромъ II въ числѣ другихъ имѣній Екатерины I; Сенатъ, конечно, утвердилъ этотъ проектъ.

Въ томъ же мѣсяцѣ (15-го числа) повелѣно было: не обивать палатъ и каретъ трауромъ, что дѣлалось въ подражаніе Европѣ.

Іюня 9-го былъ данъ указъ о взиманіи слѣдующихъ пошлинъ за герберги или трактиры:

„За герберги брать въ казну акциза въ годъ: № 1, въ которомъ гербергѣ содержаны будутъ квартиры съ постелями, столы съ кушаньемъ, кофе, чай, шоколадъ, билліардъ, табакъ курительный, виноградныя вина, гданская и французская водки, заморскій элбиръ и легкое полпиво, 500 руб.; № 2, кромѣ стола съ кушаньемъ, все вышеписанное, 400 руб.; № 3, кромѣ квартиры съ постелями, все вышеписанное, 300 руб.; № 4, кромѣ квартиры съ постелями и стола съ кушаньемъ, все вышеписанное, 200 руб.; № 5, только кофе, чай, шоколадъ, табакъ курительный, кромѣ вышеписаннаго, 100 руб.“¹⁰

Въ концѣ царствованія Елизаветы, на Невскомъ въ газетахъ публиковались (1761 г.) трактиры: Дериво и Деливоль. Отмѣтимъ еще указъ отъ 1-го сентября 1746 г., гласившій: „Такъ какъ до вступленія Императрицы, когда она была Цесаревною, бывшимъ

Писалъ Каравакъ

Граф. Н. Соколовъ.

при тогдашнемъ Ея дворѣ служителямъ квартиръ никому не давалось, а довольствовались они ими отъ себя, того ради, у всѣхъ тѣхъ служителей, кои при дворѣ Ея были и нынѣ въ той же службѣ находятся и дома свои имѣютъ, не велѣно ставить постоя“.

Восковая фигура Петра Великаго, сдѣланная для Кунсткамеры, нынѣ находящаяся въ Петровской галерей Эрмитажа.

25-го ноября, въ день празднованія вступленія на престолъ Императрицы Елизаветы, ей поднесенъ былъ гравированный портретъ работы Соколова, который Государыня изволила опробовать для распространенія въ народѣ, ибо еще 6-го апрѣля 1744 г. Императрица, недовольная продаваемыми портретами ея, приказала отобрать всѣ доски, которыми они печатались, и продавать впредь таковыя лишь по одобреніи приставленнаго для наблюденія Ивана Вешнякова; въ 1747 г. указъ этотъ былъ подтвержденъ снова.

12-го января 1747 г. Императрица съ Вел. Кн. Петромъ Ѳеодоровичемъ и Вел. Кн. Екатериною Алексѣевною поѣхала на богомолье въ Тихвинъ, откуда возвратилась въ Петербургъ 5-го февраля.

Въ мартѣ Государыня ѣздила со всѣмъ дворомъ въ „Гостилицы“, на именины къ графу А. Г. Разумовскому, гдѣ Императрица зажгла сама иллюминацію „посредствомъ пущенаго изъ окна къ главному плану съ горящею селитровою свѣчкой голубя“.

Въ концѣ года въ строившемся при Аничковомъ Е. И. В. дворцѣ—оперномъ домѣ случился пожаръ: загорѣлись деревянные стропила отъ неосторожности столяровъ, сушившихъ паркетъ.

Въ томъ же 1747 г. 25-го августа была освящена деревянная временная церковь Владимірская, стоявшая на мѣстѣ нынѣшней Ремесленной Управы, на углу Б. Московской и Загороднаго проспекта. Отмѣтимъ здѣсь также, что Елизавета Петровна приказала архитектору Петру Трецини, строившему церковь Преображенія Господня въ Л.-Гв. Преображенскомъ полку, дѣлать ее о пяти главахъ; такой формы храмы съ того времени и стали строить въ С.-Петербургѣ, согласно желанію богомольной Императрицы.

16-го февраля 1748 г. фельдмаршалъ Бутурлинъ объявилъ Высочайшее повелѣніе о запрещеніи всякихъ деревянныхъ строеній на дворахъ около Императорскихъ дворцовъ, а 11-го числа того-же мѣсяца подтвержденъ былъ Петровский указъ, чтобы никто, кромѣ священно и церковно-служителей и крестьянъ, не ходилъ съ бородами и въ русскомъ платьѣ. Указъ этотъ послѣдовалъ вслѣдствіе предложенія купцовъ Ворожейкина и Курчанинова сдѣлать казнѣ приращеніе въ 50 т. р. отъ неукоснительнаго взысканія штрафовъ за ношеніе бородъ и русскаго платья, согласно петровскимъ указамъ. Сенатъ, однако, удовольствовался только однимъ подтвержденіемъ ихъ. Не менѣе любопытенъ указъ 1748 г. о томъ, чтобы никто не смѣлъ одѣваться и причесываться такъ же, какъ Государыня. Высочайшее повелѣніе гласило: *„чтобы дамы волосы убирали по прежнему; заднихъ отъ затылка не подгибали вверхъ, а ежели когда надлежитъ быть въ робахъ, тогда дамы имѣютъ задніе отъ затылка волосы подгибать къверху“*.

Зимою 1748 г. кончилась политическая карьера Лестока при дворѣ Елизаветы. Съ высылкою изъ Россіи Шетарди, Лестокъ остался главою французской партіи, получавшей пенсіоны отъ версальскаго кабинета, и этимъ-то обстоятельствомъ воспользовался Бестужевъ, чтобы уронить Лестока. Всѣ обвинительныя статьи противъ него, главнѣйшимъ образомъ, касались этого предмета. Лестокъ, при разспросахъ и на пыткѣ, выказалъ удивительное присутствіе духа и не выдалъ ни одного изъ русскихъ приверженцевъ Франціи. Домъ Лестока, находившійся на углу Царицына луга, близъ Конюшеннаго моста, былъ подаренъ Императрицею С. Ѳ. Апраксину; впослѣдствіи имъ долго владѣлъ Офросимовъ, а нынѣ онъ принадлежитъ г-жѣ Гаяриной.

Соборъ Смольнаго монастыря.

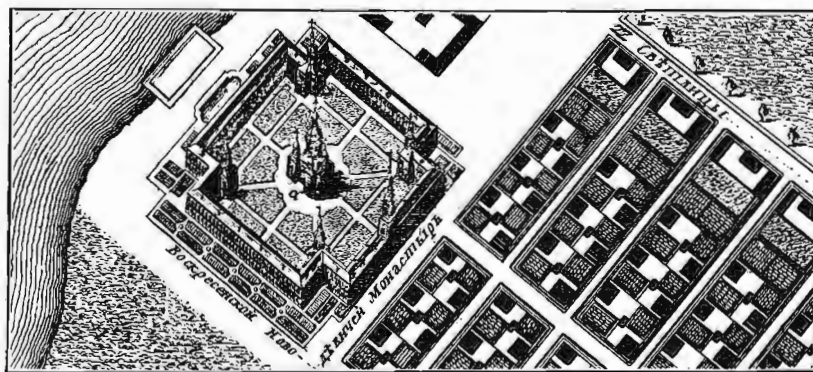
30-го октября Императрица Елизавета Петровна присутствовала при закладкѣ дѣвичьяго Воскресенскаго монастыря на мѣстѣ, гдѣ стоялъ ея дворецъ, называвшійся Смольнымъ. Есть преданіе, что Елизавета Петровна желала провести остатокъ своей жизни въ монастырѣ. Соборъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, начатый постройкою гр. Растрелли, подведенный подъ крышу, вслѣдствіе начавшейся войны съ Пруссіею, не былъ оконченъ и въ такомъ видѣ оставался до царствованія Николая I. Знаменитый архитекторъ екатерининскаго времени, Гваренги, проходя мимо этого собора, всегда снималъ шляпу и говорилъ: „eh una chiesa!“ (вотъ это — такъ церковь).

Отпраздновавъ 25-го ноября день восшествія на престолъ иллюминаціею, Елизавета уѣхала въ Москву на цѣлый годъ и пять мѣсяцевъ. Ломоносовъ, написавшій на этотъ день оду, получилъ 2000 руб.; въ стихахъ своихъ онъ говорилъ:

„Явивъ счастливую премѣну,	Взошедъ на тронъ Елисаветъ;
Чего желалъ Россійскій свѣтъ,	На память дня того и оной ночи въ честь,
Прешла препятствій многихъ стѣну,	Мы тщимся праздничны сіи огни принести!“

30-го декабря 1748 г. состоялся указъ такого содержанія:

„Лейбъ-Компаніи и придворнымъ служителямъ, такъ и Гвардіи полкамъ и прочимъ, кому по указамъ квартиры давать надлежитъ, отводить въ обывательскихъ домахъ, кромѣ погорѣлыхъ дворовъ, а особливо придворнымъ, квартиры давать однимъ только холостымъ и ставить въ одинъ покой, кои не весьма просторны, по два, а въ прочіе по три и по четыре человѣка, а женатымъ отнюдь никому не давать, и у кого на отведенныхъ холостыхъ квартирахъ явятся будутъ жены ихъ, такихъ изъ квартиръ высылать и велѣть имъ квартиры нанимать своимъ коштомъ“.¹¹

Видъ Новодѣвичьяго Воскресенскаго монастыря, съ плана СПб. 1753 г.

Въ 1749 г. лѣтомъ Елизавета Петровна, находясь въ Москвѣ, предприняла путешествіе въ Троицкую лавру, которое совершалось очень медленно и долго, почему В. К. Петръ Ѳеодоровичъ забавлялся охотою. Въ одну изъ поѣздокъ къ нему явился подпоручикъ Бутырскаго полка, Батуринъ, съ предложеніемъ принять престолъ и короноваться. Великій князь пришелъ въ ужасъ и уско-

калъ, а Батуринъ зимою попалъ въ Тайную Канцелярію, такъ какъ онъ съ другимъ своимъ товарищемъ по полку, Тырковымъ, замыслили короновать Великаго Князя, при чемъ предполагалось напасть на дворецъ и умертвить Алексѣя Разумовскаго, который, по мнѣнію

заговорщиковъ, былъ главнѣйшимъ препятствіемъ къ осуществленію ихъ замысла. Тырковъ рассчитывалъ при томъ на любовь къ себѣ своихъ гренадеръ, называвшихъ его не иначе, какъ „батюшкою“, а Батуринъ думалъ подбить московскихъ фабричныхъ, изъ которыхъ

нѣкоторые были его сообщниками, въ надеждѣ избавиться отъ хозяевъ, обижавшихъ ихъ при расчетахъ. Батурина пытали, а затѣмъ засадили въ шлиссельбургскую крѣпость.

Въ 1749 г. 5-го сентября, въ день своихъ именинъ, Императрица Елизавета Петровна пожаловала въ камеръ-юнкеры Ивана Ивановича Шувалова, что обратило вниманіе всего двора. Въ своихъ „запискахъ“ Екатерина II говоритъ, что она была довольна возвышеніемъ молодого Шувалова (двоюроднаго брата П. И. Шувалова), такъ какъ видѣла, что и въ пажахъ онъ выказывалъ большое прилежаніе и не выпускалъ изъ рукъ книги. Замѣтимъ кстати, что 25-го января 1748 г. опредѣленъ былъ для обученія фрейлинъ и пажей танцовальщикъ двора — Михаилъ Литровъ, о чемъ пажамъ объявлено съ подпискою, а учителю ихъ, Фрейслебену, данъ ордеръ принуждать ихъ учиться танцамъ.¹² Екатерина рассказываетъ также, что зимою 1749 г., во время отсутствія двора изъ Петербурга, тогдашній главноначальствующій

Фельдмаршалъ гр. А. Б. Бутурлинъ.

Изъ собр. портр. Бекетова.

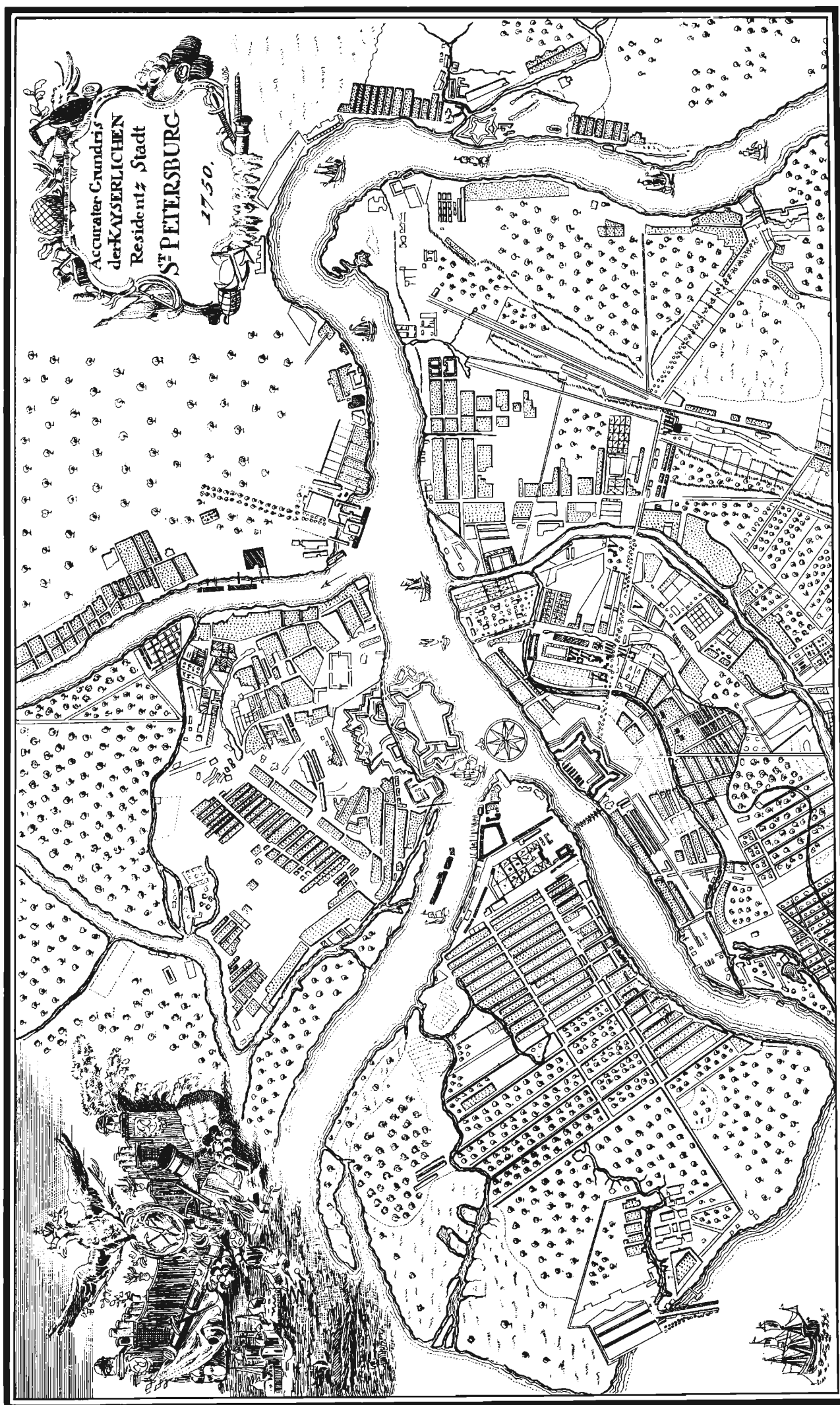
въ немъ, князь Юсуповъ, заставилъ играть кадетъ Шляхетскаго корпуса (нынѣ 1-го кадетскаго) русскую трагедію Сумарокова — „Хоревъ“, написанную правильными александрійскими стихами. По возвращеніи въ столицу Императрицы Елизаветы 8-го января 1750 г., піеса эта была дана во дворцѣ; авторъ былъ осыпанъ всеобщими похвалами, введенъ въ ложу Государыни и удостоился ея благоволенія. Долго не было другого разговора въ Петербургѣ, какъ о „Хоревѣ“; даже затверживали наизусть монологи изъ этой трагедіи. Между актерами особенно отличился кадетъ Бекетовъ, игравшій Хорева. Разумовскій поспѣшилъ его принять подъ свое покровительство, а Сумарокова взялъ къ себѣ въ адъютанты; послѣдній въ 1751 году былъ произведенъ въ полковники (17-го марта). Ободренный такимъ успѣхомъ, Сумароковъ сочинилъ трагедію „Синавъ и Труворъ“, игранную въ іюлѣ того же года, въ Петергофѣ, и „Артистону“, появившуюся въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ 1751 г. онъ сочинилъ „Семиру“, которая увѣнчала новою славою автора.

Въ тѣ времена при дворѣ видѣли во всемъ этомъ интригу противъ Шуваловыхъ, которые, точно, смотрѣли непріязненно на успѣхъ новыхъ театральныхъ представленій, и Ив. Ив. Шуваловъ, желая кольнуть Сумарокова, заказалъ писать трагедіи Ломоносову, который представилъ своихъ „Темиру и Селима“ и „Демофону“. Впрочемъ, дѣло не ограничилось однимъ возбужденіемъ соперничества между тогдашними литературными знаменитостями, въ числѣ которыхъ находился и Тредьяковскій, написавшій по Высочайшему повелѣнію, въ 1750 г., трагедію „Дейдамія“, наидлиннѣйшую изъ русскихъ піесъ: въ ней было 2313 двоестрочныхъ стиховъ (гекзаметровъ). При Екатеринѣ стихи этой

Печатаніе трагедіи.

Съ стар. рус. трагедіи.

I. Реформинская церковь; II. Лютеранская церковь св. Петра; III. Оперный дом;
 IV. Славянский двор; V. Новый Гостиный двор; VI. Церковь Рождества Богородицы;
 VII. Шведская кирка; VIII. Египетский двор.

ПЛАНЪ С.-ПЕТЕРБУРГА 1750 г.

трагедіи, не имѣвшей никакого успѣха на сценѣ, заставляли читать въ наказаніе нарушителямъ правилъ эрмитажныхъ собраний.¹³ 25-го ноября 1750 г., при представленіи оперы

А. П. Сумароковъ.

„Беллерофонтъ“, вызвалъ всеобщій восторгъ придворный пѣвчій Маркъ Ѳед. Пасторацкій, который, вскорѣ послѣ того, былъ посланъ въ Италію и затѣмъ сдѣланъ директоромъ пѣвческой капеллы.

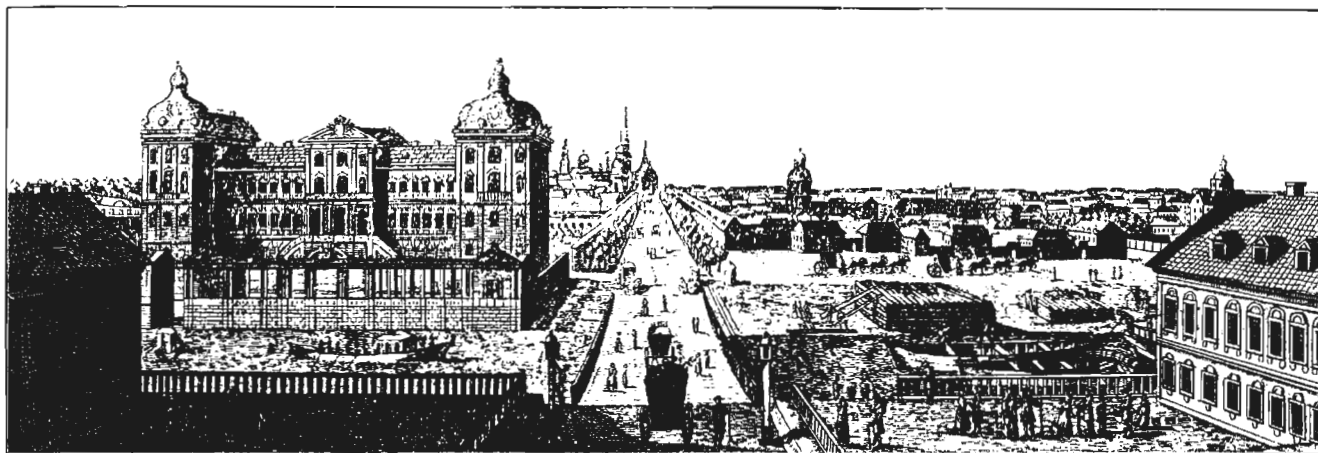
Въ 1751 г. Бекетовъ, по навѣтамъ Шуваловыхъ, попалъ въ немилость и былъ переведенъ въ армію. 1-го августа 1750 г. предписаны были особенно строгія мѣры противъ женщинъ легкаго поведенія. На этотъ предметъ была учреждена особая комиссія; всѣхъ подозрительныхъ женщинъ хватили и допрашивали. По нѣкоторымъ иностраннымъ извѣстіямъ, мѣра эта была принята въ видахъ заботливости о добрыхъ нравахъ нѣкоторыхъ изъ придворныхъ, и, въ особенности, одного изъ нихъ — И. И. Шувалова. Въ „запискахъ“ своихъ Даниловъ рассказываетъ, что поводомъ къ указу послужило великолѣпное заведеніе какой-то аферистки, пріѣзжей изъ Дрездена. Эта Дрезденша наняла богатый домъ на Вознесенскомъ проспектѣ и повела свои дѣла широко; когда ее арестовали и отослали ея фринъ на Прядильный дворъ, въ Калинкину деревню, то

по оговору Дрезденши комиссія забирала даже женъ отъ мужей, которыя будто-бы ѣздили къ ней въ домъ выбирать себѣ мужей по нраву. Не менѣе любопытенъ указъ отъ 13-го апрѣля 1754 г. о наказаніи кошками крѣпостныхъ людей маіора Евреинова, домъ котораго находился на М. Морской улицѣ, за похищеніе съ качелей дѣвушки, по приказу господина, и о наказаніи его самого, за лишеніе чести похищенной, отнятіемъ у него половины недвижимаго имѣнія въ пользу оскорбленной, да, сверхъ того, взятіемъ съ него денегъ для отдачи владѣльцу дѣвушки. Но черезъ 10 дней наказаніе Евреинова было значительно измѣнено — ему было дозволено жениться на сговоренной невѣстѣ, а вмѣсто половины недвижимаго имѣнія выдать дѣвушкѣ 2000 руб.

Въ 1751 г. была окончена церковь подъ шпилемъ Адмиралтейства, надъ входными воротами, иконостасъ которой отдѣланъ „подъ изумрудъ“, а 17-го марта, въ день именинъ Алексѣя Гр. Разумовскаго, освящена церковь въ Аничковскомъ дворцѣ. Мѣсто, на которомъ въ настоящее время стоитъ колоннада Аничкова двора (зданіе Кабинета Его Императорскаго Величества), принадлежало при Аннѣ Іоанновнѣ купцу Димитрію Лукьянову. Дворъ этотъ, имѣвшій въ длину по Невскому и Фонтанкѣ около 200 саж., „Комиссія о Петербургскомъ строеніи“, въ представленіи своемъ отъ 20-го августа 1739 г., предлагала „впредь для лучшаго регулярства и вида Невской перспективы“ застроить каменными домами, а для постройки таковыхъ, мѣсто Лукьянова отдавать по оцѣнкѣ желающимъ людямъ или застроить самому Лукьянову. Въ августѣ 1741 г. мѣсто Лукьянова было куплено Цесаревною Елизаветою Петровною, которая приказала гофъ-интенданту Шаргородскому, архитектору Земцову, учившемуся архитектурѣ за границей еще при Петрѣ I, и гезелямъ (ученикамъ), чтобы они „съ поспѣшеніемъ“ начали работы. За смертью Земцова, сооруженіе

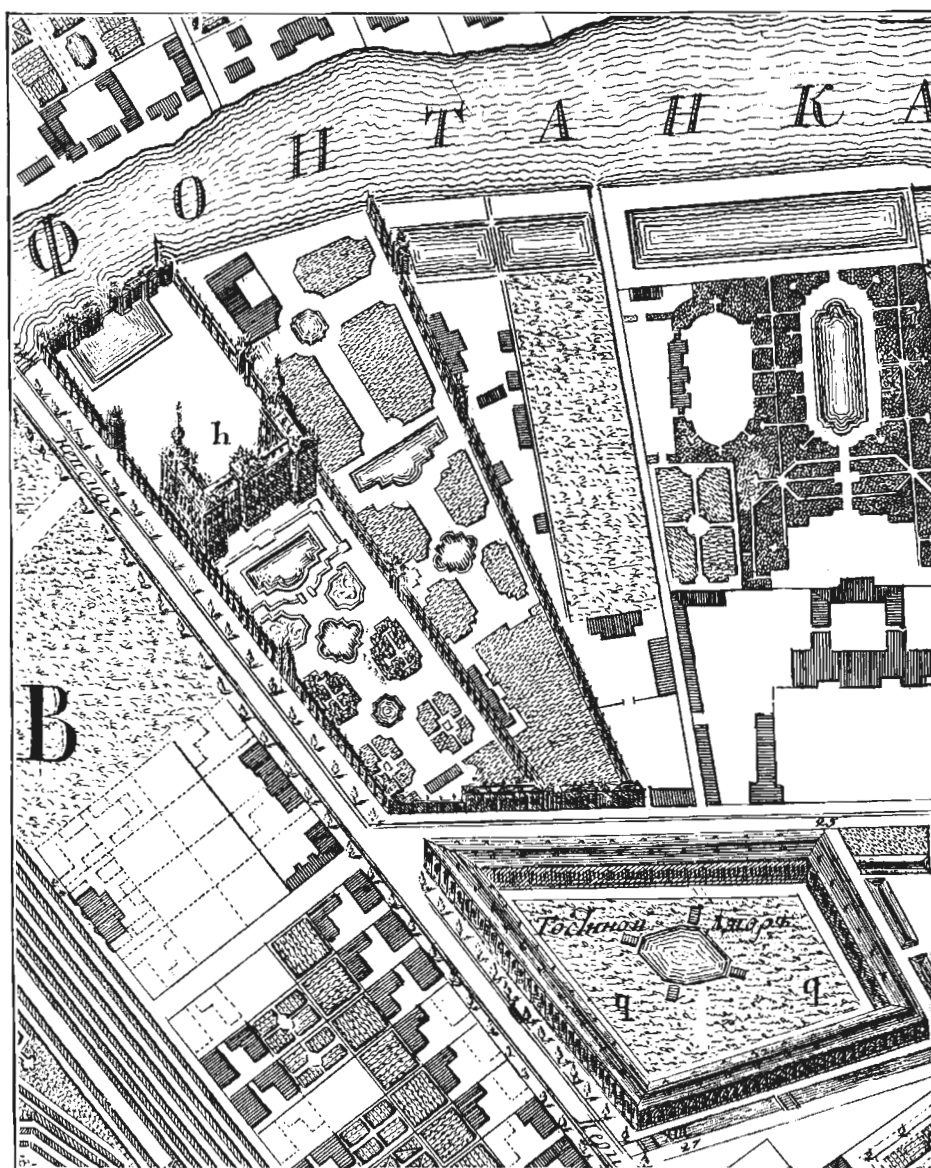
Псаломщикъ. Съ офор. Дальстено.

Видъ Невскаго отъ Аничкина моста.

Съ граф. Махеева.

Аничковскаго дворца было поручено графу Растрелли. Рядомъ съ мѣстомъ Лукьянова находилась роща, въ которой стоялъ „Преображенскаго полка полковой дворъ“. Въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ до 1755 г. Аничковскій дворецъ называется еще „Аничковскимъ Ея Императорскаго Величества дворцомъ“, а въ 1757 г. уже просто „Аничковскимъ домомъ“. До 1756 г. онъ отдавался разнымъ лицамъ для праздниковъ; такъ напримѣръ, тамъ принималъ Государыню и дворъ австрійскій посланникъ графъ Эстергази. Въ томъ же году Елизавета Петровна подарила графу А. Г. Разумовскому Аничковскій дворецъ, который и посѣщала, хотя самъ графъ Разумовскій продолжалъ по прежнему жить при ней во дворцѣ; часто ѣздила она туда къ обѣднѣ.

Часть плана С.-Петербурга 1753, на которой изображенъ Невскій, отъ Гостиного двора до Аничкина моста.

Во время освященія храма, Аничковскій дворецъ представлялъ трехъ-этажное зданіе съ двумя выдающимися крыльями, увѣнчанными куполами изъ бѣлой жести, съ золочеными орнаментами и звѣздами на шпицахъ, а посрединѣ выступалъ фронто́нъ, украшенный золочеными статуями, держащими на щитѣ, подъ короною, вензель Елизаветы Петровны.

Къ главному подъѣзду въ срединѣ зданія, со стороны Фонтанки, былъ бассейнъ, надъ которымъ по краю берега проходила, сверхъ стѣны, открытая терраса съ балюстрадаю и павильонами по угламъ. Между террасою и внѣшними стѣнами, по обѣимъ сторонамъ бассейна, были разбиты клумбы съ цвѣтами. Въ ворота съ Невскаго вель проѣздъ по

мосту чрезъ каналъ. За дворцомъ по всему протяженію, начиная отъ стѣны, выходившей на Невскій, находился прудъ съ высокими насыпными берегами, съ аллеями и боскетами,

Адамъ Вас. Олсуфьевъ.

Съ гр. Радичъ.

занимавшими все пространство теперешняго дворцоваго Аничковскаго сада. На мѣстѣ же проѣздовъ къ Александринскому театру, до сквера съ монументомъ Екатерины II разбитъ былъ цвѣточный садъ, въ который отъ пруда съ искусственной высоты были спуски. Противъ Малой Садовой улицы въ цвѣточный садъ вели рѣшетчатые желѣзные ворота, предъ которыми билъ фонтанъ. Къ сторонѣ Публичной Библіотеки помѣщался древесный питомникъ, а на углу Невскаго и Большой Садовой стоялъ домъ управляющаго графа Разумовскаго — Ксиландера, съ домомъ садовниковъ. Въ глубинѣ сада, около Толмазова переулка, уничтоженнаго въ своемъ продолженіи отъ Александринскаго театра до Фонтанки, въ прошлое царствованіе Императора Александра III, были оранжереи, отъ которыхъ расходились выходы на дворы и проѣзды

къ Фонтанкѣ, по линіи мѣстъ графа Головина и графа Воронцова, домъ котораго занимаетъ теперь Пажескій Корпусъ.

25-го апрѣля, въ день коронаціи, при дворѣ дана была опера „Евдокія вѣнчанная или Θεодосій II“, сочиненіе піиты Бонекія, которую перевелъ съ итальянскаго языка Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ.

26-го апрѣля главный командиръ партикулярной верфи, князь Вас. Θεод. Несвицкій, по данному изъ крѣпости „изъ трехъ пушекъ сигналу“ выѣзжалъ со шлюпками на Неву.

11-го іюля было запрещено всѣмъ жителямъ столицы, за исключеніемъ иностранныхъ пословъ, носить при траурѣ платья съ плерезами изъ сукна и байки.

3-го ноября запретили печатать придворныя извѣстія безъ предварительнаго объявленія о томъ Кабинету Государыни. Поводомъ къ тому послужило сообщеніе въ октябрьскихъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, что въ бывшемъ Е. И. В. походѣ въ Красное Село она изволила забавляться охотою. 27-го ноября послѣдовалъ указъ, чтобы частныя лица не употребляли придворную ливрею; „такое же съ бѣлыми простынками на лошадяхъ, кромѣ кавалеровъ двора Е. И. В., никакого чина и званія не ѣздить; а Ихъ Высочествъ кавалеры имѣть будутъ простынки: Государя Великаго Князя — синія, Государыни Великой Княгини — красныя“. Впослѣдствіи эти распоряженія о простынкахъ, до конца царствованія Елизаветы, повторились нѣсколько разъ.

Изъ публикацій въ газетахъ 1751 г. отмѣтимъ слѣдующія: „На Адмиралтейской сторонѣ, у триумфальныхъ воротъ, въ домѣ портного мастера Неймана, здѣшній купецъ Даніель Генрихъ Гаусманъ содержитъ гербергъ, а подлѣ онаго двора, въ домѣ Л.-Гв. Семеновскаго полка генераль-прапорщика Михаила Измайлова билліардъ находится, о чемъ чрезъ сіе объявляется“. Домъ Неймана находился у Полицейскаго моста, предъ которымъ стояла триумфальная арка.

Продавецъ дичи.

Съ офор. Дальстень.

ВИДЪ ПЕТЕРГОФСКАГО ДВОРЦА ВЪ СРЕДИНѢ XVIII ВѢКА.

По рис. Махаева, грав. Нике.

ВИДЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКАГО ДВОРЦА ВЪ СРЕДИНѢ XVIII ВѢКА.

По рис. Махаева, грав. Нике.

Нѣкій Францъ Заргеръ, имѣвшій ученую лошадь, уѣзжая въ Данцигъ, объявлялъ желающимъ „купить его театръ, что у малой аптеки“. Въ домѣ „Нирнбергскихъ купцовъ“ на Невскомъ, подлѣ „Католичкаго костела“, у тирольца Мерингера продавались канарейки, о присылкѣ которыхъ Государыня писала, въ 1746 г., въ Парижъ гр. А. Головкину.¹⁴

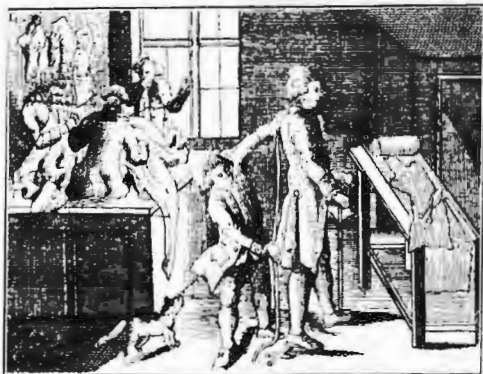
Голландскій купецъ Яганъ Цыгры заявлялъ о пропавшѣ табакерки „четвероугольной, долговатой, фарфоровой, въ томпаковой оправѣ, обрисованной карлицами“; а карлицы при Елизаветѣ не только были, но даже имѣли свои дома: такъ, въ 1753 г. публиковался гербергъ или трактиръ купца Гернера на Литейной, въ домѣ „карлицы Е. И. В. Устины Горѣлкиной“.

Продавалъ свой домъ графъ Ив. Гр. Чернышевъ „на Фонтанкѣ, противъ Морского рынка, съ деревяннымъ строеніемъ“.

Мая 26-го дня 1752 г. полицеймейстеръ Татищевъ объявилъ Высочайшее повелѣніе: „о сдѣланіи мостовъ Краснаго, Зеленаго и Синяго, по прежнему подъемными и окраскѣ ихъ всѣхъ зеленымъ цвѣтомъ“, равно какъ, позолотить фигуры, поставленныя на этихъ мостахъ.

Въ томъ же мѣсяцѣ, пятью днями ранѣе, предписано было: въ Московской Ямской слободѣ на дворахъ постоя не ставить, а быть въ той слободѣ только однимъ проезжающимъ и отѣзжающимъ.¹⁵

Замѣчательнъ 1752 г. еще тѣмъ, что въ этомъ году дошелъ слухъ до Императрицы о ярославскомъ театрѣ Волкова. Елизавета повелѣла немедленно привезти труппу на почтовыхъ ко двору. Такъ какъ это было зимою, то снабдили всѣхъ актеровъ, на счетъ казны, теплою одеждою, и въ числѣ 14 человекъ отправились они съ сенатскимъ экзекуторомъ Дашковымъ въ Петербургъ. Государыня пожелала видѣть ихъ на дворцовой сценѣ; для перваго представленія былъ назначенъ „Хоревъ“. Въ присутствіи Елизаветы Петровны кроили и шили платья; она прикалывала сама къ головному убору Оснельды брилліанты и, узнавъ, что трагическая героиня—семинаристъ Нарыковъ, нашла въ немъ большое сходство съ польскимъ графомъ Дмитревскимъ, кавалеромъ посольства, и приказала ему носить эту фамилію. Изъ прочихъ дѣйствующихъ лицъ играли: Кія—Феодоръ Волковъ, Хорева—Поповъ, Астраду—Григорій Волковъ. Трагедія очень понравилась Императрицѣ, была повторена и, вслѣдъ за этимъ, даны были „Синавъ и Труворъ“, „Артистона“ и „Гамлетъ“; игра Синава болѣе всего восхитила Елизавету: она подозвала къ себѣ автора—Сумарокова и подарила ему со своей руки перстень. Волковъ былъ принятъ очень милостиво и оставленъ при дворѣ со всею труппою. Двухъ его меньшихъ братьевъ, Дмитревскаго, Шумскаго и регистратора Попова помѣстили въ шляхетскій корпусъ, какъ говорила Государыня: „для необходимаго театральнымъ артистамъ обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и гимнастикѣ“, что не препятствовало имъ продолжать представленія во дворцѣ; прочихъ отпустили съ награжденіемъ въ Ярославль. Волковъ помѣщенъ былъ

Мастерская портного.

Съ стар. рус. грав.

въ домѣ графа Михаила Гавр. Головкина, на углу 3 линіи и Большой Невы, на мѣстѣ котораго стоитъ теперь зданіе Академіи Художествъ.

29-го марта 1753 г. преступниковъ, обвиненныхъ въ убійствѣ, повелѣно жестоко наказывать кнутомъ и, по наложеніи на лицъ клеймъ, ссылатъ навсегда въ каторжную работу. До того времени, съ воцаренія Елизаветы, за подобныя преступленія (прежде за

Графъ Ив. Гр. Чернышевъ.

Съ грав. Фетера.

нихъ полагалась смертная казнь) отсѣкалась правая рука, что въ 1753 г. было признано неудобнымъ, такъ какъ наказанные такимъ образомъ „ни къ какимъ работамъ дѣйствительны быть не могутъ, но токмо туне получать себѣ будутъ пропитаніе“. Изъ этого же указа видно, что еще 10-го мая 1744 г., по повелѣнію Императрицы, „всѣ натуральной

Одд. Грин. Волковъ.

Съ граф. Вальсера.

и политической смерти экзекуціи были остановлены“. На другой день, т. е. 11-го мая велѣно было представить Государынѣ, за какія вины политическая смерть, и какая именно, по указамъ положена? Отвѣта на это не было подано до 1753 г., а 20-го марта того же года генераль-прокуроръ, Никита Юрьевичъ Трубецкой, представилъ Елизаветѣ докладъ, гдѣ говорилось, что положительныхъ указовъ о томъ, за какія вины полагается наказаніе политическою смертью, не имѣется, почему, по представленію Сената, Государыня утвердила, что „политическою смертью должно именовать то, ежели кто положенъ будетъ на плаху, или взведенъ будетъ на висѣлицу, а потомъ будетъ наказанъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей, или хотя и безъ всякаго наказанія, токмо къ вѣчной ссылкѣ“. Приговоры къ этому наказанію должны были представляться на окончательное рѣшеніе Сената. вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждена сила указа 1720 г., по которому жены наказанныхъ политическою смертью

могли оставаться на свободѣ и жить въ приданныхъ своихъ деревняхъ, а дѣти изъ недвижимаго и движимаго имѣнія отцовъ получали указныя части.

19-го октября 1753 г. повелѣно было:

„По знатымъ улицамъ мастеровымъ людямъ никакихъ вывѣсокъ отнюдь не имѣть, и тѣмъ мастеровымъ жителямъ находились внутри дворовъ, и вывѣски своихъ мастерствъ имѣли позади оныхъ знатныхъ улицъ, на рѣку Мойку, и по тѣмъ знатымъ улицамъ изъ дворовъ погребныхъ выходовъ и прочихъ придѣлокъ, кромѣ однихъ воротныхъ выѣздовъ, не имѣть; также-бъ чтобъ въ тѣхъ улицахъ кабаковъ не было“. ¹⁶

1753 г. замѣчателенъ рѣшеніемъ Императрицы перестроить Зимній дворецъ по составленному проекту графа Растрелли. Рабочіе при этомъ сооруженіи, въ виду распространившихся среди нихъ болѣзней, были одѣты, для чистоты, въ нѣмецкое платье. ¹⁷ Въ томъ же году, какъ видно изъ публикацій „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, приглашались желающіе „убрать по чертежамъ рѣзною работою въ галереѣ“ и сдѣлать иконостасъ „въ новопостроенной церкви“, при Лѣтнемъ дворцѣ.

Академія Наукъ приглашала „имѣющуюся слоновую кожу выдѣлать кожевеннымъ мастерамъ самымъ добрымъ мастерствомъ“. Бергъ-мейстеръ Виноградовъ объявлялъ „всѣмъ знатымъ и придворнымъ особамъ обоего пола, которыя изволятъ имѣть порцелинныя (т. е. фарфоровыя) табакерки, въ формѣ пакета съ надписями, тѣмъ-бъ изволили присылать къ г. совѣтнику Монетной Канцеляріи, Ив. Андр. Шлаттеру, формуляры: какую кто надпись и на какомъ языкѣ изволить имѣть, которыми онъ, Виноградовъ, всѣхъ того требующихъ, удовольствуетъ, а цѣна за табакерку съ надписью, кромѣ обдѣлки, по 20 руб.“

Адмиралтейская Коллегія вызывала желающихъ поставить „на гребецкіе колпаки — 26 гербовъ изъ зеленой мѣди“; очевидно, это были гребцы самой Государыни.

На Васильевскомъ островѣ, вмѣсто „Иллюминаціоннаго деревяннаго“, вновь приглашались построить „каменное строеніе за 15,900 руб.“ Мѣсто этого „театра фейерверковъ и иллюминацій“, на прилагаемомъ планѣ 1753 г., показано противъ нынѣшней Биржи,

подъ литерами Р. Р. Строились на томъ же островѣ „конюшни для содержанія пожарныхъ трубъ на 38 лошадей“.

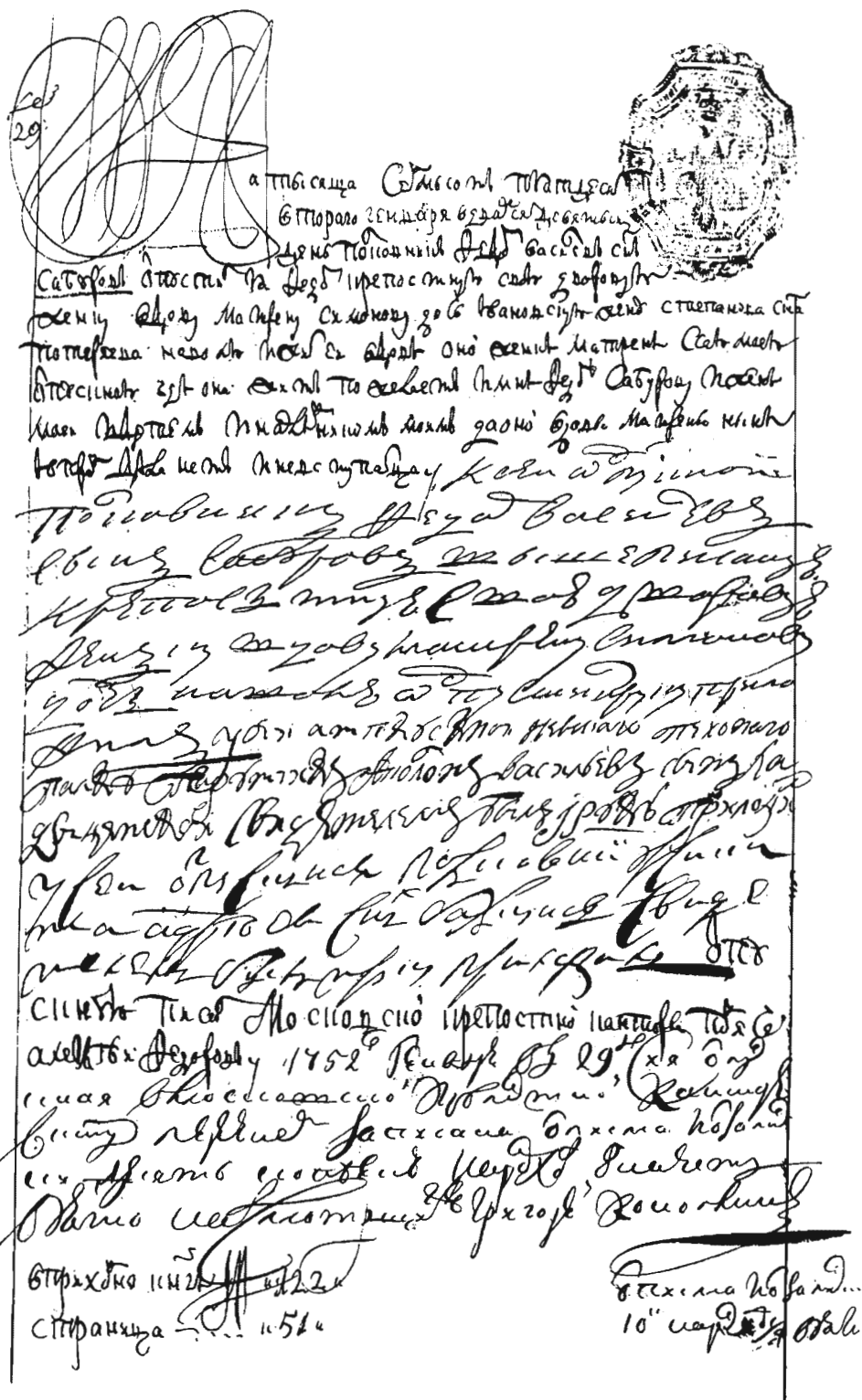
Говядина продавалась по 2 коп. фунтъ, баранина по 3½ и свинина по — 3 к.

Продавались дома: полковника Вишневого, „на каменномъ фундаментѣ“, у Полицейскаго моста, близъ Главной полиціи и „въ 2-ой колоннѣ отъ Невской перспективы, противъ Лѣтняго сада, Иностранной Коллегіи секретаря, Ст. Ив. Писарева“, и отдавался въ наймы „на Католицкомъ дворѣ домъ купца Антона Франца Бранко, противъ Гостиного двора“. На „Невской же перспективной дорогѣ, на дачѣ бывшаго Миниха“, желающіе вызывались „вновь построить“.

Наконецъ, 20-го декабря 1753 г. уничтожили таможи и разные сборы, установленные до того времени внутри государства. Объ этомъ постановленіи, чрезвычайно благодѣтельному для государства, князь Шаховской, въ разговорѣ съ графомъ П. И. Шуваловымъ, замѣтилъ: „вашими представленіями и стараніями со всѣхъ внутреннихъ торговыхъ продажъ снята пошлина, и та сумма прибавлена въ сборы по тарифу къ пограничнымъ, собираемымъ въ тамо-

няхъ, пошлинамъ; но и въ томъ ваши же собственные пользы почитаютъ, что тѣмъ освободилось ваше желѣзо отъ платежа внутреннихъ пошлинъ. Да еще многіе, а паче и оберъ-президентъ магистратской, вами же въ оный чинъ произведенный, многимъ откровенно сказываетъ, что онъ уговорилъ купцовъ, и они расположили со всѣхъ сдѣлать сборъ для покупки и подносу всемилостивѣйшей нашей Монархинѣ, въ знакъ благодарности своей за то снятіе внутреннихъ пошлинъ, брилліантовыхъ вещей по вашему жъ приказанію; изъ тѣхъ же сборовъ, какъ и всѣмъ извѣстно, вашему сіятельству богатая съ брилліантами звѣзда и крестъ ковалерскій св. ап. Андрея поднесенъ“.

Подносилъ эти деньги Елизаветѣ Петровнѣ с.-петербургскаго магистрата вице-президентъ, ст. сов. Ст. Ст. Зиновьевъ, назначенный на эту должность въ 1748 году; въ этомъ же году принять на службу и знаменитый живописецъ Георгъ Христофоръ Гротъ, писавшій во все царствованіе Елизаветы, по заказамъ двора, животныхъ; его же кистью написаны были всѣ украшенія для охотничьяго домика „Моп Вію“, въ Царскомъ Селѣ.

Отпускная на союзу крепостной, данная въ январь 1752 г.

Въ началѣ 1754 г. былъ заложенъ фундаментъ для постройки деревяннаго Зимняго дворца, близъ Полицейскаго моста. 13-го мая того же года учреждены государственные

Графъ Никита Юрьевичъ Трубецкой. Изъ собр. портр. Бекетова.

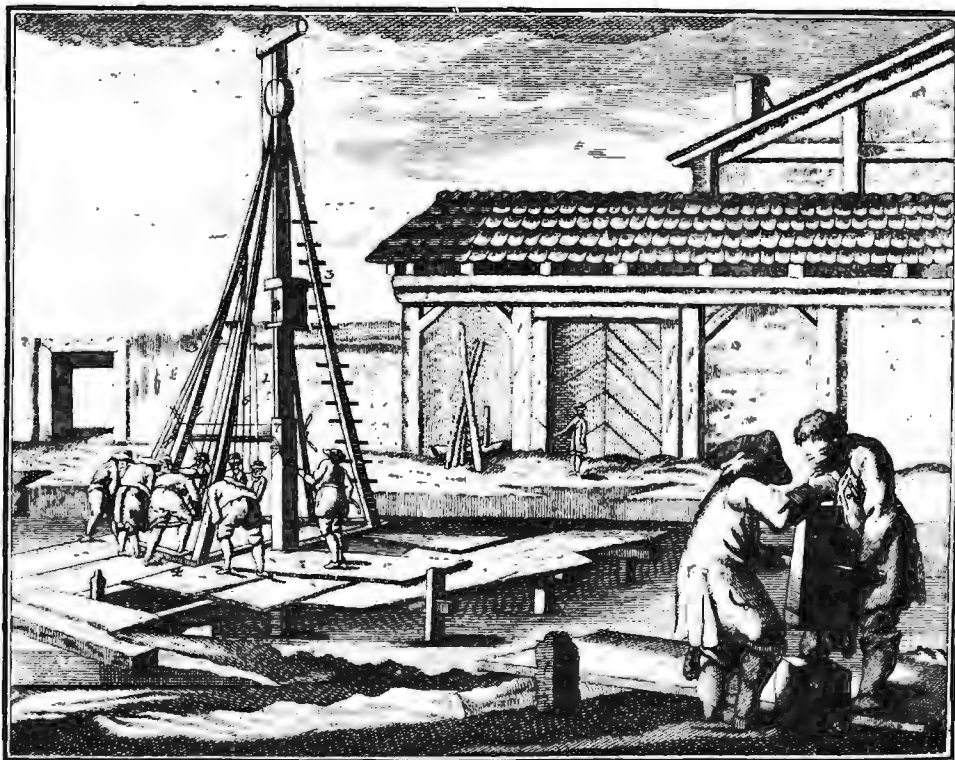
заемные банки для дворянства въ Петербургѣ и Москвѣ, и еще одинъ въ Петербургѣ „для поправленія при петербургскомъ портѣ коммерціи и купечества“. Банки эти учреждались, собственно, „для уменьшенія въ государствѣ процентныхъ денегъ“, такъ какъ ростовщики брали не только 12⁰/₀, но и по 20⁰/₀, „чего во всемъ свѣтѣ не водится“, а также сильно притѣсняли при самой незначительной просрочкѣ; вотъ почему, при учрежденіи названныхъ банковъ, запрещено было, „чтобы во всей области Е. И. В. выше шести процентовъ всякаго званія люди со ста брать не отваживались, подѣ страхомъ лишенія того капитала, съ котораго выше шести взято будетъ“. Банки эти были основаны по мысли гр. П. И. Шувалова, того самаго, который публиковалъ въ газетахъ, что привезенное съ его промысловъ тюленье сало, въ количествѣ 11,000 пуд., продается по 1 руб. 10 коп. за пудъ.

14-го іюля 1754 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ такого содержанія:

„По требованію торгующихъ въ Санктпетербургѣ купцовъ, разрѣшено состоящій на Адмиралтейской сторонѣ обветшалый деревянный Гостиный дворъ, во избѣжаніе въ перестройкѣ его большаго казеннаго расхода, починить имъ своимъ коштомъ, а, вмѣсто того, на 5 лѣтъ сбавить съ нихъ изъ положеннаго оброка, съ каждой лавки по 4 рубля въ годъ, и поручено Коммерцъ-Коллегіи накрѣпко смотрѣть, чтобы купцы, въ томъ Гостиномъ дворѣ, всю имѣющуюся ветхость всемѣрно сими сбавочными деньгами крѣпкою и прочною работою починили“. ¹⁸

20-го сентября, во вторникъ, родился у Великаго Князя Петра Ѳеодоровича сынъ Павелъ, будущій Императоръ. Елизавета Петровна, послѣ брака Наслѣдника престола, не разъ высказывала недовольство свое, что у него не было дѣтей. Теперь она была такъ обрадована рожденіемъ внука, что тотчасъ же взяла его въ свои комнаты, распоряжалась при этомъ всѣмъ сама и, для ухода за новорожденнымъ, приставила цѣлую толпу старыхъ женщинъ, которыя держали ребенка въ жарко натопленной комнатѣ, за-

вернутымъ въ мѣховыя одѣяла. Мать его могла видѣться съ нимъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Мамкой Павла Петровича была Татьяна Афанасьева Скороходова (1735—†1768 г.); она погребена въ Александро - Невской лаврѣ, за Лазаревскою церковью; надпись на

Вколачиванье свай подъ фундаментъ Зимняго дворца.

Съ стар. русской гравюры.

ЧАСТЬ ПЛАНА С.-ПЕТЕРБУРГА 1753 г., НА КОТОРОЙ
ИЗОБРАЖЕНЪ НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ

Отъ Адмиралтейства до Литейнаго пр.

могилѣ ея приведена у Рубана въ „Описаніи С.-Петербурга“. Рожденіе Великаго Князя Павла Петровича было поводомъ для цѣлаго ряда праздниковъ, длившихся всю зиму, до поста. Сперва, съ 9-го числа, цѣлую недѣлю происходили торжества при дворѣ; затѣмъ

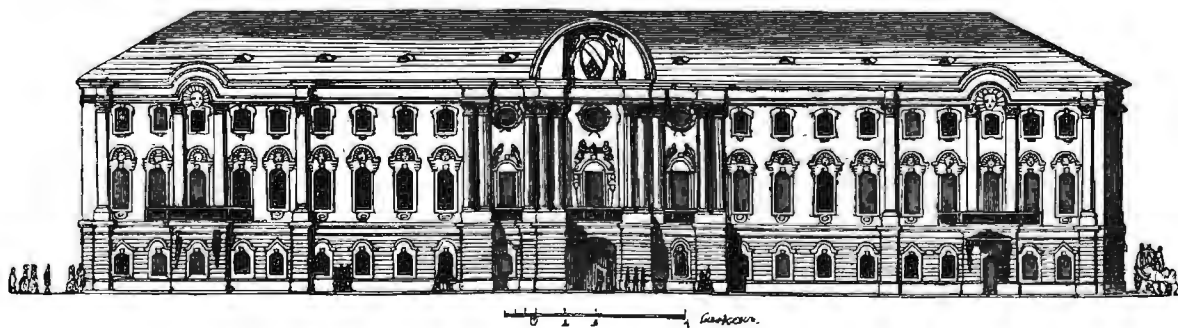
Живописецъ Гротъ.

„разныя знатныя особы вознамѣрились“, какъ сообщали „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „продолженіемъ равномѣрныхъ тому увеселеній и маскарадовъ, изъяснить свою радость. Начало тому учинилъ въ среду, 19-го октября, генераль-лейтенантъ, баронъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ“, давшій балъ въ своемъ новомъ домѣ, построенномъ, на Невскомъ проспектѣ, графомъ Растрелли, послѣ пожара въ 1750 г. „Число бывшихъ при томъ обоюго пола персонъ въ маскахъ простиралось до 500 человѣкъ, писали газеты, которыя всѣ богато трактованы были. Сей балъ, собственно, учрежденъ былъ для тѣхъ, которые, въ бывшихъ при дворѣ торжествахъ, не имѣли участія, а особливо для находящагося здѣсь иностраннаго купечества; и того ради съ начала роздано было только 450 билетовъ. Въ 7 часу по полудни начали маски собираться; при чемъ весь домъ Его Превосходительства сънутри восковыми свѣчами, а сънаружи плашками былъ иллюминированъ.

Въ большой залѣ танцовали при изрядной музыкѣ, а въ прочихъ покояхъ во всю ночь подчивали дорогими напитками, фруктами и конфектами въ великомъ довольствѣ. При томъ же въ трехъ большихъ покояхъ поставлены были столы, которые съ 11 часу по полудни до 7 часа по полуночи всегда были снова накрываемы, за которые маски по перемѣнно садились. Въ другихъ трехъ покояхъ играли въ карты, а еще въ нѣкоторыхъ особливыхъ покояхъ маски переодѣвались, что не рѣдко чинено было, ибо многіе богатыми и особливыми своими нарядами предъ прочими показать себя старались“.

24-го октября такой же „публичный маскарадъ“ далъ въ своемъ домѣ на Невскомъ, на углу Садовой улицы, графъ Ив. Ив. Шуваловъ, для котораго „роздано было, какъ знатнымъ обоюго пола персонамъ, иностраннымъ министрамъ и дворянству, такъ и російскому и иностранному купечеству, до 600 билетовъ. Во все время онаго продолжался въ особливыхъ двухъ галлереяхъ балъ, а въ прочихъ комнатахъ — карточные игры. Въ двухъ же особливыхъ залахъ и въ третьей комнатѣ поставленъ былъ великолѣпный столъ на 150 кувертовъ, который три раза перемѣненъ былъ кушаніемъ“. Въ заключеніе сожженъ былъ фейерверкъ.

Братъ Ив. Ив. Шувалова, Петръ Ивановичъ, также далъ балъ-маскарадъ, на которомъ была Елизавета Петровна съ В. К. Петромъ Ѳеодоровичемъ. „Вся зала была уставлена деревьями, такъ что казалось не инако, какъ пріятная аллея изъ оранжерейнаго лѣсу. Въ залѣ сдѣланъ былъ буфетъ изъ дорогихъ золотыхъ, серебряныхъ и фарфоровыхъ старин-

Фасадъ дома барона Строганова, на Невскомъ у Полицейскаго моста.

Съ старинной гравюры.

ныхъ всякихъ сосудовъ. Послѣдующіе всѣ покои столь богато убраны были драгоценными и куріознѣйшими китайскими и другими художественными вещами, что казалось, будто одинъ покой старался превзойти другой великолѣпіемъ. Особливо удивлялись всѣ гроту, стѣны котораго украшены были зрѣлыми кистями винограда“. До этого времени

Проспектъ Невской Перспективной Дороги
отъ Адмиралтейскихъ прѣмѣльныхъ воротъ къ востоку:

Vue d'une partie de la Ville de St Petersburg
en regardant de la Porte Triomphale de l'Amirauté vers l'orient.

виноградъ, говоритъ князь Щербатовъ, привозился въ Петербургъ въ патокѣ. Роскошная иллюминація, устроенная передъ домомъ гр. П. И. Шувалова на Мойкѣ, вышиною въ 50 и длиною въ 252 фута, заключила праздникъ. Описаніе этой иллюминаціи, съ гравюрами на мѣди, раздавалось гостямъ. Таковъ былъ гр. П. И. Шуваловъ, имѣвшій болѣе

Баронъ Строгановъ.

Съ грав. Чежезова.

400 тысячъ дохода; но на его роскошь и дары окружающимъ Государыню ихъ не хватало, зато, говоритъ кн. Щербатовъ, „самый Сенатъ, трепетавъ его власти, принужденъ былъ хотѣніямъ его повиноваться“, и графиня Анна Борисовна Апраксина, чрезъ дружбу съ дамою сердца гр. Шувалова, „Еленою Ст. Куракиной, женою Бориса Александровича, выиграла дѣло о бѣглыхъ крестьянахъ съ кн. Урусовой, которая, хотя была права, но рѣшеніемъ Сената приведена въ разореніе“.

5-го ноября 1754 г. данъ былъ указъ, чтобы по ямски въ каретахъ и коляскахъ не ѣздили по улицамъ Петербурга. Изъ публикацій этого года видно, что „на Невской перспективѣ продавались дома: Гнѣвышева Прохора два двора; фершельного цеха мастера Іогана Цейдлера, близъ бывшихъ триумфальныхъ воротъ, у Аничкина моста, и Осипа Моисеева, кофишенка, у Гостиного двора, напротивъ дома совѣтника Гавр. Григ. Замятнина и Терентія Бараблина“.

Контора Е. И. В. вызывала желающихъ ставить ко двору на три года

слѣдующія виноградныя вина: „шампанское красное, называемое эль де пердри, шампанское бѣлое, бургонское, ссектъ пальмъ, рейнвейнъ лучшій и ординарный, мушкатель красный, называемый кагоръ, эрмитажъ, лисбонской рокаморъ, мадеру, киршсектъ, сидоръ итальянскій, сентлоренъ, бѣлый и красный мушкатель и такіе-жъ хенету и вейндеканъ“.

Шампанское ввелъ въ употребленіе маркизь де-Шетарди, который привезъ съ собою 100,000 бутылокъ вина, изъ коихъ 16,800 было шампанскаго; равнымъ образомъ столъ его отличался тонкою французскою кухнею, такъ какъ приготавлился пятью поварами, подъ главнымъ надзоромъ Баріоти или Барридо (Barrideau), который искусствомъ своимъ превосходилъ знаменитаго Дюваля, главнаго повара Фридриха Великаго. Интересенъ также вызовъ Каморъ-конторою поставщиковъ разныхъ спецій для дѣланія употребительнѣйшей въ то время гданской водки, которая составлялась изъ слѣдующихъ веществъ, согласно публикаціи Каморъ-конторы: „корицы 31, кардамону 23, бадьяну 25, гвоздики 12^{1/2}, мастики 10, стираксу 10, мушкатныхъ орѣховъ 5, корня Иру 2^{1/2}, сѣмя канцелярнаго 1^{1/4} фунта; персику 2 пуда, сахара кенарскаго 34 пуда 20 фун., да штофовъ стеклянныхъ съ пробками 2000“.

Въ публикаціяхъ лицъ, отъѣзжавшихъ изъ Петербурга, названы: „оперистъ Е. И. В. Салетти“ и „придворный живописецъ Каспаръ Преннеръ“; послѣдній жилъ въ Католической киркѣ, въ новопостроенномъ домѣ. Александро-Невскій монастырь публиковалъ о продажѣ кирпича отъ разбираемаго соборнаго храма, въ количествѣ 2,452,000 шт., цѣною по 2 р. 25 к. за тысячу; въ 1757 г. Императрица Елизавета Петровна, въ одно изъ своихъ посѣщеній монастыря, пожаловала 100,000 руб., на постройку новаго собора, которую суждено было

исполнить уже Екатеринѣ II; въ 1755 г. вызывались подрядчики, которые взяли-бы построить за Невскимъ монастыремъ, у Семинарнаго дома, конюшни для кирасирскихъ лошадей по 1997 руб. за каждую; очевидно это былъ кирасирскій полкъ, шефомъ котораго состоялъ В. К. Петръ Ѳеодоровичъ; нынѣ этотъ полкъ кирасиръ стоитъ въ Царскомъ Селѣ.

Конецъ 1754 г. (именно 30-го декабря) былъ заключенъ публикаціею Сенатскаго указа, которымъ оберегалось здоровье тогдашнихъ франтовъ и франтихъ, употреблявшихъ пудру. Въ указѣ было сказано: „Сего декабря 17-го дня Е. И. В. всемилостивѣйше указала, чтобъ вывозъ въ Россійское государство изъ чужихъ краевъ французскихъ порошковъ, называемыхъ даліотовые или пудресь-дъезъ, наикрѣпчайше запрещенъ былъ, понеже Е. И. В. извѣстно учинилось, что отъ употребленія тѣхъ порошковъ нѣкоторымъ людямъ въ здравіи ихъ вредъ послѣдовалъ, а иные и умерли“.

Новый, 1755 годъ, былъ ознаменованъ выходомъ въ свѣтъ перваго русскаго журнала, называвшагося „Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія“, издававшагося Академіею Наукъ, по иниціативѣ ея президента, графа К. Г. Разумовскаго. Журналъ этотъ долженъ былъ называться „Санктъ-Петербургскія ежемѣсячныя примѣчанія“ и печататься въ 2000 экземпляровъ. Ломоносовъ немедленно раскритиковалъ заглавіе журнала, объявивъ, „что ежели назвать книгу „Санктпетербургскими штанами“, то сіе таково же прилично будетъ“. Вотъ почему въ первой книжкѣ „Ежемѣсячныхъ сочиненій“ приведенъ списокъ многихъ французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и даже шведскихъ журналовъ, по образцу которыхъ долженъ былъ издаваться новый русскій журналъ.

Княгиня Елена Степ. Куракина.

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ.

Съ гравюры Радина.

12-го января, по представленію И. И. Шувалова, основанъ въ Москвѣ университетъ съ гимназіями, учрежденный: „по примѣру Европейскихъ университетовъ“, и „двѣ гимназіи — одну для дворянъ, а другую для разночинцовъ, и надъ онымъ университетомъ и гимназіями быть двумъ кураторамъ: И. И. Шувалову и д. ст. сов. Блюментросту“. Курьезно отмѣтить, что чрезъ сто лѣтъ, при празднованіи юбилея московскаго университета, по какой то случайности, на медали, выбитой по этому поводу, вмѣсто И. И. Шувалова изображенъ его

братъ П. И. Шуваловъ. При основаніи же московскаго университета была отчеканена прилагаемая медаль. Сообщая объ этомъ важномъ фактѣ, „С.-Петербургскія Вѣдомости“ въ то же время объявляли, что „Ко Двору Е. И. В. принята въ службу вдова Анна

Тимофеева дочь Сильверстова, которая искусна въ пѣвочномъ, баночномъ и рожечномъ кровометаніи; и ежели кто оную изъ дамскихъ персонъ, обрѣтающихся при Дворѣ

Планъ Александрo-Невскаго монастыря.

Съ стар. гравюры.

Е. И. В., такожь знатнаго господства и партикулярныхъ людей женской полъ для пользованія себѣ брать пожелаютъ, тѣ могутъ ее сыскать здѣсь въ С.-Петербургѣ, близъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы (нынѣ Казанскій соборъ) что по перспективной, въ домъ пономаря Алексѣя Гаврилова".

Близъ дома Гаврилова находился, какъ то видно изъ публикацій, и домъ священника той же церкви отца Симеона. На Невскомъ, въ домѣ Вонненберга, публиковалась „бабка Анна Вильдбрехтша, учрежденная отъ с.-петербургской медицинской канцеляріи"; остальныхъ же повитухъ потребовали къ экзамену. Интересно также объявленіе, напечатанное въ „Вѣдомостяхъ", жены президента Академіи Наукъ, графини Ек. Ив. Разумовской, которая, „бдучи отъ двора Е. И. В. обронила коробку дамскую золотую, шириною противъ ординарной кареты, длиною поменьше, внутри съ перегородками и съ одной стороны, съ которой открывается, обсыпанную брилліантами"; доставившему потерю обѣщалось „довольное награжденіе".

Морской Шляхетскій корпусъ вызывалъ двухъ нужныхъ ему учителей, „достойныхъ въ знаніи Географіи, Генеологіи, въ Штилѣ и въ

Реторикѣ, Исторіи, Политикѣ и въ толкованіи авизій въ Морали, въ Геральдикѣ и въ прочихъ шляхетныхъ наукахъ".

Бургомистръ Алексѣй Валенинъ продавалъ „устерсы", а англійскій купецъ и табачный фабрикантъ Джамесъ Гарднеръ предлагалъ „12,000 картузовъ самаго хорошаго Виргинскаго курительнаго табака". Французскаго купца де-Фонтене, выписавшаго себѣ „не парныя вещи", приказано было „выслать за море". Продавался дворъ на Фонтанкѣ, статсъ-дамы гр. Маріи Андреевны Румянцевой, „арестованный за вексельные долги" и оцѣненный въ 3000 руб. Румянцева была при Екатеринѣ II оберъ-гофмейстериною, а сынъ ея — герой Задунайскій.

Лицевая стор. мед. на учрежд. Моск. унив.

26-го января графъ П. И. Шуваловъ „богато трактовалъ въ своемъ домѣ, за столомъ, на 26 кувертовъ, Римско-Императорскаго и Королевскаго Величества господина посла, всѣхъ иностранныхъ господъ министровъ и нѣкоторыхъ придворныхъ кавалеровъ. Въмѣсто ожиданія обыкновеннаго въ окончаніе десерта, пошли всѣ знатные гости отъ стола въ верхней подлѣ залы гротъ, гдѣ въ серединѣ на

Оборотная стор. мед. на учрежд. Моск. унив.

кругломъ столѣ поставленъ былъ весьма отмѣнной десертъ новой инвенціи. Оной представлялъ великую гору, состоящую изъ всякихъ рудъ, каменьевъ минераловъ и изъ разныхъ весьма куріозныхъ окаменѣлыхъ вещей, яко деревъ, раковинъ, грибовъ и прочаго, принадлежащихъ къ многочисленному минеральному кабинету Его Сіятельства. На верху

сей горы стоялъ изрядной архитектуры и аллегорическими статуями украшенной рудникъ, въ которомъ видна была рудокопная яма со многими горными людьми, въ обыкновенной горной работѣ упражняющимися, а далѣе, по сторонамъ, домны. На другой сторонѣ текла съ горы великая рѣка, впадающая въ приморскую гавань, гдѣ нѣсколько судовъ со всѣмъ такелажемъ, также и нѣсколько шлюпокъ съ промышленниками выходили на тюленью и китовую ловлю. На рѣкѣ построень былъ великолѣпный мостъ къ горному замку, а на берегу порта стоялъ Фарусъ, съ горящимъ на немъ огнемъ, не упоминая о многихъ другихъ строеніяхъ и фигурахъ, при семъ куріозномъ десертѣ представлен-ныхъ“. Таковы задавалъ балы и обѣды гр. П. И. Шуваловъ, который, говоритъ князь М. М. Щербатовъ, „имѣя въ виду свою пышность и собственныя свои пользы, увеличилъ тѣнями своими доходы съ винныхъ откуповъ, а для удовольствія своего корыстолюбія самъ участникомъ оныхъ учинился. Монополіи старался вводить, и самъ взялъ откупъ табаку, рыбныя ловли на Бѣломъ и Ледяномъ морѣ и лѣса олонекіе, за все получая себѣ прибыль.—Коснувшись до монеты, возвышалъ и уменьшалъ ея цѣну, такъ что пятикопѣешники мѣдныя привелъ ходить въ грошъ, а бѣдныя подданные на капиталъ мѣдныхъ денегъ, хотя не вдругъ, по три пятыхъ капиталу своего потеряли“.

Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, Елизавета Петровна была „въ новопостроенномъ домѣ гр. Ив. Ив. Шувалова“, на Невскомъ, на мѣстѣ нынѣшней церкви Знаменія. Въ 1764 г. въ этомъ домѣ жилъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, который продавалъ „разныя мебели“ свои. Князь Д. М. Голицынъ до чина капитана служилъ въ гвардіи, а въ 1754 г. былъ пожалованъ камергеромъ, вслѣдъ за тѣмъ генералъ-маіоромъ и въ 1759 г. получилъ орденъ св. Александра Невского. Когда умеръ въ Парижѣ, въ 1760 г., нашъ посланникъ, гр. Мих. Петр. Бестужевъ-Рюминъ, князь Голицынъ, который тогда путешествовалъ по Франціи, по Высочайшему повелѣнію, завѣдывалъ дѣлами посольства до прибытія графа П. Гр. Чернышева. Послѣ онъ былъ опредѣленъ посломъ въ Вѣну. По смерти жены своей, Екатерины Дмитриевны, рожденной Кантемиръ, портретъ которой помѣщенъ въ первомъ выпускѣ, Голицынъ завѣщалъ 22,000 рублей, чтобы на проценты съ этого капитала отправлялись изъ Россіи, чрезъ каждыя шесть лѣтъ, три человека въ иностранные университеты для обученія медицинѣ, при чемъ посылаемые должны были быть избираемы изъ природныхъ русскихъ или родившихся въ Россіи иностранцевъ. Этимъ благотвореніемъ онъ доставилъ отечеству многихъ хорошихъ врачей, въ числѣ которыхъ былъ также Амбодикъ. Умеръ кн. Д. М. Голицынъ въ 1793 г. и, будучи всю жизнь покровителемъ наукъ и художествъ, онъ завѣщалъ на устроение и содержаніе больницы въ Москвѣ 850,000 руб. и доходы съ двухъ вотчинъ, въ которыхъ числилось около 2,000 душъ крестьянъ. Голицынская больница существуетъ до сихъ поръ.

Читая описаніе даннаго Шуваловымъ маскарада 21-го февраля 1755 г., на который по билетамъ были приглашены кавалеры и дамы первыхъ трехъ классовъ, узнаемъ, что

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ къ пользѣ и увеселенію

служащія.

Генварь, 1755 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

Точный снимокъ заглавнаго листа.

„внутри двора была изо льду сдѣлана, на подобіе амфитеатра, галерея Іоническаго ордена, вышиною въ десять футовъ, которая при наступленіи ночи представляла столь пріятную иллюминацію, что казалось, будто-бы вся она составлена была изъ прозрачныхъ

Графъ Пав. Ив. Шуваловъ.

Графъ Пав. Ив. Шуваловъ.

Съ граф. Гордана.

камней или хрусталей. На сводахъ оной галереи стояли большіе цвѣтные горшки, а подъ сводами видны были сдѣланныя изъ крашенаго льда оранжерейныя деревья, и на оныхъ листья и плоды, какъ на натуральныхъ“.

„Въ продолженіи до полуночи въ круглой залѣ бала и въ другихъ, по новому и отмѣнному вкусу богато украшенныхъ покояхъ карточной игры, и во время постановленія столовъ для вечерняго кушанья, зажженъ былъ внутри двора фейерверкъ, сдѣланный итальянскимъ фейерверкеромъ Сартіемъ къ Высочайшему и всеобщему удовольствію, которому тѣмъ наипаче удивлялись, что оной учрежденъ былъ совсѣмъ по новому манеру, и что въ дѣйствиіи оказалъ совершенный успѣхъ“.

На транспарантахъ фейерверка были слѣдующія надписи:

I.

„Для славнѣйшихъ Твоихъ, Монархиня, добротъ
Благословенъ Твой домъ пребудетъ въ родъ и родъ.“

II.

Художества Она съ науками питаетъ,
Златой имъ вѣкъ даетъ, хранить и призираетъ.

III.

Всѣмъ святости Она примѣры подаетъ,
Россія отъ Нея пріемлетъ блескъ и свѣтъ.

„По окончаніи фейерверка, говорилось въ газетѣ, во 2 часу по полуночи Е. И. В. соизволила пойти къ столу и кушать вечернее кушанье за весьма хитро устроеннымъ столомъ на 40 персонъ, которой, по снятіи трехъ перемѣнъ и такъ, что никому нужды не было вставать съ своего мѣста, собственнымъ движеніемъ оборотился и представилъ вдругъ великолѣпный десертъ со многими движущимися фигурами, фонтанами, плывущими судами и другими куріозными представленіями. Въ круглой залѣ накрытъ былъ большой фигурный столъ на 100 кувертовъ, а какъ встали изъ за столовъ въ исходѣ 3-го часа, то балъ и игры опять начались и до самаго утра, со всякимъ удовольствіемъ, продолжались“.

2-го марта И. И. Шуваловъ снова далъ маскарадъ, который продолжался два дня, и приглашенныхъ было въ первый день 700 чел., а на второй до 1500 чел.

Затѣи Шувалова на его праздникахъ понравились Императрицѣ на столько, что и при дворѣ Е. И. В. имъ хотѣли подражать, что видно изъ вызова публикаціе мастеровъ: къ исправленію въ Зимнемъ домѣ, при банкетномъ столѣ, фонтанныхъ трубъ“.

Рѣшено было также ломать зданія стараго Зимняго дворца къ лугу и всѣ работы повелѣно производить подъ надзоромъ графа Вилима Вилимовича Фермора, отличнаго инженера, бывшаго нѣкогда адъютантомъ Миниха, который далъ возможность знаменитому Растрелли создать свои безсмертные памятники искусства.

Работы кипѣли по сооруженію двухъ дворцовъ: „новобудущаго на каменномъ фундаментѣ деревяннаго Зимняго дома“, для котораго требовалось поставить 2,536 стеколъ

Елизаветинская копейка 1755 г.

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Съ гравюры Тардье.

разной мѣры и до 30,000 аршинъ „холста хрящу для подбивки потолковъ, цѣною ниже 19 руб. за 1,000 аршинъ“, и „Зимняго каменнаго“, который подводили уже подъ крышу.

Зимній деревянный домъ стоялъ у Полицейскаго моста, на Невскомъ и, по „запискамъ“ Лафермиера,¹⁹ имѣлъ видъ огромной деревянной клѣтки. „Онъ былъ весь сквозной, такъ что ни войти въ него, ни выйти изъ него нельзя было иначе, какъ чтобы всѣ видѣли. Кромѣ того, дворецъ этотъ былъ еще тѣмъ неудобенъ, что въ немъ было чрезвычайно тѣсно для всей семьи, исключая самой Императрицы“. Но бывшіе въ этомъ дворцѣ банкеты,

куртаги, балы и маскарады восхищали даже французовъ, которые въ это время гордились своимъ Версалемъ и его праздниками, и не могли надивиться роскоши двора Елизаветы Петровны. „Красота и богатство апартаментовъ невольно поразили насъ; но удивленіе вскорѣ уступило мѣсто пріятнѣйшему ощущенію при видѣ болѣе 400 дамъ, наполнявшихъ оныя. Онѣ были почти всѣ красавицы, въ богатѣйшихъ костюмахъ, осыпанныхъ брилліантами. Но насъ ожидало еще новое зрѣлище: всѣ шторы были разомъ спущены, и дневной свѣтъ внезапно замѣненъ блескомъ 1,200 свѣчей, которыя отражались со всѣхъ сторонъ въ многочисленныхъ зеркалахъ... Загремѣлъ оркестръ, состоявшій изъ 80-ти музыкантовъ. Великій Князь съ Великою Княгинею подали примѣръ танцамъ. Вдругъ услышали мы глухой шумъ, имѣвшій нѣчто весьма величественное. Двери внезапно отворились настежь,

Деревянный Зимній дворецъ у Полицейскаго моста.

Съ гравюры Грекова.

и мы увидѣли великолѣпный тронъ, съ котораго сошла Императрица, окруженная своими царедворцами, и вошла въ большую залу. Государыня поклонилась троекратно. Дамы и кавалеры окружили насъ, говоря съ нами по французски, какъ говорятъ въ Парижѣ. Въ 11 часовъ оберъ-гофмейстеръ объявилъ Ея Величеству, что ужинъ готовъ. Всѣ перешли въ очень большую и богато убранную залу, освѣ-

щенную 900 свѣчами. По срединѣ стоялъ фигурный столъ на 400 персонъ; на хорахъ, во все время ужина, гремѣла вокальная и инструментальная музыка. Были кушанья всѣхъ возможныхъ странъ Европы, и прислуживали французскіе, русскіе, нѣмецкіе и итальянскіе офиціанты, которые старались ухаживать за своими соотечественниками. На этихъ балахъ и маскарадахъ часто разыгрывались лотереи, и почти всегда садились за ужинъ по билетамъ, которые раздавались гостямъ, такъ что случай рѣшалъ, какому кавалеру сѣсть около какой дамы.²⁰

Банкеты бывали великолѣпные, какъ сказано въ запискахъ Болотова. „Обыкновенно среди фигурнаго стола дѣлали преизрядною фигурою фонтанъ съ каскадами, который во все время кушаній играніемъ воды продолжался, и около каскада установлено бывало множество налитыхъ бѣлымъ воскомъ шкаликовъ, которые въ то время были зажжены, также въ залѣ и галлерей въ паникадилахъ и кронштейнахъ зажжено было множество бѣлаго воска свѣчъ“. Тронная зала восхищала того же Болотова, который говоритъ: „нигдѣ я такъ не восхищался зрѣніемъ, какъ въ большой тронной залѣ, занимающей цѣлый и особый, придѣланный съ боку ко дворцу, флигель; преогромная была то и такая комната, какой я до того нигдѣ и никогда еще не видывалъ“.

Брилліанщикъ Позье, въ своихъ запискахъ, говоря о маскарадахъ, даваемыхъ во дворцѣ Елизаветы Петровны, у Полицейскаго моста, пишетъ: „Маскарады эти были роскошны и давались во дворцѣ, гдѣ, по этому случаю, раскрывались всѣ парадные покои, ведущіе въ большую залу, представляющую двойной кубъ въ сто футовъ. Вся столярная работа выкрашена зеленымъ цвѣтомъ, а

Магазинъ модн. матерій.

панели на обояхъ позолочены. Съ одной стороны находится 12 большихъ оконъ, соотвѣтствующихъ такому же числу зеркалъ изъ самыхъ огромныхъ, какія можно имѣть; потолокъ расписанъ эмблематическими фигурами. Не легко описать впечатлѣніе, которое зала эта производитъ, съ перваго взгляда, по своей громадности и великолѣпію; по ней двигалось безчисленное множество масокъ въ богатѣйшихъ костюмахъ, раздѣленныхъ на кадрили и на группы; всѣ покои бывали богато освѣщены: въ одну минуту зажигается не менѣе тысячи свѣчъ. Есть нѣсколько комнатъ для танцевъ, для игры, и общій эффектъ самый роскошный и величественный. Въ одной изъ комнатъ обыкновенно Императрица играла въ фараонъ или пекетъ, а къ десяти часамъ она удалялась и появлялась въ маскарадной залѣ, гдѣ оставалась до пяти или шести часовъ утра, нѣсколько разъ перемѣняя маски. По окончаніи бала каждый удалялся. Въ обыкновенные дни давали четыре разныхъ представленія: французскую комедію, итальянскую оперу, нѣмецкую и русскую комедію. Придворный театръ очень хорошъ, великолѣпно раззолоченъ. Каждое воскресенье бывали пріемъ и балъ, кромѣ большихъ праздниковъ. Нельзя ничего вообразить себѣ болѣе величественнаго двора при подобныхъ случаяхъ: рѣдко бывало менѣе трехъ тысячъ гостей, въ томъ числѣ лучшая молодежь обоего пола. Придворныя дамы не мало способствовали блеску этихъ собраний, обладая въ высокой степени искусствомъ одѣваться къ лицу и, сверхъ того, умѣють до невозможности поддерживать свою красоту. Всѣ женщины въ Россіи, какого бы онѣ ни были званія, начиная Императрицей и кончая крестьянкой,—румянятся, полагая, что къ лицу имѣть красныя щеки. Наряды дамъ очень богаты, равно какъ и золотыя вещи ихъ: брилліантовъ придворныя дамы надѣвають изумительное множество. На дамахъ, сравнительно низшаго званія, бываетъ брилліантовъ на 10—12,000 рублей. Онѣ даже въ частной жизни никогда не выѣзжаютъ, не увѣшанные драгоценными уборами, и я не думаю, чтобы изъ всѣхъ европейскихъ царицъ была хоть одна, имѣвшая болѣе драгоценныхъ уборовъ, чѣмъ русская Императрица".

Однимъ словомъ, Елизавета Петровна первая подавала примѣръ щегольства; во время пожара въ Москвѣ, въ 1753 г., у нея сгорѣло 4,000 платьевъ, а послѣ смерти ея Петръ III нашелъ въ гардеробѣ ея слишкомъ 15,000 платьевъ, частью одинъ разъ надѣванныхъ, частью совершенно не ношенныхъ; два сундука шелковыхъ чулокъ, лентъ, башмаковъ и туфель, до нѣсколькихъ тысячъ, болѣе сотни перерѣзанныхъ французскихъ матерій и проч.²¹

Видъ деревяннаго Зимняго дома къ луку.

Съ гравюры Грекова.

6-го ноября 1755 г. было воспрещено проносить для погребенія умершихъ мимо Зимняго деревяннаго дворца, по Мойкѣ и Невскому проспекту. Въ томъ же году была освящена церковь Николы Морского, построенная по проекту ученика гр. Растрелли, Саввы

Маскарадъ въ деревянномъ Зимнемъ дворцѣ.

Съ грав. И. Соколова.

Ивановича Чевакинскаго, благодаря заботамъ президента Адмиралтействъ Коллегіи, князя Михаила Михайловича Голицына.

Кромѣ „Ежемѣсячныхъ сочиненій“, съ начала 1755 г. „выдавалось по одному листу въ 12 долю, еженедѣльное сочиненіе на французскомъ языкѣ, подѣ титуломъ „Хамелеонъ Литереръ“, сочинитель которыхъ, какъ сообщали газеты, „выдалъ недавно книгу подѣ названіемъ: „Le Philosophe au Parnasse François“. Подписка принималась „у шеваље де-Лусси, въ домѣ Ив. Ив. Шувалова, по 18 рублей“. Настоящая фамилія Лусси была Чуди; онѣ долгое время занималъ мѣсто совѣтника въ Мецкомъ округѣ. Рѣзкая статья, написанная имѣ противъ гоненій папы на французское масонство, привела къ тому, что онѣ былѣ осужденѣ мѣстнымъ духовенствомъ на заключеніе въ Бастилію. Не желая подвергаться этой карѣ, Чуди бѣжалѣ въ Россію и явился здѣсь подѣ именемъ кавалера де-Лусси. Сначала онѣ былѣ домашнимъ секретаремъ у Строганова, въ Москвѣ, потомъ актеромъ во французской комедіи, въ С.-Петербургѣ; со сцены онѣ снова попалѣ въ домашніе секретари къ гр. И. И. Шувалову и сталѣ издавать вышеназванный французскій журналѣ, а въ 1759 г. пожалованѣ гофмейстеромъ пажей, но, не поладивѣ съ властями, выѣхалѣ изѣ Россіи, явился во Францію и, отсидѣвъ извѣстный срокъ въ Бастиліи, вскорѣ умерѣ. Въ томѣ же году вышла въ свѣтъ и „Грамматика“ Ломоносова.

27-го ноября 1755 г. скончалась любимица Елизаветы Петровны, свѣтлѣйшая ландграфиня Анастасія Ивановна Гессенъ-Гомбургская, вторая супруга князя Дмитрія Антиоховича Кантемира, молдавскаго государя, — третья дочь генералъ-фельдмаршала, князя Ив. Юрьев. Трубецкого и статсъ-дамы, княгини Ирины Григорьевны, рожденной Нарышкиной. Государыня, какъ помнитѣ читатель, при восшествіи на престолѣ, пожаловала ее своею статсъ-дамою и возложила на нее орденѣ Св. Екатерины. Въ 1742 г., въ февралѣ, ландграфиня сопровождала Елизавету Петровну въ Москву для коронованія. Она брала первенство у всѣхъ статсъ-дамъ, не исключая и оберъ-гофмейстерины, вѣроятно по происхожденію и титулу своего мужа; имѣя же кавалерскій орденѣ, она не носила портрета Государыни. Про ея мужа Манштейнѣ въ своихъ запискахъ говоритѣ: „Принцѣ Людвигѣ Гессенъ-Гомбургскій не имѣлѣ ни ума, ни образованія, ни манеръ; онѣ былѣ сварливѣ, трусь и готовѣ на всевозможныя низости, но, не смотря на это, постоянно повышался по службѣ. Елизавета пожаловала его генералъ-

РОССІЙСКАЯ ГРАММАТИКА

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академии Наукъ
1755 года.

пресвѣтлѣйшему государю
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ
ГЕРЦОГУ ГОЛШТЕИНЪ-
Шлезвигскому , Спормарн-
скому и Дитмарсенскому ,
Графу Олденбургскому и
Делменгорстскому
и прочая.

милостивѣйшему государю.

ПРЕСВѢТЛѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ,

милостивѣйший государь !

Повелитель многихъ языковъ языкъ
россійскій не токмо обширностію
мѣстѣ , гдѣ онѣ господствуетъ , но
купно и собственнымъ своимъ про-
странствомъ и довольствіемъ великъ
передъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно
сѣ покажется иностраннымъ , и нѣко-
торымъ природнымъ россиянамъ , ко-
торые больше къ чужимъ языкамъ ,
нежели къ своему трудовъ прилагали.
Но кто неупрежденный великими о
другихъ мнѣніями прострѣтъ въ него
разумъ , и съ прилѣжаніемъ вникнетъ ;
со мною согласится. Карлъ пятый
римскій Императоръ говаривалъ , что
Испанскимъ языкомъ съ богомъ , Фран-
цузскимъ съ друзьями , Нѣмецкимъ съ

непріятельми , Италіанскимъ съ жен-
скимъ поломъ говорить прилично. Но
если бы онѣ россійскому языку былъ
искусенъ ; то конечно къ тому при-
сокупилъ бы , что имѣ со всѣми оны-
ми говоришь пристойно. Ибо нашелъ
бы въ немъ великолѣпіе Испанскаго ,
живость Французскаго , крѣпость Нѣмец-
каго , нѣжность Италіанскаго , сверхъ
того богатство и сильную въ изобра-
женіяхъ краткость Греческаго и Ла-
тинскаго

*Заглавный листъ, титулъ и посвященіе
изъ „Грамматики“ Ломоносова.*

фельдмаршаломъ, и въ первые мѣсяцы ея царствованія онъ находился въ большой милости, но скоро выказалъ себя въ настоящемъ свѣтѣ и потерялъ всякое уваженіе. Презираемый въ арміи, онъ сдѣлался посмѣшищемъ при дворѣ, гдѣ его называли не

С. Ив. Чевачинскій.

иначе, какъ „фельдмаршаломъ комедіантовъ“. Ландграфиня Гессенъ-Гомбургская похоронена въ Благовѣщенской церкви Александро-Невскаго монастыря. Упомянемъ еще, что въ 1755 году былъ пойманъ шпионъ прусскаго короля, нѣкто тобольскій купецъ — раскольникъ Иванъ Зубаревъ. Сначала, на допросѣ въ Тайной Канцеляріи, а потомъ, предъ смертью, на духу у священника, въ той же канцеляріи, 2-го ноября 1757 г., Зубаревъ сдѣлалъ признаніе, что Карлъ Фридрихъ, которому онъ былъ представленъ Манштейномъ, произвелъ его въ свои полковники и далъ ему порученіе ѣхать въ Архангельскъ и тамъ, приготовивъ все къ побѣгу принца Іоанна, тайно похитить его и перевезти съ его семействомъ на корабль, который для того долженъ былъ явиться въ Бѣломъ морѣ. Вслѣдъ за первыми признаніями Зубарева, былъ посланъ изъ Петербурга въ Холмогоры капитанъ гвардіи Савинъ, который и перевезъ Іоанна Антоновича въ Шлиссельбургъ.²²

III.

Января 6-го 1756 г. „передъ новымъ Зимнимъ домомъ“ Е. И. В. происходило водосвятіе. Изъ объявленій, напечатанныхъ въ первыхъ номерахъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, мы узнаемъ, что вызывались желающіе починить мосты чрезъ Фонтанку и Мойку; подрядчики должны были явиться къ капитану Михаилу Мордвинову, впослѣдствіи завѣдывавшему постройкою Мраморнаго дворца.

Въ „Гильденскомъ домѣ (нынѣшней думы), позади серебрянаго ряду, противъ Гостиного двора, въ верхнемъ апартamentѣ“ публиковался „нѣкоторый ученый человѣкъ“, принимавшій къ себѣ „дѣтей учиться французскому и нѣмецкому языкамъ“, а жена его публиковала, что „нѣкоторая француженка желаетъ обучать господскихъ слугъ, какъ особымъ манеромъ мыть, утѣжить и беречь хорошее бѣлье и какимъ образомъ дамскій уборъ и богатое платье содержать“.

Продавались дома на Невскомъ: генеральши Евдокии Егоровны Лопухиной, на углу Литейной, „съ хоромнымъ и прочимъ домовымъ деревяннымъ строеніемъ и садомъ“, и Чиркина Родіона, подлѣ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, т. е. нынѣшняго Казанскаго собора.

Винные погреба на Невскомъ публиковались: Генриха Шульца, въ домѣ Ширяева, Коллегіи юнкера, и Форзеліуса, въ домѣ Никиты Шестакова, а въ домѣ Католической церкви отдавались въ наемъ 4 винныхъ погреба. Въ числѣ лицъ, отъѣзжавшихъ изъ Петербурга, были названы: комедіантъ двора Е. И. В. Францъ Дотелье и Е. И. В. камеръ-вокальный музыкантъ Джіовано Сарестини; метердотель гр. П. Б. Шереметева — Пьеръ Жувиль и камердинеръ вице-канцлера М. Л. Воронцова, французъ Коллеръ.

Школа иностранца въ Петербургѣ.

Съ стар. рус. гравюры.

Пріѣзжій живописецъ Карлъ Штумпфъ объявилъ, что онъ „знаетъ золотить печные изразцы такъ, что золото, пока печь стоитъ, съ нихъ не сойдетъ“; жилъ онъ у пуговичника Зоммера, близъ церкви Рождества Богородицы. Восковыя фигуры въ натуральную величину показывались въ домѣ купца Мейера, у стараго Зимняго дворца,

а Пьеръ Дюмоленъ, помѣщавшійся въ домѣ гр. П. Б. Шереметева, на Милліонной улицѣ, публиковалъ, что у него ежедневно, отъ 2 до 9 часовъ, можно видѣть „модель церкви Св. Петра въ Римѣ, малую голландскую женщину, которая каждую минуту по 18 дюймовъ лентъ дѣлаетъ, также канарейку въ клѣткѣ, поющую разныя пѣсни, какъ живая. Знатныя персоны за смотрѣніе платятъ по ихъ изволенію, а съ прочихъ по полтинѣ“.

Чрезвычайно своеобразною кажется теперь публикація „обрѣтающагося при Московскомъ Университетѣ магистра Ивана Филиппа Лютке“, который „объявлялъ въ ученомъ свѣтѣ, а паче охотникамъ до химіи задачу—спиртъ купоросный перемѣнить въ матерію сухую“. Казенная лосинная фабрика, находившаяся въ московскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Клязьмѣ, заявляла, что она ставитъ „на армію лосинные драгунскіе камзолы и кирасирскіе колеты“.

Л.-гв. Измайловскій полкъ продавалъ желающимъ: „оверъ-офицерскія сумы съ подсумками, бархатныя шапки, ружья, фляжки жестяныя, перевязи и портупей“, а Ямская экспедиція вызывала „желающихъ для ямской гоньбы продать близъ С.-Петербурга деревни, въ коихъ было бы до 1000 душъ“. Въ 1756 г. также разрѣшено было частнымъ лицамъ гулять въ придворныхъ садахъ по четвергамъ и воскресеньямъ, „съ исключеніемъ матросовъ, такожъ и господскихъ ливрейныхъ и подлаго народа. Только при томъ смотрѣть, чтобы были въ опрятности, а кои будутъ неопрятны, т. е. волосы не убраны, платки на шеѣ и въ сапогахъ, также въ сѣрыхъ кафтанахъ и изъ купцовъ съ бородами, а женщины въ русскомъ платьѣ, въ чепчикахъ и въ прочихъ тому подобныхъ простыхъ платьяхъ отнюдь не допускать“.

26-го апрѣля 1756 г. прибылъ въ С.-Петербургъ французскій посланникъ Дугласъ и съ нимъ кавалеръ д'Эонъ. Императрица Елизавета, не смотря на нескромные рассказы Шетарди, лично была расположена къ Франціи и французамъ. Англію она не любила, а

Фридрихъ II преслѣдовалъ ее насмѣшками не менѣе, чѣмъ Людовика и его фаворитокъ; Франція хорошо знала это и не разъ уже пробовала возобновить дипломатическія сношенія съ петербургскимъ дворомъ. Но Бестужевъ-Рюминъ учредилъ на границахъ Имперіи такой строгій надзоръ, что агентамъ не удавалось проникнуть въ Россію. Тогда маркиза Помпадуръ подала Людовику мысль, что только женщина можетъ обмануть бдительность канцлера и проникнуть ко двору Елизаветы. Д'Эонъ, очень похожій на женщину, былъ выбранъ для этой маскарадно-дипломатической интриги, и охотно принялъ на себя не совсѣмъ безопасное порученіе.

Мастерская цвѣтцовъ.

Со стар. рус. гравюры.

Принцъ Конти отыскалъ въ Парижѣ шотландскаго дворянина Дугласа, потомка дома Макензи, оставившаго Англію изъ ненависти къ притѣснителямъ его родины. Дугласъ зналъ хорошо минералогію, которая служила предлогомъ къ путешествію въ Россію. Воронцовъ былъ главою партіи, искавшей союза съ Франціею, и ему то д'Эонъ вручилъ

Принцесса Гессенъ-Гомбургская.

Съ портр. Рослена, нах. въ Акад. Худож.

свои полномочія и собственноручное письмо Людовика XV къ Елизаветѣ; въ то время, когда Бестужевъ и англійскій посланникъ Вильямсъ слѣдили за каждымъ шагомъ Дугласа, оставившаго Россію, Воронцовъ представилъ д'Эона, сопровождавшаго Дугласа, подъ именемъ „дѣвицы де-Бомонъ“ Императрицѣ, и та назначила ее своею „чтицею“. Въ своихъ „запискахъ“ д'Эонъ приводитъ длинную рѣчь Воронцова, объясняющаго французу, что такое Елизавета и ея дворъ. По словамъ д'Эона, онъ прибылъ въ Петербургъ 6-го августа 1755 г., когда трактатъ съ Англіею былъ уже заключенъ. Но, заручившись такою союзницею, какъ Россія, англійскіе дипломаты сообщили этотъ трактатъ Фридриху II, который понялъ, какая опасность угрожала ему, и поспѣшилъ, съ своей стороны, заключить съ англичанами союзъ, гарантировавшій обѣимъ державамъ ихъ владѣнія на материкѣ Европы. Этотъ трактатъ былъ подписанъ 16-го января 1756 г. Елизавета пришла въ негодование отъ такого двуличнаго поступка Англіи, и хотя ратификовала, 11-го февраля того же года, трактатъ съ Англіею, но къ нему было прибавлено, по совѣту И. И. Шувалова, одно условіе, уничтожавшее всю сущность трактата, который долженъ былъ имѣть силу только въ случаѣ, если прусскій король нападетъ на владѣнія короля англійскаго или его союзниковъ.

Кавалеръ д'Эонъ.

Дѣвица де-Бомонъ.

Съ портрета Анжелики Кауфманъ.

Вскорѣ послѣ того произошло также сближеніе двухъ вѣковыхъ враговъ—Франціи и Австріи. Елизавета Петровна, узнавъ объ этомъ, рѣшилась примкнуть къ союзу двухъ примирившихся державъ и потребовала, чтобы къ ней присланъ былъ отъ версальскаго двора официальный повѣренный. Чтобы вознаградить Дугласа за высылку его изъ Россіи, Людовикъ назначилъ его повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Петербургѣ. Д'Эонъ былъ определенъ секретаремъ къ нему, теперь уже подъ настоящимъ своимъ именемъ, какъ братъ дѣвицы Ліи де-Бомонъ. Въ Петербургѣ удивлялись поразительному сходству брата съ сестрою и только Бестужевъ, удивленный переменною въ настроеніи Императрицы, не смѣлъ явно противиться союзу съ Франціей, и русскія войска, собранныя въ Лифляндіи и Курляндіи для того, чтобы идти на помощь Англіи и Пруссіи, получили приказаніе двинуться противъ нихъ же, присоединившись къ арміямъ Маріи Терезіи и Людовика XV. Но Россія, будучи слишкомъ отдаленною отъ театра военныхъ дѣйствій, не могла принять участія въ войнѣ 1756 года; наконецъ, не было у Елизаветы уже и испытанныхъ полководцевъ: фельдмаршалъ, графъ Петръ Ивановичъ Ласси, умеръ 19-го апрѣля 1751 г. въ Ригѣ, занимая постъ лифляндскаго генераль-губернатора, а генераль-фельдцейхмейстеръ, князь Вас. Аник. Репнинъ, зани-

мавшій ранѣе постъ вице-губернатора въ С.-Петербургѣ и посланный Государынею въ 1748 г. съ вспомогательнымъ корпусомъ въ 37,000 человекъ къ берегамъ Рейна на помощь Маріи Терезіи противъ Франціи, скончался отъ удара 31-го іюля въ лагерѣ при Кульмбахѣ. 5-го сентября 1756 г. генераль-кригсъ-комиссаръ, гр. Ст. Оеод. Апраксинъ, нѣкогда привезшій въ Петербургъ донесеніе о взятіи Хотина, былъ пожалованъ въ званіе генераль-фельдмаршала и въ мартѣ слѣдующаго года принялъ начальство надъ русскою 80 тысячною арміею, для вторженія въ Пруссію.

Графъ Петръ Петровичъ Ласси.

18-го іюля 1756 г. запрещено было раскольникамъ строиться въ отдаленныхъ отъ селеній мѣстахъ, въ видахъ предупрежденія самосожженія, которое случилось въ это царствованіе въ Двинской трети Устюжскаго уѣзда. Погибая въ огнѣ, они говорили, что собрались „страдать за вѣру Христову и за крестъ двоеперстнаго сложенія“.

30-го августа учрежденъ постоянный русскій театръ, о чемъ въ указѣ Сенату говорилось: „Повелѣли мы нынѣ учредить Русской для представленія трагедій и комедій театръ, для котораго отдать Головкинской

каменный домъ, что на Васильевскомъ острову, близъ кадетскаго корпуса. А для онаго повелѣли набрать актеровъ и актрисъ: актеровъ изъ обучающихся пѣвчихъ и Ярославцовъ въ кадетскомъ корпусѣ, которые къ тому будутъ надобны, а въ дополненіе еще къ нимъ актеровъ изъ другихъ не служащихъ людей, также и актрисъ приличное число. На содержаніе онаго театра опредѣлить, по силѣ сего нашего указа, считая отъ сего времени, въ годъ денежной суммы, по 5,000 рублей, которую отпускать изъ Штатсъ-конторы всегда въ началѣ года, по подписанію нашего указа. Для надзиранія дома опредѣляется изъ копистовъ Лейбъ-компаніи, Алексѣй Дьяконовъ, котораго пожаловали мы армейскимъ подпоручикомъ, съ жалованьемъ изъ положенной на театръ суммы по 250 рублей въ годъ“.

Объ актрисахъ директоръ театра Сумароковъ, назначенный на эту должность вышеупомянутымъ указомъ, въ 1756 г. публиковалъ въ „Вѣдомостяхъ“, что: „Потребно нынѣ къ русскому театру нѣсколько комедіанокъ и тѣ бѣ явились у бригадира и русскаго театра директора г. Сумарокова“.

По поводу учрежденія русскаго театра въ Петербургѣ, „Московскія Вѣдомости“, отъ 11-го октября 1756 г. писали:

„Е. И. В. изволила указать для умноженія драматическихъ сочиненій, кои на руссiйскомъ языкѣ при самомъ началѣ справедливую хвалу отъ всѣхъ имѣли, установить Россійскій театръ, котораго дирекція поручена бригадиру Сумарокову“. По этой должности жалованья Сумарокову было назначено 1,000 руб. въ годъ.

20-го сентября, въ день рожденія В. К. Павла Петровича, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, а въ газетахъ было помѣщено описаніе „фестейна“, который по сему случаю былъ „отправленъ пребывающимъ въ Константинополь Россійскимъ резидентомъ“.

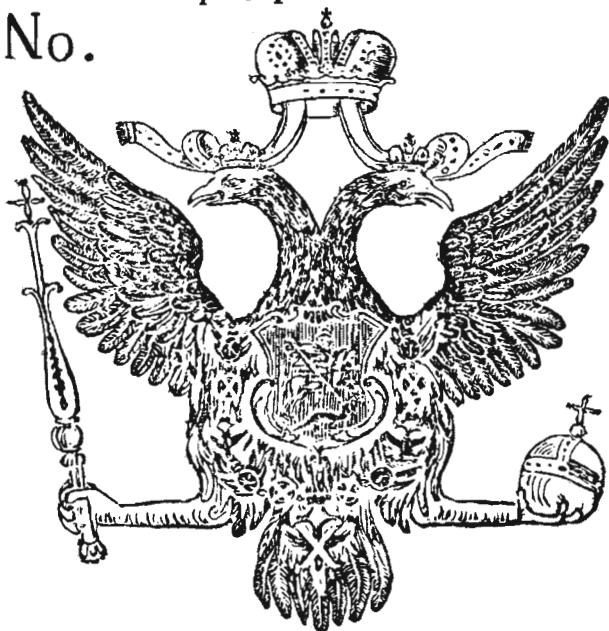
Князь Вас. Андр. Репнинъ.

Среди этихъ праздниковъ росло болѣзненное состояніе Императрицы и увеличилась въ ней съ лѣтами неохота къ занятіямъ государственными дѣлами, давая все болѣе и болѣе просторъ партіямъ, которыми, быть можетъ, никогда не изобиловала такъ Россія, какъ въ ея царствованіе. Рѣшительное участіе русскихъ въ семилѣтней войнѣ, какъ видѣлъ читатель, было дѣломъ всемогущихъ тогда Шуваловыхъ, соединившагося съ ними вице-канцлера Воронцова и французскаго правительства. Канцлеръ Бестужевъ игралъ уже второстепенную роль. Сначала онъ былъ непріателемъ супруги Великаго Князя, но потомъ, благодаря посредничеству Сергѣя Салтыкова, а послѣ гр. Понятовскаго, который 31-го декабря 1756 г. представлялся на аудіенціи Е. И. В., какъ полномочный министръ короля польскаго, между Екатериною и Бестужевымъ произошло сближеніе; канцлеръ, зная нерасположеніе къ себѣ В. К. Петра Ѳеодоровича и предвидя, какого значенія могла современемъ достигъ Екатерина, по своему характеру и рѣшительности, составилъ даже предположеніе о правительствѣ въ Россіи на случай кончины Государыни. В. К. Екатеринѣ Алексѣевнѣ не нравилась война съ Пруссіею, потому что это вредило интересамъ Англіи, дружбою которой она тогда дорожила; чрезъ англійскаго посланника Вильямса она получила 20,000 червонцевъ, чтобы дѣйствовать въ пользу Англіи и задобрить нѣкоторыхъ лицъ, окружавшихъ Елизавету.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№.

104

въ ПЯТНИЦУ ДЕКАБРЯ 27 ДНЯ 1756 ГОДА.

въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 27 ДНЯ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше пожаловали минувшаго Ноября 25 дня, брегандира и Лейб-компаніи Прапорщика Андрея Улучкина Генералъ - Маіоромъ; Полковниковъ и Лейбкомпаніи Сержантовъ Михаилу Охлестышева, Якова Игнатъева, Михаилу Осипова, Никишу Савина, Василья Храповицкаго, Матѣея Ивинскаго брегандира; Подполковниковъ и Лейбкомпаніи Вице - Сержантовъ Петра Языкова, Князь Григорья Кильдишева, Григорья Сѣдина Полковниками; да вѣчно въ опставку Полковниковъ и Лейбкомпаніи Сержантовъ, Петра Сурина Генералъ - Маіоромъ, Петра Щербачева брегандиромъ; да сего Декабря въ 16 день шляхетнаго Кадетскаго корпуса Полковника Зихейма въ армію въ Генералъ - Маіоры; а на мѣсто ево брегандира Алексѣя Мельгунова въ корпусъ въ Полковники, которому въ армію по прежнему сослано.

Лѣ въ которомъ сказано о произв. въ генералы состав. плана СПб. Зихейма.

Все это зналъ Бестужевъ точно также, какъ и графъ Степанъ Ѳеодоровичъ Апраксинъ, на котораго было возложено командованіе арміею. Послѣ намѣренныхъ промедленій, графъ Апраксинъ въ 1757 г. достигъ Пруссіи, одержалъ здѣсь 19-го августа блистательную побѣду при Эгерндорфѣ и потомъ, чрезъ недѣлю, направился съ войсками въ Россію. Императрица Елизавета, получивъ первое донесеніе о побѣдѣ, одержанной ея полководцемъ, повелѣла въ память ея внести въ фамильный его гербъ двѣ крестообразно положенныя пушки; но когда узнала о его отступленіи, то приказала ему немедленно сдать армію генералу, графу Вилиму Вил. Фермору, и прибыть въ Ригу. Здѣсь фельдмаршалъ былъ встрѣченъ, какъ побѣдитель, но вскорѣ получилъ новое повелѣніе отправиться въ Нарву, гдѣ былъ арестованъ и привезенъ въ мѣстечко Три-Руки, не далеко отъ Царскаго Села. Современникъ Нащокинъ записалъ, что Апраксинъ жилъ здѣсь, „не вѣзжая никогда въ Петербургъ, и при немъ состоялъ лейбъ-компаніи вице-капралъ Суворовъ до самой его, Апраксина, смерти неотлучно († 6-го августа 1760 г.). Погребенъ онъ въ Невскомъ монастырѣ, въ погребательномъ обыкновенномъ съ прочими, а не въ отличномъ мѣстѣ, гдѣ погребались высокихъ чиновъ люди (т. е. въ соборной каменной

церкви), при одной духовной церемоніи, и военного народа при погребеніи его не было". Сохранилось преданіе, что въ слѣдственной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ начальника страшной Тайной Канцеляріи гр. Алекс. Шувалова, не могли найти достаточныхъ обвиненій противъ Апраксина и хотѣли его освободить отъ суда, и что будто для этого призвали Апраксина въ комиссію и тамъ одинъ изъ членовъ началъ объявленіе о томъ словами: „и такъ остается намъ теперь употребить послѣднее средство“. Такое предисловіе поразило графа: ему представились всѣ ужасы пытокъ и онъ, не дождавшись окончанія рѣчи, упалъ на землю, пораженный ударомъ апоплексіи. Повторялась также легенда, что Апраксинъ получилъ за отступленіе въ Россію большія деньги отъ прусскаго короля, которыя онъ и отправилъ къ женѣ своей подъ видомъ боченковъ со старымъ венгерскимъ виномъ. Порученіе это было возложено на маркитанта Барышникова; но послѣдній, догадавшись, что въ боченкахъ было золото, вынулъ его, налилъ туда вино и доставилъ его Апраксиной. Но что Апраксинъ не былъ подкупленъ, лучше всего свидѣлствуютъ страшныя опустошенія, которыя совершались, по его приказанію, при отступленіи нашихъ войскъ изъ Пруссіи. Почти всѣ историки приписываютъ отступленіе Апраксина письму, полученному имъ отъ Бестужева. То же подтверждала сама В. К. Екатерина Алексѣевна, которая говоритъ, что причиною отступленія Апраксина изъ Пруссіи могли быть извѣстія о здоровьѣ Елизаветы; фельдмаршалъ ихъ получалъ отъ дочери своей Елены Степ. Куракиной, бывшей близкою къ П. И. Шувалову изъ политическихъ расчетовъ, но не по склонности; также отъ зятя своего князя Куракина, наконецъ отъ друзей. Послѣ ареста Апраксина, въ началѣ 1758 г. подвергся той же участи Бестужевъ. Въ № 17-омъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 27-го февраля былъ помѣщенъ указъ Е. И. В., въ которомъ сказано: „Сверхъ общаго всѣмъ Государямъ права не долженствовать отчетомъ, кромѣ Бога, никому въ своихъ предпріятіяхъ и рѣшеніяхъ, извѣстная Наша всему свѣту и въ самомъ должномъ правосудіи умѣренность и человѣколюбіе, одни достаточны будутъ увѣрить

Графъ Степанъ Федоровичъ Апраксинъ.

каждаго, что понеже Мы повелѣли бывшаго канцлера Бестужева арестовать, лиша всѣхъ чиновъ и достоинствъ, то конечно надобно, чтобъ преступленія его велики и того достойны были“.

Графъ Вил. Вил. Ферморъ.

Однако, Бестужевъ ловкими отвѣтами сумѣлъ скрыть истину (слѣдственное дѣло по этому предмету дошло лишь въ отрывкахъ), и прямыхъ доказательствъ виновности Бестужева въ сущности сношеній его съ Великою Княгинею найдено не было. Какъ бы то ни было, Елизавета негодовала на Екатерину, которой говорила: „вы мѣшаетесь во многое, что васъ не касается; я бы не рѣшилась на это при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ“. Впрочемъ, изъ донесеній иностранныхъ пословъ видно, что между Государынею и Великою Княгинею послѣдовало было, въ іюнѣ 1758 г., примиреніе, но не надолго, и Екатерина послѣдніе три года царствованія Елизаветы была въ рѣшительной немилости при дворѣ.

И такъ Бестужевъ, послѣ 16-ти лѣтняго управленія иностранными дѣлами, лишенный чиновъ, былъ посланъ въ свое село Горетово, гдѣ Ив. Титовъ, въ 1759 г., написалъ прилагаемый его портретъ, который хранится въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ. Вступивъ на престолъ, Екатерина II возвратила ему чины и наименовала его генералъ-фельдмаршаломъ.

Изъ событій 1757 г. отмѣтимъ учрежденіе Академіи Художествъ по представленію И. И. Шувалова; указъ былъ подписанъ 6-го ноября. Открывая Академію Художествъ, надѣялись на полученіе „великой пользы казеннымъ партикулярнымъ работамъ, за ко-

Бестужевъ въ ссылкѣ.

Съ портр. Ив. Титова.

торыя иностраннаго посредственнаго знанія, получая великія деньги, обогатясь, возвращаются, не оставя по сіе время ни одного русскаго ни въ какомъ художествѣ, который бы умѣлъ что дѣлать“. До подписанія указа въ „Вѣдомостяхъ“ публиковали уже: „на первой недѣлѣ сего іюня мѣсяца въ Академіи Художествъ съ 5-го до исходу 6-го, съ натуры рисовать будутъ по вторникамъ, средамъ и четвергамъ, чего ради желающіе въ семъ рисованіи упражняться могутъ въ оныя дни въ рисовальную палату при Академіи приходить и безъ платы обучаться“.

Сперва Шуваловъ предполагалъ помѣстить вновь учреждаемую Академію Художествъ при Московскомъ Университетѣ, въ качествѣ художественнаго его отдѣленія. Но когда пріѣхали профессора, назначенные самой парижской Академіею Художествъ, то французами былъ выраженъ единодушный отказъ жить

въ Москвѣ, гдѣ не имѣлъ резиденціи дворъ, отъ котораго, также какъ и отъ аристократовъ, художники надѣялись получать заказы, имъ въ условіяхъ обѣщанные. Требованіе это уважили и Академію Художествъ открыли въ Петербургѣ. Живописецъ Ле-Лорень, рисовальщикъ Моро, граверъ Шмидтъ и скульпторъ Жилле, еще до пріѣзда 38 учениковъ изъ Московскаго Университета, открыли свои классы. Давать уроки начальной архитектуры приглашенъ былъ Адмиралтейскій архитекторъ С. И. Чевакинскій, а завѣдываніе хозяйственною частью, въ качествѣ директора, ввѣрено было молодому аристократу, князю Петру Вас. Хованскому, въ помощь къ которому взятъ былъ адъюнктъ московскаго университета А. А. Константиновъ, ставшій впослѣдствіи зятемъ Ломоносова.

Инспекторомъ взяли француза Дюбуле, рекомендованнаго Воронцовымъ. Хозяйство и организація учрежденія въ рукахъ неопытныхъ администраторовъ шли плохо, такъ что въ октябрѣ перваго же года существованія Академіи Шуваловъ поручилъ хозяйственную часть архитекторскому помощнику Кокорину, котораго зналъ съ отличной стороны, какъ строителя своего дома, на Невской перспективѣ. Этотъ Кокоринъ построилъ потомъ дивное зданіе Академіи Художествъ, сохранившееся до нашихъ дней. По преданію, записанному нами со словъ покойнаго археолога - художника Солнцева, конецъ жизни Кокорина былъ плачевный: вслѣдствіе сдѣланныхъ на него начетовъ, онъ покончилъ съ собою, повѣсившись на чердакѣ Академіи.

Изъ публикацій, помѣщенныхъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1757 г., отмѣтимъ слѣдующія, рисующія жизнь петербуржцевъ этого года.

„Къ постановкѣ кирпича на партикулярныя строенія отъ Канцеляріи строеній запрещеніевъ нѣтъ; и въ нынѣшнемъ году къ строенію Зимняго Е. И. В. дому отъ нихъ, промышленниковъ кирпича взято не будетъ“.

„Два ученыхъ француза съ однимъ нѣмцемъ принимаютъ къ себѣ обучать дѣтей французскому, нѣмецкому языкамъ и наукамъ, совсѣмъ новымъ, легкимъ и краткимъ способомъ; въ Чернышевомъ пер. въ д. Гнѣушева“. „Искусный эквилибристъ и ташеншпилеръ въ домѣ кн. Черкасской, на Лугу, началъ уже показывать свое искусство, и каждый день, кромѣ субботы, чрезъ сей только мѣсяцъ показывать имѣетъ; при томъ двѣ искусныя обезьяны будутъ дѣлать

Скульпторъ Ник. Жилле.

свои штуки на туго и слабо натянутой веревкѣ. Печатныхъ листовъ больше выдавать о семъ не будетъ, а сіи штуки показывать онъ начинаетъ съ 6-го часу“.

„Мадамъ Губертъ, въ Милліонной ул., въ д. гр. Апраксиной продаетъ молодого арапа 12 лѣтъ, да попугая, о чемъ охотникамъ объявляется“.

Арапы были въ большой модѣ, такъ какъ на запяткахъ каретъ обыкновенно ставили *букетъ*. Такъ называли трехъ людей, которые ставились сзади: выѣздной лакей въ ливреѣ, по цвѣтамъ герба, напудренный и въ треугольной шляпѣ, гайдукъ высокаго роста, въ красной одеждѣ, и арапчикъ въ курткѣ и шароварахъ ливрейныхъ цвѣтовъ, опоясанный турецкою шалью и съ бѣлою чалмой на головѣ. Моду эту ввела сама Императрица, которая на гравюрѣ Ридингера (см. стр. 111), изображена въ сопровожденіи арапа. Княгиня Дарья Алексѣевна Голицына, дочь князя Алексѣя Матв. Гагарина и сестра оберъ-гофмейстерины Анны Алекс. Матюшкиной, бывшая фрейлиною Елизаветы, имѣла нѣсколькихъ араповъ и однажды пріѣхавшей къ ней гостьѣ на дачу сказала: „Ахъ, какъ я тебѣ рада, а то смерть было скучно, и со скуки я уже хотѣла приказать пересѣчь своихъ араповъ“.²³

Александръ Филипповичъ Кокоринъ.

Съ грав. Олещинскаго.

Сумароковъ объявлялъ: „По четвергамъ будутъ въ большомъ театрѣ, что у Лѣтняго дома, представляемы русскія трагедіи и комедіи, и будутъ начинаться всегда неотмѣнно въ 6 часовъ по полудни. Ливрея впускаема не будетъ“.

Разрѣшено было лѣтомъ гулять публикѣ въ саду Шляхетскаго корпуса (нынѣ перваго кадетскаго) „кромѣ четверговъ и воскресеній, всякаго званія и достоинства людямъ, отъ 6 до 10 часовъ по полудни, кромѣ крестьянства и одѣтыхъ въ гнусное платье. Господскіе служители въ ливреѣ за знатными обою пола особами и за прочими дамами впускаемы быть имѣютъ, а въ ливреѣ безъ господъ не будутъ“.

Въ Академической лавкѣ продавались по 12 коп. двѣ рѣчи на латинскомъ языкѣ: 1) Ломоносова „о рожденіи металловъ отъ трясенія земли“ и 2) профессора Цейгера „объ осторожностяхъ въ испытаніи натуры“. Копенгагенскій же книгопродавецъ Филибертъ объявлялъ, что онъ „намѣренъ издавать универсальныя купеческія газеты по 3 руб.“

Публиковались: „трактирщикъ Гильдебрантъ въ домѣ Петра Собакина, на Невской перспективѣ“. На той же улицѣ продавался „дворъ вдовы княгини Мавры Петровны

Мещерской“, мужъ которой былъ с.-петербургскимъ оберъ-комендантомъ. Указами, „публикованными въ народъ“, повелѣно было 8-го апрѣля: „дѣлать отнынѣ вновь грошевую, копѣчную, денежную и полушечную мѣдную монету по 11 руб. изъ пуда новыми штемпелями“, а мая 5-го дня: „находящихся какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и

Кн. Анна Алексеевна Голицына, супруга ген.-фельдм., кн. Алексея Мих. Голицына.

Съ грав. Радига.

въ Москвѣ въ партикулярныхъ домахъ иностранныхъ націй учителей въ ихъ наукахъ всѣхъ свидѣтельствовать и экзаменовать здѣсь—въ де-сіансѣ Академіи, а въ Москвѣ—въ Императорскомъ Университетѣ, и безъ такихъ свидѣтельствъ и аттестатовъ никому въ дома не принимать и не имѣть, и до содержанія школъ не допускать“.

25-го апрѣля, въ день коронаціи, былъ данъ балъ въ Зимнемъ деревянномъ дворцѣ, и во время ужина „на балконѣ играла итальянская инструментальная и вокальная музыка. При наступленіи ночи зажжена была сдѣланная противъ дворца, вдоль Большой перспективы (т. е. Невскаго) къ Адмиралтейству, преизрядная иллюминація“.

17-го мая Императрица перешла при пушечной пальбѣ изъ Зимняго дворца въ Лѣтній дворецъ“.

17-го декабря было совершено крещеніе родившейся у В. К. Екатерины Алексѣевны дочери В. К. Анны Петровны; новорожденную несла въ церковь гофмейстера графиня Анна Ив. Бестужева.

Въ 1757 г. многіе помѣщичьи крестьяне, забравъ свои пожитки, бѣжали къ Царицыну и, переправившись черезъ Волгу, рыли себѣ тамъ землянки. Когда ихъ спрашивали о причинѣ такого переселенія, они отвѣчали, что бѣгутъ въ Царицынъ и на Камышенку для приписки къ шелковому казенному заводу, гдѣ для принятія ихъ будто бы опредѣленъ вымышленный майоръ Парубичъ.

21-го іюля 1758 г., по представленію И. И. Шувалова, основана была гимназія въ Казани „для размноженія наукъ въ Имперіи“, и предоставлено было „желающимъ завести въ С.-Петербургѣ своимъ иждивеніемъ аптеку“.

21-го мая 1758 г. послѣдовалъ указъ о строеніи каменнаго Гостиного двора по плану оберъ-архитектора графа Растрелли, гдѣ было сказано:

„Лавки, которыя здѣшними купцами построены будутъ, отдать имъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ платежемъ въ казну дохода съ каждой сквозной лавки по 5 рублей въ годъ; а гдѣ тотъ Гостиный дворъ по оному плану строить положено, мѣсто очистить, а отъ Невской перспективной, противъ Суровской линіи, болотное мѣсто засыпать и вокругъ Гостиного двора, для свободнаго проѣзда мѣсто очистить“. Желающихъ принять на себя постройку лавокъ вызывали чрезъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, въ которыхъ было сказано: „явиться въ Гильденскомъ домѣ у опредѣленныхъ къ тому старостъ“. А купецъ Лаврентій Гирсъ публиковалъ: „въ новомъ каменномъ Гостиномъ дворѣ, въ лавкѣ подъ № 9 можно заказывать дѣлать по находящимся тамъ 12 пробамъ шведскаго фарфора столовые сервизы и другую посуду, съ гербами, вензелями и эмблемами, какъ кто пожелаетъ. Тамъ же можно достать бархатныя

Копейка 1755 года.

и другія пробки и недавно привезенный барселонскій носовой (т. е. нюхательный) табакъ; да у того же купца въ погребу продается свѣжее прованское масло, каперсы, оливки, анчоусы, цитроны и устерсы“.

Купецъ Христофоръ Мейеръ публиковалъ, „что ѣдучи въ одноколкѣ на биржу, съ Адмиралтейской стороны, обронилъ трость камышеву съ набалдашникомъ желтымъ и съ зеленою ленточкою“.

А жена барона Строганова, Анна Михайловна, заявляла въ газетахъ, что „незнаемо какимъ случаемъ обронила дамскіе золотые часы съ цѣпочкою, осыпанные брилліантами, проѣзжая къ Зимнему Е. И. В. дворцу“. Это была 15-ти лѣтняя дочь графа Михаила Ларіоновича Воронцова и супруги его графини Анны Карловны, рожденной Скавронской. Обрученіе ея съ барономъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ было совершено 1-го октября 1757 г. самою Императрицею, во время придворнаго бала, въ залахъ деревяннаго Зимняго дворца, а бракосочетаніе происходило 18-го февраля 1758 г.

Баронъ А. С. Строгановъ началъ службу въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку, но оставался въ немъ не долго: ведя однажды караулъ по Невскому проспекту, на Полицейскомъ мосту онъ споткнулся, на глазахъ Императрицы, и упалъ. Это обстоятельство было причиною, что Государыня предложила ему перейти въ придворную службу.

По случаю вступленія въ бракъ графини Анны Михайловны—гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ писалъ отцу ея, благодаря его за сообщеніе, „что посланные имъ паштетъ и трюфеля въ цѣлости дошли и Е. И. В. угодны были, еже (еще) мнѣ пріятно было слышать, что вы любезнѣйшую дочь выдали за господина Строганова“.

Изъ публикацій 1758 г. обращаютъ на себя вниманіе, напимѣръ: „Мадамъ Анна Губертша отпустила отъ себя своего бухгалтера Жана Гарта для его худыхъ поступковъ въ его должности, и для того симъ напоминаетъ, чтобъ должники ея денегъ ему не отдавали и не вѣрили бы ему на ея имя“.

Внутренній видъ аптеки.

Съ стар. рус. гравюр.

„Директоръ французской комедіи де-Сериньи“ продавалъ съ аукціона „всѣ свои уборы, маскарадное платье и всѣ свои вещи“; „французскіе комедіанты Префлери и комедіантки Префлери и Миссоли“ отъѣзжали изъ Петербурга, равно какъ и живописецъ Токе, жившій на Мойкѣ, въ домѣ Чулкова, а „французскій комедіантъ Пьеръ Рено“ принималъ „людей для обученія французскому языку, танцамъ и пѣнію“.

Въ домѣ „Саввы Собакина“, на Невскомъ, публиковалась „французская повивальная бабка Дюваль“, а „докторъ гвардіи Крузе“ продавалъ „деревянный дворъ, состоящій на Невской перспективѣ, недалеко отъ Литейнаго двора, въ 11 покоевъ, съ

Купцы, играющіе передъ лавкою въ шашки.

Съ офор. Гейслера.

Какъ дешево было нанимать квартиры въ Петербургѣ, тому лучшимъ свидѣтельствомъ является слѣдующая публикація: „На Адмиралтейской сторонѣ въ Луговой улицѣ (т. е. нынѣшней Большой Морской) желающимъ нанять два покоя, въ описномъ Геринговомъ домѣ, и дать не ниже 1 руб. 60 коп. на мѣсяцъ, явиться въ Канцелярію Конфискацій“.

5-го іюня 1758 г. данъ былъ указъ, которымъ:

„Дозволено с.-петербургскому первой гильдіи купцу, Беніамину Миллеру, завести шелковую чулочную фабрику. Что же касается до просьбы его о выдачѣ ему, на размноженіе той фабрики, изъ казны денегъ до 20,000 руб. на 10 лѣтъ, въ томъ Миллера снабдить, что когда для дѣланія чулковъ и прочаго, иностранные мастера имъ выписаны будутъ и ту фабрику дѣйствительно онъ заведетъ, и по осмотру, она окажется надежною, тогда вспоможеніемъ изъ казны денегъ онъ оставленъ не будетъ“.²¹

Графиня Анна Карловна Воронцова.

Мѣсяцъ спустя, 7-го іюля позволено было „Е. И. В. Оберъ-Гофмейстеринѣ, Гофмейстеринѣ, Штатсъ-Дамамъ и всѣмъ находящимся при Дворѣ Фрейлинамъ, доколѣ онѣ будутъ Фрейлинами, на свои домашніе расходы въ заклеянные кубы и казаны курить вина по 1,000 ведеръ въ годъ“.

Любопытно описаніе спуска 100 пушечнаго корабля 12-го іюля, въ 9 часу утра: „во время шествія Е. И. В. мимо Адмиралтейской крѣпости, на шпигъ Адмиралтейскомъ играли на трубахъ и били въ литавры, а по вступленіи въ оную производилась пушечная пальба съ бастионовъ. По прибытіи Е. И. В. на приготовленное мѣсто, отправлено на корабль молебное пѣніе, и наименованъ онъ: „Св. Димитрій Ростовскій“. По благополучномъ спускѣ корабля происходила вторично пушечная пальба, а Е. И. В., при оказаніи Своего удовольствія, всемилостивѣйше соизволила наградить корабельнаго мастера, рангу полковничья, Александра Сютерланда, нѣкоторою суммою денегъ; по отъѣздѣ же Е. И. В. изъ Адмиралтейства знатныя персоны на спущенномъ кораблѣ богато трактваны были изготавленнымъ кушаньемъ и напитками, и при питіи за Высочайшее здравіе Е. И. В. и ихъ Высочествъ происходила пальба съ Адмиралтейскихъ бастионовъ“.

19-го октября А. В. Олсуфьевъ былъ уволенъ отъ Е. И. В. Кабинетныхъ дѣлъ, и на его мѣсто опредѣленъ надворный совѣтникъ Бехтѣевъ, пожалованный въ званіе церемоніймейстера. Говорятъ, что Олсуфьевымъ былъ написанъ указъ о ссылкѣ канцлера Бестужева. Супругою Олсуфьева была дочь Василя Ѳеод. Салтыкова, Марія Васильевна, изображеніе которой прилагаемъ съ портрета, бывшаго на „Исторической выставкѣ портретовъ“ 1870 г.

23-го ноября освящена была церковь „въ новостроенномъ домѣ графа Мих. Ларіон. Воронцова. Ея Императорское Величество изволила кушать у Его Сіятельства и пожаловала его своимъ канцлеромъ, а для новоселья вручила ему указъ на 40,000 рублей“ (СПБ. Вѣдомости № 95). Домъ этотъ теперь занимаетъ Пажескій корпусъ, который при Елизаветѣ Петровнѣ помѣщался съ 1751 г. въ Крейсовскомъ домѣ, т. е. бывшемъ Крюйса, двухъ-этажномъ, съ 18 комнатами и 22 печами; домъ этотъ, какъ уже сказано на стр. 20, стоялъ на Невскомъ, у Полицейскаго моста, и выходилъ на Мойку и Луговую улицу; мѣсто его теперь занимаетъ домъ г. Пастухова. Чтобы исправленіе пажами служебныхъ обязанностей не мѣшало ихъ обученію, гофмейстеръ ихъ, баронъ Ѳеодоръ Генрихъ Чуди просилъ въ 1759 г. отмѣнить указъ, повелѣвавшій при

Матросъ.

Съ офорта Дальстена.

Высочайшемъ столѣ находиться всѣмъ камеръ-пажамъ и пажамъ, говоря, что невозможно требовать, чтобы молодые люди, не спавши до 2-хъ и 3-хъ часовъ, на другой день являлись къ 7 часамъ утра на уроки. Въ свою очередь, Чуди повелѣно было старательно слѣдить за поступками пажей и наблюдать, чтобы они, какъ при дворѣ, такъ и внѣ его, были въ лучшемъ порядкѣ и чистотѣ; имѣли въ исправности платье, бѣлье и волосы; не дѣлали никакихъ непристойныхъ поступковъ, шалостей и ни надъ кѣмъ не насмѣхались; во время банкетовъ не брали бы со стола кушанья, конфектъ и проч.

Для поддержанія большаго порядка въ заведеніи приказано было строго смотрѣть, чтобы посторонніе люди не только не жили, но и не приходили въ корпусъ; число же собственной прислуги пажей было ограничено: камеръ-пажъ могъ держать не болѣе двухъ, а пажъ — не болѣе одного человѣка и то съ условіемъ, чтобы это были люди честныхъ правилъ.

Недалеко отъ дома Крюйса, въ 1758 г. Амосова, на углу нынѣшней М. Морской и Невскаго стоялъ домъ генерала Альбрехта, который послѣ отъѣзда шевалье Дугласа, въ 1757 г., отдавался „въ наемъ спросить у дворника“.

Съ 1759 года Александръ Петровичъ Сумароковъ сталъ издавать журналъ „Трудолюбивая Пчела“, гдѣ на первой страницѣ помѣщено стихотвореніе къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, которое приводимъ въ точномъ снимкѣ. Черезъ годъ съ небольшимъ послѣ появленія журнала, именно въ іюнѣ 1761 г., Сумароковъ былъ уволенъ отъ должности директора русскаго театра, на сценѣ котораго въ 1757/58 гг. появились

Марія Васильевна Олсуфьева.

переводныя піесы: „Полиевктъ“, „Андромаха“, „Мѣщанинъ въ дворянствѣ“, „Тартюфъ“, „Ученныя женщины“ и „Игрокъ“. Въ послѣдней Дмитревскій и Шумскій были превосходны; къ комедіи „Игрокъ“, напечатанной въ Петербургѣ, былъ приложенъ портретъ Шумскаго въ костюмѣ Созія, гдѣ онъ читаетъ Сенеку. 1-го августа 1759 г., при празднованіи побѣды, одержанной русскими при Франкфуртѣ, представляли прологъ

Конейка полулионская 1756 г.

сочиненія Сумарокова: „Новые лавры“, музыка Раупаха и Старцера; этотъ спектакль сопровождался балетами, которые очевидно забавляли Императрицу. Такъ, 29-го января 1759 г. опубликовано было, что „въ Императорскомъ оперномъ домѣ у Лѣтняго саду представлена быть имѣетъ комическая опера, называемая „Аркадія инъ Брента“ или „Собраніе при рѣкѣ Брентѣ“ съ двумя балетами, изъ которыхъ первый представляетъ любовь врага, а другой — маскарадъ. Съ зрителей брано будетъ по рублю.“ Черезъ нѣсколько дней послѣ этого спектакля, графиня Е. И. Разумовская опять публиковала, что будучи въ Оперномъ домѣ, она обронила серьгу брилліантовую съ подвѣскою.

Личность Сумарокова превосходно рисуется письмомъ современника, приводимое покойнымъ академикомъ Н. С. Тихонравовымъ: „Можно ли почестъ такого стихотворца за полезнаго обществу, который бранитъ тѣхъ, кои даровали ему жизнь? который съ женою и съ дѣтьми своими разлучился единственно для того, чтобы неистовство свое удовлетворять съ презрѣнною своею рабою; который и теперь сей несчастной женѣ не даетъ жить спокойно и въ чужомъ домѣ: проѣзжая мимо ея окошекъ, кричитъ во все горло, бранитъ ее безчестными словами“. ²⁵ Хотя позже Сумароковъ писалъ графу Г. Г. Орлову: „я изъ жалованья даю почти половину на содержаніе оставившей меня жены“.

Имперіалъ 1755 г.

Въ своемъ журналѣ Сумароковъ писалъ почти исключительно одинъ, такъ какъ большинство статей подписано инициалами А. С. Приводимъ два стихотворенія, принадлежащія перу Сумарокова и напечатанныя въ „Трудолюбивой Пчелѣ“ за 1759 г.

Эпитафія.

„Руппиль потонулъ близъ острова сего,
И есть ли кто любилъ на свѣтѣ семь его,
Внемли его здѣсь вопль: онъ вопить: стражду
стражду!
Брось въ море мнѣ хмѣлку: я чувствую въ немъ
жажду“.

Пьяной и судьбина.

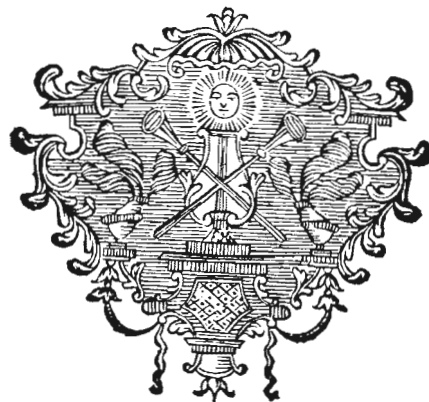
„Муронъ, напившись пьянъ, воды пошелъ искать;
Въ желудкѣ вздумалъ онъ огонь позаплескать:
Прибѣгъ къ колодезю, но такъ онъ утомился,
Что у колодезя неволей повалился,
И жажду позабывъ пустился въ сладкій сонъ...
Започивалъ тутъ онъ.
Не вздумалъ онъ тово, что легъ онъ тутъ не
кстати:
Раскинулся храпитъ, какъ будто на кровати,
И ужъ спустился онъ въ колодезь головой.
Судьбина пьянова, шедъ мимо, разбудила
И говорила:
Поди, мой другъ, отсель, опочивать домой.
Спроси, гдѣ ты живешь: твой дворъ тебѣ укажутъ,
Какъ ты утонешь, я тому причина, скажутъ“.

Эти легкія стихотворенія Сумарокова заслоняли въ тогдашней читающей публикѣ важное, ученое стихотворство Ломоносова, котораго самъ Сумароковъ укорялъ въ высокопарности. „Писатели стиховъ русскихъ, говорилъ Сумароковъ въ 1758 г., привязаны или къ Академіи или къ Московскому Университету“. Въ своихъ комедіяхъ Сумароковъ давалъ дѣйствующимъ лицамъ иностранныя имена, которыя непріятно звучали для русскихъ, и эта чуждая внѣшность вполне соответствовала и образу дѣйствія и характеру лицъ, которыя расплывались въ общіе, неясные образы, потому что были сколками съ французскихъ комедій. Онъ выводилъ модниковъ XVIII в., копируя ихъ языкъ и манеру. Насмѣшка надъ пристрастіемъ русскихъ къ французскому языку начата имъ. Есть у него, конечно, нападки на пороки и предрасудки чисто русскіе, но послѣдніе часто отзываются личностями, которыя прямо вылились изъ горячаго, задорнаго характера Сумарокова.

Другимъ писателемъ, доставлявшимъ пьесы на вновь учрежденную русскую сцену, былъ Андрей Андр. Нартовъ; его комедіи: „Граціи—

ТРУДОЛЮБИВАЯ ПЧЕЛА.

Генварь 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
Государынѣ Великой Княгинѣ,
ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

УМомъ и красотой и милостью Божіею,
О просвѣщенная ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ!
ВЕЛИКІИ ПЕТРЪ отверзъ къ наукамъ Россамъ
дверь,
И введишь въ ону насъ ЕВО премудра ДЩЕРЬ,
СЪ ЕКАТЕРИНОЮ ПЕТРУ подобая нынѣ,
И образецъ дая съ ПЕТРОМЪ ЕКАТЕРИНѢ:
Возвись сей низкій трудъ примѣрами Ея,
И покровишь дѣшвомъ, Минерва будь моа!

Александръ Сумароковъ.

Точный снимокъ со заглавнаго листа и первой страницы.

изъ Сенъ-Фуа, „Привидѣніе съ барабаномъ“—изъ Детуша и „Генрихъ и Пернилла“—изъ Гольберга, были представлены въ Петербургъ въ 1757, 59 и 60 годахъ. Затѣмъ Нартовъ печаталъ не мало своихъ произведеній въ прозѣ и, особенно, въ стихахъ, въ журналахъ, выходившихъ въ концѣ царствованія Елизаветы, при Петрѣ III и въ первые года царствованія Екатерины II.

Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, содѣйствовавшій гр. Фермору въ 1758 г., при занятіи Кенигсберга, въ 1759 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, съ которою явился на берегахъ Одера, 12-го іюля разбилъ при Цюлихау прусскаго генерала Ведера, занялъ Франкфуртъ и 22-го іюля соединился съ австрійскимъ генераломъ Лаудонномъ, не смотря на усилія Фридриха II воспрепятствовать этому. 31-го іюля у с. Кунерсдорфа раздался громъ знаменитой франкфуртской битвы, которая увѣнчала славою русскаго полководца и доставила ему званіе генерал-фельдмаршала.

Такимъ образомъ, въ 1759 г. наши войска заняли все королевство прусское, жители котораго приносили присягу на вѣрнопопданство Императрицѣ Елизаветѣ, а всѣ государственные доходы королевства велѣно было собирать въ пользу русской казны. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ прусскихъ чиновниковъ оставались вѣрными прежнему правительству, сносились съ нимъ секретно и пересылали тайкомъ въ его распоряженіе поступавшіе къ нимъ казенные доходы. Къ числу такихъ чиновниковъ принадлежалъ и почтъ-директоръ въ Пилавѣ, Іоганъ Вагнеръ. На него былъ сдѣланъ доносъ, и онъ, какъ нарушившій присягу, данную имъ русской Императрицѣ, былъ признанъ государственнымъ преступникомъ и посланъ въ ссылку въ Сибирь.

Невольно побывавъ въ Россіи, Вагнеръ написалъ свои воспоминанія о ней и издалъ ихъ въ 1789 г. въ Берлинѣ подъ заглавіемъ: „Участь Іогана Людвигъ Вагнера, испытанная имъ во время государственной его ссылки русскими отъ 1759 до 1763 г., описанная имъ самимъ съ присовокупленіемъ дополнительныхъ свѣдѣній и наблюденій о Сибири и царствѣ Казанскомъ“. Книга эта, повѣствующая о времени, проведенномъ Вагнеромъ въ Сибири, очевидно возбудила интересъ за границей, потому что на слѣдующій годъ послѣ своего изданія въ Берлинѣ, была переведена на французскій языкъ и издана въ Бернѣ. Переводъ, однако, былъ крайне неудовлетворителенъ какъ въ отношеніи вѣрности съ подлинникомъ, такъ и полноты.

Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна.

Грав. Е. Виноградовъ.

Графа Петра Осиповича Салтыкова.

Изъ публикацій 1759 г. отмѣтимъ еще слѣдующія:
„У итальянскаго музыканта Джіована Рутини продаются ноты для игранія на клавициньелѣ по 4 руб. книжка“.

„Находившаяся 6 лѣтъ при французской комедіи г-жа Дю-Шенъ уѣзжаетъ съ мужемъ и фамиліею“.

„На Адмиралтейской сторонѣ, близъ Гостиного большаго двора, гдѣ былъ Охотной рядъ, въ новопостроенныхъ лавкахъ подъ № 3 продается сахаръ по 8 руб. 50 коп. пудъ, а фунтъ по 22 коп.“

„Пріѣхавшій изъ Лондона часовой мастеръ Никола Сарего дѣлаетъ часы и куранты“.

„Въ саду при здѣшнемъ Императорскомъ Лѣтнемъ дворцѣ подъ смотрѣніемъ садовника Эклебена созрѣли плоды обоихъ Пизанговъ или Музъ бананскихъ. Трудами же помянутаго садовника и ананасы до того приведены, что Е. И. В. по вся мѣсяцы во весь годъ подносятся свѣжіе и зрѣлые фрукты, изъ которыхъ нѣкоторые были по 2^{1/2} фунта“.

Въ домѣ Петра Кокушкина, на Невскомъ, противъ Гостиного двора, отдавались „3 или 4 покоя, сарай и конюшня“.

Съ января мѣсяца 1760 г. сталъ издаваться журналъ „Праздное время въ пользу употребленное“.

25-го марта состоялся указъ:

„Для проѣзда сухимъ путемъ съ Петербургскаго острова на Аптекарскій, а съ сего на Каменный островъ, велѣно сдѣлать мосты: 1. Съ Петербургскаго къ Аптекарскому острову, чрезъ болотное мѣсто и заливъ, на 34 саженьяхъ. 2. Отъ берега до берега поперегъ Карповки на Аптекарскій островъ, на 22 саженьяхъ. 3. Отъ берега Аптекарскаго острова, поперегъ Малой Невки до глубокой воды, гдѣ могутъ наводиться суда, на 30 саженьяхъ. 4. По другой сторонѣ Малой Невки, отъ глубокой же воды до берега Каменнаго острова, на 15 саженьяхъ, а всѣ четыре моста на 101 сажень, шириною каждый въ 4 сажени. Мосты тѣ дѣлать на сваяхъ, а вышиною и сѣзды пологостью. На строеніе сихъ мостовъ показанные въ смѣтѣ 1948 рублей 59 копеекъ отпустить на счетъ Штатсъ-Канторы, изъ имѣющихся въ Канторѣ наличныхъ“.²⁶

16-го мая 1760 г. „Е. И. В. соизволила обывателямъ отъ Полиціи наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ кучера, будучи близъ Двора Е. И. В., отнюдь бичами не хлопали“.

Затѣмъ, 31-го августа подтверждены были прежніе указы, воспрещавшіе „въ торговыхъ баняхъ мужска и женска пола людямъ париться вмѣстѣ“. Кстати скажемъ, что въ Луговой улицѣ (нынѣшней Б. Морской) въ газетахъ публикованъ былъ „продажный домъ банщика Кентнера“.

Изъ газетныхъ объявленій 1760 г. обращаютъ вниманіе нижеприводимыя:

„Мастерица Матрена Полякова умѣетъ всякія кружева и такожь флоры чистить и мыть, и ежели кто желаетъ для обученія отдать ей дѣвокъ своихъ, тѣ могутъ ее сыскать въ собственномъ Ея Императорскаго Величества домѣ“. Вызывались портные „къ строенію придворныхъ годовыхъ ливрей, двухгодовыхъ мундировъ и трехгодовыхъ епанечъ“, т. е. епанчей.

Купанье лошадей у моста.

Съ офорта Шефнера.

Видъ дворцовой площади предъ зимнимъ дворцомъ
съ приготовленными жареными быками, покрытыми
кумачемъ и фонтаномъ для вина при Екатеринѣ II.

По рис. съ натуры Гейслера.

„Для дѣланія фузейныхъ (ружейныхъ) офицерскихъ ложъ до 1,000 орѣховыхъ деревъ поставить на Сестрорѣцкіе заводы“.

„Венгерскаго гусарскаго полка полковникъ Иванъ Тека ѣдетъ въ Венгрію“.

„Графъ К. Г. Разумовскій заблагоразсудилъ для большаго приращенія наукъ въ Россіи умножить число содержащихся на жалованьи Академіи (Наукъ) гимназистовъ втрое противъ положеннаго въ штатѣ“. „Двора Е. И. В. духовникъ, Его Высокопреподобіе Ѳеодоръ Яковлевичъ Дубянской продаетъ 5 лошадей нѣмецкихъ каретныхъ, 2-хъ верховыхъ, одну гнѣдую кургузую, другую карюю персидскую, еще двухъ верховыхъ же, одну турецкую гнѣдую, а другую ревельскую; воронопѣгаго жеребца, и еже кто оныхъ лошадей купить желаетъ—обратиться къ управляющему дворомъ Ивану Рябину, на Адмиралтейской сторонѣ у рѣки Мойки“.

„Унтеръ - офицеръ л.-гв. Коннаго полка Иванъ Кассіановскій продаетъ большой комодъ съ кабинетомъ кипариснаго дерева, англійской работы“.

„У живущаго на монастырѣ Лютеранской церкви Петра и Павла ректора продается всякая почтовая фигурная бумага самая чистая, съ лаврами, по обрѣзу золоченая и безъ обрѣза въ десть, въ $\frac{1}{2}$ д. и $\frac{1}{8}$ д.“

„На Невской перспективѣ, подлѣ Гостиного двора въ каменныхъ лавкахъ, въ наугольной лавкѣ къ перспективѣ, у вдовы Югана Эрнеста Шнейдера продаются здѣшней фабрики Беніамина Меллера шелковые чулки по положенной, на вывѣшенной въ той лавкѣ таблицѣ, цѣнѣ“.

„На Морскомъ рынкѣ, въ новыхъ лавкахъ купца Ивана Дьяконова, № 1, продается привезенная изъ Москвы столовая цѣнинная (фаянсовая) посуда“.

Гусаръ и лихачъ.

Съ офорта Гейслера.

Фарфоровый заводъ назывался „придворною порцелиновою (фарфоровою) мануфактурой“, и для нея Кабинетъ Е. И. В. вызывалъ „искуснаго рисовальщика, умѣющаго писать миниатюры и человѣческія фигуры“.

ПРАЗДНОЕ ВРЕМЯ

въ пользу употребленное

1760. Годъ.

съ генваря по іюль мѣсяцъ.

~~~~~

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Сухопутномъ Шляхетномъ
Кадетскомъ Корпусѣ.

Точный снимокъ заглавнаго листа.

„Въ Гостиномъ дворѣ, въ лавкѣ № 43, продаются привезенныя изъ за моря разныхъ цвѣтовъ хрустальныя пуговицы“.

Стеклянный заводъ существовалъ уже при Елизаветѣ Петровнѣ и выдѣлывалъ хорошія вещи; помѣщался онъ на Фонтанкѣ, у Семёновскаго моста, но потомъ былъ соединенъ съ Фарфоровымъ Императорскимъ, основаннымъ въ царствованіе Елизаветы, и находился на Васильевскомъ островѣ, гдѣ теперь расположены казармы л.-гв. Финляндскаго полка. Въ 1760 г. этотъ

Публиковалось также, что „въ домѣ бывшаго А. Бестужева-Рюмина продаются съ публичнаго торгу: золотыя табакерки простыя и съ брилліантами, серебряная посуда, алмазный женскій уборъ, золотыя и серебряныя медали, Саксонская и другая фарфоровая посуда на наличныя деньги“. Эта публикація чрезвычайно важна для собирателей медалей, такъ какъ опровергаетъ слова покойнаго Ю. Б. Иверсена, который въ своей книгѣ „Медали въ честь русскихъ государственныхъ людей“, въ біографіи Бестужева говоритъ: „Медали въ память гр. А. П. Бестужева-Рюмина собираютъ и любители, составляющіе коллекціи медалей, и любители медалей въ честь людей знаменитыхъ по медицинской части, ибо онъ изобрѣлъ капли, называемыя Бестужевскими,—и любители въ честь нумизматовъ, можетъ быть потому, что Бестужевъ-Рюминъ всѣ медали въ свою честь заказывалъ самъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ не извѣстно, чтобы Бестужевъ былъ любителемъ нумизматики вообще, или медалей въ частности“. Приведенная публикація какъ разъ говоритъ о томъ, что Бестужевъ былъ не только любителемъ, но и собирателемъ медалей.

Священникъ и нищіе.

Съ офорта Гейслера.

Каморъ-контора вызывала желающихъ „на Васильевскомъ островѣ, близъ новостроющихся богадѣленъ, дѣлать для 1,000 чел. нищихъ богадѣльни, за каждую ниже 720 руб.“ Строго слѣдуя началамъ Петра Великаго, Императрица Елизавета повелѣвала: „смотря въ накрѣпко, дабы нищіе, бродя по улицамъ, отнюдь милостыни не просили“. Но такъ какъ однѣми карательными мѣрами этого зла нельзя было уничтожить, то въ распоряженіе генераль-полицеймейстерской канцеляріи была предоставлена сумма въ 13,144 руб. 35 коп., на иждивеніе 3,600 человѣкъ нищихъ, давая каждому изъ нихъ по 1 коп. въ день.

Вызывались „въ здѣшнемъ деревянномъ Гостиномъ дворѣ желающіе построить каменную линію по Невской перспективѣ, на зачатомъ фундаментѣ, изъ всѣхъ своихъ матеріаловъ и своими людьми, и то строеніе окончить однимъ будущимъ лѣтомъ, являться могутъ, опредѣленнымъ къ строенію того Гостиного двора купца Николая Грена и товарищи“.

Изъ домовладѣльцевъ Невскаго въ публикаціяхъ встрѣчаются фамиліи Янкова „возлѣ дому барона Строганова“, гдѣ жилъ шляпникъ Руміе. Звали этого Янкова Александръ Даниловичъ; умеръ онъ въ 1766 г. и похороненъ въ Москвѣ. Въ „Разсказахъ бабушки“, записанныхъ и собранныхъ ея внукомъ Д. Благово, изданныхъ Суворовымъ въ 1885 г., описаны сохранившіеся портреты Янкова и жены его, Анны Ивановны, рисованные въ натуральную величину Людерсомъ въ 1757 г. „Янковъ изображенъ въ синемъ бархатномъ кафтанѣ и бѣломъ атласномъ камзолѣ, съ золотымъ шитьемъ; причесанъ а l'aile de pigeon; на плечи накинута въ половину красная эпанча. Жена его въ платьѣ couleur sautoir, шея и плечи открыты, брилліантовыя серьги въ три подвѣски, большой букетъ изъ фарфоровыхъ цвѣтовъ на корсажѣ, съ плечъ полуспускается синяя мантилья, волосы слегка напудрены — en frêmas“. Упомянемъ здѣсь кстати, что въ числѣ иностранныхъ художниковъ пользовался славою прекраснаго портретиста Алексѣй Петровичъ Антроповъ. Аристократическія дамы того времени охотно заказывали ему свои портреты, и онъ въ 1759 г. былъ произведенъ Сенатомъ „въ рангъ подпоручекскій“. Знаменитый Левицкій былъ ученикомъ Антропова. Публиковались дома кухмистра Шестакова, на Невскомъ, и Никиты Андреевича Возжинскаго; послѣдній имѣлъ

Рюмка 1758 г., хран. въ Истор. музей въ Москвѣ.

два двора, одинъ за рѣкою Фонтанкою, гдѣ жилъ сѣдельникъ Шлейхъ, а другой противъ Гостиного двора, рядомъ съ домомъ Саблукова, въ которомъ жилъ графъ Растрелли, публиковавшій въ 1760 г., что у него продаются „преизрядныя картины лучшихъ мастеровъ, хорошіе уборы, карета, двѣ пары лошадей—однѣ сѣрые въ яблокахъ, другія гнѣдыя, съ конскою сбруею“. Помощникомъ гр. Растрелли по постройкѣ Зимняго дворца былъ Юрій Матвѣевичъ Фельтенъ, который и учился у него архитектурѣ. Еще домъ Ермолая Калитина, на углу Литейной и Невского, который объявлялъ, что продаетъ „всѣхъ сортовъ виноградныя напитки анкерками, англійское пиво, шампанское и бургонское“. На Мѣщанской улицѣ (теперь Казанская), у церкви Рождества Богородицы, отдавался въ наемъ домъ купца Зимины, фамилія котораго сохранилась въ названіи Зимина переулка, соединяющаго Казанскую съ набережною Екатерининскаго канала, да продавался домъ „Анны Тилевой въ Луговой улицѣ, близъ деревяннаго двора Е. И. В., о цѣнѣ спросить голландскаго купца Гаврилу Бахарахта“.

Портретистъ Ал. Петр. Антроповъ.

Указами отъ 1-го ноября 1760 г. было „подтверждено о содержаніи мостовыхъ по улицамъ въ С.-Петербургѣ противъ казенныхъ строеній отъ казны, а противъ обывательскихъ дворовъ — самимъ обывателямъ“; а 20-го ноября „повелѣно арестовать въ С.-Петербургѣ всѣхъ торгующихъ въ домахъ иностранцевъ и не подданныхъ россійскихъ, вмѣстѣ съ продаваемыми товарами, и о пресѣченіи впредь таковой торговли“.²⁷

Говоря о событіяхъ 1760 г., отмѣтимъ еще, что въ началѣ этого года русскія войска стояли твердо въ Восточной Пруссіи; древняя столица ея, Кенигсбергъ, была обращена въ русскій губернский городъ; русское общество беззаботно въ немъ веселилось, и русскій генераль-губернаторъ, Ник. Андр. Корфъ, мирно правилъ завоеванными областями. Въ Кенигсбергѣ явилась русская духовная миссія съ архимандритомъ во главѣ; чеканилась русская монета и, наконецъ, какъ уже было выше сказано, всѣ жители покоренной страны приведены были къ присягѣ на подданство русской Императрицѣ.

Юрій Матвѣевичъ Фельтенъ.

При такомъ положеніи дѣла весьма естественно, что петербургскій кабинетъ пришелъ къ мысли о совершенномъ присоединеніи къ Россіи той части Пруссіи, которая досталась намъ по праву завоеванія. И вотъ, 30-го апрѣля 1760 г. Государыня собственноручно утвердила проектъ присоединенія къ Россіи королевства Прусскаго. Этотъ проектъ былъ составленъ по указаніямъ канцлера гр. М. Л. Воронцова въ видѣ промеморіи и врученъ посламъ: гр. Эстергази—представителю римской имперіи (Австріи) и маркизу Лопиталь—послу Франціи. Переговоры между союзными державами затянулись — продолжалась и упорная кровавая борьба на поляхъ битвъ. Берлинъ былъ взятъ и „С.-Петербургскія Вѣдомости“ печатали „пункты капитуляціи берлинскаго гарнизона“. Но все кончилось со смертію Елизаветы въ 1761 г. необыкновенною, небывалою перемѣною въ политикѣ русскаго двора, какъ то увидить далѣе читатель.

Въ 1761 году продолжалась отстройка Зимняго дворца, и къ строенію его вызывались „для исправленія квадраторныхъ работъ мастера“, т. е. штукатуры, которые наносили на потолки и стѣны известъ на квадратныя желѣзныя рѣшетки, почему и работы эти назывались „квадраторными“. Такія рѣшетки при передѣлкахъ встрѣчаются до сихъ поръ въ Аничковскомъ дворцѣ. Для кузнечныхъ работъ этихъ рѣшетокъ требовалось публикаціею „7,000 четвертей

уголья моренаго“. И рядомъ съ такими публикаціями въ газетахъ „объявлялось обывателямъ, чтобъ на уравненіе низкихъ мѣстъ, лежащій на площади противъ Зимняго Е. И. В. каменнаго дому песокъ и щебень, брали безвозмездно“.

18-го марта 1761 г. Императрица, „разсуждая о умножившейся расточительной роскоши молодыхъ людей и сожалѣя матерне о томъ, что молодые дворяне отъ того крайне разоряются, для отвращенія онаго указала, чтобъ указомъ Сената вывозъ изъ чужихъ краевъ излишнихъ вещей, какъ-то: кружевъ, блондъ и галантерей, и такъ же

бумажныхъ табакерокъ и прочаго тому запрещенъ былъ“.

Въ царствованіе Елизаветы особою роскошью отличался канцлеръ Бестужевъ, у котораго былъ погребъ „толь великій, что онъ знатный капиталъ составилъ, когда послѣ его смерти былъ проданъ графамъ Орловымъ“, а также С. Ѳ. Апраксинъ, „всегда имѣвшій великій столъ и гардеробъ, изъ многихъ сотъ разныхъ богатыхъ кафтановъ состоявшій. Старшій Разумовскій, будучи сыномъ простой казачки Разумихи, также не отставалъ отъ пріятелей: первый началъ носить брилліан-

Барка съ древеснымъ углемъ.

Съ грав. Аткинсона.

товые пуговицы, звѣзду, ордена и эполеты; но, когда Елизавета 5-го сентября 1756 г., въ день своего тезоименитства пожаловала гр. А. Г. Разумовскаго въ генералъ-фельдмаршалы, отчего скромный малороссіянинъ всегда отказывался, онъ сказалъ ей: „Государыня, ты можешь меня назвать фельдмаршаломъ, но никогда не сдѣлаешь изъ меня даже порядочнаго полковника. Смѣхъ, да и только“. ²⁸ Среди наружнаго блеска въ домахъ тогдашней знати, вмѣстѣ съ гайдуками, гусарами, скороходами, арапами въ великолѣпныхъ ливреяхъ, сновала безпрестанно босоногая челядь въ лохмотьяхъ. Въ спальнѣ самой Елизаветы спалъ на тюфячкѣ ея бывший лакей Чулковъ, а близъ спальнѣ, въ небольшой комнатѣ, во время томящаго зноя, жило 17 человекъ разной прислуги, которые не имѣли иного выхода, какъ черезъ комнаты В. К. Екатерины Алексѣевны“.

Елизавета Петровна была полнымъ олицетвореніемъ русской помѣщицы прошлыхъ временъ. Лѣнивая, прихотливая, не имѣвшая опредѣленныхъ часовъ ни для сна, ни для вставанья, ни для ѣды, ни для одѣванья, ненавидѣвшая всякое серьезное занятіе, то излишне фамильярная, то за бездѣлицу сердившаяся и бранившая царедворцевъ, вѣчно окруженная приживалками, она любила толки и, слушая ихъ, проводила большую часть дня. Первую роль тутъ играли женщины: Мавра Егоровна Шувалова, Анна Карловна Воронцова, Настасья Михайловна Измайлова и, наконецъ, какая то Елизавета Ивановна, которую графъ А. С. Строгановъ, какъ говоритъ въ своихъ запискахъ Порошинъ, называлъ: „le ministre des affaires étrangères de ce temps-la“. А также Наталья Пасекъ, рожденная кн. Шаховская, которая, какъ говорила Екатерина Храповицкому, „была опасна во время Елизаветы, ибо та имѣла слабость ей вѣрить“.

Лафермиеръ, описывая 1761 г., замѣчаетъ: „Удовольствія стола наполняли прежде значительную часть Ея времени. Съ цѣлью внести въ нихъ по возможности болѣе свободы

Долъ копейки 1757 г.

и безцеремонности, она часто заставляла давать себѣ ужины придворныхъ и посланниковъ, къ которымъ нерѣдко даже являлась неожиданно. Ужины эти, всегда продолжительные и веселые, обыкновенно оканчивались импровизированнымъ баломъ. Теперь обо всемъ этомъ нѣтъ болѣе и рѣчи. Императрица, правда, никогда не обѣдаетъ одна, но весьма рѣдко не у себя дома. Ужины ея становятся все короче и скучнѣе. Она за ними ничего не пьетъ, кромѣ воды или, вѣрнѣе, квасу и венгерскаго вина, но внѣ стола сильно возбуждаетъ въ себѣ кровь сластями и ликерами“.

Бриллианщикъ Позье въ воспоминаніяхъ своихъ пишетъ, что при дворѣ „часто нуждались въ богатыхъ табакеркахъ и кольцахъ для подарковъ иностраннымъ министрамъ, когда имъ давалась прощальная аудіенція, а эти порученія Е. И. В. давала канцлеру Воронцову. Тотъ ни къ кому не обращался, какъ только ко мнѣ, при чемъ сообщалъ о цѣнѣ, назначенной Государыней. Я исполнялъ работу сообразно съ этой цѣной, и зналъ навѣрное, что получу деньги, какъ только работа будетъ исполнена. Это было для меня гораздо выгоднѣе, чѣмъ продавать придворнымъ господамъ, которые покупали только въ кредитъ и часто совсѣмъ не платили, какъ это случилось со мною, когда я рѣшился возвратиться въ мое отечество“.

Въ какой степени было еще невѣжественно даже высшее общество, на примѣръ, въ вопросѣ соблюденія санитарныхъ условій, это видно изъ того, что Генераль-Полицей-местеру приказано было воспретить ѣздить во дворецъ къ Императрицѣ тѣмъ, кто испыталъ недавно оспу или имѣлъ въ домѣ заболѣвшихъ этою заразной болѣзью.

Что же касается жалобы Позье, что аристократія не платила денегъ, то очевидно иностранцы брали такіе барыши, что если многого и не получали, то это обстоятельство имъ не мѣшало богатѣть. Такъ въ 1761 г. публиковался „портной Люи Леграндъ, въ домѣ придворнаго кухмистра Лое, въ Луговой улицѣ“. „Поваръ Жанъ Баптистъ Рене Лавалье продавалъ конфекты по вольною цѣною, на Мойкѣ, въ домѣ камергера Сафонова“, а ружейникъ Яковъ Рейтъ продавалъ ружья „цѣною отъ 600 руб. и выше“.

Кувшины — кованіе XVIII в.

Академія Наукъ вызывала „имѣющихъ у себя исправно переведенныя на русскій языкъ книги, которыя бы для народной пользы могли быть напечатаны, объявить оныя въ Академіи, за что чинено будетъ имъ пристойное награжденіе деньгами, или равное нѣкоторымъ числомъ экземпляровъ напечатанной книги“.

Ища любителей литераторовъ среди публики, Академія Наукъ расширяла свою типографію, для которой въ 1760 г. вызывала поставить 30 дубовыхъ кассъ, а въ 1761 г. совершила дѣло громадной важности, именно послала художника Андрея Грекова для срисовыванія древнихъ памятниковъ искусства. Вотъ что гласилъ по этому поводу указъ Синода къ мѣстной епархіи:

„Святѣйшему де правительствующему Синоду Академія Наукъ доношеніемъ представя: отъ оной де Академіи для собранія русскійской иконографіи и снятія бывшихъ въ Россіи государей обоого пола и всякаго возраста, съ имѣющихся въ церквахъ изображеній Государскихъ, иконописною и фресковою работою, на стѣнахъ или на гробницахъ стоящихъ, точныхъ копій величиною и подобіемъ на бумагѣ, водяными красками, отправляется рисовальнаго художества учитель, ранга порутческаго, Андрей Грековъ, въ древніе города князей, а именно: въ Новгородъ, во Тверь, въ Москву, въ Переяславль-Залѣской, въ Ростовъ, въ

Наталья Демьяновна Разумова, мать Разумовскихъ.

Ярославль, въ Нижній Новгородъ, въ Муромъ, въ Суздаль, Владиміръ, въ Переяславль Рязанской, въ Черниговъ, въ Кіевъ, въ Смоленскъ, въ Псковъ“.²⁹

Академикъ М. В. Ломоносовъ въ 1761 г. представилъ записку „О размноженіи и сохраненіи російскаго народа“, заключающую въ себѣ 13 предложеній, изъ которыхъ въ

Розовая эмалевая табакерка Импер. Елизаветы, хран. въ Эрмитажѣ.

11-мъ говорилъ: „Не малый ущербъ причиняется народу убивствами, кои бываютъ въ дракахъ и отъ разбойниковъ. Драки происходятъ вредныя между сосѣдями, а особливо между помѣщиками, которыхъ ничѣмъ, какъ межеваніемъ, утишить не можно. На разбойниковъ хотя посылаются сыщики, однако чрезъ то вывести сіе зло, или хотя знатно убавить, нѣтъ почти никакой надежды. Основательнѣйшія и сильнѣйшія къ тому требуются способы. Слѣдующіе кажется мнѣ всѣхъ надежнѣе, бережливѣе и Монархинѣ Всемиловитѣйшей славнѣе, и притомъ любезнѣе, затѣмъ, что они дѣйствіе свое возымѣютъ меньшимъ пролітіемъ человѣческой крови.

Разбойники безъ пристанища въ городахъ и около деревень пробыть и злодѣйствомъ своимъ долго пользоваться не могутъ. При деревняхъ держатся, а въ городахъ обыкновенно часто бываютъ для продажи награбленныхъ пожитковъ: и такъ, когда имъ сіи мѣста сдѣланы будутъ узки и тѣсны, то не могутъ долго утаиться; не занадобится далече посылать команды и дѣлать кровопролитныя сраженія со многими, когда можно имѣть случай перебрать по одиночкѣ и ловить ихъ часто. Всевождемъ и долговременной покой внутри нашего отечества чрезъ полтораста лѣтъ, въ кое время, послѣ разоренія отъ поляковъ не нужно было стѣнами защищаться отъ непріятелей, подаль нерадѣнію нашему причину мало имѣть попеченія о градскихъ огражденіяхъ, и потому большая часть малыхъ городовъ и посадовъ и многихъ провинціальныхъ и губернскихъ городовъ, не токмо стѣнъ каменныхъ, или хотя надежныхъ валовъ и рвовъ, но и деревянныхъ полисадниковъ или тыновъ не имѣютъ, что не безъ сожалѣнія вижу изъ отвѣтовъ, присылаемыхъ на географическіе вопросы въ Академію Наукъ изъ всѣхъ городовъ указомъ Сената, по моему представленію“. Пока Ломоносовъ предлагалъ вернуться къ старинному обычаю—обнесенію городовъ и селеній стѣнами и валами, въ самомъ Петербургѣ ночные караульщики обязаны были ходить съ фонарями; но такъ какъ многіе изъ воровъ злоупотребляли этой мѣрою, т. е. сами совершали свои операціи съ фонарями въ рукахъ, то Полицеймейстерская Канцелярія предписывала имѣть за этимъ смотрѣніе назначеннымъ для того офицерамъ, равно какъ предписывала о „порядочномъ содержаніи рогаточныхъ карауловъ“. При караулахъ этихъ были будки, которыя въ 1761 г. полиція вызывала желающихъ починить.

Изъ газетныхъ объявленій этого года интересны слѣдующія, какъ характеризующія жизнь Петербурга: „По указу Е. И. В. въ конторѣ Главнаго Магистрата опредѣлено, дабы не записанные въ цехъ мастера и гезели отнюдь никакого рукодѣлія въ ряды и по заказамъ не производили“.

„Въ л.-гв. Семеновскомъ полку съ публичнаго торго продаются старые штабъ и оберъ-офицерскіе золотые шарфы“.

„Для строгаго смотрѣнія за цѣловальниками въ продажѣ соли въ стойкахъ на сей 1761 г. опредѣляется по выбору С.-Петербургскаго купечества, на Адмиралтейской сторонѣ, голова Иванъ Сериковъ“.

Магазинъ портняжій на улицѣ. Съ стар. рус. грав.

„По Фонтанкѣ, противъ лѣтняго Е. И. В. дому, собственной Вотчинной канцеляріи каменной домъ желающимъ починкою исправить“. „Купца Филиппа Демута новозаведенный погребъ на Невской перспективѣ, въ домѣ бывшаго придворнаго мундкоха Никиты Шестакова“. „Привезенныя съ Бѣла озера для Двора излишественныя стерляди продаются“.

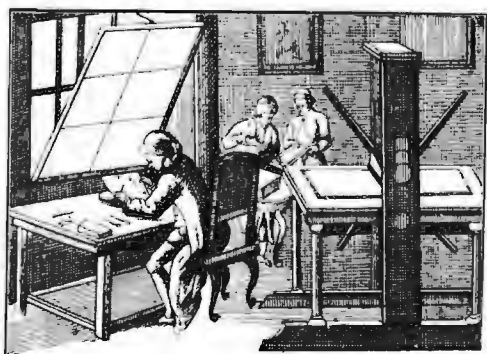
„Желающіе купить въ саду Его Сіятельства гр. Кирилла Гр. Разумовскаго, состоящаго на рѣкѣ Мойкѣ, противъ Зимняго двора Е. И. В., яблоки и дать больше даваемыхъ 105 руб., явиться могутъ въ домѣ Его Сіятельства у г. фонъ-Эндена“.

„Изрядный серебряной пла-де-менажъ да нарядная карета, обитая кармазиннымъ бархатомъ продаются въ Аукціонной каморѣ“.

„Французская карета, называемая: Кю-де-сенжъ (обезьяній хвостъ, въ видѣ котораго загибались заднія рессоры, крючкомъ вверхъ), обитая алымъ бархатомъ, о пяти стеклахъ продается у л.-гв. Коннаго полка корнета Камынина“.

„Знающія грамотѣ дѣвицы, желающія опредѣлиться въ службу Е. И. В. при придворномъ театрѣ, явиться могутъ на Вас. Островъ въ 1 линіи, въ домѣ подполковницы Макаровой, у перваго, придворнаго россійскаго театра, актера Θεодора Волкова“.

Отъ Медицинской Канцеляріи французу Жану Детардію дозволено продавать „порошки для изведенія мышей, клоповъ и прочей гадины“, а также для чистки „золота и серебра“. Улицы С.-Петербурга приводились въ послѣдній годъ царствованія Елизаветы въ порядокъ, для чего былъ составленъ планъ города „по соображенію изданнаго Академіею Наукъ въ 1753 г. и сочиненнаго при Комиссіи о строеніи С.-Петербурга около 1762 г.“; снимокъ съ него приложенъ въ рамкѣ, снятой съ плана 1753 года. Нельзя не сказать также о пожарѣ въ Петербургѣ, бывшемъ 26-го мая 1761 г. Императрица Елизавета возвратилась изъ Царскаго Села въ Петербургъ 16-го мая и пробыла въ столицѣ до 28-го числа, а 26-го мая произошелъ большой пожаръ въ Мѣщанскихъ улицахъ, начавшійся въ 11 часовъ утра и продолжавшійся до 9 часовъ вечера. Сама Государыня прибыла къ Синему мосту и распоряжалась мѣрами для тушенія горѣвшихъ домовъ и спасенія имущества. Запись въ тогдашнемъ гофъ-фурьерскомъ журналѣ гласитъ,

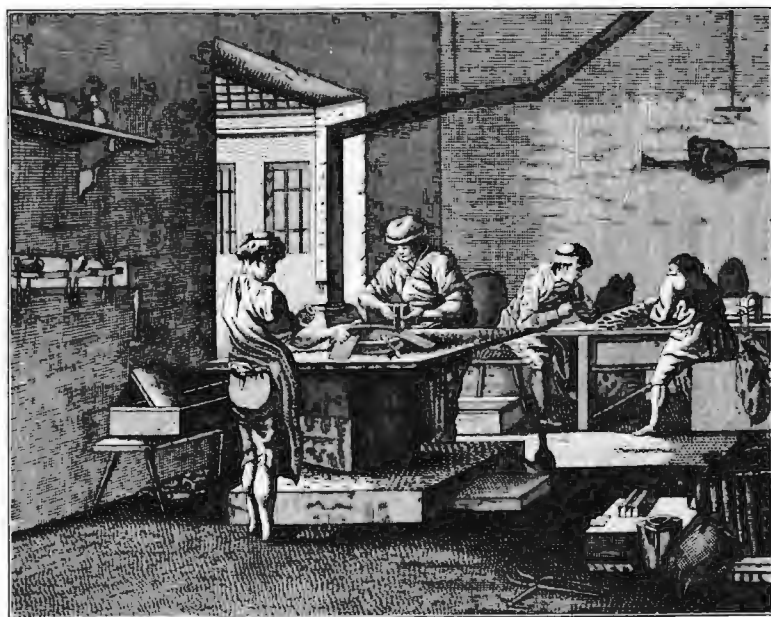

Мастерская гравера.

Съ стар. рус. грав.

что Е. И. В. „неоднократно посылать изволила ординарцевъ, дабы къ тушенію отъ всѣхъ командъ приложено было возможное стараніе“. Человѣколюбивая Монархиня, сама чувствуя себя нездоровою, только „въ началѣ 7-го часа вечера изволила возвратиться во дворецъ“, когда опасность совершенно миновала. По доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія итога убытка отъ пожара 26-го мая и числа пострадавшихъ (болѣе всего было торговыхъ людей), Государыня повелѣла Сенату изыскать средства помочь потерпѣвшимъ купцамъ.

На четвертый день послѣ пожара Мѣщанскихъ улицъ, указомъ 29-го мая приказано было, для облегченія имѣвшихъ надобность строиться по случаю потери жилья—остановить всѣ дворцовыя и другія казенныя строенія, кромѣ новаго Зимняго дворца, и „установить цѣну, какъ матеріаламъ, такъ и мастеровымъ рабочимъ. Остановя казенныя каменные работы, взять вѣдомости о количествѣ матеріаловъ, находящихся на лицо въ

Словолитня.

Съ русской гравюры XVIII ст.

казенныхъ вѣдомствахъ и, назначивъ имъ умѣренную общую цѣну, по ней уступать, сколько кому нужно, изъ сказавшихся, по пропорціи взятыхъ мѣстъ. Генераль-полицей-мейстерской Канцеляріи велѣно составить въ скорѣйшемъ времени планъ мѣстамъ.

Сады гр. К. Г. Разумовскаго на Мойкѣ, выходящей на площадь нынѣшняго Казанскаго собора.

Не имѣвшимъ наличныхъ денегъ для покупки матеріаловъ отпускъ ихъ изъ казны разрѣшенъ былъ съ разсрочкою уплаты „по разсмотрѣнію Сената“, а „къ продажѣ казенныхъ матеріаловъ опредѣлить людей извѣданной честности и безкорыстія, дабы вмѣсто помощи не дѣлано было притѣсненій“.

Отъ банковъ потребована была также справка: сколько тамъ за раздачами состоитъ на лицо суммъ? До того же, пока представится эта справка, въ банкѣ велѣно удержать выдачу денегъ и пересрочку, приказано было также, забрать справки, во что съ пильной Ижорской мельницы (т. е. завода) ставятся бревна и доски въ Адмиралтейство, по какимъ

цѣнамъ въ 1760 г. вообще продавались лѣсные матеріалы и почему можетъ продаваться лѣсъ впредь? А на продажу лѣса составить таксу назначеннымъ цѣнамъ, и чрезъ недолгое время представить ее въ Сенатъ на утвержденіе.

Изъ перечисленныхъ мѣропріятій видно, какое теплое участіе Императрица приняла въ бѣдствіи домовладѣльцевъ Мѣщанскихъ улицъ. Но благодѣтельныя мѣры, облегчавшія бѣдствіе, казались доброй Елизаветѣ Петровнѣ недостаточными безъ примѣненія средствъ къ лучшей впредь охранѣ жителей Петербурга.

Указомъ 12-го іюля 1761 г. Сенатъ приказалъ: „отъ купечества содержать безпрестанный караулъ, по лѣтнему сухому времени, къ охраненію отъ несчастливаго случая, при Гостиномъ дворѣ и въ прочихъ, во всѣхъ около него рядахъ, при лавкахъ, гдѣ строеніе деревянное въ немалой тѣснотѣ и великихъ связяхъ“. При этомъ для наблюденія за караульными „положено имѣть постоянно надежныхъ людей и безотлучно, по очереди, а огня, какъ внутри рядовъ, такъ и по близости къ рядамъ, никто бы не держали и ходить съ огнемъ никого бы не допускали. И имѣли бы въ близости, въ пристойныхъ мѣстахъ, огнегасительные инструменты и заливныя трубы“.

Рубль Елизаветы 1758 г.

Флоринъ, прусскій золотой 1761 г., битый во время занятія русскими войсками Пруссіи.

Въ этомъ же указѣ было сказано объ извозчикахъ: „Принимая въ соображеніе, что извозчики въ С.-Петербургѣ, довольствуясь за извозъ не малымъ платежемъ и отъ того получая себѣ прибыли, безъ всякаго съ нихъ платежа, весьма не умѣренныя цѣны за провозъ берутъ и обывателямъ убытки приключаютъ, какъ то въ случившійся 26-го минувшаго мая пожаръ, вмѣсто должнаго жителямъ вспоможенія, за вывозъ изъ домовъ ихъ багажа,

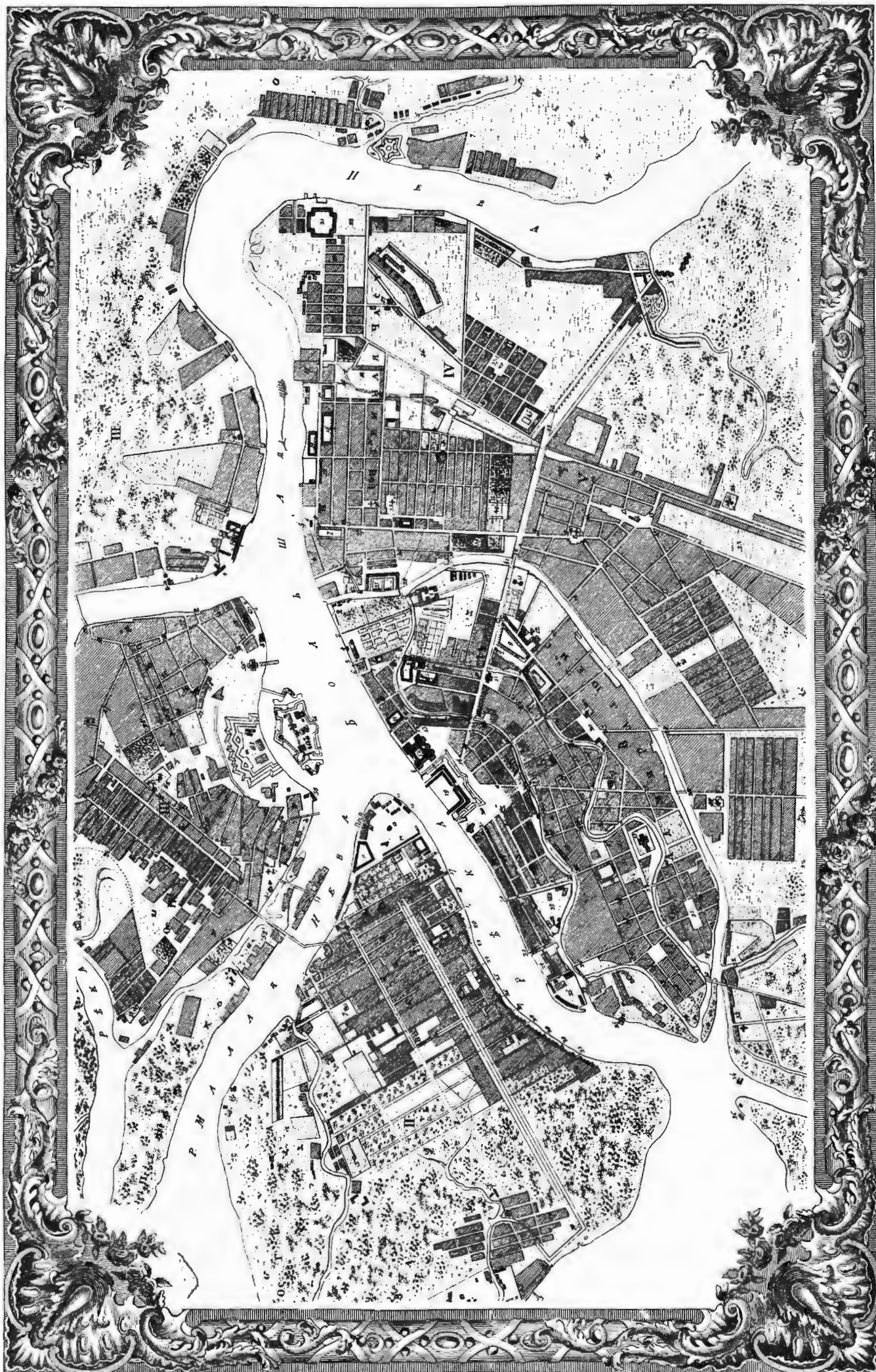
великую и весьма безсовѣстную дорогую плату брали, опредѣлили: въ Главной Полиціи учинить о извозчикахъ учрежденіе и росписать ихъ по частямъ, гдѣ кто жить будетъ, съ обязательствомъ, чтобы, въ случаѣ въ тѣхъ частяхъ пожаровъ, всѣ извозчики, ни мало не мѣшкая, при пожарахъ явились у полицейскихъ командировъ и всякій изъ домовъ

ПЕТРЪ III ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ.

Съ грав. Нильсонъ.

Составленный по соображению плановъ поданныхъ Академіею Наукъ въ 1753 г.
и сочин. при Комиссіи о строеніи Петербурга.

ПЛАНЪ С.-ПЕТЕРБУРГА ОКОЛО 1762 г.

несчастливыхъ скарбъ отвозили въ повелѣнные мѣста со всякимъ сбереженіемъ, въ цѣлости, безденежно. На кожаныхъ же, даваемыхъ извозчикамъ, ярлыкахъ означить номеръ и часть города, при которой извозчикъ считается будетъ, а брать за оныя съ желающихъ извозничать въ С.-Петербургѣ по 2 руб., съ 1 числа наступающаго іюля, съ крѣпкимъ наблюденіемъ, чтобъ въ дачѣ ярлыковъ имъ никакого продолженія, прицѣпокъ и взятковъ не было. Собранныя съ ярлыковъ деньги употреблять на расходы полицейскіе, а преимущественно на содержаніе огнегасительныхъ пожарныхъ инструментовъ, чтобъ тѣхъ при каждой сѣзжей довольное число во всякой всегда исправности было“.

Въ публикаціяхъ 1761 г. названы на Невскомъ слѣдующіе дома: Назарова Артемія, армянина, противъ Гостиного двора; Возжинскаго Ник. Андр., камергера, на лѣвой сторонѣ, противъ Гостиного двора; Томсеной Анны, у Гостиного двора; Трубецкой А. Д.; Татищева Алексѣя Даниловича, покойнаго генералъ - полицеймейстера, въ домѣ котораго жилъ кухмистеръ Франсуа Кокеретъ; Кенига, Іогана Фридриха—банщика „деревянный домъ съ каменнымъ и деревянными надворными строеніями, садъ съ прудомъ, конюшня на 4 лошади, сарай, сушило и погребъ; Оедоровича Матвѣя, придворнаго бандуриста, противъ Гостиного двора; Валеріанія, капитана Астраханскаго пѣхотнаго полка, за Аничкинымъ мостомъ, противъ дома купца Калитина. Этотъ Валеріаніи былъ первымъ учителемъ перспективы; его ученикомъ былъ Махаевъ; декорации для театровъ писалъ также Валеріаніи. Одну его гравюру декорации съ подписью „Sculpsit Joseph Waleriani“, приобрѣли лѣтъ 25 тому назадъ въ книжномъ магазинѣ Лисенкова въ Гостиномъ дворѣ, и подарили покойному сенатору Дм. Алекс. Ровинскому, исторіографу русскихъ гравюръ. Вызывались подрядчики „для окончанія казеннаго дома Олсуфьева, на Фонтанкѣ, противъ стараго Лѣтняго дворца“; а „профессоръ Тредіаковскій“ публиковалъ, что „намѣренъ принимать къ себѣ дѣтей въ пансіонъ“.

Лицевая стор. мед. въ память кончины Императрицы Елизаветы Петровны.

17-го ноября Императрица захворала простудною лихорадкою, которая скоро прошла, но 12-го декабря у нея открылась жестокая рвота съ кровью; 23-го декабря болѣзнь усилилась. Елизавета приобщилась тогда, а 24-го соборовалась масломъ. Вечеромъ того дня она два раза приказывала читать отходную молитву, которую „съ бодрствующимъ и при-

сутственнымъ духомъ за духовникомъ, оную читающимъ, всегда явственно и съ великимъ къ Богу усердіемъ повторять изволила“. 25-го декабря, въ день Рождества Христова, въ 4 часа 20 минутъ пополудни скончалась. Царствованіе Елизаветы Петровны современники называли отраднымъ вѣкомъ, чему подтвержденіемъ могутъ служить надпись Ломоносова на ея кончину и медаль, выбитая по поводу того же событія.

СЕ ЕЛИСАВЕТА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЕЛИКАЯ ДЩЕРЬ,
БЛАГОЧЕСТИВАЯ, ЩЕДРАЯ,
МУЖЕСТВЕННАЯ ВЕЛИКОДУШНАЯ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА;
МОЯ ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА,
ЗАЩИТНИЦА ПРОСВѢТИТЕЛЬНИЦА;
СЛАВА МОЯ, ВОЗНЕСШАЯ ГЛАВУ МОЮ,
ВО ГРОБЪ НИЗХОДИТЬ!

Рыдайте обласки

Насладившіся кроткою ЕЯ державою,

въ слезы обратитесь

великія мои моря и рѣки!

всѣ вѣрныя мои чада

Къ Богу Возопійте!

Упокой Спасе въ вѣрѣ къ тебѣ преславящуюся,
царствія твоего сопричастницу сотвори,
на нѣбо упованіе возложи, челоуколюбче

Надпись Ломоносова, наход. въ его сочиненіяхъ.

Оборотная стор. мед. въ память кончины Императрицы Елизаветы Петровны.

IV.

Въ день кончины Императрицы Елизаветы Петровны, вступившимъ на престолъ Императоромъ Петромъ III изданъ былъ манифестъ, въ которомъ новый Государь ставилъ себѣ правиломъ „во всемъ подражать какъ Ея Величества щедротамъ и милосердію, такъ во всемъ послѣдовать стопамъ премудраго Государя, Дѣда Нашего, Императора Петра Великаго, и тѣмъ возстановить благоденствіе вѣрноподанныхъ намъ сыновъ Россійскихъ“.

Погребеніе Елизаветы Петровны происходило 5-го февраля 1762 г. въ Петропавловскомъ соборѣ. Была назначена особая „печальная комиссія“ для устройства похоронъ, которая публикаціею въ газетахъ вызывала, чтобы „купцы, имѣющіе у себя черныя сукна, стамеды (бархаты), фланели, крепы и проч., явились“ въ сказанную комиссію. Императрица Екатерина II въ своихъ запискахъ говоритъ, что когда печальная процессія двигалась въ крѣпость, то Государь приказывалъ везти колесницу такъ скоро, что участвующимъ приходилось чуть не бѣжать, то вдругъ замедлялъ движеніе и, въ концѣ концовъ, ей пришлось вмѣшаться, чтобы прекратить такое странное, не нормальное движеніе. Вступивъ на престолъ, Петръ III, говоритъ Минихъ, „прежде всего возвратилъ свободу государственнымъ узникамъ, а именно: герцогу курляндскому Бирону и его семейству, а также графу и графинѣ Лестокъ. Другія же лица, сосланные въ предшествовавшее царствованіе, какъ на примѣръ графъ Остерманъ, графъ Головкинъ, графъ Левенвольде и баронъ Менгденъ, умерли въ мѣстахъ своего заточенія. Императоръ имѣлъ сердечное желаніе возвратить отъ Даніи герцогство шлезвигъ-голштинское и, вѣроятно, въ этихъ видахъ спѣшилъ заключить миръ съ королемъ прусскимъ, чтобы имѣть возможность употребить войска противъ датскаго короля“.

Въ письмѣ отъ 26-го февраля къ Императрицѣ Маріи Терезіи, австрійскій посланникъ Мерси сообщалъ: „Теперь вполнѣ достовѣрно, что тотчасъ послѣ смерти покойной Императрицы, черезъ нѣсколько дней послѣдовало ниспроверженіе господствовавшей системы, и именно былъ отправленъ приказъ русской арміи заключить перемиріе съ королемъ прусскимъ“. 14-го февраля Петръ III былъ въ домѣ графа Мих. Ларіон. Воронцова, какъ писали „С.-Петербургскія Вѣдомости“, гдѣ былъ сожженъ фейерверкъ, а въ большомъ залѣ накрытъ столъ на 100 кувертовъ. На транспарантѣ иллюминаціи горѣла надпись въ стихахъ:

„О вы, Нева, Москва и всѣ Россійски рѣки,
Теките радостно въ златые наши вѣки,
Какъ простираетъ власть надъ вами Третій
Петръ
Великодушень, добръ, правдивъ, возлюбленъ
щедръ.
Монархъ, Ты къ подданнымъ, какъ прежде
Дѣдъ, снисходишь,

Императоръ Петръ III.

И въ дома и въ сердца отраду имъ при-
водишь.
Когда сомнуційся войны и мира свѣтъ
Отъ мановенія Твоей десницы ждетъ;
Петровой Дщери мы щедроты вспоминаемъ,
И съ радостію тожъ во Внука представляемъ,
Что будетъ и тебѣ, какъ Ей, пріятенъ трудъ,
Каковъ усердные рабы Твои несутъ“.

Посланникъ Мерси, присутствовавшій на этомъ ужинѣ у Воронцова, писалъ: „Императоръ встрѣтилъ меня по своему прибытіи такъ же дружелюбно и любезно, какъ

прежде, но мнѣ не трудно было замѣтить, что онъ избѣгалъ всякихъ существенныхъ разговоровъ со мною“.

Скоро послѣ этого Петръ узналъ, что въ Австріи было приказано набрать болѣе войска. „Когда случай этотъ сдѣлался извѣстенъ Государю, говоритъ Мерси, онъ сильно

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ПЕТРЪ ТРЕТІЙ

Императоръ, и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая.

ДА БУДЕТЬ всякому вѣдомо, что по власти Всемогущаго Бога, любезная НАША Тетка, Государыня Императрица, ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА Самодержица Всероссійская, чрезъ жестокую болѣзнь, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство сего декабря 25 дня отъиде, оставя НАМЪ въ Самодержавство прародительской, всероссійской Императорской престолъ, яко сущему Наслѣднику по правамъ, преимуществамъ и узаконеніямъ принадлежащей, въ чемъ уже и всѣ НАШИ вѣрноподданные еще въ прошломъ 1742 году, яко истинному Россійскаго престола Наслѣднику присягали, и потому МЫ нынѣ, воспріявъ НАШЪ, Всероссійскій, ИМПЕРАТОРСКІЙ наслѣдный престолъ, всемилоостивѣйше повелѣваемъ, симъ НАШИМЪ манифестомъ всенародно объявить: что МЫ нынѣ взошедъ, по его праведнымъ судьбамъ, на Всероссійскій НАШЪ наслѣдный ИМПЕРАТОРСКІЙ престолъ, посредствомъ НАШЕЙ любезнѣйшей Тетки, Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ, которая видя оной по смерти Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ похищеннымъ, за нужное и должное признала, помощію вѣрныхъ сыновъ Россійскихъ, возвратитъ праведнымъ образомъ Всероссійской Императорской престолъ, и НАСЪ то себѣ, воспріемникомъ и истиннымъ наслѣдникомъ, утвердила; МЫ навывнувъ Ея Императорскаго Величества безприкладному великодушію въ правительствѣ, за главное правило поставляемъ, владѣя Всероссійскимъ престоломъ, во всемъ подражать какъ Ея Величества щедростямъ и милосердію, такъ во всемъ послѣдовать стопамъ премудраго Государя, дѣда НАШЕГО Императора ПЕТРА Великаго, и тѣмъ возстановитъ благоденствіе вѣрноподданныхъ НАМЪ сыновъ Россійскихъ. И дабы всѣ какъ духовные такъ и мирскіе о томъ вѣдали, и НАМЪ, яко истинному и природному своему Государю, ИМПЕРАТОРУ вѣрно и нелицемѣрно служили, и въ томъ присягами утвердили. Давъ въ Санктпетербургѣ, декабря 25 дня 1761 года.

Подлинной подписанъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако: ПЕТРЪ.

Манифестъ Императора Петра III.

за одно съ Волковымъ Ив. Ив. Шуваловъ и Мельгуновъ, и что перехваченное письмо поможетъ сломить Волкову шею. Изъ писемъ самого Волкова къ графу Орлову, писанныхъ по вступленіи на престолъ Екатерины, усматривается, что положеніе Волкова вслѣдствіе всего этого было, дѣйствительно, нѣсколько опаснымъ. Его обвиняли въ тайныхъ свиданіяхъ съ графомъ Мерси. Но депеши послѣдняго напечатанныя въ XVIII т. въ „Сбор. Рус. Импер. Истор. Общ.“, совершенно оправдываютъ Волкова. Напротивъ того, изъ донесеній Мерси явствуетъ, что онъ, видѣвшій ничтожность Воронцова и желавшій вступить въ сношенія съ Волковымъ, не могъ достигнуть этой цѣли, о чемъ и писалъ:

„Волковъ въ самомъ дѣлѣ исправляетъ всѣ государственныя обязанности министра и пользуется наибольшимъ кредитомъ и полнымъ довѣріемъ русскаго Государя. Онъ занялъ при дворѣ квартиру, близко лежащую къ покоямъ Государя и тамъ, обыкновенно послѣ ужина, а именно въ 2 часа ночи, устраиваются конференціи съ Императоромъ, къ которымъ очень часто допускается и прусскій министръ Гольцъ. Но что можетъ произойти изъ такого рода обсужденій важнѣйшихъ дѣлъ и какъ мало имѣется при этомъ средствъ остановить хоть въ чемъ-либо все возрастающее зло, это я предоставляю просвѣщенному суду Вашего Сіятельства. Я съ своей стороны вовсе не нахожу возможности говорить съ поименованнымъ секретаремъ русскаго Государя. Хотя я давно уже дѣлалъ тщетно всѣ возможныя попытки извлечь нѣкоторую пользу изъ этого человѣка“.

Вступить съ Волковымъ въ сношенія Мерси старался въ концѣ февраля, какъ то видно изъ письма его, въ которомъ читаемъ: „Хотя съ нѣкотораго времени не проходитъ

разсердился и началъ говорить въ самыхъ ожесточенныхъ выраженіяхъ, что послѣ того, какъ объявилъ нашему двору свои стремленія къ миру, онъ долженъ считать новыя распоряженія ни чѣмъ другимъ, какъ враждебными ему мѣрами, а потому и онъ отложить всякую снисходительность и начнетъ съ замедленія моей аудіенціи“.

Въ это время, т. е. въ началѣ марта, какъ видно изъ депешъ графа Мерси, онъ едва ли могъ надѣяться на возобновленіе австро-русскаго союза. Изъ другихъ данныхъ видно, однако, что французскій посланникъ Бретель разсуждалъ иначе. Англійскій посланникъ при берлинскомъ дворѣ, Мичель, далъ знать Кейту въ Петербургъ, что пруссаки перехватили депешу Бретеля, гдѣ было сказано, что нечего бояться переворота въ русской политикѣ, что вскорѣ все пойдетъ по старому, потому что Волковъ душою и тѣломъ преданъ старой системѣ. Гольцъ писалъ по этому поводу, говоритъ историкъ Соловьевъ, что

дня, чтобы я не искалъ случая переговорить съ Волковымъ, но онъ тщательно избѣгаетъ меня, такъ что всѣ мои старанія были безуспѣшны. То же самое дѣлаетъ и кабинетъ-секретарь Олсуфьевъ, но этотъ послѣдній, по крайней мѣрѣ, былъ на столько внимателенъ ко мнѣ, что объяснилъ причины такого образа дѣйствій и увѣренъ, что не пропуститъ первой удобной минуты переговорить со мною“.

Къ Олсуфьеву благоволилъ Петръ III, что видно изъ публикацій въ газетахъ, по одной изъ которыхъ вызывались подрядчики „на достройку Олсуфьевскаго дома заготовить кирпича 1.200.000 ниже 3 р. 80 к.“ Точно также „С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщали, что „камердинеръ Евреиновъ пожалованъ въ гардеробъ-мейстеры и ему подарена въ Новгородскомъ уѣздѣ Трясовская волость въ 740 душъ съ деревнями“.

Въ описываемое время Петръ III находился въ личной перепискѣ съ Фридрихомъ II. Изъ напечатанныхъ писемъ³¹ видно, что большая часть всѣхъ государственныхъ дѣлъ обсуждалась въ этихъ письмахъ. Но графъ Мерси зналъ очень немного объ этой перепискѣ, зато онъ могъ видѣть, въ какой мѣрѣ Петръ III обращался съ прусскимъ посланникомъ, барономъ Гольцомъ. „Гольцу, говоритъ Мерси, предоставлена квартира не далеко отъ

Домъ канцлера графа М. И. Воронцова.

Съ гравюры начала XIX в.

Императорскаго дворца, нарочно для него отысканная и устроенная; кромѣ того, онъ получаетъ два, три раза въ день посланки отъ Государя, не смотря на то, что ежедневно обѣдаетъ и ужинаетъ съ его Величествомъ. Онъ, кромѣ того, имѣетъ въ своемъ распоряженіи придворный экипажъ“.

Затѣмъ Мерси рассказываетъ, что Петръ III рѣшилъ обмундировать русскую армію по прусскому образцу, что при каждомъ придворномъ обѣдѣ пьютъ за здоровье Фридриха II и что, вообще, преданность Императора королю становится безпредѣльною. Такъ однажды Петръ замѣтилъ, что онъ почитаетъ волю короля прусскаго подобно волѣ Божіей, и потому твердо рѣшилъ дѣлать все то, что пожелаетъ прусскій король.

6-го апрѣля происходило освященіе „во вновь строенномъ Зимнемъ домѣ церкви Вознесенія Господня, и Его Величество перешествіе имѣть изволилъ изъ деревяннаго Зимняго дома въ вышеписанный новый дворецъ“, при чемъ была произведена пальба въ 201 выстрѣлъ, а вечеромъ наложенъ орденъ Св. Андрея на оберъ-маршала Алекс. Александровича Нарышкина. Въ этотъ день графъ А. Г. Разумовскій поднесъ Императору богатую трость и просилъ дозволенія присоединить къ этому миллионъ рублей. Государь охотно принялъ оба подарка и сталъ еще благосклоннѣе къ Разумовскому, который послѣ смерти Елизаветы Петровны покинулъ Императорскій дворецъ и окончательно

поселился въ своемъ Аничковскомъ домѣ. Тамъ часто навѣщалъ его Петръ III, любившій по вечерамъ, послѣ ужина, выкуривать трубку въ гостепріимныхъ палатахъ Разумовскаго. Описывая одинъ изъ такихъ ужиновъ во дворцѣ, Мерси говоритъ: „Какъ скоро

Дм. Вас. Волковъ, тайный секр. Петра III.

встали изъ за стола, то принесли большое количество трубокъ и табаку, и всякій, кто хотѣлъ, началъ курить. Затѣмъ Государь началъ какую то азартную игру въ карты, къ которой были приглашены и мы, иностранные министры“. Какая была эта игра опредѣлить трудно, но изъ публикацій 1762 г. узнаемъ что въ деревянномъ Гостиномъ дворѣ продавались „новоманерныя карты, кампи, каждая игра по 50 к.“. Любовью Петра III пользовался также Никита Акинфиевичъ Демидовъ, у котораго, будучи еще Великимъ Княземъ, онъ часто занималъ деньги и пожаловалъ ему Анненскую ленту, приказавъ надѣть не ранѣе, какъ по кончинѣ Императрицы Елизаветы; но, когда вступилъ на престолъ, то получивъ ложные доносы на Никиту Демидова лишилъ его этого ордена. По воцареніи Екатерины II, Демидовъ 27-го іюля 1762 г. получилъ чинъ статскаго совѣтника, но, согласно его просьбы, Государыня запретила опредѣлять

его на службу. Н. А. Демидовъ извѣстенъ любовью къ наукамъ и „Журналомъ путешествій въ чужіе края“, изданнымъ въ 1786 году.

Въ ночь на 8-ое апрѣля 1762 г. повторился пожаръ въ Мѣщанскихъ улицахъ. Пріѣхавшій къ мѣсту пожара Императоръ, узнавъ, что горитъ отъ стараго деревяннаго строенія, временно оставленнаго до возведенія новаго изъ кирпича — тогда же изволилъ отдать именной указъ, опубликованный 9-го числа и запрещавшій строить деревянные дома въ Петербургѣ, исключая только Васильевской, Выборгской и Петербургской сторонъ. Каменные дома обязаны были строить обыватели и на мѣстѣ погорѣвшихъ деревянныхъ. Кромѣ этой мѣры, всѣ Петербургскіе домовладѣльцы, подъ опасеніемъ штрафа, обязаны были въ двухнедѣльный срокъ отъ изданія указа вырыть въ своихъ дворахъ колодцы, при томъ „въ лучшемъ состояніи и съ изобиліемъ воды“, какъ для домашней потребности, такъ и для тушенія пожаровъ. Своеобразна также публикація въ газетахъ Главной Полиціи, вызывавшая желающаго „къ пожарнымъ заливнымъ трубамъ *брантспойтмахеромъ* опредѣлиться“.

С.-Петербургскій генераль-полицеймейстеръ, баронъ Корфъ, былъ переименованъ въ Главнаго директора „надъ всѣми полиціями въ Россіи“, т. е. сдѣлался какъ бы министромъ полиціи и, по буквѣ указа, ему должны были подчиняться „по полицейскимъ дѣламъ“ всѣ губернаторы и воеводы. Напримѣръ, 25-го февраля въ Москву генераль-полицеймейстеромъ былъ назначенъ тайн. сов., генераль-рекетмейстеръ Ив. Ив. Дивовъ, и въ указѣ, помѣщенномъ въ „Вѣдомостяхъ“

сказано: „быть ему подъ апелляціею здѣшняго генераль-полицеймейстера“. А такъ какъ, за множествомъ дѣлъ, нести „многотрудную должность“ и министра и генераль-полицеймейстера Корфу было „тягостно“, то ему былъ подчиненъ вновь учрежденный собственно Петербургскій генераль-полицеймейстеръ Иванъ Юшковъ, по приказу котораго

Никита Акинфиевичъ Демидовъ.

26-го апрѣля 1762 г. была учреждена въ Петербургѣ особая команда для „наивозможно скорѣйшаго истребленія всѣхъ собакъ“ въ городѣ. Дворцовые егеря были обязаны способствовать съ своей стороны такому уничтоженію, а полиція высылала ежедневно ко дворцу особеннаго фурманщика съ телѣгой для подбиранія застрѣленныхъ собакъ. Тѣмъ же егерямъ, вопреки прежнихъ указовъ, разрѣшалось стрѣлять въ городѣ „воронъ и прочихъ птицъ“, вѣроятно для того, чтобы крикомъ своимъ стаи воронъ не беспокоили жителей столицы, дома которыхъ еще въ большинствѣ были окружены садами.

При Петрѣ III общественной жизни, сравнительно съ прежнимъ временемъ, данъ былъ значительный просторъ. Довольно сказать, что, находя ненавистнымъ выраженіе — „слово и дѣло“, Государь приказалъ, чтобъ оно „отнынѣ значить ничего не долженствовало“ и упразднилъ „Тайную розыскную канцелярію“, относя подлежащія ея вѣдѣнія дѣла въ Сенатъ.

Баронъ Ник. Андр. Корфъ, дѣятельный участникъ семилѣтней войны, бывшій во время ея русскимъ генералъ-губернаторомъ въ Кенигсбергѣ, пользовался особенною бла-

Новый Зимній дворецъ.

Съ гравюры того времени.

госклонностью Петра III за свой умъ, образованность и дѣятельность. О немъ, какъ о полицеймейстерѣ, не съ особенной однако похвалою, отзывается въ своихъ запискахъ Болотовъ, который былъ адъютантомъ начальника полиціи, генерала Корфа, ѣздилъ съ нимъ во дворецъ и наблюдалъ издали, что тамъ происходило за обѣдами и ужинами. „Однажды, пишетъ Болотовъ, какъ теперь вижу, дошли до того, что вышедши съ балкона прямо въ садъ, ну играть всѣ тутъ на усыпанной пескомъ площадкѣ, какъ играютъ маленькіе ребятки; ну всѣ прыгать на одной ножкѣ, а другіе согнутымъ колѣнкомъ толкать своихъ товарищей. А по сему судите, каково же намъ было тогда смотрѣть на зрѣлище сіе изъ оконъ и видѣть симъ образомъ всѣхъ первѣйшихъ въ государствѣ людей, украшенныхъ орденами и звѣздами, вдругъ спрыгивающихъ, толкающихся и другъ друга на земь валяющихъ? Хохоть, крики, шумъ, біеніе въ ладоши раздавались только всюду, а бокалы только что гремѣли“.

Фельдмаршалъ Минихъ говоритъ: „неизвѣстно каковы были религіозныя убѣжденія Императора, но всѣ видѣли, что во время богослуженія онъ былъ крайне невнимателенъ

и подавалъ поводъ къ соблазну, безпрестанно переходя съ одной стороны церкви на другую, чтобы болтать съ дамами“. Особенно же возбудило раздраженіе желаніе Петра III

Баронъ Ник. Андр. Корфъ.

произвести коренныя измѣненія въ церкви. „Императоръ, говоритъ Мерси, рѣшилъ отнять у всего духовенства помѣстья и крѣпостныхъ и назначить для содержанія его опредѣленное жалованье. Петру I не разъ предлагали эту мѣру, но онъ не отважился ее привести въ исполненіе“. Графъ Мерси писалъ, что даже дворянство, не смотря на дарованныя ему права, было весьма недовольно Петромъ III, что финансовыя затрудненія также возбуждали неудовольствіе въ публикѣ. Изъ числа заботъ Государя о преуспѣяніи торговли и промысловъ въ столицѣ заслуживаютъ вниманіе: во первыхъ, учрежденіе государственнаго банка 25-го мая 1762 г., съ цѣлью, какъ сказано въ указѣ, „Купечеству и коммерціи оказать благодѣяніе“. По первоначальному предположенію, Банкъ долженъ былъ выпустить на 5 мил. руб. ассигнацій или „билетовъ, на разныя суммы: 10, 50, 100, 500 и 1000 р.“ Затѣмъ, „ради купеческой пользы“, были учреждены изъ среды купечества особые мак-

лера для способствованія правильному веденію торговыхъ сношеній. Въ Собраніи Законовъ того времени встрѣчаются указы о наказаніи плетью за обвѣсъ или подмѣсъ песка въ соль. Въ заботахъ, по примѣру Петра I, о сохраненіи окружающихъ столицу лѣсовъ, запрещено было строить изъ досокъ „топорнаго теса“. Было предписано даже снабжать въ долгъ пилами плотниковъ и убѣждать ихъ, что пиленіе досокъ несравненно выгоднѣе и легче. „Въ домѣ генералъ-полицеймейстера И. И. Дивова“ (на берегу М. Невы, подлѣ каменнаго дома покойнаго канцлера Головкина) публиковалось въ 1762 г., что „продаются пильныя доски разныхъ размѣровъ“.

Петръ III, говоритъ Минихъ, былъ полковникомъ прусскаго пѣхотнаго полка и носилъ прусскій мундиръ; онъ уничтожилъ лейбъ-компанію и вводилъ все на манеръ голштинскихъ своихъ солдатъ.

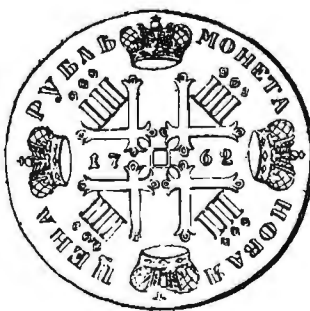
Въ Петербургѣ въ 1762 г. былъ даже „Голштинскій гербергъ“ на Милліонной, который содержалъ „трактирщикъ Ретсъ“ и публиковалъ, что „продаетъ венгерское вино“.

Такимъ образомъ въ войскахъ и между духовенствомъ царилъ сильный ропотъ. Униженное положеніе Государыни Екатерины Алексѣевны (такъ какъ Петръ III открыто жилъ съ Елизаветою Воронцовой), невольно усиливало къ ней сочувствіе. „Ему не могли простить, говоритъ Минихъ, его неводержанности и дурнаго обращенія съ Е. И. В., которая одна только и могла сдѣлать его царствованіе славнымъ и счастливымъ“.

Медаль на союзъ Петра III съ Фридрихомъ II.

Рубль Петра III.

Цѣна у собиравшей 1000 руб.

Составился заговоръ между нѣкоторыми офицерами гвардіи, изъ которыхъ самыми дѣтельными и рѣшительными были братья Орловы, Григорій, Алексѣй и Ѳеодоръ; первый изъ нихъ былъ въ чинѣ „капитана артиллеріи фузелерныхъ полковъ“, какъ читаемъ въ публикаціи 1761 г. о продажѣ

имъ своего каменнаго дома въ Малой Морской. Молодая, пылкая Екатерина Ром. Дашкова вошла съ ними въ сношенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствовала въ высшихъ кругахъ общества. Шефъ л.-гв. Измайловскаго полка, гетманъ гр. К. Г. Разумовскій, воспитатель

Engraved by W. Dickinson.

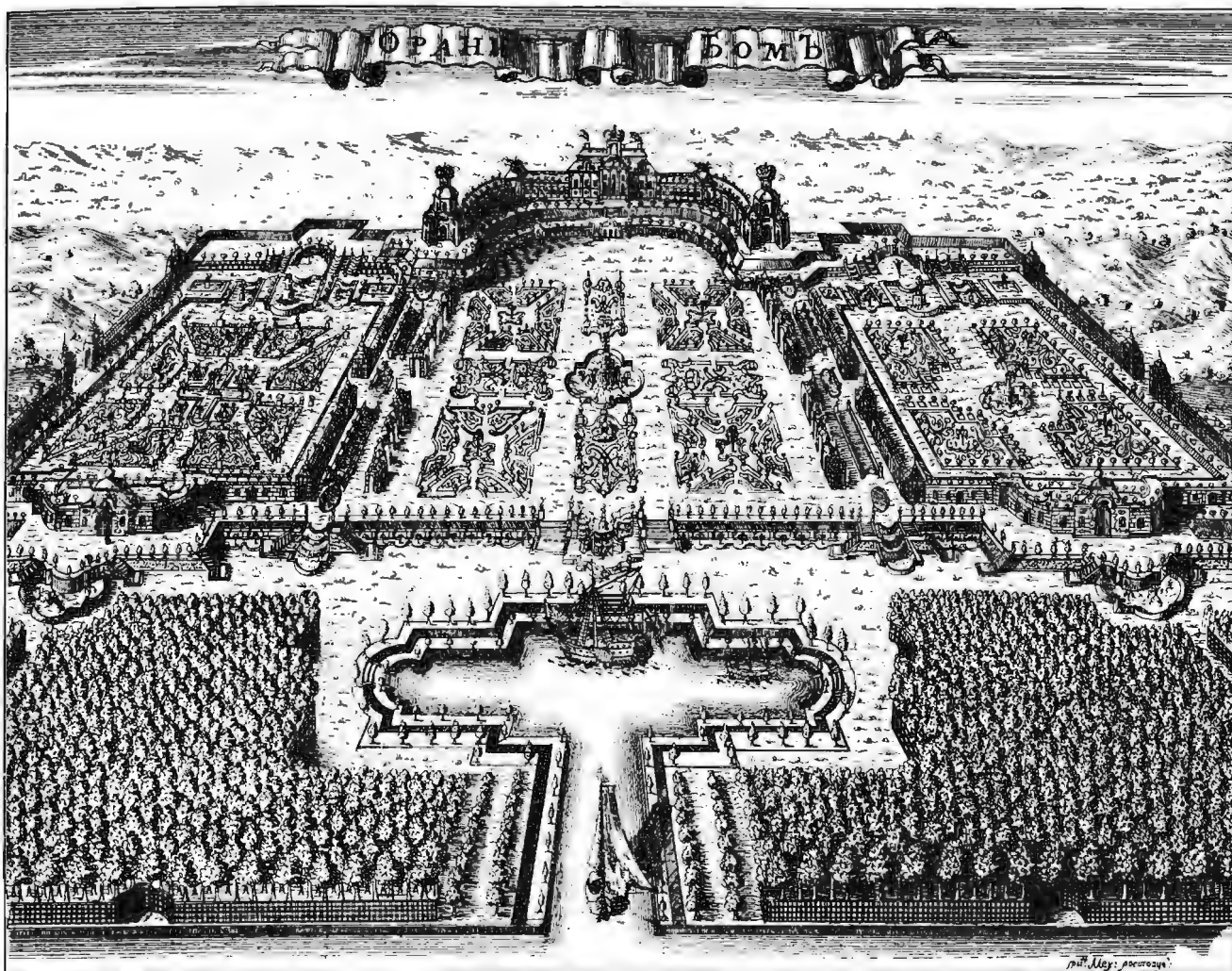
Done from the Original Painting, in the Collection of Baron Dimsdale.

Published June 20th 1773, by W. Dickinson at N° 180, near Norfolk Street, Strand London.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II.
Съ портр. Эриксона, грав. Диксонъ.

Гелиография Ф. Т. Гельсингфорсъ.
Представитель А. И. Вильборгъ.

Дворецъ въ Ораніенбаумъ.

Съ гравюры Ростовцева.

В. К. Павла Петровича, гр. Никита Ивановичъ Панинъ и нѣкоторые другія лица знали о заговорѣ и одобряли его, съ различными, впрочемъ, побужденіями и видами. Арестъ одного изъ сообщниковъ, капитана Пассека, ускорилъ событіе переворота.

Императрица Екатерина въ послѣдній разъ пріѣхала въ Ораніенбаумъ 26-го іюня 1763 г. На другой день—27-го числа—Петръ и Екатерина провели день на праздникѣ у гр. А. Г. Разумовскаго, въ его имѣніи Гостилицахъ, близъ Ораніенбаума. Вечеромъ Петръ III поѣхалъ въ Ораніенбаумъ, а Екатерина—въ Петергофъ. 28-го іюня, въ пятомъ часу утра, Екатерина Алексѣевна, въ сопровожденіи Алексѣя Орлова, Бибикова, горничной своей, Екатерины Шаргородской и камердинера Шкурана, оставила Петергофскій дворецъ, сѣла въ частную карету, приготовленную Орловымъ, и уѣхала въ Петербургъ.

V.

Но пріѣздѣ изъ Петергофа въ Петербургъ, Екатерина Алексѣевна направилась прямо въ казармы л.-гв. Измайловскаго полка, гдѣ солдаты, подъ предводительствомъ своего шефа, гр. К. Г. Разумовскаго, провозгласили ее Императрицею, и она, окруженная тремя ротами, направилась къ церкви Рождества Богородицы (нынѣшнему Казанскому собору), гдѣ торжественно встрѣтило ее духовенство и свѣтскіе сановники.

Пасторъ Бюшингъ, прибывшій въ Петербургъ лѣтомъ 1761 г., былъ очевидцемъ государственнаго переворота, поэтому передаваемая имъ въ своей автобіографіи³² подробности даютъ точное понятіе о внѣшнемъ ходѣ этого событія и о впечатлѣніи, произведенномъ этою перемѣною на публику.

Утромъ 28-го іюня, Бюшингъ около 9½ часовъ выѣхалъ изъ дому, намѣреваясь посѣтить нѣкоторыхъ больныхъ. При этомъ вдругъ онъ услышалъ гулъ, походившій на громъ. Кучеръ и лакей Бюшинга сказали, что это крики народной толпы, и что идутъ

разные слухи о причинѣ волненія. Иные говорили, что Императоръ до отъѣзда въ походъ по поводу войны съ Данією рѣшился короноваться въ Петербургѣ; по другимъ рассказамъ, онъ поручилъ управленіе дѣлами во время своего отсутствія Императрицѣ.

Пасторъ Бюшингъ.

Между тѣмъ шумъ приближался, и Бюшингъ поспѣшилъ возвратиться домой. Изъ оконъ его квартиры, въ домѣ церкви Св. Петра и Павла, между Малою и Большою Конюшенными улицами на Невскомъ, можно было видѣть площадь у Казанскаго собора, на которой толпилась масса народа; было и множество солдатъ, отчасти полуодѣтыхъ. Изъ собора вышла, одѣтая въ черное платье и украшенная Екатерининскимъ орденомъ, дама и сѣла въ экипажъ; начался колокольный звонъ, духовенство съ крестами шло впереди коляски. Тутъ только Бюшингъ и лица, съ нимъ находившіяся, узнали Императрицу, которая на обѣ стороны кланялась народу. На одной ступени коляски стоялъ Гр. Гр. Орловъ, передъ коляскою ѣхалъ верхомъ съ обнаженною шпагою фельдмаршалъ и гетманъ, полковникъ л.-гв. Измайловскаго полка, гр. К. Г. Разумовскій.

Прискакалъ генералъ - фельдцейхмейстеръ, генералъ - лейтенантъ Александръ Никитичъ Вильбуа (домъ его стоялъ на Невскомъ, гдѣ теперь Учетный и Ссудный банкъ), соскочилъ съ коня и сталъ на другую подножку коляски Императрицы. Шествіе направилось мимо дома Бюшинга, сначала къ новому каменному Зимнему дворцу, затѣмъ къ старому деревянному Зимнему дому, у Полицейскаго моста. Чернь кричала со смѣхомъ въ окна, у которыхъ стоялъ Бюшингъ: „Вашъ Богъ (т. е. Петръ III) умеръ“! Другіе кричали: „Его нѣтъ болѣе и мы не хотимъ его“. Бюшингъ тотчасъ же послѣ того, какъ на улицѣ вновь водворилась тишина, направился къ жившему по близости датскому резиденту, графу Гакстгаузену, намѣреваясь сообщить ему извѣстіе о кончинѣ Государя. Бюшингъ засталъ графа въ ту минуту, когда онъ только что хотѣлъ сжечь многія бумаги, потому что опасался разграбленія дома, въ которомъ жилъ. Теперь же, узнавъ о кончинѣ Петра III, онъ не думалъ уже сжигать бумагъ и, какъ пишетъ Бюшингъ, благодарилъ Бога за спасеніе своего отечества. Радость въ домѣ датскаго резидента доходила до того, что секретарь посольства, хорошо знакомый Бюшингу, вручилъ ему нѣкоторую сумму денегъ для раздачи бѣднымъ.

По возвращеніи въ свою квартиру Бюшингъ видѣлъ въ окно, какъ по улицѣ промчалась коляска, въ которой сидѣлъ Панинъ съ В. К. Павломъ Петровичемъ; послѣдній былъ въ ночномъ костюмѣ. Эти подробности подтверждаются также рассказомъ испанскаго дипломата, жившаго также неподалеку отъ церкви Рождества Богородицы, въ которомъ сказано: „Многіе изъ солдатъ были не причесаны, другіе полуодѣты и многіе безъ шапокъ. Съ такою поспѣшностію устремились они во дворецъ. — Около половины 11-го часа изъ воротъ сада Лѣтняго дворца выѣхалъ старый „берлинъ“, въ которомъ сидѣлъ Великій Князь въ ночномъ колпакѣ и не одѣтый, въ сопровожденіи своего воспитателя, генерала Панина“.

Бюшингъ видѣлъ далѣе, какъ нѣкоторые гвардейцы на улицѣ, около деревяннаго Зимняго дворца, продавали свои новые мундиры, сшитые по прусской формѣ, между

Отъѣздъ Екатерины изъ Петергофа въ Петербургъ.

тѣмъ какъ другіе носили на штыкахъ свои прусскія гренадерскія шапки. Бюшингъ былъ свидѣтелемъ также нѣкоторыхъ безпорядковъ. Солдаты садились въ экипажи, безцеремонно приказывали извозчикамъ или кучерамъ везти ихъ, куда имъ было угодно. Другіе гвардейцы отнимали у торгующихъ съѣстными припасами корзины съ товаромъ и проч. Бюшингъ удивлялся тому, что при всемъ неистовствѣ солдатъ не слышно было о случаяхъ смертоубійства.

До насъ дошелъ любопытный документъ: на какую сумму „у директора Ивана Родионова Чиркина (отецъ котораго имѣлъ домъ на Невскомъ проспектѣ) по описанію въ С.-Петербургѣ и по Ингерманландіи въ кабакахъ и погребехъ сего 1762 г. іюня отъ 28-го дня, по вышеписанному случаю, солдатами и всякаго званія людьми безденежно распито питей и растащено денегъ и посуды“. Въ „реэстрѣ“³³ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ показано выпитаго вина: въ С.-Петербургѣ и Ингерманландіи по истиннымъ цѣнамъ 13,502 р. 44¹/₄ к.; по продажнымъ цѣнамъ 22,697 р. 18¹/₄ к.

Кромѣ разсказа Бюшинга, приведемъ еще описаніе воцаренія Екатерины изъ записокъ бриллианщика Позье, домъ котораго, какъ видно изъ публикацій 1764 г., находился наискосокъ отъ деревяннаго Зимняго дворца. Этотъ „придворный ювелиръ Позіе“ публиковалъ, что „на сихъ дняхъ ѣхавши, позабылъ въ саняхъ пару нѣмецкихъ пистолетовъ съ золотою насѣчкою, доставить въ домъ близъ Полиціи“. Такимъ образомъ, смотря изъ своего дома, онъ былъ очевидцемъ.

„Почти весь цвѣтъ аристократіи, говоритъ Позье, и даже такіе люди, которыхъ Императоръ считалъ вполне преданными ему — были на сторонѣ Императрицы. Всѣ толпою сбѣжались во дворецъ присягать ей. Немедленно распустили въ городѣ слухъ, что Государь упалъ съ лошади и разбился до смерти.

Я спросилъ офицера, что онъ обо всемъ этомъ думаетъ и что нѣтъ ли опасности, чтобы произошла рѣзня? Офицеръ мнѣ отвѣчалъ, что бояться нечего, что онъ постарается сдерживать солдатъ, пока пройдетъ первое движеніе.

Въ ту минуту, какъ онъ ушелъ отъ меня и воротился на свой постъ, явился Кирасирскій полкъ, котораго Императоръ былъ полковникомъ, состоявшій изъ 3,000 самыхъ

*Природа въ свѣтъ Тебя старалась прохвѣстать,
Дары свои на Тѣ одну всѣ хвѣстала,
Что бы на вѣрѣ Тебя величества возвестить;
И награда божья, она насъ наградила.*

Портретъ Екатерины II 1762 года.

Съ грав. Чезелова; стихи кн. Дашковой.

лучшихъ солдатъ, какіе только имѣлись въ войскѣ, и которому Государь послалъ приказаніе отправиться къ нему въ Ораніенбаумъ; но Императрица послала одного изъ своихъ придворныхъ воротить полкъ и велѣла ему остаться въ городѣ.

Офицеръ, командовавшій полкомъ, по всей вѣроятности, не зналъ въ чемъ дѣло, и я самъ видѣлъ, какъ онъ чуть не подрался съ карауломъ, который оберегалъ мостъ у дворца. Часовые, изъ которыхъ каждый уже запустилъ за галстухъ, стали кричать кирасирскому офицеру, когда онъ хотѣлъ перейти мостъ съ полкомъ, что его не пустятъ, пока онъ не крикнетъ: „Да здравствуетъ Императрица Екатерина!“ Офицеръ спросилъ: „Какъ это?— Развѣ Императоръ умеръ?“.

Одинъ изъ часовыхъ еще больше раскричался и послалъ товарища дать знать караулу изъ 300 гвардейцевъ, находившихся не вдалекѣ, и они, какъ бѣшеные, бросились съ ружьями и штыками на перевѣсъ, чтобы воспрепятствовать полку перейти мостъ.

*Провозглашеніе Екатерины II Императрицей
у церкви Рождества Богородицы.*

Съ рис. Кестнера, хран. въ Эрмитажѣ.

Нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ подошли, чтобы остановить этихъ сумасбродовъ, и что то сказали на ухо кирасирскому офицеру, который тотчасъ же усмирился, и его спокойно пропустили черезъ мостъ; близъ дворца этого офицера замѣстили другимъ, а между тѣмъ, полкъ выстроился и безъ труда былъ приведенъ къ присягѣ Императрицѣ. Я отправился къ себѣ успокоивать жену. Нѣсколько минутъ спустя, я видѣлъ, какъ мимо проѣхалъ въ плохой каретѣ дядя Императора, принцъ голштинскій, который укрылся было у генераль-полицеймейстера Корфа, гдѣ его арестовалъ одинъ офицеръ съ 20 гренадерами, которые исколотили его ружейными прикладами и повели въ домъ Бестужева, гдѣ онъ жилъ (домъ этотъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Сената). Видя, что всѣ бросаются во дворецъ цѣловать руку Императрицы, я хотѣлъ какъ нибудь добраться до нея, какъ вдругъ ко мнѣ во дворъ вѣхала карета съ офицеромъ и тремя солдатами на запяткахъ. Жена моя сначала подумала, что меня хотятъ арестовать, но офицеръ вошелъ ко мнѣ въ квартиру и объявилъ, что имѣетъ что то сказать мнѣ отъ имени Императрицы.

Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.

Съ гравюры Е. Чемернова.

Я ввелъ его въ свой кабинетъ. Онъ мнѣ сказалъ, что Государыня велѣла спросить меня: отдалъ ли я уже камергерскій ключъ, осыпанный брилліантами, который Императоръ хотѣлъ дать оберъ-камергеру, графу Шереметеву? Я отвѣтилъ, что въ это самое утро поѣхалъ было въ Ораніенбаумъ съ тѣмъ, чтобы отдать ключъ Государю, согласно приказанію, но узнавъ по дорогѣ о происшедшемъ счастливомъ переворотѣ, я воротился назадъ и что ключъ теперь у меня. Тогда офицеръ сказалъ мнѣ, что Е. И. В. велѣла спросить, можно ли придѣлать ея вензель, вмѣсто прежняго и немедля, въ тотъ же день, если можно, такъ какъ это будетъ ей очень пріятно, потому что она хочетъ сама отдать ключъ графу. Я тотчасъ же велѣлъ моимъ рабочимъ приступить къ дѣлу, и въ три часа по полудни работа была готова. Я самъ сѣлъ въ карету офицера, желая воспользоваться случаемъ добраться до Императрицы, лично вручить ей ключъ и поцѣловать у нея руку. Мы вошли въ залу, которая была до такой степени наполнена народомъ, что пришлось

подождать добрыхъ полчаса, прежде чѣмъ удалось пробраться до Императрицы, не смотря на то, что офицеръ, за которымъ я слѣдовалъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы раздвинуть толпу.

*Генералъ-фельдцейхмейстеръ
Алекс. Никит. Вильбуа.*

Наконецъ я очутился за стуломъ Императрицы, тѣмъ не менѣе, однако, мнѣ удалось вручить ей ключъ и поцѣловать руку не ранѣе, какъ часъ спустя. Стеченіе вельможъ и дамъ, пріѣзжавшихъ поздравить ее, было громадное, и я не понимаю, какъ Екатерина могла перенести такое утомленіе въ теченіе цѣлаго дня, не принимая пищи. Я еще стоялъ за стуломъ Императрицы, какъ явился канцлеръ Воронцовъ. Какъ только онъ подошелъ къ ней, она спросила его: за тѣмъ ли онъ пришелъ, чтобы присягнуть ей? Воронцовъ отвѣтилъ, что въ настоящую минуту не можетъ, потому что его прислалъ Императоръ изъ Ораніенбаума узнать, что происходитъ“.

— „Въ такомъ случаѣ вы не прогнѣвайтесь, если я васъ посажу подъ домашній арестъ. Я съ этою цѣлью сейчасъ же назначу двухъ офицеровъ, которые отправятся съ вами; впрочемъ, можете быть спокойны за себя“. Воронцовъ поклонился и отправился съ двумя офицерами, которые сѣли съ нимъ въ карету.

Въ эту минуту я съ трудомъ могъ удержаться отъ слезъ, но не время и не мѣсто было давать имъ волю.

Наконецъ я уловилъ свободную минуту и передалъ Императрицѣ ключъ въ бархатномъ футлярѣ. Она нашла его великолѣпнымъ. Это была вещь, цѣною въ десять тысячъ рублей. Екатерина передала ключъ оберъ-камергеру, графу П. Б. Шереметеву, который находился тутъ же, и онъ, ставъ на колѣна, поцѣловалъ у нея руку. Императрица повернула голову въ мою сторону и сказала:

— „Я вамъ очень обязана, Позье, за вашу исправность“.

Я воспользовался случаемъ и сказалъ ей, что у меня въ домѣ много казенныхъ вещей, и не угодно ли ей, чтобы я ихъ передалъ кому нибудь. Она мнѣ возразила, что не нужно, что я могу воротиться домой и остаться тамъ совершенно спокойно, ничего не боясь.

Затѣмъ Государыня приказала офицеру, привезшему меня, проводить обратно и возвратиться къ ней часовъ въ семь вечера, такъ какъ она намѣрена верхомъ, въ мужской одеждѣ, съ княгиней Екатериною Ром. Дашковой отправиться во главѣ трехъ гвардейскихъ полковъ арестовать супруга въ Ораніенбаумъ“.³⁴

Вечеромъ былъ изданъ манифестъ, въ которомъ, изложивъ угрожавшіе отечеству опасности, Екатерина возвѣщала о вступленіи своемъ „на всероссійскій престолъ самодержавно, по желанію всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ“. Петръ III, узнавъ неожиданно о происшествіяхъ въ столицѣ на пути изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, куда ѣхалъ праздновать свои именины, по совѣту стараго фельдмаршала Миниха, поплылъ въ Кронштадтъ, но, приблизясь къ крѣпости, услышалъ грозный приговоръ:

Княгиня Екат. Ром. Дашкова.

Съ гравюры Майера.

„У насъ нѣтъ Императора“. Минихъ убѣждалъ изгнанника плыть немедленно къ Ревелю, поспѣшить въ Пруссію, принять начальство надъ русскимъ войскомъ, находившимся тамъ, и вооруженною рукою возвратить престолъ и царство. Не рѣшась на этотъ отважный шагъ, Петръ III вернулся въ Ораніенбаумъ, письменно отрекся „отъ правительства Россійскимъ государствомъ на весь свой вѣкъ“ и просилъ, чтобы ему позволено было удалиться въ Голштинію съ Елизаветою Воронцовою и Гудовичемъ, но на эту просьбу получилъ отказъ.

Екатерина выступила въ Петергофъ въ 9 часовъ вечера 28-го іюня во главѣ войскъ; на ней былъ одѣтъ кафтанъ Алекс. Ѳеодор. Талызина, какъ говорится въ „запискахъ“ кн. Дашковой. За этого Талызина вышла замужъ вторая дочь фельд-маршала, гр. Ст. Ѳед. Апраксина, у потомка котораго, гр. В. В. Апраксина, предводителя дворянства Орловской губерніи, какъ писалъ академикъ П. П. Пекарскій въ 1862 г.,³³ хранился замѣчательный мундиръ Талызина съ пришпиленною на немъ на скорую руку андреевскою звѣздою; кромѣ того, на мундирѣ нашта бумажка, на

Императрица Екатерина II во главѣ войскъ, во время похода въ Петергофъ.

Съ портр. Эриксона.

которой стариннымъ почеркомъ сдѣлана надпись, что онъ принадлежалъ Талызину и надѣванъ Екатериною, когда она „ѣхала на правительство“. Екатерина II, ѣдучи изъ Петербурга къ Петергофу во главѣ гвардейскихъ полковъ, изволила останавливаться въ Троице-Сергіевой пустыни. Сюда прибылъ къ Е. И. В., посланный Петромъ III, вице-канцлеръ Алекс. Мих. Голицынъ съ письмомъ, въ которомъ Государь предлагалъ ей раздѣлить его власть, что показало Государынѣ возможность обойтись безъ борьбы.

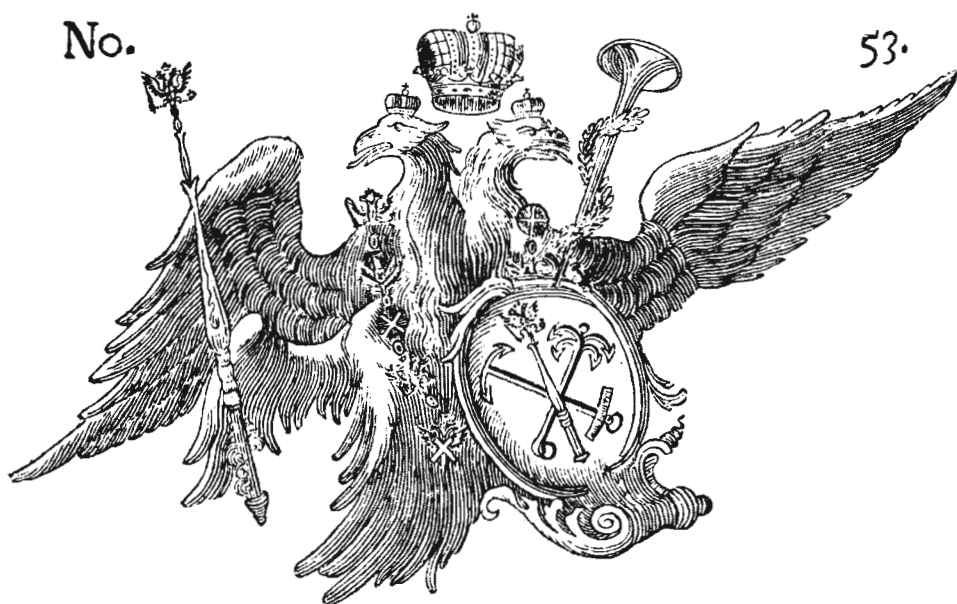
Объ этомъ посѣщеніи Императрицы хранится въ обители награвированная тогда же картина, изображающая видъ Сергіевой Пустыни съ надписями, соответствующими вождѣленному дню восшествія на престолъ Государыни, и съ указаніемъ на прочитанный въ тотъ день за литургією *Рядовой Апостолъ*, положенный по уставу на *Пятокъ* 5-ой седмицы по Пятидесятницѣ, случившійся по *Пасхалии* въ 1762 г., весьма знаменательно — въ 28-ой день іюня мѣсяца. Содержаніе его слѣдующее: „Братіе, вручаю вамъ Фиву, сестру нашу, сущу служительницу церкви, яже въ Кегхреехъ. Да приимете ю о Господѣ, достойнъ святымъ, и споспѣшествуйте ей, о ней же еще отъ васъ потребуетъ вещи! ибо сія заступница многимъ бысть“ (Римл. гл. 16, ст. 1 и 2; зачало 120).

Видъ Невскаго просп. въ царствованіе Екатерины II.

Съ рис. Бенуа.

жительницу церкви, яже въ Кегхреехъ. Да приимете ю о Господѣ, достойнъ святымъ, и споспѣшествуйте ей, о ней же еще отъ васъ потребуетъ вещи! ибо сія заступница многимъ бысть“ (Римл. гл. 16, ст. 1 и 2; зачало 120).

ВО ВТОРНИКЪ ІЮЛЯ 2 ДНЯ 1762 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 2 ДНЯ.

Въ прошедшую пятницу то есть 28 числа Іюня, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, нынѣ благополучно владѣющая всемилостивѣйшая наша Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА, къ неописанной радости всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, соизволила принять самодержавной Россійской Императорской престолъ, о чемъ тогожъ числа объявлено въ народъ нижеслѣдующимъ манифестомъ :

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Императрица и Самодержица Всероссійская

и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ прямымъ сынамъ отечества Россійскаго явно оказалось, какая опасность всему Россійскому государству начиналась самымъ дѣломъ, а именно: Законъ Нашъ православной Греческой, перво всего возчувствовалъ свое потрясеніе и изтребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что церковь Наша Греческая крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи православія и принятіемъ иновѣрнаго закона. Второе: Слава Россійская, возведенная на высокую степень своимъ побѣдоноснымъ оружіемъ чрезъ многое свое кровопролитіе заключеніемъ новаго мира, самимъ ея злодѣямъ отдана уже дѣйствительно въ совершенное порабощеніе; а между тѣмъ внутренніе порядки, составляющіе цѣлостъ всего Нашего отечества, со всѣмъ испровержены. Того ради убѣждены будучи всѣхъ Нашихъ вѣрно-подданныхъ таковою опасностію, принуждены были принять бога и его правосудіе себѣ въ помощь, а особливо видѣвъ къ тому желаніе всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ явное и нелицемѣрное, вступили на престолъ Нашъ Всероссійской самодержавно, въ чемъ и всѣ Наши вѣрноподданные присягу Намъ торжественную учинили.

Подлинной подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою Іюня 28 дня 1762 года. ЕКАТЕРИНА.

(М П)

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Іюня 28 дня 1762 года.

Манифестъ о вступленіи на престолъ Екатерины II.

Утромъ 30-го іюня Екатерина II имѣла торжественный въѣздъ въ Петербургъ.

6-го іюля былъ обнародованъ обстоятельный манифестъ о восшествіи Императрицы Екатерины II на престолъ; на другой день, 7-го іюля, объявлено о бытіи въ Москвѣ

Въ 1763 г. Екатерина II ознаменовала свое благоволеніе къ обители тѣмъ, что 10-го августа присутствовала, вмѣстѣ съ В. К. Павломъ Петровичемъ, при освященіи новопостроеннаго лаврскимъ иждивеніемъ Троицкаго соборнаго храма, существующаго и до настоящаго времени.³⁶ Упомянемъ еще, что всѣ мѣста отъ Петербурга до Петергофа Петръ III раздарилъ своимъ любимцамъ; списокъ этихъ лицъ помѣщенъ въ IV Т. „Архива князя Воронцова“. За отъѣздомъ Екатерины II изъ Петербурга, „оставшіяся войска въ городѣ, стали шпалерами вдоль улицы (т. е. Невскаго), говоритъ Позье, и такъ простояли всю ночь“.

„Я не могъ сомкнуть глазъ, пишетъ бриллианщикъ, и просидѣлъ у окна, слѣдя за всѣмъ, что происходило. Я видѣлъ, какъ солдаты выбивали двери въ подвальные кабаки, гдѣ продавалась водка, и выносили огромные штофы своимъ товарищамъ, что меня страшно испугало. Я позвалъ изъ окна одного знакомаго офицера и просилъ его зайти на минутку ко мнѣ, что тотъ и исполнилъ. Я ему заявилъ мои опасенія. Офицеръ сказалъ, что мнѣ нечего бояться, что невозможно запретить солдатамъ, не пившимъ и не ѣвшимъ уже двое сутокъ, погулять, но что онъ надѣется, что Императрица, арестовавъ Петра, тотчасъ же возвратится въ столицу и тогда все кончится“.

НАСТАВЛЕНІЕ О ПРИВИВАНІИ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЙ ОСПЫ.

Способъ прививанія предохранительной оспы соспоить въ слѣдующемъ: взявъ ланцетомъ или иглою оспенной матеріи, сколько возможно свежее, надавить сабашъ на верхней части руки, ниже плеча, авт. или при ранки, но такъ легко, чтобы кровь едва показалась. Лѣвою рукою надобно снизу крепко держать руку дѣтяти такъ, чтобы кожа напнулася. Какъ скоро приподнята будетъ верхняя кожа, то надобно ланцетъ или иглу приподнять вверхъ, дабы матерія удобнѣе сошла въ маленькую ранку; потомъ придержать нѣсколько пальцевъ находящейся въ ранкѣ кончикъ ланцета или иглы и опяять потихоньку.

Оспенное вещество способнѣе къ приживанію, когда оно еще прозрачно и жидко, что бываетъ оспѣ оспѣ 7-го до 10-го дня.

Персылаемое изъ одного въ другое мѣсто оспенное вещество разводить, намочивъ немного теплой водою концы ланцета или иглы, которыми и растираютъ засохшее оспенное вещество, а лучше подержать спешнѣе надъ паромъ кипящей воды.

Первымъ знакомъ благополучнаго успѣха въ прививаній оспѣ, показывается въ 3 или 4 день на томъ мѣстѣ, гдѣ проколота кожа, маленький красный знак. Мало по малу знакъ сей уменьшается, краснѣетъ, шверднетъ и подымается на поверхность кожи.

Около 6-го дня, на среднѣ маленькой сей опухоли, показывается блѣое нѣсколько прозрачное пятнышко, проходящее оспѣ разжающейся въ оспенномъ пузырь нѣкопорой мокроты, которая жидка и прозрачна, на подобіе воды. Пузырь сей мокрою наполняется и расширяется; никогда не превращается въ окружности обыкновеннаго гороха; оспѣ въ среднѣ нѣсколько замедляетъ, а края его прижкпно возвышены.

Спасительная сія оспа навсѣгда предохраняетъ оспѣ губительной природной оспѣ. Она не подвергается жидкой человѣческой ни малѣйшей опасности, и не оставляетъ по себѣ никакихъ вредныхъ слѣдствій. Она не причиняетъ ни мало болѣзни. На мѣстѣ человѣческому не оспавать нигдѣ знаковъ, кроетъ самаго прививнаго мѣста.

Она не приличива и не иначе можетъ передана быть оспѣ одного человѣка другому, какъ чрезъ прививаніе.

Прививаніе се можно во всякомъ возрастѣ, во всякое время года и даже хворымъ дѣтмъ, кроетъ весьма рааслабленныхъ.

Во все теченіе предохранительной сей оспѣ, нѣтъ надобности давать дѣтмъ лѣкарства, и носить ихъ въ баню.

Ребенку, коему прививаютъ оспу, не должно быть никакой одной нсдѣли.

Посредствомъ предохранительной сей оспѣ надѣяться можно, что гибельная и чуждъ подобная природная оспа наконецъ совершенно истрѣбится. Благотѣлители люди приглашаются къ приложенію спаранія своего о содѣйствіи въ распространеніи сего, для рода человѣческаго, великаго благодѣанія.

С. П. Бурскаго Императорскаго Воспитательнаго Дома Главнѣй Докторъ Лейбъ-Медикъ, Дѣйствительный Статскій Советникъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ Яковъ Кильвейнъ.

Патужныя дѣйствія наносной оспы, уродство, болѣзни, крашкось жизни, смертъ.

Сластительныя дѣйствія прививной оспы, красота, здравіе, долготѣ, жизнь.

Видъ оспы.

въ 4 день въ 6 день въ 10 день въ 12 день въ 18 день.

коронаціи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и въ тотъ же день Россія узнала о кончинѣ Петра III, послѣдовавшей наканунѣ въ Ропшѣ, гдѣ находились съ нимъ: А. Г. Орловъ, князь Ѳ. С. Барятинскій и Г. Н. Тепловъ. Фридрихъ Великій говорилъ о своемъ поклонникѣ, что онъ сошелъ съ престола, какъ ребенокъ выходитъ изъ комнаты, когда его посылаютъ спать.

Екатерина возвысила Орловыхъ и щедро наградила всѣхъ способствовавшихъ ей воцаренію. Канцлеръ Бестужевъ былъ возвращенъ изъ ссылки. Никто изъ приверженцевъ Петра III не подвергся гоненію.

Профессоръ Д. А. Корсаковъ,³⁶ въ статьѣ „Сторонники Екатерины II“, замѣчаетъ: „Григ. Григ. Орловъ былъ любимъ всѣми, съ кѣмъ сводила его судьба. Какъ среди товарищей, будучи простымъ, не знатнымъ офицеромъ, такъ и впослѣдствіи, на вершинѣ почестей и славы, онъ не любилъ выставляться впередъ и рисоваться своими поступками. Онъ все дѣлалъ просто и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣлъ стать во главѣ любой затѣи, любого предпріятія. Имя Г. Г. Орлова тѣсно связано съ лучшими начинаніями Екатерины II въ первый періодъ ея царствованія, когда она открыто заявляла сочувствіе либеральнымъ идеямъ.

Ник. Ив. Панинъ и кн. Дашкова, говоритъ Рюльеръ, редактировали условія, по которымъ русскіе вельможи, отстраняя Петра III, могли бы передать престолъ его супругѣ посредствомъ формальнаго избранія, съ ограниченіемъ ея власти. Эта надежда вовлекла въ заговоръ большую часть дворянства, и возможность исполненія предположенія пріобрѣтала съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе вѣроятія. Главнымъ же совѣтникомъ Екатерины по части организаціи „предпріятія“, былъ человекъ, пострадавшій за нее и жившій въ отдаленіи отъ двора, знаменитый канцлеръ, графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ; опытный въ придворныхъ и дипломатическихъ интригахъ, онъ, не смотря на свое удаленіе, какъ кажется, держалъ въ рукахъ всѣ главныя нити предпріятія. Не даромъ Императрица Екатерина, едва воцарилась, возвратила его ко двору и называла „батюшкой“.

10-го іюля происходило погребеніе Петра III въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры. Екатерина Алексѣевна на похоронахъ не присутствовала, уступя, какъ сообщали „С.-Петербургскія Вѣдомости“, просьбѣ гг. сенаторовъ, во главѣ которыхъ находился Н. И. Панинъ.

23-го іюля Императрица Екатерина посѣтила графа К. Г. Разумовскаго, о чемъ писали газеты, „и при семъ случаѣ передъ вечернимъ кушаньемъ въ знакъ особой своей Монаршей милости и благоволенія къ Его Сіятельству и Его фамиліи, на супругу его, графиню

Графиня Екат. Пав. Разумовская.

Екатерину Ивановну, наложила орденъ Св. Екатерины“. 30-го августа Екатерина участвовала въ крестномъ ходѣ изъ Казанской церкви, идя пѣшкомъ, въ Александро-Невскую лавру.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ.

Съ граф. Чезеова.

Газеты извѣщали публику, чтобы „изъ за моря золотыхъ и серебряныхъ парчей и кружевъ не выписывали и не вывозили, потому что чрезъ годъ отъ дня Высочайшей Е. И. В. коронаціи, золотыя и серебряныя парчи и кружева носить заказано будетъ“.

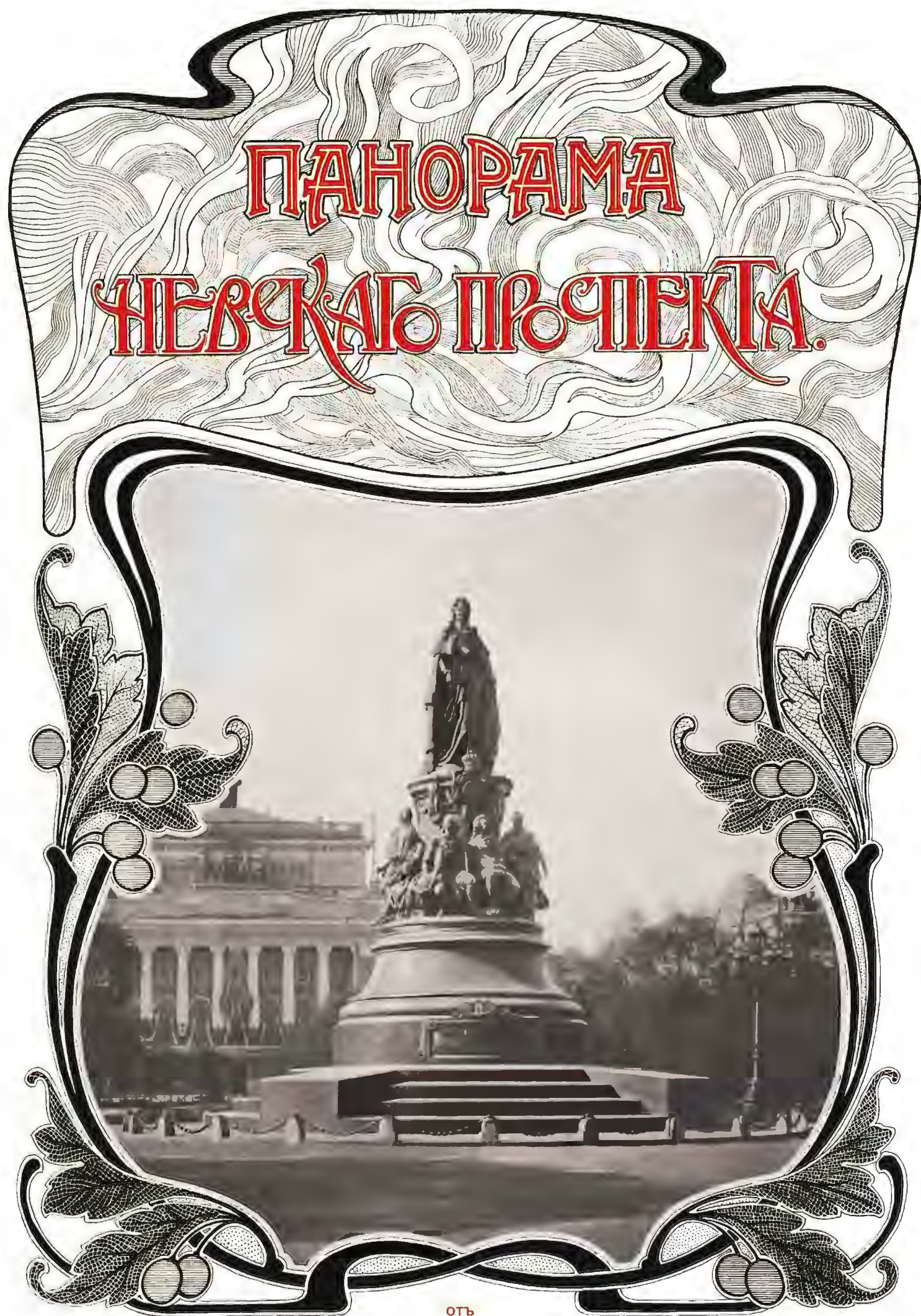
Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, для высшаго надзора надъ столицей былъ опредѣленъ, „яко старшій“, сенаторъ Ив. Ив. Неплюевъ. Ему подчинялся, особенно при отъѣздахъ Государыни изъ С.-Петербурга, Главный директоръ надъ полиціями, баронъ Корфъ, а равно и с.-петербургскій генераль-полицеймейстеръ Дивовъ.

Въ 1762 г. было замѣчено не только въ окрестностяхъ города, но и въ самомъ его центрѣ усиленіе „безпокойствъ“ проѣзжающимъ и проходящимъ отъ „лихихъ“ людей. Такъ въ ноябрѣ, въ шести верстахъ отъ Петербурга, былъ избитъ до полусмерти французскій курьеръ; во многихъ домахъ въ городѣ произведены грабежи, на „подобіе разбоя“. По этимъ случаямъ Екатерина 26-го ноября предписывала барону Корфу, какъ „вѣрному и ревностному слугѣ“, всячески содѣйствовать мѣрамъ, предпринятымъ Неплюевымъ, съ учрежденнымъ имъ совѣтомъ „для отвращенія безпокойствъ“.

Не менѣе важнымъ распоряженіемъ Екатерины II былъ указъ отъ 11-го декабря 1762 г. „объ учрежденіи комиссіи для устройства городовъ С.-Петербурга и Москвы“, членами которой назначены были: генераль-аншефъ Чернышевъ, генераль-поручикъ Бецкій и вице-полковникъ князь Дашковъ. Въ обязанности этой комиссіи входило сочинить планъ С.-Петербурга и съ приложеніемъ своего мнѣнія представить въ Сенатъ.

отъ

Полицейскаго моста до Садовой улицы.

Табл. VIII. — Дома подъ №№ 21 и 23.

См. „Указатель“ стр. 5.

Табл. IX.— Дома подъ №№ 25 и 27.

См. „Указатель“ стр. 5.

Табл. X. — Дома подъ №№ 27, 29, 31 и 20.

См. „Указатель“ стр. 5 и 6.

Табл. XI. — Дома подъ №№ 20 и 22.

См. „Указатель“ стр. 6.

Табл. XII. Дома подъ №№ 24 и 26.

См. „Указатель“ стр. 6.

Табл. XIII. — Дома подъ №№ 30, 32 и 34.

См. „Указатель“ стр. 6 и 7.

Табл. XIV. — Дома подъ №№ 36 и 38.

См. „Указатель“ стр. 7.

Табл. XV. Дома подъ №№ 40 и 42.

См. „Указатель“ стр. 8.

Табл. XVI. Дома подъ №№ 44 и 48.

См. „Указатель“ стр. 8.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПАНОРАМЪ „Невскаго Проспекта“ (Отъ Полицейскаго моста до Садовой улицы).

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ лѣвой стороны.

№ 17. Графа Строганова Серг. Александр.

№ 19. Его же.

Банкирская контора А. АЛЬВАНГЪ
существуетъ съ 1897 года.

Магазинъ бѣлья В. И. МЕЛУЗОВА.
Владѣлецъ Вас. Ив. Мелузовъ; магаз. основ. въ 1893 г.

Портной Г. Г. ЗЕЕФЕЛЬДТЪ.
Владѣлецъ Готфридъ Готфридовичъ Зеефельдтъ; магазинъ существуетъ съ 1872 года.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Г. Денъеръ.—
Нотаріусъ А. Л. Злобинъ.—Саатчи и Мангуби, табачный магазинъ.—Р. Бумагинъ, размѣнъ денегъ.—Чайный магазинъ.

№ 21. Мертенсъ Софіи Карловны.

Магазинъ Т-ва „ЖОРЖЪ БОРМАНЪ“.

Мѣховой магазинъ Ф. Л. Мертенса.—Общ. страхованія жизни „Эквитебль“, учрежд. въ 1859 г.—Фабр. торг. товарищество Р. Келеръ и К^о.—Торговля и производство аптекарскихъ и парфюм. товаровъ.

№ 23. Графа Строганова Серг. Александр.

Генеральное общество страхованія жизни.—Торговый домъ „Артуръ“.—А. Н. Богдановъ и К^о, табачный магазинъ.—Павель Буре, часовщикъ.—Банкирскаго дома Лампе и К^о.

№ 25. Казанскаго собора.

Банкирскаго дома Вавельбергъ.—Аптека А. Боргмана.—
Главное депо Невскаго стеариноваго товарищества.—Магазинъ бумаги и картинъ. Бруно Зенгеръ и К^о, фотографическія принадлежности.—Шифлеръ, шляпная фабрика.

№ 27. ЛѢСНИКОВОЙ Прасковьи Тарасъевны.

Борисъ Матвѣевичъ ШАСКОЛЬСКІЙ.

Складъ аптекарскихъ товаровъ, минеральныхъ водъ и парфюмеріи. Фирма существуетъ съ 1880 года.

Я. Беккеръ, фортепیانная фабрика.—Невское депо фотографическихъ принадлежностей.—Магазинъ бумаги С. И. Дойникова.—Центральное Аптекарское депо.—2-й Столичный Аукціонный залъ.—Книжный магазинъ И. Глазунова.—Магазинъ братьевъ Шелкиныхъ.—К. Сетингсонъ, букеты.—Константинъ Романовъ, вина и фрукты.—Портной Жуковъ.—Зубной врачъ А. А. Гиршфельдъ.—Россійское О-во морского, рѣчного, сухопутнаго транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ.—Магазинъ Удѣльныхъ винъ.—Оттоманъ, табачный магазинъ.—Магазинъ щетокъ и гребенокъ Бахаева.—Фарфоръ Гарднера, хрусталь Мальцева, магазинъ А. Шукина.—Центральный складъ „Макинтошъ“.—Н. С. Харитоновъ, производство аукціоновъ въ квартирахъ.

№ 29. Парамоновой Люб. Тимофѣевны.

И. А. Кузнецовъ, фрукты и вина.—Государственная сберегательная касса.

№ 31. Лавковлад. серебрянаго ряда.

А. ЛЮБАВИНЪ.

Придворный фабрикантъ серебряныхъ и золотыхъ издѣлій. Телефонъ № 379. Фирма существуетъ 50 лѣтъ.

МОРОЗОВЪ.

Магазинъ серебряныхъ и золотыхъ вещей. Телефонъ № 1695. Фирма существуетъ 50 лѣтъ.

Спеціальная продажа сливочнаго масла изъ имѣнія Розенто. — Дено граммофоновъ. — Магазины серебряныхъ издѣлій: Морозова, Аксенова и Владимірова. — Модныя драгоценности Я. Реймана. — Д. Г. Новоселовъ, покупка и продажа % бумагъ. — С.-Петербургское Общество Взаимнаго огня страхованія, учрежденное въ 1865 г.

№ 33. Городского Вѣдомства (дума).

№ 35. Большой Гостиный Дворъ.

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ правой стороны.

№ 20. Голландской церкви.

МЕЛЬЕ и К^о, книжный магазинъ.

Владѣлецъ фирмы А. Ф. Цинзерлингъ. Фирма существуетъ съ 1814 года.

Складочный магазинъ мебели С.-Петербургскихъ столяровъ.

Владѣлецъ фирмы Павелъ Ивановичъ Ченцовъ. Фирма существуетъ съ 1883 года. Приобрѣтена отъ артели.

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

Учрежденъ въ 1872 году. Правленіе въ Екатеринбургѣ. Отдѣленія: въ С.-Петербургѣ, Барнаулѣ, Благовѣщенскѣ, Иркутскѣ, Красноярскѣ, Омскѣ, Томскѣ, Троицкѣ (Оренб. г.), Тюмени, Курганѣ, Семипалатинскѣ и Стрѣтенскѣ.

Временныя ярмарочныя отдѣленія: Съ 1-го февраля по 1-е марта въ Ирбитѣ; съ 1-го по 31-е августа въ Н.-Новгородѣ.

ЯНСЕНЪ ІООСТЪ и К^о, табачный магазинъ.

Фирма существуетъ съ 1781 года; владѣлецъ фирмы Вихеръ Лукичъ Янсень; фирму принялъ отъ отца Луки Васильевича Янсена.

КАМЮЗЕ, магазинъ обоевъ.

Торговый домъ Фейкъ и К^о, вина и сигары, сущ. съ 1854 г. — Фотографія Мрозовской. — Кофе „Ява“. — Кондитерская Конради. — Контора газеты „St. Petersburger Zeitung“. — Магазинъ эстамповъ Фельтена. — Контора публикацій и переводовъ Н. Матисена, сущ. съ 1870 г. — Buchhandlung und Leihbibliothek von Andreas Isler. — Grand magasin de Paris. — Fleurs fines M-me Matilda. — Токарь Ф. Вигандъ. — Базаръ марокъ.

№ 22. Петропавловской церкви.

ІОСИФЪ ФРАЖЕ, мельхиоровыя издѣлія.

Собственная фирма. Существуетъ съ 1824 года.

Ліонскій магазинъ. — Банкирскій домъ И. В. Юнкеръ и К^о. — Магазинъ мебели. — Іенсенъ, портной. — Мѣховой магазинъ Э. М. Гринвальдтъ. — Молочная торговля К. В. Бабушкина.

№ 24. Петропавловской церкви.

MAULLÉ, парикмахеръ.

Преемникъ фирмы Шарль Прево, основ. въ 1850 году; владѣютъ фирмой Louis Maupadié et Jules Clara.

ПАЗЕТТИ, фотографія.

Существуетъ съ 1882 года.

Товарищество „Строитель“, бетонныя, асфальтовыя и другія строительныя работы. — Ресторанъ Доминика. — Контора нотариуса Гафферберга. — Магазинъ чая Алексѣя Шлякова. — Портной Сарра.

№ 26. Гансенъ, Карла и Оскара Германов.

Елена Францевна ВОНГЛЬ.

Лечебница болѣзней зубовъ и полости рта, основана въ 1888 году. Лечебница занимаетъ 2 этажа, 57 оконъ на Невскій пр. и Малую Конюшенную, 15 зубо-врачебныхъ кабинетовъ, въ котор. занимаются доктора медицины и зубные врачи. Техническими работами завѣдуютъ заграничныя техники. Приѣмъ больныхъ ежедневно съ 10 час. утра до 8 час. веч. Плата по таксѣ.

Магазинъ часовъ Г. Мозеръ и К^о. — С.-Петербургско-Московскій Коммерческій Банкъ. — Банкирскій домъ товарищества Печенкина и К^о. — Табачный магазинъ товарищества Лафермъ. — Чайный магазинъ товарищества братья К. и С. Поповы. — Придворный ювелиръ К. Ганъ. — Акціонерное общество металлическихъ фабрикъ подъ фирмой Норблинъ, Бр. Бухъ и Т. Вернеръ. — Книжный магазинъ Віоле. — Фруктовая торговля П. Григорьева. — Правленіе Гродненскаго общества водоснабженія. — Ф. Сѣдельниковъ, магазинъ дамскихъ верхнихъ вещей. — Мануфактурная компанія Зингеръ. — Меблированныя комнаты.

№ 28. О-ва „Мануф. Комп. Зингеръ“.

Домъ перестраивается. Фасадъ его будетъ данъ въ 5-мъ выпускѣ, въ числѣ построекъ послѣдняго времени.

№ 30. СПб. Учетнаго и Ссудн. Банка.

С.-Петербургскій Учетный и Ссудный Банкъ.

Пароходное общество „КАВКАЗЪ и МЕРКУРИЙ“. Основано въ 1857 году.

Магазинъ Т-ва „ЖОРЖЪ БОРМАНЪ“.

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества. Фирма основана въ 1862 году Георгіемъ Николаевичемъ Борманъ. Въ настоящее время фирма имѣетъ двѣ фабрики: въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Рабочихъ болѣе

1000 человекъ. Обороты достигаютъ 3.000,000 руб. Специальность: шоколадъ, какао, бисквиты и др. кондитерскіе товары. Фирма удостоена высшихъ наградъ: въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. Государственный Гербъ, въ Парижѣ въ 1900 году Grand-Prix.

Торговый домъ „БРАТЯ ШАПШАЛЬ“.

Владѣлецъ и основатель фирмы Юфуда Моисеевичъ Шапшаль. Суш. съ 1873 г. Въ 1901 г. выработано папирсъ—520.000,000 шт., табуку—1.450,000 фун., уплачено акциза—1.330,000 руб., оборотъ фабрики—3.400,000 руб. Оборудование фабрики: 87 папирсонабивныхъ, гильзовыхъ, гильзомундштучныхъ и табакорѣзательныхъ машинъ. Количество рабочихъ—1,400 человекъ.

Торговый домъ „Д. В. ПОЛЯКОВЪ съ Сми“.

Владѣльцы фирмы Василій и Петръ Димитріевичи Поляковы. Складъ бумаги съ 1829 г. Приобрѣтена фирма отъ Императорской Петергофской бумажной фабрики. Поставщики Двора Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Михаила Николаевича, Владиміра Александровича и Александра Михайловича.

В. ДЕТРОА, литографія и магазинъ бумаги.

Существуетъ съ 1878 года.

Магазинъ живыхъ цвѣтовъ Ф. ЭЙЛЕРСА.

Товарищество парфюмернаго производства БРОКАРЪ и К^о въ Москвѣ.

Взгляды на дѣятельность товарищества парфюмернаго производства Брокеръ и К^о. Когда 30 лѣтъ тому назадъ, основатель фирмы Генрихъ Афанасьевичъ Брокеръ приступилъ къ приготовленію мыла безъ всякихъ машинъ, имѣя всего двухъ рабочихъ, Россія была наводнена парфюмерными товарами иностраннаго происхожденія, и товары эти пользовались такимъ спросомъ и такой популярностью, что борьба съ ними представлялась дѣломъ непосильнымъ. Парфюмерное производство за границей находилось уже и тогда на высокой степени совершенства;—для того, чтобы младенческая русская парфюмерія могла успѣшно конкурировать съ его продуктами, необходимо было дать товаръ высокаго качества. Г. А. Брокеръ именно такую цѣль и задался. Фабрика открыта была имъ въ 1864 г., а уже годъ спустя издѣлія фабрики на Московской выставкѣ русскихъ мануфактурныхъ издѣлій были отмечены малой серебряной медалью. Это было начало успѣха. Вслѣдъ за тѣмъ дѣло развивалось чрезвычайно. Начатое въ скромныхъ размѣрахъ и имѣвшее въ первый годъ своего существованія валовой оборотъ всего только въ 12,000 рублей, предпріятіе фирмы 6 лѣтъ спустя явилось на выставкѣ въ Петербургѣ, имѣя годовой оборотъ уже въ 235,000 рублей. Затѣмъ ростъ валового оборота выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1874 г.—410,000 р., въ 1884 г.—700,000 р., въ 1894 г.—1.700,000 р., въ 1895 г.—1.750,000 р., въ 1896 г.—1.800,000 р., въ 1897 г.—1.900,000 р., въ 1898 г.—2.030,000 р., въ 1899 г.—2.200,000 р. Наконецъ, въ прошломъ году оборотъ фабрики достигъ 2.300,000 руб. Кто не знаетъ Цвѣточный О-де-Колонъ Т-ва Брокеръ и К^о, его глицериновое мыло и глицериновую пудру? Всѣ эти произведенія, какъ и многія другія, приобрѣли себѣ извѣстность не только во всей Россіи, но даже и за границей, благодаря высокому качеству ихъ.

I. Рабон, кондитерская. — Правленіе пароходнаго об-ва по Волгѣ, учрежд. въ 1843 г. — Правленіе нефтепромышленнаго об-ва „Кудако“. — Правленіе об-ва Московскихъ электромеханическаго и машиностроительнаго заводовъ, бывшихъ К. А. Вейхельта. — Правленіе об-ва Астраханскихъ водопроводовъ.

№ 32. Римско-Католической церкви.

Эдуардъ Ивановичъ КОРТМАНЪ.

Существуетъ съ 1848 г. Фирма приобрѣтена отъ Постеля.

Русское об-во полевыхъ и узкоколейныхъ путей „Паровозъ“, бывшее Оренштейнъ и Коппель. — Первая женская аптека. — Ювелиръ А. Д. Ивановъ. — Малавалъ старшій, магазинъ перчатокъ. — Магазинъ С.-Петербургской Химической Лабораторіи. — Музыкально-вокально-драматическіе курсы Б. В. Поллакъ. — Магазинъ часовъ Б. Альтшвагера, бывший Георга Винтергальтера. — Магазинъ конфетъ и печенъ Бликкенъ и Робинсонъ.

№ 34. Римско-Католической церкви.

Торговый домъ Братья ГРАЧЕВЫ.

Фирма существуетъ съ 1848 г. Производство серебряныхъ и золотыхъ издѣлій. Фабрика фирмы помѣщается: Пет. Стор., Пѣвческій пер., д. № 14.

Ювелирный магазинъ РЕЙХАРДА.

Владѣлецъ Личный Почетный Гражданинъ Оскаръ Петровичъ Рейхардъ; фирму приобрѣлъ въ 1892 году отъ ювелира Вальянъ, суш. съ 1839 года.

С.-Петербургское Отдѣленіе Варшавскаго Банка.

Существуетъ съ 1871 года.

Фотографія М. Бѣлявскаго. — Садоводство В. К. Фрейндлихъ. — Восточный магазинъ А. Я. Ходжейнатога Н-ковъ.

№ 36. Акціонерн. О-ва „Европейской гостиницы“.

Общество основано 16-го іюня 1872 г. Домъ приобрѣтенъ по Невскому пр. отъ г. М. Н. Рогова, а по Михайловской ул. отъ г. Клее. Строилъ домъ въ 1874 г. архит. Л. Фонтанъ.

Магазинъ мельхиоровыхъ издѣлій А. КАЧЪ.

Подробные каталоги высылаются по первому требованію бесплатно.

Шляпная фабрика Д. БРЮНО.

Фабрично-торговое Т-во А. И. Абрикосова С-вей.

Конфеты и консервы изъ фруктовъ.

Кондитерская М. Конради.

№ 38. Волжско-Камскаго Банка.

Большой Парижскій Базаръ

готовыхъ дамскихъ вещей.

Фирма суш. съ 1885 г., владѣлица Надежда Григорьевна Лене. Громадный выборъ моделей первыхъ домовъ Парижа: манто, ротонды, пальто, жакеты, костюмы *tailleur*, платья, капоты, корсажи, юбки для гулянья суконныя и шелковыя, послѣдняго покроя. Заказы исполняются въ собственной мастерской въ 24 часа.

Магазинъ Сѣвернаго Стекольно-Промышленнаго Об-ва. — Т-во чайной торговли Петра Боткина Сыновей. — Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ. — Винный погребъ Шитта.

№ 40. Армянской церкви.

Книжный магазинъ А. С. СУВОРИНА.

Управляющій Ф. И. Колесовъ.

**Фабрично-торговое товарищество
А. И. АБРИКОСОВА Сыновей.**

Табачный магазинъ П. Н. Шолохова. — „Жокей-Клубъ“,
магазинъ галстуковъ.

№ 42. Армянской церкви.

**Акц. О-во фабрики желѣзныхъ издѣлій
Вл. ГОСТЫНСКІИ и К^о.**

Фирма сущ. съ 1871 г. Фабр. склады въ С.-Петербургѣ, Москвѣ (Рождественка, д. Третьяковыхъ), Варшавѣ (Вербовая № 3), Лодзи (Петроковская № 81). Фабрика выдѣлываетъ желѣзную мебель, кровати англійской системы, дѣтскіе велосипеды и коляски, лѣстницы, окна, двери, ворота, вагоны пассажирскіе и товарные для узкоколейныхъ жел. дорогъ и исполняетъ также артистическія стилевыя слесарныя издѣлія, жестяные, котельные и чугунные предметы.

Магазинъ перчатокъ. — Размѣнъ денегъ Е. С. Поснова, бывш. Г. О. Горшкова. — Оптикъ И. Э. Милькъ. — Автоматическій буфетъ „Квисисана“. — Красильная, выводка пятенъ Рычина. — А. А. Трейденъ, бывш. Югансонъ, ювелиръ.

№ 44. Страховаго об-ва „Россія“.

Библиотека бывш. СЕМЕННИКОВА.

Влад. фирмы: Евдокія Тарасовна Александрова, жена магистранта русскаго языка и словесности. Фирма сущ. съ

1865 г. Приобрѣтена отъ бывш. преподавателя гимназій, ст. сов. П. П. Семенникова. Библиотека одна изъ старѣйшихъ и наиболѣе солидныхъ фирмъ Петербурга. Кромѣ богатаго библестистическаго отдѣла, обладаетъ хорошо составленнымъ научнымъ отдѣломъ и книгами на франц., нѣмец., англ. и др. языкахъ. Постоянно и обильно пополняется вновь выходящими книгами и журналами, подъ руководствомъ и надзоромъ магистранта русск. языка и словесности А. А. Александрова.

Ресторанъ Карамышева. — Вина и фрукты Г. Р. Нечаева. — С.-Петербургская контора Московскаго Купеческаго Банка. — Оптикъ И. Я. Урлаубъ. — Лорье, салонъ дамскихъ шляпъ и платья. — Магазинъ Акціонернаго об-ва кожевеннаго и войлочнаго производства Г. Г. Адельханова. — Красильная П. Дегтау. — Московская кондитерская и булочная.

№ 46. Московскаго Купеческаго банка.

Находится въ постройкѣ по проэкту проф. Л. Н. Бенуа. Фасадъ его будетъ данъ въ текстѣ 5-го выпуска.

№ 48. Кн. Барятинской Надежды Алекс. („Пассажъ“).

Приобрѣтенъ покупкою и $\frac{1}{11}$ часть по наслѣдству послѣ покойной гр. Н. А. Стенбокъ-Ферморъ. Зданіе „Пассажа“ перестроено въ 1900 г. по проэкту гражд. инж. С. С. Козлова. Въ зданіи „Пассажа“ 64 магазина, концертное зало (оно же и театральное) и выставочное зало; въ подвальномъ помѣщеніи находится большая кофейная; чистаго дохода „Пассажъ“ даетъ до 200,000 руб.

Ліонскій Кредитъ. — Д. Цвернеръ, магазинъ металлическихъ издѣлій, осн. въ 1836 г. — Café de Paris.

Контора изданія „НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ“

Доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ помѣстить свои объявленія въ настоящемъ изданіи, что таковыя принимаются для слѣдующаго выпуска **только до 15-го іюля 1902 г.**, такъ какъ 3-й выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ первыхъ числахъ августа.

По окончаніи всего изданія будетъ приложенъ четко отпечатанный алфавитный списокъ всѣхъ учрежденій и лицъ, помѣстившихъ свои объявленія, для чего введена въ этомъ отдѣлѣ особая номерація страницъ.

Художественность набора и изящное печатаніе объявленій на такой же бумагѣ, какъ и текстъ, несомнѣнно обратятъ вниманіе на этотъ отдѣлъ какъ самихъ анонсодателей, такъ и нашихъ подписчиковъ.

„Брѣя Р. и А. Дидерихсъ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Владимірская 8.

ФАБРИКА
РОЯЛЕЙ
и
ПИАНИНО

Существуетъ
съ 1810 года.

ВЫСШАЯ НАГРАДА
GRAND-PRIX

и за особія заслуги

ОРДЕНЪ ОФИЦЕРСКІЙ

OFFICIER DE L'INSTRUCTION
PUBLIQUE

**НА ВСЕМІРНОЙ
ВЫСТАВКѢ**

въ Парижѣ 1900 г.

За выставку 1870 г.
въ С.-Петербургѣ.

Поставщики
Двора Его Величества.

Комиссіонеры
Государственной Типографіи.

За выставку 1896 г.
въ Нижнемъ-Новгородѣ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Словолитки О. И. Леманъ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ и МОСКВѢ.

Основ. въ 1854 г., Акц. Общ. въ 1897 г.

ПРАВЛЕНИЕ: С.-Петербургъ, Звенигородская 20, собственный домъ.
МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ: Леонтьевскій пер., собственный домъ.

Награды на выставкахъ: Петербургъ 1861 г. *больш. сер. медаль*, Москва 1865 г. *мал. зол. медаль*, Парижъ 1867 г. *медаль*, Петербургъ 1870 г. *госуд. гербъ*, Лондонъ 1872 г. *дипломъ*, Москва 1872 г. *больш. зол. медаль*, Вѣна 1873 г. *медаль за засл.*, Парижъ 1889 г. *англ. конкурса*, Петербургъ 1895 г. *англ. конкурса*, Нижній-Новгородъ 1896 г. *гос. гербъ*, Парижъ 1900 г. *высшая награда „Grand Prix“*.

Полѣтка существованія фирмы представляетъ цѣлый рядъ ступеней на пути развитія предпріятія. Основанная Осипомъ Ивановичемъ Леманъ въ 1854 году из скромныхъ началъ, словолитня его въ сравнительно короткое время завоевала себѣ выдающееся мѣсто на отечественномъ рынкѣ по своей специальности.

Большой заслугой О. И. Леманъ слѣдуетъ считать, что онъ впервые въ Россіи озаботился введеніемъ у насъ единственной правильной системы Didot, которая, благодаря его стараніямъ, распространилась въ Россіи раньше, чѣмъ за границей.

О дѣятельности О. И. Леманъ свидѣлствуютъ присужденныя ему многочисленныя награды какъ на русскихъ, такъ и иностранныхъ выставкахъ, и о его значеніи для развитія печатнаго дѣла въ Россіи краснорѣчиво говорятъ отзывы экспертныхъ комиссій Всероссийской Мануфактурной Выставки въ С.-Петербургѣ 1870 года и Отечественной Политехнической Выставки въ Москвѣ 1877 года, мотивирующія присужденіе О. И. Леманъ наивысшихъ наградъ Государственнаго герба и большой золотой медали, слѣдующимъ образомъ:

„За самостоятельное и многостороннее развитіе словолитнаго искусства въ Россіи; за обогащеніе русской печати новыми изящными шрифтами; за строго правильную отливку шрифтовъ и за многія практическія нововведенія, имѣвшія послѣдствіемъ улучшеніе, ускореніе и удешевленіе русской печати“.

„Какъ единственному у насъ пока словолитчику, неустанно трудящемуся надъ самостоятельнымъ и всестороннимъ развитіемъ словолитнаго дѣла въ Россіи, преимущественно за представленные имъ оригинальные пунсоны и въ высшей степени правильную отливку и безукоризненную вѣрность шрифта“.

Развиваясь изъ года въ годъ, Словолитня О. И. Леманъ съ теченіемъ времени приняла значительныя размѣры, въ особенности по преобразованіи предпріятія въ 1897 году въ Акціонерное Общество. Въ настоящее время отливка шрифтовъ и матеріаловъ производится на 65 универсальныхъ словолитныхъ машинахъ и на 40 обыкновенныхъ, при свѣше 40 вспомогательныхъ станкахъ. Годовое производство достигаетъ до 20.000 пудовъ. Мѣднелинейная мастерская, работающая двумя большими вальцами и значительнымъ количествомъ вспомогательныхъ машинъ, производитъ въ годъ свѣше 600 пудовъ разнаго рода мѣдныхъ линейекъ. Гальванопластическая мастерская, при двухъ динамо-машинахъ и аккумуляторахъ, въ состояніи наращивать безостановочно — днемъ и ночью — до 16.000 кв. сант. мѣди за разъ. Столярная, снабженная большимъ количествомъ машинъ и станковъ, дѣйствующихъ болѣею частью механическими приводами изготовляетъ большое количество касъ и реаловъ. Всего въ мастерскихъ Общества работаетъ свѣше 320 человекъ.

Образцы общества, представляющіе изящно отпечатанный въ собственной типографіи многокрасочный альбомъ, не только не уступаетъ подобнымъ-же изданіямъ первоклассныхъ заграничныхъ фирмъ, но превосходитъ ихъ въ отношеніи богатаго выбора всевозможныхъ шрифтовъ и украшеній.

Издѣлія Словолитни О. И. Леманъ за послѣдніе годы удостоились: въ 1896 году на Художественной Промышленной Выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ вторичнаго присужденія **Государственнаго Герба**, а въ 1900 г. на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ также наивысшей награды, присужденія „Grand Prix“.

Эта послѣдняя награда, полученная на международномъ состязаніи, выдѣляетъ Акціонерное Общество Словолитни О. И. Леманъ изъ среды словолитенъ не только русскихъ, но и иностранныхъ, такъ какъ высшая награда присуждена кромѣ Общества, лишь еще одной крупной нѣмецкой словолитнѣ.

Съ 1895 года фирма состоитъ **Поставщикомъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, съ 1897 года **Комиссіонеромъ Государственной Типографіи**.

===== Полное оборудованіе типографій. =====

Библиотека "Руниверс"

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

В. И. ЛЯЛИНЪ

ТОРГУЮЩІЙ ПОДЪ ФИРМОЮ

Торговый Домъ ПЕТРОВЪ и ЛЯЛИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Апраксинъ дворъ, № 93, 94, 95, 96.

Телефонъ 1867.

сукно, ТРИКО и ДРАПЪ. сукно, ТРИКО и ДРАПЪ.

Ф. БУТЦЪ. **F. BUTZ.**

Сушест. съ 1837 г. **Ф. Бутцъ, б. Морская, д. Елисева, № 25.** Телефонъ № 365.

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и

Великихъ Князей ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ЮСИФОВНЫ.

Думская ул., Мал. Гост. Дворъ 8—9.

ФАБРИКА БУМАЖНЫХЪ КАРТУЗОВЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Е. К. Кудрявцевъ

Тарасовъ переулокъ, д. № 24.

СКЛАДЫ:

- 1) Думская улица, № 8—9.
- 2) Садовая улица, д. № 38.
- 3) Маринскій рынокъ, Чернышевъ пер., № 7—8.
- 4) Васильевскій Островъ, 5-я линия, домъ № 2.

Телефонъ 469.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Садовая 38.

« Типо-Литографія основана въ 1846 году »
Иваномъ Гавриловичемъ Шумахеръ
подъ фирмою „И. ШУМАХЕРЪ“

Послѣ смерти основателя въ 1881 г. Типо-Литографія перешла въ собственность старшаго сына его Джонъ Ивановича Шумахеръ подѣ фирмою:

Джонъ Ивановичъ Шумахеръ

С.-Петербургъ, В. О., Тучковъ пер. № 1, собств. домъ. Телефонъ № 3859.

Въ 1869 г. при сотрудничествѣ брата Ивана Гавриловича Шумахеръ
« Федора Гавриловича Шумахеръ фирма переименована »
„БРАТЯ ШУМАХЕРЪ“.

МАГАЗИНЪ БРИЛЛАНТОВЫХЪ, Ф. ЛИНДГОЛЬМЪ
ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБР. ВЕЩЕЙ

на Невскомъ просп. № 54,
прот. Императ. Публичной
Библиотеки. С.-Петербургъ.

КАТАЛОГЪ ЖЕТОНОВЪ.

Кадетск. корпусовъ:	ЗОЛОТ.	СЕРЕБ.
1-го Спб. Кадетск. корпуса	22	12
2-го Спб. Кадет. к. Александровскаго	20	5
Николаевскаго	16	6
Пажескаго Его Величества	—	10 и 7
Владим. Кіевскаго	12	7
Гр. Аракчеева	32	14
Донскаго	20	8
1-го Московскаго	25	15 и 8
2-го	30	12
Мих. Воронежск. Оренб. Неплюевс.	22	8
2-го Оренбургск.	20	8
Орловск.-Бахт.	30	10
Полоскаго	20	6
Полтавскаго	22	8
Псковскаго	16	6
Сибирскаго и Симбирскаго	16	6
Гатчинск. Инстит. Спб. Коммерч. Уч.	20	10
22	7	
Военныхъ училищъ:		
Александровскаго	20	9
Конст. Артилл.	20	8
Мих. Артилл.	20	10 и 6
Морскаго	—	12 и 6
Никол. Кавалерійск. Инж., вып. 75-лѣт.	17	7
30	9	
Павловскаго	—	10
въ пам. 100-л.	20	8
22	9	
Топографическ.	—	10
Спб. юнкерскаго	25	8
Елизаветград. кав.	15	5
Тверскаго кав.	—	15 и 10
Кіевское воен. уч.	—	—
Оф. Стрѣлк. школы	18	8
Кавал.	17	7
Медиц. Акад. вып.	20	8
въ пам.	—	—
100-лѣт.	25	7 и 5
М. П. Собщ., 100-л.	20	8
Инт. вѣдом., 100-л.	—	8
Общ. Гвардейск.	—	6 и 8
Имѣются въ запасъ ордена и знаки всѣхъ академій.		
Приним. заказы на жетоны по дост. рисунковъ.		

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. И. МИНЯШИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій просп. № 68/40, у Аничкова моста.

РУССКІЯ И ИНОСТРАННЫЯ ВИНА

СОБСТВЕННАГО РОЗЛИВА.

ИНОСТРАННЫЯ ВИНА

К. Ф. Дрепре и Бр. Елисеѣвыхъ.

ФРУКТЫ И ГАСТРОНОМІЯ.

ЧАЙ, САХАРЪ, КОФЕ.

Телефонъ № 3005.

ФАБРИЧНОЕ ДЕПО
ПІАНИНО

ОФФЕНБАХЕРЪ и К°

ФАБРИЧНОЕ ДЕПО
ПІАНИНО

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ № 66.

Типо-Литографія Н. Г. Уль

С.-Петербургъ, Казанская ул., № 46.

Спеціальность: КОММЕРЧЕСКІЯ РАБОТЫ ВСЯКАГО РОДА.

..... ПЕЧАТАНИЕ НОТЪ. ....

РУССКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

СКЛАДЪ

СТАЛЫХЪ ТОВАРОВЪ, ИНСТРУМЕНТОВЪ И МАШИНЪ
Гронмейеръ и Траутшольдъ.

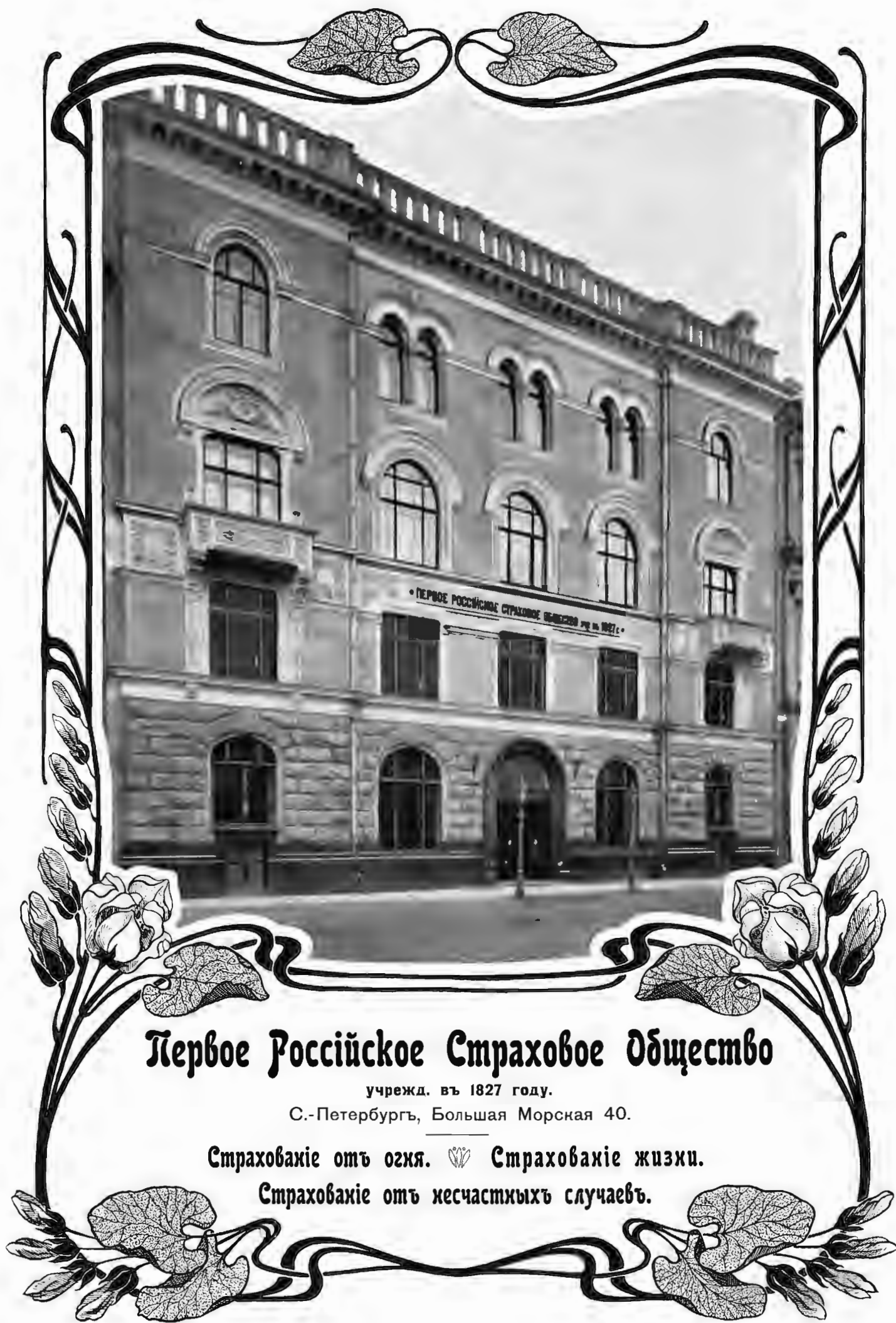
С.-Петербургъ, Гороховая 20.

В. ШТЮВЕ
Англійская набережная у Николаевского моста.

РЪДКОСТИ. КАРТИНЫ.
ПОКУПАЮ ВСѢ ЦѢННЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Первое Россійское Страхое Общество

учрежд. въ 1827 году.

С.-Петербургъ, Большая Морская 40.

Страхованіе отъ огня. Страхованіе жизни.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.

К. БОКЪ

ЮВЕЛИРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская 9.
МОСКВА, Кузнецкій мостъ 6.

С. ВОСК

❖ ❖ ❖ JOAILLIER ❖ ❖ ❖

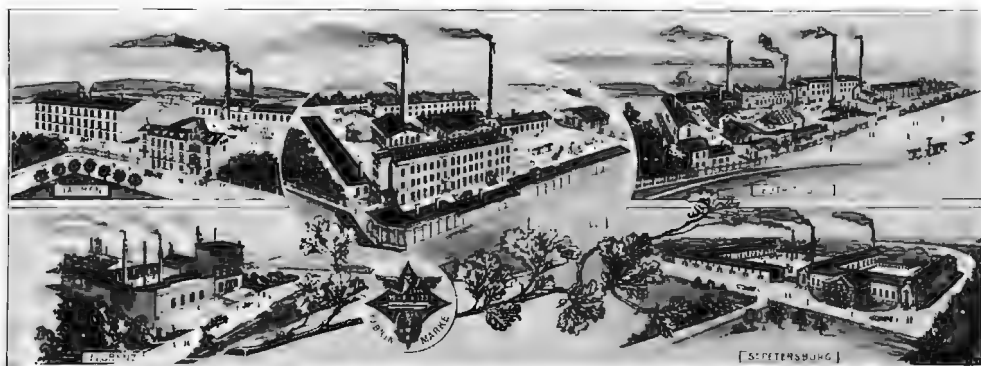
St. PÉTERSBOURG, MOSCOU,
Grande-Morskaya 9. Pont des Maréchaux 6.

Мебельный Магазинъ ХАЗОВА

С.-Петербургъ, Малый Гостиный Дворъ

№ № 11, 12, 13, 14.

БЕРГЕРЪ и ВИРТЪ

ФАБРИКИ КРАСОКЪ

Лейпцигъ, С.-Петербургъ, Москва, Берлинъ, Бременъ, Флоренція, Лондонъ и Нью-Йоркъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА

Леопольдъ Берницъ, Троицкая улица, № 36.

Видъ фабрики красокъ въ С.-Петербургѣ, за Московской заставой, Средняя Рогатка.

ЧЕРНЫЯ и ЦВѢТНЫЯ КРАСКИ

ДЛЯ ТИПОГРАФІЙ, ЛИТОГРАФІЙ, ФОТОТИПІЙ
и ПЕРЕПЛЕТНЫХЪ РАБОТЪ.

ВАЛЬЦЕВАЯ МАССА ВИКТОРІЯ и БІАНКА.

**БЕРЕЗОВЫЙ
КРЕМЪ.**

Приготовленъ въ лабораторіи
А. ЭНГЛУНДЪ
съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго
Управленія.

**Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ,
красноты и пр.**

ЦѢНА за фаянсовую банку 1 руб.,
съ пересылкою 1 р. 50 к. Продается вездѣ.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу
обратить вниманіе на подпись: **А. ЭНГЛУНДЪ**
красными чернилами и марку с.-петербург-
ской косметической лабораторіи.

Главныя агентства и склады фирмы для Европы:
Эмиль Беръ — Гамбургъ; для Южной и
Сѣверной Америки: **Л. Мишнеръ** — Нью-Йоркъ.

Главный складъ для всей Россіи:
А. ЭНГЛУНДЪ,
С.-Петербургъ, Бассейная, 27.

МАШИНО-
и
МОСТОСТРОИТЕЛЬНОЕ АКЦ. ОВѢ
въ Гельсингфорсѣ.

Контора въ СПБ.: Галерная 26-3. Телеф. № 1973.

Адресъ для телеграммъ:
„БРО“ С.-Петербургъ или Гельсингфорсѣ.

— 000 —

Паровыя машины одноцилиндровыя, Ком-
поунды и тройного расширенія.

Паровыя котлы цилиндрическіе, трубчатые
и водотрубные, всѣхъ размѣровъ и системъ.

Пароходы винтовые и колесные (спеціальность
мелководные) и катера.

**Баржи, шаланды, землечерпатель-
ницы, краны** и проч.

**Военныя принадлежности: лафеты,
повозки, снаряды** и проч.

Раньше!

Единственный представитель для всей Россіи
Г. ГЕРЛАХЪ
СПБ., Караванная 11. * Варшава, Чистая 4.
Каталоги, прейсъ-курранты бесплатно.

Принимаются въ обѣихъ машинъ другія системы.

Теперь!

**АМЕРИКАНСКАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
„УНДЕРВУДЪ“**

съ виднымъ во время писанія шрифтомъ отъ
первой до послѣдней буквы, съ табуляторомъ,
бесплатно прилагаемымъ, и со многими другими
цѣнными преимуществами.

КОНТОРА А. Л. ЛИПЪЯЙНЕНА

ПОКУПКА
ПРОДАЖА
ПРОЦЕНТОВЪ
БУМАГЪ
АКЦІЙ
ОБЛИГАЦІЙ
СТРАХОВАНІЕ
БИЛЕТОВЪ.

КОНТОРА
А. Л. ЛИПЪЯЙНЕНА
№ 5

* Садовая
улица, № 40.
* С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

← **ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ БЛЮМЪ** →

Телефонъ 1768.

..... КОНТОРА ВОДОПРОВОДОВЪ .....

Телефонъ 1768.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Столярный переулокъ, д. № 5-19.

Ф. САНЪ-ГАЛЛИ

МАШИНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ, ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ И
КОТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЫ

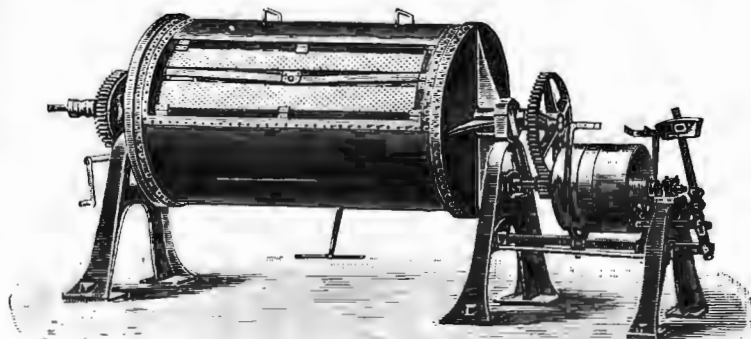
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

МОСКВА,

Лиговка 60, Телефонъ № 675.

Кузнечій мостъ, Телефонъ № 924.

МАШИНА СЪ МЕТАЛЛИЧЕСК. БАРАБАНАМИ ДЛЯ БУЧЕНІЯ, СТИРКИ
И ПРОПОЛАСКИВАНІЯ БѢЛЫЯ.

УСТРОЙСТВО ПАРОВЫХЪ ПРАЧЕШЕНЪ И КУХОНЪ

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ И КОТЛЫ,
ТРАНСМИССИИ, НАСОСЫ.

ПРЕССЫ ДЛЯ МАКАРОНЪ,
ТАБАКОРЪЗАЛЬН. МАШИНЫ.

ПРЕССЫ
ДЛЯ ВЫЖИМКИ ВОСКОВЫХЪ,
СВѢЧНЫХЪ ОГАРКОВЪ,
МЯСНОГО СОКА И ПРОЧ. —

ЧУГУННЫЕ
КАЛОРИФЕРЫ.
ПОДЪЕМНЫЯ МАШИНЫ.

ПОСЕЙНЫЕ КАТКИ
Дезинфекціонные аппараты.

Разныя желѣзныя
КОНСТРУКЦІИ
и ЧУГУННЫЯ КОЛОННЫ.

Sculpture
Ebenisterie

EXPOSITION
de MOSCOU
1882
MED. D'ARGENT

o Sieges o
Decoration

А. ПОРШЕ

ПОСТАВЩИКЪ

Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Владимира Александровича.

МЕБЕЛЬ

ВСѢХЪ ВОЗМОЖНЫХЪ СТИЛЕЙ.

ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ КВАРТИРЪ.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 13.

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ
ФАБРИКЪ

И. СТАХІЕВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Вознесенскій проспектъ,
уголь Мойки, домъ № 3/70.

Оружейный магазинъ В. В. ЛЕЖЕНЪ.

Фирма существуетъ съ 1794 года.

Казанская ул., № 48, уголь Столярнаго пер.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ФОТОМЕХАНИЧЕСКОЕ АТЕЛЬЕ

ПОСТАВЩИКА
Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

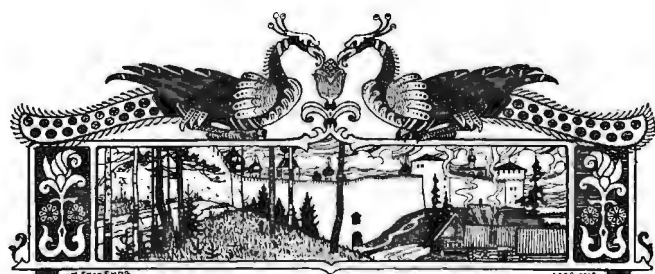
А. И. ВИЛЬБОРГА.

С.-Петербургъ, Мъщанская 2.

Фототипія, Автотипія, Хромоавтотипія,
Фотолитографія, Хромолитографія,
Типографія, * * * * *
Фотоцинкографія * *
и Геліографюра.

Изготовление

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ИЗДАНИЙ,
ОТДѢЛЬНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ЛИСТОВЪ,
ПЛАНЕТОВЪ, МЕНЮ, * * * * *
РЕПРОДУКЦИИ СЪ ФОТОГРАФИИ, ГРАВЮРЪ,
* * * РИСУНКОВЪ И КАРТИНЪ. * * *

РУССКОЕ ЧТЕНІЕ.
Общедоступная Газета

СЪ КАРТИНАМИ.

Въ годъ 104 номера и 52 сборника.

За годъ съ пересылкой — 2 р. 50 к., за полгода — 1 р. 50 к., допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р., 1-го апрѣля 1 р. и 1-го юля 50 к.

По Высочайшему повелѣнію газета выписывается во всѣ части войскъ, въ коихъ Его Величество Государь Императоръ изволить быть шефомъ.

Газета одобрена и разрѣшена Министер. Народнаго Просвѣщенія, Святѣйшимъ Синодомъ, Главнымъ Штабомъ и др.

Ежегодныя преміи въ видѣ книгъ и картинъ.
Пробныя номера высылаются БЕЗПЛАТНО.

Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Надеждинская 19.
Отдѣленіе: Москва, Кузнецкій мостъ, книжный магазинъ И. Тихомирова.
Редакторъ - Издатель Дм. Дубенскій.

Вышло въ свѣтъ
НОВОЕ
роскошно иллюстрированное
изданіе

Путеводитель
по великой Сибирской желѣзной дорогѣ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника
А. И. Дмитриева-Мамонова.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ,
а также въ типографіи Министерства Путей
Сообщенія, С.-Петербургъ, Фонтанка 117.

Приемъ объявленій на третье изданіе производится
въ конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Гродненскій 13.

Главнoуполномоченный
В. А. Дмитриевъ-Мамоновъ.

Гостиный Дворъ
№ 140

А. С. Калашниковъ

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
ШЕЛКОВЫХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ МАТЕРІЙ.

ОПТОВЫЙ И ЗАПАСНЫЙ СКЛАДЫ МАГАЗИНА
ВНУТРИ ГОСТИНАГО ДВОРА

№ 145

